

И. В. Понкин

Правовые основы светскости государства и образования

Москва
Про-Пресс
2003

УДК 37.014.521/525:271.2(094)

ББК 74.2

С 24

Рецензенты:

М.Н. Кузнецов, *доктор юридических наук, профессор,*

М.-П.Р. Кулиев, *доктор юридических наук, профессор,*

В.Н. Жбанков, *государственный советник юстиции 3-го класса,*

В.Н. Катасонов, *доктор философских наук*

Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования.

С 24 М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.

ISBN 5-89510-024-4

В монографии кандидата юридических наук, преподавателя кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте РФ, директора Института государственно-конфессиональных отношений и права Игоря Владиславовича Понкина рассмотрена с конституционно-правовой точки зрения категория «светскость государства», исследованы понятие и признаки светского государства, существующие типологии и модели государств по критерию светскости. Разработана новая типология государств по критерию светскости. Исследованы направления взаимодействия государства и религиозных объединений в сфере образования, исследованы существенные признаки светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

УДК 37.014.521/525:271.2(094)

ББК 74.2

ISBN 5-89510-024-4

© И.В. Понкин, 2003

© ЗАО «Издательство «Про-Пресс», 2003

Оглавление

Предисловие (проф. В.Г. Мальцев)	6
Введение	7
1. Обзор исследований о светскости и по смежным темам	12
2. Правовое содержание светскости государства	20
2.1. Понятие светскости	20
2.2. Признаки светского государства	33
2.3. Закрепление светского характера государства в законо-	
дательстве зарубежных государств	50
2.4. Право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания	72
2.5. Отделение религиозных объединений от государства:	
существенные признаки	77
2.6. Анализ возможных нарушений светскости государства	92
3. Светскость государства и особый статус религиозных объ-	
единений исторически укоренившихся (традиционных) религий	103
3.1. Законодательство зарубежных государств об особом	
статусе религиозных объединений исторически укоренившихся	
(традиционных) религий	103
3.2. Выделение традиционных религиозных организаций и	
норма Конституции Российской Федерации о равенстве религи-	
озных объединений перед законом	121
3.3. Преамбула Федерального закона «О свободе совести и о	
религиозных объединениях» и религиозные объединения упомя-	
нутых в ней религий	138
4. Типология государств по критерию светскости	143
4.1. Анализ существующих типологий	143
4.2. Предлагаемая типология государств по критерию свет-	
скости	169
4.2.1. Теократическая модель	171
4.2.2. Модель секулярной квазирелигии	175
4.2.3. Эквипотенциальная модель	186
4.2.4. Преференциальная модель	189
4.2.5. Контаминационная модель	192
4.2.6. Идентификационная модель	197
5. Светскость и идентичность	205
5.1. Понятие национально-культурной и религиозной иден-	
тичности	205
5.2. Секуляризация и идентичность	207
5.3. Разрушение национально-культурной и религиозной	
идентичности как форма культурного геноцида	219

5.4. Международные акты о правах человека на получение образования в соответствии со своей национально-культурной и религиозной идентичностью	227
5.5. Уголовно-правовые гарантии светскости государства	239
6. Светскость и образование	245
6.1. Признаки светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации	245
6.2. Понятие религиозного образования	260
6.3. Правовые основы реализации религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях	270
6.4. Обзор зарубежного законодательства о религиозном образовании в светских школах	294
6.5. Анализ доклада Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» (февраль 2002 г.)	340
6.6. Правомерность выражения религиозности в светской школе	351
6.7. Сотрудничество светского государства и религиозных объединений в реализации религиозного образования	355

Правовые основы светскости государства и образования

Монография кандидата юридических наук И.В. Понкина «Правовые основы светскости государства и образования» представляет собой важный вклад в науку конституционного права. Впервые в российской науке подготовлено конституционно-правовое исследование содержания светскости государства и светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Сегодня, когда Россия понемногу начинает выходить из кризиса и постепенно становится действительно демократическим правовым государством, очень важно не допустить как религиозной, так и секулярной квазирелигиозной клерикализации государства. И именно светскость Российского государства является основной преградой навязыванию секулярных квазирелигий.

Поэтому столь важно исследование И.В. Понкиным светского государства и правового содержания признаков светского государства. Весьма интересным является приведенный в книге анализ существующих типологий и моделей государств по критерию светскости и разработанная автором принципиально новая типология государств по критерию светскости.

Каково содержания принципа отделения религиозных объединений от государства? Каково соотношение светскости и идентичности, светскости и культуросообразности? Какие возможны направления взаимодействия государства и религиозных объединений в сфере образования? Может ли быть реализовано религиозное образование и возможны ли проявления религиозной принадлежности в светской школе? На эти и многие другие вопросы отвечает книга И.В. Понкина, положившая начало глубокому исследованию светскости, как важнейшему признаку современного правового государства.

*Заведующий кафедрой
государственного строительства и права
Российской академии государственной службы
при Президенте РФ,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук,
профессор Г.В. Мальцев*

Введение

Термин «светскость» сегодня является наиболее часто употребляемым в спорах по вопросам отношений государства и религиозных объединений. Некоторые исследователи отстаивают точку зрения, что светское государство – это государство антирелигиозное, что атеизм – это наука, а религия «должна знать свое место» в пределах храма, мечети и пр. Другие заявляют, что любое светское государство враждебно религии (православию, исламу и т. д.), что, следовательно, нужно изменить Конституцию Российской Федерации и исключить из нее принцип светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Существующие многочисленные интерпретации принципа светскости государства свидетельствуют о том, что светскость – далеко не такая простая и однозначная категория, как может показаться на первый взгляд. Исследование светскости государства неминуемо приводит к необходимости анализа допустимой и возможной меры взаимодействия (вмешательства, взаимопроникновения, сотрудничества) государства и религиозных объединений, а также необходимой и должной меры их взаимной изоляции и разделения.

Ограничением допустимой меры взаимодействия государства и религиозных объединений служат правовые нормы, устанавливающие, в своей совокупности, светский характер государства. Ограничением меры разделения государства и религиозных объединений являются правовые нормы, запрещающие дискриминацию граждан по признаку их отношения к религии, гарантирующие права на культурное развитие в рамках своей национальной культуры, устанавливающие политическое многообразие и мировоззренческий плюрализм, права и свободы институтов гражданского общества.

В 1982 г., во время службы по случаю завоевания Фолклендских островов, архиепископ Кентерберийский молился и за британских, и за аргентинских солдат, погибших во время конфликта, чем вызвал недовольствие премьер-министра Маргарет Тэтчер¹. Впоследствии некоторые политики и СМИ обвиняли архиепископа Кентерберийского в том, что он вмешался в политику.

¹ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 59.

Так где же все-таки проходит граница между допустимостью и недопустимостью требований государства к религиозным объединениям? Где та мера должного отделения религиозных объединений от государства, после превышения которой государство перестает быть светским, превращаясь либо в дискриминационно-антирелигиозный по идеологии и тоталитарно-деспотический по средствам режим, оправдывающий бесправие законодательством, либо в теократическое государство?

В современных условиях укрепления российской государственности существенно изменяется само понимание светскости в нашем обществе. В период с 1917 по 1950-е гг. светскость государства и образования в государственных образовательных учреждениях отождествлялась с воинствующим атеизмом и политической идеологией коммунистического типа. С середины 50-х годов XX в. светскость стала толковаться как изоляция религиозных объединений от государства и общества.

Современное понимание содержания светскости носит противоречивый характер. Мы переживаем период, когда из общественного сознания, культуры и политики с большими трудностями и издержками вытесняются многие старые идеологические ценности и с еще большими сложностями в обществе утверждаются новые. Концептуальное обновление подходов к построению светского государства, болезненная переоценка и смена ценностей, представлений и установок осложняется преодолением привычных схем тоталитарного прошлого, имеющих значительную инерционность. Отсутствие последовательной политики государства в этой сфере зачастую приводит к крайним проявлениям.

Рецидивы времен гонений верующих проявляются в нашем обществе до сих пор практически повсеместно и самым различным образом: будь то догматический подход в преподавании школьникам дарвинизма как аксиомы – бесспорной, не требующей доказательств истины, без уведомления школьников, что теория Ч. Дарвина есть лишь научная гипотеза, не подкрепленная в полной мере научными доказательствами, что существуют и иные точки зрения на мироздание и происхождение человека. Такими же рецидивами «борьбы с религией» являются и попытки общественных объединений агрессивной антирелигиозной направленности (Атеистическое общество Москвы и др.) воспрепятствовать реализации российскими гражданами своих прав на выбор образования и воспитания для своих детей в соответствии с собственными убеждениями. При этом активисты таких объединений часто даже не отдают себе отчета в том, что навязывание ими своей идеологии есть прямое нарушение статьи 13 Конституции Российской Федерации, закрепляющей идеологическое многообразие в нашей стране и запрет на установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной.

Отсутствие ясности, что означает светскость государства в конституционно-правовом и культурно-историческом контекстах, приводит к явлению, явно нарушающим все разумные, в том числе правовые, нормы.

Так, летом 2002 г. Правительство Российской Федерации инициировало процесс создания за государственный счет Российского исламского университета, в котором был запланирован ежегодный выпуск 50 мусульманских служащих культа при содержании всех обучаемых на полном пансионе на бюджетные средства.

Правительство Москвы и Департамент образования Москвы, всячески сопротивляясь обеспечению возможности учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений получать знания о православной культуре, активно сотрудничают с Фондом «Толеранс»², который является, по обнародованным данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации, дочерней структурой религиозно-националистической турецкой секты «Нурджулар», связанной с международными террористами и турецкими спецслужбами³.

Во время научной поездки автора настоящего исследования в Париж, предпринятой для сбора научных материалов, начальник отдела Министерства внутренних дел Франции В. Севестр в личной беседе удивительно точно охарактеризовал состояние религиозности российского общества: «У вас в России полыхает религиозный пожар».

По сравнению с относительно спокойной в этом отношении Западной Европой это действительно так. Социальная прослойка экзальтированных людей с мифологизированным сознанием и эксцентричным складом характера всегда была и будет питательной средой для всевозможных сект и культов. Возможны некоторые девиации в виде притока небольшого количества в эту категорию людей из других социальных групп, но процент этого контингента в целом невелик. Если брать большие социальные группы по критерию выражения гражданами своей принадлежности или предпочтительного отношения к тем или иным религиям и представляющим их религиозным объединениям, то дифференциация населения европейских стран по религиозному признаку давно уже устоялась. Все, кто считают себя верующими, таковыми себя заявили. Кто хотел быть неверующим, таковым

² Так, 27 ноября 2001 г. председатель Московского комитета образования Л.П. Кезина наградила Международный фонд «Толеранс» грамотой, а мэр Москвы Ю.М. Лужков поздравил эту организацию с пятилетием со дня основания и отметил, что Международный фонд «Толеранс» «имеет существенное значение для утверждения культуры мира».

³ Метелева С. Турецкая исламская секта успешно осваивает Россию // Московский комсомолец. 6 декабря 2002 г.

ФСБ раскрыла турецкую секту, которая занималась шпионажем // Радонеж. 2002. № 10. С 15.

себя и обозначил. Процессы секуляризации, происходящие сегодня в европейских странах, конечно, вносят определенные коррективы, но общей картины это не меняет. По крайней мере, не меняет кардинально в короткие промежутки времени. Отсутствует, если можно так сказать, импульсивное, торопливое привлечение паствы множеством новых религиозных объединений, как это имеет место в России в последние 10–12 лет.

В Российской Федерации сложилась парадоксальная ситуация в сфере взаимоотношений государства и религиозных объединений. Верующие высказывают претензии относительно продолжающейся их дискриминации по признаку отношения к религии, по поводу навязываемого их детям в государственных и муниципальных образовательных учреждениях атеизма, ставшего из официальной государственной идеологии латентной идеологией системы государственного и муниципального образования. Также высказываются претензии относительно практически полного отсутствия какого-либо конструктивного сотрудничества государства с религиозными объединениями как институтами гражданского общества. Фактическое положение дел свидетельствует об отсутствии последовательной и четко выраженной политики государства в сфере отношений с религиозными объединениями. Многими гражданами России – как неверующими, так и выражающими принадлежность или предпочтительное отношение к традиционным религиям народов России – религиозная свобода и порядки, при которых эта свободы практически не имеет ограничений, воспринимается как форма насилия над личностью.

СМИ часто обращают внимание на участие иерархов Русской Православной Церкви в государственных мероприятиях, иногда называя это «нарушением светскости государства». Однако средства массовой информации не проявляют никакого интереса к тому, что религиозная символика религиозного объединения последователей Рерихов (окултно-религиозный символ «знамя мира») уже в течение многих лет официально размещена в фойе второго этажа здания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Такая ситуация нарушением светскости государства почему-то не считается.

Так что же такое светскость? Каковы правовое содержание и свойства этой категории? Запрещена ли государству любая деятельность, имеющая связь с религиозными объединениями граждан? Как избежать крайностей, когда одни трактуют светский характер государства дискриминационным по отношению к верующим образом, а другие считают необходимым элиминировать конституционную норму о светскости государства в Российской Федерации? Каково соотношение светскости и культуросообразности? Каковы отношения светского и религиозного? Могут ли они пересекаться, сочетаться или они всегда и везде должны быть разведены? Выступают ли

светское и религиозное взаимоисключающими противоположностями или же возможно такое взаимодополнение и взаимообогащение светского и религиозного, при котором взаимное влияние этих категорий приведет к укреплению общества в одних областях (культура, правосознание, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное сотрудничество) и оздоровлению в других (межнациональные и межконфессиональные конфликты, иные негативные тенденции и очаги напряженности в обществе)? Или же результатом такого взаимовлияния будет совершенно обратная картина?

Обзор исследований о светскости и по смежным темам

Конституционно-правовое содержание категории «светскость», признаки светского государства и светского образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на сегодняшний день непосредственно почти не исследованы.

Отдельные аспекты светскости наиболее изучены в работах французских авторов, что вполне закономерно и ожидаемо, учитывая тот факт, что именно Франция породила ту светскость, которая реализована сегодня в большинстве стран мира.

Из французских авторов⁴, прежде всего, следует выделить работы доктора Жана Боберо [1], президента Высшей школы практических исследований (École pratique des hautes études), автора многих научных книг и статей, посвященных содержанию светскости, истории правового закрепления светскости во Франции, проблемам соотношения национально-культурной и религиозной идентичности, формирования светскости во французской культуре и в современной жизни французского общества, взаимоотношениям религии и образования, религии и культуры, отношениям между государством и религиозными объединениями. Научное общение с доктором Жаном Боберо позволило автору настоящего исследования существенно обогатить свои познания о светскости в ее историко-правовом и философско-правовом аспектах.

Другими авторитетными и известными исследователями светскости, которые существенно помогли в работе над данным трудом, были член Государственного Совета Франции Жан-Мишель Белоржей [2] и сотрудник Министерства национального образования Франции Жаки Симон.

Следует отметить серьезные научные труды: директора Высшей школы социальных наук (l'École des Hautes Études en sciences sociales) Эмиля Пуля [3]; Р. Дебрэ [4]; социолога религии Жана-Поля Виллема [5]; профессора Клод Николе [6]; проректора по научной работе Высшей школы социальных наук, директора Центра комплексных исследований в области религии Д. Эрвьё-Леже [7].

Отдельные вопросы содержания принципа светскости, реализации отношений между государством и религиозными объединениями в светском государстве освещены также в произведениях таких французских авторов, как: архиепископ Страсбурга Жозеф Доре [8], архиепископ Жозеф Тора [9], М. Морино [10], М. Барбье [11], Жан Буссинеск [12], Ж. Коста-Ласку [13],

⁴ Список трудов указанных в настоящем разделе авторов, в порядке их перечисления в этом разделе, приведен в Приложении 2.

Кл. Дюран-Прэнборн [14], Г. Аарше [15], Б. Дюмон [16], М. Гоше [17], Мари Циммерманн [18], Ж. Керлево [19], Л. Ноэль [20], Ж. Фойе [21], Л.В. Межан [22], Ж.М. Майёр [23], О. Шрамек [24], Ж.Б. Тротаба [25], Луи Каперан [26], Ален Буайе [27], П. Шевалье [28], П. Фьяла [29], Ф. Шампьон [30], Ж. Карбонье [31], Ж. Фавре-Саада [32], О. Шаннэ [33], Д. Эрвьё-Леже [34].

Из французских исследований XIX – начала XX в. можно выделить работы Эдм. Шампьон [35], Планэ [36], Шапона [37], Андрэ-Мари Дюпэна-старшего [38] и Ф. Рено [39].

Исследованию основ французской системы образования, светского характера образования в государственных образовательных учреждениях и взаимоотношениям образования и религии посвящены работы таких ученых, как: Ш. Амальви [40], Ж.Ф. Шанэ [41], Д. Дени [42], У. Фрихофф [43], А. Ланфрей [44], Ж.Н. Люк [45], Ж.П. Мартэн [46], Ж.К. Милнэ [47], М. Озуф [48], А. Прост [49], Жутар [50].

Взаимоотношения религии и культуры в светском обществе исследованы в работах следующих авторов: Б. Бетуар [51], Кл. Юртебиз [52], М. Лагре [53], Б. Плонжерон [54].

Из итальянских ученых, исследующих содержание светскости, можно выделить таких авторов, как: Сенин Артина [55] и С. Феррари [56]. Из испанских – доктора Глорию М. Моран [57].

Из англоязычных исследований секуляризации и светскости, светского характера государства и образования в государственных образовательных учреждениях, вопросов взаимоотношений образования и религии, государства и религиозных объединений в светском государстве можно выделить работы таких ученых, как: Гарольд Дж. Берман [58], Джеймс Э. Вуд [59], Р.Н. Беллах и Ф. Хэммонд [60], С. Брюс [61], Р. Бхарава [62], Л. Льедерман Молокотос [63], О. Чэдвик [64], П.Б. Клифф [65], К. Доббелаэре [66], Д.К. Джонс [67], Т. Лэкер [68], Г. Мэчин [69], Д. Мартин [70], Дж. Мерфи [71], И.Р. Норман [72], Н. Сайкс [73], У.К. Дурэм [74], И. Крамник и Р.Л. Мур [75].

Из немецких авторов, исследовавших светское и теократическое государство, следует, прежде всего, указать философа Карла Шмитта с его работами «Политическая теология» [76] и «Римский католицизм и политическая форма» [77] и социолога, историка и юриста Макса Вебера [78]. Следует отметить также таких ученых, как: профессор Кельнского университета Ульрих Матц [79], а также Дрехслер [80] и Б. Ланг [81].

Из еврейских авторов, исследовавших вопросы связи национально-культурной и религиозной идентичности евреев, отдельные аспекты соотношения светскости и религии, можно выделить таких, как: Э. Визель [82], Д. Телушкин [83], Л. Шиффман [84], М. Элон [85].

Из польских исследований можно рекомендовать работу кандидата юридических наук Ханны Сухоцкой «Религиозное обучение в школе в конституциях и законодательстве некоторых европейских стран» [86].

Из ученых постсоветских республик можно выделить профессора Высшей школы права «Адилет», доктора юридических наук Г.П. Лупарева (Алма-Ата, Казахстан) [87], кандидата юридических наук А.Р. Исазаде (Баку, Азербайджан) [88], доктора права Рингольдса Балодиса (Латвия) [89] и кандидата наук Рафаела Папаяна (Армения) [90], в работах которых в некоторой мере находило отражение правовое содержание отдельных признаков светского характера государства.

Российскими авторами основательные конституционно-правовые исследования, посвященные собственно светскости, практически не проводились. Здесь, пожалуй, можно назвать только работы доктора юридических наук П.Н. Дозорцева, прежде всего его книгу «Развитие светской государственности в России: история и современность» [91], в которой исследованы, преимущественно, историко-правовые аспекты светского характера государства. Некоторые аспекты светскости государства нашли свое отражение в работах члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук М.В. Баглая [92], доктора юридических наук М.Н. Кузнецова [93] и доктора юридических наук Г.М. Миньковского [94], а также в исследовании кандидата юридических наук Е.Н. Салыгина «Теократическое государство» [95].

Место и значение обычного права в правовой системе государства, философско-правовые аспекты светскости и вопросы взаимодействия светского и религиозного права исследованы в трудах члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук Г.В. Мальцева [96], члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук Д.А. Керимова [97], академика РАН, доктора юридических наук В.С. Нерсисянца [98] и доктора юридических наук Ю.И. Лейбо [99]. Нельзя не упомянуть и работы выдающегося русского религиозного философа, правоведа и государствоведа И.А. Ильина [100].

Признаки отделения религиозных объединений от государства исследованы в работах доктора юридических наук П.Н. Дозорцева [101], доктора философских наук Е.М. Мирошниковой [102], В.Н. Жбанкова [103], Д.В. Потоцкого [104].

Подходы к разработке типологии государств по критерию светскости разрабатывались в исследованиях доктора юридических наук П.Н. Дозорцева [105], кандидата юридических наук Е.Н. Салыгина [106] и кандидата философских наук Н.В. Володиной [107].

Можно отметить большое количество научных комментариев к Конституции Российской Федерации, учебников и учебных пособий по конституционному (государственному) праву и теории государства и права России и зарубежных стран, хотя в них проблема выявления правового содержания

светскости государства только ставится или же содержание категории «светскость» описано слишком поверхностно и кратко [108].

Существует пласт научной и публицистической литературы, где отчасти исследованы или упомянуты некоторые аспекты светскости – административно-правовые, исторические, философские и пр. Есть также довольно обширный массив научной литературы по смежным темам, не вникнув в которые, сложно дать полную характеристику содержанию категории «светскость», – по проблематике влияния религии на право и культуру, соотношения национально-культурной и религиозной идентичности, гарантиям и реализации свободы совести и вопросам отношений между государством и религиозными объединениями. Так, административно-правовые аспекты свободы совести как одного из признаков светскости были рассмотрены в работах доктора юридических наук А.С. Ловинюкова [109], доктора юридических наук Ю.И. Стецовского [110] и кандидата юридических наук И.А. Куницына [111].

Классификация моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в разной мере находила свое отражение в публикациях доктора юридических наук П.Н. Дозорцева [112], протоиерея Всеволода Шпиллера [113], кандидата философских наук А.В. Щипкова [114], С. Феррари [115], У.К. Дурэма [116], Г.М. Моран [117], доктора философских наук Е.М. Мирошниковой [118], С.В. Потаниной [119].

Из российских авторов, исследовавших теократическое государство, государственно-правовые особенности и типологию теократических государств, следует выделить кандидата юридических наук Е.Н. Салыгина [120], К.В. Арановского [121], доктора юридических наук В.В. Маклакова [122], доктора юридических наук Л.Р. Сюкияйнена [123]. Исторические аспекты теократии исследовались такими авторами, как И.А. Исаев [124], С. Рансимен [125], П.П. Степнов [126]. Особенности исламских теократий исследованы в работе К.В. Арановского [127].

Исследованию отдельных аспектов истории становления и современной реализации принципа светскости государства, отношений между государством и религиозными объединениями в зарубежных странах посвящены труды И.В. Всеволодова [128] (теократия в Бирме), Ю.А. Ли [129], Салиха Полата [130] и кандидата юридических наук А.Р. Исазаде [131] (история светского государства в Турции, сущностные характеристики турецкой модели светскости), С.Ю. Кашкина [132] (Индия), В.В. Невинского [133] и доктора философских наук Е.М. Мирошниковой [134] (ФРГ), кандидата психологических наук М.Н. Костиковой [135] (Северный Рейн-Вестфалия, Германия), доктора исторических наук О.В. Чернышевой [136] (Швеция), Р.А. Подопригоры [137] (африканские страны), И.А. Александрова [138] (страны Персидского залива).

С точки зрения философии права и истории политико-правовых учений категория «свобода совести», как один из признаков светскости, достаточно подробно изложена в работах доктора юридических наук П.Н. Дозорцева [139]. Исследованию свободы совести посвящены труды доктора юридических наук С.А. Авакьяна [140], кандидата юридических наук А.В. Пчелинцева [141], кандидата юридических наук С.В. Пчелинцева [142], кандидата юридических наук И.С. Яценко [143], кандидата исторических наук А.И. Кудрявцева [144], В.В. Ряховского [145], кандидата юридических наук А.А. Тимченко [146], кандидата политических наук В.В. Панюковой [147], А. Щербакова [148], кандидата юридических наук А.А. Шилова [149].

Духовно-нравственные основы возникновения и оформления гражданского общества отражены в работах доктора юридических наук М.-П.Р. Кулиева [150]. Изучению юриспруденции в контексте истории духовной культуры и в историко-сравнительном плане с использованием цивилизационного подхода посвящены труды доктора юридических наук В.А. Томсинова [151]. По проблеме нравственных и национальных основ права можно рекомендовать работы доктора юридических наук А.М. Величко [152].

Анализу соотношения права и морали, в том числе религиозной, а также исследованию системы канонического права Русской Православной Церкви (система церковного права и ее подотрасли и институты, система церковного права как разновидность корпоративного права и ее место в общей системе права) посвящены работы М.Ю. Варьяса [153] и иерея Алексея Николина [154].

Основные характеристики религиозного (канонического, шариатского и т. д.) права и вопросы соотношения светского и религиозного права раскрыты в трудах доктора юридических наук А.В. Васильева [155], протоиерея Владислава Цыпина [156], доктора юридических наук К.Г. Борисова [157], игумена Иннокентия (Павлова) [158], доктора юридических наук Л.Р. Сюкияйнена [159], М.С. Матина [160], А.Г. Халикова [161], Я.Н. Шапова [162], А.А. Вишневского [163], Н.Ю. Попова [164], М.Е. Красножона [165], кандидата исторических наук Е.Ю. Барковской [166], доктора исторических наук Г.М. Керимова [167], Ю.В. Тихонравова [168]. Из переводных трудов по каноническому праву следует назвать книгу «Каноническое право в католической церкви» Либеро Джерозы [169].

Попытки определения юридической природы Церкви предпринимались еще в конце XIX – начале XX в. русскими учеными Н.А. Заозерским [170], Н. Суворовым и др. [171], хотя, по мнению М.Ю. Варьяса⁵, эти попытки были не вполне удачными.

⁵ Варьяс М.Ю. Краткий курс церковного права. М.: МЗ Пресс, 2001. С. 23.

Из советских авторов, хотя и не избежавших влияния коммунистической идеологии, но вместе с тем относительно добросовестно подошедших к научному исследованию правовых основ и моделей реализации отношений между государством и религиозными объединениями, содержания принципа отделения религиозных объединений от государства, можно выделить, пожалуй, лишь В.В. Ключкова [172] и доктора юридических наук Ю.А. Розенбаума [173].

Необходимо упомянуть и о трудах советских идеологов, извращенно толковавших светскость, секуляризацию и отделение религиозных объединений от государства – в духе марксизма-ленинизма: В.Д. Бонч-Бруевича [174], П.В. Гидулянова [175], Н. Орлеанского [176], Я. Бурова [177], И.П. Фиолетова [188], Л.П. Дьяконова [179], Ю. Когана и Ф. Мегружана [180], Е. Ярославского [181], И. Узкова [182], М.М. Персица [183], Ю.И. Гирмана [184], Ю. Александрова [185], Е.Ф. Грекулова [186], В.А. Куроедова [187], Р.А. Лопаткина [188], Г.Р. Гольст [189]. Причем, по словам доктора юридических наук Ю.А. Розенбаума, работы советских авторов об отделении религиозных объединений от государства в подавляющем большинстве своем носили неюридический характер⁶.

В последние годы слово «светскость» довольно часто используется в работах философов и религиоведов. Однако с точки зрения конституционно-правовой науки представленные в этих работах попытки толкования светскости государства и отделения от него религиозных объединений отличаются значительной поверхностностью и некорректностью. В качестве примера приведем книгу Л.И. Григорьевой «Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений»⁷ – с правовой точки зрения, безграмотную⁸. Можно согласиться с мнением кандидата юридических наук А.В. Пчелинцева: «Принятый в 1997 г. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не только вызвал и продолжает вызывать острые дискуссии, но и уже трижды был предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации. При этом необходимо отметить зачастую весьма низкий, дилетантский характер некоторых из предъявляемых в ходе дискуссий аргументов. Связано это, прежде всего, с

⁶ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М.: Наука, 1985. С. 6.

⁷ Григорьева Л.И. Свобода совести и актуальные проблемы государственно-правового регулирования деятельности новейших нетрадиционных религиозных объединений. Красноярск: РИО КГПУ, 1999. 408 с.

⁸ Отзыв д. ю. н., проф. М.Н. Кузнецова от 17.12.2001 г. // <http://www.state-religion.ru>.

тем, что юристы, как правило, мало что понимают в проблемах религии, а религиоведы, как правило, мало что понимают в проблемах права»⁹.

Тем не менее, в силу того что проблемы закрепления и реализации свободы совести находятся на пересечении различных областей гуманитарных знаний: правоведения, философии, социологии, психологии, – вызывают определенный интерес раскрывающие философские аспекты некоторых признаков светскости работы доктора философских наук М.О. Шахова [190], доктора исторических наук Ю. Борисова [191], доктора философских наук М.П. Мchedлова [192], доктора философских наук М.И. Одинцова [193], А. Колодина [194], кандидата философских наук Н.В. Володиной [195].

Вопросы философского осмысления светского характера Вооруженных Сил России и реализации в них свободы совести частично затрагиваются в работах кандидата юридических наук А.В. Пчелинцева [196], Н.Х. Юскаева [197], доктора филологических наук И.В. Подберезского [198], кандидата исторических наук С.А. Мозгового [199].

Основания и направления реализации права на альтернативную гражданскую службу, как части права на свободу совести, исследованы в работах кандидата юридических наук А.В. Пчелинцева [200], Р.В. Маранова [201].

Процессы секуляризации общества исследованы в трудах Б.И. Ключева [202], Д.М. Угриновича [203]. Здесь же следует отметить книгу Харви Галлахера Кокса «Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте» [204], а также труды уже упомянутого доктора Ж. Боберо.

Характерные черты секулярной квазирелигии исследованы в работах М. Верфайи [205], кандидата философских наук В.М. Сторчака [206], В. Легойды [207].

Исследованию категории «идентичность», проблем ее реализации в светском государстве и соотношения национально-культурной и религиозной идентичности посвящены труды: доктора юридических наук Т.М. Шамбы [208], доктора исторических наук М.М. Громыко и кандидата исторических наук А.В. Буганова [209], доктора юридических наук С.С. Юрьева [210], доктора философских наук Э.Ф. Володина [211], доктора философских наук В.Н. Катасонова [212], кандидата исторических наук Г.Н. Мелеховой [213], доктора исторических наук Т.А. Кудриной [214], члена-корреспондента РАН В. Аристова [215], Г.Т. Тавадова [216], доктора философских наук М.П. Мchedлова [217], доктора исторических наук А. Малашенко [218], доктора философских наук А.А. Нуруллаева [219], кандидата философских наук А.В. Ситникова [220], кандидата юридических наук А.М. Магомедова [221],

⁹ Пчелинцев А.В. Есть ли будущее у юридического религиоведения? Размышления о книге Ю.В. Тихонравова «Судебное религиоведение» // Основы религиоведческой экспертизы: Сб. научных статей / Под общ. ред. к. ю. н. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 113.

А.Н. Кокотова [222], кандидата юридических наук Ю.Ю. Крылова [223], кандидата философских наук С.В. Медведко [224], кандидата юридических наук Д.М. Мамедовой [225], кандидата социологических наук О.В. Томазовой [226], кандидата психологических наук В.Н. Павленко [227], М. Воловиковой, Т. Рязановой и Л. Гренковой-Дикевич [228], Ю.В. Бромлей [229], В.А. Пронникова и И.Д. Ладанова [230], игумена Вениамина (Новика) [231], В.П. Семенко [232], К. Касьяновой [233].

Анализ национально-культурной идентичности с точки зрения цивилизационного подхода дан в работах кандидата философских наук З. Арухова [234]. Пространственный подход к изучению проблемы национально-культурной и религиозной идентичности раскрыт в исследовании Я.С. Черняк [235]. Вопросы реализации национально-культурной идентичности в поликультурном образовании исследованы кандидатом педагогических наук О.В. Аракелян [236].

Вопросы отношений между государством и религиозными объединениями в сфере образования, отдельные аспекты реализации духовно-нравственного, религиозного и религиозоведческого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях России исследованы в работах кандидата педагогических наук И.В. Метлика и кандидата философских наук И.А. Галицкой [237], А.Ю. Соловьева [238], кандидата психологических наук М.Н. Костиковой [239], доктора филологических наук В.Ю. Троицкого [240], доктора исторических наук Т.А. Кудриной [241], доктора философских наук Н.А. Трофимчука [242], кандидата исторических наук Г.Н. Мелеховой [243], кандидата социологических наук Ф.Э. Шереги [244], К. Каневского [245], М. Муртазина [246], протоиерея Владимира Воробьева [247], иерея Сергия Рыбакова [248], кандидата философских наук Д. Бурлаки [249], Н.Х. Ряжапова [250], М.Г. Писманика [251], доктора экономических наук Л.С. Гребнева [252], А.В. Бородиной [253].

Классификация подходов в реализации религиозного образования в светских государственных образовательных учреждениях приведена в исследованиях доктора права Р. Балодиса [254].

Основания, проблемы и пути реализации религиозного образования в светских государственных образовательных учреждениях зарубежных стран обозначены в работах доктора юридических наук М.-П.Р. Кулиева и К. Салимовой [255], Э. Аскерова [256] (Азербайджан), кандидата психологических наук М.Н. Костиковой [257] (Северный Рейн-Вестфалия, ФРГ), доктора исторических наук О.В. Чернышевой и Ю.Д. Комарова [258] (скандинавские страны), И.А. Александрова [259] (страны Персидского залива), кандидата исторических наук Е.Ю. Барковской [260] (Индонезия), Ю.А. Ли [261] (Турция).

2.1. Понятие светскости

Обращение к имеющимся толкованиям слова «светский» позволяет выявить, что существующие издания толковых словарей не раскрывают достаточно детально смысл этого термина.

Так, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее толкование: «Светский, -ая, -ое. Отвечающий понятиям и требованиям света, принадлежащий к свету... Нецерковный, мирской, гражданский. Противоп. – духовный. Светское образование». Здесь понятие «свет» в значении: «Свет в дворянском обществе: избранный круг, высшее общество»¹⁰.

Современный толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова: «Светский, -ая, -ое. 1. к Свет. 2. Мирской, гражданский, нецерковный». Здесь понятие «свет» в значении: «Окружающие люди, общество. В буржуазно-дворянском обществе: избранный круг лиц, принадлежащих к привилегированным классам»¹¹.

«Русский толковый словарь» В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной: «Светский. – ...3. Не церковный, гражданский; противоп. Духовный. Светское образование»¹².

«Толковый словарь» Д.Н. Ушакова: «Светский, светская, светское. 1. Свойственный, принадлежащий высшему обществу (дореволюц., устар.). Светская жизнь. Светский этикет. От избегал общества своей братьи литераторов и предпочитал им светских людей, даже самых пустых. Пушкин. Хорошо воспитанный, отвечающий требованиям изысканного этикета, требованиям света. Светский человек. Светские манеры. Сел в угол и стал смотреть в книгу, что было очень не светски (нареч.), неловко, неуместно. Гончаров. 2. Не церковный, гражданский; противоп. Церковный и духовный... Светская власть. Светское образование. Светская школа. Светская литература. Светские лица»¹³.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля: «Светский, к свету (миру) в разн. знач. относящ., земной, мирской, суетный;

¹⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 4-е изд., дополн. М.: Азбуковник, 1997. 702 с.

¹¹ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. д. филол. н. С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2001. С. 724.

¹² Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 6-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 2000. С. 614.

¹³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь / CD. М.: ЭТС.

или гражданский. Светская власть, противополож. Духовная. – люди. Духовенство, белое, не монашеское, противополож. Черное. Светские утехи, шумные, чувственные. Человек, посетитель обществ, сборищ, увеселений; ловкий приемами, сведущий в гостинных обычаях. Светски жить, светское творить. Светскость, сост. по глаг., обходительность, людскость, привычка и умение обращаться в свете, с людьми»¹⁴.

Опираясь на приведенные толкования, можно выделить в дефиниции термина «светскость» два основных значения:

1) светскость как публичность, включая принадлежность или относимость к элите («высшему обществу»), принадлежность или относимость к изысканным или элитарным мероприятиям, в том числе называемым таковыми, лишь исходя из внешних признаков, абстрагируясь от их содержания;

2) светскость как некое характеристическое свойство (существенный признак) государственных или общественных институтов, отражающее или закрепляющее их общегражданскую, мирскую направленность.

Первое из выделенных значений (светскость как публичность) мы в настоящем исследовании опустим как не имеющую отношения к государству, и обратимся ко второму значению. Светскость во втором значении и есть предмет настоящего исследования.

По В.И. Далю, «светский» есть противоположность внутрицерковному, шире – внутриконфессиональному, внутриденоминационному. Исходя из этого толкования, если сказать в первом приближении, светское государство – это такое государство, в котором власть принадлежит мирским, гражданским властям. Однако упрощенный подход здесь не годится, так как с его помощью невозможно ответить на те многочисленные вопросы, которые связаны со светскостью. И один из них: действительно ли светскость – это нерелигиозность?

Создатель светской школы во Франции Жюль Ферри больше ста лет назад произнес фразу, которая во Франции стала отражением содержания категории «светскость» («la laïcité»): *«Светскость – это конец безупречности любой религии и конец безупречности государства»*, понимая под этим прежде всего запрет на установление какой-либо религии или нерелигиозной идеологии в качестве общеобязательной.

В Конституции Российской Федерации аналогичное положение нашло отражение в части 2 статьи 13, закрепившей запрет на установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной. Суть его состоит в запрете принудительного навязывания любой идеологии:

¹⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (современное написание слов). М.: Цитадель, 1998; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Том 4. СПб.: Изд-во книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. С. 158. (Репринтное изд. М.: Русский язык, 1978).

религиозной, нерелигиозной или антирелигиозной, а также в обеспечении свободы выбора человеком своих мировоззренческих убеждений и права на них.

Идеи светскости государства, зародившись многие столетия назад и получив свое развитие в трудах русских мыслителей, а также в работах Фомы Аквинского, Мартина Лютера и др., легли в основу большинства известных моделей отношений между государством и религиозными объединениями.

Принцип светскости государства – это один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства в большинстве стран мира. Правовая норма части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающая: «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», закрепляет один из принципов построения и функционирования современного государства в Российской Федерации.

Термин «светскость» применительно к государству и системе образования зачастую используется необоснованно вольно, что вносит путаницу в терминологию. В качестве примера упомянем статью 1 мексиканского Декрета о национализации церковного имущества от 12 июля 1859 г., где говорилось о «светском духовенстве»: «В распоряжение нации поступает все имущество, которым под различными названиями управляло светское и монастырское духовенство, независимо от рода владений, характера прав и действий, с которыми оно было связано, а также наименования и применения, какое оно имело...»¹⁵.

Доктор Ж. Боберо¹⁶ отмечает, что термин «светскость» как существительное впервые появляется в «Педагогическом словаре» Ф. Бюиссона (1887), который в XIX в. был своеобразным тезаурусом начального образования французов и содержал 2600 статей, посвященных разным темам. До появления в «Педагогическом словаре» этот термин использовался лишь в виде прилагательного («светская школа», «светская мораль», «светское государство»). Другой французский энциклопедист, автор известного словаря французского языка (1973 г.) Эмиль Литтре, определял светскость как при-

¹⁵ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: Учебн. пособие / Сост. В.Н. Садилов; под ред. проф. З.М. Черниловского. М.: Гардарики, 1996. С. 273.

¹⁶ Доктор Жан Боберо – президент Высшей школы практических исследований (École pratique des hautes études), профессор Сорбонны, один из наиболее авторитетных европейских исследователей истории и содержания принципа светскости, проблем соотношения национально-культурной и религиозной идентичности, формирования светскости во французской культуре и современной жизни французского общества, взаимоотношений религии и образования, религии и культуры, отношений между государством и религиозными объединениями. Автору настоящего исследования известны около ста научных публикаций Жана Боберо, посвященных теме светскости и смежным с ней темам (см. Приложение 2).

знак государства, которое «нейтрально относится ко всем культам, является независимым от духовенства и свободным от любой теологической концепции». Быть светским человеком означало в XVII и XVIII вв. противостоять Церкви и духовенству¹⁷. Однако подход к определению светскости постепенно претерпевал трансформацию.

Доктор юридических наук П.Н. Дозорцев в своей книге «Развитие светской государственности в России: история и современность» пишет: «Необходимо уяснить, что, собственно, современная наука понимает под термином «secular State» – «светское государство». Прежде всего, «светское государство» – это государство нецерковное, противоположное государству клерикальному (clerical State) или теократическому, в котором власть светская (мирская, гражданская) находится у главы Церкви»¹⁸.

Первый президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк, создатель светского государства в Турции, характеризуя принцип светскости, заявлял: «Необходимо сделать так, чтобы наша священная религия ислама, принадлежностью к которой мы гордимся, тоже не была больше средством политики, каким она являлась в течение многих веков. Это будет только способствовать ее возвышению»¹⁹.

Доктор Ж. Боберо определяет светскость как характеристику государства, обеспечивающего полное равенство граждан в вопросах веры и полную свободу совести, благодаря одновременному отказу от государственного атеизма и от признания какой-либо религии в качестве общеобязательной или официальной (светский характер публичной системы образования, принцип отделения религиозных объединений от государства)²⁰.

Вместе с тем, доктор Ж. Боберо определяет светскость и как ценностную категорию, и как элемент культуры: «Светскость является универсальной ценностью. Но при двойном условии. Во-первых, если она будет оставаться открытой для дискуссионности, будет уважать не только единство нравственных ценностей, но и их разнообразие и, таким образом, будет принципом, существующим в движении. Во-вторых, если она [светскость] окажется способной к самокритике, будет избегать самосакрализации и будет защи-

¹⁷ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? / Пер. с франц. Т. Голиченко // <http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532>.

¹⁸ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 124.

¹⁹ Ататюрк М.К. Избранные речи и выступления. М., 1966. С. 325. Цит. по: Исазаде А.Р. Исламская концепция государства: история и реальность // Религия и право. 2002. № 2. С. 10.

²⁰ Боберо Ж. Светский характер государства // Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России – http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp), январь 2001 г.

щать от нее любую форму социальности»²¹; «При таком понимании светскость служит средством реализации во французском обществе ценностей, признаваемых в качестве общечеловеческих. Причем, по мнению большинства французов, весьма эффективным средством. Вряд ли можно признать такую точку зрения бесспорной. Но главное состоит в том, что светскость специфическим образом воплощает определенные общие ценности»²²; «Светскость – это также определенная культура, определенный идеал, это освобождение от всякого «клерикализма», то есть от порабощения духа раз и навсегда установленными взглядами, не подлежащими обсуждению. Это вполне логично, так как светскость предполагает не только свободу вероисповедания в широком понимании (включающем свободу отправления религиозного культа и проявления религиозных убеждений), но и свободу мысли, которая означает одинаковое отношение к религиозной вере и неверию, а также обеспечение доступа к знаниям, позволяющим критически относиться к различного рода догматическим и целостным идеологическим системам»²³.

Дадим определение правового содержания светскости через выявление ее признаков, что невозможно без предварительного анализа существующих ошибочных подходов к определению содержания светскости государства.

Как утверждал Спиноза, «*ignorantia non est argumentum*» («невежество не есть аргумент»)²⁴. Только отказавшись от ошибочных подходов и мыслительных «штампов» и постаравшись внимательно исследовать *differentia specifica* (характерные, существенные признаки, специфические отличия) светскости, можно избежать поверхностных и ошибочных суждений в этом весьма непростом вопросе.

Одним из таких ошибочных «штампов» являются рассуждения о России как о «тюрьме народов» и об отсталости России от цивилизованных государств в вопросах свободы вероисповедания. Да, еще 150 лет назад в России существовал институт крепостничества, поэтому свободы вероисповедания (в сегодняшнем ее европейском понимании) в России в тот период не было. Однако отмена рабства в США состоялась примерно в тот же временной период, что и отмена крепостничества в России. Свобода вероисповедания, в целом, в европейских государствах была ничуть не более развита, чем в Российской империи. Некоторые права, составляющие право на свободу вероисповедания, были в Европе гарантированы в большем объеме, чем в России, другие – в меньшем. В разных странах процессы становления

²¹ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

²² Боберо Ж. Светский характер государства.

²³ Там же.

²⁴ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. С. 557.

свободы совести происходили по-разному. К примеру, в Швеции свобода вероисповедания была последовательно установлена двумя этапами только в 1860 и 1873 гг., когда были приняты законы об инакомыслящих, гарантировавшие право шведских граждан выходить из Шведской церкви, вступая в какую-либо другую христианскую общину, или с разрешения властей создавать собственную религиозную общину. И только в соответствии с Законом о религиозной свободе совести от 1951 г. впервые было закреплено право шведского гражданина выйти из Шведской церкви, не вступая при этом в какую-либо другую общину²⁵. Гражданский брак (то есть регистрируемый государством) в Швеции был узаконен только в 1873 г.²⁶ В Италии до относительно недавнего времени был запрещен развод, и только церковные суды могли признать брак с католиками недействительным и в исключительных случаях развести супругов²⁷. Только в 1956 г. в Норвегии и Швейцарии были сняты запреты на въезд иезуитов в эти страны²⁸.

Другим ложным стереотипом, пришедшим из научного атеизма, является дискриминационное толкование светскости государства в Российской Федерации, ошибочно отождествляющее светскость с антирелигиозным (атеистическим) или внерелигиозным характером государства. Этот подход сохранился и в постсоветской научной мысли. В неюридической литературе светский характер государства в Российской Федерации, закрепленный в части 1 статьи 14 Конституции, и светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, закрепленный в пункте 4 статьи 2 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 (в редакции Федеральных законов от 13.01.1996 г. № 12-ФЗ, от 16.11.1997 г. № 144-ФЗ, от 20.07.2000 г. № 102-ФЗ, от 07.08.2000 г. № 122-ФЗ, от 13.02.2002 г. № 20-ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31-ФЗ, от 25.06.2002 г. № 71-ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ, с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 г. № 13-П, 3-ФЗ от 27.12.2000 г. № 150-ФЗ, от 30.12.2001 г. № 194-ФЗ)²⁹ и в части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 26.03.2000 г. № 45-ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31-ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ)³⁰, зачастую неверно отождествляется с антирелигиозным или атеистическим характером государства и образования в Российской Федерации. Или же положе-

²⁵ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М.: Наука, 1988. С. 17, 26.

²⁶ Там же. С. 17.

²⁷ Клочков В.В. Религия, государство, право. М.: Мысль, 1978. С. 219.

²⁸ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 144.

²⁹ Далее везде – Закон РФ «Об образовании».

³⁰ Далее везде – Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

ния части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации ошибочно толкуются как закрепляющие такое положение религиозных объединений в Российской Федерации, когда светскость государства толкуется как требование обеспечить «равноудаленность всех религиозных объединений от государства»³¹, изоляцию религиозных объединений в некую «резервацию», где они действуют совершенно обособленно, изолированно от всех остальных институтов гражданского общества. Однако в указанных правовых нормах отсутствуют положения, устанавливающие атеистический или антирелигиозный характер государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, отсутствуют какие-либо императивные положения о принудительной и категоричной изоляции религиозных объединений от государства и остальных институтов гражданского общества, в том числе от государственной системы образования.

Существует множество подходов к определению содержания принципа светскости государства, но при этом нигде в мире (кроме государств с тоталитарными и авторитарными режимами) светский характер государства не истолковывается как антирелигиозный или изоляционистско-внерелигиозный, направленный на изоляцию или разрушение национальных духовных традиций как части национальной культуры. Понятие «светский характер» нетождественно понятиям «антирелигиозный» или «атеистический» характер и не содержит указания на «равноудаленность государства от всех религиозных объединений» или вообще какую бы то ни было удаленность. «Удаленность», «равноудаление» и т. п. – это неправомерные термины полуабстрактного характера, непригодные для корректного, содержательного и ясного описания взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. *Obscurum per obscurius* (лат. – объяснять неясное через неясное) – это далеко не самый лучший путь выявления содержания исследуемой категории. Сказать, что государство «удалено» от религиозных объединений, все равно что вообще ничего не сказать. На какое расстояние удалено? В период с 1917-го по конец 1930-х гг. государство совершенно не было удалено от религиозных объединений и верующих, напротив, коммунистический режим старался быть как можно «ближе», вытеснить религию из всех сфер жизни и полностью лишить своих граждан свободы частной жизни, особенно в вопросах религии. Как пишет американский исследователь У.К. Дурэм, «нельзя просто полагать, что чем жестче церковь отделена от государства, тем более развита религиозная свобода.

³¹ Этот тезис проводится «красной нитью» через весь проект Концепции государственно-церковных отношений, разработанный кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (Архив автора). См. также: Как выстраивать взаимоотношения власти и конфессий в новом веке. Основы политики Российского государства в сфере свободы // НГ–религии. 27 июня 2001 г. № 12 (83).

На определенной стадии агрессивный сепаратизм оборачивается враждебностью по отношению к религии. Стремление к механистическому отделению любой ценой может незаметно подтолкнуть систему сначала к игнорированию религии, а затем и к открытому преследованию. Сталинская конституция предусматривала очень жесткое отделение церкви от государства, но вряд ли из этого следует, что она обеспечила расцвет религиозной свободы. Напротив, она, по существу, требовала, чтобы религия была исключена из любой сферы государственного присутствия. В реалиях тоталитарного государства это требование трансформировалось в практический запрет на религию. В других странах положение о том, что религия должна ограничиваться рамками все сужающейся «личной сферы», как правило, не столь экстремально, но, тем не менее, оно может иметь аналогичные результаты – оттеснение религии на самый край и уменьшение религиозной свободы»³².

Характеризуя категорию «светскость», следует говорить о принципиальном различии сфер деятельности, функций, целей, задач и т. д. (предметов ведения и полномочий) государства и религиозных объединений, об иных существенных обстоятельствах, определяющих отделение религиозных объединений от государства, и иных признаках собственно светскости.

Светский характер государства, закрепленный в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, не означает и не предполагает полного безразличия государства к этой сфере общественных отношений или его «равноудаленности» от всех религиозных объединений и изоляции религиозных объединений от остальных институтов гражданского общества и от государства, включая государственные и муниципальные образовательные учреждения. Указанная норма Конституции РФ по ее содержанию не может являться основанием, препятствующим сотрудничеству государства и традиционных религиозных организаций, к которым выражают свою принадлежность или предпочтительное отношение большинство граждан Российской Федерации.

Толкование светскости государства как такой его характеристики, которая полностью исключает всякое участие религиозных объединений в жизни общества и страны и умаляет или ограничивает права верующих граждан по сравнению с правами неверующих, было уместно лишь в учебниках советской эпохи воинствующего атеизма³³. отождествление светского ха-

³² Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М.: Институт религии и права, 1999. С. 26.

³³ Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической кон-

рактера государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях с его атеистической или антирелигиозной направленностью совершенно неверно как с точки зрения конституционно-правовой науки, так и с точки зрения анализа реального смыслового содержания слова «светский»³⁴.

В связи с этим сошлемся на мнение президента Российской академии наук, академика Ю.С. Осипова, президента Российской академии образования, академика Н.Д. Никандрова и ректора МГУ, академика РАН В.А. Садовничего, которые в своем обращении от 21 января 1999 г. министру общего и среднего образования РФ В.М. Филиппову утверждали: «Само по себе декларирование «светского» характера образования, так же как и декрет об отделении школы от Церкви, по существу, означает лишь то, что государственная школа не находится ни в административной, ни в финансовой зависимости от какой-либо церковной организации и не ставит своей задачей подготовку клириков. «Светский» не означает «атеистический», ведь основная масса христиан живет «светской» жизнью, является тружениками со светскими специальностями, а конфессиональные, например православные, гимназии дают государственные аттестаты зрелости, готовят вполне светских выпускников. Ничем не оправданное расширительное толкование ленинского декрета, а также термина «светский характер» представляет закон как запрет на христианское знание. Отказываясь от сокровищ христианского наследия, мы сами загоняем свой народ в атеистическое гетто. Атеизм, даже не воинствующе-агрессивный, не есть какое-то объективно-надрелигиозное прогрессивное знание. Он всего лишь одно из мировоззрений, выражающее взгляды отнюдь не большинства населения земного шара, притом не имеющее какого-либо научного обоснования. В стране с тысячелетней православной культурой, где даже в конце XX в., ознаменовавшегося жесточайшими гонениями на веру, больше половины населения заявляют себя верующими, нет разумных оснований для того, чтобы по-прежнему предоставлять атеизму господствующее положение в образовании и воспитании. А если учесть, что атеизм, отрицающий онтологическое существование добра и зла, не способен логически непротиворечиво

ференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 84–88; Жбанков В.Н. Вредные мифы // Человек и закон. 13 апреля 2002 г. № 4. С. 48–52; Жбанков В.Н. Мифотворчество против партнерства государства и церкви // Христианская политика. 2002. № 2. С. 5.

³⁴ Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект. С. 85.

обосновать необходимость и обязательность морали, то тем более не должен он иметь господства в нашей гибнущей от безнравственности стране»³⁵.

Доктор Ж. Боберо относительно взаимоотношений светскости и атеизма писал: «Попытаемся определить, что во Франции понимают под термином «светскость». Прежде всего, светскость можно охарактеризовать как одно-временный отказ от государственного атеизма (конституционное положение о том, что Республика уважает все вероисповедания) и от признания какой-либо религии в качестве официальной. Благодаря этому обеспечиваются полное равенство граждан в вопросах веры и полная свобода совести»³⁶.

Давая оценку процессам секуляризации во Франции, член Государственного Совета Французской Республики Жан-Мишель Белоржей так же акцентирует внимание на том, что светское государство не подразумевает отторжения всего религиозного³⁷, так как, в противном случае, такое государство не будет светским: «В законах 1905–1907 гг. об отделении Церкви от государства понятие «секуляризация» никак не подразумевало отторжения религии и всего религиозного, а также форм их публичного проявления. Речь шла о демонополизации прав Церкви и религии на государство и общество, с одной стороны, и отсутствии административного контроля государства над религией, с другой. Таким образом, секуляризация означает не терпимость, а, скорее, нейтральность государства по отношению к религии. Нейтральность, обуславливающую свободу совести, вероисповедания и религиозного выражения. А то, что называют воинствующей секуляризацией, по сути, ею не является вовсе, так как противоречит международному праву и французскому законодательству»³⁸.

Россия – чуть ли не единственная страна в мире, где до сих пор атеизм продолжает претендовать (и довольно результативно) на статус государственной идеологии. Причем делается это под прикрытием определенной политической мифологизации, ставящей своей целью смешать в общественном сознании атеизм, как неверие человека в Бога или иные сверхъестественные силы, и воинствующий атеизм, как политическую квазирелигиозную идеологию.

³⁵ Кто и чем заполняет образовавшийся вакуум? Письмо с просьбой ввести теологию в светских вузах на имя министра общего и среднего образования РФ Владимира Филиппова // НГ–религии. 26 апреля 2000 г. № 8(54).

³⁶ Боберо Ж. Светский характер государства.

³⁷ *Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey // Regards sur l'actualité. Mars 1999. P. 39–51.*

Belorgey J.M. *Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. 25–26 novembre 1999.*

³⁸ Belorgey J.M. *Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999 / Архив автора.*

Следует разделять закрепленное статьей 28 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» право человека не исповедовать никакой религии и ту идеологию марксистско-ленинского толка, чьим прямым следствием явились массовые убийства верующих, чуть ли не поголовное истребление служителей культа самых разных религий нашей страны, огромное число оскверненных или разрушенных православных, лютеранских и католических храмов, мусульманских мечетей, объектов религиозного назначения иных религий. В XX в. идеология воинствующего атеизма – это уже не какое-то причудливое вольнодумство, занесенное в Россию, как об этом можно было говорить в XIX в., и не научная концепция. Это важнейший элемент, инструмент преступной идеологии геноцида русского и иных народов России, унесшей в XX в. не менее, а даже более, чем нацизм, жизней наших соотечественников, уничтожившей огромное количество культурных ценностей³⁹.

Отметим также, что понимание светского государства как инструмента атеистической политики по отношению к гражданам и религиозным объединениям, по сути, противоречит норме статьи 28 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу совести, свободу распространения религиозных убеждений, поскольку атеистическая политика государства по отношению к религиозным объединениям и верующим гражданам означала бы отрицание и непризнание самих оснований, исходных принципов свободы совести.

Сегодняшний вариант атеистической идеологии, обильно вобравшей в себя отдельные положения идеологии западного либерализма, навязывается в качестве своеобразной общеобязательной секулярной квазирелигии. Однако и сегодня отличие объединений приверженцев атеистической идеологии от тех российских граждан, которые позиционируют себя в качестве неверующих, состоит в крайне агрессивном характере таких объединений (достаточно посмотреть их сайты в интернете), основной своей целью и поныне ставящих преследование религии, вообще, и Русской Православной Церкви, прежде всего. Никто не мешает атеистическим объединениям осуществлять не нападки на Русскую Православную Церковь в средствах массовой информации, а социальную, общественно полезную деятельность, но это не входит в их интересы.

Атеистическую идеологию (а следовательно, и атеистическую интерпретацию светскости государства) ряд исследователей рассматривали как специфическое верование, как мировоззрение, обладающее элементами

³⁹ См., например: Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 437–451.

религиозного характера, стремящимися к вытеснению религиозных объединений из жизни общества.

Так, С. Булгаков⁴⁰ называл атеистическую идеологию «псевдорелигией», А.Ф. Лосев в ранних работах характеризовал материализм «как особого рода мифологию и как некое специальное догматическое богословие»⁴¹. По мнению американского исследователя Г.Дж. Берри, атеистический светский гуманизм быстро становится – если уже не стал – неофициальной государственной религией Соединенных Штатов, поскольку его пропагандируют через систему общественного образования на всех ее уровнях – от детского сада до университета⁴².

В настоящее время в России активисты атеистической идеологии заявляют, что представляют миллионы граждан нашей страны, но это не соответствует действительности. Реальная численность их последователей мала. Доктор философских наук Э.Ф. Володин писал: *«А сколь велика социальная группа приверженцев атеизма – воинствующих борцов с религией? И почему корпоративные интересы этой группы должны приниматься во внимание российским обществом и государством? Только потому, что они по инерции сидят на кафедрах вузов, маскируя свою ненависть к религии, и прежде всего к Православию, разговорами о свободомыслии? Какие они имеют отношение к свободомыслию?»*⁴³.

Нигде светскость государства не признается тождественной его атеистичности или антирелигиозности. Даже в США общественностью атеизм никогда не приветствовался, и, к примеру, является фактом, что шансов на избрание президентом США у кандидата, открыто позиционирующего себя в качестве неверующего, гораздо меньше, чем у верующего кандидата. В Турции никогда не процветал атеизм (98% населения – мусульмане⁴⁴), но государство на протяжении XX в. оставалось светским.

В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»⁴⁵ (более известный как доклад Р. Дебрэ), в котором был дан обстоятельный анализ необходимой меры соотношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции. Доклад Р. Дебрэ содержит аргументацию ущербности концепту-

⁴⁰ Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. История религий. М., 1991. С. 216.

⁴¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Из ранних произведений. М., 1990. С. 510.

⁴² Берри Г. Дж. Во что они верят. М.: Духовное возрождение, 1994. С. 205.

⁴³ Рецензия д. ф. н., проф. Э.Ф. Володиной от 28.08.2001 г. на проект «Концептуальных основ государственно-церковных отношений» / Архив автора.

⁴⁴ Сычева В. Политический кризис в Турции // Коммерсантъ-Daily. 7 июня 1996 г. № 95.

⁴⁵ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

альных основ построения национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы, отрицающей цивилизационный подход к религии. Отношение доклада, выражающего официальную позицию Министерства национального образования Франции, к экспансии атеистической идеологии в обществе и вопросу соотношения национально-культурной и религиозной идентичности вполне определенное: «Подавление религии и закрепление за ней статуса «черной дыры Разума» свидетельствовало, возможно, о том, что принцип светскости был отягощен негативными проявлениями своего младенческого состояния. Только в результате надежной светской деонтологии можно избежать смущения среди представителей духовной власти, ибо такой подход требует от учителей непредвзятости, нейтралитета и отказа от всего, что отдаст «столкновением двух Франций». Собственно, принцип светскости с самого начала отмежевывался от воинственной антирелигиозной пропаганды... Теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг — ее понять»)).

В споре относительно тождественности светскости атеизму судьей выступает правовая норма части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации, согласно которой никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Никакая – значит, и атеистическая в том числе.

Светскость не приемлет крайностей. «Понимающая» светскость вполне уживается и с религией, и с атеизмом. По мнению Ж. Боберо, «уважение взглядов и многообразие возможностей каждого индивида подталкивает к созданию светского типа гуманизма, способного защитить человеческое достоинство в тройном социальном контексте: контексте современных обществ, достойных развивать инструментальную рациональность за счет поисков смыслов, в контексте медийного общества, поставившего нравственные ценности на поток и способного превратить их в простые и sentimentальные стереотипы, в контексте общества рынка, побуждающего не потреблять, чтобы жить, но жить, чтобы потреблять. Следовательно, светскость является универсальной ценностью»⁴⁶.

Самым главным основанием и сутью светскости является добровольность в принятии и отстаивании мировоззрения, запрет на навязывание мировоззрения или идеологии.

⁴⁶ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

2.2. Признаки светского государства

Одной из существенных причин сложности формулирования исчерпывающего перечня признаков светскости государства являются цивилизационные изменения и стремительное развитие общества и государства, особо проявившиеся на рубеже XX–XXI вв. Набор признаков, с приемлемой точностью характеризующий содержание и особенности светскости государства в XIX – первой половине XX в., уже не может адекватно и корректно отражать особенности светского государства в конце XX – первой половине XXI в. Еще сложнее предположить, каким будет общество и государство в последующие века. Прогнозы футурологов могут отчасти сбыться, а могут и остаться утопическими курьезами. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением французского философа Эмиля Пуля, который отмечал: «У религиозной свободы есть не только история, у нее есть и структура. Другими словами, она не является просто утверждением или ценностью, которая сама себя защищает. Она не является отдельно взятой деталью. Это часть единого целого, культуры и цивилизации, прав и нравов, часть системы свобод, наших свобод, которая видоизменяется в зависимости от времени и государства. Ее нельзя определить раз и навсегда, так как она принимает участие в истории человеческого общества. Мы можем иметь представление, какой она была в прошлом, но нам трудно предсказать, что с ней произойдет лет через сто...»⁴⁷

Вместе с тем вполне возможно сформулировать некоторый набор существенных признаков (*differentia specifica*) светского государства, которые одновременно могут выступать и в качестве критериев светскости государства.

Светское государство отличается от теократического государства, определяющими свойствами (характеристиками) которого являются, в том числе, следующие: наличие обязательной для всех религии, которая навязывается принудительно; религиозный лидер (глава религиозного объединения) или группа религиозных лидеров (руководящий орган религиозного объединения, совет религиозных лидеров и пр.) находятся во главе государства, возглавляют органы государственной власти, обладают полномочиями политической государственной власти (исполнительной, законодательной, судебной) или обладают правом назначения и комплектования

⁴⁷ Цит. по: Верфайн М. Религиозная свобода: ситуация в мире // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедре религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 19.

государственных органов⁴⁸; религиозные объединения не отделены от государства, а их руководящие органы инкорпорированы в структуру органов государственной власти и государственных органов; происходит смешение органов государственной власти и органов управления религиозной организации, отсутствует разделение полномочий органов государственной власти и руководства религиозной организации, религиозные организации обладают правом принимать участие в деятельности государственных органов или влиять на их деятельность.

Конечно же, противоположность светского государства теократическому государству условна, так как совокупность моделей государств по критерию светскости можно лишь очень условно представить в виде отрезка прямой, один конец которого условно занимает модель теократического государства, а другой – модель светского государства. Более правильно было бы расположить на противоположном теократическому государству конце этой модели государство с общеобязательной секулярной квазирелигией или антирелигиозное государство. Тогда весь средний участок и будет отражать многообразие моделей светского государства.

Научно-практические комментарии к Конституции Российской Федерации выделяют ряд признаков светского государства.

Так, доктор юридических наук Ю.И. Стецовский выделяет следующие признаки светского государства⁴⁹:

- отсутствие какой-либо официальной (государственной) религии;
- никакое вероисповедание не признается обязательным или предпочтительным;
- религиозные каноны не являются источниками права;
- государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии;
- вопросы свободы совести, выбора и распространения религиозных убеждений – сфера духовной свободы и личной жизни человека, в которую не вправе вмешиваться ни государство, ни частные лица.

Однако неверно считать определяющим признаком светского государства запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной. Исландия, где до 1995 г. конституция закрепляла за Евангелическо-

⁴⁸ Акцентируем направленность влияния: не руководитель государства является одновременно и главой религиозной организации, имеющей статус государственной (такое положение, к примеру, имеет место в Великобритании, теократическим государством не являющейся), а именно руководитель (или группа руководителей) религиозной организации подчиняет себе государственные функции.

⁴⁹ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 433–434.

лютеранской церковью статус государственной церкви, Норвегия, Дания и Ирландия, где до сегодняшнего времени существуют официальные (государственные) религии, Израиль, где иудаизм является государственной (государственно-национальной, официальной) религией де-факто⁵⁰, – яркие примеры светских государств, где, тем не менее, наличествует или имелась до недавнего времени государственная религия.

Признак светского государства – это именно запрет на установление или навязывание какой-либо религии или нерелигиозной идеологии в качестве общеобязательной⁵¹. Следует отметить, что даже Русская Православная Церковь не заявляет сегодня претензий на статус государственной религии в Российской Федерации. Так что вопрос установления государственной религии в России сейчас не актуален.

Добавим также, что в 1999 г. директор Кестонского института⁵² Л. Юзел в интервью газете «НГ Религии» заявил: «Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы: государственная религия есть в Норвегии, в Великобритании. Если бы Православная Церковь была государственной в России, я не считал бы это незаконным по отношению к правам человека»⁵³. То есть весь вопрос в том, какое правовое содержание вкладывается в понятие «государственная религия» («государственная церковь»), и какие правовые последствия это влечет в отношении прав человека, в особенности права на свободу вероисповедания и права не исповедовать никакой религии.

Научно-практический словарь «Конституция Российской Федерации» под редакцией кандидата юридических наук, профессора И.С. Яценко дает такое толкование: «Светское государство – одна из конституционных характеристик государства, включенная в число основ конституционного строя (статья 14). Светский характер государства означает, что в России нет и не может быть... обязательной религии. Вместе с тем, гарантируется свобода совести, вероисповедания, свобода религиозных организаций»⁵⁴.

⁵⁰ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2001. С. 405–471; Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. М.: Национальное обозрение, 2001. С. 109–138; Нойбергер Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Ч. 6. Религия, государство и политика. Тель-Авив: Изд-во Открытого Университета, 1997. С. 15.

⁵¹ Конституционное право: Учебник / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.Е. Козлов. М.: БЕК, 1997. С. 125.

⁵² Организация, исследующая реализацию свободы совести по всему миру.

⁵³ «Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы», – заявляет новый директор Кестонского института Лоуренс Юзел: Интервью Л.Юзела М.Шевченко // НГ–религии. 6 октября 1999 г.

⁵⁴ Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституция Российской Федерации: Научно-практический словарь / Под науч. ред. к. ю. н. И.С. Яценко. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 236.

Как один из существенных признаков светскости государства многие исследователи выделяют свободу совести. Например, В.Е. Чиркин пишет, что светское государство «обеспечивает свободу совести, право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой»⁵⁵. С точки зрения субъективного права такая характеристика светского государства является доминирующей в современной теории государства и права. Но при этом, как указывает доктор юридических наук П.Н. Дозорцев⁵⁶, достаточно дискуссионными и проблемными остаются вопросы статуса религии в светском государстве, отношения государственных актов гражданского состояния к актам религиозным, отделения религиозных объединений от государства и национальной системы образования, государственной поддержки религиозных объединений и т. д.

То есть, сам по себе, принцип светскости государства не детализирует правовой режим отношений государства и религиозных объединений.

Доктор юридических наук Г.М. Миньковский в «Научно-практическом комментарии к Конституции Российской Федерации» под редакцией доктора юридических наук, профессора В.В. Лазарева дает такой комментарий: «В филологии понятие «светское» определяется как мирское, нецерковное. Правовая характеристика светского государства не противоречит такой трактовке. Речь идет о государстве, в котором: 1) религиозные объединения и их иерархи не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления; им не делегированы какие-либо государственно-властные либо муниципальные правомочия; никакие действия или решения органов государственной власти и местного самоуправления, реализующие их функции, не согласовываются с религиозными объединениями и не утверждаются ими; 2) члены общества обладают равным объемом прав и свобод независимо от отношения к религии и принадлежности или непринадлежности к какой-либо религии; ни одно религиозное объединение (церковь, конфессия) не может быть объявлено носителем государственного вероучения или финансироваться из государственного (местного) бюджета; 3) государство (местное самоуправление) не участвует в регулировании внутреннего устройства религиозных объединений; государственные (муниципальные) служащие не вправе использовать свое служебное положение в интересах религиозных объединений для пропаганды отношения к ним; в государственных органах не могут образовываться структуры религиозных объединений; 4) решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых или частно-правовых норм и актов; государство не участвует в их реализации для верующих;

⁵⁵ Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственоведения. М., 1997. С. 53.

⁵⁶ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность.

5) иерархи религиозных объединений не привлекаются к участию в государственных церемониях и других официальных мероприятиях в ином качестве, нежели представители верующих... 6) система образования не включает обязательное преподавание каких-либо религиозных вероучений, не организуется и не контролируется религиозными объединениями. Светский характер государства (местного самоуправления) предполагает вместе с тем (как вытекает, в частности, из статьи 28 Конституции) уважение к убеждениям, мыслям, чувствам, действиям верующих, выражающим их веру, к исповедуемым ими религиозным учениям, обрядности и символике; недопустимость ограничений религиозной деятельности кроме как по основаниям, прямо предусмотренным законом»⁵⁷.

Кандидат юридических наук, доцент А.Ш. Будагова в словаре «Конституционное право» под редакцией доктора юридических наук, профессора В.В. Маклакова дает такой комментарий: «Светское государство – конституционная характеристика государства, означающая отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение церкви от государства, школы от церкви, отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов...»⁵⁸. Не все критерии, приводимые А.Ш. Будаговой, являются юридически корректными и определенными, но, в целом, ее перечень критериев (характеристик) светскости государства вполне согласуется с ранее процитированными определениями. А.Ш. Будагова совершенно верно определяет основным критерием светскости государства отсутствие обязательной для всех религии.

Вполне согласуется с определениями, процитированными выше, и определение, приведенное в Юридическом энциклопедическом словаре под общ. ред. В.Е. Крутских: «Светское государство – конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности. Светский характер государства не препятствует ему... оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета. Конституция РФ (статья 14), провозглашая светский характер Российской Федерации, запрещает устанавливать какую бы то ни было религию в качестве государственной или обязательной.

⁵⁷ Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 89–90.

⁵⁸ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юрист, 2001. С. 436–437.

Противоположностью светского государства является теократическое государство, в котором власть принадлежит церковной иерархии»⁵⁹.

Доктор исторических наук А. Малашенко выделяет следующие три признака светскости государства: отделение религиозных объединений от государства; «отключение религии от политики»; «религия является частным делом каждого гражданина»⁶⁰.

Доктор юридических наук П.Н. Дозорцев выделяет следующие признаки светскости государства⁶¹:

- государство провозглашает идеологическое многообразие и отвергает монополизм в духовной сфере общества;
- государство последовательно развивает требующие индивидуальной оценки права и свободы человека;
- государство провозглашает себя правовым и гарантирует своим гражданам свободу совести, убеждений, вероисповеданий и т. п.;
- государство позволяет свободно сосуществовать в общественном сознании различным, часто противоположным по целям и направлениям деятельности, религиозным взглядам, школам и идеологиям, гарантирует человеку и гражданину право религиозного выбора;
- государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга, реализуя тем самым одну из основных библейских заповедей «Богу – Богово, кесарю – кесарево»;
- государство не оказывает религиозным объединениям какой-либо материальной (финансовой) помощи, а также не контролирует расходы религиозных объединений, связанных с удовлетворением культовых потребностей;
- государство признает за религиозными объединениями право собственности не только на предметы культа, но и на землю, здания, сооружения и т. д.;
- в государстве отсутствует официальная (государственная) религия;
- религиозные каноны и догматы не являются источником права;
- государство нормативно закрепляет равенство всех религиозных объединений перед законом;

⁵⁹ Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 357.

⁶⁰ Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: Материалы международной конференции (Пятигорск, 18–19 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 27.

⁶¹ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 136–138.

- деятельность религиозных объединений осуществляется в строгом соответствии с законом;
- государство в своей практической деятельности не осуществляет официальной (государственной) пропаганды как атеизма, так и какого-либо вероучения;
- государство провозглашает запрет на лоббирование интересов какой-либо конфессии сотрудниками своего аппарата и контролирует возможность явного влияния религиозных объединений на органы государства и местного самоуправления;
- государство провозглашает отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений;
- религиозные объединения традиционно не участвуют в политической деятельности и не выполняют по поручению государства каких-либо юридически значимых функций;
- государство декларирует запрет на создание и деятельность религиозных объединений, политических партий и движений, цели и действия которых направлены на разжигание расовой, национальной и религиозной розни.

Позволим себе не согласиться с отнесением П.Н. Дозорцевым к признакам светского государства императивного запрета на оказание государством какой-либо материальной (финансовой) помощи религиозным объединениям, так как даже в США такая помощь в определенных случаях все-таки оказывается.

Как утверждает в учебнике «Государственное право Российской Федерации» под редакцией доктора юридических наук О.Е. Кутафина, светский характер государства не препятствует тому, что оно может оказывать религиозным объединениям материальную помощь из государственного бюджета⁶².

Это подтверждает и доктор Ж. Боберо, отмечающий, что светская нейтральность и принцип непризнания ни одной из религий со стороны государства делает невозможным выплату жалованья служителям религиозного культа и прочие формы прямой финансовой помощи религиозным объединениям со стороны государства, что, однако, не мешает государству поддерживать армейских священников (капелланов); государство контролирует исполнение законов, касающихся наследования имущества, возможных снижений налогов для благотворительных взносов в помощь религиозным объединениям, использования недвижимости⁶³.

⁶² Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М.: Юрид. лит., 1996. С.156–161.

⁶³ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

То, что финансовая помощь государства религиозным объединениям не нарушает светскости государства, признает даже такой последовательный приверженец американской модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, как У.К. Дурэм: *«Страны данного типа часто показывают примеры оказания помощи доминирующим вероисповеданиям. Однако они не выделяют никакой религии и равно относятся ко всем религиозным организациям»*⁶⁴.

В некоторых государствах круг религиозных объединений, получающих финансовую помощь от государства, достаточно широк. Например, в Норвегии не только государственная Норвежская церковь, но и все так называемые «свободные церкви» получают финансовую помощь от государства в зависимости от численности общины⁶⁵.

Не вполне обоснованно, на наш взгляд, включение П.Н. Дозорцевым в перечень признаков светского государства и «отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений», так как разграничение полномочий между государством и религиозными объединениями в сфере образования (а также разграничение полномочий между органами местного самоуправления и религиозными объединениями в сфере образования) кардинально содержательно отличается от полного запрета на оказание религиозными объединениями вообще какого бы то ни было влияния на государственные и муниципальные образовательные учреждения и органы управления образованием. Мало того, что требование отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений (в самой крайней трактовке этого требования) неосуществимо на практике, так как русская культура была сформирована в православии, даже в советской школе изучались христианские по сути своей произведения, многие национальные культуры народов России претерпели определяющее влияние укоренившихся религий. Такое требование и неправомерно. В силу норм частей 1 и 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации, единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В таковом качестве многонациональный российский народ имеет право контролировать власть, требовать у нее отчетности и реализации своих интересов. Корреспондируя конституционной норме части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, пункт 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в области образования

⁶⁴ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 28.

⁶⁵ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 144.

демократический, государственно-общественный характер управления образованием. Поэтому считаем, что религиозные объединения на равных с иными институтами гражданского общества основаниях в соответствии с законодательством вправе оказывать влияние на национальную систему образования – в формах, не противоречащих законодательству.

В энциклопедическом словаре «Конституционное право» под редакцией доктора юридических наук, профессора С.А. Авакьяна⁶⁶ выделены такие критерии: 1) никакая религия не может быть установлена в качестве обязательной; 2) невмешательство государства, его органов и должностных лиц в вопросы определения гражданами своего отношения к религии, в законную деятельность религиозных объединений; 3) государство не возлагает на религиозные объединения осуществление функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления; 4) деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями; 5) религиозные объединения не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления и не выполняют их функций; 6) религиозные объединения не участвуют в выборах в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также в деятельности политических партий и движений, не оказывают им материальную и иную помощь, не могут выдвигать кандидатов в депутаты и на выборные должности, не ведут предвыборной агитации.

Доктор философских наук Е.М. Мирошникова, описывая состояние отношений между государством и религиозными объединениями в ФРГ, отождествляет отделение религиозных объединений с «нейтралитетом» государства в вероисповедных вопросах как «одним из основных конституционных принципов в ФРГ и основой отношения государства ко всем религиозным организациям и мировоззренческим объединениям», выделяя четыре признака «нейтралитета»⁶⁷:

1. Нейтралитет как невмешательство. Государству запрещено вмешиваться в область церковной деятельности посредством актов верховной власти. В свою очередь это влечет за собой правовую автономию религиозных организаций, их самоуправление, самоопределение, т. е. ограничение государственно-правового контроля по вопросам свободы совести.

⁶⁶ Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. и руководитель авторского коллектива д. ю. н., проф. С.А. Авакьян. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 524–525.

⁶⁷ Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 83–84.

2. Нейтралитет как неидентификация. Неидентификация не тождественна невмешательству. Государство может «вмешиваться», но не «идентифицироваться». Государство может издавать законы, касающиеся также и религиозных организаций, но не вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Оно может проявлять интерес к деятельности церкви и ей содействовать, но не считать эту деятельность непосредственно государственной.

3. Нейтралитет как равенство в шансах. Власти должны проявлять особую заботу в том, чтобы никому из-за его принадлежности или непринадлежности к какому-то убеждению или мировоззрению не был причинен ущерб. Поскольку гарантию равных шансов для всех религиозных направлений трудно реализовывать на практике, постольку надо понимать, что равенство шансов означает лишь то, что каждая религиозная организация может иметь возможность, в соответствии с собственными решениями, предпринимать определенные действия. Нельзя оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право.

4. Нейтралитет как отказ от привилегий. Под привилегией понимается особое право на особое регулирование в контексте прочих правил.

Предложенные Е.М. Мирошниковой формулировки признаков нейтралитета слишком неопределенны и, на наш взгляд, юридически некорректны. Так, не вполне корректно утверждение о том, что государству запрещено вмешиваться в область «церковной деятельности» посредством актов верховной власти. На самом деле, существует определенный предел вмешательства государства в сферу свободы совести. Но такое вмешательство вполне возможно – в строго оговоренных законодательством случаях. Это вмешательство как законодательное, так и правоприменительное – административно-правовое и уголовно-правовое, определяемое соответствующими процессуальными нормами. К примеру, именно государство выступает гарантом непричинения ущерба кому бы то ни было по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов, даже если причинение такого ущерба прикрывается требованиями религиозного характера (часть 3 статьи 3 Основного Закона Федеративной Республики Германия)⁶⁸. В соответствии с частью 2 статьи 5 Основного Закона Федеративной Республики Германия, границы права свободно выражать и распространять свое мнение устанавливаются предписаниями общих законов, законодательными постановлениями об охране молодежи и правом, обеспечивающим уважение к личности⁶⁹. Именно государство устанавливает уголовную ответственность за «травлю групп населения» (параграф 130

⁶⁸ Конституции государств Европы: В 3-х т. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА, 2001. С. 580–581.

⁶⁹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 581.

Уголовного кодекса ФРГ), «геноцид религиозной общности» (параграф 220а Уголовного кодекса ФРГ), оскорбление вероисповедания, религиозных обществ и мировоззренческих объединений (параграф 166 Уголовного кодекса ФРГ), воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов (параграф 167 Уголовного кодекса ФРГ), воспрепятствование совершению погребального обряда (параграф 167а Уголовного кодекса ФРГ), надругательство над могилой (параграф 168 Уголовного кодекса ФРГ). Государство пресекает культ насилия (параграф 131 Уголовного кодекса ФРГ)⁷⁰.

Пункт 2 перечня, предложенного Е.М. Мирошниковой, вступая в противоречие с предыдущим пунктом ее перечня (по поводу того, может или не может государство вмешиваться в деятельность религиозных объединений), так же не отражает реального содержания отделения религиозных объединений от государства. Действительно, нейтралитет государства может некоторым образом толковаться как неидентификация, но только в том смысле, что государство не вправе устанавливать общеобязательную для всех идеологию – религиозную или нерелигиозную⁷¹. Закрепив в статье 2 и преамбуле Конституции национализм Ататюрка и духовные ценности Турции⁷², Турецкая Республика тем самым выразила свою национально-культурную идентичность. Отдавая на практике предпочтение лютеранам и католикам в сфере образования, государство в ФРГ уже этим самым проявляет свою идентификацию. Если гарантируется и соблюдается свобода мировоззренческого самоопределения, но при этом государство в культурологическом плане идентифицирует себя как основанное на определенной религиозной традиции, вряд ли оправданно говорить о нарушении в таком государстве принципа отделения религиозных объединений от государства. Британский судья лорд Самнер в 1917 г. сказал про свою страну: «Наше государство было и остается христианским. Английская семья строится на христианских идеалах, и если христианство не является национальной религией, то национальной религии нет вообще»⁷³. По мнению британского исследователя П. Кампера, «в Великобритании выполняется только принцип свободы религии, а разделение государства и церкви отсутствует»⁷⁴. С этим вряд ли можно согласиться. В современной Великобритании принцип отделения религиозных объединений от государства так же находит свое отра-

⁷⁰ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предисл. к. ю. н. А.В. Серебренниковой. М.: ИКД Зерцало-М, 2001. С. 91–93, 105, 106, 131.

⁷¹ Правовую идеологию в демократическом государстве, воздействующую на позитивное правосознание граждан, здесь не рассматриваем.

⁷² Конституции государств Европы. Т. 3. С. 222–223.

⁷³ Цит. по: Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 50.

⁷⁴ Там же. С. 56.

жение, просто здесь следует говорить о присущей Великобритании и еще целому ряду государств своеобразной модели светского государства.

Некорректен и пункт 3 (за исключением самой первой фразы) предлагаемого Е.М. Мирошниковой перечня признаков «нейтралитета». Религиозные объединения должны быть равны перед законом, должны иметь равенство в базовых юридических правах. Но из этого совершенно не следует, что государство должно заботиться об их фактическом равенстве. И дело здесь не в том, что, как пишет Е.М. Мирошникова, «гарантию равных шансов для всех религиозных направлений трудно реализовывать на практике», а в том, что фактическое равенство реализовать вообще невозможно, и государство не должно обременяться этим. Невозможно уравнивать в фактических возможностях лютеранскую церковь Германии и какое-нибудь недавно образованное религиозное объединение, состоящее нескольких десятков или сотен приверженцев. Некорректно утверждение Е.М. Мирошниковой и о том, что нельзя оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право. Очевидно, можно назвать своего рода предпочтением сотрудничество государственной школы в ФРГ с католиками и протестантами, реализуемое в рамках действующего законодательства с учетом прав на свободу совести верующих иных религий. Другие религиозные объединения (представляющие иудаизм, ислам и др.) имеют право организовывать религиозное образование в государственных школах, но только в том случае, когда это востребовано учащимися и их родителями (лицами, их заменяющими). Если в классе нет никого, кто выразил бы желание получать образовательную услугу в виде занятий религиозного образования в рамках вероучения, к примеру, мормонов, то из этого не следует, что мормонам отказано в праве проводить религиозное обучение. И из этого не следует, что основанное на социальном заказе предпочтение государственной школы католикам и протестантам в реализации религиозного образования нарушает права мормонов или кого бы то ни было еще.

Спорным является и последний пункт в приведенном Е.М. Мирошниковой перечне признаков «нейтралитета»: «Нейтралитет как отказ от привилегий. Под привилегией понимается особое право на особое регулирование в контексте прочих правил». Отказ от особого права на особое регулирование статуса, к примеру, традиционных, исторически укоренившихся религиозных организаций не является обязательным требованием светского характера государства. Напротив, государство вольно в своих предпочтениях заключать договоры (соглашения) с конкретными религиозными организациями. И как раз такими договорами и устанавливается особое регулирование статуса религиозной организации.

Учитывая вышесказанное, можно выделить следующие существенные признаки (*differentia specifica*) светскости государства (критериев светскости государства):

1. Право на свободное мировоззренческое самоопределение, гарантированное, в том числе, запретом на установление какой бы то ни было религии либо нерелигиозной, включая и антирелигиозную, идеологии в качестве общеобязательной⁷⁵.
2. Отделение религиозных объединений от государства (как разделение функций и полномочий, см. ниже).
3. Светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

К *differentia specifica* права на свободное мировоззренческое самоопределение относится следующий набор существенных признаков:

право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания (право на свободу совести) – включая право иметь, принимать или менять религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений, право не исповедовать никакой религии и не подвергаться какому-либо принуждению, умуляющему свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору (статьи 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁷⁶; части 1 и 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁷⁷; статья 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.⁷⁸; пункт «b» части 1 статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.⁷⁹; статья 14 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.⁸⁰; статья 9 Европейской Конвенции о защите прав человека

⁷⁵ Можно было бы поспорить с корректностью формулировки закрепленного нормой части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации запрета на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Чтобы не отклоняться от целей настоящего исследования, примем допущение, что разработчики проекта Конституции Российской Федерации от 1993 г., предлагая эту формулировку, подразумевали, что правовая культура и патриотическая идеология к этой категории не относятся.

⁷⁶ Международные акты о правах человека: Сб. документов. М.: Изд-во НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2000. С. 41–42.

⁷⁷ Там же. С. 59.

⁷⁸ Там же. С. 133.

⁷⁹ Там же. С. 161.

⁸⁰ Там же. С. 310.

и основных свобод от 04.11.1950 г.⁸¹; часть VII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.⁸²; пункты 11 и 16 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.⁸³; пункт 9.4 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.⁸⁴; **право на объединение**⁸⁵ (статья 20 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁸⁶; часть 1 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁸⁷; часть 4 статьи 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 г. (принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН)⁸⁸; часть 1 статьи 15 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.⁸⁹; часть 1 статьи 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.⁹⁰; пункты 9.3, 10.3 и 32.2 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.⁹¹ и др.);

право на свободу выражения своего мнения – включая право придерживаться своего мнения, право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно, или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору (статья 19 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁹²; части 1 и 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁹³; статья 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.⁹⁴; часть 1

⁸¹ Рим, 4 ноября 1950 г.; текст, измененный в соответствии с положениями Протокола № 3, вступившего в силу 21.09.1970 г., Протокола № 5 (ETS, № 55), вступившего в силу 20.12.1971 г., и Протокола № 8 (ETS, № 118), вступившего в силу 1.01.1990 г., и содержащий текст Протокола № 2 (ETS, № 44) // Там же. С. 542.

⁸² Международные акты о правах человека. С. 641.

⁸³ Там же. С. 649, 651.

⁸⁴ Там же. С. 656.

⁸⁵ Подробное исследование правового содержания категории «право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания» не входило в задачи настоящего исследования, поэтому здесь мы ограничим перечисление прав, составляющих право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания.

⁸⁶ Международные акты о правах человека. С. 42.

⁸⁷ Там же. С. 60.

⁸⁸ Там же. С. 111.

⁸⁹ Там же. С. 310.

⁹⁰ Там же. С. 542.

⁹¹ Там же. С. 656, 661.

⁹² Там же. С. 41–42.

⁹³ Там же. С. 59.

⁹⁴ Там же. С. 133.

статьи 12, статья 13 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.⁹⁵; статья 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.⁹⁶; пункты 9.1, 10.1, 10.2 и 26 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.⁹⁷; пункт 26 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 03.10.1991 г.⁹⁸);

право на защиту от дискриминации – включая право на равенство независимо от отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов, на защиту от геноцида и дискриминации по признаку отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов, на защиту от пропаганды неравенства, дискриминации или геноцида по признаку отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов, на защиту от пропаганды неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальности или расе или мировоззренческих взглядов (статьи 1, 2, 6 и 7 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁹⁹; часть 2 статьи 2, статья 5 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.¹⁰⁰; часть 1 статьи 2, часть 1 статьи 4, статьи 5, 16 и 20, часть 1 статьи 24, статьи 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.¹⁰¹; статьи 2, 3 и 4, часть 2 статьи 5, статьи 7 и 8, части 1 и 2 статьи 9, статья 10 Декларации о расе и расовых предрассудках от 27.11.1978 г.¹⁰²; статьи 2, 3 и 4, часть 3 статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.¹⁰³; часть 1 статьи 1, статья 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.¹⁰⁴; статьи 2–4 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 г.¹⁰⁵; статья 2 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.¹⁰⁶; статья 5, часть 1 статьи 6 Декларации о праве на развитие от 04.12.1986 г.¹⁰⁷; статьи 1 и 2, пункт «f» статьи 11 Декла-

⁹⁵ Там же. С. 309–310.

⁹⁶ Там же. С. 542.

⁹⁷ Там же. С. 656, 660.

⁹⁸ Там же. С. 670.

⁹⁹ Там же. С. 39–40.

¹⁰⁰ Там же. С. 45.

¹⁰¹ Там же. С. 54–55, 58, 60–61.

¹⁰² Там же. С. 116–119.

¹⁰³ Там же. С. 133–134.

¹⁰⁴ Там же. С. 159–160.

¹⁰⁵ Там же. С. 111–112.

¹⁰⁶ Там же. С. 307.

¹⁰⁷ Там же. С. 107.

рации социального прогресса и развития от 11.12.1969 г.¹⁰⁸; пункты 15, 19, 28, 30 и 33 раздела I Венской декларации и Программы действий от 25.06.1993 г.¹⁰⁹; статьи 1 и 2 Конвенции о дискриминации в области труда и занятий от 25.06.1958 г.¹¹⁰; часть 1 статьи 3 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда от 1989 г.¹¹¹; статья 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.¹¹²; пункты 11, 13.7, 13.8 и 16.1 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.¹¹³; часть VII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.¹¹⁴; пункт 1 Воззвания Тегеранской Конференции по правам человека от 13.05.1968 г.¹¹⁵; пункты 5.9, 25.4, 30, 31, 40 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.¹¹⁶; пункты 32, 38.1 и 42.2 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 3 октября 1991 г.¹¹⁷;

право на национально-культурную и религиозную идентичность – включая право на сохранение национальной культуры, на культурное развитие, на доступ к культурным ценностям и на участие в культурной жизни, право народов на самоопределение и свободное установление и осуществление своего культурного развития (статья 22, часть 2 статьи 26, часть 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.¹¹⁸; часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 13, части 1 и 2 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.¹¹⁹; часть 1 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.¹²⁰; статья 1, часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 8 Декларации о праве на развитие от 04.12.1986 г.¹²¹; преамбула, статья 8, пункт «с» части 1 статьи 29, статьи 30 и 31 конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.¹²²; части 2 и 3 статьи 1, часть 1 статьи 5 Декларации о расе и расовых предрассудках от

¹⁰⁸ Там же. С. 325, 328.

¹⁰⁹ Там же. С. 82–83, 86–87.

¹¹⁰ Там же. С. 155.

¹¹¹ Там же. С. 121–122.

¹¹² Там же. С. 542.

¹¹³ Там же. С. 649–651.

¹¹⁴ Там же. С. 641.

¹¹⁵ Там же. С. 77.

¹¹⁶ Там же. С. 654, 660, 661, 663.

¹¹⁷ Там же. С. 672–673, 675.

¹¹⁸ Там же. С. 42–43.

¹¹⁹ Там же. С. 44, 48–49.

¹²⁰ Там же. С. 53.

¹²¹ Там же. С. 106–108.

¹²² Там же. С. 307, 308, 315, 316.

27.11.1978 г.¹²³; статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.¹²⁴; часть 1 статьи 1 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам от 18.12.1992 г.¹²⁵; пункт 2 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14.12.1960 г.¹²⁶; пункт «е» статьи 10 Декларации социального прогресса и развития от 11.12.1969 г.¹²⁷; статьи I, VI, VIII, IX Декларации принципов международного культурного сотрудничества от 04.11.1966 г.¹²⁸; пункты 2, 5, 8 и 10 раздела I, абзац 3 пункта 19 раздела I, пункт 20 раздела I, пункт 72 подраздела А раздела II Венской декларации и Программы действий от 25.06.1993 г.¹²⁹; статья 5 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда от 1989 г.¹³⁰; части VII и VIII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.¹³¹; пункты 4, 14, 19 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.¹³²; пункты 4, 32, 33, 35 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06.1990 г.¹³³; пункт 35 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 03.10.1991 г.¹³⁴); **право на духовное благополучие** (часть 1 статьи 7 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда от 1989 г.¹³⁵); **право на духовное развитие в условиях свободы и достоинства** (преамбула Конвенции о дискриминации в области труда и занятий от 25.06.1958 г.¹³⁶); **право на духовное развитие ребенка** (часть 3 статьи 23, часть 1 статьи 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.¹³⁷); **право родителей на выбор воспитания и образования для своих малолетних детей** (часть 3 статьи 26 Все-

¹²³ Там же. С. 115–117.

¹²⁴ Там же. С. 161.

¹²⁵ Там же. С. 111.

¹²⁶ Там же. С. 100.

¹²⁷ Там же. С. 328.

¹²⁸ Там же. С. 392–393.

¹²⁹ Там же. С. 80–83.

¹³⁰ Там же. С. 122.

¹³¹ Там же. С. 641–642.

¹³² Там же. С. 648, 650, 652.

¹³³ Там же. С. 653, 661, 662.

¹³⁴ Там же. С. 672.

¹³⁵ Там же. С. 122.

¹³⁶ Там же. С. 155.

¹³⁷ Там же. С. 313, 314.

общей декларации прав человека от 10.12.1948 г.¹³⁸; часть 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.¹³⁹; часть 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.¹⁴⁰; статья 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.¹⁴¹; пункт «b» части 1 статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.¹⁴²; статья 2 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20.03.1952 г.)¹⁴³; пункты 16.6 и 16.7 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.¹⁴⁴; **право на воспитание в ребенке уважения к его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает** (пункт «с» части 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.¹⁴⁵); **право на повышение духовного уровня жизни** (абзац 1 части II Декларации социального прогресса и развития от 11.12.1969 г.¹⁴⁶).

2.3. Закрепление светского характера государства в законодательстве зарубежных государств

В законодательстве зарубежных государств прямое указание на светский характер государства встречается редко. Светский характер государства закреплен в конституциях и иных законах следующих государств:

Франция. Статья 1 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г.: «Франция является неделимой, светской, социальной, демократической Республикой...»¹⁴⁷

Преамбула Конституции Французской Республики 1946 г.¹⁴⁸: «Организация общественного бесплатного и светского образования всех ступеней является долгом государства»¹⁴⁹.

¹³⁸ Там же. С. 43.

¹³⁹ Там же. С. 48.

¹⁴⁰ Там же. С. 59.

¹⁴¹ Там же. С. 133–134.

¹⁴² Там же. С. 161.

¹⁴³ Там же. С. 551.

¹⁴⁴ Там же. С. 651.

¹⁴⁵ Там же. С. 315.

¹⁴⁶ Там же. С. 327.

¹⁴⁷ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 411.

¹⁴⁸ Преамбула Конституции Французской Республики 1946 г. включена в состав конституционных источников права решением Конституционного совета Французской Республики. См.: Пилипенко А.Н. Вводная статья // Конституции государств Европы. Т. 3. С. 404.

¹⁴⁹ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 432.

Закон Французской Республики «Об отделении церкви от государства» от 09.12.1905 г.:

«Статья первая. Республика обеспечивает свободу совести. Она гарантирует свободу религиозных отправления со следующими ниже ограничениями в интересах общественного порядка.

Статья 25. Собрания для религиозных служб в помещениях, принадлежащих объединению верующих или предоставленных в их распоряжение, проводятся открыто. Они освобождены от выполнения формальностей, предусмотренных статьей 8 Закона от 30 июня 1881 г., но остаются под надзором властей в интересах публичного порядка. Они проводятся после подачи декларации в порядке, предусмотренном статьей 2 того же Закона с указанием места их проведения....

Колокольный звон производится согласно постановлению муниципалитета, а в случае разногласия между мэрией и председателем либо директором объединения верующих - постановлением префекта.

Статья 28. Впредь воспрещается устанавливать или расклеивать какие-либо знаки или эмблемы религиозного характера в общественных местах и на памятниках, за исключением зданий и сооружений, используемых для религиозных служб, мест погребения, надгробных памятников, а также музеев или выставок.

Статья 29. Несоблюдение предписаний предыдущих статей влечет наказание в виде административных мер»¹⁵⁰.

Австралия. Статья 116 «Свобода вероисповедания, светское государство» Конституции Австралии от 1900 г. (по состоянию на 1988 г.): «Союз не должен принимать никакого закона, устанавливающего какую-либо религию в качестве государственной, либо обязывающего соблюдать какие-либо религиозные обряды, либо запрещающего свободное исповедание какой-либо религии; никакого установления вероисповедной принадлежности не должно требоваться в качестве условия предоставления права занимать какую-либо должность...»¹⁵¹

Турция. Преамбула Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г. устанавливает: «В соответствии с концепцией национализма, а также формами и принципами, провозглашенными основателем Республики Турции бессмертным лидером и непревзойденным героем Ататюрком, настоящая Конституция, которая утверждает вечное существование Турецкой нации и Родины, а также неделимое единство Турецкого государства, воплощает:...

¹⁵⁰ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций: Сб. правовых актов с комментариями / Сост. А.О. Протопопов. М.: Паллада, 1996. С. 45–46.

¹⁵¹ Конституции стран мира / CD Конституционного Суда Республики Армения (World Wide Constitutions / CD Constitutional Court of Republic of Armenia). Ереван, 1998.

Признание того, что никакие взгляды и убеждения не должны противопоставляться национальным интересам Турции, принципу неразрывности единства турецких граждан со своей страной и территорией, историческим и духовным ценностям Турции или национализма, принципам, реформам и преобразованиям Ататюрка, а также, как требует того принцип светского государства, на государственные дела и политику никоим образом не должны влиять священные религиозные чувства; подтверждение неотъемлемого права каждого турецкого гражданина вести достойную жизнь и развивать свое материальное и духовное благополучие в условиях национальной культуры, цивилизации и правового строя посредством осуществления основных прав и свобод, зафиксированных этой Конституцией в соответствии с требованиями равенства и социальной справедливости»¹⁵².

Непосредственно закрепление светского характера государства в Турции реализовано в статье 2 Конституции: «Республика Турция – демократическое, светское и социальное государство, основанное на нормах права; опирающееся на концепцию общественного спокойствия, национальной солидарности и справедливости; уважающее права человека, верное национализму Ататюрка и основанное на главных принципах, изложенных в преамбуле»¹⁵³.

Сюда же следует отнести статью 81, закрепляющую текст присяги члена Великого Национального Собрания Турции: «Клянусь честью и совестью перед Великой Турецкой нацией защищать существование и независимость государства... оставаться приверженцем верховенства закона, демократической и светской республики»¹⁵⁴, и статью 103, закрепляющую текст присяги Президента Республики Турции: «Как Президент Республики я клянусь честью и совестью перед Великим Национальным Собранием Турции и перед историей защищать существование и независимость государства... быть приверженцем демократии, принципов светской республики»¹⁵⁵.

Светский характер государства в Турецкой Республике также обеспечивается правовыми нормами нескольких специализированных нормативно-правовых актов: Закона об унификации образования № 430 от 3 марта 1924 г.; Закона о головных уборах № 671 от 25 ноября 1925 г.; Закона о запрещении дервишских орденов и обителей, упразднении ряда сторожек при гробницах дервишских званий № 677 от 30 ноября 1925 г.; Закона об актах гражданского состояния № 743 от 17 февраля 1926 г. (положение о регистрации брака государственными служащими и положение статьи 110); Закона о принятии международной системы мер № 1288 от 20 мая 1928 года; Закона

¹⁵² Конституции государств Европы. Т. 3. С. 222.

¹⁵³ Там же. С. 223.

¹⁵⁴ Там же. С. 245.

¹⁵⁵ Там же. С. 253–254.

о принятии и применении турецкого алфавита № 1353 от 1 ноября 1928 г.; Закона об упразднении обращений и титулов, подобных «эфенди», «бей», «паша», № 2590 от 26 ноября 1934 г.; Закона о недопустимости ношения некоторых видов одежды № 2596 от 03.12.1934 г.

Причем статья 174 Конституции Турции устанавливает, что никакое положение Конституции не должно рассматриваться и истолковываться таким образом, что Конституции противоречат действующие в день принятия Конституции всенародным голосованием положения указанных законов о реформе, направленных «на достижение турецким обществом уровня современной цивилизации и отстаивание светского характера Турецкой Республики»¹⁵⁶.

Временная статья 2 «Временных положений» Конституции Турции устанавливает, что одной из функций Президентского Совета является исследование законов, принятых Великими Национальным Собранием Турции и представленных Президенту Республики, касающихся принципа лаицизма (светскости)¹⁵⁷.

Индия. Преамбула Конституции Республики Индия от 26 ноября 1949 г. (с последующими изменениями): «Мы, народ Индии, торжественно решив учредить Индию как суверенную социалистическую светскую демократическую республику и обеспечить всем ее гражданам: ... свободу мысли, выражения мнений, убеждений, вероисповедания, культов... На нашем Учредительном собрании сегодня, двадцать шестого ноября 1949 года, настоящим принимаем, устанавливаем и даем сами себе настоящую Конституцию»¹⁵⁸.

В марте 1994 г. Верховный суд Индии утвердил декларацию «Президентского права», определяющую светскость как «базовую характеристику индийской Конституции» и наделяющую президента страны властью распустить любое правительство, нарушающее светские основы государства¹⁵⁹.

Намибия. Светский характер государства в Намибии закреплен в преамбуле и части 1 статьи Конституции Намибии от февраля 1990 г. Часть 1 статьи 1 Конституции Намибии устанавливает: «Республика Намибия устанавливается как суверенное, светское, демократическое и унитарное госу-

¹⁵⁶ Там же. С. 280–281.

¹⁵⁷ Там же. С. 282.

¹⁵⁸ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 31.

¹⁵⁹ Врублевский Г.А., Баширов Л.А. Государство и религиозные организации в регионах традиционного распространения ислама // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 329.

дарство, основанное на принципах демократии, власти закона и правосудии для всех»¹⁶⁰.

Азербайджан. Часть I статьи 7 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.: «Азербайджанское государство – демократическая, правовая, светская, унитарная республика»¹⁶¹; часть III статьи 18: «Государственная система образования носит светский характер»¹⁶².

Статья 5 Закона Азербайджанской Республики «Об образовании» от 07.10.1992 г. № 324: «Образование в Азербайджанской Республике носит светский характер...» Пункт 8 статьи 2 этого же закона устанавливает в качестве одного из основных принципов государственной политики в сфере образования «научный и светский характер образования»¹⁶³.

Беларусь. Статья 8 «Взаимоотношения школы и религиозных организаций» Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17.12.1992 г. № 2054-XII (изменения и дополнения внесены Законами от 17.01.1995 г. № 3533-XII и от 29.11.1999 г. № 327-3): «Государственная система образования и воспитания в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии».

Статья 9 «Образование и религия» закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»» 2002 г.: «Национальная система образования в Республике Беларусь носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии. Граждане имеют право на равные возможности доступа к национальной системе образования независимо от их отношения к религии. В учреждениях образования не допускаются создание и анонимная или иная противоречащая законодательству деятельность религиозных организаций. Учреждения образования в вопросах воспитательной деятельности на основании письменных заявлений родителей или лиц, их заменяющих (самих совершеннолетних обучающихся), во внеучебное время могут взаимодействовать с зарегистрированными религиозными организациями с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Порядок, условия, содержание и формы такого взаимодействия определяются Советом Министров Республики Беларусь по согласованию с Президентом Рес-

¹⁶⁰ Конституции стран мира. CD.

¹⁶¹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 132.

¹⁶² Там же. С. 134.

¹⁶³ Лазутова М.Н., Селезнева Н.А., Субетто А.И. Сравнительный анализ законов об образовании государств-участников Содружества Независимых государств и государств Балтии. Часть I. М.–СПб.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. С. 102–103.

публики Беларусь. Религиозные организации, зарегистрированные в порядке, установленном настоящим Законом, вправе в соответствии со своими уставами создавать для религиозного просвещения детей и взрослых учебные группы и воскресные религиозные школы, используя для этого принадлежащие и (или) предоставляемые им в пользование помещения, кроме помещений, принадлежащих государственным учреждениям образования».

Казахстан. Часть 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. устанавливает: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством...»¹⁶⁴. Статья 5 «Отделение школы от религиозных объединений и светский характер государственного образования» Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 г. № 1128-XII (с изменениями и дополнениями, внесенными Указами Президента Республики Казахстан, имеющими силу закона, от 5 октября 1995 г. № 2488, 2489(2); Законом Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 154-І): «Государственная система образования и воспитания в республике отделена от религиозных объединений и носит светский характер. Родители или лица, их заменяющие, вправе воспитывать своих детей в соответствии со своими убеждениями, но не допускаются принудительные меры по привлечению детей к религии. Преподавание религиозных дисциплин может производиться на добровольных началах в негосударственных учебных и воспитательных заведениях. Религиоведческие дисциплины могут включаться в программы государственных учебных заведений»¹⁶⁵.

Кыргызская Республика. Часть 1 статьи 1 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (с изменениями и дополнениями от 10 февраля 1996 г. и 17 октября 1998 г.): «Кыргызская Республика (Кыргызстан) – суверенная, унитарная, демократическая республика, построенная на началах правового, светского государства»¹⁶⁶.

Латвия. Часть 1 статьи 5 Закона Латвийской Республики «О религиозных организациях» от 7 сентября 1995 г. (с изм. от 17 июня 1996 г., от 19 февраля 1998 г. и от 15 июня 2000 г.): «...Государственные органы носят светский характер...»¹⁶⁷

¹⁶⁴ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 166.

¹⁶⁵ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: Сб. правовых актов / Сост. А.О. Протопопов. М.: Юриспруденция, 2002. С. 95.

¹⁶⁶ Конституции стран СНГ и Балтии: Учебн. пособие / Сост. Г.Н. Андреева. М.: Юристъ, 1999. С. 246.

¹⁶⁷ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 195.

Литва. Статья 40 Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (с изменениями от 20 июня 1996 г. и 12 декабря 1996 г.) устанавливает: «Государственные учебно-воспитательные учреждения и учебно-воспитательные учреждения самоуправлений являются светскими. В них по желанию родителей ведется обучение Закону Божьему»¹⁶⁸.

Молдова. Часть 8 статьи 35 Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.: «...Государственное образование носит светский характер»¹⁶⁹.

Приднестровская Молдавская Республика. Статья 9 Конституции Приднестровской Молдавской Республики: «Приднестровская Молдавская Республика – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹⁷⁰. Светскость государства в Приднестровской Молдавской Республике закреплена также в Законе Приднестровской Молдавской Республики «О свободе совести и религиозных организациях» от 29 августа 1995 г.¹⁷¹

Таджикистан. Статья 1 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.: «Республика Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство...»¹⁷².

Статья 6 «Отделение государственной системы народного образования от религии» Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» от 1 декабря 1994 г. (изменения и дополнения внесены Законами от 15 мая 1997 г. № 421 и от 12 декабря 1997 г. № 498): «Государственная система образования в Республике Таджикистан... носит светский характер»¹⁷³.

Туркменистан. Статья 1 Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г.): «Туркменистан – демократическое, правовое и светское государство...»¹⁷⁴; статья 11 Конституции Туркменистана: «...Государственная система образования... носит светский характер...»¹⁷⁵.

Узбекистан. Статья 7 «Система образования и религия» Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от

¹⁶⁸ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 338.

¹⁶⁹ Там же. С. 554.

¹⁷⁰ Балала В.А., Берил Т.М., Калякин О.А и др. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Кр. постатейный комментарий / Приложение к журналу Бюллетень экономической и правовой информации: Сб. норм. док. по отрасли права. Тирасполь, 2000. С. 22.

¹⁷¹ Там же. С. 24.

¹⁷² Конституции стран СНГ и Балтии. С. 384.

¹⁷³ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 146.

¹⁷⁴ Конституции стран СНГ и Балтии. С. 412.

¹⁷⁵ Там же. С. 414.

14 июня 1991 г. (в редакции Закона Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 618-1): «...Право на светское образование обеспечивается гражданам Республики Узбекистан независимо от их отношения к религии»¹⁷⁶.

Украина. Статья 6 «Отделение школы от церкви (религиозных организаций)» Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г. № 987-XII: «Государственная система образования на Украине отделена от церкви (религиозных организаций), носит светский характер...»¹⁷⁷.

Светскость государства может быть выражена в конституции синонимом термина «светский». Так, статья 2 Конституции **Доминиканской Республики** от 10 января 1947 г. устанавливает светскость системы правления, используя выражение «гражданская»: «Ее система правления по существу своему является гражданской, республиканской, демократической и представительной»¹⁷⁸.

Светскость государства может быть выражена в закреплении конституционно-правовой нормы о несвязанности государства какой-либо религией, например:

Словацкая Республика – часть 1 статьи 1 Конституции Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г.: «Словацкая Республика есть суверенное, демократическое и правовое государство. Оно не связано никакой идеологией или религией»¹⁷⁹;

Чехия – часть 1 статьи 2 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г. Чешской Республики: «Государство основано на демократических ценностях и не может быть связано ни исключительной идеологией, ни вероисповеданием»¹⁸⁰.

Достаточно интересно выражен принцип светскости в Конституции **Республики Венесуэла** от 11 апреля 1953 г., статьи 11, 131 и 137 которой предъявляют к кандидатам на замещение некоторых государственных должностей требования быть «светского звания»: «Министры являются законными уполномоченными Президента Республики. Министры должны быть венесуэльцами по рождению, старше тридцати лет и светского звания» (статья 111); «Чтобы стать членом Федерального суда или Кассационного суда, необходимо быть венесуэльцем по рождению, адвокатом Республики, старше тридцати лет и светского звания» (статья 131); «Государственный прокурор

¹⁷⁶ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 171.

¹⁷⁷ Там же. С. 180.

¹⁷⁸ Конституции стран мира. CD.

¹⁷⁹ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 112.

¹⁸⁰ Там же. С. 520.

должен быть венесуэльцем по рождению, адвокатом Республики, старше тридцати лет и светского звания» (статья 137)¹⁸¹.

Независимо от наличия конституционной нормы о светскости государства или ее отсутствия, в конституциях большинства государств закреплены нормы, в которых отражены (с разной степенью полноты) **основные признаки светского государства**, которые также подкреплены правовыми нормами других законов. Для наглядности условно разделим эти нормы по двум большим группам: 1) нормы, закрепляющие отделение религиозных объединений от государства; 2) нормы, закрепляющие свободу вероисповедания, свободу мысли, убеждений и слова, идеологическое многообразие и право на свободный мировоззренческий выбор, запрещающие установление общеобязательной религии, закрепляющие равенство перед законом всех граждан вне зависимости от их отношения к религии, запрет на дискриминацию по религиозному признаку и на принуждение к вступлению в религиозное объединение.

1. Отделение религиозных объединений от государства:

Азербайджан – часть I статьи 18 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.: «В Азербайджанской Республике религия отделена от государства...»¹⁸²

Статья 5 «Государство и религиозные образования» Закона Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания» от 20 августа 1992 г. (с изменениями и дополнениями от 7 июня 1996 г. № 117-І ГД, 5 ноября 1996 г. № 188-І ГД, 27 декабря 1996 г., 10 октября 1997 г. № 380-І ГД): «В Азербайджанской Республике религия и религиозные образования отделены от государства. Государство не поручает религиозным образованиям исполнения какого-либо дела, относящегося к нему, и не вмешивается в их деятельность... Религиозные образования не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают им финансовой помощи...»¹⁸³

Статья 6 «Отношения религии и школы» Закона Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания» от 20 августа 1992 г. (с последующими изменениями и дополнениями): «В Азербайджанской Республике система государственного образования отделена от религии»¹⁸⁴.

Албания – часть 4 статьи 10 Конституции Республики Албания от 21 октября 1998 г.: «Государство и религиозные объединения взаимно уважают независимость друг друга и сотрудничают на благо каждого и всех»¹⁸⁵.

¹⁸¹ Конституции стран мира. CD.

¹⁸² Конституции государств Европы. Т. 1. С. 134.

¹⁸³ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 62.

¹⁸⁴ Там же. С. 62.

¹⁸⁵ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 182.

Армения – статья 17 Закона Верховного Совета Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 июня 1991 г.: «В Республике Армения церковь отделена от государства. В соответствии с этим положением государство: а) не вправе принуждать гражданина исповедовать ту или иную религию; б) не вмешивается в соответствующую закону деятельность и внутреннюю жизнь церкви и религиозных организаций, запрещает деятельность какого-либо государственного органа или исполняющего его поручения лица в структуре церквей и религиозных организаций; в) запрещает участие церкви в государственном управлении, не возлагает каких-либо государственных функций на церковь и религиозные организации...» Статья 18 указанного закона дополняет положение об отделении религиозных организаций от государства: «Государство не финансирует как деятельность религиозных организаций, так и пропаганду атеизма, в то же время предоставляет членам и служителям религиозных организаций право участвовать в общественной и политической жизни наравне с другими гражданами»¹⁸⁶.

Беларусь – статья 7 «Взаимоотношения религиозных организаций и государства» Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII (изменения и дополнения внесены Законами от 17 января 1995 г. № 3533-XII и от 29 ноября 1999 г. № 327-3): «Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, а также использовать средства массовой информации. Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, и не оказывают им финансовой и иной поддержки. В местах богослужений не допускается использование государственной символики, проведение собраний, митингов и других мероприятий политического характера, а также выступлений, призывов, оскорбляющих представителей органов власти, должностных лиц и отдельных граждан».

Статья 8 «Государство и религия» закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»» 2002 г.: «Взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на

¹⁸⁶ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 75–76.

формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству Республики Беларусь. Религиозные организации вправе участвовать в общественной жизни, а также использовать государственные средства массовой информации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели, и не оказывают им финансовой и иной поддержки. В местах богослужений не допускаются использование государственной символики, проведение собраний, митингов, предвыборной агитации и других мероприятий политического характера, а также выступлений, призывов, оскорбляющих представителей органов государственной власти, должностных лиц и отдельных граждан. Государство способствует установлению отношений терпимости и уважения между гражданами, исповедующими и не исповедующими религию, религиозными организациями различных вероисповеданий. Государство может строить свои взаимоотношения с религиозными объединениями путем заключения с ними соглашений в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь».

Болгария – часть 2 статьи 13 Конституции Республики Болгария от 12 июля 1991 г.: «Религиозные учреждения отделены от государства»¹⁸⁷.

Венгрия – часть 3 параграфа 60 Конституции Венгерской Республики от 18 августа 1949 г.: «В Венгерской Республике церковь действует отдельно от государства»¹⁸⁸.

Грузии – статья 9 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.: «Государство признает исключительную роль Грузинской Православной Церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства»¹⁸⁹.

Италия – статья 7 Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г.: «Государство и Католическая Церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них сфере...»¹⁹⁰.

Казахстан – статья 4 «Государство и религиозные объединения» Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 г. № 1128-ХII (с изменениями и дополнениями,

¹⁸⁷ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 396.

¹⁸⁸ Там же. С. 560.

¹⁸⁹ Там же. С. 725.

¹⁹⁰ Там же. Т. 2. С. 104.

внесенными Указами Президента Республики Казахстан, имеющими силу закона, от 5 октября 1995 г. № 2488, 2489(2); Законом Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 154-І): «Религиозные объединения отделены от государства. Все религии и религиозные объединения равны перед законом. Никакая религия или религиозные объединения не пользуются никакими преимуществами по отношению к другим. Религиозные объединения не выполняют каких-либо государственных функций, и государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует религиозные объединения. Религиозные объединения не участвуют в выборах органов государственной власти и управления. Не допускается образование партий и иных политических формирований религиозного характера, а также участие религиозных объединений в деятельности политических партий или оказание им финансовой поддержки. Служители религиозных объединений могут участвовать в политической жизни наравне со всеми гражданами только от своего имени»¹⁹¹.

Кыргызская Республика – части 3 и 4 статьи 8 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (с изменениями и дополнениями от 10 февраля 1996 г. и 17 октября 1998 г.): «Религия, все культы отделены от государства. В Кыргызской Республике не допускается... создание политических партий на религиозной основе. Религиозные организации не должны преследовать политические цели и задачи; вмешательство служителей религиозных организаций и культов в деятельность государственных органов...»¹⁹².

Статья 5 «Отделение религиозных организаций от государства» Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 г. № 656-ХІІ (в редакции Закона Кыргызской Республики от 19 ноября 1997 г. № 79): «Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству; не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим; не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма... Религиозные организации имеют право на участие в политической жизни в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики. Создание и деятельность религиозных партий, их филиалов, отделов и отделений в Кыргызской Республике не допускается». Статья 6 «Отделение школы от религиозных организаций» этого же закона: «Государственная

¹⁹¹ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 95.

¹⁹² Конституции стран СНГ и Балтии. С. 248–249.

система образования в Кыргызской Республике отделена от религиозных организаций...»¹⁹³.

Латвия – статья 99 Конституции Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. (вкл. Законом от 15 октября 1998 г.): «...Церковь отделена от государства»¹⁹⁴.

Части 1 и 2 статьи 5 Закона Латвийской Республики «О религиозных организациях» от 7 сентября 1995 г. (с изменениями от 17 июня 1996 г., от 19 февраля 1998 г. и от 15 июня 2000 г.): «В Латвийской Республике церковь отделена от государства. Государственные органы носят светский характер, и религиозные организации выполняют государственные функции лишь в предусмотренных законами случаях. Предусмотренные Законом права религиозных организаций охраняются государством. Государство и самоуправление и их органы, а также общественные и иные организации не имеют права вмешиваться в религиозную деятельность религиозных организаций»¹⁹⁵.

Литва – статья 7 «Основы отношений между государством и религиозными общинами и сообществами» Закона Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057: «Религиозные общины и сообщества не выполняют функции государства, а государство не выполняет функции религиозных общин и сообществ...»¹⁹⁶.

Македония – статья 19 Конституции Республики Македония от 17 ноября 1991 г.: «Македонская православная церковь, другие религиозные объединения и религиозные группы отделены от государства...»¹⁹⁷.

Молдова – часть 4 статьи 31 Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.: «Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой...»¹⁹⁸.

Статья 32 Закона Республики Молдова «О культах» от 24 марта 1992 г. № 979-XII (с послед. изм. и дополн.): «Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой. Государство не вмешивается в религиозную деятельность культов, их финансово-экономическую деятельность, находящиеся под контролем государства...»¹⁹⁹.

¹⁹³ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 105–106.

¹⁹⁴ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 315.

¹⁹⁵ Религия и закон... С. 195.

¹⁹⁶ Там же. С. 208.

¹⁹⁷ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 436.

¹⁹⁸ Там же. С. 553.

¹⁹⁹ Часть 1 статьи 32 введена Законом № 263–XIV от 24 декабря 1998 г. // Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 120.

Монголия – статья 9 Конституции Монголии от 13 января 1992 г.: «1. Государство должно уважать религию, религия должна чтить государство. 2. Государство не может заниматься религиозной деятельностью, религиозные объединения не могут заниматься государственной деятельностью. 3. Отношения между государством и религиозными объединениями регулируются законом»²⁰⁰.

Пункт 4 статьи 26 Концепции национальной безопасности Монголии в качестве одного из внутренних факторов, которые могут «неблагоприятно воздействовать на безопасность общественного порядка и государственной системы», выделяет «нарушение принципов невмешательства государственных органов в религиозные дела и религиозных образований в государственные дела»²⁰¹.

Португалия – часть 4 статьи 41 Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976 г.: «Церкви и религиозные общины отделены от государства...»²⁰².

Приднестровская Молдавская Республика – статья 9 Конституции Приднестровской Молдавской Республики: «...Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»²⁰³.

Румыния – часть 5 статьи 29 Конституции Румынии от 21 ноября 1991 г.: «Религиозные культы автономны по отношению к государству и пользуются его поддержкой...»²⁰⁴.

Словацкая Республика – часть 3 статьи 24 Конституции Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г.: «Церкви и религиозные общины (spoločnosti) самостоятельно управляют своими делами, в частности, учреждают свои органы, определяют своих духовных лиц, обеспечивают обучение религии и основывают монастыри и иные церковные учреждения, независимые от государственных органов»²⁰⁵.

Словения – статья 7 Конституции Республики Словения от 28 декабря 1991 г.: «Государство и религиозные общины отделены друг от друга»²⁰⁶.

Таджикистан – статья 8 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.: «...Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела...»²⁰⁷.

²⁰⁰ Конституции стран мира. CD.

²⁰¹ Концепция национальной безопасности Монголии / Пер. А.В. Скородумова // <http://asiapacific.narod.ru/countries/mongolia>. (The Mongolian Journal of International Affairs. 1995. № 2).

²⁰² Конституции государств Европы. Т. 2. С. 761.

²⁰³ Балала В.А., Берил Т.М., Калякин О.А и др. Конституция Приднестровской Молдавской Республики: Краткий постатейный комментарий. С. 22.

²⁰⁴ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 67.

²⁰⁵ Там же. С. 118.

²⁰⁶ Там же. С. 172.

²⁰⁷ Конституции стран СНГ и Балтии. С. 385.

Статья 5 «Отделение государства от религии» Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» от 1 декабря 1994 г. (изменения и дополнения внесены Законами от 15 мая 1997 г. № 421 и от 12 декабря 1997 г. № 498): «Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. Не допускаются ограничения на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов, либо включение их в общеобразовательные программы по признаку их соответствия или несоответствия положениям какой-либо из религий или атеизма. Религиозные организации не выполняют государственных функций... Религиозные организации не участвуют в деятельности политических партий и не оказывают политическим партиям финансовой поддержки...» Статья 6 «Отделение государственной системы народного образования от религии» Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» от 1 декабря 1994 г. (изменения и дополнения внесены Законами от 15 мая 1997 г. № 421 и от 12 декабря 1997 г. № 498): «Государственная система образования в Республике Таджикистан отделена от религии и носит светский характер. Доступ к различным видам и уровням образования предоставляется гражданам независимо от их отношения к религии... Обучение детей религиозному вероучению допускается с момента достижения ими 7-летнего возраста при письменном согласии родителей или лиц, их заменяющих, а при достижении ими 16-летнего возраста – также с их согласия, в свободное от школы время»²⁰⁸.

Туркменистан – статья 11 Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г.): «...Религиозные организации отделены от государства и не могут выполнять государственных функций. Государственная система образования отделена от религиозных организаций и носит светский характер...»²⁰⁹.

Статья 5 «Отделение религиозных организаций от государства» Закона Туркменистана «О свободе совести и религиозных организациях в Туркменистане» от 29 мая 1991 г. № 491-XII (изменения и дополнения внесены Законами от 12 апреля 1993 г. № 835-XII, 13 октября 1995 г. № 76-I и 6 декабря 1996 г. № 175-I): «Туркменистан не возлагает на религиозные организации каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятель-

²⁰⁸ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 145–146.

²⁰⁹ Конституции стран СНГ и Балтии. С. 414.

ность по пропаганде атеизма. Не допускаются ограничения на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов либо включение их в общеобразовательные программы по признаку их соответствия или несоответствия положениям какой-либо из религий или атеизма. Религиозные организации не выполняют государственных функций и не вмешиваются в государственные дела»²¹⁰.

Узбекистан – статья 61 Конституции Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. (с изменениями от 28 декабря 1993 г.): «Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений»²¹¹.

Статья 5 «Отделение религии от государства» Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г. (в редакции Закона Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 618-1): «Религия в Республике Узбекистан отделена от государства... Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма. В Республике Узбекистан не допускается создание и деятельность политической партии и общественного движения по религиозному признаку, а также филиалов и отделений религиозных партий, создаваемых вне республики. Религиозные организации обязаны соблюдать требования действующего законодательства. Недопустимо использование религии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды... Любые попытки оказывать давление на органы государственной власти и управления, должностных лиц, а также нелегальная религиозная деятельность пресекаются законом». Статья 7 «Система образования и религия» Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г. (в редакции Закона Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 618-1): «Система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования. Право на светское образование обеспечивается гражданам Республики Узбекистан независимо от их отношения к религии»²¹².

Украина – статья 35 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.: «...Церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства,

²¹⁰ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 157–158.

²¹¹ Конституции стран СНГ и Балтии. С. 451.

²¹² Религия и закон... С. 169–171.

а школы – от церкви. Никакая религия не может быть признана государством как обязательная...»²¹³.

Статья 5 «Отделение церкви (религиозных организаций) от государства» Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г. № 987-XII: «...Церковь (религиозные организации) на Украине отделена от государства. Государство... принимает к сведению и уважает традиции и внутренние установки религиозных организаций, если они не противоречат действующему законодательству. Государство не вмешивается в осуществляемую в рамках закона деятельность религиозных организаций, не финансирует какие-либо организации, созданные по признаку отношения к религии... Религиозные организации не выполняют государственные функции. Религиозные организации имеют право принимать участие в общественной жизни, а также использовать наравне с общественными объединениями средства массовой информации. Религиозные организации не принимают участия в деятельности политических партий и не оказывают политическим партиям финансовую поддержку, не выдвигают кандидатов в органы государственной власти, не ведут агитацию или финансирование избирательных кампаний кандидатов в эти органы. Священнослужители имеют право на участие в политической жизни наравне со всеми гражданами... Религиозная организация обязана соблюдать требования действующего законодательства и правопорядка». Статья 6 «Отделение школы от церкви (религиозных организаций)» Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г. № 987-XII: «Государственная система образования на Украине отделена от церкви (религиозных организаций), носит светский характер... Не допускается ограничение на ведение научных исследований, в том числе финансируемых государством, пропаганду их результатов или включение их в общеобразовательные программы по признаку соответствия или несоответствия положениям любой религии или атеизма»²¹⁴.

Франция – закон «Об отделении церкви от государства» от 9 декабря 1905 г.²¹⁵; Декрет от 16 марта 1906 г.²¹⁶.

Хорватия – статья 41 Конституции Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г.: «Все религиозные общины... отделены от государства»²¹⁷.

²¹³ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 317.

²¹⁴ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 179–180.

²¹⁵ Cultes et associations cultuelles congrégations et collectivités religieuses. Edition établie par les soins du Ministère de l'intérieur. Edition mise à jour au 12 mars 1999. Paris, 1999. P. 9–28.

²¹⁶ Ibid. P. 29–37.

²¹⁷ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 454.

Чехия – часть 2 статьи 16 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г. Чешской Республики: «Церкви и религиозные общины (společnosti) самостоятельно управляют своими делами, в частности, учреждают свои органы, определяют своих духовных лиц, основывают монастыри и другие церковные учреждения, независимые от государственных органов»²¹⁸.

Япония – статья 20 Конституции Японии (вступила в силу 03.05.1947 г.): «...Ни одна из религиозных организаций не получает от государства никаких привилегий и не может осуществлять политическую власть...»²¹⁹; статья 89: «Никакие государственные денежные средства или иная собственность не могут расходоваться или направляться в целях использования выгоды или содержания религиозных учреждений, ассоциаций или благотворительных, образовательных или попечительских учреждений, не находящихся под управлением государственного органа»²²⁰.

Конституционное закрепление отделения религиозных объединений от государства также может выражаться синонимичными выражениями. Так, статья 54 Политической Конституции **Колумбии** от 5 августа 1886 г. (с изменениями, внесенными Декретом № 247 от 4 октября 1957 г. и Декретом № 251 от 9 октября 1957 г.) закрепляла: «Функции священнослужителя несовместимы с выполнением политических функций. Однако католические священники могут использоваться в области просвещения и благотворительности»²²¹.

2. Свобода вероисповедания, свобода мысли, убеждений и слова, идеологическое многообразие и право на свободный мировоззренческий выбор, прямое закрепление отсутствия общеобязательной религии, равенство перед законом всех граждан вне зависимости от их отношения к религии, запрет на дискриминацию по религиозному признаку и на принуждение к вступлению в религиозное объединение:

Австрия – статья 7, части 6 и 10 статьи 14, часть 3 статьи 14а Федерального конституционного закона Австрийской Республики от 10 ноября 1920 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 февраля 2001 г.); статьи 2, 14, 15, 16 Основного закона государства «Об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Имперском совете» от 21 декабря 1867 г.;

Азербайджан – статьи 12, 18, 25, 47, 48 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.; статьи 1, 4 и 5 Закона Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания» от 20 августа 1992 г. (с изменениями

²¹⁸ Там же. С. 524.

²¹⁹ Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2001. С. 432.

²²⁰ Там же. С. 439.

²²¹ Конституции стран мира. CD.

и дополнениями от 7 июня 1996 г. № 117-I ГД, 5 ноября 1996 г. № 188-I ГД, 27 декабря 1996 г., 10 октября 1997 г. № 380-I ГД);

Албания – статья 3, часть 2 статьи 9, статьи 10, 18, 22, 24 Конституции Республики Албания от 21 октября 1998 г.²²²;

Алжир – статьи 29, 31, 36, 41, 43 Конституции Алжира от 28 ноября 1996 г.²²³;

Андорра – часть 2 статьи 1, статьи 6, 11, 12, 13, 20 Конституции Княжества Андорра от 14 марта 1993 г.;

Аргентина – статьи 14 и 20 Конституции Аргентинской нации от 1 мая 1853 г. (с поправками 1860, 1866 и 1898 гг.)²²⁴;

Армения – статьи 15, 16, 23, 24, 48 Конституции Республики Армения от 5 июня 1995 г.; статьи 1, 2, 3, пункты «а» и «б» статьи 17 Закона Верховного Совета Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 июня 1991 г.;

Беларусь – статьи 4, 5, 14, 16, 22, 31, 33 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г.;

Бельгия – статьи 11, 19, 20, 21, 24 Конституции Бельгии от 17 февраля 1994 г.;

Болгария – статьи 6, 11, 13 Конституции Республики Болгария от 12 июля 1991 г.;

Боливия – статьи 6, 22 Политической Конституции Боливии от 17 ноября 1947 г.²²⁵;

Босния и Герцеговина – пункт «б» части 7 статьи 1, части 3 и 4 статьи 2 Конституции Боснии и Герцеговины от 14 декабря 1995 г.;

Бразилия – пункты III и V статьи 1, пункт IV статьи 3, пункты II и VIII статьи 4, введение и пункты II, IV, VI, XVII, XX, XLI статьи 5, статьи 210, 213, 214, 216, 227, 231 Конституции Федеративной Республики Бразилия²²⁶;

Венгрия – параграфы 60, 61, 63, 65, 70 Конституции Венгерской Республики от 18 августа 1949 г.;

Венесуэла – части 6, 7 и 8 статьи 35, статья 50 Конституции Республики Венесуэла от 11 апреля 1953 г.²²⁷;

Германия – части 1 и 3 статьи 3, статьи 4, 7, 9, часть 3 статьи 33 Основного Закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2000 г.); извлече-

²²² В современной Албании усиливается тенденция к исламизации государства.

²²³ Конституции стран мира. CD.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Конституции зарубежных стран. С. 288–291, 369–371, 375–376.

²²⁷ Конституции стран мира. CD.

ния из статей 136, 137, 138, 139 и 141 Конституции Германской империи от 11 августа 1919 г.²²⁸;

Греция – часть 1 статьи 4, часть 2 статьи 5, статьи 13 и 14, часть 2 статьи 16 Конституции Греции от 11 июня 1975 г.;

Грузии – статьи 9, 14, 16, 19, часть 3 статьи 26, часть 1 статьи 38 Конституции Грузии от 24 августа 1995 г.;

Дания – статьи 67, 68, 69, 70, часть 1 статьи 71, статья 77 Конституции Королевства Дания от 5 июня 1953 г.;

Доминиканская Республика – части 3, 5 и 6 статьи 6 Конституции Доминиканской Республики от 10 января 1947 г.;

Египет – статьи 12, 40, 46 и 48 Постоянной Конституции Арабской Республики Египет от 11 сентября 1971 г. (с изменениями от 22 мая 1980 г.);

Индия – статьи 14, 15, 25, 26 и 27, 28, 29, 30 Конституции Республики Индия от 26 ноября 1949 г. (с последующими изменениями);

Индонезия – часть 2 статьи 29 Конституции Республики Индонезия²²⁹;

Ирландия – статьи 40, 42, 44 Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 г.;

Исландия – статьи 63, 64, 65 и 73 Конституции Республики Исландия от 17 июня 1944 г. (в редакции от июня 1995 г.);

Испания – часть 1 статьи 1, статьи 9, 14, 16, 20 и 22 Конституции Испании от 27 декабря 1978 г.;

Италия – статьи 3, 7, 8, 18, 19, 20 и 21 Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г.;

Казахстан – статьи 1, 5, 12, 14, 19, 20 и 22 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.; статьи 1, 3 и 4 Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 г. № 1128-ХІІ (с изменениями и дополнениями, внесенными Указами Президента Республики Казахстан, имеющими силу закона, от 5 октября 1995 г. № 2488, 2489(2); Законом Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. № 154-І);

Канада – статьи 2, 15, 27 Канадской хартии прав и свобод (Конституционный акт 1982 г.);

Кипр – части 1, 2 и 3 статьи 2, статьи 5, 18, 19 и 20 Конституции Республики Кипр от 16 августа 1960 г.;

Китай – статьи 4, 33, 34, 35, 36 Конституции Китайской Народной Республики от 4 декабря 1982 г.;

Колумбия – статьи 44, 53, 54 Политической Конституции Колумбии от 5 августа 1886 г. (с изм. - Декрет № 247 от 4 октября 1957 г. и Декрет № 251 от 9 октября 1957 г.)²³⁰;

²²⁸ Являются составной частью Основного Закона ФРГ в соответствии со статьей 140 Основного Закона ФРГ. См.: Конституции государств Европы. Т. 1. С. 632.

²²⁹ Конституции зарубежных стран. С. 445.

²³⁰ Конституции стран мира. CD.

Коста-Рика – статьи 25, 28, 29, 33, 76 Политической Конституции Республики Коста-Рика от 7 ноября 1949 г.²³¹;

Кыргызская Республика – части 2 и 3 статьи 15, статьи 16 и 17, часть 1 статьи 21, статья 22 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. (с изменениями и дополнениями от 10 февраля 1996 г. и 17 октября 1998 г.); статьи 2, 3, 4, 5 и 6 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16 декабря 1991 г. № 656-XII (в редакции Закона Кыргызской Республики от 19 ноября 1997 г. № 79);

Латвия – статьи 91, 99, 100 Конституции Латвийской Республики от 15 февраля 1922 г. (в редакции Закона от 15 октября 1998 г.); часть 2 статьи 2, статья 4, части 2 и 3 статьи 5 Закона Латвийской Республики «О религиозных организациях» от 7 сентября 1995 г. (с изменениями от 17 июня 1996 г., от 19 февраля 1998 г. и от 15 июня 2000 г.);

Литва – статьи 18, 25, 26, 29, 40 и 43 Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (с изменениями от 20 июня 1996 г. и 12 декабря 1996 г.); статьи 2, 3, 8 Закона Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057;

Лихтенштейн – статьи 14, 15, 16, 37, 38, 39 Конституции Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 г.;

Люксембург – статьи 11, 12, 19, 20, 21, 22, 24 Конституции Великого герцогства Люксембург от 17 октября 1868 г.;

Мавритания – статья 10 Конституции Мавритании от 12 июля 1991 г.²³²;

Македония – статьи 8, 9 19 и 20 Конституции Республики Македония от 17 ноября 1991 г.;

Мальта – статьи 32, 40, 41, 45 Конституции Мальтийской Республики от 1964 г.;

Молдова – часть 3 статьи 1, статья 5, часть 2 статьи 10, статьи 16, 31, 32, Конституции Республики Молдова от 29 июля 1994 г.; статьи 1, 2, 3, 4, 6, 9, 30, 31 и 33 Закона Республики Молдова «О культах» от 24 марта 1992 г. № 979-XII;

Монако – статьи 17, 23, 32 Конституции Княжества Монако от 17 декабря 1962 г.;

Монголия – статьи 9, 14, 16 и 19 Конституции Монголии от 13 января 1992 г.;

Намибия – статьи 10, 14, 19, 20, 21 Конституции Намибии от февраля 1990 г.²³³;

Непал – статьи 2, 4, 11, 12, 18, 19 Конституции Королевства Непал от ноября 1990 г.²³⁴;

²³¹ Там же.

²³² Там же.

²³³ Там же.

²³⁴ Там же.

Нидерланды – статья 1, часть 1 статьи 6, статьи 7, 23 Конституции Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 г.;

Норвегия – параграфы 2, 27 и 100 Конституции Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. (с послед. изм.); § 3-6, 19 Закона Норвегии о религиозных объединениях (trudomssamfunn), не принадлежащих к государственной церкви, от 13 июня 1969 г.²³⁵;

Польша – статьи 13, 25, 32, 35, 53, 54, 58 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г.;

Португалия – статьи 1, 2, 9, 13, часть 1 статьи 26, статьи 37, 38, 41, 43, 46 Конституции Португальской Республики от 2 апреля 1976 г.;

Приднестровская Молдавская Республика – статьи 8, 9, 16, 17, 27, 30 Конституции Приднестровской Молдавской Республики;

Румыния – часть 3 статьи 1, часть 2 статьи 4, часть 1 статьи 6, статья 7, часть 1 статьи 8, статьи 16, 29, 30, 37 Конституции Румынии от 21 ноября 1991 г.;

Сан-Марино – статьи 4 и 5 Декларации прав граждан и основных принципов государственного устройства Республики Сан-Марино от 8 июля 1974 г.;

Словацкая Республика – статьи 12, 24, 26 Конституции Словацкой Республики от 1 сентября 1992 г.;

Словения – статьи 7, 14, 39, 41, 63 Конституции Республики Словения от 28 декабря 1991 г.;

Таджикистан – статьи 8, 17, 26, 28, 30 Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г.; статьи 1, 3, 4, 5, 6, 21 Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» от 1 декабря 1994 г. (изменения и дополнения внесены Законами от 15 мая 1997 г. № 421 и от 12 декабря 1997 г. № 498);

Туркменистан – статьи 11, 17, 26, 28 Конституции Туркменистана от 18 мая 1992 г. (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г.); статьи 1, 3, 4, 5, 20 Закона Туркменистана «О свободе совести и религиозных организациях в Туркменистане» от 29 мая 1991 г. № 491-XII (изменения и дополнения внесены Законами от 12 апреля 1993 г. № 835-XII, 13 октября 1995 г. № 76-I и 6 декабря 1996 г. № 175-I);

Турция – статьи 10, 14, 24, 25, 26 Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г.;

Узбекистан – статьи 4, 12, 18, 29, 31, 57, 61 Конституции Республики Узбекистан (с изменениями от 28 декабря 1993 г.); статьи 1, 3, 4, 5, 6, 7 Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г. (в редакции Закона Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 618-I);

²³⁵ Исаев М.А. Основы конституционного строя Норвегии / МГИМО(У) МИД РФ. М.: Муравей, 2001. С. 79.

Украина – статьи 15, 21, 24, 34, 35, 37 Конституции Украины от 28 июня 1996 г.; статьи 3, 4, 5, 6 Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях» от 23 апреля 1991 г. № 987-XII;

Финляндия – параграфы 6, 11, 12, 13 Основного Закона Финляндии от 11 июня 1999 г.;

Франция – преамбула и статья 1 Конституции Французской Республики от 4 октября 1958 г.; преамбула Конституции Французской Республики 1946 г.²³⁶; Французская Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г.²³⁷;

Хорватия – статьи 3, 14, 15, 17, 26, 38, 39, 40, 41 и 43 Конституции Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г.;

Чехия – преамбула и статья 3 Конституции Чешской Республики от 16 декабря 1992 г.; статьи 1, 3, 15, 16, 17 Хартии основных прав и свобод от 9 января 1991 г.;

Швейцария – часть 2 статьи 2, статьи 8, 15, 16, 23 и 72 Союзной конституции Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г.;

Швеция – пункты 1, 2, 3 и 6 параграфа 1, параграфы 2, 13, 15 и 22 главы 2 (в редакции Закона 1976:871) Конституции Швеции от 27 февраля 1974 г.; Акт о свободе печати (Закон 1949:105); Основной закон о свободе высказываний (Закон 1991:1469);

Эстония – статьи 12, 13, 19, 40, 41 и 45 Конституции Эстонской Республики от 28 июня 1992 г.; параграфы 8, 22 Закона о церквях и приходах от 12 февраля 2002 г. (провозглашен решением Президента Республики Эстония № 110 от 27 февраля 2002 г.);

Япония – статьи 14, 19, 20, 21 Конституции Японии (вступила в силу 03.05.1947 г.).

2.4. Право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания

Право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания (право на свободу совести) включает в себя право иметь, принимать или менять религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений, право не исповедовать никакой религии и не подвергаться какому-либо принуждению, умаляющему его свободу иметь

²³⁶ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 432.

²³⁷ Там же. С. 433–434.

или принимать религию и убеждения по своему выбору, право на ассоциацию и целый ряд других прав.

Как пишет К. Дурэм: «Религиозная свобода тесно связана с фундаментальными правами и свободами человека. Она защищает отдельных людей и группы от неравного обращения и дискриминации; она заключена в сути свободы высказывания; она часто переплетается с защитой прав семьи; особенно она защищает жизненно важную форму ассоциации; и сверх всего, она связана с сущностью человеческого достоинства и личности. Более того, поскольку религия связана с глубочайшими инстинктами общинного строительства человечества и обладает существенным влиянием на социальные структуры и ценности, ее необходимо понимать в более глубоком контексте структурирующих связей между частями общества и всем обществом»²³⁸.

В пункте 16 Итогового документа Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15 января 1989 г. закреплён перечень обязательств государств по обеспечению свободы личности «исповедовать религию или веру»²³⁹.

Обозначим перечень корреспондирующих им составных элементов права личности на свободу вероисповедания:

- право на защиту от дискриминации на основе религии или убеждений;
- право граждан на обеспечение государством равноправия, терпимости и уважения между верующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;
- право религиозных объединений на признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;
- право религиозных объединений создавать и содержать свободно доступные места богослужений или собраний, организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответствующим требованиям и стандартам, а также любым свободно достигнутым договоренностям между ними и их государством;
- право религиозных объединений испрашивать и получать добровольные финансовые и другие пожертвования;
- право каждого на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими, включая право на подготовку религиозного персонала в соответствующих заведениях;

²³⁸ Дурэм У.К. Свобода религии: модель США // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 23.

²³⁹ Международные акты о правах человека. С. 651.

- право родителей свободно обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями;
- право граждан и религиозных объединений иметь в собственности, приобретать и использовать по своему выбору религиозную литературу и иные предметы и материалы, относящиеся к вероисповеданию;
- право религиозных объединений производить и распространять религиозные издания и материалы;
- право религиозных объединений вступать в консультации с государством и на участие в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации;
- право граждан требовать от государства выражения заинтересованности в лучшем понимании религиозных свобод и потребностей религиозных объединений.

Подробное исследование правового содержания категории «право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания» не входило в задачи настоящего исследования, поэтому выше мы ограничили перечисление составляющих ее прав и адресуем по этому вопросу всех интересующихся к трудам доктора юридических наук П.Н. Дозорцева, кандидата юридических наук А.В. Пчелинцева и др. исследователей²⁴⁰.

Подчеркнем, что, на наш взгляд, юридическая конструкция «свобода совести и вероисповедания», использованная в статье 1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», является не вполне корректной в силу того, что категория «свобода совести» включает в себя свободу вероисповедания любой религии и свободу отрицания любой религии, даже в форме атеизма (как личного убеждения, а не дискриминационной политики в обществе). С другой стороны, свобода вероисповедания уже одновременно включает в себя право исповедовать любую религию и право не исповедовать никакой религии. Очевидно, что имеется дублирование правовых норм в одной статье Федерального закона.

Суждения, что атеистическая идеология требует специальной защиты в виде особого выделения и акцентирования права на атеистические убеждения, на наш взгляд, совершенно безосновательны и вызваны непониманием природы свободы совести.

Коммунистические идеологи писали, что свобода совести, в демократическом ее понимании, «лжива насквозь», потому что она якобы не гарантирует действительной свободы от религии, не дает гарантий атеистических убеждений, а предполагает обязательное прикрепление человека к

²⁴⁰ См. раздел, посвященный обзору исследований о светскости и по смежным темам.

какой-нибудь конфессии²⁴¹. Очевидно, что это идеологизированный подход, имеющий своей целью легитимизацию гонений на верующих.

Как отмечает Ж. Боберо: «Что касается одного из важнейших принципов светскости – свободы совести, следует отметить, что он предполагает и свободу атеизма, а также возможность индифферентизма, смешивания разных верований, принятие старых и признанных новых культов»²⁴².

Если рассматривать право на атеистические убеждения как право не исповедовать никакой религии, то таковое закреплено в статье 28 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Если же атеизм рассматривается как возможность беспрепятственной и неограниченной критики религии, религиозных объединений и верующих, то государство не только не вправе оказывать такой форме атеизма какую-либо поддержку или давать какие-либо преимущества, но и должно всемерно ограничивать такую реализацию права на атеистические убеждения в силу закрепленного в части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации запрета на пропаганду или агитацию, возбуждающую национальную или религиозную ненависть и вражду.

Как писал муфтий Перми и Пермской области, член Президиума Центрального духовного управления мусульман России Мухаммедгали Хузин: «Мы живем не во времена ненавистников религии – Троцкого и Ярославского, и давно уже пора было избавиться от рецидивов сознания времен ленинского периода травли религии»²⁴³. Понимание права на атеистические убеждения в духе агрессивной идеологии воинствующего атеизма советского периода способствует тому, что реализация права на атеистические убеждения превращается в злоупотребление этим правом, приводит к оскорблению религиозных чувств верующих и, как следствие, к нарушению правовых норм части 2 статьи 29, части 2 статьи 19, части 3 статьи 17, части 1 статьи 21, части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации. Такое понимание права на атеистические убеждения недопустимо и неправомерно в демократическом государстве, каковым, в силу части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации, является Россия.

Понимание атеизма как особого мировоззрения (идеологии) так же не влечет необходимости особого выделения и специального закрепления права на атеистические убеждения в законодательстве Российской Федерации, в силу того что в части 1 статьи 13 Конституции Российской Федерации

²⁴¹ Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 191.

²⁴² Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

²⁴³ Заявление Регионального духовного управления мусульман Пермской области № 189 от 20 августа 2002 г. «О деятельности рабочей группы по подготовке изменений и дополнений к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» / Архив авт.

установлено идеологическое многообразие, часть 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации закрепляет запрет на установление какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной, часть 3 статьи 13 Конституции Российской Федерации признает политическое многообразие, часть 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации устанавливает равенство общественных объединений перед законом. В этом отношении атеистическая идеология ничем не предпочтительнее, к примеру, идеологии либеральной или идеологии консервативной. Бессмысленно говорить и о необходимости особой защиты атеистической идеологии как оказавшей какое-либо позитивное развитие на государственность или культуру России. Достижения советской науки и образования в СССР были реализованы, скорее, независимо или вопреки, чем благодаря идеологии марксизма-ленинизма и атеистической идеологии как составной ее части, так как абсурдно обсуждать заслуги парторга академического института в открытиях мирового значения, сделанных учеными этого института.

Неправомерно закрепление особой свободы атеистических убеждений и в качестве гарантии соответствующей части общества от дискриминации – в силу отсутствия на протяжении десятилетий и сегодня реальных фактов дискриминации приверженцев атеистической идеологии (не неверующих, а именно представителей атеистической идеологии).

Надо отметить, что реализация гражданами, выражающими принадлежность или предпочтительное отношение к тому или иному религиозному объединению или той или иной религии, своих прав на свободу вероисповедания, на культурное развитие и пр., не является само по себе дискриминацией атеистов, предметом и причиной их претензий, если это прямо не ущемляет их прав и законных интересов. Это в некоторых штатах США в настоящее время, к примеру, запрещается принимать на работу в государственные учреждения тех, кто не верит в «Высшее существо» (Бога), атеистам не разрешается заниматься общественной деятельностью, учреждать трасты и т. п.²⁴⁴ В России ничего подобного нет и не предвидится, по крайней мере, для этого не существует и не создается никаких предпосылок. Имеется другое – по-прежнему реализуемое в государственных и муниципальных образовательных учреждениях России принудительное фактически атеистическое обучение и воспитание.

²⁴⁴ Американские атеисты / Пер. с англ. Е.К. Дулумана // Новосибирская областная образовательная сеть (<http://www.edu.nsu.ru/atheism/duluman/america.htm>), 14 мая 2001 г.

2.5. Отделение религиозных объединений от государства: существенные признаки

Отделение религиозных объединений от государства является одним из основных существенных признаков светскости государства.

Выдающийся русский философ и правовед И.А. Ильин (1883–1954) писал: «Церковь и государство взаимно инородны – по установлению, по духу и достоинству, по цели и способу действия. Государство, пытающееся присвоить себе силу и достоинство Церкви, творит кощунство, грех и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению... Церковь не должна брать меча – ни для насаждения веры, ни для казни еретика или злодея, ни для войны... В этом смысле Церковь «аполитична», задача политики не есть ее задача, средства политики не суть ее средства; ранг политики не есть ее ранг»²⁴⁵.

Характеризуя правовое содержание отделения религиозных объединений от государства, некоторые исследователи приводят различающиеся по объему и полноте перечни составных элементов этой правовой категории, выступающих одновременно ее признаками. При этом отдельные формулировки признаков зачастую носят юридически некорректный характер. Обусловлена такая ситуация, во многом, тем, что в разных странах реализуются отличные друг от друга модели отношений между государством и религиозными объединениями, что вызвано историческими, национально-культурными, геополитическими и иными особенностями, сложившимися в этих странах.

Так, латвийский исследователь, доктор права Р. Балодис²⁴⁶ выделяет пять условий, которые, по его мнению, определяют суть принципа отделения религиозных объединений от государства:

- 1) государство и его учреждения не контролируют отношение своих граждан к религии и не учитывают религиозную принадлежность конкретных граждан;
- 2) государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных объединений, если не нарушается законодательство;
- 3) государство не оказывает материальной поддержки религиозным объединениями, в том числе и финансовой поддержки²⁴⁷;

²⁴⁵ Ильин И.А. Одинокий художник: Статьи, речи, лекции. М., 1993. С. 326.

²⁴⁶ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6. С. 15.

²⁴⁷ Если понимать под этим тезисом не оказание государством финансовой помощи религиозной деятельности религиозных объединений. (Р. Балодис).

4) религиозные объединения не выполняют по заданию государства ни одной юридической функции (в том числе и функцию регистрации брака);
5) религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, а занимаются только теми вопросами, которые касаются их деятельности; государство охраняет законную деятельность религиозных объединений.

Очевидно, что данный перечень далеко не полон. Кроме того, существуют исключения из этого перечня, то есть примеры государств, в которых сложились условия, противоположные указанным в этом перечне, что, вместе с тем, не превращает их в несветские государства. С другой стороны, Р. Балодису здесь не удалось и выявить правовую сущность отделения религиозных объединений от государства – *definitio essentialis* (существенное определение, концептуальную основу этой категории).

Выделенные доктором права Р. Балодисом признаки перекликаются с признаками отделения религиозных объединений от государства, предложенными В.В. Ключковым²⁴⁸:

- ограничение деятельности конфессиональных организаций и служителей культа обеспечением выполнения единственной цели: удовлетворения религиозных потребностей граждан; только эту цель должна преследовать и их организационная деятельность, и отправление религиозного культа;
- полное изъятие в связи с этим у конфессиональных учреждений любых функций, которые должны выполняться государственными органами или общественными организациями;
- непредоставление государством любой материальной помощи или льгот религиозным учреждениям какого бы то ни было исповедания;
- непредоставление никаких иных особых прав или преимуществ какому-либо одному или нескольким из существующих в стране вероисповеданий;
- невмешательство государства в деятельность конфессиональных организаций и служителей культа, направленную на удовлетворение религиозных потребностей граждан, поскольку она не нарушает общественного порядка и не связана с посягательствами на личность и права граждан.

Целесообразно в связи с этим обратиться к анализу толкования Верховным Судом США принципа отделения религиозных объединений от государства, проведенному в судебном постановлении по делу «Аллен против Мортон» (дело 495 F2d 65, D.C. Cir.)²⁴⁹. Верховный Суд США в своем обращении к округу Колумбия указал три исходных основания отделения религиозных объединений от государства в правовой системе:

содержание и цели подзаконных актов должны быть полностью и только светскими;

²⁴⁸ Ключков В.В. Религия, государство, право. С. 245.

²⁴⁹ Цит. по: Американские атеисты / Пер. с англ. Е.К. Дулумана.

подзаконные акты не должны предоставлять преимуществ религии или ущемлять ее;

в подзаконных актах недопустимо смешение государственной деятельности с элементами какой бы то ни было религии.

Следует признать, что процитированное толкование, в целом, вполне адекватно отражает содержание принципа отделения религиозных объединений от государства. Учитывая светский характер государства в большинстве стран мира, предполагающий право граждан на свободное мировоззренческое самоопределение, действительно, недопустимо государству в его подзаконных актах формулировать и преследовать религиозные цели. Так же недопустимо ущемление подзаконным актом прав верующих какого-либо религиозного объединения (религии). Правовая ответственность за правонарушения, а также ограничения религиозной свободы, правомерно установленные законом и необходимые для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.²⁵⁰), являются вопросами иного характера. Некоторые вопросы возникают относительно того, может ли государство законами или подзаконными актами устанавливать преимущества того или иного религиозного объединения перед остальными, так как законодательное закрепление за той или иной религиозной организацией статуса государственной достаточно распространено в мире. Но совершенно правильна процитированная точка зрения Верховного Суда США о том, что отделение религиозных объединений от государства предполагает запрет на смешение государственной деятельности с элементами какой бы то ни было религии. Компетенции государства и религиозных объединений должны быть разделены.

Светский характер государства не означает, что оно должно отказаться от взаимодействия с религиозными объединениями. Статья 28 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Государство не только осуществляет правовое регулирование реализации гражданами права на свободу вероисповедания и деятельности религиозных объединений, но и выстраивает и реализует свои взаимоотношения с ними. Система отношений между государством и религиозными объединениями не является изолированной от всей остальной системы общественных отношений, а пред-

²⁵⁰ Международные акты о правах человека. С. 59.

ставляет собой неотъемлемую ее часть, испытывая на себе влияние многих социальных процессов. Религиозные объединения являются институтами гражданского общества, а верующие являются точно такими же полноправными гражданами Российской Федерации, как и неверующие (части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

Все составные части гражданского общества, в том числе и религиозные объединения, испытывают на себе многообразное влияние государства. Вместе с тем существует и обратная связь, поскольку и государство, созданное для защиты и реализации общих интересов граждан государства, в значительной степени воспринимает воздействие гражданского общества. Поэтому в силу того, что религия представляет собой социокультурное явление, часть культуры, светский характер государства не предполагает полной изоляции религиозных объединений от общественной жизни, от социальных процессов, прежде всего – в сферах культуры, образования, здравоохранения, социальной защиты и пр.²⁵¹

Пункт 16 Итогового документа Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г. налагает на государства-участники обязательства содействовать участию религиозных объединений в жизни страны. Для реализации этих обязательств в Российской Федерации на федеральном уровне были сформированы Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации²⁵², Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации²⁵³, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

По нашему мнению, наиболее точно отразил содержание светскости государства и отделения от него религиозных объединений Р. Торфс: «Что на самом деле точно означает «отделение»? Если под этим понимать положение, при котором церковь и государство не имеют абсолютно ничего об-

²⁵¹ Миньковский Г.М. // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. д. ю. н., проф. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 91.

²⁵² См.: Распоряжение Президента Российской Федерации от 24 апреля 1995 г. № 192-рп «О взаимодействии Президента Российской Федерации с религиозными объединениями» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1644; Распоряжение Президента РФ от 2 августа 1995 года № 357-рп «Об утверждении положения о Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации и его состава» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 32. С. 3294.

²⁵³ См.: Постановление Правительства РФ от 09.07.1994 г. № 820 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации и ее персонального состава» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 12. С. 1402.

щего друг с другом, тогда, конечно, этот термин не адекватен бельгийской ситуации. Более точно было бы говорить об обоюдной независимости церкви и государства, о взаимном признании и уважении друг к другу, нейтральности государства и его невмешательстве в дела религиозных и нерелигиозных организаций, чье служение важно для общества»²⁵⁴.

Аналогичное мнение высказывает Р. Балодис: «Отделение церкви от государства никогда не означало отделения религии от общества или полного исключения церкви из общественной жизни. Это невозможно в демократическом государстве, ибо одним из гражданских общественных структурных элементов являются религия и религиозные объединения»²⁵⁵.

С учетом вышесказанного, по нашему мнению, **к существенным признакам отделения религиозных объединений от государства следует отнести следующие:**

1. Религиозные объединения, их органы управления и руководители не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления; в органах государственной власти, других государственных органах и органах местного самоуправления не могут образовываться структуры религиозных объединений. Данное требование не исключает совместного учредительства или участия религиозных объединений и государства в каких-либо социально значимых проектах; не исключает возможности аренды религиозной организацией или членом религиозного объединения для религиозных целей помещения, находящегося в собственности государства или местного самоуправления.
2. Государство не делегирует религиозным объединениям, их органам управления, руководителям, должностным лицам или служителям культа государственно-властные полномочия и не возлагает на них функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления. Данное требование не исключает сотрудничества государства, органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных органов с религиозными объединениями в социально значимых сферах жизни общества и государства.
3. Религиозные объединения, их органы управления и руководители не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления и не выполняют их функций. Данное требование не препятствует религиозным объединениям наравне с иными институтами

²⁵⁴ Торфс Р. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 147.

²⁵⁵ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство. С. 13.

гражданского общества, в соответствии с частью 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, оказывать влияние на государство и местные самоуправления в рамках действующего законодательства, например путем письменных обращений и т. д.

4. Никакие действия или решения органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляемые в рамках их полномочий, не согласовываются с религиозными объединениями и не утверждаются ими. Данное *требование не исключает* возможностей религиозных объединений на общих с другими институтами гражданского общества основаниях осуществлять общественный контроль выполнения государством своих функций.

5. Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и ритуалами.

6. Государство, его органы и должностные лица и органы местного самоуправления не вмешиваются во внутренние дела законно действующих религиозных объединений, в том числе в вопросы внутреннего иерархического устройства религиозных объединений.

7. Религиозные объединения и их органы управления, а также их руководители, выступающие в качестве представителей соответствующих религиозных объединений, не принимают участия в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не вправе выдвигать кандидатов в депутаты и на выборные должности, не ведут предвыборной агитации. Религиозные объединения, их органы управления и руководители не участвуют в деятельности политических партий и политических движений, не оказывают им материальную и иную помощь. Данное *требование не исключает* прав членов религиозных объединений *принимать участие* в личном качестве в выборах и референдумах в установленном законом порядке.

8. В государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные или религиозные суды или суды религиозных объединений, расширяющие свою юрисдикцию на всех граждан; государство не участвует в реализации их решений для членов религиозных объединений.

9. Нормы религиозных установлений (внутриконфессиональные, внутриденominationные установления, религиозное право, каноническое право, шариатское право и т. д.) не являются источниками права в государстве (за исключением специально оговоренных в законодательстве, в ряде стран – в сфере брачных отношений и пр.). Решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых или частноправовых норм или актов; государство не участвует в их реализации для членов религиозных объединений. Религиозные объединения не имеют права законодательной инициативы.

10. Государство, его органы и должностные лица и органы местного самоуправления не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии.

11. Государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует благотворительной и культурно-просветительской и иной социально значимой и социально востребованной деятельности религиозных объединений, осуществляет правовое регулирование и предоставление религиозным объединениям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным объединениям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных учреждениях, созданных религиозными объединениями в соответствии с законодательством. *Предоставление такой помощи не нарушает принципа отделения религиозных объединений от государства, поскольку такая помощь предоставляется независимо от конфессиональной принадлежности и выходит за рамки религиозной деятельности религиозных объединений, имея общественную и государственную значимость.*

Однако приведенный перечень существенных признаков отделения религиозных объединений от государства не является полным, универсальным, всеохватывающим или жестким, так как в мире существуют специфические правовые модели отношений государства с религиозными объединениями, которые содержат элементы, несоответствующие некоторым пунктам этого перечня.

Как отмечает доктор юридических наук П.Н. Дозорцев: «Современное светское государство может обладать определенным набором признаков. Их состав не поддается какому-либо стандарту и зависит от многих факторов и обстоятельств. Для каждого конкретного государства, декларирующего себя как светское, присущ свой, во многом уникальный набор этих признаков»²⁵⁶.

То есть модели светских государств – это продукт социальных процессов и влияния на них со стороны исторических, политических и культурных особенностей каждого конкретного государства.

Так, несоблюдение или неполное соблюдение в правовой системе принципа отделения религиозных объединений от государства, как свидетельствует мировая практика, не всегда приводит к превращению государства из светского в несветское²⁵⁷. Как пишет проректор МГИМО МИД России

²⁵⁶ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 138.

²⁵⁷ Такая проблема для Российской Федерации неактуальна, в силу не только закрепления в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации правовой нормы об отделении рели-

В.П. Воробьев, «в Израиле религия не отделена от государства. Законы государства используются как для придания нормативного статуса религиозным институтам, так и для соблюдения религиозных постулатов, что особенно отражается на ситуации с правами человека. Поэтому Израиль нельзя назвать в полном смысле светским государством, поскольку иудейские служители культа играют в нем слишком большую роль, и в стране действует религиозное законодательство»²⁵⁸.

Зарубежная практика отношений между государством и религиозными объединениями показывает, что и существование параллельно с государственной судебной системой религиозных судов (судов религиозных объединений), чья сфера компетенции распространяется на гражданско-правовые вопросы, так же не нарушает и не отменяет светского характера государства.

Шариатские суды действуют в странах, где господствующей и официальной религией является ислам, – в Ливии, Иордании, Марокко, Алжире, Египте и т. д. Юрисдикция этих судов распространяется на очень широкий круг дел, т. е. эти суды наделены универсальной юрисдикцией²⁵⁹.

В Индонезии Бюро шариатского судопроизводства в составе Министерства религии ведаёт системой судов, функционирующих в стране на основе шариата. Министерству принадлежит право назначать и утверждать состав судей – кади. Бюро шариатского судопроизводства является верховной инстанцией, которой подчиняется Высший мусульманский суд Республики Индонезия, а также провинциальные и окружные шариатские суды. Как пишет Е.Ю. Барковская, обычно иск подается в окружной суд. Если обе или одна из сторон не удовлетворены решением этого суда, то апелляция направляется в провинциальный суд. Высший мусульманский суд является собой кассационную инстанцию. Для того чтобы приговор шариатского суда вступил в законную силу, необходима соответствующая санкция государственной системы судопроизводства. На Бюро шариатского судопроизводства возложена функция надзора за тем, как соблюдается государственное законодательство относительно правомочий и принципов деятельности мусульманских судов в стране. Чрезвычайным законом № 1 от 1951 г. этим судам было вверено рассмотрение дел, касающихся семейно-брачных отношений мусульман. Закон № 32 от 1954 г. включает в себе положение о том,

гиозных объединений от государства, но и фактического отсутствия претензий и попыток нарушить эту конституционно-правовую норму со стороны религиозных объединений, прежде всего тех, которые являются исторически укоренившимися, традиционными для России.

²⁵⁸ Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. С. 138.

²⁵⁹ Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учеб. пособие. Минск: Новое знание, 2001. С. 474–475.

что члены шариатских судов должны проходить предварительное испытание на предмет знания ими мусульманского права. Кроме того, законом регламентировалась процедура бракосочетания и развода, а совершающие обряды служители мечетей возводились в ранг служащих Министерства религии Республики Индонезия. Определялась доля отчислений в пользу таких лиц из сумм, выплачиваемых теми, кто вступал в брак или разводился. Предусматривалась ответственность для нарушителей данного закона. С 1947 г. на практику шариатского судопроизводства было распространено действие ряда норм государственного законодательства (о признании инициативы развода не только за мужем, но и женой, относительно минимального возраста жениха и невесты)²⁶⁰.

Религиозные суды (раввинский, мусульманский, христианский и друзский религиозные суды) занимают важное место в судебной системе Израиля. Деятельность религиозных судов, квалификационные требования к судьям этих судов и их статус регулируются Законом о даянах от 1955 г. (раввинские суды), Законом о кади от 1961 г. (мусульманские суды) и Законом о друзских религиозных судах от 1962 г. Сфера деятельности религиозных судов в Израиле ограничена «делами персонального статуса» граждан (брак, развод, алименты, опекунов и т. п.)²⁶¹. На рассмотрение этих дел, в зависимости от их характера, они имеют либо исключительную, или же совместную с гражданскими судами компетенцию. Так, согласно законодательству Израиля, исключительная компетенция раввинских судов распространяется на все дела, касающиеся вступления в брак и разводов, а также на некоторые «другие специфические дела»²⁶², сторонами в которых являются либо евреи, либо другие постоянные жители Израиля, не являющиеся евреями, или же граждане Израиля²⁶³.

Как пишет Е.С. Сафронова, в соответствии с Законом о компетенции раввинских судов от 1953 г., еврейский религиозный суд имеет исключительную юрисдикцию в вопросах брака и развода евреев (граждан или жителей Израиля), включая вопросы о выплате алиментов или содержания жене и детям. В делах по опекунов, усыновлению, управлению имуществом и наследованию и т. п. компетенция раввинского суда совпадает с компетенцией окружного суда, куда дело может быть передано по желанию заинтересованных сторон. Раввинские суды имеют исключительную ком-

²⁶⁰ Барковская Е.Ю. Государство и ислам в Индонезии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 313–314.

²⁶¹ Hecht A. Recent Developments Concerning Jurisdiction in Matters of Personal Status // Israeli Law Review. 1967. № 2. P. 488.

²⁶² Rabbinical Courts Jurisdiction (Marriage and Divorce) Law 5713. 1953 (7 L.S.I. 139). S. 2–5, 9.

²⁶³ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. С. 454–455.

петенцию в любом вопросе, связанном с устройством и внутренним управлением религиозным имуществом и религиозными пожертвованиями. Исключительной юрисдикции мусульманских, христианских и друзских религиозных судов подлежат все вопросы личного статуса мусульман, христиан и друзов Израиля, кроме усыновления, правопреимства, завещаний и наследства. Во всех этих вопросах компетенция религиозных судов совпадает с таковой окружных судов. Исключительной юрисдикции мусульманских, христианских и друзских судов подлежат вопросы, связанные с управлением культовым имуществом и религиозными пожертвованиями. Приговоры религиозных судов приводятся в исполнение согласно Закону об исполнении (1967 г.), как и приговоры гражданских судов. Кроме того, если, к примеру, согласно приговору раввинского суда муж обязан дать развод жене, но отказывается выполнить приговор, окружной суд по ходатайству генерального прокурора может привести его в исполнение путем лишения отказчика свободы, пока тот не согласится выполнить постановление. Если иск по гражданскому состоянию затрагивает лиц различных вероисповеданий, председатель Верховного суда решает, на рассмотрение какого суда передать дело. Однако если учитывать, что фактически иудаизм имеет в Израиле статус государственной религии, то преимущественное право решения вопроса будет принадлежать раввинскому суду²⁶⁴.

В некоторых государствах существует своего рода религиозная полиция. Так, в Королевстве Саудовская Аравия действенным рычагом принуждения населения к исполнению ваххабитских постулатов являются так называемые «комитеты дозволения добра и воспреещения зла». В Королевстве Саудовская Аравия практически нет ни одного населенного пункта, где бы не было своего местного комитета. Конституционной основой для существования подобного рода института является статья 23 «Основ системы власти» Королевства Саудовская Аравия от 1992 г., которая, хотя и не содержит прямой ссылки на ваххабизм, гласит: «Государство стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама»²⁶⁵. Но еще в 1979 г. король Халед издал указ, вводивший в действие положение об этой структуре. В соответствии с этим указом, комитет является государственным органом при Совете министров, возглавляемым должностным лицом в ранге министра. К его задачам относятся обеспечение «праведной» ориентации населения в выполнении мусульманских обязанностей, предписанных шариатом, недопущение дурных поступков, привычек и разного рода нов-

²⁶⁴ Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 269–270.

²⁶⁵ Основы системы власти Королевства Саудовская Аравия (1992 г.) // Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. С. 468.

шеств, идущих вразрез с шариатом²⁶⁶. Такое положение дел позволяет говорить о наличии в светском государстве Королевства Саудовская Аравия элементов теократического государства.

Анализируя содержание отделения религиозных объединений от государства, целесообразно обратить внимание на позицию крупнейших религиозных объединений России по вопросу возможности и меры реализации в Российской Федерации этого принципа.

Изучение этого вопроса показывает, что практически все крупнейшие религиозные объединения России позитивно оценивают закрепленный в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации принцип отделения религиозных объединений от государства.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.) определяют позицию Русской Православной Церкви о необходимости соблюдения принципа отделения религиозных объединений от государства: «Государство как необходимый элемент жизни в испорченном грехом мире, где личность и общество нуждаются в ограждении от опасных проявлений греха, благословляется Богом... Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства... Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее... Одновременно христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей. Государство, как и иные человеческие учреждения, пусть даже и направленные на благо, может иметь тенденцию к превращению в самодовлеющий институт. Многочисленные исторические примеры такого превращения показывают, что в этом случае государство теряет свое подлинное предназначение... Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ... Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Цер-

²⁶⁶ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 199.

ковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение. В то же время Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения этого вопроса остается за государством. Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в ее управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к ее каноническим нормам и иным внутренним установлениям... Имея различные природы, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад...»²⁶⁷.

В.В. Борщев приводит текст церковного документа «Послание соловецких епископов», подписанного в 1927 году епископами Русской Православной Церкви, заточенными в Соловецком лагере. В этом послании они обратились к советскому правительству и определили свое отношение как к тогдашней власти, так и, в целом, по вопросу отделения религии и религиозных объединений от государства: «Да, христианство и коммунизм – несовместимы, мы не принимаем ваших идеологических ценностей. Несовместимо ваше понятие «товарищество» с нашим понятием «братство». Несовместимы также те идеологические разрушительные идеи и позиции понимания семьи, нравственных отношений, которые с христианством никак не совместимы. В этом смысле христианство и коммунизм несовместимы. Но Церковь тем и сильна, что она может жить при любом режиме и любой власти, выполняя свою задачу и миссию. При этом для нее чрезвычайно важен принцип отделения Церкви от государства». Как комментирует В.В. Борщев, еще тогда епископы определились, что для свободы Церкви необходимо ее отделение от государства»²⁶⁸.

²⁶⁷ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Русской Православной Церкви, 2001. С. 18–20, 25.

²⁶⁸ Борщев В.В. // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: Материалы международной конференции (Пятигорск, 18–19 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедре религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 17–18.

Принцип светскости государства в Российской Федерации поддерживают в своих программных документах российские мусульманские, иудейские и протестантские религиозные организации.

Так, Подраздел 8.2 «Мусульмане и правовые отношения в России» **«Основных положений социальной программы российских мусульман»** Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России устанавливает: «Мусульмане в России живут в условиях светского государства и законодательства. Тем не менее, в соответствии с международным правом и Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство может приглашать верующих для обсуждения законодательных актов, затрагивающих их интересы... Вопрос о возможности введения отдельных элементов исламского права в российское законодательство самими мусульманскими организациями не инициируется и может решаться только в русле законотворческого процесса в рамках Конституции РФ и в духе общественного согласия»²⁶⁹. Раздел 4 этого же документа закрепляет: «В условиях обязательного среднего образования сохранение его светского характера должно обеспечить равноправное положение всех религий по отношению к государственной школе и не допустить, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах какого-либо одного вероучения. Обучение религии должно оставаться добровольным и вне рамок обязательной программы»²⁷⁰.

В изданных в 2002 г. Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) **«Основах социальной концепции иудаизма в России»** высказано следующее отношение к принципу отделения религиозных объединений от государства: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с иудаизмом ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Иудаизм не должен брать на себя функции, принадлежащие государству... Государство не должно вмешиваться в жизнь Синагоги, в ее управление, вероучение, литургическую деятельность, равно как и вообще в деятельность канонических Синагогальных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами... Свое служение Б-гу и людям Синагога совершает в наше время в разных странах. В одних она представляет собой национальное вероисповедание (Израиль), в других

²⁶⁹ Основные положения социальной программы российских мусульман / Авт.-сост.: муфтий Р. Гайнутдин, М. Муртазин, А.-В. Полосин / Совет муфтиев России, Духовное управление мусульман европейской части России. Ярославль: ДИА-пресс, 2001. С. 37–38.

²⁷⁰ Там же. С. 21.

принадлежащие к ней лица составляют религиозное меньшинство, живущее в окружении иноверцев. В Израиле иудаизм имеет статус государственной религии, в России Синагога отделена от государства. Областями сотрудничества Синагоги и государства в нынешний исторический период являются: миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами; забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, моральное и патриотическое образование и воспитание; дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры; диалог с органами государственной власти любых ветвей по вопросам, значимым для Синагоги и общества, в том числе подготовки законов, подзаконных актов, решений, распоряжений; попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание; забота по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; наука, включая гуманитарные исследования; здравоохранение; культура и творческая деятельность; работа еврейских религиозных и светских средств массовой информации; деятельность по сохранению окружающей среды; экономическая деятельность на пользу Синагоги, государства и общества; поддержка института семьи, материнства и детства. В то же время Синагога не может оказывать помощь Государству в следующем: политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, политических лидеров; ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны; непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны. Религиозно-мировоззренческий нейтралитет государства не противоречит представлению иудаизма о призвании Синагоги в обществе. Синагога должна указывать государству на недопустимость распространения убеждений и действий, ведущих к установлению всецелого контроля за жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ Синагога может рассчитывать на помощь и содействие государства»²⁷¹.

²⁷¹ Основы социальной концепции иудаизма в России / Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России. М., 2002. 36 с.

«Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской» (РОСХВЕ) содержат примерно такое же отношение по анализируемому вопросу: «Мы поддерживаем модель светского государства: отделение Церкви от государства и невмешательство в дела друг друга (за исключением права государства осуществлять контроль и надзор за законностью деятельности религиозных организаций, а также прав членов религиозных объединений участвовать в управлении делами государства). Бог не обязал Церковь давать советы по управлению государством. Писание приводит несколько случаев, когда апостолы свидетельствовали государственным служащим о необходимости спасения их души, но они никогда не указывали им, как управлять государством (Деян. 26,28; 24,25). В свою очередь Церковь ожидает от государства невмешательства в ее внутренние дела... Сферами взаимодействия Церкви и Государства в настоящее время являются: забота о сохранении нравственности в обществе; духовное, культурное, нравственное и патриотическое образование и воспитание; акции милосердия и благотворительности; сохранение диалога между органами государственной власти и Церковью по вопросам подготовки и принятия соответствующих законов, подзаконных актов и соответствующих решений; усиленная деятельность по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; наука; здравоохранение; культура и творческая деятельность; работа в средствах массовой информации (церковных и светских); деятельность по охране окружающей среды; экономическая деятельность; поддержка института семьи, материнства и детства; миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях; содействие в противодействии экстремистской, террористической деятельности. Существуют области, в которых Церковь не может взаимодействовать с государственными структурами: политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров; непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственными законами сохранения тайны»²⁷².

²⁷² Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской. М.: Эхад Инк, 2002. С. 3.

2.6. Анализ возможных нарушений светскости государства

Участие иерархов религиозных организаций в государственных мероприятиях.

В средствах массовой информации часто приводится точка зрения о том, что регулярное участие иерархов религиозных организаций в государственных мероприятиях противоречит принципу светскости государства и отделению религиозных объединений от государства (статья 14 Конституции Российской Федерации). То, что периодическое появление на государственных приемах Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, других иерархов Русской Православной Церкви, руководителей крупнейших мусульманских, буддийских, протестантских, католических и иудейских централизованных религиозных организаций России²⁷³ является, по сути, лишь внешней видимостью действительного взаимодействия между государством и религиозными объединениями, этими внешними свидетельствами уважения государства к наиболее массовым религиозным объединениям граждан в большинстве случаев и исчерпывающегося, что такие рауты не дают ничего реального ни руководству, ни верующим этих религиозных организаций, – это тема отдельного разговора. Здесь же следует акцентировать внимание на том, что государственные мероприятия (коллективные приемы у Президента России, в Правительстве Российской Федерации и т. д.) собирают наиболее авторитетных общественных и политических деятелей, представляющих наиболее крупные и (или) авторитетные институты гражданского общества. И если на таких раутах присутствуют представители объединений, пропагандирующих коммунистическую, либеральную и прочие идеологии, то почему там нельзя присутствовать представителям религиозных объединений, религиозной идеологии? Совершенно очевидно, что, в силу правовых норм части 1, 2 и 3 статьи 13, части 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, государство не должно дискриминировать представителей авторитетных институтов гражданского общества по признаку их отношения к религии.

Включение в число государственных праздников Рождества Христова по православному календарю.

Некоторые исследователи²⁷⁴ считают нарушением равенства религиозных объединений перед законом и, как следствие, нарушением светского характера государства включение в число государственных праздников Рождества Христова по православному календарю.

²⁷³ В СМИ постоянно делается акцент только именно на участии иерархов Русской Православной Церкви.

²⁷⁴ См., например: Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 213.

Обосновывая свое мнение о том, что такое положение дел нарушает «равноправие религиозных конфессий», П.Н. Дозорцев пишет: «Это не могло не вызывать негативной реакции со стороны представителей иных религиозных конфессий. Включение Рождества Христова по православному календарю (7 января) в число государственных праздников Российской Федерации негативно оценили 19% протестантов, 32% мусульман и 87% католиков, граждан Российской Федерации»²⁷⁵. В чем же суть этих цифр? Прочтем их иначе: 81% протестантов не возражает, 68% мусульман не возражает, католиков 13% не возражает; то есть, по существу, негативной реакции протестантов и мусульман не было. Цифры, приведенные по католикам, выглядят внушительно, если не учитывать, что число граждан, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к католицизму, судя по заявлениям самих же католиков, очень мало – всего несколько тысяч (максимум – десятков тысяч) на более чем 140 миллионов россиян. Тогда как по критерию национально-культурной и религиозной идентичности к православным сами относят себя большинство граждан России.

Необходимо напомнить также и о существовании до сих пор коммунистического праздника, имеющего статус государственного, – 7 Ноября. Утверждения о том, что этот государственный праздник перестал быть коммунистическим из-за того, что ему подкорректировали название, несостоятельны. Не является государственным праздником, но активно популяризируется государственными СМИ «день смеха» – первого апреля, имеющий, по мнению некоторых исследователей, иудаистские корни; все чаще государственные служащие принимают участие в мусульманских праздниках, – и все это воспринимается как норма. Закономерный вопрос: почему празднование католического Рождества в США, Италии и других странах не нарушает светскости государства, а в России якобы нарушает?

Утверждение о нарушении светскости государства приданием православным праздникам статуса официальных выходных дней верно, только если рассматривать религию как «опиум для народа» или «опиум народа», как ее трактовали Маркс и Ленин и как ее назвал заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве А.Е. Себенцов²⁷⁶. Если же подойти с культурологической позиции, то есть с позиции того, что Православие сыграло государствообразующую роль в формировании Российского государства и культуурообразующую роль в

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Нужно ли менять Закон РФ о свободе совести: Интервью первого заместителя Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации А.Е. Себенцова от 3 апреля 2002 г. // <http://interactive.strana.ru/59>.

формировании русской нации, если при этом учесть, что, по разным оценкам, от 80 до 85% граждан Российской Федерации – русские, что, как пишет доктор исторических наук А. Малашенко, православные христиане составляют в России безусловное большинство²⁷⁷, то проявляется явная натянутость утверждений о нарушении светского характера государства в этом случае. Вряд ли проживающие в России поляки-католики²⁷⁸ вправе корректировать по своему усмотрению русскую национальную культуру, как, впрочем, и русские не вправе изменять что-то в национальной польской культуре. А государство, в соответствии с нормами частей 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации, обязано в своей политике в сфере культуры опираться на культурные традиции народов России и, прежде всего, русского народа как основы собирания народов в России. Добавим также, что из достаточно обширного опыта личного общения с мусульманами и протестантами автор настоящего исследования может сделать вывод, что большое число российских мусульман и протестантов не против существования такого праздника. Другое дело, что в российских регионах компактного проживания мусульман власти соответствующих субъектов Российской Федерации вполне могли бы решить вопрос с установлением дополнительных государственных праздников – мусульманских и др., с обеспечением соблюдения принципа добровольности празднования этих праздников. Тем более что вопросы культуры и общие вопросы воспитания, защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункты «б» и «е» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации).

Ж. Боберо пишет, что установление религиозных праздников в качестве государственных не противоречит светскости государства: «Это, в частности, видно на примере календаря, в который во времена III Республики к четырем «обязательным» католическим праздникам (Рождество, Вознесение, Успение и День Всех Святых), объявленным нерабочими днями в 1802 году, были добавлены понедельник после Пасхи и Духов день. Таким образом, Франция не порывает со своими религиозными корнями. В то же время праздники, отмечаемые в других конфессиях, например в иудаизме, исламе или буддизме, учитываются только в том смысле, что в эти дни государ-

²⁷⁷ Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается. С. 26.

²⁷⁸ Среди российских приверженцев католицизма есть представители и иных народов. Вместе с тем, если бы группа проживающих в Италии православных граждан, в том числе и этнических итальянцев, вдруг начала требовать переноса празднования Рождества с даты празднования католиками на дату празднования православными, мотивируя это тем, что в противном случае они, православные, будут выражать неудовольствие, то нет сомнений, что их доводы были бы восприняты обществом и государством как абсурдные.

ственные служащие или учащиеся имеют право в индивидуальном порядке получить выходной на работе или не приходить в школу»²⁷⁹.

Отрицающие культурологический, национально-культурный характер русских православных праздников²⁸⁰ сами попадают в логическую ловушку. Если из русской культуры убрать православные праздники, что тогда останется? Учрежденный К. Цеткин праздник «8 Марта»? Или «день рождения Ленина», «1 Мая», «7 Ноября», языческий «день святого Валентина»? Но, с точки зрения русской культуры, это очень сомнительные юбилеи, либо имеющие в своей основе политическую идеологию XX века, либо уходящие своими корнями в другие религиозные традиции. Новый год, День защитника Отечества, День Победы – это общероссийские, общенациональные праздники. В таком случае, отрицающие культурологический, национально-культурный характер русских православных праздников, по существу, пропагандируют, что русский народ²⁸¹ не имеет прав на свои национальные праздники, то есть ведут пропаганду неполноценности и дискриминации граждан по признаку их отношения к религии и национальности, что противоречит правовым нормам международных актов о правах человека, а также нарушает нормы части 2 статьи 19 и части 2 статьи 29 Конституции Российской Федерации, статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Есть хороший пример выхода из такой тупиковой, на первый взгляд, ситуации. Принятию Конституции Польской Республики 2 апреля 1997 г. предшествовали почти восьмилетние дискуссии и согласования различных партий и парламентских фракций. Камнем преткновения в значительной мере стала вероисповедная проблематика – парламентарии спорили о допустимости ссылок в преамбуле Конституции Республики Польша на Бога как на «Высший моральный авторитет» для государства и общества. По поводу содержания принципа свободы совести в Конституции страны известный прокатолический публицист Я. Новак-Езеровский высказался следующим образом: «В Конституции есть Бог для тех, кто в Него верит, и нет Его для тех, кто в Бога не верит»²⁸². Если кому-то не нравится православное Рож-

²⁷⁹ Боберо Ж. Светский характер государства.

²⁸⁰ Ввиду обсуждения в данном случае конкретно России, здесь не рассматриваем тот факт, что православное Рождество празднуют за пределами России также и греки, и болгары, и грузины и др. народы.

²⁸¹ Углубление в эту тему не входило в задачи настоящего исследования, поэтому нет смысла перегружать эти рассуждения утверждениями, что православное Рождество празднует значительное число и граждан Российской Федерации, принадлежащих к другим народам нашей страны, и вытекающими отсюда выводами.

²⁸² Овсиенко Ф.Г. Взаимоотношения государства и церкви в странах Восточной Европы // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 177–178.

дество, он вправе не праздновать этот праздник, но из-за его частного мнения не может быть дискриминировано православное большинство граждан Российской Федерации.

Соблюдение принципа светскости в Вооруженных Силах России.

Отдельная сложная проблема – соблюдение принципа светскости государства в Вооруженных Силах России. На сегодня не решен вопрос соотношения светскости государства и реализации военнослужащими своих прав на свободу совести.

Нет никаких сомнений, что наиболее ярким примером прямого противоречия светскому характеру государства в Российской Федерации противоречит создание войсковых частей по конфессиональному признаку. Сегодня это пока несколько малокомплектных войсковых частей, куда набирают православных призывников²⁸³. Но уже не раз раздавались призывы создания мусульманских войсковых подразделений.

Создание в Вооруженных Силах России православных, мусульманских, католических, протестантских и т. д. частей является прямым противоречием Конституции Российской Федерации и ведет только к развалу Вооруженных Сил и созданию условий для втягивания их в этноконфессиональные споры и конфликты. Даже в Российской империи существовавшие специальные войсковые части и подразделения, укомплектованные в основном нерусскими и неправославными подданными, создавались не по конфессиональному, а, скорее, по этническому признаку. Возможность и целесообразность комплектования в Вооруженных Силах России войсковых частей по этническому признаку – это тема отдельного исследования, отметим только, что, по нашему мнению, сегодня это было бы неверно.

Нарушением светскости государства является практика избирательного сотрудничества войсковых частей только с Русской Православной Церковью, связанная с игнорированием при этом, к примеру, мусульманских духовных управлений.

Как заявлял председатель Совета муфтиев России муфтий Равиль Гайнутдин: «Только Русская Православная Церковь имеет договор с Министерством обороны о сотрудничестве. Появились первые православные храмы и священники в армии. Такая линия Министерства обороны вызывает недоумение и множество вопросов у граждан. Разве армия наша состоит только из православных?»²⁸⁴

²⁸³ Юскаев Н.Х. Некоторые проблемы обеспечения равенства прав военнослужащих – последователей различных религий // Религия и право. 1998. № 4–5 (7–8). С. 27–28.

²⁸⁴ Цит. по: Ивашко М., Пчелинцев А.В. Организационно-правовые формы сотрудничества церкви и армии // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Междуна-

По нашему мнению, возможность совершать в воинских частях богослужения и проводить пастырско-воспитательную работу среди своих верующих должна предоставляться тем исторически сложившимся и зарегистрированным в России религиозным объединениям - христианским, мусульманским и пр., которые востребованы военными служащими.

Достаточно остро стоит проблема реализации военными служащими своих прав на свободу совести в войсковых частях, в непосредственной близости от которых нет православных храмов, мусульманских мечетей, протестантских молитвенных домов и др., то есть отсутствует возможность посещения храма военными служащими.

Паллиативное решение проблемы предлагает Н.Х. Юскаев: «Поскольку, как правило, в одной воинской части они образуют небольшие группы (за исключением мусульман) в несколько человек, в качестве одного из таких решений представляется возможным выделение на ее территории специального помещения (комнаты, зала), где каждая из них могла бы под руководством своего духовного лица, специально прибывающего в часть по просьбе военных служащих и с согласия командования, участвовать в коллективном богослужении. Такая практика принята в армиях и исправительных учреждениях большинства стран Западной Европы. В Российской Армии во времена монархии, в частности на флоте, иноверцы совершали общественные молитвы с разрешения командира в назначенном им месте»²⁸⁵.

Подобного рода опыт нарабатывается и у нас сегодня. Некоторое приращение он получил в ряде частей Федеральной пограничной службы Российской Федерации, в частности в Пянджском погранотряде на таджикско-афганской границе. Такой способ решения обладает рядом достоинств: снимается проблема, связанная с отсутствием в регионе расположения воинской части действующей религиозной общины того или иного вероисповедания; служители культа, духовные наставники получают возможность для регулярного общения со своими подопечными; военные служащие, последователи разных религий получают действительно равные условия для хотя бы минимально необходимого, но реального удовлетворения потребности в коллективной молитве со своими единоверцами; наконец, верующие военные служащие на собственном опыте убеждаются в том, что различия их вероисповеданий не создают сколько-нибудь серьезных препятствий для их совместной службы, что крайне важно с точки зрения

родной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 60.

²⁸⁵ Ляшенко В.П., Мозговой С.А. // Религия и ее роль в формировании духовных сил воинств. М., 1995. С. 33.

формирования здорового морально-психологического климата в воинском коллективе»²⁸⁶.

На первый взгляд, в определенное (по крайней мере, видимое) противоречие с принципом светскости вступают производимые в отдельных войсковых частях Вооруженных Сил России и подразделениях правоохранительных органов обряды освящения служебных зданий и сооружений, казарм, кораблей, боевой техники, оружия и т. п.

Критики такой практики утверждают, что подобного рода обряды должны быть в Вооруженных Силах запрещены в силу того, что статья 14 Конституции Российской Федерации устанавливает отделение религиозных объединений от государства, которое закрепляется как светское. Однако попытки реализации такого запрета, основанного на примитивизированном толковании светскости, в одних случаях невозможны, а в других – неправильны. Вооруженные Силы России, являясь частью государства, состоят из живых людей, которые также имеют свои права, свои законные интересы, которые обязательно должны быть в рамках законодательства учтены государством.

Если экипаж самолета, танка и т. п. является мононациональным и моноконфессиональным, а большинство военнослужащих в Вооруженных Силах России – русские (в СССР это было не так явно выражено), многие из которых – православные, то военнослужащие, в соответствии с собственным добровольным волеизъявлением приглашая священнослужителя для освящения боевой техники, на которой им завтра идти выполнять боевую задачу, соблюдают основное требование светскости – требование добровольности в принятии мировоззрения и убеждений и выборе религии (или отказе от таковых). Никто насильно не принуждается к вступлению в религиозное объединение, права верующих иных религий не нарушаются (религиоведов, атеистов или верующих иных религий, не имеющих отношения к данному экипажу, данная ситуация вообще лично не касается, и они не вправе высказывать претензии). Если подойти практически, то почему бы командованию в такой ситуации не позволить освятить боевую технику, если существует соответствующее на то добровольное волеизъявление военнослужащих и это позитивно отразится на их морально-психологическом состоянии и настроении при выполнении повседневных и боевых задач?

Можно, конечно, попытаться последовать инвективам и требованиям атеистических общественных объединений, но как? Если техника уже освящена, что следует делать? Провести ритуал обратного ее «разосвящения»? Каким образом, в какой религиозной традиции? Обратный ритуал так же

²⁸⁶ Юскаев Н.Х. Некоторые проблемы обеспечения равенства прав военнослужащих – последователей различных религий // Религия и право. 1998. № 4–5 (7–8). С. 27–28.

религиозен и, тем более, будет противоречить светскости. Наказать «виновных»? Но не будет ли это нарушением их конституционных прав – нарушением статьи 28 Конституции Российской Федерации, устанавливающей свободу совести, включая право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями? И насколько правильным будет провоцирование военнослужащих на осуществление освящения сооружений и техники втайне от командования или создание в войсковой части конфликта между командованием и военнослужащими по поводу запрета последним реализовать свою духовную потребность? Вопросов здесь очень много, и простым запретом они не снимаются.

Еще более сложная ситуация складывается в том случае, когда в войсковом подразделении, в составе которого есть военнослужащие, выражающие принадлежность или предпочтительное отношение к различным религиям, или кроме верующих есть еще и неверующие, поднимается вопрос об освящении техники или сооружений. В этой ситуации противоречие светскому характеру Российского государства может сниматься или, наоборот, обостряться в зависимости от целей таковых действий и пути их реализации. Достаточно правильный, на наш взгляд, подход в этом вопросе предлагает кандидат исторических наук С.А. Мозговой: «Действительно верующие люди, не ангажированные политической борьбой, с уважением будут относиться к представителям другого вероисповедания и не делать акцента на ересь. И ритуал «освящения» будут оценивать, прежде всего, с позиции его истинных причин. Если по просьбе – это одно (дает надежду на покровительство и защиту Бога), а если в погоне за модой, для придания «имиджа» командиру (начальнику) и в целях подъема его рейтинга – другое»²⁸⁷. Добавим, что в последнем случае обряд «освящения» служителем культа какой-либо одной религии, действительно, может быть воспринят верующими другой религии как «осквернение».

Доктор философских наук В.Н. Катасонов высказывается в этом же ключе: «В реальности же практика возведения на территории воинских частей культовых сооружений, освящения боевых знамен, военной техники и т. д. определяется духовными запросами военнослужащих. И даже неверующие военнослужащие обычно этому не препятствуют и не возражают. Если мой верующий сослуживец будет от этого более уверен в себе, если это послужит для него дополнительной мотивацией в службе или в бою – как можно против этого возражать? Тем более это очевидно для воюющей армии, как сейчас, когда Российская армия фактически воюющая»²⁸⁸.

²⁸⁷ Мозговой С.А. Коллизии и противоречия законодательства о свободе совести и вероисповедания военнослужащих // Религия и право. 1998. № 4–5(7–8). С. 22–24.

²⁸⁸ Отзыв д. ф. н. В.Н. Катасонова от 02.07.2001 г. на проект «Концептуальные основы государственно-церковных отношений в Российской Федерации», разработанный на ка-

Известно, что верующие военнослужащие имеют те же духовные идеалы, так же относятся к воинскому долгу, так же относятся к понятиям чести и достоинства, как и все военнослужащие Российской Армии и Флота, однако наряду с этим все верующие военнослужащие по призыву в большей степени удовлетворены своей службой в ВС РФ, чем неверующие (65% против 48%)²⁸⁹.

Очевидно, что основным критерием вновь выступает добровольность – добровольное волеизъявление военнослужащих на проведение обряда, согласие или отсутствие возражений других военнослужащих этого подразделения, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к другой религии (другим религиям) или позиционирующих себя в качестве неверующих, наличие согласия в подразделении. Если командованием в подразделении создана слаженность и морально-психологическая спаянность, реализованы отношения взаимного уважения и взаимной поддержки, то к просьбе военнослужащих-мусульман пригласить муллу, чтобы он благословил их на выполнение боевой задачи, военнослужащие, выражающие принадлежность или предпочтительное отношение к православию, наверняка, отнесутся с пониманием. И наоборот – освящение православным священником боевой техники в случае, если предварительно это было согласовано с военнослужащими-мусульманами этого подразделения, будет последними воспринято с пониманием.

Если согласия достигнуть не удастся, то выход достаточно прост – военнослужащие в соответствии со своим добровольным волеизъявлением в частном порядке отправляются к служителю культа той религии, к которой они выражают принадлежность или предпочтительное отношение. Одни – к мулле, другие – к пастору, третьи – к православному священнику и т. д.

Сложность проблемы заключается в том, что, в соответствии со статьей 14 Конституции, светский характер государства в Российской Федерации диктует необходимость, по крайней мере, воздерживаться, не приветствовать обряды освящения сооружений и техники религиозными объединениями. Очевидным абсурдом явился бы условный раздел всей российской боевой техники между религиозными объединениями – когда, к примеру, из каждых ста танков, условно, восемьдесят «освящали» бы православные священники, десять – муллы, пять – протестантские священники, два – католические священники, по одному – ламы и раввины и один танк «осветили»

федре религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ / Архив авт.

²⁸⁹ Мозговой С.А. Проблемы свободы совести и вероисповедания в Российской Армии // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 47.

бы представители всех прочих религий все вместе или по очереди. Но не меньшим абсурдом является и отказ военнослужащим – православным, мусульманам, буддистам, иудеям и пр. – в реализации их прав на свободу совести, включая право действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, только потому, что против этого выступают атеистические общественные объединения в соседнем населенном пункте.

Выход здесь только в нахождении разумного компромисса. Уместно процитировать доклад Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»²⁹⁰ о том, что теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг – ее понять»).

Светскость Вооруженных Сил России, как производная светскости государства, противостоит тенденциям или попыткам «клерикализации» Вооруженных Сил (как религиозной, так и антирелигиозной). Но светскость Вооруженных Сил России нельзя отождествлять и с дискриминацией верующих по признаку их отношения к религии, так как это противоречило бы целому ряду международных актов о правах человека.

Практическое решение здесь видится в расширении конструктивного сотрудничества государства и религиозных объединений в сфере гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания и соответствующем совершенствовании законодательства.

Тогда государство могло бы договориться с самими религиозными объединениями о приостановлении стихийных обрядов освящения сооружений и техники. Религиозным организациям – Русской Православной Церкви, духовным управлениям мусульман и др. – гораздо более выгодно получить возможность реального законного участия в гражданско-патриотическом и военно-патриотическом воспитании населения страны, в том числе военнослужащих, чем довольствоваться весьма нерегулярным и фрагментарным воздействием на социальные группы военнослужащих в виде проведения время от времени обрядов освящения сооружений и техники и т. д. Но и здесь принцип светскости государства будет соблюден только в случае реализации отношений между Вооруженными Силами и религиозными объединениями на основе социального заказа и строгого следования принципу добровольности. К примеру, недопустим и противоречит светскости государства приход методистских пасторов с миссионерскими целями к военнослужащим, выражающим принадлежность или предпочтительное отношение к православию, так как отнесение методистов

²⁹⁰ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002 / Архив авт.

к христианству не обуславливает тождественности их религиозных убеждений убеждениям православных военнослужащих. Точно так же противоречит светскости и принудительное вовлечение военнослужащих – методистов в православные религиозные обряды или деятельность православных религиозных объединений. Приход служителя культа той или иной религии к военнослужащему обязательно должен быть обусловлен и вызван исключительно потребностью самого военнослужащего и выражением им добровольного волеизъявления на общение со служителем культа именно этой религии. Конечно, есть еще вопрос меры – как часто и как продолжительно могут реализовывать свое право на свободу совести военнослужащие. Но это – отдельная тема, не имеющая прямого отношения к данному исследованию.

Рассмотренные выше проблемы, связанные с обеспечением светскости государства, являются лишь частью всего объема проблем и нерешенных вопросов в этой сфере. Их разрешение напрямую зависит от того, к чему придет наше общество – к некомпетентной, проникнутой антирелигиозной риторикой модели светскости, от которой уже давно отказались европейские страны, или к светскости демократической, понимающей и уважающей религиозные чувства и потребности верующих.

Светскость государства и особый статус религиозных объединений исторически укоренившихся (традиционных) религий

3.1. Законодательство зарубежных государств об особом статусе религиозных объединений исторически укоренившихся (традиционных) религий

Конституция **Княжества Андорра** от 14 марта 1993 г. выделяет Католическую церковь из всех религиозных объединений, предоставляя ей особые гарантии взаимоотношений с государством: «Конституция гарантирует Католической церкви свободное и публичное осуществление своей деятельности и поддержку ее особых отношений сотрудничества с Государством, основанных на андоррской традиции. Конституция признает объединения, учреждаемые Католической церковью, которые обладают правом юридического лица в соответствии с ее собственными нормами и полной правоспособностью, вытекающих из общего андоррского порядка» (статья 11)²⁹¹.

Статья 2 Конституции **Аргентины** от 1 мая 1853 г. (с поправками 1860, 1866 и 1898 гг.): «Федеральное Правительство поддерживает римско-католическую апостольскую религию»; статья 86: «Президент Республики имеет следующие полномочия: ... 9. Одобряет или задерживает декреты церковных соборов, буллы, послания и рескрипты папы Римского с согласия Верховного суда, причем, необходимо издание закона, если речь идет об общих и постоянных распоряжениях»²⁹².

Пreamбула Закона Верховного Совета **Республики Армения** «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 июня 1991 г. выделяет Армянскую апостольскую церковь как национальную церковь армянского народа, важный оплот созидания его духовной жизни и сохранения нации: «Руководствуясь Декларацией о независимости Армении, учитывая духовное пробуждение армянского народа, его вековой духовный опыт и традиции, признавая Армянскую апостольскую церковь как национальную церковь армянского народа, важный оплот созидания его духовной жизни и сохранения нации, руководствуясь установленными международными нормами, принципами прав и основных свобод человека и сохраняя приверженность положениям статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, Верховный Совет Республики Армения принимает настоящий Закон о свободе совести и религиозных организациях». Статьи 6 и 10 указанного закона так же

²⁹¹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 230.

²⁹² Конституции стран мира. CD.

выделяют среди общего количества религиозных организаций Армянскую апостольскую церковь: «На территории Республики Армения действуют: Армянская апостольская церковь (сокращенно – Армянская церковь) с ее традиционными организациями; другие религиозные организации, создаваемые и действующие среди своих верующих членов – согласно собственному имуществу и уставу»; «Исторические памятники и культовое имущество Армянской апостольской церкви и других религиозных организаций используются ими согласно традиционному порядку освящения».

Статья 17 Закона Верховного Совета Республики Армения «О свободе совести и религиозных организациях» от 17 июня 1991 г. прямо закрепляет особый статус Армянской апостольской церкви: «...Государство не препятствует осуществлению следующих миссий, являющихся привилегией национальной церкви: свободно проповедовать и распространять свою веру на всей территории Республики Армения. Официальное освещение теологии Армянской апостольской церкви в средствах массовой информации или во время массовых мероприятий может осуществляться только при одобрении Армянской апостольской церкви; воссоздавать свои исторические традиции, структуру, организации, епархии и общины; строить новые церкви, превращать в действующие принадлежащие ей исторические памятники-церкви как по просьбе верующих, так и по собственной инициативе; способствовать духовному образованию армянского народа, в установленном законом порядке также в государственных учреждениях просвещения; на практике содействовать нравственному совершенствованию армянского народа; заниматься благотворительной и попечительской деятельностью; иметь постоянного духовного представителя в больницах, домах для престарелых и инвалидов, воинских частях, местах лишения свободы, включая следственные изоляторы. В то же время Армянская апостольская церковь как национальная церковь, действующая также за пределами республики, подлежит защите со стороны Республики Армения в пределах международных правовых норм. Следующий за главными религиозными праздниками рабочий день по решению Правительства Армении может быть перенесен на предыдущий или последующий субботние дни».

Хотя законодательство **Бельгии** признает теоретическое равенство между всеми религиями, в стране существует дифференцированное отношение к различным религиозным объединениям. Шесть религиозных деноминаций – католицизм, протестантизм, иудаизм, англиканство, ислам и православие (Православная Церковь Вселенского патриархата и Русская Православная Церковь) – пользуются официальным признанием, основанием для которого считается социальная ценность религии в служении народу. Указанные деноминации, кроме зарплаты для служителей культа из государственного бюджета, имеют также и некоторые другие привилегии, в том

числе право запрашивать государственные субсидии для строительства и реставрации культовых зданий, право на получение определенного времени радио- и телевизионного эфира, право назначать армейских и тюремных капелланов, чья деятельность оплачивается государством, право на возмещение местными органами власти расходов церковной администрации. Римская католическая церковь не имеет законодательно оформленного особо привилегированного статуса среди шести вышеупомянутых деноминаций, однако фактически она «первая среди равных»²⁹³.

Конституция **Болгарии** от 12 июля 1991 г. устанавливает: «Традиционная религия в Республике Болгария – Восточно-православное вероисповедание» (часть 3 статьи 13)²⁹⁴.

Статья 3 Политической Конституции **Боливии** от 17 ноября 1947 г. устанавливает: «Государство признает и поддерживает римско-католическую апостольскую религию, гарантируя при этом публичное отправление всякого другого религиозного культа»²⁹⁵. Отношения с Католической церковью регулируются посредством соглашений, заключенных между боливийским государством и Святым Престолом.

В **Великобритании** глава королевского дома является официальным главой государственной церкви (архиепископ Кентерберийский в Англиканской церкви не возглавляет церковную иерархию, а является наместником монарха по церковным делам). Все архиепископы и епископы назначаются королевой по рекомендации премьер-министра. Только Англиканская церковь имеет право выступать организатором событий, имеющих национальное значение, таких, например, как коронация. Согласно Акту о коронации 1688 г., монарх должен поклясться в том, что «протестантская реформированная религия останется официальной по закону». Только Англиканская церковь имеет собственные места в парламенте. 24 епископа Англиканской церкви постоянно принимают участие в заседаниях Палаты лордов, где активно обсуждают и голосуют по всем обсуждаемым вопросам. Таким образом, их влияние распространяется не только на религиозные дела²⁹⁶.

Конституция **Федеративной Республики Германия** признает религиозное обучение обязательным в государственных школах (часть 3 статьи 7 Основного Закона ФРГ²⁹⁷), причем речь идет именно об исторически сло-

²⁹³ Торфс Р. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 148.

²⁹⁴ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 396.

²⁹⁵ Конституции стран мира. CD.

²⁹⁶ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 57, 59.

²⁹⁷ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 581.

жившихся, традиционных религиях, востребованных учащимися, а не о неопределенном круге религиозных объединений.

Статья 3 Конституции **Греции** от 11 июня 1975 г. устанавливает: «1. Господствующей в Греции религией является религия восточно-православной Церкви Христовой. Православная Церковь Греции, признающая своим Главой Господа нашего Иисуса Христа, неразрывно связана в своих догматах с Великой Константинопольской Церковью и со всякой другой единоверной Церковью Христовой, неуклонно соблюдает, так же как и они, святые апостольские и соборные каноны и священные традиции. Она является автокефальной и управляется Священным Синодом архиереев, находящихся на церковной службе, и избираемым ими Постоянным Священным Синодом, который создается в порядке, определяемом уставом Церкви, с соблюдением положений Патриаршего тома от 29 июня 1850 года и акта Синода от 4 сентября 1928 года. 2. Существующий в определенных районах государства церковный режим не противоречит положениям предыдущего пункта. 3. Текст Священного Писания сохраняется неизменным. Официальный перевод его на какой-либо другой язык без разрешения Автокефальной Церкви Греции и Великой Константинопольской Церкви Христовой запрещается»²⁹⁸; часть 8 статьи 18: «Не подлежат отчуждению сельскохозяйственные угодья Патриарших монастырей Святой Анастасии Фармаколитрии на полуострове Халкидики, Влатадес в Салониках и Иоанна Евангелиста Богослова на острове Патмос, за исключением скитов. Не может также отчуждаться находящееся в Греции имущество Патриархатов Александрии, Антиохии и Иерусалима, равно как и Святого монастыря горы Синай»²⁹⁹. Сюда же следует отнести часть 2 статьи 33, устанавливающую текст присяги Президента Республики³⁰⁰: «Президент Республики, перед тем как приступить к своим обязанностям, приносит перед Парламентом следующую присягу: «Клянусь именем Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы хранить Конституцию и законы, заботиться об их добросовестном соблюдении, защищать национальную независимость и целостность страны, оберегать права и свободы греков и служить общим интересам и прогрессу греческого народа»³⁰¹.

Как отмечает Х.К. Папастасис, реализуемая в Греции, где 95% населения выражают принадлежность или предпочтительное отношение к православию, система отношений между государством и религиозными объединениями основана на следующих основных принципах: Православная Церковь объявляется государственной и получает привилегированный статус;

²⁹⁸ Там же. С. 646–647.

²⁹⁹ Там же. С. 654.

³⁰⁰ В конституциях многих европейских государств закреплены тексты присяги высших государственных должностных лиц, содержащие упоминание Бога.

³⁰¹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 659.

государство надзирает за Церковью и делегирует ей компетенцию и права, присущие некоторым государственным институтам; государство вправе вмешиваться в любые дела Церкви, такое вмешательство не опирается на прямые средства принуждения, а осуществляется через законодательство и правовую традицию. Устав Церкви Эллады, имеющий статус государственного закона, закрепляет за Церковью, ее епископствами, приходами, монастырями и иными церковными институтами положение корпоративных субъектов публичного права. Священный Синод Церкви Эллады наделен правом издавать свои собственные нормативные документы, приобретающие законную силу с момента публикации в государственной газете. Остается в силе закон о статусе иных церквей 1939 г., согласно которому возведение церкви, синагоги, мечети, наряду с иными формальностями, требует разрешения местного православного митрополита. Введенный в Греции только в 1982 г. гражданский брак имеет одинаковую силу с церковным браком. До 1982 г. гражданским браком можно было сочетаться лишь за границей, и он не имел законной силы в Греции. В настоящее время развод осуществляет лишь гражданский суд. Церковь участвует в этом процессе дважды: 1) пытаясь уладить до развода разногласия между супругами и 2) духовно расторгая брак после решения суда (это решение остается в силе до тех пор, пока граждане, расторгшие первый брак, не выразят желание вступить в новый). Хотя из Гражданского кодекса были устранены многочисленные препятствия к заключению брака, Православная Церковь их соблюдает (запрет на брак с неправославным, на третий брак, в случае тесного кровного родства брачующихся или духовного родства, возникшего после крещения и т. д.)³⁰².

В **Грузии** Парламент внес 30 марта 2001 г. в Конституцию дополнение, согласно которому между государством Грузии и Автокефальной Православной Апостольской Церковью Грузии будут установлены конкордатные отношения. Эти отношения, как указывает А.В. Щипков, будут регулироваться специальным Конституционным соглашением. Проект Соглашения регламентирует отношения Церкви и государства и затрагивает следующие аспекты: армию, исправительно-трудовые учреждения, медицинские учреждения, образование, социальную деятельность, брак, имущественные отношения и финансирование Церкви. Основные положения сформулированы следующим образом: Церковь свои функции выполняет на основе норм канонического права, в рамках настоящего Соглашения и в рамках законодательства Грузии; духовные лица не подлежат призыву в армию; представители духовенства имеют право не давать показания по фактам,

³⁰² Папастасис Х.К. Государственно-церковные отношения в Греции // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 150–152.

которые им доверили как духовным наставникам; государство признает брак, зарегистрированный Церковью; государство обеспечивает создание института военных священников в армии; государство обеспечивает создания института капелланов в тюрьмах; учебные программы предмета по православному вероисповеданию и кандидатуры преподавателей утверждает государство по представлению Церкви; государство и Церковь имеют право осуществлять совместные программы социального обеспечения; имущество Церкви освобождено от налога на землю и от налога на имущество; собственность Церкви и другие имущественные права защищены законом; государство не имеет право отчуждать от Церкви ее имущество; Церковь имеет право получать пожертвования, а также доходы от передачи своего имущества в аренду³⁰³.

Особое положение³⁰⁴ и основы деятельности Евангелической лютеранской церкви (Датской народной церкви) в **Королевстве Дания** и датском обществе закреплены в Конституции Дании. Параграф 4 Конституции Королевства Дания от 5 июня 1953 г. закрепляет господствующее положение Евангелической лютеранской церкви: «Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства»³⁰⁵. Таким образом, государство гарантирует Евангелической лютеранской церкви создание благоприятных условий для ее деятельности. Параграф 4 дополнен правовыми нормами параграфа 6: «Король должен быть членом Евангелической лютеранской церкви»³⁰⁶, и параграфа 66: «Устав официальной церкви устанавливается законом»³⁰⁷. Король Дании формально является главой Датской народной церкви, а ее священники являются государственными служащими. По официальным данным, подавляющее большинство населения Дании (в конце 80-х гг. XX столетия – около 95%) принадлежит к Датской народной церкви. Параграф 66 Конституции Дании, закрепляющий положение о том, что Устав официальной церкви устанавливается законом, в свое время был включен в конституцию как установка на то, что будет разработан и принят Устав народной церкви, определяющий ее структуру, основные принципы и нормы деятельности. Длительное время вокруг этого параграфа шла упорная борьба между либеральным и ортодоксальным направлениями Датской народной церкви. Верх взяла либеральная точка зрения, и сейчас этот параграф рассматрива-

³⁰³ Щипков А.В. Грузия: государство и Церковь заключают конкордат // Keston Institute. 4 апреля 2001 г.

³⁰⁴ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церкви в скандинавских странах. М.: Наука, 1988. С. 89, 108–109.

³⁰⁵ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 761.

³⁰⁶ Там же. С. 761.

³⁰⁷ Там же. С. 770.

ется не как обещание принять Устав Датской народной церкви, а как утверждение того, что деятельность народной церкви регулируется законодательным путем, и что высшим законодательным органом для церкви является парламент страны³⁰⁸.

Статья 93 Конституции **Доминиканской Республики** от 10 января 1947 г.: «Сохраняются существующие отношения между церковью и Государством, поскольку большинство доминиканцев придерживается римско-католического апостольского вероисповедания»³⁰⁹.

В **Израиле** иудаизм фактически выполняет функцию государственной религии (государственно-национальной, официальной) и государственной идеологии. Хотя иудаизм в Государстве Израиль и не имеет официального статуса государственной религии, его роль является доминирующей не только в религиозной картине и социальной жизни страны, но и в ее государственно-политической сфере. Религиозные партии (Национально-религиозная партия и др.) входят в блок правящей коалиции.

Иудаизм охватывает своим воздействием частную и общественную жизнь граждан. Верховный раввинат, в котором представлены главы основных этноконфессиональных общин Израиля – сефардов и ашкеназов, является высшим религиозным органом страны, выполняющим ряд важнейших государственных функций. Официально закреплена сфера раввинской юрисдикции³¹⁰.

Израильская модель отношений между государством и религиозными объединениями характеризуется также наличием религиозных судов, отсутствием гражданского брака в Израиле, наличием особой сети религиозных школ, функционированием при муниципальных и поселковых советах религиозных советов, в компетенцию которых входят учреждение, помощь в устройстве и содержании объектов религиозного назначения, контроль за соблюдением религиозных правил в скотобойнях и мясных лавках, ресторанах, гостиницах и т. п., существованием раввинатов, состоящих на бюджетном финансировании государства, муниципалитетов и поселковых советов (в середине 80-х гг. XX в. в Израиле их насчитывалось около 450). Все вопросы персонального статуса евреев решаются религиозными судами раввинов, действующими на основе талмудического права. По закону 1953 г. все дела брачно-семейного характера были отданы в исключитель-

³⁰⁸ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 89, 97, 110.

³⁰⁹ Конституции стран мира. CD.

³¹⁰ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. С. 405–471; Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. С. 109–138; Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле. С. 260; Нойбергер Б. Власть и политика в Государстве Израиль. Исторические корни и конституционное устройство. Ч. 6. С. 15.

ное ведение раввинских судов. Практически невозможен переход евреев в другое вероисповедание. Для лиц, содействующих такому переходу, было предусмотрено уголовное наказание. По израильским законам о гражданстве автоматическое его предоставление может иметь место только в отношении еврея. По закону 1970 г. евреем признается лицо, родившееся от матери-еврейки или перешедшее в иудаизм и не исповедующее иной религии. Разрыв с иудаизмом в любой форме (переход в другую конфессию или выполнение обрядов иной религии при формальном принятии иудаизма) может немедленно отразиться на гражданском статусе человека³¹¹.

Статья 62 Конституции **Республики Исландия** до 1995 г. устанавливала: «Евангелическо-лютеранская церковь является государственной церковью и как таковая пользуется поддержкой и покровительством государства». Тем не менее ликвидация статуса Евангелическо-лютеранской церкви как государственной церкви Исландии де-юре не повлияла на ее статус традиционной де-факто.

Часть 3 статьи 16 Конституции **Испании** от 27 декабря 1978 г. выделяет отношения государства с Католической церковью: «Никакая религия не может быть государственной. Органы власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической церковью и другими конфессиями»³¹². В Испании законодательство о религиозной свободе устанавливает возможность особых соглашений и договоров о сотрудничестве государства с религиозными объединениями, которые, судя по сфере их деятельности и числу верующих, являются укоренившимися в Испании. Соглашения с правительством, обеспечивающие неприкосновенность мест поклонения и погребения, уважение религиозных правил, определенные налоговые льготы и пр., имеют Католическая церковь, Федерация евангелистических общин, Федерация израильских общин и Исламская комиссия. Все остальные религиозные организации таких соглашений с органами государственной власти не имеют, действуют на основании общих законов, включены в государственный реестр религиозных объединений³¹³.

В Конституции **Итальянской Республики** основная религия страны обозначена достаточно определенно: «Государство и Католическая церковь

³¹¹ Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле. С. 259–270.

³¹² Конституции государств Европы. Т. 2. С. 53.

³¹³ Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 130–142; С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / Сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов. Под общ. ред. С.Б. Филатова. М.: Наука, 1996. С. 89–97.

независимы и суверенны в принадлежащей каждому сфере» (статья 7)³¹⁴. То есть Конституция Италии делит все религиозные объединения на две категории: Католическая церковь (статья 7), с которой государство заключает особые соглашения, и все остальные, не католические («конфессии, отличные от католической») религиозные объединения (статья 8)³¹⁵. Государство регулирует свои отношения с Католической церковью особыми соглашениями, том числе Конкордатом от 18 февраля 1984 г.³¹⁶

Статья 53 Политической Конституции **Колумбии** от 5 августа 1886 г. (с изменениями, внесенными Декретом № 247 от 4 октября 1957 г. и Декретом № 251 от 9 октября 1957 г.): «Государство гарантирует свободу совести. Никто не может быть преследуем за религиозные убеждения или принуждаем исповедовать веру или соблюдать обычаи, противоречащие его совести. Гарантируется свобода всех религиозных культов, не противоречащих христианской морали, а также законам. Акты, противоречащие христианской морали или подрывающие общественный порядок, совершаемые по случаю или под предлогом отправления культа, преследуются в общем порядке. Правительство может заключать с Ватиканом соглашения, подлежащие затем утверждению Конгресса, для регулирования, на основе взаимности, отношений между Государством и Католической церковью»³¹⁷.

Статья 76 Политической Конституции **Республики Коста-Рика** от 7 ноября 1949 г. устанавливает: «Католическая апостольская римская религия является религией Государства, которое содействует ее поддержанию, не препятствуя свободному отправлению в Республике других культов, не противоречащих общей морали и добрым нравам»³¹⁸.

Статья 43 Конституции **Литовской Республики** устанавливает: «Государство признает традиционные в Литве церкви и религиозные организации и другие церкви и религиозные организации – в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности... Положение церквей и других религиозных организаций в государстве устанавливается соглашением или законом... В Литве нет государственной религии»³¹⁹. Статья 5 «Традиционные религиозные общины и сообщества Литвы» Закона Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057: «Государство признает девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, со-

³¹⁴ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 104–105.

³¹⁵ Там же. С. 105.

³¹⁶ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 46–50.

³¹⁷ Конституции стран мира. CD.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 338–339.

ставляющих часть исторического, духовного и социального наследия Литвы: римско-католические, греко-католические, евангелическо-лютеранские, евангелическо-реформатские, ортодоксальные (православные), старообрядческие, иудейские, мусульманско-суннитские и караимские».

Статья 2 Конституции **Мальтийской Республики** от 1964 г.: «1. Религией Мальты является римская католическая апостольская религия. 2. Органы Римской Католической Апостольской церкви обязаны и имеют право учить, какие принципы справедливы и какие ошибочны. 3. Религиозное учение римской католической апостольской веры должно преподаваться во всех государственных школах как часть обязательного образования»³²⁰.

Статья 13 Закона **Республики Молдова** «О культах» от 24 марта 1992 г. № 979-XII выделяет традиционную православную церковь: «Государство может поддерживать отношения сотрудничества с традиционной Православной Церковью и с другими признанными им культами. Государство может заключать, по мере необходимости, соглашения или конвенции о сотрудничестве с любым признанным культом».

Статья 9 Конституции **Княжества Монако** устанавливает: «Римско-католическая, апостольская религия является государственной религией»³²¹.

Параграф 2 Конституции **Норвежского Королевства** от 17 мая 1814 г. (в редакции Закона от 4 мая 1964 г.) устанавливает: «...Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией...»³²²; параграф 4: «Король должен всегда исповедовать евангелическо-лютеранскую религию, оказывать ей поддержку и покровительство»³²³; параграф 16: «Король решает вопросы обо всех официальных, церковных и иных богослужениях, обо всех мероприятиях и собраниях по религиозным вопросам и наблюдает за тем, чтобы преподаватели официальной религии соблюдали установленные для них правила»³²⁴; параграф 12: «...Более половины членов Государственного совета должны исповедовать официальную государственную религию...»³²⁵; параграф 27: «Член Государственного совета, не исповедующий официально государственной религии, не участвует в обсуждении вопросов, которые касаются государственной церкви» (в редакции Закона от 24 мая 1919 г.)³²⁶.

³²⁰ Там же. С. 469.

³²¹ Там же. С. 591.

³²² Там же. С. 658.

³²³ Там же. С. 658.

³²⁴ Там же. С. 660.

³²⁵ Там же. С. 659.

³²⁶ Там же. С. 661.

Церковь Норвегии обладает статусом государственной церкви, осознанно и целенаправленно отказавшись от этого статуса лишь на непродолжительное время – в период оккупации Норвегии нацистской Германией³²⁷. Все расходы по управлению Церковью Норвегии покрываются государством и муниципальными властями за счет государственных налогов. Последователями Церкви Норвегии являются, по разным оценкам, от 83%³²⁸ до 95%³²⁹ населения. Государственные чиновники контролируют внутренние дела Церкви. Церковь Норвегии управляет всеми государственными кладбищами, только священников Церкви Норвегии привлекают для обслуживания вооруженных сил, государственных больниц и госпиталей, а также тюрем, только священники Церкви Норвегии приглашаются на мероприятия государственной службы и народные праздники³³⁰. В составе норвежского парламента – Стортинга – действует Комитет по делам церкви, образования и научных исследований³³¹, в ведение которого входит содействие Церкви Норвегии. К числу наиболее важных актов, регулирующих деятельность церкви относятся Закон о церкви и церковном дворе от 3 августа 1897 г., Закон об организации Норвежской Церкви от 29 апреля 1953 г., Закон о религиозных объединениях (*trudomssamfunn*), не принадлежащих к государственной церкви, от 13 июня 1969 г. Положение самой государственной Церкви Норвегии, в основном, регулируется Законом об организации Норвежской Церкви от 29 апреля 1953 г. Параграф 2 этого закона определяет, что ее членами могут быть только норвежские граждане и лица, домицилированные в Норвегии; прозелитизм исключен, заезжие проповедники не допускаются³³². Все священнослужители Церкви Норвегии являются государственными служащими и получают соответствующее жалование за выполнение своих функций³³³. Государство в Норвегии осуществляет вмешательство во внутренние вероучительные дела религиозных объединений («дело К. Шельдерупа», «дело Хогнестеда» и др.³³⁴). Сегодня в Норвегии

³²⁷ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 137–138.

³²⁸ Линдхольм Торе. Возникновение межконфессионального диалога: норвежский опыт // От политики государственного атеизма к свободе совести: Материалы Семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, 23–26 мая 2000 г.). М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 64–71.

³²⁹ Исаев М.А. Основы конституционного строя Норвегии. С. 77.

³³⁰ Линдхольм Торе. Возникновение межконфессионального диалога: норвежский опыт. С. 64–71.

³³¹ Регламент Стортинга от 1 октября 1999 г. // Исаев М.А. Основы конституционного строя Норвегии. С. 177.

³³² Исаев М.А. Основы конституционного строя Норвегии. С. 79–81.

³³³ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 141; Исаев М.А. Основы конституционного строя Норвегии. С. 79–81.

постепенно намечается переход от модели государственной религии к модели, когда выделяются традиционные религии. Еще в декабре 1980 г. Добровольный общенациональный синод поддержал идею общего собрания епархиальных советов о том, что целью реформы церкви должна быть «народная церковь с необходимой автономией»³³⁵.

Часть 4 статьи 25 Конституции **Республики Польша** выделяет из всего круга религиозных объединений Римскую католическую церковь: «Отношения между Республикой Польша и Католическим костелом определяются международным договором, заключенным с Апостольским Престолом, и законами»³³⁶.

Параграф 83 старой Конституции **Финляндии** от 17 июля 1919 г. выделял Евангелическо-лютеранскую церковь в качестве приоритетной с точки зрения предпочтений государства: «Организация Евангелическо-лютеранской церкви и управление ею определяется законом о церкви. Что касается других, уже существующих религиозных обществ, то в отношении них действует то, что установлено или будет установлено. Основание новых религиозных обществ разрешается при соблюдении по этому вопросу закона»³³⁷. В новой Конституции Финляндии от 11 июня 1999 г. отношения с Евангелическо-лютеранской церковью регулируются параграфом 76 Конституции, который так же выделяет Евангелическо-лютеранскую церковь из всего массива религиозных объединений: «Предписания об организации евангелическо-лютеранской церкви и управления ею содержатся в Законе о церкви. В отношении порядка рассмотрения законодательства о церкви и права на инициативу, которая этого касается, имеет силу то, что установлено в Законе о церкви»³³⁸.

В трех департаментах на востоке **Франции** – департаментах Верхний Рейн и Нижний Рейн (образующих Эльзас) и департаменте Мозель (ныне является частью Лотарингии), входивших в период с 1871 по 1918 гг. в состав Германии, сохраняется режим официально признанных религий³³⁹. В этих департаментах особый статус имеют иудейские, лютеранские и реформистские религиозные объединения и Римская католическая церковь. Их приверженцы имеют право часть своего подоходного налога отдавать в пользу

³³⁴ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М.: Наука, 1988. С. 145–146.

³³⁵ Там же. С. 166.

³³⁶ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 689.

³³⁷ Конституции государств Европейского Союза / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1997. С. 626.

³³⁸ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 387.

³³⁹ Боберо Ж. Светский характер государства.

своих религиозных организаций³⁴⁰. На остальной территории Франции, несмотря на жесткую реализацию отделения религиозных объединений от государства, Римская католическая церковь имеет де-факто больше возможностей во взаимоотношениях с государством, чем любая другая религиозная организация.

В соответствии со статьей 72 **Союзной конституции Швейцарской Конфедерации** от 18 апреля 1999 г., регулирование отношений между религиозными объединениями и государством находится в компетенции кантонов, однако епископства могут учреждаться только с разрешения Союза³⁴¹.

В **Швеции** параграф 4 Акта о престолонаследии от 26 сентября 1810 г. (в редакции Закона 1979 г.) устанавливает обязанность короля Швеции исповедовать евангелическую веру: «Согласно специальному предписанию § 2 Формы правления 1809 года о том, что Король должен всегда исповедовать чистую евангелическую веру, как она принята и изложена в Аутсбургском исповедании и в решении Уппсальского собрания 1593 года, в этой вере таким же образом должны воспитываться принцы и принцессы королевского дома и притом в пределах государства. Член королевской семьи, не исповедующий эту веру, лишается права наследования престола» (в редакции Закона 1979:935)³⁴².

Ислам законодательно закреплён в качестве государственной религии в следующих государствах:

Алжир – статья 2 Конституции Алжира от 28 ноября 1996 г., закрепляющая ислам государственной религией страны; преамбула Конституции, называющая Алжир «землей Ислама»; статья 9 Конституции, запрещающая любую деятельность, «противоречащую исламской морали»; статья 178 Конституции, устанавливающая, что никакая конституционная реформа не может посягнуть на ислам как государственную религию; статьи 171 и 172 Конституции, устанавливающие статус Высшего Исламского Совета при главе государства³⁴³; Кодекс о семье от 1984 г., основанный на исламских принципах³⁴⁴.

Бахрейн – статьи 1, 2, 6, 7, 9 Конституции Бахрейна³⁴⁵;

Арабская Республика Египет – статья 2 Постоянной Конституции Арабской Республики Египет от 11 сентября 1971 г. с изм. от 22 мая 1980 г.:

³⁴⁰ Морено К.П. Свобода вероисповедания во Франции // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 96.

³⁴¹ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 548.

³⁴² Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. С. 547.

³⁴³ Конституции стран мира. CD.

³⁴⁴ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.Я. Сухарев. 2-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 31.

³⁴⁵ Конституции стран мира. CD.

«Ислам – государственная религия, арабский язык – официальный язык государства. Положения мусульманского права – шариата являются основой законодательства»; статья 11 Конституции: «Государство дает возможность женщине сочетать ее общественный труд с обязанностями в семье и предоставляет ей равные права с мужчиной в общественно-политической, культурной и экономической областях жизни, в соответствии с нормами мусульманского права – шариата»; статья 79 Конституции: «Президент, приступая к исполнению своих обязанностей, приносит перед Народным собранием следующую присягу: «Клянусь Всемогущим Аллахом честно охранять республиканский строй, уважать Конституцию и закон, всецело заботиться об интересах народа, отстаивать независимость родины и целостность ее территории»; статья 90 Конституции: «Депутат Народного собрания, приступая к исполнению своих обязанностей, приносит перед собранием следующую присягу: «Клянусь Всемогущим Аллахом, что я буду честно охранять целостность родины и республиканский строй, заботиться об интересах народа, уважать Конституцию и закон»; статья 140 Конституции: «Приступая к исполнению своих обязанностей, Вице-президент приносит перед Президентом Республики следующую присягу: «Клянусь Всемогущим Аллахом, что я буду честно охранять республиканский строй, уважать Конституцию и закон, всецело заботиться об интересах народа, отстаивать независимость родины и целостность ее территории»; статья 155 Конституции: «Члены Правительства, приступая к исполнению своих обязанностей, приносят перед Президентом Республики следующую присягу: «Клянусь Всемогущим Аллахом честно охранять республиканский строй, уважать Конституцию и закон, всецело заботиться об интересах народа, отстаивать независимость родины и целостность ее территории»³⁴⁶; статья 1 Гражданского кодекса от 1949 г., закрепляющая обычное и мусульманское право в качестве источников египетского права, применяющиеся в тех случаях, если соответствующие отношения не урегулированы законом³⁴⁷; Уголовный кодекс Египта от 1937 г., допускающий возможность применения норм мусульманского деликтного права, устанавливая, что его статьи ни в коем случае не затрагивают личных прав граждан, закрепленных шариатом (статья 7)³⁴⁸; закон № 95 от 1980 г., запрещающий подстрекательство молодежи к «отказу от религиозных ценностей и преданности отечеству» и «отрицанию трех священных религий»; декрет Оттоманской империи от 1856 г., требующий

³⁴⁶ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 41–42.

³⁴⁷ Правовые системы стран мира. С. 204.

³⁴⁸ Там же. С. 207.

от немусульман запрашивать официальное разрешение властей на постройку или ремонт богослужебных помещений³⁴⁹;

Индонезия – часть 1 статьи 29 Конституции Республики Индонезия устанавливает, что государство основывается на вере в единого Бога, при этом статья 9, содержащая тексты даваемых президентом и вице-президентом страны перед вступлением в соответствующие должности присяги и торжественного обещания (на выбор), устанавливает, что в соответствии со своими религиозными убеждениями они дают или нерелигиозное «торжественное обещание», или клятву, содержащую слова: «Клянусь Аллахом»; Аллах упоминается и в преамбуле Конституции Индонезии³⁵⁰;

Иорданское Хашимитское Королевство – статья 2: «Ислам является религией Государства», статьи 43, 80, 98, 99, 104, 105, 106, 108 Конституции Иорданского Хашимитского Королевства от 8 января 1952 г.³⁵¹; статья 274 Уголовного кодекса Иордании, объявляющая уголовно наказуемым нарушение мусульманского поста во время Рамадана³⁵²; Закон о шариатских судах от 1967 г.³⁵³;

Ирак – статья 4 Конституции Ирака от 1990 г.³⁵⁴;

Исламская Республика Иран – статьи 2, 3, 4, 7, 10, 11, 12, 13, 17, 21, 24, 28, 56, 167, 170 Конституции Исламской Республики Иран от 1979 г. с изм. от 1989 г.³⁵⁵; исламский Закон о кисасе от апреля 1981 г. и Закон о худуд, целиком базирующиеся на соответствующих предписаниях шариата; Уголовный кодекс от 1988 г., включивший мусульманско-правовые санкции за все три категории правонарушений по шариату – худуд, кисас и тазир;

Республика Йемен – статья 3 Конституции Республики Йемен от 1991 г. с изм. от 1994 г. (объединенного Йемена)³⁵⁶;

Катар – статьи 1, 7, 8 Временной Конституции Катара³⁵⁷;

Кувейт – статьи 2, 4, 12, 18 Конституции Кувейта от 11 ноября 1962 г.³⁵⁸;

Мавритания – преамбула, часть 1 статьи 1, статьи 5, 23 и 94 Конституции Мавритании от 12 июля 1991 г.³⁵⁹;

³⁴⁹ Врублевский Г.А., Баширов Л.А. Государство и религиозные организации в регионах традиционного распространения ислама. С. 322.

³⁵⁰ Конституции зарубежных стран. С. 445, 443.

³⁵¹ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 42.

³⁵² Правовые системы стран мира. С. 243–244.

³⁵³ Там же. С. 245.

³⁵⁴ Конституции стран мира. CD.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Правовые системы стран мира. С. 289.

³⁵⁷ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 204, 206, 216, 217.

³⁵⁸ Конституции стран мира. CD.

³⁵⁹ Там же.

Малайзия – часть 1 статьи 3 Конституции Федерации Малайзии от 16 сентября 1963 г., устанавливающая: «Ислам – религия Федерации; но другие религии можно исповедовать в мире и гармонии в любой части Федерации»³⁶⁰; Закон о мусульманском суде от 1965 г., в соответствии с которым право шариата применяется, хотя и на уровне морали и пропаганды³⁶¹; закон от 1986 г., дискриминирующий христиан³⁶²;

Королевство Марокко – статьи 6, 39 и 106 Конституции Королевства Марокко от 1972 г. (в редакции от 13 сентября 1996 г.)³⁶³; Марокканский кодекс личного статуса и наследования от 1957 г. (с изменениями от 1993 г.), представляющий собой кодифицированное мусульманское право в сфере личного статуса мусульман (правоспособность, брачно-семейные отношения) и порядка наследования³⁶⁴; статья 274 Уголовного кодекса Марокко, объявляющая уголовно наказуемым нарушение мусульманского поста во время Рамадана³⁶⁵;

Объединенные Арабские Эмираты – статьи 7, 15 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов (статья 15 устанавливает опорой семьи религию, но так как в документе отсутствует принцип свободы вероисповедания, то «религия» трактуется именно как ислам³⁶⁶);

Султанат Оман – статьи 1, 2, 5, 7, 10, 11 Конституции Султаната Оман от 1996 г.³⁶⁷;

Исламская Республика Пакистан – статьи 1, 2, 19, 31, 227, 228 и др. Конституции Пакистана от 1973 г.³⁶⁸; ряд законов, принятых с 1979 г. и призванных способствовать установлению «мусульманского образа жизни», в том числе акт о запрете ростовщичества; ряд уголовно-правовых актов от 1979 г., основанных на шариате; Закон о кисасе и дийе от 1990 г.; Закон о применении мусульманского личного права от 1937 г.³⁶⁹;

Королевство Саудовская Аравия – статьи 1–3, 6–11, 13, 14, 21, 23, 24, 29, 34, 45, 48, 55 Основ системы власти Королевства Саудовская Аравия от

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Правовые системы стран мира. С. 406.

³⁶² Врублевский Г.А., Баширов Л.А. Государство и религиозные организации в регионах традиционного распространения ислама. С. 333–334.

³⁶³ Конституции стран мира. CD.

³⁶⁴ Правовые системы стран мира. С. 417.

³⁶⁵ Там же. С. 418.

³⁶⁶ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 216.

³⁶⁷ Конституции стран мира. CD.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Правовые системы стран мира. С. 492.

1992 г.³⁷⁰; королевский декрет от 1975 г., установивший шариатскую судебную систему;

Сирийская Арабская Республика – статья 3 Конституции Сирийской Арабской Республики от 13 марта 1973 г., устанавливающая, что религией президента Республики должен быть ислам, а исламское право – главный источник законодательства³⁷¹; статья 35 Закона о личном статусе от 1953 г., устанавливающая, что в случае «молчания» закона судья применяет мусульманскую правовую доктрину – «наиболее предпочтительные выводы толка Абу Ханифы»³⁷²;

Республика Судан – статья 4 Конституции Республики Судан от мая 1998 г., закрепляющая принадлежность верховной власти в государстве Аллаху, а суверенитета – народу, выступающему выразителем божественной воли (при том, что статьи 1 и 2 этой же Конституции провозглашают страну многонациональной, поликонфессиональной федеративной республикой). В начале 1980-х гг. в Судане были предприняты решительные меры по исламизации правовой системы, законы шариата объявлены обязательными для всего, в том числе немусульманского, населения страны; в 1983 г. вступило в силу новое уголовное законодательство, воспринявшее основные институты мусульманского права; в 1984 г. исламизации подверглось гражданское, торговое и земельное право. В 1985 г. после очередной смены режима правительство аннулировало некоторые части законодательства 1983–1984 гг., что смягчило последствия исламизации, однако после прихода к власти нынешнего режима в июле 1989 г. курс на нее даже усилился. Уголовный процесс в Судане основан на нормах мусульманского права, закрепленных в УПК от 1991 г.³⁷³;

Тунис – статьи 1 и 38 Конституции Туниса от 1991 г. закрепляют за исламом статус государственной религии³⁷⁴; вопросы дееспособности физических лиц, брака, семейных отношений, дарения и наследования регулирует Кодекс о личном статусе от 1958 г., в целом основанный на мусульманском праве; в то же время Тунис отказался от ряда основополагающих институтов мусульманского права – например, в стране запрещена полигамия, что является единственным случаем в арабском мире, а в Законе о мечетях от 1988 г. закреплён принцип отделения религии от политики как один из основных принципов современной политической системы Туниса. Тунис явля-

³⁷⁰ Основы системы власти Королевства Саудовская Аравия (1992 г.) // Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 464–478.

³⁷¹ Конституции стран мира. CD.

³⁷² Правовые системы стран мира. С. 581.

³⁷³ Там же. С. 618, 619, 621.

³⁷⁴ Конституции стран мира. CD.

ется одной из немногих арабских стран, ликвидировавших систему мусульманских судов (1957 г.)³⁷⁵; и других странах.

Следует отметить, что в разных странах степень влияния ислама на государство различна, даже несмотря на закрепление за исламом статуса государственной религии. Однако практически во всех этих государствах статус ислама подкреплен тем, что он основан на практике обычного права, укорененного в социально-психологическом, историческом и этнокультурном аспектах жизни общества в этих странах.

В таких странах, как **Лаос, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд и Камбоджа**, буддизм продолжает играть важную роль, по существу, являясь государственной религией, несмотря на то что по конституциям этих стран религиозные объединения практически везде отделены от государства³⁷⁶. Так, в **Мьянме** государство взяло на себя функцию по пропаганде и распространению буддизма. В **Шри-Ланке** буддизм играет значительную роль в социокультурной и политической жизни этого государства. Исследователи выделяют особое влияние религиозного фактора на политические процессы в Шри-Ланке, в частности на исход парламентской борьбы. Как пишет Е.С. Сафронова, монашеские общины являются постоянным объектом влияния правительства и оппозиции, поскольку те заинтересованы в поддержке сангхи для легитимизации своей власти. Место сангхи в Шри-Ланке таково, что позволяет ей при наличии определенных условий не только выступать в качестве инструмента чьего-то давления, но и выдвигать собственные требования (по поводу налогов, усиления контроля со стороны правительства и т. д.). Характерным для Шри-Ланки является сращивание в политике буддизма и национализма. Буддизм и сангха в политике правительства часто выдвигаются как критерии, позволяющие отделить «свое» от «чужого» (западного влияния), используются в межэтнических конфликтах, в национальной политике, в целом, для увеличения престижа государства. Правительство заинтересовано в легитимизации различных правительственных акций, в помощи мирянам в адаптации к новым условиям. В этом ему также помогает буддийская сангха. В настоящее время монахи получили разрешение работать в государственных учреждениях и преподавать в высших и средних учебных заведениях. Некоторые учебные заведения находятся под контролем сангхи. Несмотря на то что буддизм не является государственной религией Шри-Ланки, государство поддерживает буддизм, финансирует его отдельные мероприятия, сангха в свою очередь освящает ряд политических актов, соотнося их с буддийскими ценностями³⁷⁷.

³⁷⁵ Правовые системы стран мира. С. 649–651.

³⁷⁶ Сафронова Е.С. Буддизм и государство в странах буддийского мира // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 221.

³⁷⁷ Там же. С. 231–233, 236.

Часть 1 статьи 27 Конституции **Королевства Непал** от ноября 1990 г. формально отдает предпочтение индуистской религии, акцентируя обязательную принадлежность короля к индуизму: «В настоящей Конституции слова «Его Величество» означают Его Величество Короля, в настоящее время правящего и являющегося потомком Его Величества Шаха Короля Притхви Нарайян Шаха и сторонником арийской культуры и индусской религии». Закрепление в части 2 статьи 27 Конституции положения о том, что «Его Величество – символ непальской национальности и единства непальцев», подкрепляет статус индуизма в Непале³⁷⁸.

Статья 4.2 закона **Монголии** «Об отношениях между церковью и государством» от 30 ноября 1993 г. устанавливает: «Государство обеспечивает господствующее положение буддийской религии в Монголии»³⁷⁹.

3.2. Выделение традиционных религиозных организаций и норма Конституции Российской Федерации о равенстве религиозных объединений перед законом

Введение понятия «традиционные религиозные организации» означает введение разграничения совокупности всех религиозных объединений, действующих на территории государства, на традиционные религиозные организации и все остальные религиозные объединения, которые не являются традиционными для Российской Федерации.

Чтобы ответить на вопрос, возможно ли выделение традиционных религиозных организаций в светском государстве и расширенное сотрудничество государства с ними, следует выяснить, не нарушает ли такое выделение норму о равенстве религиозных объединений перед законом, то есть не направлено ли такое разграничение массива религиозных объединений на дискриминацию тех религиозных объединений, которые не попали в категорию «традиционные».

На примере России проведем конституционно-правовой анализ с целью выяснения наличия или отсутствия противоречия выделения традиционных религиозных организаций правовой норме, закрепленной в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации и устанавливающей: «Религиозные объединения равны перед законом»³⁸⁰.

³⁷⁸ Конституции стран мира. CD.

³⁷⁹ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 56.

³⁸⁰ Часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации устанавливает также: «Религиозные объединения отделены от государства». Данная конституционная правовая норма рассмотрена в другом разделе настоящего исследования.

Конституционную норму о равенстве религиозных объединений перед законом обоснованно рассматривать при обязательном учете сложных исторических и социально-культурных аспектов объекта исследования – деятельности религиозных объединений и их отношений с остальной частью общества и государством.

В юридической науке вообще и в конституционном праве, в частности, понятие юридического равенства не рассматривается в отрыве от сущности и принципов правовой системы, целей законодателя, без учета конкретных особенностей субъектов права, социальных условий. Наоборот, всегда правовая наука призывает законодателя и правоприменителя к системному толкованию юридических норм с учетом их социально-правового контекста, духа и буквы закона. Для выявления смысла и содержания анализируемой нормы права необходимо применить несколько способов (приемов) ее толкования.

Грамматическое и логическое толкование

Часть 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающая: «Религиозные объединения... равны перед законом», закрепляет **юридическое, формальное равенство** религиозных объединений перед законом. В указанной норме отсутствуют положения, закрепляющие фактическое равенство – по числу последователей, по вкладу в формирование российской государственности, исторического и культурного наследия народов России и пр. Также в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации отсутствуют положения о равенстве в подходах, приоритетах и объемах сотрудничества государства с различными религиозными объединениями.

Целесообразно обратить внимание на общепринятое разъяснение смысла слова «равенство». Толковый словарь С.И. Ожегова определяет равенство как «положение людей в обществе, обеспечивающее их одинаковое отношение к закону, одинаковые политические и гражданские права, равноправие». Современный толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова: «Равенство – равное положение людей в обществе»³⁸¹. Русский толковый словарь В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной: «Равенство – то же, что равноправие. Равноправный – обладающий одинаковыми с кем-нибудь правами»³⁸².

Уяснение смысла слов, использованных в формулировке части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что под «равенством религиозных объединений перед законом» имеется в виду их **юридическое равенство**, то есть **равенство подходов государства ко**

³⁸¹ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. д. филол. н. С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2001. С. 661.

³⁸² Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. С. 557.

всем религиозным объединениям, наличие единого для всех религиозных объединений законодательства, регулирующего их конституционно-правовой статус и деятельность.

Доктор юридических наук С.А. Авакьян в энциклопедическом словаре «Конституционное право» понятия «равенство» и «равноправие» раскрывает следующим образом:

«Равенство – одна из наиболее распространенных социально-философских категорий и политических идей, вокруг которой многие столетия разгораются непримиримые споры и борьба, особым предметом которых является равенство человека с человеком. Равенство имеет два основных аспекта: фактическое равенство и юридическое равенство. Основой многих социально-политических учений является идея достижения фактического равенства людей, – то есть их равного положения, независимо от богатства, ума, образования, других природных данных и приобретений. История одновременно свидетельствует об утопичности попыток достижения фактического равенства людей, поскольку все они различаются по своим индивидуальным параметрам. Поэтому в законодательстве находит отражение принцип равенства всех перед законом (перед законом и судом), или юридического равенства, т. е. равноправия. В этом смысле равенство означает предоставление каждому равного объема юридических прав и свобод и возложение одинакового объема юридических обязанностей. Используя возможности, предоставленные конституцией и законами, индивид строит свою жизнь и добивается того или иного фактического положения в обществе и государстве»³⁸³.

«Равноправие – один из конституционных принципов положения человека и гражданина в РФ, специально закрепленный в статье 19 Конституции РФ, которая гласит, что все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Кроме того, Конституция определяет, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Исходя из Конституции РФ, можно выделить несколько аспектов равноправия: человека с человеком; женщины и мужчины (равноправие полов); национальное равноправие. Во многих аспектах

³⁸³ Конституционное право: Энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. С. 494–495.

можно также говорить о равноправии независимо от государственной принадлежности (российских граждан, иностранцев и лиц без гражданства), поскольку многие права и свободы гарантируются в Российской Федерации любой личности (это отражается в упомянутой формуле «все равны перед законом и судом», а также в словах «каждый имеет право», «каждому гарантируется», которые используются в некоторых конституционных нормах)»³⁸⁴.

Анализируя соотношение категорий «юридическое равенство» и «фактическое равенство», следует отметить их различное, нетождественное содержание. По своему конкретному имущественному и неимущественному положению, по конкретному набору субъективных прав и обязанностей, обусловленному множеством социальных факторов (количество последователей и пр.), религиозные объединения весьма отличаются друг от друга. С помощью норм права, в целом, и конституционного права, в частности, можно гарантировать именно юридическое равенство религиозных объединений, т. е. равное положение любого религиозного объединения перед законом, равные основные права, свободы и обязанности. Фактическое же равенство или неравенство религиозных объединений в жизни зависит от количества их членов, от их имущественного положения, социального влияния, исторической укорененности данного религиозного объединения в России и т. д.

По мнению А.В. Логинова, «указанное равенство предполагает, прежде всего, право на равную защиту законом, в то время как между самими религиозными объединениями, разумеется, не может быть поставлен знак равенства в силу многих объективных исторических и канонических причин»³⁸⁵.

Согласно части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, религиозные объединения равны перед законом. Но точно так же, согласно нормам частей 3 и 4 статьи 13 Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, равны перед законом и все общественные объединения. Равны перед законом политические партии, профсоюзы, творческие ассоциации, благотворительные общественные фонды и т. п.

Тем не менее государство одни из них поддерживает больше, другие меньше, оказывает некоторым из них преференции, а к остальным относится индифферентно, не препятствуя в осуществлении их уставных целей.

³⁸⁴ Там же. С. 495–496.

³⁸⁵ Логинов А.В. Выступление на заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации 1 сентября 1997 г. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1997. № 3–4 (13–14). С. 102.

Объективными причинами такого дифференцированного подхода являются разное отношение к ним граждан, их неравнозначное влияние на культурную жизнь страны, различия в характере социальной значимости, общественной полезности их деятельности. Все они приносят обществу неодинаковую пользу, отличаются друг от друга по количеству членов, по масштабам социального влияния.

Юридическое равенство перед законом, в смысле равенства основных прав, равенства требований к деятельности религиозных объединений, ни в коем случае не отменяет права многонационального народа Российской Федерации, являющегося, согласно части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации, выбирать, какие объединения поддерживать в большей степени, а какие – в меньшей. Эта воля народа реализуется через соответствующие представительные и исполнительные органы государственной власти.

Целый ряд конституционных правовых норм закреплены с учетом возможного фактического неравенства субъектов права или не исключают его возникновения. Так, согласно части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед законом. Но закрепление в статьях 34 и 45 Конституции Российской Федерации за каждым права частной собственности и свободы предпринимательской деятельности допускает различие в личном имущественном положении людей, не препятствует фактической социальной дифференциации общества и не может трактоваться как запрет на такую дифференциацию. Конституция Российской Федерации предоставляет всем равные возможности реализации указанных прав и свобод. Но от конкретного человека зависит, как и насколько эффективно он использует предоставленные ему права и свободы или не использует их вовсе. Законно добившись значительного уровня материального благополучия, человек приобретает некоторые дополнительные права и возможности во взаимоотношениях с государством (платит большие налоги, участвует в реализации государственных программ экономического развития, инвестирует социально значимые проекты и т. п.), которыми не обладают другие граждане. Однако и он сам, и государство не вправе использовать эти его дополнительные возможности в ущерб другим гражданам, поэтому часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет на любые формы ограничения прав граждан, в частности по признакам социальной принадлежности.

Точно так же религиозные объединения, добившиеся определенного влияния в обществе, приобретают особые возможности в отношениях с государственными органами, обусловленные объективными характеристика-

ми их положения в социуме. При условии, что при этом не нарушаются охраняемые законом права и интересы других религиозных объединений.

Итак, закрепленное частью 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации равенство всех людей перед законом не препятствует различному отношению государства к разным членам общества. Повышенное внимание законодательства и государства к некоторым категориям лиц – несовершеннолетним, инвалидам, пенсионерам, ветеранам, беременным женщинам и др. – не нарушает принцип равноправия или юридического равенства, а является проявлением закрепленной в части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации социальной природы Российского государства, есть практическая реализация закрепленной в статье 2 Конституции Российской Федерации нормы о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации (статьи 26, 28–30, 23) разделение граждан на категории с разными объемами дееспособности – полностью дееспособные, малолетние, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, признанные судом недееспособными, ограниченные судом в дееспособности, предприниматели без образования юридического лица – не нарушает принципа равенства всех людей перед законом, не отменяет конституционной нормы о равенстве всех людей перед законом (часть 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации) и не вступает с нею в противоречие.

Таким образом, фактическое равенство всех людей – это фикция. Один человек является обладателем авторских прав, другой – нет. Как можно их фактически приравнять в авторских правах? Принудить второго создать объект, на которые стали бы распространяться его авторские права? Каким образом? Один имеет установленные федеральным законом льготы, другой – нет, один полностью дееспособен, а другой недееспособен, один – молодой человек, которому не положены социальные льготы, а другой – пенсионер, ветеран войны, инвалид, находящийся на иждивении. Даже декларации **фактического равенства** людей юридически несостоятельны, являются пережитком декларативно-лозунговых конституционных норм советского периода. Но при этом, согласно статье 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед законом, обладают юридическим равенством, равенством в основных правах и возможностях, предоставляемых им Конституцией Российской Федерации и законами. Юридическое равенство выражается в наделении субъектов права одинаковым объемом соответствующих прав, свобод и обязанностей; если вводятся ограничения, они одинаковы для всех, равны для всех гарантии реализации прав, свобод и выполнения обязанностей.

Как нельзя обеспечить фактическое равенство всех людей, так и невозможно реализовать фактическое равенство религиозных объединений. Здесь действует аналогия права, заключающаяся в применении к неурегулированному в конкретной норме спорному отношению при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения, общих начал и смысла законодательства. А общие начала и смысл законодательства устанавливают, что возможно только юридическое, но не фактическое равенство субъектов права (людей или, в нашем исследовании, религиозных объединений в обществе).

В этом аспекте довольно интересны мысли К.В. Арановского относительно категории «равенство»: «Если же государство, общество отрицают равноправие и люди юридически неравны в отношениях с себе подобными, то действует принцип дифференцированного правового регулирования статуса личности. Правовую дифференциацию не следует отождествлять с дискриминацией. Дискриминация предполагает не просто неравенство, но неравенство несправедливое, неправоное. Не обязательно люди, находящиеся в приниженном правовом состоянии, оценивают его как несправедливость. Правовая дифференциация может быть основана на прочных общественных традициях, принята как должное. Недовольство правовой дифференциацией не более вероятно, чем разочарование от последствий формального равенства»³⁸⁶.

Учитывая все вышесказанное, расширенная правосубъектность, как предусмотренная нормами права способность (возможность) быть участником правоотношений, традиционных религиозных организаций, предполагающая преимущественное сотрудничество государства с ними, не противоречит конституционной норме о равенстве религиозных объединений перед законом.

Сравнительно-правовое обоснование

Законодательное закрепление перечня традиционных религиозных организаций или наделение одной религиозной организации (религии) статусом государственной имеет множество прецедентов в различных странах мира (см. выше). В законодательстве Норвегии, Дании, Аргентины, Великобритании и других стран либо закрепляется статус государственной за определенной религией, либо присутствуют положения об особом правовом статусе определенных религиозных организаций.

Так, в Англии традиционной религиозной организацией является Англиканская церковь, в Израиле – иудейские религиозные организации, в Италии, Испании, Боливии и Аргентине – Католическая церковь. Такое по-

³⁸⁶ Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебн. пособие. М.: ИНФРА-М; ИД «ФОРУМ», 2000. С. 357–358.

ложение сложилось в этих странах исторически, оно отражает глубокое убеждение народа в благотворном воздействии тех или иных религий на политику и общественную мораль. При этом во всех указанных странах гарантируется свобода вероисповедания.

В целом ряде стран, где никакая религия не имеет юридического статуса государственной, официальной или традиционной (ФРГ, Индия, Япония и др.), одна из существующих религиозных организаций или религий фактически имеет статус традиционной. Это, по мнению А.А. Шилова, связано с тем, что к данной религиозной организации или религии выражает принадлежность или предпочтительное отношение большинство населения страны и, как следствие, именно ей оказывает полуофициальное предпочтение государство³⁸⁷.

Конституции и законодательство большинства стран мира закрепляют конституционно-правовой статус традиционных религиозных организаций, исторически укорененных в этих странах. При этом практически во всех государствах мира установлено равенство религиозных объединений перед законом.

Наиболее ярко отражена гармония (а не противоречие) между нормой, устанавливающей равенство всех религиозных объединений перед законом, и нормой, закрепляющей выделение традиционных религий, в Конституции Испании от 27 декабря 1978 г. (статья 16): «1. Гарантируется свобода идеологии, вероисповедания и отправления культов для граждан и их объединений без каких-либо ограничений, кроме тех, которые необходимы для поддержания общественного порядка, охраняемого законом... 3. Никакая религия не может быть государственной (процитированные нормы как раз и устанавливают равенство религиозных объединений перед законом. — *Прим. авт.*). Органы власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической Церковью и другими конфессиями»³⁸⁸.

Вполне четко отражено непротиворечие выделения традиционной религиозной организации конституционной норме о равенстве всех религиозных объединений перед законом в статьях 7 и 8 Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. Статья 8 устанавливает: «Все религиозные конфессии равно свободны перед законом». Однако ранее статья 7 и далее статья 8 Конституции Итальянской Республики устанавливают привилегированное, особое положение Католической церкви: «Государство и католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому из них

³⁸⁷ Шилов А.А. Конституционно-правовое регулирование и обеспечение личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М., 2000. С. 186.

³⁸⁸ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 53.

сфере. Их отношения регулируются Латеранскими соглашениями. Изменения этих соглашений, принятые обеими сторонами, не требуют пересмотра Конституции» (статья 7); «...Религиозные конфессии, отличные от католической, имеют право создавать организации, согласно своим уставам, если они не противоречат итальянскому правовому порядку...» (статья 8)³⁸⁹. То есть Конституция Итальянской Республики, устанавливая равенство религиозных объединений перед законом, закрепляет разграничение всего массива религиозных объединений, действующих в стране, на две части – Католическая церковь и все остальные.

Резюмируя сказанное выше, можно сделать вывод, что в конституционном праве большинства зарубежных стран установление демократической нормы о равенстве религиозных объединений перед законом и выделение традиционных религиозных организаций с наделением их соответствующим конституционно-правовым статусом не вступают в противоречие друг с другом.

Специальное юридическое толкование

Конституционная норма о юридическом равенстве религиозных объединений перед законом не несет в себе императивного закрепления равенства всех религиозных объединений вообще и во всем и, прежде всего - в отношениях с государством.

Принцип равенства религиозных объединений перед законом отнюдь не диктует построения отношений государства с ними как с равнозначимыми. Собственно, этот принцип предполагает равенство основных прав религиозных объединений (свобода вероисповедания, отправление культа, распространение вероучения и т. д.), а также равенство их как субъектов права. В то же время, при равенстве основных прав, государство и общество могут оказывать религиозным объединениям поддержку или не оказывать таковой на избирательной основе, учитывая количество последователей религиозного объединения, его традиционность, гражданскую позицию его последователей и лидеров, включенность в общественно полезную деятельность, наличие или отсутствие фактов противозаконной деятельности последователей и лидеров, доказанной в суде и обусловленной их религиозными взглядами, тенденций к экстремизму.

Государство, как институт, призванный представлять интересы всех своих граждан, должно при взаимодействии с религиозными объединениями учитывать, что значительно различающиеся по численности части населения Российской Федерации выражают принадлежность или предпочтительное отношение к разным религиозным объединениям. Из этого следует, что государство вправе по-разному сотрудничать с религиозной

³⁸⁹ Там же. С. 104–105.

организацией, имеющей многовековую историю и насчитывающей сотни тысяч или миллионы последователей, и религиозной группой из нескольких десятков человек, созданной год назад.

Государство не может игнорировать тот факт, что значительная часть населения нашей страны относит себя в той или иной мере или выражает каким-либо образом предпочтение к тем религиозным организациям, которые принято называть традиционными. Отказ признавать этот факт на том основании, что другие группы граждан не относят себя к этим конфессиям, является, безусловно, ошибочным. В реальных взаимоотношениях государство должно учитывать, какова роль той или иной религии в жизни населения страны в целом или в отдельном субъекте Российской Федерации. Государство вправе выбирать, с какими религиозными организациями ему сотрудничать, взаимодействовать в большей степени, чем с остальными.

Если рассматривать аналогию права, то возникают серьезные сомнения в правильности ухода государства от защиты своих интересов в духовной сфере. Иностранцам и гражданам запрещается участвовать в избирательных кампаниях на федеральном уровне и уровне субъектов Российской Федерации, запрещается финансировать участие в выборах, а избирательным объединениям и блокам, соответственно, запрещено принимать какое-либо участие или помощь от иностранных государств, организаций или граждан. Но с точки зрения формальной трактовки равенства – это нарушение их прав. Тем не менее в сфере политики государство защищает свои интересы. Представляется ошибочным мнение о том, что духовная сфера менее важна, чем политическая. Если государство защищает свои интересы в политике от вторжения извне, то оно имеет право точно так же защищать духовную сферу жизни общества. В противном случае, по аналогии права, государству пришлось бы разрешить любому иностранному субъекту права вторгаться в сферу политики – во избежание установления двойных стандартов. По аналогии права, государству необходимо определять объем своего сотрудничества с религиозными организациями в зависимости от численности их последователей и тех социальных групп, которые в той или иной мере высказывают им предпочтения. Часть 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации закрепляет, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Именно поэтому государство вправе сотрудничать в большей мере с исторически укоренившимися в России традиционными религиозными организациями.

Рассмотрим, противоречит ли фактическое неравенство религиозных объединений, в том числе во взаимоотношениях с государством, российскому законодательству, в частности правовым нормам о юридическом равенстве религиозных объединений.

Религиозные объединения, согласно законодательству, являются объединениями граждан России и иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории России. Равенство религиозных объединений перед законом является гарантией, производной от одной из свобод человека – свободы вероисповедания, которая, однако же, не является абсолютной (безграничной) и может быть ограничена федеральным законом, в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следовательно, федеральным законом может быть установлен механизм реализации гарантии равенства религиозных объединений перед законом, ограничивающий права определенных религиозных объединений в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В этом же отношении определенные запреты установлены и Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого части 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» сказано:

«Из статьи 28 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 13 (часть 4), 14, 19 (части 1 и 2) и 30 (часть 1) следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе **принципа юридического равенства**, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из статей 71 (пункты «в» и «о») и 76 Конституции Российской Федерации, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания религиозного объединения в качестве юридического лица, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание правоспособности религиозных объединений. При этом законодатель, учитывая исторически сложившийся в России многоконфессиональный уклад, обязан соблюдать положение статьи 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Феде-

рации. Вводимые им меры, относящиеся к учреждению, созданию и регистрации религиозных организаций, не должны искажать само существо свободы вероисповедания, права на объединение и свободы деятельности общественных объединений, а возможные ограничения, затрагивающие эти и иные конституционные права, должны быть оправданными и соразмерными конституционно значимым целям. В демократическом обществе с присущим ему религиозным плюрализмом, как следует из статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений статьи 18 (пункты 2 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьи 9 (пункт 2) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подобного рода ограничения могут быть предусмотрены законом, если это необходимо в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц. Государство вправе предусмотреть определенные преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния, а также воспрепятствовать миссионерской деятельности (в том числе в связи с проблемой прозелитизма), если она несовместима с уважением к свободе мысли, совести и религии других и к иным конституционным правам и свободам, а именно сопровождается предложением материальных или социальных выгод с целью вербовки новых членов в церковь, неправомерным воздействием на людей, находящихся в нужде или в бедственном положении, психологическим давлением или угрозой применения насилия и т. п. На это, в частности, обращается внимание в постановлении Европейского Парламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе» и в рекомендации Совета Европы № 1178 (1992) «О сектах и новых религиозных движениях», а также в постановлениях Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 г. (Series A no. 260-A) и от 26 сентября 1996 г. (Reports of Judgments and Decisions, 1996-IV), разъяснивших характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 названной Конвенции».

Таким образом, из Постановления Конституционного Суда РФ следует, что основанное строго на законе ограничение прав некоторых религиозных объединений не нарушает принцип юридического равенства всех религиозных объединений перед законом. Показано, что предоставление недавно созданным религиозным объединениям такого же правового статуса, как и религиозным организациям, которые существуют в России уже длительное время и поддерживаются значительной частью граждан Российской Федерации, не является обоснованным.

Выделение государством традиционных религиозных организаций представляет собой учет и реализацию коллективных прав верующих тра-

диционных религиозных организаций. Права религиозных объединений по своей природе – это коллективные права, поскольку они реализуются гражданином совместно с другими гражданами посредством создания религиозного объединения³⁹⁰.

Но если свобода совести и свобода вероисповедания, как индивидуальные права, закрепленные в статье 28 Конституции Российской Федерации, унифицированы и едины для всех, то реализация коллективных прав верующими одной религиозной организации не может быть предметом претензий других религиозных организаций, если это прямо или косвенно не ущемляет их прав и законных интересов, а также прав и интересов верующих этих организаций. Расширенное сотрудничество государства с одной религиозной организацией (несколькими традиционными религиозными организациями) не может быть названо ни прямым, ни косвенным ущемлением прав и интересов других религиозных организаций. Коммунистический уравнилительный подход здесь просто неприемлем.

Органы государственной власти, действуя от лица государства и общества, в сфере конституционно-правовых отношений вправе самостоятельно, в соответствии с законодательством и в пределах их компетенции, определять, учитывая интересы граждан Российской Федерации, порядок, формы и объемы государственного сотрудничества с разными религиозными объединениями. Естественно, что при выборе форм и объемов такого сотрудничества государственные органы должны учитывать исторические, социальные, религиозно-духовные аспекты деятельности соответствующих религиозных объединений, они и вынуждены, и обязаны учитывать разную численность верующих различных религиозных объединений.

В качестве примера, иллюстрирующего необходимость дифференцированного подхода государства при сотрудничестве с различными религиозными объединениями, приведем следующий. Если религиозное объединение осуществляет действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, то государство обязано применять к такому объединению определенные законодательством меры, начиная от предупреждения, заканчивая ликвидацией и запретом деятельности такого объединения, привлечением к уголовной ответственности его членов, но никак не меры, способствующие его деятельности.

³⁹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.1999 г. № 16–П.

Аналогично, к религиозным организациям, которые веками являются традиционными для народов Российской Федерации, сохраняют историческое и культурное наследие многонационального народа Российской Федерации, пользуются уважением большинства населения в государстве, ведут активную социально полезную деятельность, государство обязано принимать меры, способствующие их деятельности в обществе, а не меры, которые низводили бы их права до прав недавно образованного малочисленного религиозного объединения и, тем самым, наносили ущерб существенной части населения.

Подытоживая сказанное, можно резюмировать, что фактическое неравенство религиозных объединений, в том числе во взаимоотношениях с государством, не противоречит российскому законодательству, включая правовые нормы о юридическом равенстве религиозных объединений.

Телеологическое (целевое) и функциональное толкование

Телеологическое и функциональное выявление правовой сути конституционной нормы части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, закрепляющей «равенство религиозных объединений перед законом», позволяет сделать вывод о том, что указанная норма права означает следующее.

1. Равенство конституционных прав и обязанностей каждого члена любого религиозного объединения, действующего в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В статье «Свобода совести и свобода религиозного вероисповедания» доктор юридических наук С.А. Авакьян, акцентируя внимание на равенстве религиозных объединений перед законом, детализирует это положение следующим образом: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Детализируя данные положения, указанный Закон называет основные гарантии свободы вероисповедания. Все граждане РФ равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни, независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, пропагандой религиозного превосходства, уничтожением или повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с Законом. Указание в офици-

альных документах на отношение гражданина к религии не допускается. Вместе с тем отказ граждан от исполнения обязанностей по религиозным мотивам недопустим. Однако законодательство может предусмотреть для таких случаев замену выполнения одной обязанности другой, в том числе, согласно Конституции РФ (статья 59) и указанному Закону, возможна замена военной службы альтернативной гражданской»³⁹¹.

Статья 28 Конституции Российской Федерации, устанавливающая: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними», закрепляет эти права для всех верующих любых религиозных объединений.

Пункт 4 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что не подлежит допросу в качестве свидетеля священнослужитель - об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди. Указанная норма права установлена не только для священнослужителей Русской Православной Церкви, для служителей культа мусульманских, протестантских или иудейских религиозных объединений, но и для всех прочих религиозных объединений. Соответственно, любой священнослужитель не подлежит ответственности в соответствии с частью 8 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и со статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации за отказ от дачи показаний об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди.

Сюда же можно отнести равенство прав религиозных объединений на обращение в органы государственной власти и муниципального управления по вопросам, связанным с защитой и своих интересов, так же как и равные права на обжалование в суде решений органов государственной власти и органов муниципального управления. Государственные органы не вправе избирательно реагировать на обращения религиозных объединений. Это означает, к примеру, что жалобу, поступившую от Русской Православной Церкви позднее, чем поступила жалоба от мормонов, органы государственной власти должны рассмотреть позднее, чем жалобу мормонов, поступившую ранее.

2. Равные требования, предъявляемые российским законодательством ко всем религиозным объединениям, вне зависимости от каких-либо их характеристик, и установление единых правовых основ деятельности религиозных объединений.

³⁹¹ Конституционное право: Энциклопедический словарь / Под ред. С.А. Авакьяна. С. 525.

Это означает, в частности, что деятельность религиозных организаций Русской Православной Церкви регулируется теми же нормативно-правовыми актами, что и деятельность религиозных новообразований.

И православная местная религиозная организация, и местная религиозная организация «Бахаи» должны представлять в органы Министерства юстиции Российской Федерации формально одинаковые пакеты документов (включающие в себя один и тот же набор документов – естественно, с занесенными в них различными по содержанию данными). Это также означает, что к документам, представляемым различными религиозными объединениями в органы Министерства юстиции Российской Федерации, предъявляются равные требования. То же касается и отношений религиозных объединений с иными государственными органами.

Кандидат юридических наук И.А. Куницын в своей книге «Правовой статус религиозных объединений в России» в этом смысле относительно части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации приводит следующие аргументы: «Следует обратить внимание, что, вопреки устоявшемуся мнению, речь здесь идет не о равноправии религиозных объединений, а о равенстве перед законом. Разница между ними весьма существенна. Равноправие - наделение законом того или иного субъекта равным объемом прав по сравнению с другими. Равенство перед законом означает, что деятельность всех религиозных объединений, независимо от их конфессиональной принадлежности, должна осуществляться на основании и в соответствии с законодательными актами Российской Федерации. Система государственно-конфессиональных отношений не изолирована от всей общественной системы: являясь ее составной частью, она испытывает на себе воздействие многих процессов, происходящих в обществе. Одновременно, религиозные объединения представляют собой коллективную реализацию священного права человека на свободу совести, провозглашенного в странах с далеко не одинаковым типом правового регулирования и не тождественным содержанием статуса религиозных объединений. Правовой статус является результатом функционирования системы государственно-конфессиональных отношений и должен соответствовать фактическому статусу религиозных объединений, поэтому закрепление в законодательстве светского государства социально адекватного правового статуса религиозных объединений способствует оптимальной реализации права на свободу совести»³⁹².

³⁹² Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: Православное дело, 2000. С. 128–129.

3. Распространение установленных законодательством Российской Федерации запретов и ограничений на все религиозные объединения в одинаковом объеме.

Нарушать российское законодательство или нарушать права граждан запрещается как новообразованной секте³⁹³, так и мусульманской, старообрядческой, баптистской или православной религиозной организации.

В случае действий православной (мусульманской, или иудейской, или протестантской) религиозной организации, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, или создания этой религиозной организацией вооруженных формирований, или осуществления ею пропаганды войны, разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества (часть 2 статьи 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»), такая религиозная организация должна быть запрещена так же императивно, в том же порядке и в соответствии с теми же процессуальными нормами, как должна быть запрещена позволяющая себе аналогичные действия любая малочисленная экстремистская религиозная секта.

Часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, закрепляющая: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц», относится ко всем членам любых религиозных объединений.

Запрет на возбуждение религиозной вражды и пропаганду неполноценности граждан по признаку отношения к религии, установленный в части 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации и статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, распространяется на всех – и православных, и неоязычников, и кришнаитов, и т. д. Не может быть различий в отношении правоохранительных органов к лицам, возбуждающим религиозную вражду, в зависимости от религиозной принадлежности этих лиц.

4. Установление в законодательстве Российской Федерации равных мер ответственности в отношении любых религиозных объединений и их членов за совершение правонарушений.

К примеру, штрафные санкции, налагаемые на буддийскую религиозную организацию за налоговые правонарушения, при всех прочих равных

³⁹³ Точку в споре по поводу юридического или неюридического характера термина «секта», подтвердив возможность его использования, поставил 23 ноября 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления».

условиях должны быть равнозначны штрафным санкциям, налагаемым за те же правонарушения на православную религиозную организацию. Член мусульманской религиозной организации и член какой-либо новообразованной религиозной группы, совершившие одинаковые преступления или административные правонарушения, при всех прочих равных условиях должны понести одинаковое наказание.

Исходя из сказанного выше, можно сделать следующие выводы:

1. Принцип равенства религиозных объединений перед законом допускает возможность предоставления тем или иным религиозным объединениям дополнительных преференций, являющихся элементом государственной политики в области отношений с религиозными объединениями.

2. Введение понятия «традиционные религиозные организации» означает введение разграничения совокупности всех религиозных объединений, действующих на территории Российской Федерации, на традиционные религиозные организации и все остальные религиозные объединения, которые не являются традиционными для Российской Федерации. Причем для последней категории религиозных объединений отражение факта, что они не являются традиционными, не несет в себе дискриминации, не является уничижительным ярлыком, не поражает такие объединения в правах, установленных и закрепленных Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством, не умаляет их на практике.

3. Норма права, закрепленная в части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации и устанавливающая равенство религиозных объединений перед законом, не препятствует выделению государством традиционных религиозных организаций, наделению их соответствующим конституционно-правовым статусом и расширенному сотрудничеству с ними.

4. В светском государстве возможно выделение государством традиционных религиозных организаций, наделение их соответствующим конституционно-правовым статусом и расширенное сотрудничество с ними.

3.3. Преамбула Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и религиозные объединения упомянутых в ней религий

В российских средствах массовой информации периодически высказывается мнение, что якобы преамбула Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» дает какие-то дополнительные возможности традиционным для России религиозным организациям. Но это ошибочное мнение, не имеющее сколь-нибудь убедительных правовых аргументов.

В преамбуле указанного Федерального закона записано: «Федеральное Собрание Российской Федерации... признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России... принимает настоящий Федеральный закон».

Формулировка преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» вызывает несколько вопросов:

1. Означает ли сказанное в преамбуле неуважение к другим религиям, не поименованным в ней (конфуцианству, индуизму и т. д.) и не являющимся частью этого наследия?³⁹⁴
2. Обладает ли преамбула юридической силой – содержит ли она правовые нормы?
3. В чем цель этой преамбулы? В абзацах 4 и 5 преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство продекларировало «признание особой роли» православия и «уважение» традиционных религий нашей страны.

Совершенно непонятно, какой юридический смысл заложен в формулировках: «признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры» и «уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии». При написании таких положений авторы этого Федерального закона нарушили одно из правил юридической техники – требование простоты применения и понимания норм, зато имеются неясные, многозначные и нечеткие термины, которые можно истолковать как угодно.

Уважение к упомянутым в преамбуле религиям, к примеру, вполне может исчерпываться только лишь высказыванием такого уважения. И что дальше? При этом государство вполне может игнорировать права и интересы верующих этих религий наравне с другими. При этом ни преамбула данного Федерального закона, ни содержащиеся в его тексте правовые нормы этому не препятствуют.

Общий смысл законодательства предполагает, что ничего в законодательных актах не пишется просто так, бесцельно. Логично предположить, что государство должно закрепить, конкретизировать нормативными актами продекларированное в данном законе уважение к традиционным религиозным организациям. Тем более что именно преамбула Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» наряду с его

³⁹⁴ Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Мирнова на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. 1999. № 2. С. 6–7.

статьей 27 вызвала наибольшее количество нападок со стороны некомпетентных журналистов, некоторых западных политиков, религиозных сект и их защитников. Но в самом указанном Федеральном законе нет ничего, что позволяло бы реализовать эту декларацию «уважения». Совершенно очевидно, что не подкрепленная никакими правовыми механизмами декларация «уважения» государства к традиционным российским религиозным организациям ничего им не дает.

Следует заметить, что обычно преамбула нормативно-правового акта представляет собой вводную или вступительную часть, в ней в концентрированной форме излагаются цели и задачи данного акта, условия и мотивы, послужившие поводом для его принятия. То есть преамбула обычно не содержит норм прямого действия, а предваряет собственно нормативно-правовой акт (международный договор, декларацию и пр.).

Содержание Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» свидетельствует о том, что никакими преимуществами названные в преамбуле религии данный закон не наделил. Такое выделение религий в преамбуле совершенно ничего этим организациям не дает. В преамбуле произведено не «ранжирование» религий, не выделение традиционных религиозных организаций, а лишь создана видимость учета степени их распространенности и значимости в Российской Федерации, но без каких-либо правовых последствий.

4. Что означает положение «и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»? Какие религии попадают под определение «других» – унитарство, свидетели Иеговы, мормоны или кришнаиты? Судя по тексту преамбулы, она выделяет вообще все религии, что было бы, по существу, неверно. На статус «неотъемлемой части» исторического наследия народов России высказывают претензии последователи религиозного объединения «Бахаи», утверждая, что они на территории России существуют почти 150 лет, хотя, на самом деле, в середине XIX в. это течение было представлено в Туркестане небольшим числом верующих, сбежавших в Россию от грозившей им расправы в своей стране. С того времени религиозное течение «Бахаи» не оказало никакого сколько-нибудь значимого влияния на культуру народов России, и к российским традициям это религиозное течение не имеет совершенно никакого отношения. Традиционными считают себя религиозные группы неоязыческой направленности, хотя в большинстве из них вероучения являются искусственными и вымышленными самими сегодняшними основателями этих организаций. Апофеозом абсурда явилась ситуация, когда руководители неоиндуистского религиозного объединения кришнаитов (адептов которой, как заявил руководитель организации В. Тунеев в 1997 г., в Индии меньше, чем католиков) в июле–сентябре 1997 г. при обсуждении проекта Федерального

закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в своих публичных выступлениях задавали вопрос, на каком основании в этом законопроекте не отнесен к традиционным («составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России») религиям России индуизм. Но именно к такого рода абсурдным ситуациям и приводит юридически некорректно составленная преамбула Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Из того, что в России проживают афроамериканцы – последователи вудуизма, не следует, что их религия обязательно должна быть провозглашена «неотъемлемой частью» исторического наследия народов России. Традиционной религия признается с точки зрения национальных традиций России, а не из уважения к тому или иному народу, диаспора которого существует в нашей стране. Однако ни преамбула, ни сам анализируемый Федеральный закон ничего конкретного по этому поводу не устанавливают.

5. Использование в тексте преамбулы Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» неопределенных формулировок «православие», «ислам», «буддизм» еще больше запутывает ситуацию. Что имеется в виду под православием – Русская Православная Церковь или старообрядцы? Если старообрядцы, то все или какие-то определенные исторически сложившиеся течения? Или же имеются в виду маргинальные религиозные группы (группа «митрополита» Рафаила и пр.), открыто практикующие оккультно-религиозные ритуалы, но прикрывающиеся именем православия? Или и те, и другие, и третьи вместе? Что понимается под уважением государством ислама? Какого именно течения ислама? Каких организаций? То же касается и буддизма – совершенно неясно, кого государство зачисляет в разряд традиционных и кому высказывает уважение. Исторически сложившимся буддийским религиозным организациям или секте Оле Нидала? Думается, что гораздо грамотнее и точнее было бы указать конкретные религиозные организации (список организаций), которые государство и общество в Российской Федерации признают традиционными.

При нынешней редакции Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» строгого юридического ответа на вышепоставленные вопросы не существует. А это вынуждает согласиться с мнением многих экспертов, в том числе Уполномоченного по правам человека Российской Федерации О.О. Миронова³⁹⁵ и кандидата юридических наук А.В. Пчелинцева³⁹⁶, что преамбула Федерального закона «О свободе совести

³⁹⁵ См. его Заключение в журн. Религия и право 1999. № 2. С. 6–7.

³⁹⁶ Пчелинцев А.В., Ряховский В.В. Экспертное заключение на Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Принят Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении 23 июня 1997 г. // Религия и право. 1997. № 1. С. 21–23.

и о религиозных объединениях» составлена некорректно и вносит слишком много неопределенности.

Вместе с тем, хотя положения преамбулы не имеют обязательной юридической силы, но продекларированное в них отношение государства к тому или иному вопросу может являться основой для выработки мер государственной политики, ориентирует граждан в определенном отношении. Поэтому можно предложить изложить преамбулу Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в следующей редакции:

«Федеральное Собрание Российской Федерации,

подтверждая право каждого на свободный мировоззренческий выбор и на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений,

основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, сформировавшимся при определяющем духовном и культурном влиянии православного христианства,

осознавая необходимость сотрудничества государства с Русской Православной Церковью, другими христианскими конфессиями, мусульманскими, иудаистскими и буддийскими религиозными объединениями в сфере образования и воспитания, культуры и социального обеспечения населения в целях защиты нравственности, культуры, демографического потенциала российского общества, охраны здоровья граждан,

считая, что такое сотрудничество должно определяться необходимостью учета национально-культурной и религиозной идентичности граждан и основываться на их добровольном волеизъявлении,

считая важным содействовать достижению взаимного понимания, мирного сосуществования и взаимного уважения при реализации права на свободу совести,

признавая недопустимость проявлений религиозной ненависти и вражды и необходимость эффективного им противодействия,

принимает настоящий Федеральный закон».

Тот факт, что в преамбуле не будут упомянуты мормоны и свидетели Иеговы, к христианству отношения не имеющие, или индуисты, совершенно никак не ущемляет таковых в свободе совести. Ведь не является же нарушением их прав закрепление евангелическо-лютеранской религии как официальной государственной религии в параграфе 2 Конституции Норвежского государства от 17 мая 1814 г. (в редакции Закона от 4 мая 1964 г.)³⁹⁷. В данном случае преамбула просто расставляет определенного рода приоритеты государства в сфере отношений с религиозными объединениями.

³⁹⁷ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 658.

4.1. Анализ существующих типологий

Хотя прямое закрепление светского характера государства сегодня наличествует в конституциях лишь нескольких государств (Французская Республика, Российская Федерация и еще несколько), большинство государств мира являются светскими. Однако реализуемые в них модели отношений между государством и религиозными объединениями могут различаться довольно кардинально.

Как пишет доктор юридических наук П.Н. Дозорцев: «Если подходить к проблеме определения понятия «светское государство» с точки зрения декларации субъективных прав первого поколения, таких, как свобода совести, вероисповедания, признание веротерпимости и идеологического плюрализма, то абсолютное большинство зарубежных государств считают себя светскими. Если же подходить к проблеме с точки зрения организации взаимоотношений между государством и церковью как двух центров власти в обществе – формального, которым является государство, и неформального – церковью, то имеется множество нюансов и подходов, которые демонстрирует современная практика государственного строительства каждого конкретного государства. Все это говорит о том, что страны, стремящиеся организовать отношения государства и церкви на основе принципов светского государства, зависят на этом пути не только от религиозных, национальных, культурных и традиционно-исторических факторов, но и от развития общественно-политической и экономической ситуации, на изменение которой они должны своевременно реагировать»³⁹⁸.

Качественное исследование светскости невозможно без изучения многообразия моделей светского государства и разработки типологии государств по критерию светскости.

В учебнике «Государственное право Российской Федерации» под редакцией доктора юридических наук О.Е. Кутафина выделены три модели государства по критерию светскости³⁹⁹.

1. Светское государство.

2. Теократическое государство. «Противоположностью светскому государству является теократическое, в котором государственная власть при-

³⁹⁸ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 128–129.

³⁹⁹ Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. д. ю. н. О.Е. Кутафина. М.: Юрид. лит., 1996. С.156–161.

надлежит церковной иерархии. Пример такого государства сегодня – Ватикан»⁴⁰⁰.

3. Клерикальное государство. «Клерикальное государство с церковью не слито. Однако церковь через институты, установленные законодательством, оказывает определяющее влияние на государственную политику, а школьное образование в обязательном порядке включает изучение церковных догматов. Таков, например, Иран»⁴⁰¹.

П.Н. Дозорцев выделяет по критерию светскости два вида государств – государства светские и государства клерикальные (несветские). По Дозорцеву, устройство клерикального государства, законодательство, принципы управления и суд строятся в соответствии с религиозными представлениями (истинность которых неоспорима) о добре и зле, справедливости, мирской жизни и т. д. В качестве разновидности клерикального государства Дозорцев выделяет государство теистическое, когда государство строит свою внутреннюю и внешнюю политику на основе канонов государственной религии, при этом сосуществуют две власти – светская и духовная, сферы деятельности которых в той или иной степени ограничены национально-культурными традициями или договором⁴⁰².

Кандидат философских наук Н.В. Володина приводит такую типологию государств, не поясняя сущностные характеристики каждого из типов⁴⁰³:

1. Типы светского государства:

«атеистическое государство»⁴⁰⁴;

«культурное сотрудничество на принципах свободы совести».

2. Типы клерикального (конфессионального) государства:

«цезарепапизм»;

«папоцезаризм»;

«симфония» государства и церкви»;

«государство, в основе политики которого лежит принцип веротерпимости».

Очевидно, что такая типология является некорректной и мало что дает в понимании содержания светскости и теократии, как основ государственной

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 124.

⁴⁰³ Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М.: ИЧП «М.Х.Урчуков», 2000. С. 6–7.

⁴⁰⁴ Из приведенной в книге Н.В. Володиной типологизации светских государств, где она выделяет еще и «внеконфессиональное государство», не ясно, являются ли разными типами «внеконфессиональное государство» и «атеистическое государство», или же это две характеристики одного выделяемого Н.В. Володиной типа светского (по ее мнению) государства.

политики в сфере свободы совести, и моделей реализации институциональных отношений между государством и религиозными объединениями.

Ошибочным является утверждение, что при реализации «симфонии» государства и церкви в основе политики государства не может лежать принцип веротерпимости. Российское государство в эпоху «симфонии» государства и церкви было гораздо более веротерпимым, чем многие государства Западной Европы.

Видится не вполне удачным и наименование «клерикальное государство». Термин «клерикальный» сам по себе достаточно размытый в юридическом плане и некорректный. Более того, стараниями идеологических структур КПСС этот термин приобрел устойчивую негативную окраску в психологическом восприятии людей. Вместе с тем, Современный словарь иностранных слов дает такую дефиницию этому термину: «Клерикализм – политическое направление, широко использующее религию и церковь для усиления воздействия на все сферы общественной жизни. Клерикальный – присущий, свойственный клерикализму; клерикальные партии – политические партии, стремящиеся усилить влияние и власть церкви и духовенства»⁴⁰⁵. Опустим обсуждение, почему отделение только церкви, а, к примеру, не мечети (у мусульман нет церквей, в принципе⁴⁰⁶), синагоги или дацана. Но возникает вопрос: если политическая партия, действующая исключительно в рамках законодательства, широко использует религию для усиления воздействия на все сферы общественной жизни, не призывая к свержению конституционного строя и т. д., не нарушая прав и законных интересов иных лиц, что в этом противоправного? Получается, что можно использовать, к примеру, квазирелигиозную идеологию марксизма-ленинизма для усиления воздействия на все сферы общественной жизни, а религию – нет. Думается, что такого рода утверждения являются рецидивами времен воинствующего атеизма в СССР. К слову, вышедший в 1939 г. Словарь иностранных слов примерно так же определял значение слова «клерикализм»: «Клерикализм – политическое направление в капиталистических странах, ставящее целью господство или усиление влияния церкви и духовенства в политической и культурной жизни страны»⁴⁰⁷. Выведение характеристик клерикализма через категорию «господство» (вместо неопределенного «усиление») более корректно и четко разрывает идеологическую основу такой трактовки. Любая политическая партия стремится усилить свое воздействие и влияние своей идеологии на все сферы общественной жизни,

⁴⁰⁵ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд. М.: Русский язык, 1999. С. 282.

⁴⁰⁶ Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. С. 282.

Ислам в современной политике стран Востока. М., 1986. С. 15.

⁴⁰⁷ Словарь иностранных слов / Гл. ред. Ф.Н. Петров. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939. С. 275.

такова специфика политического соперничества. Часть 1 статьи 13 Конституции Российской Федерации устанавливает идеологическое многообразие в Российской Федерации. А конституционная норма части 2 статьи 13, закрепляющая запрет на установление в качестве государственной или обязательной какой бы то ни было идеологии, в том числе антирелигиозной или религиозной, либеральной или консервативной, делает несостоятельными утверждения об априорной негативности усиления влияния религии в обществе. Все зависит от конкретных условий. Усиление влияния религии на общество может быть негативным, если ведет к нарушениям прав граждан этого общества или создает угрозы для обществ других государств, но может быть и вполне позитивным, если укрепляет данное общество (не за счет других обществ) и не создает действительных угроз другим обществам.

Более корректное толкование термину «клерикальный» дает Современный толковый словарь русского языка: «Клерикализм – политическое направление, добивающееся первенствующей роли церкви и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества»⁴⁰⁸. В любом случае термин «клерикальный» в силу своей размытости и некорректности неприемлем в типологии государств по критерию светскости. Он возник в конкретной историко-культурной ситуации и связан с соперничеством за власть государств Западной Европы и папством, поэтому применение этого термина в России приводит только к терминологической путанице.

Н.В. Володина в качестве одного из типов светского государства выделяет и атеистическое государство: «Формы светского общества подразумевают: «внеконфессиональное», атеистическое государство и культурное сотрудничество на принципах свободы совести»⁴⁰⁹.

Это утверждение, очевидно, ошибочно. Если в государстве декларируется и гарантируется свобода атеистических убеждений наравне со свободой вероисповедания, как и должно быть в демократическом светском государстве, то такое государство не является атеистическим. Атеистическое государство уже даже по самому наименованию этого типа является государством, в котором религия насильно вытесняется из жизни общества и подменяется государственной, обязательной для всех квазирелигиозной идеологией (СССР, КНДР). В атеистическом государстве нарушается один из главных признаков светскости – добровольность. Агрессивная антирелигиозная пропаганда и навязывание атеизма в атеистическом государстве являются нарушением прав человека на свободное мировоззренческое самоопределение – на свободу мысли, убеждений и слова, на свободу вероис-

⁴⁰⁸ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. д. филол. н. С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2001. С. 272.

⁴⁰⁹ Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М.: ИЧП «М.Х.Урчуков», 2000. С. 6–7.

поведения и производных от них прав (статьи 2, 6, 18 и 19, часть 2 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.; часть 2 статьи 2, статья 5, части 1, 3 и 4 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.; часть 1 статьи 2, часть 1 статьи 5, статья 18, части 1 и 2 статьи 19, часть 2 статьи 20, часть 1 статьи 24, статьи 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.; часть 1 статьи 1, статья 5, часть 1 статьи 6, часть 1 статьи 8 Декларации о праве на развитие от 4.12.1986 г.; статьи 1–7 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.; часть 1 статьи 1, статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.; статья 2, часть 1 статьи 12, часть 1 статьи 13, части 1 и 3 статьи 14 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.; статья 9, часть 1 статьи 10, статья 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 г.; часть VII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1.08.1975 г.; пункты 11 и 16 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.).

Сущностные характеристики выделенных Н.В. Володиной типов государств (моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями) можно обнаружить в исследованиях других авторов.

Так, например, описание модели «симфония государства и церкви» дает М.Ю. Варьяс:

«Симфония – это, прежде всего, продукт своего времени, сложный и неоднородный, порой противоречивый. Для понимания этого государственно-правового явления в жизни византийского и русского общества надо иметь в виду следующие принципиальные моменты:

1. Одной из причин появления такой модели церковно-государственных отношений является менталитет тогдашнего греко-римского мира, его правосознание. Если в первые века после Рождества Христова христиане составляли довольно незначительную часть общества, то начиная с IV в. под влиянием благоприятных внешних обстоятельств в Церковь начали вливаться все новые и новые массы людей, которым, естественно, трудно было отказаться от прежних стереотипов, в том числе и в отношении к государству, власти, праву, религии.

2. С другой стороны, у государства была объективная потребность в государственной религии, которая, во-первых, нравственно преобразовывала бы государство, а во-вторых, в силу остатков патриархальности уклада жизни тогдашнего общества смогла бы хоть в какой-то мере заменить прежний языческий культ, выполнить хоть как-то функции последнего. Именно эта двойственность и характеризует «симфонию»: здесь и нравст-

венное преобразование государства и общества, но здесь же и компромисс с государством и властью.

3. «Симфония» возникает при переходе от раннеклассового и рабовладельческого общества к феодальному, сословному укладу. Поэтому надо иметь в виду, что в этот период Церковь выступает и как один из феодалов, и как во многом связующая нить для государства в целом. В Римской империи это – связь между Востоком и Западом, в Византии – между разными по национальному составу областями (например, греками и славянами), в России – между удельными княжествами.

4. Симфонические отношения оказали огромное влияние на формирование и развитие всей государственно-правовой сферы Византии, а через принятие христианства – и России. Главное историческое значение «симфонии» состоит именно в том, что она самым непосредственным образом влияла на становление отечественной правовой системы и вообще правовой культуры, правового сознания общества. Поняв это, можно найти ключ к решению нынешних, современных государственно-правовых проблем»⁴¹⁰.

В симфонической модели: Глава Церкви – Христос, управитель Поместной Церкви – патриарх (папа), император – соглава с ним в вопросах взаимоотношений Церкви с государством (симфония) и потому даже наделялся формально саном епископа – это уже по другой линии в иерархии Церкви (внешний епископ Церкви) с правом входить в алтарь, но не совершать богослужение, поставлять священников и др. На Руси царь был государь земли, патриарх тоже мог называть себя государем, имея в виду, что он управитель церковной администрации в Поместной Церкви. Но так как речь шла об одних и тех же людях (православном народе), только о разных сферах их жизнедеятельности – потому оба были государи и именно поэтому такая модель называлась симфонией.

По мнению исследователей⁴¹¹, существовавшая до XI в. в Западной Европе система церковно-государственных отношений была аналогична византийской, за которой традиционно закрепилось наименование «кезарепапизм» (иначе – «цезарепапизм»).

По Г.Дж. Берману, с XI–XII вв. (по М.Ю. Варьясу – гораздо раньше XI в.) происходит (по терминологии Бермана) «папская революция», которая коренным образом меняет положение церкви в государстве и обществе. Как пишет М.Ю. Варьяс, в отличие от византийской «симфонии» с ее созвучием, взаимовлиянием и взаимопроникновением властей, католическая доктрина уже начиная с V в. предложила теорию «двух мечей», разработанную папой

⁴¹⁰ Варьяс М.Ю. Краткий курс церковного права. С. 65–66.

⁴¹¹ См., например: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 93–118.

Геласием II. Эта теория исходит из четкого разграничения светской и духовной властей, разделения функций и полномочий между ними. Геласий, однако, исходил из первенства власти духовной, а власть императоров считал производной от последней⁴¹². М.Ю. Варьяс, описывая модель папоцезаризма, указывает, что юридическим и идеологическим обоснованием светской власти папы был документ, сфабрикованный в папской канцелярии в середине VIII в, называвшийся «Дарственная Константина» (*Donatio Konstantini*). Этот документ содержал указ императора Константина Великого (303–337 гг.) Римскому епископу Сильвестру I, в котором император отдает папе политическую власть над Западом, а сам удаляется править на Восток. Папа Григорий VII (1073–1085 гг.) сформулировал в числе прочих следующие преимущества и полномочия папской власти: папа может носить знаки царского и королевского достоинства; папе цари должны целовать ноги; папа может низлагать императоров; папа может разрешать христиан от клятвы верности своим правителям, т. е. санкционировать неповиновение светской власти; папа не может быть никем судим. Таким образом, папская власть по отношению к Церкви становится абсолютно-монархической, а по отношению к иным государствам – теократической надгосударственной властью, претендующей в теории даже на сюзеренитет над нехристианскими государствами. В течение полутора веков, между 1050 и 1200 гг., каноническое право Католической церкви стало первой общеевропейской правовой системой⁴¹³.

П.Н. Дозорцев пишет по этому поводу: «Церковь мыслится как единая духовная монархия, в которой все духовное господствует над всем светским. При этом высшее сословие Церкви (клир) учит, освящает и управляет. Миряне, как низшее сословие, подчиняются клиру. Даже люди коронованные, являясь простыми мирянами, не могут иметь никакой правительственной власти в Церкви. В светских делах они должны покоряться высшему духовному руководству церковной власти, так как Бог передал апостолу Петру для управления не только всю Церковь, но и весь мир. Согласно булле «Святая Святых» папы Бонифация VIII (1302 г.) в руках папы два меча – один олицетворяет власть светскую (материальную), другой – власть духовную. Поскольку меч духовный передается от одного папы другому, а меч светский – всегда в руках Церкви, то власть светская должна подчиняться власти духовной. Таким образом, один из основных догматов Римской церкви есть подчиненность всякого человеческого существа папе»⁴¹⁴.

⁴¹² Варьяс М.Ю. Краткий курс церковного права. С. 66–67; Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. С. 184.

⁴¹³ Там же. С. 68, 71.

⁴¹⁴ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 132.

Добавим еще несколько штрихов к описанию данной модели из Основ социальной концепции Русской Православной Церкви: «На европейском Западе в Средневековье не без влияния творения блаженного Августина «О граде Божием» сложилась доктрина «двух мечей», согласно которой обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Папы были полновластными монархами над частью Италии – Папской областью, остатком которой является современный Ватикан; многие епископы, в особенности в феодально раздробленной Германии, были князьями, имевшими государственную юрисдикцию на своей территории, свои правительства и войска, которыми они предводительствовали»⁴¹⁵.

Изучение историко-правовых аспектов взаимоотношений между государством и религиозными объединениями и историко-правовой анализ становления и развития светского государства не входит в задачи настоящего исследования, поэтому обратимся к классификации современных моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, тесно связанной с типологией современных государств по критерию светскости.

Испанская исследовательница доктор Глория М. Моран выделяет два типа регулирования отношений между государством и религиозными объединениями – сепарационный (к этому типу Г.М. Моран относит США и Францию) и кооперационный (по мнению Г.М. Моран – ФРГ, Испания и большинство других стран Западной Европы).

Сепарационный тип взаимоотношений, по Г.М. Моран, не предполагает создания какого-либо специального законодательства, вместе с тем, при таком типе «воздвигается стена между государством и религиозными объединениями», религия вытесняется из всех сфер деятельности государства, что, по ее мнению, надежнее обеспечивает равенство религий перед законом. «Но при этом, – отмечает Г.М. Моран, – неизбежно во многих случаях неправомерно ограничивает права всех конфессий, фактически утверждает секуляризм в различных сферах государственной жизни».

При кооперационном типе отношений, пишет Г.М. Моран, государство принимает на себя защиту ведущих конфессий, сотрудничает с ними во многих сферах своей деятельности, лишь обеспечивая основные гражданские права малораспространенным религиозным меньшинствам; фактически действуют два различных источника правового регулирования: конституционные нормы вместе с текущим законодательством, а также соглаше-

⁴¹⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 22–23.

ния и договоренности с церквями и религиозными объединениями. Эти договоренности, естественно, не могут противоречить законодательству⁴¹⁶.

Позицию Г.М. Моран разделяют многие другие исследователи, в частности К. Каневский⁴¹⁷.

С.В. Потанина так же выделяет две модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями: модель «отделение религии от государства» и модель «государственная религия» (чуть ниже С.В. Потанина называет эту модель моделью «господствующей религии»), причем последнюю модель С.В. Потанина расчленяет на четыре подмодели: «государственная религия», «национальная религия», «официальная религия» и «религия народа»⁴¹⁸. Классификация С.В. Потаниной является, пожалуй, наиболее запутанной. Термин «господствующая религия» неуместен в классификации моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в силу того, что не обозначен критерий «господства». Православие являлось господствующей религией и во времена воинствующего атеизма в СССР, если взять за критерий «господства» количество верующих и не учитывать то, что марксизм-ленинизм является формой квазирелигии. Но вряд ли формулировка «господствующая религия» будет адекватно отражать содержание реализованной в СССР модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. Ошибочно утверждение С.В. Потаниной, что отделение религиозных объединений от государства не может сочетаться с наделением одной или нескольких религий (представляющих их религиозных объединений) статусом государственных или традиционных. Подмодель «национальная религия» С.В. Потанина вводит в свою классификацию только потому, что в ее собственном или ею процитированном переводе Конституции Дании параграф 4 звучал: «евангелическая лютеранская церковь является национальной датской церковью и содержится государством».

В выпущенном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации трехтомнике «Конституции государств Европы» перевод параграфа 4 Конституции Королевства Дания от 5 июня 1953 г. звучит следующим образом: «Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью

⁴¹⁶ С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / Сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов. Под общ. ред. С.Б. Филатова. М.: Наука, 1996. С. 91.

⁴¹⁷ Каневский К. Религиозный ренессанс в России. Проблемы государственно-конфессиональных отношений // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 62–65.

⁴¹⁸ Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 108–111.

Дании и как таковая пользуется поддержкой государства»⁴¹⁹. В любом случае, даже в переводе С.В. Потаниной, параграф 4 Конституции Королевства Дания закрепляет модель не «национальной», а государственной, по статусу, церкви за Евангелической лютеранской церковью. Модель «официальная религия» в классификации С.В. Потаниной так же мало чем отличается от модели «государственная религия».

Некоторые исследователи выделяют три модели взаимоотношений между светским государством и религиозными объединениями⁴²⁰:

- сепарационная модель (система отделения),
- кооперационная модель (система конкордата),
- идентификационная модель (система национальных церквей).

Р. Балодис приводит в своей работе «Религиозные организации и латвийское государство»⁴²¹ такую типологию моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями:

- церковное государство (Англия);
- полностью обособленное (Франция, Латвия);
- частично обособленное (Испания, Италия).

Е.М. Мирошникова выделяет также три модели: «Существуют различные типы регулирования отношений государства и церкви. Их можно разделить на три основные модели:

1. Модель государственной церкви (идентификационная модель). Например, в Дании, Англии, Греции, Швеции, Финляндии, Норвегии, т. е. в почти 1/3 стран – членов Европейского Союза.
2. Отделительная модель (сепарационная). Распространена в США, Франции, Нидерландах.
3. Кооперационная модель (модель нейтралитета). Имеет место в Германии, Испании, Италии, Бельгии, Люксембурге, Австрии, Португалии. Этот третий вариант наиболее ярко выражен в ФРГ и может служить образцом кооперационной модели»⁴²².

Сепарационная («отделительная» – в классификации Е.М. Мирошниковой) модель предусматривает максимально полное изолирование религиозных объединений от государства, сведение роли религиозных объедине-

⁴¹⁹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 761.

⁴²⁰ См., например: Феррари С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 110.

⁴²¹ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство. С. 14–15.

⁴²² Мирошникова Е.М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. 1998. № 1–2(4–5). С. 45. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 46–57.

ний в обществе лишь к институту, реализующему частные интересы граждан. Кооперационная модель («модель нейтралитета» – в классификации Е.М. Мирошниковой) взаимоотношений между государством и религиозными объединениями предусматривает активное сотрудничество государства и религиозных объединений, при том что конституционно закреплён принцип отделения религиозных объединений от государства. Такое сотрудничество может быть реализовано посредством заключения специальных договоров (соглашений) – как всеобъемлющих (конкордатов), так и по конкретным областям общественной жизни. Идентификационная модель предполагает наличие государственной религии или национальных церквей (религиозных объединений)⁴²³.

Кандидат философских наук А.В. Щипков, соглашаясь с кооперационной и сепарационной моделями, выделяет вместо идентификационной модели – авторитарную. Типология А.В. Щипкова из всех, какие можно сегодня встретить в научной литературе, наиболее внятно и подробно аргументирована:

«Сепарационная модель подразумевает самостоятельное, независимое существование государства и религиозных организаций. В тоталитарном атеистическом обществе Церковь отделяется от государства, что может привести к ее полному уничтожению. Так было в коммунистической Албании, где за тайное крещение младенцев священника расстреливали. В подобных случаях создается специальный контрольно-репрессивный орган, который следит за «отделением Церкви от государства», следит за тем, чтобы Церковь оставалась за границами не только государственной, но и общественной жизни. Церкви закрываются, духовенство репрессируется, либо (более мягкий вариант) государство не финансирует религиозные организации и не позволяет им самим зарабатывать средства на существование. В таких условиях Церковь умирает (религиозные общины гибнут или выживают в глухом подполье). Может показаться, что сепарационная модель возможна лишь в тоталитарном государстве. Это не так. Демократическое общество зачастую также предпочитает отгораживаться от Церкви. В этом случае государство стремится не препятствовать течению религиозной жизни и деятельности религиозных организаций. Государство не оказывает им материальной поддержки, но при этом не мешает самим зарабатывать деньги. Специального курирующего органа нет (или его функции слабо обозначены), контролируется только финансовая деятельность. Религиозная организация рассматривается как один из субъектов рыночных отношений. При сепарационном типе отношений никакого специального законодательства не создается. Просто между государством и религиозными объединениями

⁴²³ Мирошникова Е.М. Указ. соч.

воздвигается стена. Такая практика может достаточно надежно обеспечивать равенство религий перед законом, но при этом фактически утверждается (навязывается) секуляризм во всех сферах государственной и общественной жизни.

Авторитарная модель так же может функционировать как при диктатуре, так и при демократии. Представим авторитарное государство, лидеры которого признают религиозные ценности. В этом случае государство целиком финансирует Церковь и пытается полностью подчинить ее своим идеологическим интересам (как, например, в Греции времен диктатуры). В демократических странах Церковь порой также испытывает сильное давление со стороны властей. Государство прямо финансирует Церковь и имеет возможность вмешиваться в ее дела вплоть до перемещения епископата. При этом священники, муллы и раввины не имеют морального права возмущаться, поскольку получают стабильную государственную зарплату (Бельгия).

Кооперационная модель практически не зависит от политического устройства общества, так как в ее идеальном варианте государство и Церковь являются равными партнерами. Они договариваются о взаимной поддержке, правах и обязанностях. Если в государстве одна Церковь, то больших проблем не возникает. Если конфессий много, отношения регулируются так называемой конкордатной системой, то есть системой договоров между государством и религиозными организациями. Труднее всего при этом не нарушить права малых религиозных групп и соблюсти демократические принципы.

При кооперационном типе фактически действуют два источника правового регулирования. С одной стороны, конституция и законодательные нормы, с другой — соглашения и договоренности с религиозными объединениями (разумеется, в рамках законодательства). Кооперационный тип отношений подразумевает защиту ведущих конфессий при сохранении основных гражданских прав религиозных меньшинств. Укорененные религии пользуются налоговыми льготами, правом на проповедь в государственных учреждениях (школа, армия), государство передает им часть своих полномочий в сфере социального обслуживания населения (больницы, приюты, детские дома). Малые Церкви, не имеющие соглашений с правительством, вносятся в государственный реестр, обладают статусом юридического лица, пользуются некоторыми налоговыми льготами, но не имеют возможности вести широкую миссионерскую деятельность. Сомнительные религиозные группы сохраняют право на свободу совести, но регистрируются как частные ассоциации. Деятельность, связанная с психическими, парапсихическими феноменами, лечебными эффектами, распространением философских,

гуманистических или спиритуалистических ценностей, не допускается в качестве религиозной»⁴²⁴.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви выделяют следующие разновидности моделей взаимоотношений между государством и религиозными объединениями.

1. Радикальное отделение религиозных объединений от государства.

«В Соединенных Штатах Америки, которые изначально представляли собой многоконфессиональное государство, утвердился принцип радикального отделения Церкви от государства, предполагающий нейтральный по отношению ко всем конфессиям характер властной системы»⁴²⁵.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви в эту же модель относят и авторитарные режимы XX в., связывавшие себя с антихристианской или вообще антирелигиозной идеологией и характеризовавшиеся государственной политикой дискриминации верующих или прямых гонений на религию.

2. Государственная церковность.

«Ряд современных стран – например, Великобритания, Финляндия, Норвегия, Дания, Греция – сохраняют государственную церковность. Другие государства, которых со временем становится все больше (США, Франция), свои отношения с религиозными общинами строят на принципе полного отделения. В Германии Католическая, Евангелическая и некоторые другие церкви имеют статус корпораций публичного права, в то время как иные религиозные общины от государства полностью отделены и рассматриваются как частные корпорации»⁴²⁶.

3. Форма церковно-государственных взаимоотношений, которая носит промежуточный характер между радикальным отделением религиозных объединений от государства и государственной церковностью.

«Речь идет о статусе Церкви как корпорации публичного права. В этом случае Церковь может иметь ряд привилегий и обязанностей, делегированных ей государством, не являясь государственной Церковью в собственном смысле слова»⁴²⁷.

Приводимая обычно исследователями трехзвеньевая классификация (полное отделение – государственная церковь – промежуточная модель) является слишком упрощенной и не отражает всех нюансов взаимоотношений между государством и религиозными объединениями. К примеру, в эту

⁴²⁴ Щипков А.В. Во что верит Россия: Курс лекций. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 23–25.

Щипков А.В. Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник (Москва; Воронеж). 2000. № 5–6 (9–10). С. 81–86.

⁴²⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 23.

⁴²⁶ Там же. С. 24.

⁴²⁷ Там же.

схему не укладывается большинство государств, в которых законодательно закреплён или реализуется фактически без законодательного закрепления государственный статус ислама, иудаизма, буддизма или индуизма (представляющих эти религии религиозных объединений).

Как пишет С. Феррари, традиционно принятая в Западной Европе классификация отношений между государством и религиозными объединениями, основанная на тройном разделении (модель отделения, модель конкордата и модель национальных церквей), является сегодня устаревшей и малополезной для понимания современных отношений между государством и религиозными объединениями в Западной Европе⁴²⁸.

Данная система классификации является малополезной и по той причине, что граница между моделью государственной церкви и кооперационной моделью (моделью выделенной, традиционной религиозной организации) является достаточно условной. Зачастую в тех государствах, где конфессия не имеет законодательно закреплённого статуса государственной церкви, эта конфессия находится в неизмеримо более привилегированном положении, чем государственная церковь, статус которой закреплён в Конституции государства.

Как отмечается в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви: «На практике, однако, реальное положение религиозных общин в большинстве этих стран мало зависит от того, отделены или не отделены они от государства. В некоторых странах, где Церкви сохраняют государственный статус, он сводится к взиманию налогов на их содержание через государственные налоговые учреждения, а также к тому, что, наряду с регистрацией актов гражданского состояния, производимой государственными административными органами, признаётся правовая действительность церковных записей, сделанных при крещении новорожденных или при заключении брака через церковное венчание»⁴²⁹.

Не вполне адекватно название «сепарационная модель». Отделение религиозных объединений от государства (сепарация или разделение компетенции и пр.) является одним из важнейших признаков светского государства, вообще, и реализуется в разных моделях светского государства. Использование для наименования реализованной в США модели отношений между государством и религиозными объединениями выражения «сепарационная модель» является лингвистической манипуляцией, призванной создать впечатление, что во всех иных моделях отношений между государством и религиозными объединениями не реализовано отделение

⁴²⁸ Феррари С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 110.

⁴²⁹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 24.

религиозных объединений от государства. А так как это условие является важнейшим признаком светскости государства, то сторонники «сепарационной модели» говорят о несветскости или отступлении от светскости всех прочих моделей, что нельзя признать правильным.

Протоиерей Всеволод Шпиллер выделяет так же три модели, уточняя, правда, что рассматривает при этом только те государства, в которых исповедуется христианство (разных конфессий), и выделяет наиболее важные и типичные системы, существующие в крупных европейских государствах⁴³⁰:

- «государственную церковность» (Staats-Kirchen);
- «церковное верховенство» (Staats-Kirchenhoheit);
- модель отделения церкви от государства.

1. Модель «государственная церковность» (Staats-Kirchen).

Эту модель протоиерей Всеволод Шпиллер называет исторически первой сложившейся системой отношений между государством и религиозными объединениями. Как отмечает протоиерей Всеволод Шпиллер: «Самые характерные свои черты эта модель получила в эпоху абсолютизма, когда поглощение церкви государством достигло кульминационной точки. Для данной системы государственно-церковных правоотношений наиболее типичным, наиболее характерным следует считать крайнюю утилитарность в отношениях государства к церкви. В этой системе государство принимает на себя разные заботы и попечение о религии и о церкви. Но оно делает это только потому, что считает это дело нужным и полезным для себя, так как религия рассматривается им как основа или как возможное нравственное основание государственного порядка. Церковь тогда оказывается авторитетным посредником проведения и жизнь признанных государством нравственных принципов. Именно поэтому государство принудительно вводит граждан в церковь. Крайнего развития такой процесс достиг в полицейской государственности (разных видов), всячески поощрявшей и укреплявшей именно эту систему государственно-церковных отношений. В ней, естественно, церковь оказывалась корпорацией, получавшей от государства официальные государственные задания, что давало ей и публично-правовую правоспособность. Обладание публично-правовой правоспособностью сообщало церковным законам и распоряжениям если не всю полную силу, то, во всяком случае, характер государственных законов и распоряжений. И они проводились в жизнь с присущей государственным законам принудительностью. Тем не менее, в этой системе государственно-церковных отношений от самостоятельности церкви ничего не оставалось. Сведенная к со-

⁴³⁰ Шпиллер Всеволод, протоиерей. Из доклада министру иностранных дел и вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении церкви от государства (август 1945 г.). // Богословский сб. Православного Свято-Тихоновского богословского института. М.: Изд-во ПСТБИ, 1997. С. 79–141.

ставной части государственного аппарата, церковь превращалась в государственное, притом второстепенное, учреждение. Церковное управление оказывалось прямо подчиненным верховной государственной власти. Для этого положения в высшей степени показательным считается пример царской России, где епископы Православной Церкви, образующие высшее церковное управление, как известно, приносили присягу и обязывались подчиняться в делах всего епископского служения царю, как «своему крайнему судье». Церковь являлась прямо подчиненным учреждением правительственному сенату. Эта давно отжившая система «государственной церковности» довольно долго задерживалась в Европе лишь в некоторых местах. Дольше всего задержалась она в России, просуществовав вплоть до революции»⁴³¹.

2. Модель «церковного верховенства» (Slaats-Kirchenhoheit) (иные названия: «христианское государство», «христианская государственность», «церковное государство») представляет собой модель координации с церковью или с христианскими вероисповеданиями.

Протоиерей Всеволод Шпиллер так описывает признаки данной модели: «Эта модель имеет совершенно иные идеи в своей основе. Государство и церковь признаются союзами с различным кругом деятельности. Однако в этой системе государство не отмежевывается от тех последних, высших целей, которые ставит перед своей деятельностью церковь. Они не безразличны и не чужды государству. В деятельности церкви, совершенно отличной от деятельности государства, оно находит много полезного, оно одобряет общую ее идейную направленность. И на этом основании и предоставляет церкви известные привилегии, как, впрочем, всем тем организациям, которые ставят перед собой одобряемые им цели. По идее, несмотря на свою привилегированность, церковь в этой системе должна быть отделенной от государства. На деле же она отдельного существования в этом правопорядке вести все же не может и не ведет. Она здесь далеко не самостоятельна и не независима от государства, хотя, разумеется, значительно самостоятельнее и независимее от него, чем в первой системе государственно-церковных правоотношений. И это происходит оттого, что государство признает, что оно имеет христианскую основу. Очень трудная для всех времен и так различно толковавшаяся всегда известная христианская заповедь «Отдайте кесарево кесарю, а Божие – Богу» (Мф. 22:21) особенным образом интерпретировалась в системе «христианского государства». Если кесарь, то есть государство, защищает здесь и покровительствует христианству не из утилитарных соображений, но принципиально, по сознанию нравственного долга перед высшими христианскими идеалами, то, с другой

⁴³¹ Там же. С. 81–83.

стороны, само оно, то есть государство, оказывается здесь сакрализированным, «освященным» церковью или «священным». И вместе с тем этот «священный» характер приобретают и разные государственные установления и порядки, то есть фактически существующие социальные отношения. В этой системе государство и церковь оказываются взаимно связанными очень путаными связями, смешивающими деятельность этих двух союзов несмотря на то, что вся эта система основывалась, и строилась и исходила из признания глубокого различия двух кругов деятельности государства и церкви. Она никогда и нигде не создала ни одного «христианского» государства. Она образовывала государства лжехристианские... Христианскую же церковь она более или менее дехристианизировала. Так много противоречий несли она в себе самой»⁴³².

3. Модель отделения церкви от государства.

«Третьей системой является порядок раздельного существования церкви и государства, когда церковь от государства отделена. В начале XX в. появляется третья система отношений между государством и церковью, а именно система раздельного их существования. Что касается установления новых форм правовых отношений между государством и церковью, надо сказать, что направление к лаицизации, то есть расцерковлению жизни, бесспорно вытекало из неудачного исторического опыта осуществления «христианского государства», было следствием краха нежизненной формы государственно-церковных правоотношений в этой системе. Надо сказать, что видов раздельного существования церкви и государства особенно много. Здесь все зависит от того духа, который определил отделение церкви от государства и господствовал при проведении этого отделения в жизнь. Если отделение церкви от государства происходило в результате враждебных отношений, то порядок правоотношений устанавливался один. Совсем иной порядок образовывался тогда, когда при отделении церкви от государства господствовали идеи и дух мирного сосуществования, взаимного уважения и взаимная лояльность»⁴³³.

П.Н. Дозорцев выделяет четыре модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, из которых первые три предполагают конфессиональное господство одного вероучения⁴³⁴:

- «римская модель»;
- «византийская модель»;
- «протестантская модель»;
- «плюралистическая модель».

⁴³² Там же. С. 83–84.

⁴³³ Там же. С. 84–85.

⁴³⁴ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 131–136.

«Римская модель», по П.Н. Дозорцеву, характеризуется тем, что светская власть получает оправдание и освящение, только служа власти духовной. При этом светская власть не имеет права вмешиваться в духовные дела. Папа Римский обладает верховной властью над всем миром, включая королей и императоров, которые, будучи вассалами апостольского престола, получают свои территории из рук папы на основе ленного права и поэтому подчинены ему во всех светских делах. Законы светской власти, которые противоречат требованиям церкви, могут быть кассированы (отменены) папой. Светская власть в случае неисполнения требований папы может быть им смещена, с передачей другому лицу⁴³⁵.

У «византийской модели» П.Н. Дозорцев обозначает следующие существенные характеристики: государство и церковь имеют единое руководство – Императора; церковь может существовать только под покровительством государства; церковь, являясь частью государства, осуществляет отдельные функции государственного аппарата; созыв церковных соборов, поддержка и защита религиозной ортодоксии, борьба с еретичеством – обязанность государства; внутреннее организационное устройство церкви совпадает с устройством государства, границы епархий также совпадают с границами составляющих государство территорий; содержание отношений государства и церкви исключает постановку в острой форме вопроса о первичности духовной власти над светской. «Византийская модель», указывает П.Н. Дозорцев, характеризуется тем, что отношения государственной и церковной власти были организованы на основе союза (симфонии) властей. Особенностью такого союза было то, что главой церкви являлся император, а церковная организация была не вне, а внутри государства, более того, была частью государственного аппарата. Император как высший иерарх принимал участие в церковных делах (формулирование канонического права, созыв соборов, назначение священнослужителей и т. д.). В свою очередь, епископы имели целый перечень светских государственных полномочий (представление кандидатов на роль начальников провинций и осуществление контроля за их деятельностью, право кассации судебного приговора, надзор за тюрьмами, защита интересов города, участие в выборах должностных лиц городского управления, право осуществлять ревизию его деятельности, забота о социальной сфере и т. д.)⁴³⁶.

«Протестантская модель», по П.Н. Дозорцеву, предполагает отсутствие института священства и церковной иерархии, принадлежность высшей духовной власти общине, которая передает свои права на власть государю –

⁴³⁵ Там же. С. 132.

⁴³⁶ Там же. С. 132–133.

хозяину территории, являющемуся обладателем как светской, так и церковной власти; понятия «нация» и «церковь» совмещаются⁴³⁷.

«Плюралистическая модель» возникла в идеологии либерализма, предполагает идеологическое многообразие, невмешательство государства в дела религиозных объединений, нейтральное отношение государства ко всевозможным религиозным элементам общества, которые принимают определенные, установленные правом правила взаимодействия как с государством, так и друг с другом; при этом государство не допускает централизации и монополизации власти, всемерно развивает гражданское общество и провозглашает равенство всех религиозных объединений, отказываясь как от религиозной, так и от антирелигиозной (атеистической) пропаганды⁴³⁸.

Классификация П.Н. Дозорцева довольно адекватна для историко-правового анализа развития отношений между государством и религиозными объединениями на протяжении истории государства и права. Однако для характеристики сегодняшнего разнообразия моделей отношений между государством и религиозными объединениями она не вполне подходит.

В последние годы в российских религиозоведческих изданиях особенно часто упоминается классификация У.К. Дурэма.

Однако предлагаемая У.К. Дурэмом⁴³⁹ классификация – при всей ее наукообразности, вычурности и замысловатом названии (приверженцы его теории в России дали уже наименование «петля Дурэма»⁴⁴⁰; сам он дает название своей классификации – «петля церковно-государственного соединения»⁴⁴¹) – «в сухом остатке» является содержательно маловразумительной и бессистемной, перегруженной его собственными субъективно-эмоциональными оценками.

Прежде всего, сомнительно утверждение У.К. Дурэма о том, что США олицетворяют собой реализацию модели «полной религиозной свободы»⁴⁴², «максимальной религиозной свободы»⁴⁴³. У.К. Дурэм пишет о том, что «отделение церкви от государства по стилю Соединенных Штатов является в высшей степени успешным»⁴⁴⁴.

⁴³⁷ Там же. С. 133–134.

⁴³⁸ Там же. С. 135–136.

⁴³⁹ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 22–34.

⁴⁴⁰ Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 47.

⁴⁴¹ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 33.

⁴⁴² Там же. С. 24.

⁴⁴³ Там же. С. 32.

⁴⁴⁴ Дурэм У.К. Свобода религии: модель США. С. 38.

В действительности в США реализована полная свобода секулярной квазирелигии, основанной на либеральной идеологии (наличие секулярной квазирелигии в североамериканском обществе показывают в своих работах, к примеру, М. Верфайн⁴⁴⁵, В.М. Сторчак⁴⁴⁶, В. Легойда⁴⁴⁷, Г.Дж. Берри⁴⁴⁸, Дж. Хитчкок⁴⁴⁹), предполагающей приоритет и доминирование прав и интересов меньшинств над правами и интересами большинства.

Да, всевозможные религиозные меньшинства – от неопенитантских до сатанистских сект – обладают наибольшей религиозной свободой, если сравнивать США с другими странами. Но при этом в угоду меньшинствам ущемляется религиозная свобода большинства граждан, игнорируются их права, чему есть немало примеров.

Например, акцентируется внимание только на том, что использование в государственных и муниципальных учреждениях (школах, мэриях и пр.), на гербах городов и т. д. христианской символики якобы оскорбляет чувства других верующих – представителей меньшинств. Тот факт, что следствием борьбы с христианской символикой является дискриминация христианских верующих, связанная с отказом им по собственному усмотрению влиять на содержание образования, на оформление городской атрибутики и пр., игнорируется. Получается свобода для одних, достигнутая за счет несвободы других.

Так, в 2002 г. в США Апелляционный суд 9-го округа постановил, что упоминание о Боге в произносимой в американских школах «Присяге на верность» ущемляет права неверующих и противоречит Конституции США. Опрос общественного мнения, проведенный сразу же после оглашения судебного постановления, показал, что 83% населения США не согласны с тем, что упоминание о Боге нарушает Конституцию. И только 12%⁴⁵⁰ опрошенных согласились с тем, что «Присяга на верность» является противоречащей конституции поддержкой религии⁴⁵¹. Секулярная квазирелигия

⁴⁴⁵ Верфайн М. Религиозная свобода: ситуация в мире. С. 18.

⁴⁴⁶ Сторчак В.М. Гражданская религия в США и американский мессианизм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 4(28). С. 109–128.

⁴⁴⁷ Легойда В. Государственный символизм. Античная модель и средневековый христианский идеал // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2000. № 1. С. 17–22.

⁴⁴⁸ Берри Г. Дж. Во что они верят. С. 204.

⁴⁴⁹ Hitchcock J. What is Secular Humanism? Why Humanism became Secular and How It is changing our World. Ann Arbor, MI: Servant Boks, 1982. P. 55.

⁴⁵⁰ Очевидно, часть населения воздержалась от оценок.

⁴⁵¹ Упоминание о Боге противоречит конституции // Радонеж. 2002. № 6 (124).

в США требует принимать как норму ущемление интересов 83% населения в угоду меньшинству⁴⁵².

Система двойных стандартов в области религиозной свободы в США стала обыденной нормой. В конце 1998 г. в США федеральный судья Дэн Плостер по иску местного отделения Американского союза гражданских свобод постановил, что официальная печать города Стоу, штат Огайо, противоречит Конституции США, поскольку содержит изображения креста и раскрытой Библии. По словам судьи, городская печать «вопреки Конституции поддерживает христианство и способствует созданию враждебной атмосферы по отношению к нехристианам»⁴⁵³.

Тот факт, что в символике полиции многих американских штатов присутствует звезда Давида, не способствует созданию враждебной атмосферы, все это воспринимают нормально. Тогда почему использование христианской символики «способствует созданию враждебной атмосферы по отношению к нехристианам»? Или уж вся символика, имеющая какое-либо отношение к каким бы то ни было религиозным традициям, в том числе звезды любой конфигурации, должна быть изъята из обращения, или же необходимо осознать, что воинственно антирелигиозная «светскость», в действительности, светскостью не является.

Аналогична ситуация с выступлениями организации «Американские атеисты», именующей себя «общенациональным движением, выступающим в защиту прав неверующих», против установки креста в память о жертвах террористического акта 11 сентября в Нью-Йорке. Как заявил представитель «Американских атеистов» Рон Бэрриэр, *«создавая памятник жертвам теракта, следует помнить, что под руинами ВТЦ⁴⁵⁴ погибли «многие мусульмане, индуисты и представители других нехристианских религий»*. Опустим здесь рассуждения о том, что организация «Американские атеисты» совершенно необоснованно присваивает себе полномочия представлять интересы и права мусульман, индуистов и «представителей других нехристианских религий»; очевидно, что их на это никто не уполномочивал. Однако отметим тот сознательно игнорируемый факт, что отказ верующим христианам в праве почтить память своих погибших во время теракта родственников в соответствии со своими религиозными убеждениями и традициями

⁴⁵² Вернес, даже не 12%, а значительно меньшему числу людей. Упомянутые 12% обозначили свою пассивную мировоззренческую позицию. Активная же позиция (подача исков в суды, публичные выступления и т. п.) по данному вопросу имеется у незначительного круга лиц, которые, к слову, считают нарушением Конституции США только то, что имеет отношение к проявлениям именно христианской религии.

⁴⁵³ США: городская печать с христианской символикой признана «несконституционной» // Религия и право. 1998. № 4–5 (7–8). С. 39.

⁴⁵⁴ Всемирного торгового центра.

есть их дискриминация по признаку отношения к религии и оскорбляет их религиозные чувства. Вновь внимание акцентируется на том, что реализация одними гражданами своих прав недопустима не потому, что этим нарушаются права и (или) законные интересы иных лиц (а это не так), а на том, что это субъективно не нравится иным лицам.

Кстати, ненормальность положения вещей понимают и в самих США. Так, президент США Джордж Буш осудил решение Апелляционного суда 9-го округа, постановившего, что упоминание о Боге в произносимой в американских школах «Присяге на верность» ущемляет права неверующих и противоречит конституции. «Апелляционный суд противопоставил себя традициям и самой истории Америки», – сказал Буш, подчеркнув, что его страна «дорожит отношениями со Всемогущим». «Упоминание о Боге в «Присяге на верность», – продолжил Дж. Буш, – не нарушает ничьи права. По сути дела, это подтверждение того факта, что мы получили наши права от Бога, как говорит об этом наша Декларация независимости»⁴⁵⁵.

Показателен и факт одобрения в 2001 г. Палатой представителей Северной Каролины законопроекта, разрешающего вывешивать в школах этого американского штата текст Десяти заповедей. Свое решение законодатели мотивировали тем, что этот «документ» сыграл огромную историческую роль в возникновении и становлении США. Закон разрешил вывешивать в школах штата Десять заповедей и другие тексты, «имеющие отношение к религии, а также иные документы исторического значения, которые сформировали и оказали влияние на юридическую и политическую систему Соединенных Штатов». Так называемый Американский союз гражданских свобод, по мнению представителей которого новый закон противоречит норме Конституции США об отделении религиозных объединений от государства, заявил о своем намерении оспорить через суд решение законодателей Северной Каролины⁴⁵⁶.

Осенью 2002 г. президент США Джордж Буш подписал федеральный закон, согласно которому в стране сохранится национальный девиз «Мы верим в Бога» и упоминание об американцах как о «единой нации под Богом» в клятве гражданина. С протестом против закона выступил Апелляционный суд штата Калифорния, который счел, что упоминание Бога в этих текстах противоречит конституционному принципу отделения Церкви от государства. В преамбуле нового закона это решение суда названо «абсурдным» и основанным на «ложных доводах». Только четыре члена

⁴⁵⁵ Упоминание о Боге противоречит конституции // Радонсж. 2002. № 6 (124).

⁴⁵⁶ Северная Каролина: текст Десяти заповедей можно вывешивать в школах // Религия и право. 2001. № 3. С. 37.

палаты представителей от демократической партии отказались голосовать за новый закон, а сенаторы поддержали документ единогласно⁴⁵⁷.

Несвобода совести США проявляется уже хотя бы и в том, что США навязывают всему миру свою модель отношений с религиозными объединениями, навязывают себя в качестве надсмотрщика за соблюдением свободы совести (в особом, собственном ее понимании и толковании⁴⁵⁸) в зарубежных суверенных государствах⁴⁵⁹. Так, согласно сделанному некоторое время назад заявлению Госдепартамента США, в 2001 г. религиозные свободы граждан выросли в считанных странах. Россия в этот список не попала, оказавшись, по мнению Госдепартамента США, наравне с Бангладеш, Эритреей, Израилем, Иорданией, Малайзией, Молдовой и Турцией, где, по мнению Госдепа, действует законодательство, ограничивающее религиозную свободу. После обнародования этих сведений американская администрация обещала уточнить, какие страны вызывают у нее «особую озабоченность» и какие дипломатические или экономические санкции к ним следует применить⁴⁶⁰. Примечательно, что в 2002 г. директор секции планирования Госдепартамента США объявил о работе группы аналитиков над понятием «пределы суверенитета»⁴⁶¹.

Свою типологию У.К. Дурэм строит на основе критерия отношения государства к религии вообще и религиозным объединениям в частности и включает в нее следующие модели:

- «государственные церкви»;
- «признанные государством церкви»;
- «сотрудничающие режимы»;
- «приспосабливающиеся режимы»;
- «режимы отделения»;
- «непреднамеренное безразличие»;
- «враждебность и неприкрытое преследование».

Перечисленным позициям У.К. Дурэм дает характеристики, однако очень путанными являются соотношения и отличия последних трех из них.

По словам У.К. Дурэма, понятие **«государственной церкви»** является не вполне определенным и может присутствовать в нескольких моделях

⁴⁵⁷ США: Президент Буш подписал закон, сохраняющий национальный девиз «Мы верим в Бога» // Русская линия / Сводка новостей религиозной жизни. 22 ноября 2002 г.

⁴⁵⁸ Относительно масштабов и направлений «экспорта религий», принудительно осуществляемого США, см.: Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000. 218 с.; Свищев М.П. Миссионерская деятельность в контексте геополитики. М.: Изд-во РАГС, 1999. 142 с.

⁴⁵⁹ Законопроект США 1998 г. об охране свободы вероисповедания. Religious Liberty Protection Act of 1998: Hearing before the Comm. on the judiciary; June 23, 1998. Gov. print. off. 1999. V. 321 p.

⁴⁶⁰ События // Ведомости. 8 октября 2002 г.

⁴⁶¹ Калашникова М. Развод по-атлантически // Независимая газета. 19 июля 2002 г.

взаимоотношений между государством и религиозными объединениями с очень разным отношением к религиозной свободе для религиозных меньшинств. Это может быть и государство, в котором за одной из религиозных организаций закреплён статус государственной, существует монополия в религиозных делах, тесно связанная с теократическим правлением (Испания или Италия в некоторые периоды своей истории). Это могут быть страны с государственной религией, но проявляющие терпимость к ограниченному кругу вероисповеданий. Ещё один вариант – государства, в которых официально за одной из религиозных организаций закреплён статус государственной, страны, поддерживающие государственную церковь, но вместе с тем гарантирующие равное отношение ко всем другим религиозным вероисповеданиям (Великобритания)⁴⁶².

Модель **«признанные государством церкви»**, по мнению У.К. Дурэма, включает в себя *«режимы, которые просто не могут официально признать, что та или иная церковь является государственной, но согласны с тем, что одна из них занимает особое место в их традициях. Выделенная среди других церковь получает особое признание, но вместе с тем конституция страны устанавливает право других конфессий на равную защиту. Иногда выделение носит относительно безобидный характер и ограничивается признанием важной роли данной религии в истории и культуре страны. В других случаях выделение действует как тонко замаскированный метод сохранения прерогатив государственной церкви, с сохранением видимости либерального режима»*⁴⁶³.

Из оценок У.К. Дурэма следует, что в расширенное сотрудничество государства с традиционными, исторически сложившимися религиозными объединениями, представляющими по критерию выражения принадлежности или предпочтительного отношения к ним большинство населения своей страны, является «обидным». Думается, что «безобидный» и «обидный» – это неподходящие термины для описания моделей отношений между государством и религиозными объединениями.

Государство не может игнорировать интересы своего народа в сфере национально-культурной и религиозной идентичности и реализует сотрудничество с традиционными, исторически сложившимися религиозными объединениями не потому, что это такой *«тонко замаскированный метод сохранения прерогатив государственной церкви»*, направленный на подрыв либерального режима при сохранении его видимости, а по той причине, что национальная культура в любом государстве тесно связана с той или иной религиозной традицией. Например, относительно США М. Верфайн

⁴⁶² Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 27.

⁴⁶³ Там же. С. 27–28.

пишет: «В Северной Америке превалирует религиозный либерализм протестантского направления»⁴⁶⁴.

Если говорить о России, то нет традиций русской культуры без православия. Переделанная на атеистический лад или наполненная идеями марксизма-ленинизма русская культура перестает быть таковой, перестает быть вообще культурой, становясь идеологией. Нельзя изъять из татарской, чеченской⁴⁶⁵ или дагестанской⁴⁶⁶ культуры ислам. Национально-культурная идентичность народа самым тесным образом связана с его религиозной идентичностью. Исторически укоренившиеся религиозные организации являются традиционными⁴⁶⁷ для России фактически – потому, что они так сложилось исторически, что эти религиозные организации оказали значительное влияние на становление и развитие российской государственности, сыграли существенную историческую роль в развитии национального самосознания народов Российской Федерации, способствовали формированию и развитию традиционной духовности и культуры народов России и составили часть духовного и культурного наследия Российской Федерации, являются религиозными объединениями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражает значительная часть граждан Российской Федерации, выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы российского общества, направленной на поддержание мира и стабильности в Российской Федерации.

Модель **«сотрудничающие режимы»**, по определению У.К. Дурэма, не предусматривает специального статуса для преобладающих религиозных объединений, однако государство тесно сотрудничает с религиозными объединениями различными способами (Германия, Испания, Италия и Польша, а также некоторые латиноамериканские страны). Как пишет У.К. Дурэм относительно данного типа: *«Государство предоставляет религиозным объединениям значительное финансирование по различным видам их деятельности (религиозное образование или содержание церквей, плата священнослужителям и т. д.). Очень часто при таких режимах отношения с церковью регулируются специальными соглашениями и договорами. Государство может оказывать помощь в сборе платежей (например, удержание «церковного налога» в Германии). Страны данного типа часто показывают примеры*

⁴⁶⁴ Верфайн М. Религиозная свобода: ситуация в мире. С. 18.

⁴⁶⁵ Нухаев Х.-А. Ведено или Вашингтон? М.: Арктогея-центр, 2001.

⁴⁶⁶ Магомедов А.М. Правовое регулирование религиозных объединений в Республике Дагестан: Автореф. дис. к. ю. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2002. С. 14, 18.

⁴⁶⁷ Спор по поводу применимости термина «традиционная религиозная организация» в связи с проблемами с централизацией у многих религиозных организаций исторически укоренившихся религий здесь не рассматриваем.

оказания помощи доминирующим вероисповеданиям. Однако они не выделяют никакой религии и равно относятся ко всем религиозным организациям. Поскольку различные религиозные общества имеют неодинаковые потребности, программы сотрудничающих государств могут поднимать более сложные проблемы равного отношения к разным вероисповеданиям. Слишком легко соскользнуть от форм сотрудничества к модели государственного предпочтения»⁴⁶⁸.

«Приспосабливающиеся режимы». У.К. Дурэм дает такую характеристику этому типу: «Режим может настаивать на отделении церкви от государства и все же сохранять благожелательный нейтралитет по отношению к религии. Приспособление можно рассматривать как сотрудничество без оказания каких-либо прямых финансовых субсидий религии или религиозному образованию. Приспосабливающийся режим не сомневается в важности признания религии как части национальной или местной культуры, установления религиозных символов в общественных местах, разрешения на посты, праздники, субботы, различных видов освобождения от налогов и т. д. Многие ученые в США считают, что статья о религии в Конституции Соединенных Штатов должна быть истолкована как создающая приспособляющийся подход к религиозной свободе. Примечательно, что укрепление государства усиливает необходимость в таком приспособлении. По мере того, как государственное влияние проникает повсюду и бремя закона усиливается, отказ от освобождения или приспособления переходит во враждебность»⁴⁶⁹.

«Режимы отделения», по характеристике У.К. Дурэма, устанавливают более жесткий порядок отделения церкви от государства; любое выражение общественной поддержки религии неуместно; присутствие религиозных символов в общественных местах запрещено; даже косвенные субсидии в религию посредством удержания налогов или освобождения от них либо вызывают подозрение, либо объявляются вне закона; согласие на освобождение от общих государственных законов на религиозной основе рассматривается как недопустимое покровительство религии; изложение религиозных учений или даже каких-либо религиозных идей в общественных школах недопустимо; простая ссылка на религиозные постулаты в публичном споре грозит неприятностями; духовенству запрещается служить на государственной службе⁴⁷⁰. Как пишет У.К. Дурэм: «Более крайние режимы

⁴⁶⁸ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 28.

⁴⁶⁹ Там же. С. 29.

⁴⁷⁰ В этом отношении интересно решение Верховного Суда США о том, что конституционное положение о запрете духовенству занимать государственные посты нарушает первую поправку (McDaniel v. Party, 435 U.S. 618, 1978). Цит. по: Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 58.

принимают решительные меры к тому, чтобы полностью оградить общественную жизнь от религии. Это может принять форму ужесточения государственной монополии на определенные типы образования и государственной службы. В сфере образования государство может запретить домашнее образование вообще, может объявить частные школы вне закона или может предъявить к вышеназванным типам образования такие жесткие административные требования, что фактически делает невозможным развитие религиозного образования. Деятельность общественных и благотворительных организаций (включая и здравоохранение) может регулироваться таким образом, что религиозным организациям будет трудно осуществлять свою работу в данной области. «Отделение» в его самом нежелательном виде требует, чтобы религия ушла из любой сферы, которую желает занять государство, и при этом приемлет любые методы вмешательства в религиозные дела»⁴⁷¹.

«Непреднамеренное безразличие» У.К. Дурэм характеризует как разновидность «режима отделения».

Категория **«враждебность и неприкрытое преследование»** предполагает преследование религиозных объединений. Описание данной категории у У.К. Дурэма является чрезмерно идеологизированным: «Преследование может выражаться в тюремном заключении тех, кто настаивает на своем поведении в соответствии с различными религиозными верованиями. В самых негативных формах оно включает в себя «этническую чистку» или геноцид. Более типичны не столь крайние формы бюрократических препятствий, которые, однако, в совокупности имеют значительный эффект, нанося ущерб религиозной свободе. Это может принимать форму отказа или отсрочки регистрации (получения статуса самостоятельной организации) и препятствий к получению разрешения на землепользование». У.К. Дурэм здесь в силу собственных субъективных предпочтений ставит в один ряд геноцид и отказ в регистрации. Будучи преподавателем мормонского Университета Бригама Янга в штате Юта (США) и болезненно реагируя на конфликты властей некоторых субъектов Российской Федерации с религиозными объединениями мормонов, У.К. Дурэм в данном случае делает оценки, которые вряд ли можно признать научными.

4.2. Предлагаемая типология государств по критерию светскости

Обращаясь к разработке типологии государств по критерию светскости, следует понимать, что любая модель формальна, она не отражает точно и

⁴⁷¹ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 29–30.

адекватно действительного положения дел, реальной ситуации. Любая классификация описывает набор сумм параметров или признаков, характеризующих в своей совокупности набор неких гипотетических объектов или моделей, каждая из которых в идеале должна максимально приближенно моделировать, отражать свойства реального объекта.

В.В. Клочков выделяет во взаимодействии религии и права следующие существенные связи⁴⁷²:

- воздействие друг на друга их однородных элементов: религиозной идеологии и правосознания, церковных и светских судов, религиозных и правовых норм;
- совместное воздействие однородных элементов обеих систем на другие социальные системы и общественную жизнь, например религиозной и правовой идеологии – на нравственные представления, совокупное регулирование юридическими и религиозными нормами общественных отношений;
- воздействие друг на друга неоднородных элементов религиозной и правовой систем, которое может быть непосредственным, например, регулирование юридическими нормами культового поведения и отношений, внутрицерковной деятельности, и опосредованным (влияние религиозной идеологии на формирование правовых норм через правосознание – в результате восприятия правосознанием религиозных идей и представлений);
- взаимодействие отраслей права с различными сферами религии: регулирование правовыми и религиозными нормами различных сторон церковно-государственных отношений, имущественных и иных прав конфессиональных организаций и служителей культа, узаконение церемоний культа в различных сферах государственной жизни (коронация, инаугурация президента США, религиозная присяга при занятии государственных должностей, религиозная клятва в суде и др.);
- взаимосвязь различных отраслей права с религией в целом (например, разная степень их секуляризации).

У.К. Дурэм выделяет два критерия (как он пишет – два измерения) для оценки степени религиозной свободы⁴⁷³:

- 1) степень влияния государства на религиозную веру и поведение верующих;
- 2) степень соединения государственных и религиозных институтов.

Учитывая вышесказанное, можно выделить следующие критерии отношения государства к той или иной модели государства с точки зрения его светскости (в совокупности – критерий светскости):

- степень влияния государства на религию и поведение верующих;

⁴⁷² Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 97–98.

⁴⁷³ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 22.

- степень сотрудничества государства с религиозными объединениями;
- степень взаимного проникновения идеологии государства и религиозных идеологий;
- взаимоотношения государственной правовой системы и религиозных правовых систем (каноническое, шариатское и пр. право), степень влияния норм религиозного права на правовую систему государства;
- степень и масштабы соединения государственных и религиозных институтов.

Можно предложить следующую, разработанную автором настоящего исследования типологию государств по критерию светскости.

I. Несветские государства:

- теократическая модель;
- модель секулярной квазирелигии.

II. Светские государства:

- преференциальная модель;
- эквипотенциальная модель;
- контаминационная модель;
- идентификационная модель.

Данная типология, на наш взгляд, более адекватно отражает и характеризует в реальности правовые режимы отношений между государством и религиозными объединениями, чем другие, описанные в научных исследованиях, типологии. Вместе с тем обозначенные в данной типологии модели государств по критерию светскости выделены не на основе исследования внутренних особенностей той или иной религии и ее отношения к государству, а отражают исторически сложившиеся типичные системы отношений между государством и религиозными объединениями. То есть из того, что исламу «генетически» присуще стремление к теократии, не следует, что государства, относимые исследователями к исламским, обязательно представляют собой теократию. Цель разработки настоящей типологии заключалась в упорядоченном представлении реальной «мозаики» взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в разных государствах по крупным блокам, различающимся между собой определенными наборами существенных признаков.

4.2.1. Теократическая модель

Теократическое государство является разновидностью несветского государства и представляет собой один из исторически первых типов организации политической власти.

Термин «теократия» в переводе с греческого означает «боговластие», «власть Бога». Считается, что первым термин «теократия» употребил Иосиф Флавий в своем произведении «Против Апиона» (94 г.).⁴⁷⁴ Флавий выделил следующие признаки теократического государства: высшим правителем является (считается, признается) Бог, государственные дела находятся в ведении религиозного руководства, возглавляемого первосвященником.

Выделенные Флавием признаки теократии стали общеупотребительными и по сегодняшний день в несколько видоизмененном варианте воспроизводятся в современных словарях.

Большая советская энциклопедия определяла теократию как форму государства, при которой политическая и духовная власть сосредоточена в руках церковной иерархии, управляющей государством, а высшая светская власть осуществляется главой духовенства⁴⁷⁵.

Советский энциклопедический словарь давал следующее определение: «Теократия – форма правления, при которой глава государства (обычно монархического) является одновременно его религиозным главой»⁴⁷⁶.

Вышедший в 1939 г. Словарь иностранных слов давал такую дефиницию: «Теократия – форма правления, при которой духовенству, жречеству принадлежит непосредственно и политическая власть (например, Папская область, Тибет)»⁴⁷⁷.

Краткий научно-атеистический словарь содержал следующее определение: «Теократия – политический строй, при котором вся полнота власти принадлежит непосредственно духовенству и его главе, а церковный аппарат одновременно является и государственным»⁴⁷⁸.

Современный толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова определяет теократию как форму правления, при которой политическая власть принадлежит духовенству, церкви⁴⁷⁹.

Примерно такое же определение содержится и в Современном словаре иностранных слов: «Теократия – форма правления, при которой политическая власть принадлежит главе церкви, духовенству»⁴⁸⁰.

⁴⁷⁴ Флавий Иосиф. О древности иудейского народа. Против Апиона / Пер. с древнегреч. / Еврейский ун-т в Москве. М., Иерусалим: Герашим, 1994. С. 176.

⁴⁷⁵ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1976. Т. 25. С. 432.

⁴⁷⁶ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 1313.

⁴⁷⁷ Словарь иностранных слов / Гл. ред. Ф.Н. Петров. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939. С. 629.

⁴⁷⁸ Краткий научно-атеистический словарь / Институт философии АН СССР. Изд. 2-е, пересм. и доп. М.: Наука, 1969. С. 680.

⁴⁷⁹ Современный толковый словарь русского языка / Автор проекта и гл. ред. д. филол. н. С.А. Кузнецов / Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Норинт, 2001. С. 826.

⁴⁸⁰ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 601.

Доктор юридических наук, профессор В.В. Маклаков в словаре «Конституционное право» дает еще более краткое определение теократического государства: «Теократическое государство – государство, в котором политическая власть принадлежит церковной иерархии»⁴⁸¹.

В дефиниции К.В. Арановского, теократия – это режим, в котором политическая власть реально принадлежит духовным лидерам, божеству, а регулятором общественных, в том числе политических, отношений являются предписания религиозного происхождения, каноны⁴⁸².

Все эти определения страдают излишней краткостью, в силу чего не отражают всех существенных признаков теократии.

Наиболее корректным и адекватным следует признать определение, которое дал теократии кандидат юридических наук Е.Н. Салыгин: «Теократия характеризуется политико-властными взаимодействиями, складывающимися по поводу осуществления религиозно-правовых норм и в результате осуществления высшей политической власти религиозными лидерами. Теократия – это система религиозно-политических властеотношений, складывающихся в родоплеменных союзах на стадии их перехода к государству, в государствах и в теополитических сообществах в процессе реализации религиозно-правовых предписаний, а в некоторых случаях также и в ходе осуществления верховной политической власти религиозными лидерами»⁴⁸³.

Пакистанский теоретик исламского фундаментализма А.А. Маудуди, известный как автор популярной в «исламском мире» теории «исламского государства», предлагал четыре принципа (в дальнейшем они конкретизировались в 22 принципа), способных стать основой подлинно исламского государства:

- «1. Верховная власть в исламском государстве принадлежит Богу; правительство выполняет функцию заместителя Бога на земле.
2. Шариат есть основной закон страны.
3. Действующее законодательство не должно противоречить шариату.
4. Государство не должно преступать «границы», установленные исламом»⁴⁸⁴.

⁴⁸¹ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юристъ, 2001. С. 491.

⁴⁸² Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. С. 274.

⁴⁸³ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. С. 18.

⁴⁸⁴ Maududi A. A. Islamic law and constitution. Lahore: Khurshid Ahmad trans. and edit, 1960. P. 107. Цит. по: Гареева Г.И. Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политик в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. С. 231,233.

По мнению В.В. Маклакова, единственным примером теократического государства сегодня является Ватикан⁴⁸⁵. Для управления городом-государством папа Римский назначает Папскую комиссию из числа кардиналов под руководством кардинала – государственного секретаря и Совет по государственным делам церкви под руководством префекта. Судебная власть осуществляется от имени Верховного главы церкви. Судебная система включает единоличного судью, разбирающего гражданские дела; суд первой инстанции, рассматривающий уголовные и гражданские дела; апелляционный и верховный суд, рассматривающий дела в кассационном порядке, при этом судьи назначаются папой Римским⁴⁸⁶. Ватикан является также и примером того, что теократическое государство – это не средневековый пережиток, «страшная альтернатива демократии», а просто иное, по типу политического режима, государство, которое вряд ли верно оценивать по критерию «плохое–хорошее».

Сегодня в той цивилизации, которую называют западной, а под ее влиянием – и в большинстве стран мира в государственном строительстве существует принцип презумпции приоритета светскости над теократией. Для сегодняшней эпохи, возможно, демократическое светское государство и является оптимальным и наиболее приемлемым. Однако не факт, что человечество через определенный временной промежуток не придет к какому-то иному, более совершенному типу государства, как с точки зрения цивилизационной типологии, так и по политическому режиму.

Если к оценке теократического государства подходить с позиции социальной справедливости, то вряд ли сегодня возможно доказать, что теократическое государство является менее справедливым, чем государство светское.

Здесь уместно вспомнить известное изречение Ш. Монтескье о том, что «самая жестокая тирания выступает под флагом законности». Сейчас затруднительно привести пример демократического (в сегодняшнем понимании демократии как гаранта соблюдения прав человека) теократического (чистая теократия) государства, но это не значит, что в отдаленном будущем в государственном строительстве не может появиться пример удачной квинтэссенции демократии и теократии; условно же к такой квинтэссенции можно отнести государство Ватикан. Зато мы имеем много примеров тоталитарных, недемократических государств, прикрывавших массовые нарушения прав граждан светским характером государства.

⁴⁸⁵ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юрист, 2001. С. 491.

⁴⁸⁶ Там же. С. 492.

Думается, что так же недостаточно обоснованы утверждения о том, что теократическое государство является анахроничным типом государства.

Е.Н. Салыгин в своей книге «Теократическое государство» пишет: «Сегодня можно встретиться с мнением, что теократическое государство – это «исторический анахронизм», реликт прошлого, напоминающий своим неестественным, алогичным существованием о временах безраздельного господства религии и необратимо разрушающийся под прогрессирующим воздействием секуляризации. Непредвзятый взгляд на мир, основанный на объективном анализе происходящего, показывает, что это далеко не так... Теократическая модель власти пережила кульминационную фазу своего расцвета в эпоху средневековья, период обмирщения в Новое время и претерпевает динамичные, как секуляризационные, так и обратные, религиозно-возрожденческие, изменения в настоящем. Причем сегодня наблюдается своеобразный ренессанс теократии, при котором конфессиональные стереотипы и религиозная идеология превращаются в активный элемент политики, а проблема теократического государства приобретает особую актуальность. Это связано с тем, что некоторыми странами, вставшими на путь самостоятельного развития после распада колониальных империй и государственных союзов, в качестве альтернативы ранее существовавшего режима была избрана теократическая модель властеотношений. Ее избрание не было случайным. Освободившиеся государства вернулись к истокам своей государственности, увидев в них более надежную основу решения социально-экономических и геополитических задач, проверенное многовековой практикой средство достижения общественно значимых целей»⁴⁸⁷.

Типология теократического государства была исследована в работах Б. Ланга⁴⁸⁸, Е.Н. Салыгина⁴⁸⁹, К.В. Арановского⁴⁹⁰.

4.2.2. Модель секулярной квазирелигии

Данная модель несветского государства была свойственна СССР, с марксизмом-ленинизмом и воинствующим атеизмом в качестве секулярной квазирелигии, а также нацистской Германии, КНДР и, отчасти, присуща современным США.

⁴⁸⁷ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. С. 7.

⁴⁸⁸ Lang B. Zum Begriff der Theokratie // Religionstheorie und politische Theologie / Hrsg. von Taubes J. München etc. Fink: Schöningh, 1987. Bd.3. Theokratie. 327 s.

⁴⁸⁹ Салыгин Е.Н. Теократическое государство. 128 с.; Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

⁴⁹⁰ Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. С. 274–285.

В «Энциклопедии религии» под редакцией М. Элиаде приведена следующая характеристика секулярной квазирелигии («гражданской религии»): «Гражданская религия есть религиозное или квазирелигиозное отношение к определенным гражданским ценностям и традициям, которое периодически обнаруживается в политической истории государств. Данное отношение может быть выражено в особых фестивалях, ритуалах, символах веры и догмах, чествующих знаменательных людей или события прошлого»⁴⁹¹.

В качестве секулярной квазирелигии может выступать государственная идеология или система ценностей как демократического государства, так и государства с тоталитарным или авторитарным режимом. В модели секулярной квазирелигии реализована дискриминационная по содержанию и принудительная по форме изоляция религиозных объединений от государства.

Формулируя основные принципы марксизма по вопросу об отношении государства к Церкви, религии и верующим, В.И. Ленин писал в 1905 г.: *«Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству... Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью... Всякие даже упоминания о том или ином вероисповедании граждан в официальных документах должны быть безусловно уничтожены. Не должно быть никакой выдачи... государственных сумм церковным и религиозным обществам... Полное отделение церкви от государства – вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви»*⁴⁹².

Декрет Совета Народных Комиссаров от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» гласил:

«1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

⁴⁹¹ Цит. по: Легойда В. Государственный символизм. Античная модель и средневековый христианский идеал. С. 17.

⁴⁹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1976. Т. 12. С. 143–144.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.
5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.
6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.
7. Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.
8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений.
9. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.
10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.
11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.
12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют.
13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»⁴⁹³.

⁴⁹³ Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин). Народные Комиссары: Подвойский, Алгасов, Трутовский, Шлихтер, Прошьян, Менжинский, Шляпников, Петровский. Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Газета Рабочего и крестьянского правительства, 23 января 1918 г. № 15; Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства, 1918, № 18, ст. 263; Систе-

Отделение религиозных объединений от государства в модели секулярной квазирелигии понимается в контексте задач искоренения религии вообще и замещения ее общеобязательной секулярной квазирелигией. По словам В.И. Ленина, коммунистическая партия «должна быть идейным вождем в борьбе со всяким средневековьем»⁴⁹⁴. Он писал: «Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности, темноте или мракобесничеству в виде религиозных верований... Мы основали свой союз, РСДРП, между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения»⁴⁹⁵.

В.И. Ленин подчеркивал, что самое важное в пропаганде атеизма – «это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религий»⁴⁹⁶. Данное программное положение представляет собой еще одну характерную особенность модели секулярной квазирелигии – население страны рассматривается как «совсем еще неразвитые массы», «темные массы» и пр., не имеющие прав на национально-культурную и религиозную идентичность. Этим «неразвитым массам» навязывается в качестве государственной и общеобязательной секулярная квазирелигиозная идеология. В противопоставление «темным, неразвитым, отсталым массам» представители режима объявляют себя «свободомыслящими», «прогрессивными», несущими «светлое будущее».

«Религия, – заявлял К.Маркс, – есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял... Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа»⁴⁹⁷. Как подтверждает Ю.А. Розенбаум, В.И. Ленин называл это положение «краеугольным камнем» марксистского взгляда на религию⁴⁹⁸.

матический сб. узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. М., 1919. С. 51–52.

Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов / Сост. Г.Р. Гольст, Д.М. Ночвин / Под общ. ред. председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР В.А. Куроедова и заместителя Генерального Прокурора СССР А.С. Панкратова М.: Юридическая литература, 1971. С. 53–55.

⁴⁹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1976. Т. 17. С. 425.

⁴⁹⁵ Ленин В.И. Указ. изд. Т. 12. С. 145.

⁴⁹⁶ Ленин В.И. Указ. изд. Т. 45. С. 27.

⁴⁹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 414–415.

⁴⁹⁸ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. С. 12.

Всякая и любая религия объявляется «опиумом»⁴⁹⁹, «источником криминогенных элементов сознания»⁵⁰⁰, «отрицанием светской культуры»⁵⁰¹ и пр., а потому запрещается или дозволяется в очень ограниченном виде. Религиозность населения в таком государстве считается только результатом деятельности иностранных спецслужб⁵⁰². Дискриминация религии и гонения на верующих объявляются «полным свободомыслием»⁵⁰³, а в качестве «главной гарантии подлинной свободы совести» устанавливается дискриминационная изоляция религиозных объединений от государства⁵⁰⁴.

В.И. Ленин писал: *«Идея бога всегда усыпляла и притупляла социальные чувства», подменяя живое мертвечиной... «Народное» понятие о боженьке и божецком есть «народная» тупость, забитость, темнота»*⁵⁰⁵; *«Религия – это вздох угнетенной твари... Религия есть опиум народа»*⁵⁰⁶.

Еще одним существенным признаком несветского государства модели секулярной квазирелигии является полный запрет (вплоть до введения уголовной ответственности) какого бы то ни было влияния религии на государственную систему образования.

Негосударственным образовательным учреждениям религиозных объединений, в лучшем случае, допускается действовать в очень ограниченной сфере. Полностью исключается создание и функционирование учреждений профессионального религиозного образования (духовных школ) как негосударственных светских образовательных учреждений, осуществляющих свою образовательную деятельность в соответствии с государственными стандартами и готовящих специалистов по светским специальностям. Таким учреждениям допускается исключительно только непосредственная узко-профессиональная религиозная подготовка служителей культа. Категорически запрещаются государственное лицензирование и государственная аккредитация образовательных учреждений религиозных объединений, выдача выпускникам таких учреждений дипломов государственного образца.

Так, Постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция)» акцентировало: «...33. Ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиоз-

⁴⁹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1976. Т. 17. С. 416.

⁵⁰⁰ Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 284.

⁵⁰¹ Там же. С. 285.

⁵⁰² Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. С. 4.

⁵⁰³ Там же. С. 31.

⁵⁰⁴ Там же. С. 7.

⁵⁰⁵ Ленин В.И. Указ. изд. Т. 48. С. 232.

⁵⁰⁶ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О религии. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1983. С. 8.

ных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских. 34. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты, и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия. Ни одно государственное или иное публично-правовое общественное установление не вправе производить преподавателям религии каких-либо денежных сумм, как за настоящее, так и за истекшее с января месяца 1918 г. время. 35. Здания всех духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ, как народное достояние, переходят в распоряжение местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов или Народного Комиссариата Просвещения»⁵⁰⁷.

В светском Российском государстве и сегодня, зачастую, понимание светскости государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях как полного запрета на совмещение светского и религиозного образования в любой форме есть рецидив существовавшей в СССР модели несветского государства секулярной квазирелигии.

В государстве модели секулярной квазирелигии может быть установлено поражение в правах служителей культа. Так, народный комиссар юстиции Д.И. Курский, выступая 25 мая 1925 г. на III-й сессии ВЦИК, объяснял: *«Лишаются избирательного права те служители культа, для которых эта работа является профессией. Таким образом, мы не лишаем избирательного права тех мелких служителей церкви, которые фактически являются скорее эксплуатируемым элементом, чем эксплуататорским»*⁵⁰⁸.

Как пишет Ю.А. Розенбаум, в тот период избирательного права были лишены профессиональное духовенство, лица, имеющие официальный духовный сан, занимающие определенные посты в церковной иерархии, руководящий состав религиозных организаций»⁵⁰⁹.

Зачастую государство модели секулярной квазирелигии ведет войну с религией из-за личных антипатий лидера государства к религии вообще или к конкретной религиозной организации в частности. Как отмечает Ю.И. Стецовский, происходившее в границах разрушенной Российской империи при жизни В.И. Ленина и впоследствии было связано с его гипертро-

⁵⁰⁷ Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов / Сост. Г.Р. Гольст, Д.М. Ночвин / Под общ. ред. председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР В.А. Куроедова и заместителя Генерального Прокурора СССР А.С. Панкратова М.: Юридическая литература, 1971. С. 65–66.

⁵⁰⁸ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. 3-е изд. М.: Юриздат, 1926. С. 283. Цит. по: Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. С. 78.

⁵⁰⁹ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. С. 78.

фированной ненавистью к религии⁵¹⁰. Добавим: прежде всего, это было связано с гипертрофированной ненавистью В.И. Ленина к православию. Ленин писал в своей работе «Об отношении рабочей партии к религии»: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма»⁵¹¹. В своем письме А.М. Горькому Ленин был еще более искренен и категоричен: «Всякий боженька – есть труположство... Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость... самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и заразы физических гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем тонкая, духовная, приодетая в самые нарядные, «идейные» костюмы идея боженьки»⁵¹².

Как следствие, религиозные чувства верующих совершенно игнорируются, а в некоторых случаях намеренно оскорбляются. В качестве примера можно привести Постановление Народного комиссариата юстиции от 25 августа 1920 г. «О ликвидации мощей»⁵¹³, которое объявляло православные святыни «варварским пережитком старины», «культом мертвых тел и кукол», «оскорблением чувств всех сознательных граждан» и требовало их повсеместной ликвидации.

Гонения на верующих в таком государстве оправдываются сфабрикованными просьбами самих верующих, а акты массового закрытия и уничтожения храмов и иных объектов религиозного назначения оправдываются и объясняются «ненужностью»: «Излюбленный прием буржуазной пропаганды – указание на сокращение количества действующих в СССР молитвенных зданий как доказательство «гонений», которым подвергаются якобы конфессиональные организации, насильственного искоренения религии. Действительно, по сравнению с дореволюционной Россией в нашей стране значительно сократилось количество православных церквей и молитвенных зданий других вероисповеданий, что объясняется отнюдь не гонениями на религию, как это пытаются представить буржуазные фальсификаторы, а небывалым в истории духовным ростом трудящихся, освобождением сознания от религиозного дурмана»⁵¹⁴.

⁵¹⁰ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 439.

⁵¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1976. Т. 17. С. 418.

⁵¹² Ленин В.И. Указ. изд. Т. 48. С. 226–227.

⁵¹³ Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов / Сост. Г.Р. Гольст, Д.М. Ночвин / Под общ. ред. председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР В.А. Куроедова и заместителя Генерального Прокурора СССР А.С. Панкратова М.: Юридическая литература, 1971. С. 72–76.

⁵¹⁴ Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 243.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви обращается внимание на то, что государство, в основе которого лежит антихристианская или, вообще, антирелигиозная идеология, не является светским: «У принципа отделения Церкви от государства есть, однако, и иная генеалогия. На европейском континенте он явился результатом антиклерикальной или прямо антицерковной борьбы, хорошо известной, в частности, из истории французских революций. В таких случаях Церковь отделяется от государства не ввиду поликонфессиональности населения страны, а потому, что государство связывает себя с той или иной антихристианской либо вообще антирелигиозной идеологией, – здесь уже не идет речи о нейтралитете государства в отношении религии и даже о его чисто светском характере. Для Церкви это обыкновенно влечет за собой стеснения, ограничения в правах, дискриминацию или прямые гонения. История XX в. явила в разных странах мира много примеров подобного отношения государства к религии и Церкви»⁵¹⁵.

Как пишет Г. Друзенко, каждая радикальная измена христианскому наследию приводила в европейских странах к катастрофе: Франция Робеспьера, Германия Гитлера, ленинско-сталинский СССР дают богатейший материал для изучения дерзких и трагических попыток построить на европейской почве откровенно антихристианскую цивилизацию⁵¹⁶.

Модель секулярной квазирелигии предусматривает ограничение прав на свободу мысли, убеждений и слова, на свободу политической деятельности.

Здесь уместно процитировать некоторые выдержки из нормативно-правовых актов гитлеровской Германии. Указ о защите правительства национального возрождения от коварных посягательств от 21 марта 1933 г. очень серьезно ограничивал свободу слова: «...Кто умышленно будет высказывать или распространять не отвечающие или грубо искажающие действительность суждения, могущие причинить тяжелый ущерб благополучию Империи или отдельным германским землям, или авторитету правительства империи, или отдельных земель, или правительственных партий, или объединений, наказывается, если деяние не подлежит более строгому наказанию по другим законам, тюрьмой до двух лет; если же суждения высказывались или распространялись публично, то тюрьмой не менее трех месяцев. Если деяние причинило тяжелый ущерб для Империи, может быть назначена каторга...» Закон против образования новых партий от 14 июля 1933 г. устанавливал запрет любых партий, кроме Национал-социалистской германской рабочей партии: «1. В Германии существует в качестве единст-

⁵¹⁵ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 24.

⁵¹⁶ Друзенко Г. В поисках почвы // Зеркало недели (Киев). 4 декабря 2000 г. № 48 (321).

венной политической партии Национал-социалистская германская рабочая партия. 2. Если кто-либо будет принимать меры к поддержанию организационной структуры какой-либо другой политической партии или к созданию новой политической партии, тот наказывается – поскольку это дело не облагается более высоким наказанием по другим предписаниям – смирительным домом до 3 лет или тюрьмой от 6 месяцев до 3 лет». А Закон об обеспечении единства партии и государства от 1 декабря 1933 г. (с изменениями по Закону 8 июля 1934 г.) устанавливал слияние Национал-социалистской германской рабочей партии и государства: «1. 1). После победы национал-социалистской революции Национал-социалистская германская рабочая партия является носительницей германской государственной мысли и неразрывно связана с государством. 2). Она является корпорацией публичного права. Ее устав утверждается вождем (фюрером). 3. 1). На членов Национал-социалистской германской рабочей партии и штурмовых отрядов (включая подчиненные им деления) в качестве ведущей и движущей силы национал-социалистского государства возлагаются повышенные обязанности в отношении вождя, народа и государства. 2). За нарушение своих обязанностей они подлежат особой партийной подсудности. 4. Нарушением признается всякое действие или упущение, которое затрагивает состав, организацию, деятельность или значение Национал-социалистской германской рабочей партии, а в особенности всякое нарушение дисциплины и порядка. 5. Кроме иных обычных должностных наказаний, могут быть установлены арест и заключение»⁵¹⁷.

Можно выделить следующие существенные признаки модели секулярной квазирелигии:

- запрет на свободное мировоззренческое самоопределение;
- установление в качестве государственной идеологии и активное навязывание обществу общеобязательной секулярной квазирелигии (это может быть идеология марксизма-ленинизма с воинствующим атеизмом как ее составляющей, или нацистская идеология гитлеровской Германии или, отчасти, господствующая в США секулярная квазирелигия, основанная на либеральной идеологии⁵¹⁸, иные разновидности секулярной квазирелигии);
- дискриминация (в самых различных формах – от игнорирования интересов до прямой дискриминации или преследования, вплоть до массовых убийств) верующих граждан и (или) граждан, придерживающихся убежде-

⁵¹⁷ Цит. по: Пономарев М.В. Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки. Т. 3. Москва, 2000. С. 173–175; Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинникова. М.: Зерцало, 1999.

⁵¹⁸ См., например: Верфайн М. Религиозная свобода: ситуация в мире. С. 18. Сторчак В.М. Гражданская религия в США и американский мессианиззм. С. 109–128.

ний, отличных от секулярной квазирелигии, установленной в качестве государственной и общеобязательной идеологии;

- значительное, вплоть до определяющего, влияние государственной секулярной квазирелигии на правовую систему;
- полный запрет (вплоть до введения уголовной ответственности) какого бы то ни было влияния религии на систему образования;
- подмена государственных органов объединениями последователей общеобязательной секулярной квазирелигии и их руководителями, размывание разделения компетенции государства и объединений последователей общеобязательной секулярной квазирелигии, вплоть до полного отсутствия такого разделения.

Некоторые признаки модели секулярной квазирелигии присущи, как уже говорилось, современным США.

Характерные черты секулярной квазирелигии подробно и качественно описаны в работе кандидата философских наук В.М. Сторчака «Гражданская религия в США и американский мессианизм». В частности, В.М. Сторчак приводит такие характерные признаки: «Американская система ценностей, религиозная идеология и своеобразное национальное сознание составляют особую, сложно организованную идеологическую систему. Ее составляющими являются: культ «героев» и «святых» в американском фольклоре и политической мифологии; литургический год - система праздников и соответствующих ритуалов; культ священных и уникальных предметов («колокол свободы», «плимутская скала») и воспроизводимых предметов и действий (американский «звездно-полосатый» флаг, текст Конституции; клятва верности знамени США и т. д.)... Некоторые религиозные круги даже выдвигают требование «богослужения нации», связанное с поклонением принципам свободного предпринимательства. Американский капитализм, по мнению современных «религиозных правых», подтвержден «божественным авторитетом»... Оторвавшись от своей теологической основы, гражданская религия нашла воплощение в системе институтов американского общества и оказалась чем-то более прочным, более устойчивым, чем теология, бывшая некогда ее основанием. Она сама уже создает свое собственное обоснование – вокруг нее уже строится новая, светская мифология. Под гражданскую религию начинает «подстраиваться» и историческая наука, цель которой – доказать, как постепенное развитие идеалов свободы наконец нашло «совершенное» воплощение в Америке, в ее экономике, показать «естественность и преимущества американского образа жизни». Таким образом, гражданская религия входит составной частью в понятие американского образа жизни. И как религиозное обоснование американской системы ценностей, она придает дополнительные религиозные значения американским идеологическим символам, так же как, входя в

систему ценностей американского общества, придает дополнительное символическое значение любым религиозным актам... Последние несколько десятков лет свидетельствуют о еще большем государственном светско-религиозном синкретизме и трансформировании гражданской религии. Это подтверждает отчет Института Гэллапа о пятидесятилетнем изучении религии в США. Материалы этого отчета и ряда других исследований говорят о новом феномене в религиозном пространстве США – идет процесс конфессионального обезличивания Бога»⁵¹⁹.

Г.Дж. Берри пишет о закреплении в США в качестве единой секулярной квазирелигии так называемого «светского гуманизма», приводя в качестве подтверждения свидетельство о том, что Верховный Суд США, рассматривая дело Торкасо против Уоткинса (1961), признал светский гуманизм формой религии: «Среди исповедуемых в этой стране религий есть и такие, которые не проповедуют традиционной веры в существование Бога. Это – буддизм, даосизм, этическая культура, светский гуманизм»⁵²⁰.

Характеризуя «светский гуманизм», Г.Дж. Берри пишет: «Касаясь вопроса об отделении церкви от государства, «Декларация светского гуманизма» провозглашает следующее утверждение: «Уроки истории учат нас: везде, где государство предоставляет какой-либо религии или идеологии возможность занять доминирующее положение, мнение меньшинства ставится под угрозу. Плюралистическое, открытое и демократическое общество должно дать всем точкам зрения шанс быть услышанными». Однако стоит лишь христианам поднять свой голос, пытаясь высказаться по любой проблеме – будь то определение ценностей или вопрос о сексуальном образовании – как гуманисты тут же забывают собственное заявление. Теистические воззрения христиан сразу превращаются в ту самую точку зрения меньшинства, которая ставится под угрозу. Светские гуманисты считают, что государство «не должно использовать деньги налогоплательщиков для оказания помощи каким-либо религиозным организациям или какой-либо идеологии, становясь инструментом пропаганды или подавления инакомыслящих». Но гуманисты всегда считали, что государство не должно подвергать дискриминации и их взгляды. В результате, атеистический светский гуманизм быстро становится – если уже не стал – неофициальной государственной религией Соединенных Штатов, поскольку его пропагандируют через систему общественного образования на всех ее уровнях – от детского сада до университета. Иногда светские гуманисты чувствуют все же необходимость похвалить какую-нибудь религию, но и в этих случаях они

⁵¹⁹ Сторчак В.М. Гражданская религия в США и американский мессианизм. С. 116–119.

⁵²⁰ Берри Г. Дж. Во что они верят. С. 204–205.

не отказываются от мнения, что именно религия ответственна за многие, если не все беды современного мира»⁵²¹.

Ссылаясь на исследования историков, Г.Дж. Берри говорит о том, что с самого начала современный «светский гуманизм» был очень агрессивен, и отмечает разгул террора во времена французской революции, когда были гильотинированы тысячи людей. По словам Г.Дж. Берри: «Надо быть наивным, чтобы поверить в то, что светские гуманисты были когда-либо терпимы, или что в наши дни они терпимы к тем, кто исповедует христианство»⁵²².

4.2.3. Эквипотенциальная модель

Основным существенным признаком эквипотенциальной модели (от лат. *aequus* – равный)⁵²³ светского государства является стремление государства к максимально возможной внерелигиозности и изоляции религиозных объединений от государственной и общественной жизни, а также стремление к созданию видимости фактического равенства (равного фактического потенциала) всех религиозных объединений в отношениях с государством.

Эквипотенциальная модель свойственна современным Японии, Китайской Народной Республике, Южной Корее и, отчасти, США и характеризуется следующими признаками.

1. Государство всемерно стремится к достижению максимально возможной внерелигиозности и изоляции религиозных объединений от государственной жизни. Государство проводит императивную политику строжайшей изоляции от себя всех и любых религиозных объединений, низводя их деятельность до уровня частной жизни лиц. Устанавливается и строго соблюдается запрет на какое бы то ни было проявление предпочтения государства той или иной религии (какому-либо религиозному объединению) в любой форме. Никакая религия не устанавливается в качестве основы государственной власти.

2. В законодательстве государства закреплены свобода совести и равенство всех религиозных объединений перед законом, что официально толкуется (и ревностно соблюдается) как фактическое равенство настолько, насколько это вообще возможно в силу различий между религиозными объединениями в количестве лиц, выражающих к ним принадлежность или пред-

⁵²¹ Там же. С. 205.

⁵²² Там же. С. 206.

⁵²³ Термин «эквипотенциальная» более адекватно отражает содержание данной модели, чем слова с несколько сходным значением – «равностатусная», «равноудаленная», – которые гораздо менее корректны применительно к описанию данной модели.

почтительное отношение, финансовых возможностях, распространенности, укорененности и пр.

3. Исключается использование любой религиозной символики (любого религиозного подтекста) в государственной символике и атрибутике.

4. В государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные или религиозные суды или суды религиозных объединений, распространяющие свою юрисдикцию на всех граждан; государство не участвует в реализации их решений для верующих.

5. Официальное толкование светскости национальной системы образования как ее полной внерелигиозности. Категоричное и ревностное соблюдение такого толкования светскости, вплоть до полного запрета религиозного образования в какой бы то ни было форме (в том числе в культурологической форме) в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; запрета на проведение богослужений или молитв в государственных или муниципальных образовательных учреждениях; запрета учащимся государственных и муниципальных образовательных учреждений приходить на занятия с признаками своей религиозности (с крестиками на шеях, в ермолках, с отращенными пейсами, в мусульманских платках); запрета на любую религиозную символику и атрибутику в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; недопустимости наличия в библиотеках государственных и муниципальных образовательных учреждений религиозной литературы.

Данная модель не может существовать в чистом виде в силу того, что невозможно достичь полного исключения какого бы то ни было предпочтения той или иной религиозной конфессии и при этом не подвергнуть верующих граждан дискриминации по религиозному признаку.

В частности, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви указывают на тот факт, что даже в США не реализована сполна данная модель в силу того, что полный нейтралитет, исключающий дискриминацию, практически невозможен: «Абсолютный нейтралитет едва ли вообще достижим. Всякому государству приходится считаться с реальным религиозным составом своего населения. Ни одна христианская деноминация в отдельности не составляет большинства в Соединенных Штатах, однако решительное большинство жителей США составляют именно христиане. Эта реальность отражена, в частности, в церемонии присяги президента на Библии, наличии официального выходного дня в воскресенье и так далее»⁵²⁴.

Наиболее точно содержание данной модели отразил бывший член Верховного Суда США Гарри Эндрю Блэкман (Harry Andrew Blackmun; 1908–

⁵²⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 23–24.

1999): «Сотрудничество государства и церкви в любых сферах государственной жизни угрожает правам и свободам граждан даже в том случае, если церковь и государство сотрудничают не принудительно, а с обоюдного согласия... Если государство в том или ином случае предпочитает какую-либо одну конкретную религию или вероисповедание, то это автоматически ведет к дискредитации тех граждан страны, которые к предпочитаемой государственными властями религии или вероисповеданию не принадлежат. В таком случае государство никоим образом не убедит своих граждан в их равенстве перед законом и государством, если оно, государство, самим фактом публичного поведения придает одной религии или вероисповеданию преимущество перед другими религиями или вероисповеданиями» (из речи в 1992 г. на судебном процессе «Ли против Вейсмана»)⁵²⁵.

Уместно процитировать также и высказывание сенатора от Южной Каролины Сэма Джона Эрвина Младшего (Sam J. Ervin, Jr.; 1896–1985): «Если религию привлекают к государственным делам, святость религии тускнеет. Если же государственные дела примешиваются к религии, свобода граждан погибает. Государство и церковь должна разделять такая высокая стена, которую с обеих сторон никто не мог бы перелезть»⁵²⁶.

В деле Рейнольдса против Соединенных Штатов (Reynolds v. United States; 98 U.S. 145, 163; 1878) суд определил границы осуществления религиозной свободы: «после признания того, что вторжение государственной власти в область личных убеждений и что притеснение права иметь или распространять свои мнения в предположении их злонамеренности являются опасной ошибкой, которая моментально разрушает религиозную свободу, [преамбула Билля Джефферсона] декларирует, что вмешательство официальных лиц государства возможно, когда такие убеждения и мнения выражаются в неприкрытых действиях против мира и порядка. В этих двух предложениях лежит четкая грань между компетенцией церкви и компетенцией государства»⁵²⁷.

У.К. Дурэм так характеризует эту модель на примере США: «На практике клаузула об учреждении требует, чтобы религиозная жизнь полагалась сама на себя. Государство не может отдавать предпочтение одной религии перед другой, так же как и не может предпочитать религию не-религии. Никакая прямая помощь не может идти от государства никакой религиозной организации. Государственное действие является дозволенным, только если (1) у него есть светская цель, (2) его важнейший эффект не затрагивает религию и (3) не благоприятствует излишней взаимосвязи правительства и

⁵²⁵ Цит. по: Дулуман Е.К. Свобода совести как элемент демократических свобод // <http://www.edu.nsu.ru/atheism/duluman/consrus.htm>.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 59.

религии. Некоторые интерпретации клаузулы учреждения являются крайне формальными: любой отход от позиций государства считается недозволенным. Иной подход состоит в подчеркивании того, что религию не следует навязывать другим лицам путем использования государственных механизмов. Фокусом во всех предшествующих дебатах была степень, до которой государство может оказывать услуги религиозным практикам. Более строгие сепарационисты (сторонники полной изоляции религии от государства. – *Прим. авт.*) склонны в конечном счете рассматривать любую форму оказания услуг религии, за исключением тех, которые требуются согласно клаузуле свободного отправления, как недозволенное учреждение религии»⁵²⁸.

Следует отметить, что реализуемая в США модель отношений между государством и религиозными объединениями является смешанной, обладая признаками эквипотенциальной модели светского государства и модели секулярной квазирелигии (модель несветского государства).

4.2.4. Преференциальная модель

Преференции (от лат. *praeferre* – предпочитать) – преимущества, создающие особо благоприятный режим. Соответственно, преференциальный (от лат. *praefere* (*praefere*ntis) – предпочитающий) – предпочтительный, преимущественный, льготный⁵²⁹.

Можно выделить следующие существенные признаки (*differentia specifica*) преференциальной модели:

1. Основным отличительным признаком преференциальной модели является доминирование исторической обусловленности среди причин выделения государством одной или нескольких религий (представляющих их религиозных объединений) и наделения их преимущественным режимом.
2. В государстве преференциальной модели реализовано выделение государством одной или, реже, нескольких (в Германии – двух: лютеранство и католицизм) религий или представляющих их религиозных объединений, для которых создается льготный режим существования и деятельности. В рамках преференциальной модели направленность, формы и величины таких льгот (в том числе финансовых) могут очень сильно разниться в зависимости от культурно-исторических и политических условий.

⁵²⁸ Дурэм У.К. Свобода религии: модель США. С. 38–40.

⁵²⁹ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 488. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. С. 373.

Такое выделение может быть реализовано в формах:

- закрепления в конституции (писаной или неписаной) официального статуса государственной церкви (государственной религии, конфессии, религиозной организации, имеющей статус государственной) за одной религиозной организацией;
- фактического наделения одного или нескольких религиозных объединений преимущественным статусом (статусом традиционных, исторически укоренившихся религий, религиозных объединений) без закрепления такого статуса в конституции (писаной или неписаной).

3. Режим отделения религиозных объединений от государства является наиболее «мягким» из всех моделей светского государства.

В некоторых странах глава государства обязан принадлежать к религиозной организации, имеющей статус государственной, и исповедовать государственную религию (возможен вариант, когда глава государства одновременно является и главой религиозной организации, имеющей статус государственной).

Бог может быть неоднократно упомянут в тексте Конституции страны. Так, преамбула Основного Закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2000 г.) гласит: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением служить делу мира во всем мире в качестве равноправного союзника в объединенной Европе, германский народ принял в силу своей конституирующей власти настоящий Основной Закон...»⁵³⁰

Часть 1 статьи 6 Конституции Ирландской Республики от 29 декабря 1937 г. устанавливает: «Все власти – управления, законодательная, исполнительная и судебная – в соответствии с Божьим велением исходят от народа, который вправе назначать правителей государства и решать все вопросы государственной политики в соответствии с требованиями всеобщего блага»⁵³¹.

В некоторых государствах существует практика принесения высшими руководителями государств после избрания или назначения на должность клятвы на Библии. В некоторых случаях текст клятвы содержит обращение к Богу. Так, часть 8 статьи 12 Конституции Ирландской Республики от 29 декабря 1937 г. устанавливает: «Президент должен вступить в должность, принимая и публично подписывая в присутствии членов обеих палат Парламента, судей Верховного суда и Высокого суда и других общественных деятелей следующую декларацию: «Перед Всемогущим Богом я торжественно и искренне обещаю и заявляю, что я буду поддерживать Конституцию Ирлан-

⁵³⁰ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 580.

⁵³¹ Там же. С. 786.

дии и соблюдать законы и что я буду исполнять свои обязанности честно и сознательно в соответствии с Конституцией и законами, и что посвящу мои способности службе и благосостоянию народа Ирландии. Бог направит и поддержит меня»⁵³².

Установление государственной религии (государственной церкви) имеет свои весьма существенные недостатки. Так, в Великобритании еще в 1950 г. тогдашний архиепископ Кентерберийский написал: «Возможно, церковь была полностью свободна только на заре своего существования». В Средние века церковь контролировали «Папа и монарх, затем – монарх и, наконец, Парламент». Как пишет Петер Кампер, Англиканская церковь и сейчас контролируется «извне», так как «меры», утвержденные Высшим Церковным Синодом (основным ее законодательным органом), должны получать одобрение парламента, а «каноны», прежде чем стать законом, должны быть одобрены королем. Формы богослужения утверждаются Парламентом. Так, молитвенная книга была утверждена в 1558 г. Актом о единообразии, а изменения в ней утверждались Парламентом в 1662 и 1872 гг. В 1928 г. Парламент отклонил предложения церкви о внесении в нее новых изменений, а в 1989 г. Палата общин сначала отклонила церковный закон, по которому разведенные мужчины, состоящие во втором браке, могли становиться священниками. Таким образом, изменения в церковные законы не могут быть внесены без одобрения Парламентом. Наиболее сильно влияние государства проявляется в том, что архиепископы и епископы назначаются королем по рекомендации премьер-министра. Прежде премьер-министр автоматически утверждал кандидата, предлагаемого церковью. В 1981 г. Маргарет Тэтчер нарушила эту традицию, что вызвало много споров. Налицо явно аномальная ситуация – когда премьер-министр, который может и не быть христианином, имеет власть отклонить кандидатуру на пост епископа или архиепископа, которую предлагает Англиканская церковь. Эта аномалия часто приводится в качестве аргумента сторонниками отмены государственного статуса Англиканской церкви, среди которых есть, кстати и священнослужители самой Англиканской церкви. Известно, что епископ Колин Баканан определял государственное вмешательство в карьеру священнослужителей и церковные законы как «тошнотворное». Однако нынешнее руководство Англиканской церкви защищает существующую конституционную структуру, заявляя, что «формальное разделение церкви и государства серьезно подорвет дух нации и нравственные ценности»⁵³³.

Достаточно показательно, что в некоторых странах статус государственной религии (государственной церкви) дает религиозной организации

⁵³² Там же. С. 788.

⁵³³ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 60–61.

меньше возможностей, чем предоставляется традиционным религиозным организациям в тех странах, где отсутствует законодательное закрепление за какой-либо религиозной организацией статуса государственной.

4.2.5. Контаминационная модель

Контаминация (от лат. *contaminatio*) – смешение, соединение.

Существенными признаками (*differentia specifica*) контаминационной модели, большинством примеров реализации которой являются государства, называемые исламскими, являются следующие.

1. Граница между религиозным и светским максимально размыта.

Как пишет А. Малашенко, ислам – самая обмирщенная религия и не признает привычного для христианства деления на светское и духовное⁵³⁴. Точно так же очень размыта граница между религиозным и светским в современных Израиле и ряде государств, в которых доминирует буддизм.

2. Значительная степень влияния норм религиозного права на правовую систему государства.

При том что для государств контаминационной модели свойственно значительное влияние религиозного права на светскую правовую систему государства, сегодня ни в одной из стран, относимых исследователями к мусульманским, мусульманское право не является единственным действующим правом. Однако практически ни в одной из этих стран мусульманское право не перестало быть системой действующих правовых норм, не потеряло своих позиций. Исключение составляют лишь Турция и, отчасти, Тунис и Ирак.

Степень влияния и направленность воздействия религиозного права на правовые системы государств этой модели определяются различными факторами, в том числе уровнем экономического и культурного развития.

3. Контаминационная модель светского государства определяется спецификой «восточной» цивилизации, «восточным» путем возникновения и развития устройства и содержания деятельности государства, а также особенностями государственной правовой системы и исторически укоренившейся системы религиозно-нравственных ценностей.

В настоящее время данная модель свойственна, прежде всего, для государств так называемого исламского мира⁵³⁵. В мире насчитывается свыше

⁵³⁴ Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается. С. 28.

⁵³⁵ По вопросам идентичности в странах, называемых исламскими, см.: Глобализация и поиски национальной идентичности в странах Востока: Учеб. пособие / МГИМО (У) МИД РФ, каф. востоковедения. Отв. ред. Ефимова Л.М., Алаев Л.Б. М., 1999. Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М.: Ленон, 1999. 304 с. Керимов Г.М. Учение ислама о государстве // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 292–309. Керимов

трех десятков государств, в которых мусульмане составляют большинство населения, и еще несколько десятков стран, где мусульмане составляют от 20 до 50% населения; «исламская дуга» протянулась почти через все Северное полушарие – от Индонезии на востоке до Марокко на западе. Как отмечает А. Малашенко: «Если православие распространено среди славянских народов и греков, и главный его человеческий и культурный потенциал сосредоточен в одном-единственном государстве – России, то ислам воистину является мировой цивилизацией, распространенной в 130 странах, причем в 35 его последователи составляют большинство. При всех противоречиях между мусульманскими государствами и народами все они ощущают себя частью исламской уммы, насчитывающей более чем 1 млрд. 100 млн. человек. Умме этой принадлежат колоссальные природные богатства, за ней великая, отмеченная победами, в том числе над европейцами, история»⁵³⁶.

Население государств с исламской правовой системой всегда стремилось жить и строить свое государство по своей, присущей мусульманской культуре, модели. Навязываемая им модель светского государства, в его понимании американцами, да и европейцами тоже, всегда будет отвергаться. «В основе исламской доктрины, – пишет доктор исторических наук Г.М. Керимов, – лежит идея единства духовной и светской власти, религии и государства, поэтому в мусульманских странах (в том числе в «мусульманских» республиках России) всегда обнаруживалось стремление мусульман жить в исламском государстве, светское же государство всегда будет под огнем критики ислама»⁵³⁷.

К контаминационной модели следует отнести Израиль и ряд государств, в которых, несмотря на то что, по конституциям этих стран, религиозные объединения отделены от государства, продолжает играть важную роль, фактически являясь государственной религией, буддизм (Лаос, Мьянма, Шри-Ланка, Таиланд, Камбоджа, Монголия) или индуизм (Индия, Непал).

Данную модель можно условно разделить на несколько групп – по основанию меры влияния религиозных объединений на деятельность государства и норм религиозного права на правовую систему государства.

Г.М. Государство и власть в исламе // Свобода совести в правовом государстве: юридический и информационный аспекты: Материалы семинара (Суздаль, 19–22 апреля 2000 г.). М.: Институт религии и права, 2000. С. 68–72. Нухаев Х.-А. Ведено или Вашингтон? М.: Арктогея-центр, 2001. Кобищанов Ю.М. История распространения ислама в Африке / Институт Африки АН СССР. М.: Гл. ред. вост. литер. изд-ва «Наука», 1987.

⁵³⁶ Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается. С. 28–29.

⁵³⁷ Керимов Г.М. Учение ислама о государстве. С. 308.

Условный номер группы	Особенности группы в рамках контаминационной модели светского государства	Страны, которые можно отнести к данной группе
I	Данная группа государств находится в пограничном состоянии между светским государством и теократией. Грань между государством и религиозной организацией, имеющей статус государственной, очень размыта. Религиозная организация в некоторых случаях подменяет собой государство. Религиозное (в данном случае мусульманское) право применяется очень широко. Нормы и принципы оказывают очень значительное, определяющее влияние на конституционное право и форму правления в государстве. Религиозному духовенству принадлежит верховная власть. Официально действуют религиозные суды. Свобода совести очень ограничена.	Иран, а также до недавнего времени находившиеся под контролем талибов территории Афганистана
II	В государстве авторитарный светский режим правления. Влияние религиозного права на правовую систему государства весьма существенно, хотя и не столь значительно, как в I группе. Возрождаются и начинают применяться на практике некоторые нормы и институты религиозного права, ранее вытесненные законодательством, рецептировавшим западные правовые модели. Нормы религиозного права оказывают сильное влияние на деятельность государства и конституционное право (в 1977 г. в Ливии Коран был объявлен «законом общества и государства»). Личный статус человека урегулирован нормами религиозного права. Официально действуют религиозные суды. Уголовное право основано на институтах или нормах религиозного права или активно заимст-	Саудовская Аравия, Ливия, Пакистан, Судан, Израиль

	вует таковые. Свобода совести ограничена.	
III	В исламских государствах этой группы исповедуется так называемый либеральный вариант ислама (фактор влияния экстремистских религиозных группировок в данной классификации не учитываем). Государственная власть принадлежит не духовенству, но религиозные настроения сильны. Власти вынуждены в той или иной степени учитывать мнение духовенства. Нормы религиозного права оказывают заметное влияние на правовую систему государства. Конституционное право закрепляет особое положение религии и религиозного права. Конституции государств данной группы могут предусматривать, что главой государства может быть только исповедующий государственную религию. Ограниченно действуют религиозные суды. Личный статус человека урегулирован нормами религиозного права. Наблюдается некоторая демократизация семейного права.	Объединенные Арабские Эмираты, Йемен, Кувейт, Бахрейн, Катар, Иордания, Оман, Йеменская Республика, Ливан, Египет, Алжир, Марокко, большинство мусульманских стран «черной Африки» (Сомали, Мавритания), ряд стран Азии – Бангладеш, Индонезия, Малайзия, Афганистан. В эту же группу следует отнести, по степени влияния религии на государство и политическую жизнь, Непал, Лаос, Мьянму, Шри-Ланку, Таиланд и Камбоджу.
IV	Страны, которые в своем развитии претерпели значительное влияние европейской («западной») цивилизации, ориентируются на нее в своем развитии и подчеркивают светский характер государства. Влияние норм религиозного права на правовую систему государства сведено до минимума. Нормы религиозного права очень ограниченно действуют, например, при регулировании личного статуса. Брачно-семейное законода-	Тунис, Турция, Албания, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Киргизия, Ирак, Туркмения, а также Индия, Монголия.

	тельство отказывается от ряда основополагающих институтов религиозного права. Например, в Тунисе законодательно запрещена полигамия, достаточно большими правами наделена женщина, особенно при разводе. Турция старается полностью подчинить религию государству и исключить всякое неподконтрольное государству влияние религии на общество и государство. К этой же группе следует отнести светские авторитарные режимы, руководители которых берут на вооружение религиозные лозунги из конъюнктурных соображений (Ирак, Туркмения).	
--	--	--

Разумеется, приведенная классификация носит условный характер, границы между группами не являются абсолютными. Кроме того, даже в рамках одной группы государства сильно отличаются по масштабам влияния религиозных объединений на государство, применения норм религиозного права и степени их влияния на правовую систему государства. В одних государствах строжайше соблюдаются все нормы шариата. В других установлены значительно более либеральные правила. Так, в Бахрейне и в некоторых эмиратах ОАЭ не соблюдается «сухой закон». Какая-то из приведенных особенностей данной группы может и не быть присуща отнесенному к этой группе государству. Вместе с тем, на наш взгляд, такая разбивка по группам, произведенная по указанному выше основанию, достаточно корректна и адекватна.

По мнению Г.М. Керимова, в Узбекистане, Азербайджане, Киргизии, Туркмении, Таджикистане, Казахстане, несмотря на провозглашенное отделение религии от государства, сильно проявляется тенденция взаимосвязи ислама со всеми структурами государственного строя. Духовенство в этих странах официально поддерживает правительство. Богословы прилагают немало усилий к тому, чтобы новые преобразования в этих странах обосновывались канонами ислама. Современные мусульманские идеологи выдвигают различные концепции создания нового типа исламского государства, разрабатывают экономические и социальные программы по формам правления, об обязанностях мусульманского правительства. В «мусульманских» республиках СНГ этот процесс начался и особенно успешно и спокойно идет в Узбекистане, Туркмении и Азербайджане. В этих республиках

официальное духовенство, имеющее давние связи с прежними партийными руководителями, и сейчас спокойно сотрудничает с ними. В основном президенты этих стран – бывшие партийные руководители, по-другому относящиеся сегодня к исламу⁵³⁸.

4.2.6. Идентификационная модель

Одним из основных существенных признаков идентификационной модели светского государства является, как и в преференциальной модели, расширенное сотрудничество государства с несколькими религиозными объединениями.

Возможно, на первый взгляд, отличия идентификационной модели от преференциальной кажутся не существенными, и идентификационная модель выглядит как частный случай преференциальной модели, однако отличия этих двух систем в действительности значительны.

Однако существенными отличиями идентификационной модели от преференциальной модели и, одновременно, другими существенными признаками (*differentia specifica*) идентификационной модели являются следующие.

1. Доминантой среди причин и оснований реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями является учет государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан.

Сутью и основанием функционирования и устойчивости идентификационной модели является партнерство государства и граждан в гарантиях, защите и реализации их права на национально-культурную и религиозную идентичность. Не попытки возродить давно уже изменившиеся традиции, но учет существующих ныне традиций, учет и реализация современной национально-культурной и религиозной идентичности как граждан, так и народов. Разница – в основаниях и причинах сотрудничества государства с религиозными объединениями.

Именно проявление гражданами своей национально-культурной и религиозной идентичности выступает основанием идентификационной модели и гарантом справедливой реализации взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, позволяет избежать взаимных обвинений между религиозными объединениями в стремлении вести прозелитизм среди чужой паствы.

⁵³⁸ Керимов Г.М. Учение ислама о государстве. С. 304–305.

2. В отличие от преференциальной модели, идентификационная модель предполагает более обдуманнные и целенаправленные партнерские взаимоотношения государства, и не с одним, а с несколькими религиозными объединениями (исторически укоренившимися, традиционными религиозными организациями) – теми, которые оказали значительное влияние на становление и развитие государственности, сыграли существенную историческую роль в развитии национального самосознания народов России, способствовали формированию и развитию традиционной духовности и культуры народов страны и составили часть национального духовного и культурного наследия, являются религиозными объединениями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражает значительная часть граждан страны, выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержание мира и стабильности.

Такие партнерские отношения предполагают обременение традиционных религиозных организаций повышенной морально-нравственной ответственностью за судьбы народов страны и сотрудничество государства и традиционных религиозных организаций на основе соблюдения принципа взаимного невмешательства сотрудничающих сторон в осуществлении ими их полномочий и прав, установленных законодательством.

3. Историческая обусловленность, не доминируя в данной модели среди причин реализации государством расширенного сотрудничества с выделенными религиозными объединениями, тем не менее, является одним из важных факторов.

Государство должно обдуманно реализовывать свои отношения с религиозными объединениями и осуществлять их на основе учета национально-культурной и религиозной идентичности граждан, не превращая историческую обусловленность в причинную доминанту, но и не отказываясь от нее, не уходя от понимания того, что уважение к истории и традициям есть залог процветания государства в будущем. Перенос акцента с исторической обусловленности на обусловленность национально-культурной и религиозной идентичностью позволяет данной модели учесть все своеобразие реальности в сфере взаимоотношений между государством и религиозными объединениями.

Идентификационная модель наиболее подходит для многонациональных государств, которые в свое время прошли исторический этап богоборческой власти и гонений на религию, поэтому исторические традиции час-

точно утеряны или частично реконструированы (Франция, Россия⁵³⁹, страны Балтии, Украина и др.).

4. Реализуется более жесткий режим отделения религиозных объединений от государства, чем в преференциальной модели. Ситуация, когда глава государства одновременно является главой религиозной организации, в идентификационной модели невозможна, однако нет и крайностей в толковании отделения религиозных объединений от государства, как в эквипотенциальной модели светского государства или в модели секулярной квазирелигии несветского государства.

5. В государственных и муниципальных образовательных учреждениях реализуется основанная на учете национально-культурной и религиозной идентичности граждан оптимизация между светским характером и культуросообразностью образования.

Идентификационная модель светского государства предполагает такое взаимоотношение светского и религиозного, при котором взаимное влияние этих категорий приведет к усилению общества в одних областях (культура, правосознание, социальная устойчивость, межрелигиозное и межнациональное согласие и сотрудничество) и ослаблению (демпфированию) в других (межнациональные и межрелигиозные конфликты, иные негативные тенденции и очаги напряженности в обществе).

Здесь возможна аналогия с интерференцией в волновой физике. Интерференция – термин, отражающий физическое явление, наблюдаемое при сложении когерентных волн (световых, звуковых и др.): усиление волн в одних точках пространства и ослабление в других в зависимости от разности фаз интерферирующих волн⁵⁴⁰.

Конечно, явление интерференции слишком неустойчиво, чтобы его можно было проецировать на социальные отношения, да еще в качестве идеала, кроме того, может произойти усиление и ослабление не тех точек, которые запланированы. Но ведь межрелигиозное и межнациональное согласие тоже неустойчиво. Какова корректность перенесения явления волновой физики в социальные отношения? Предлагаемая модель является условной и упрощенной, впрочем, как и любые модели. Вряд ли целесообразно здесь вдаваться в вопрос, насколько согласованы воздействия светскости и религии, так как условна и данная аналогия.

⁵³⁹ Хотя по европейским меркам Россия – государство моноэтническое, мы в нашем исследовании будем склоняться к тому, что Российская Федерация – государство полиэтническое, чтобы избежать ухода в несущественные для настоящего исследования рассуждения о критериях моно- и полиэтничности.

⁵⁴⁰ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 243.

Идентификационная модель характеризуется также следующими особенностями, которые присущи и другим моделям светского государства⁵⁴¹.

1. Государство реализует партнерские отношения и сотрудничество с традиционными религиозными объединениями в области межрелигиозных и межнациональных отношений; в сфере духовно-нравственного, патриотического и правового воспитания населения, прежде всего – детей и молодежи, сфере образования, в том числе религиозного образования; вопросах поддержки и укрепления института семьи, материнства и детства, иной социальной и благотворительной деятельности.

2. В Конституции (писаной или неписаной) закреплено отделение религиозных объединений от государства (как уже было сказано, существенным признаком идентификационной модели является режим отделения религиозных объединений от государства, более жесткий, чем в преференциальной модели, но менее жесткий, чем в эквипотенциальной модели).

3. Никакая религия либо нерелигиозная, включая атеистическую, идеология не устанавливается в качестве государственной или обязательной. Запрещается кого бы то ни было обязывать сообщать о своем отношении к религии, принуждать при определении своего отношения к религии, принуждать к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, иных религиозных (богослужебных, ритуальных) обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии.

4. Государство гарантирует и обеспечивает право на свободное мировоззренческое самоопределение, включая право на свободу вероисповедания, на свободу убеждений и слова. Возможность ограничения прав устанавливается только законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья,

⁵⁴¹ См.: Елизаров В.Г., Жбанков В.Н., Понкин И.В., Ситников А.В. Проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сб. документов. М., 2002. С. 6–16. Отзывы на Проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Магомедов А.М. Специфика Дагестана. Принятие концепции взаимоотношений государства и конфессий может решить многие противоречия на местном уровне // НГ–религии. 28 ноября 2001 г.; Новик В. Идентичность против прав? // Религия и право. 2001. № 3(24). С. 22; Бурьянов С., Мозговой С.А. Нужна ли России концепция отношений государства и религиозных объединений? // НГ–религии. 24 октября 2001 г.; Верховский А. Властная вертикаль прорастает в религиозную жизнь // <http://www.polit.ru/documents/423733.html>, июнь 2001 г.; Максимов Ю. Государство выбирает концепцию своих взаимоотношений с Церковью // strana.ru, 29 июня 2001 г. (<http://central.strana.ru/society/religion/2001/06/29/993831540.html>); Ситников М. Камо грядеши // <http://www.rusglobe.net/Sitnikov/extreme.htm>, сентябрь 2001 г.; Церковь требует возвращения земель // <http://www.smi.ru/2001/08/22/998489817.html>, 22 августа 2001 г.

прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

5. Государство гарантирует и обеспечивает равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии и принадлежности к религиозным объединениям. Запрещается дискриминация по религиозному признаку, пропаганда неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, возбуждение вражды по религиозному признаку. Государство не оказывает поддержку пропаганде антирелигиозных идей и учений.

6. Государство гарантирует и обеспечивает соблюдение равенства религиозных объединений перед законом, предполагающее установление в законодательстве единых правовых основ и гарантий свободы вероисповедания и религиозной деятельности для всех религиозных объединений и допускающее приоритетное сотрудничество государства с традиционными религиозными объединениями.

7. Государство не вмешивается в содержание вероучений, канонических установлений, обрядов, культа и других форм религиозной деятельности религиозных объединений, а также в вопросы внутреннего самоуправления религиозных объединений, за исключением случаев нарушения религиозными объединениями действующего законодательства, а также прав и законных интересов лиц, выражающих к ним принадлежность или предпочтительное отношение, а также иных лиц.

В идентификационной модели светского государства большинство норм, регулирующих взаимоотношения между государством и традиционными религиозными организациями, закрепляются в договорах.

Если рассматривать Российскую Федерацию, то правовое регулирование взаимоотношений между государством, органами государственной власти и управления, иными государственными органами и учреждениями, муниципальными образованияами, органами местного самоуправления, иными муниципальными органами и учреждениями, с одной стороны, и религиозными объединениями, с другой, может быть, в соответствии со статьями 421 и 422 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵⁴², реализовано посредством договоров между:

⁵⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации. Части I и II. М.: Новая волна, 1998. С. 196–197.

Сторона	Сторона
Президент Российской Федерации.	Централизованная религиозная организация в лице ее руководителя или руководящего органа (к примеру, Русская Православная Церковь в лице ее Предстоятеля Патриарха Московского и всея Руси или Центральное духовное управление мусульман России в лице его председателя Верховного муфтия Талгата Таджуддина, и пр.).
Правительство Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации или одна из его палат, федеральный орган исполнительной власти или иной федеральный государственный орган Российской Федерации в лице его руководителя.	Централизованная религиозная организация в лице ее руководителя или руководящего органа (к примеру, Русская Православная Церковь в лице ее Предстоятеля Патриарха Московского и всея Руси или Центральное духовное управление мусульман России в лице его председателя Верховного муфтия Талгата Таджуддина, и пр.).
Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе и религиозной организацией в лице ее руководителя.	Централизованная религиозная организация в лице ее руководителя или руководящего органа или территориальное подразделение религиозной организации (епархия, епархиальное управление, духовное управление мусульман субъекта Российской Федерации и т. д.) ⁵⁴³ в лице его главы (к примеру, главы епархии Русской Православной Церкви) либо религиозная организация, зарегистрированная и действующая в субъекте Российской Федерации (к примеру, старообрядческая община).

⁵⁴³ В данном случае и ниже под формулировкой «территориальное подразделение» понимается и используется, чтобы не перегружать текст, действующая на территории данного субъекта Российской Федерации религиозная организация, входящая в состав другой (централизованной) религиозной организации, действующей на территории нескольких субъектов Российской Федерации.

Руководство субъекта Российской Федерации (губернатор, глава администрации и т. д.), высший орган исполнительной или законодательной власти субъекта Российской Федерации.	Территориальное подразделение религиозной организации (епархия, епархиальное управление, духовное управление мусульман субъекта Российской Федерации и т. д.) в лице его главы либо религиозная организация, зарегистрированная и действующая в субъекте Российской Федерации в лице ее руководителя.
Государственный орган управления образованием (министерство, департамент, комитет, управление образования), иной государственный орган субъекта Российской Федерации.	Территориальное подразделение религиозной организации (епархия, епархиальное управление, духовное управление мусульман субъекта Российской Федерации и т. д.) в лице его главы, либо религиозная организация, зарегистрированная и действующая в субъекте Российской Федерации в лице ее руководителя, либо орган управления образованием (или иной профильный отдел, орган, служба и т. д.) данной религиозной организации (к примеру, отдел религиозного образования и катехизации епархии Русской Православной Церкви) в лице его руководителя.
Муниципальное образование, муниципальный орган управления образованием, иной орган муниципального управления в субъекте Российской Федерации.	Территориальное подразделение религиозной организации (епархия, епархиальное управление, духовное управление мусульман субъекта Российской Федерации и т. д.) в лице его главы, либо религиозная организация, зарегистрированная и действующая в субъекте Российской Федерации в лице ее руководителя, либо орган управления образованием (или иной профильный отдел, орган, служба и т. д.) данной религиозной организации в лице его руководителя.

Государственные и муниципальные образовательные учреждения дошкольного, общего, профессионального, дополнительного и др. образования субъекта Российской Федерации.	Территориальное подразделение религиозной организации (епархия, епархиальное управление, духовное управление мусульман субъекта Российской Федерации и т. д.) в лице его главы, либо религиозная организация, зарегистрированная и действующая в субъекте Российской Федерации в лице ее руководителя, либо орган управления образованием данной религиозной организации в лице его руководителя.
Государственные и муниципальные образовательные учреждения дошкольного, общего, профессионального, дополнительного и др. образования субъекта Российской Федерации (договоры, в том числе, по вопросам научного и учебно-методического обмена и взаимопомощи, обоюдного безвозмездного использования помещений для образовательной деятельности и по иным вопросам).	Негосударственные образовательные учреждения светского образования или профессионального религиозного (духовного) образования, учрежденные или признанные религиозной организацией (территориальным подразделением религиозной организации).

5.1. Понятие национально-культурной и религиозной идентичности

*Пора государственной мысли перестать блуждать
вне своей земли, пора прекратить поиски эконо-
мических основ за пределами России и засорять
насилованными пересадками... родную почву;
пора, давно пора возвратиться домой и познать
в своих людях свою силу.*

В. Кокарев

Игнорирование вопросов, связанных с реализацией национально-культурной и религиозной идентичности, при исследовании светскости государства приводит в тупик. По словам К.Д. Ушинского, «прежде чем перейти к твердой пище, ребенок вскармливается молоком матери, прежде чем учить ребенка любить другие страны и народы, надо его научить уважать свою страну и свой народ».

Цивилизационный подход в исследовании светскости неминуемо приводит к осознанию, что сама мировая традиция признания, закрепления и гарантий прав человека восходит к христианской религиозной традиции. Как отмечает Г. Друзенко, мы должны откровенно – по крайней мере с исторической точки зрения – признать, что европейская система гуманитарных ценностей, все более характеризуется как «глобальная», возникла из переосмысления античного опыта в свете евангельского откровения⁵⁴⁴.

Как и любые иные социальные процессы, процессы актуализации национально-культурной и религиозной идентичности (ср.-лат. *identificare* – отождествлять; *identicus* – тождественный, одинаковый⁵⁴⁵), находящие свое отражение в усилении роли религии в культурной и социальной жизни светского государства, увеличении числа граждан, выражающих свою религиозную идентичность и связывающих ее со своей национально-культурной идентичностью, могут приобрести как негативную, нежелательную для общества направленность, так и выступить в качестве фактора стабильности, созидательной силы. Поэтому задача государства не игнорировать эти процессы, а оказать содействие в реализации гражданами своих прав

⁵⁴⁴ Друзенко Г. В поисках почвы.

⁵⁴⁵ Современный словарь иностранных слов. 2-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. С. 223.

на свободное мировоззренческое самоопределение (части 1 и 2 статьи 13, части 1 и 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации), на свободу совести (статья 28 Конституции Российской Федерации), на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям (часть 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации).

Пункт 8 раздела I Венской декларации и Программы действий от 25 июня 1993 г. устанавливает право народа на свободное определение своей культурной системы: «...Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую... и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни...»⁵⁴⁶

Право на национально-культурную и религиозную идентичность – это важнейшая составная часть права на свободное мировоззренческое самоопределение и, как следствие, существенный признак светскости государства.

Как отмечает доктор Ж. Боберо: «Если, с одной стороны, никто никого не должен принуждать к обнародованию религиозных взглядов, то, с другой стороны, никому не запрещено делать это по собственному желанию, не опасаясь последствий подобных откровений»⁵⁴⁷.

По мнению кандидата юридических наук Ю.Ю. Крылова, самоидентификация личности себя как участника общности есть осознание человека самого факта своего нахождения в этой общности⁵⁴⁸. Самоосознание общности и целенаправленная деятельность людей есть проявление социальных отношений людей. При этом самоосознание себя как части национальной общности выражается словом «мы», отличие от других общностей обозначается словом «они»⁵⁴⁹.

Г.Т. Тавадов определяет национальную самобытность как специфические черты социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей и наиболее рельефно и ярко проявляющиеся в национальной культуре и психологии людей⁵⁵⁰. Тогда как этническая идентификация – это психологический процесс отождествления индивидуумом себя с этнической общностью на основе принципа самоопределения этнической (национальной) принадлежности, позволяющий ему усвоить важные стереотипы поведения, требования к основным культурным ролям⁵⁵¹. Как отме-

⁵⁴⁶ Международные акты о правах человека. С. 81.

⁵⁴⁷ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁵⁴⁸ Крылов Ю.Ю. Регулирование национальных и религиозных отношений в России (некоторые социально-правовые аспекты). Дис. в виде науч. докл. к. ю. н. / Институт политологии РАН. М., 2000. С. 29.

⁵⁴⁹ Аракелян О.В. Поликультурное образование: сущность и содержание. М.: Грааль, 2001. С. 17; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. С. 27.

⁵⁵⁰ Тавадов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М.: Соц.-полит. журн., 1998. С. 256–257.

⁵⁵¹ Там же. С. 124.

чает Г.Т. Тавадов, этническая (национальная) принадлежность – результат воспитания и социализации человека, в процессе которых ему прививаются черты той этнической среды, в которой он оказался⁵⁵².

Уникальность и неповторимость каждого народа определяются многими факторами, и прежде всего его национально-культурной самобытностью, включающей свой особенный язык, традиционно присущую этому народу религию, исторические и этнокультурные традиции и ценностные системы, способ жизни. Поэтому сама по себе национально-культурная идентичность не может отгораживать один народ от другого. Как отмечает Г.Т. Тавадов, наоборот, чем более национально-самобытным является народ, тем больший интерес вызывает к себе у других народов. Именно в национальной самобытности заключена, прежде всего, самооценность любого народа⁵⁵³.

С учетом вышесказанного можно сформулировать и предложить следующие определения идентичности.

Национально-культурная идентичность – это сопровождаемый стереотипизацией поведения и ощущением комплиментарности психологический процесс личностной или групповой самоидентификации в качестве принадлежащего к устойчивой, исторически сложившейся национальной группе и присущей ей национальной культуре.

Религиозная идентичность – психологический процесс личностной или групповой самоидентификации по критерию и мотиву принадлежности или предпочтительного отношения к той или иной религии или представляющему ее религиозному объединению.

5.2. Секуляризация и идентичность

Под секуляризацией понимается процесс и результат сокращения влияния религии – религиозного мировоззрения, культуры, роли и участия религиозных объединений – в различных сферах общественной жизни.

Советский энциклопедический словарь давал следующее определение: «Секуляризация (от позднелат. *saecularis* – мирской, светский): 1) обращение государством церковной собственности (преимущ. земли) в светскую. Секуляризация широко проводилась во времена Реформации. Впервые в интересах народа секуляризация была проведена в результате победы Октябрьской революции (Декрет о земле от 1917 г.); 2) в Западной Европе переход лица из духовного состояния в светское с разрешения Церкви; 3) ос-

⁵⁵² Там же. С. 124.

⁵⁵³ Там же. С. 258.

вобождение общественного и индивидуального сознания от влияния религии»⁵⁵⁴.

«Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: «Секуляризация. – В средние века лат. слово «*Saeculum*» (век) получило значение мира и мирской жизни, в противоположность церкви и духовным предметам. Отсюда *saecularis* – мирской, светский и т. п. Словом секуляризация каноническое право стало обозначать переход лица или вещи из духовного состояния владельца в светское, если только лишение духовного сана не было наказанием (деградацией). Секуляризация вещи состояла в утрате ею всех свойств церковного имущества и переход в светские руки»⁵⁵⁵.

По мнению Р. Торфса, постепенная секуляризация сказывается на всей системе отношений между государством и религиозными объединениями. Секуляризация не может быть охарактеризована как фронтальная атака на религию, но она ведет к потере полной автономии церковью во многих сферах. Ярким примером этого, по мнению Р. Торфса, может служить влияние трудового законодательства на церковную жизнь и современные тенденции к установлению умеренного государственного контроля над исполнением внутрицерковных процедур⁵⁵⁶.

Направленность и характер процессов секуляризации в той или иной стране зависят от того, какая модель светского или не светского государства в ней реализована.

В государстве модели секулярной квазирелигии секуляризация наполнена совершенно иным смыслом, чем в светских государствах, и превращается в подавление религии как соперника государственной секулярной квазирелигии. Это сопровождается преследованиями духовенства, религиозных проповедников и верующих, запрещением или жестким ограничением возможностей религиозной проповеди и распространения религии, активным утверждением и навязыванием государственной секулярной квазирелигии. Объявляются серьезные правонарушения и пресекаются организация кружков по изучению религии, организация паломничества к святым для верующих местам, благотворительная деятельность религиозных объединений⁵⁵⁷.

В США, где отчасти реализована модель секулярной квазирелигии, процессы секуляризации носят характер активного противостояния и проти-

⁵⁵⁴ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 1184.

⁵⁵⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. М.: Русское слово, 1996.

⁵⁵⁶ Торфс Р. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 147.

⁵⁵⁷ Магомедов А.М. Правовое регулирование религиозных объединений в Республике Дагестан. С. 14–15.

водействия культур. По мнению социолога Джеймса Дависона Хантера, в современных Соединенных Штатах основные «войны культур» уже связаны не с напряженными отношениями между протестантизмом, католицизмом и иудаизмом, но с трениями между более ортодоксальными флангами этих религий и «прогрессивной» ориентацией, связанной с секуляризмом Просвещения»⁵⁵⁸.

В государствах преференциальной, контаминационной, идентификационной и, отчасти, эквипотенциальной моделей делаются попытки умеренной и осмысленной секуляризации, включающей действия по «примирению» светскости и религиозности в рамках действующего законодательства.

Сторонники секуляризации говорят о ее нейтральности ко всем мировоззренческим объединениям, но это не вполне так. У.К. Дурэм обращает внимание на то, что секуляризм, зародившийся в эпоху Просвещения, часто выдает себя за «нейтральную» и «научную» позицию, но, с точки зрения мировых религий, это какая угодно, но только не нейтральная позиция, и на нее все чаще смотрят как на источник угрозы для различных религиозных групп»⁵⁵⁹.

По мнению члена Государственного Совета Французской Республики Ж.-М. Белоржея, ошибочное понимание светскости и секуляризации может привести в итоге к серьезным проблемам в обществе: «Секуляризация ни в коем случае не является антирелигиозной борьбой, выбрасыванием религии из общества или сведением религии к культурному фактору. Борьба против веры провоцирует озлобление и приводит к интергризму, миллениризму, мессианству с их насильственными методами. Формы, которые принимает возврат веры в России и, особенно, в бывших советских республиках, говорят не в пользу тех антирелигиозных методов, которые применялись в советское время. Нежелание Франции принять ислам в свою структуру секуляризации привело к всплеску исламского фундаментализма. Но секуляризация никак не подразумевает взятие на себя государством управления религией, что, наряду с преследованиями, было любопытной особенностью советской стратегии. То, в чем секуляризованный мир отказывает Церкви, – непогрешимость, целостность и трансцендентность, в полной мере относится и к государству. И здесь возникает жесткий вопрос о законности права государства исполнять регулирующую роль в духовной сфере, о возможности для религиозных институтов согласиться на это внешнее управление»⁵⁶⁰.

⁵⁵⁸ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. С. 13.

⁵⁵⁹ Там же. С. 13.

⁵⁶⁰ Belorgey J.M. *Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte* // Istanbul. 25–26 novembre 1999.

Секуляризация сегодня для многих является тем заманчивым инструментом, при помощи которого они пытаются решать свои частные проблемы или реализовывать свои частные интересы за счет общества. Секуляризация часто трактуется как обеспечение приоритета общечеловеческих ценностей над ценностями национальной культуры. Но человечество не является абстракцией. Бессмысленно говорить о правах человека, если не видеть и не понимать, что человечество состоит из конкретных людей, конкретных наций, народов, этнических и религиозных групп.

Зачастую отдельные социологи религии и религиоведы переносят свое личное отношение к той или иной религиозной организации на результат своей научной деятельности, «подгоняя» оценки количества верующих в России под нужный им вывод и делая безосновательные заявления о том, что «*настоящих верующих в России ничтожно мало*», что, к примеру, православных в России 8%, 4% или вообще 2%. Так, Л. Андреева и Е. Элбакян в статье «Бродильный элемент» русского православия» приводят следующие цифры: «*...приблизительно лишь 5% населения в настоящее время являются действительно православными верующими (т. е. соблюдающими посты, регулярно причащающимися и т. п.)*»⁵⁶¹.

Государство не вправе вмешиваться во внутренние религиозные дела религиозных объединений и устанавливать собственные критерии оценки религиозности и проводить дифференциацию «правильно» или «неправильно» («действительно» или «недействительно»), с его – государства – точки зрения, верующих. Это сфера компетенции не государства, а исключительно самих религиозных объединений. Тем более что зачастую разные религиозные организации одной вероисповедной принадлежности не могут прийти к согласию, кого можно считать верующим. А. Малашенко констатирует, что по социологическим опросам советского времени верующие составляли от 2/3 до 3/4 населения⁵⁶². К началу XXI в. количество граждан, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к той или иной религии, значительно увеличилось. Если при этом всего 5% православных, а мусульмане и протестанты признают, что их меньше, чем православных, то кто тогда составляет основную массу верующих? Не вдаваясь в критику научной несостоятельности и некорректности выражения «действительно верующий», отметим, что в России проживает значительно большее количество граждан, которые хотя и не соответствуют «критериям верующего» Л. Андреевой и Е. Элбакян, тем не менее являются православными верующими, самоидентифицируя себя с православием. Известно вы-

⁵⁶¹ Андреева Л., Элбакян Е. «Бродильный элемент» русского православия. Введение теологии в государственных учебных заведениях подтверждает тенденции наметившегося процесса правовой анархии // НГ–религии. 25 апреля 2001 г. № 8(79).

⁵⁶² Малашенко А. Христианство и ислам в России: диалог только начинается. С. 31.

сказывание Эдуарда Гиббона: «Народы считали различные формы культа одинаково истинными, философы – одинаково ложными, а администраторы – одинаково полезными»⁵⁶³.

В августе 2001 г. независимый исследовательский центр РОМИР провел исследование общественного мнения, посвященное религиозной самоидентификации граждан нашей страны. Всего было опрошено 2 000 человек. В результате опроса выяснилось, что с православием себя отождествляют 73,6% респондентов. 4% опрошенных заявили о своей приверженности к исламу. Менее 2% респондентов исповедуют другие ветви христианства (в том числе католицизм и протестантизм) или принадлежат к другим конфессиям, 2,3% респондентов затруднились с религиозной самоидентификацией, неверующими себя сочли 18,5% участников опроса⁵⁶⁴.

В статьях некоторых публицистов предпринимаются попытки внедрить в общественное сознание несоответствующие конфессиональным представлениям критерии верующего человека. Так, В. Белов пишет: «Однако православным нельзя быть в той или иной степени (по крещению, воспитанию, «национальной самоидентификации»). Им можно быть только по вере. Настоящий член церкви обязан посещать богослужения, иметь осмысленное знание о предмете веры, регулярно исповедоваться и причащаться, соблюдать посты»⁵⁶⁵. Но термин «самоидентификация» как раз и предполагает именно то, что гражданин самостоятельно относит себя к той или иной социальной, религиозной, мировоззренческой или этнической группе (объединению, социуму), сам выражает свою национально-культурную и (или) религиозную идентичность. И если гражданин самоидентифицирует себя как православного, то вряд ли уместны и правомерны возражения В. Белова о том, что этот гражданин – неправославный, потому что не делает чего-то. Если государство будет каждого своего гражданина оценивать по надуманному критерию – «настоящий» он или «ненастоящий» православный, настоящий он мусульманин или иудей или нет, очень скоро от демократии не останется и следа.

По В. Белову, если человек имеет осмысленное знание о предмете веры, посещает богослужения, но нерегулярно исповедуется и причащается, то он – «ненастоящий» православный. Но всегда найдется кто-нибудь, кто заявит, что и этого всего мало, чтобы считаться «настоящим» православным, а нужно самым строжайшим образом соблюдать все посты без единого послабления вне зависимости от жизненных обстоятельств, не только иметь ос-

⁵⁶³ Цит. по: Гейзау фон Ф. Россия, Европа и свобода религии // Русская мысль. 23 октября 1997 г.

⁵⁶⁴ Версия. 20–26 ноября 2001 г. № 44(168).

⁵⁶⁵ Белов В. Новый атеизм будет страшнее воинствующего безбожия 20–30-х годов XX века // Известия. 31 августа 2002 г.

мысленное знание о предмете веры, но и досконально знать все святоотеческое Предание. Вне всяких сомнений, государство не должно вторгаться в богословские споры и брать на себя функции служителя культа, который только и может указать своему верующему на то, что тот недостаточно проявляет себя в религиозной жизни. Только в разговоре гражданина со служителем культа той религии, к которой выражает принадлежность или предпочтительное отношение сам гражданин, уместно обсуждение того, настоящий он верующий или нет. А государство, общество, исследователи должны в своих оценках опираться на выраженную гражданином собственную национально-культурную и религиозную идентичность.

Выстраивание государством своих отношений с религиозными объединениями на основе социологических оценок частоты похода граждан в храм принципиально ошибочно. Такой подход невозможно реализовать в принципе. Непонятно, как это будет выглядеть на практике. Мусульмане будут просить у государства помощи в реализации их законных прав на культурное развитие, а им станут отвечать, что они вчера и в позапрошлую среду не были в мечети, а потому они – «ненастоящие» мусульмане и не могут претендовать на сотрудничество государства с исламом? Абсурдные основания в подходе приведут в результате к абсурдным ситуациям.

Критерий частоты (или регулярности) походов в храм не является достоверным и исчерпывающим критерием оценки религиозной идентичности населения. Государство не вправе оценивать истинность и полноту веры граждан. Государство может оценить лишь общие количественные характеристики граждан, выражающих принадлежность или предпочтение к той или иной религии либо к тому или иному представляющему эту религию религиозному объединению. Государство также вправе оценить вероучительную литературу на предмет наличия либо отсутствия в ней положений, пропагандирующих неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, национальности, расе или направленных на возбуждение религиозной (межрелигиозной), национальной (межнациональной), расовой вражды.

О.В. Чернышева, описывая процессы секуляризации в Швеции: «Социологические обследования, проводимые в Швеции после Второй мировой войны, показывают, что число верующих и постоянных прихожан в церквях сокращается. Например, в 1947 г. на вопрос: «Веришь ли ты в Бога?» – утвердительно ответили 80% опрошенных, в 1968 г. – 60%, в 1981 г. – 48%. Падение религиозности и ослабление связей с церковью зафиксировано и другими опросами общественного мнения. Так, если в 1963 г. среди опрошенных верили в загробную жизнь 41%, то в 1981 г. – 32%. В 1967 г. 34% опрошенных ответили утвердительно на вопрос о том, молятся ли они Богу хотя бы изредка, а в 1981 г. их было 29%. При сопоставлении этих данных с

аналогичными данными по другим европейским странам Швеция вместе с Данией и Норвегией делит последние места. Швецию называют одной из самых секуляризованных стран в мире», тем не менее, делает вывод, что приведенные цифры не являются показателем того, что Шведская церковь теряет свои позиции. 40% из тех, кто не ходит постоянно в церковь, регулярно слушают передачи церковных богослужений по радио и телевидению. Еще больше число регулярно слушающих музыкальные религиозные передачи – 77%. Как пишет О.В. Чернышева, несмотря на процесс секуляризации, сокращение количества верующих, церковь в Швеции сохраняет свои позиции⁵⁶⁶.

Здесь показательно решение Верховного Суда Испании от 2 ноября 1987 г., в котором сказано, что государство не вправе определять, что является религиозной целью, а что – нет. В решении говорилось, что государство не может диктовать или оценивать религиозные цели, а может лишь установить некоторые формальные критерии и то, что им соответствует⁵⁶⁷.

Государство при планировании и реализации своих отношений с религиозными объединениями должно опираться на оценки численности выражающих свою принадлежность или предпочтительное отношение к той или иной религиозной организации или позиционирующих себя как неверующих. Государство не вправе требовать от кого-либо выражения своей религиозной принадлежности, так как, в соответствии с частью 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Поэтому государство может лишь фиксировать выражение человеком своей религиозной принадлежности или предпочтительного отношения к той или иной религиозной организации.

Противодействие гражданам в реализации их права на национально-культурную и религиозную идентичность, навязывание им секулярных квазирелигиозных идеологий можно на полных основаниях квалифицировать как разновидность культурного геноцида.

Сегодня государство должно защищать принцип светскости больше от секулярных квазирелигий, чем от религиозной экспансии. Рельефнее всего это просматривается в системе образования, где российскому обществу активно навязываются различные секулярные квазирелигии.

Одним из примеров является так называемая «культура мира»⁵⁶⁸. Здесь целесообразно процитировать мнение заместителя председателя Цен-

⁵⁶⁶ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 27, 73.

⁵⁶⁷ Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании. С. 136.

⁵⁶⁸ Среднесрочная городская целевая программа «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культу-

трального духовного управления мусульман России, муфтия Фариды Салмана по поводу идеологии «культура мира»: «Центральное духовное управление мусульман России, внимательно ознакомившись с распространяемой в системе государственных и муниципальных образовательных учреждений Москвы квазирелигиозной идеологией «культура мира», заявляет о своем категорическом неприятии этой идеологии по следующим причинам. 1. Учение «культура мира» составляет часть человеконенавистнического вероучения оккультно-религиозной секты последователей Николая и Елены Рерих. Обучение мусульманских детей оккультизму и магизму неприемлемо для верующих мусульман. А пропаганда сектантского вероучения через государственные школы противоречит российскому законодательству. 2. Попытки навязать мнение о том, что термин «культура мира» является устоявшимся в мире, совершенно безосновательны. Та «культура мира», что навязывается сегодня в московских школах, связана с основанным на логической подмене особым толкованием этого выражения в соответствии с оккультным вероучением рериховцев. Вне этого оккультного вероучения выражение «культура мира» вообще превращается в бессмыслицу. Бывает разный мир – основанный, к примеру, на страхе перед ударом возмездия, или мир, навязанный оккупационным режимом. Какому «миру» сегодня хотят обучать российских детей? Есть замечательные слова – «миролюбие», «миротворчество», но они не подходят пропагандистам рериховского оккультизма, которые, пользуясь безответственностью отдельных педагогов и чиновников от образования, активно нарушают права российских учащихся на свободное мировоззренческое самоопределение и самоидентификацию. Центральное духовное управление мусульман России обращается к российским мусульманам, чьи родные и близкие посещают государственные и муниципальные образовательные учреждения, с уведомлением, что, в соответствии со статьями 28, 13, 14 и 44, частью 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, каждый мусульманин вправе отказаться от навязывания его ребенку квазирелигиозной идеологии «культура мира» в какой бы то ни было форме в государственных и муниципальных образовательных учреждениях»⁵⁶⁹. С процитированной точкой зрения вполне согласуется и мнение председателя Конгресса еврейских религиозных

ры мира» (Программа толерантности). Проект. М.: Комитет общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы и др., 2002.

Приказ Московского комитета образования № 698 от 5 октября 2000 г. «О смотре-конкурсе образовательных учреждений, участвующих в движении «Москва на пути к культуре мира». См. также публикации в журнале «Этносфера».

⁵⁶⁹ Мнение Центрального духовного управления мусульман России от 12 сентября 2002 г. о навязываемой российскому обществу квазирелигиозной идеологии «Культура мира» / Архив автора.

организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана: «Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России выражает свою тревогу относительно навязывания учащимся государственных и муниципальных образовательных учреждений секулярных квазирелигиозных идеологий («культура мира» и пр.)»⁵⁷⁰.

Этот пример следовало привести для иллюстрации того, что защищать принцип светскости нужно не только от религиозного радикализма, но и от квазирелигиозных (внешне нерелигиозных) идеологий.

Система образования в России все больше и больше расслаивается. В России, по официальным данным, всего 570 платных частных школ на 64 тысячи государственных. По мнению А. Тарасова, это отражает реальное положение дел с имущественным расслоением населения России⁵⁷¹. В платных школах, гимназиях учащиеся получают достаточно качественное гуманитарное образование, вполне позволяющее им реализовать свое право на культурное развитие в соответствии с собственной национально-культурной и религиозной идентичностью.

Основная масса российских школ все сильнее захлестывается секулярными квазирелигиозными идеологиями типа «культуры мира», про которую уже было сказано выше. Учащимся преподают в ряде случаев по таким учебникам и программам, которые направлены на разрушение их культурной идентичности.

Так, из «учебника» И.Н. Ионова «Российская цивилизация и истоки ее кризиса» следует, например, что все беды России проистекают от ее национально-культурной самобытности, то есть от того, что Россия – не Америка. Ход российской истории объясняется «нерациональным типом мышления» русских. Говорится, что русские мужики и чиновники все поголовно были воры и пьяницы, что азиатская цивилизация плоха уже тем, что она азиатская, что и вообще Россия была обречена на катастрофу с того момента, как князь Владимир выбрал не ту религию. Как замечает исследователь А. Тарасов, надо было, оказывается, выбрать католичество. Интересно, это когда же, по представлениям Ионова, произошло разделение Церкви?!⁵⁷² «Учебник» А.П. Богданова для 10–11-х классов «История России до Петров-

⁵⁷⁰ Письмо председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана от 21.10.2002 г. председателю Департамента образования г. Москвы Л.П. Кезиной / Архив автора.

⁵⁷¹ Тарасов А. Молодежь как объект классового эксперимента. Классовый подход к образованию: знания – только богатым // Свободная мысль – XXI. 1999. № 10.

⁵⁷² Тарасов А. Молодежь как объект классового эксперимента. «Обновление гуманитарного образования»: молодым «промывают мозги» и навязывают новую идеологию // Свободная мысль – XXI. 1999. № 11.

ских времен»⁵⁷³ содержит откровенные выдумки про русскую историю. В «учебнике» для 10-11 классов В.М. Хачатурян «История мировых цивилизаций»⁵⁷⁴, как отмечает А. Тарасов⁵⁷⁵, огромная работа отечественной исторической науки за последнее столетие тотально отвергается, цитаты и ссылки даются на небольшое количество переводных публикаций последних лет, например по истории России – на Р. Пайпса, неприязнь которого к России стала на Западе притчей во языцех, вплоть до того, что некоторые американские и канадские историки защитили диссертации по теме «Русофобия Пайпса»⁵⁷⁶. Примеров привести можно много.

Согласно преамбуле Закона РФ «Об образовании», под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Понятно, что не может быть воспитания вообще, воспитания неценностного, то есть не основанного ни на каких определенных ценностях. В основе воспитания всегда лежат какие-то определенные мировоззренческие ценности. Социологи определяют образование как процесс, путем которого общество передает ценности, навыки, знания от одного человека или группы другим. Эмиль Дюркгейм считал, что основная функция образования – передать ценности господствующей культуры, понимая под функцией соответствие одного явления другому⁵⁷⁷. Поэтому сегодня основное приобщение к культурным ценностям наиболее полно реализуется (должно реализоваться) в процессе общего и профессионального образования.

По мнению доктора юридических наук, профессора К.Г. Борисова, религия не только является носителем культурных ценностей, но и сама представляет собой одну из форм культуры⁵⁷⁸.

У религиозных объединений есть особая социальная функция, которую ученые определяют как функцию формирования и сохранения нравствен-

⁵⁷³ Богданов А.П. История России до Петровских времен. 10–11 классы: Пробный учебник для общеобразовательных учебных заведений. М., 1996.

⁵⁷⁴ Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций. С древнейших времен до начала XX века. 10–11 классы. Учебн. пособие для общеобразовательных учебных заведений. М., 1997.

⁵⁷⁵ Тарасов А. Молодежь как объект классового эксперимента. «Обновление гуманитарного образования»: молодым «промывают мозги» и навязывают новую идеологию.

⁵⁷⁶ А. Тарасов указывает, например, работу М. Шефтеля в: *Canadian-American Slavic Studies*. 1980. Vol. 14. № 1.

⁵⁷⁷ Шкатулла В.И. Образовательное право. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. С. 200.

⁵⁷⁸ Борисов К.Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 12.

ных основ общества, его правовых и культурных ценностей⁵⁷⁹. П.Н. Дозорцев акцентирует внимание на том, что религия, какой бы вид она не принимала, «была и остается фундаментом для установления определенного порядка в обществе людей, так как определяет не только образ их мысли, но и программу их действий»⁵⁸⁰.

Практически во всех западноевропейских странах законодательно закреплён светский характер государства. Вместе с тем в этих странах сложились и закреплены юридически партнерские отношения взаимного сотрудничества государства с исторически укоренившимися, традиционными религиозными организациями, к которым выражает свою принадлежность или предпочтительное отношение большинство граждан этих государств. И такие партнерские отношения являются выражением воли граждан этих государств, реализуемой через соответствующие представительные и исполнительные органы государственной власти.

Власти этих стран осознают, что национальные духовно-нравственные и религиозные традиции составляют часть национальной культуры, и полный отказ от таких традиций привел бы к значительному обеднению и, в последующем, к разрушению национальной культуры. В вопросах национально-культурной идентичности в странах, относящихся к континентальной системе права, национально-культурное неотделимо от традиционного религиозного, тесно связанного и переплетенного с национальным. Вместе с тем это присуще не только странам Западной Европы, но и Ближнего Востока, Азиатского региона и др.

Так, ряд исследователей отмечают, что было бы «трагическим разрывом со всем прошлым еврейского народа»⁵⁸¹, если бы Израиль провозгласил себя антирелигиозным государством и отказался от иудейского права, так как будущее «еврейского государства во многом зависит от способности сохранения им культурной самобытности (identity) и от непрерываемой религиозности» евреев⁵⁸². Точно так же культурологически относят себя к православию большинство русских, к исламу – татар и башкир и т. д. То есть религия, ставшая культуурообразующей основой народа, тесно связана с национальным сознанием и национальной самобытностью этого народа.

Ошибочно отождествлять стремление к сохранению национально-культурных традиций со стремлением к разрушению светскости государства. Е.С. Сафронова приводит данные, что при изучении общественного мнения было установлено только 15% взрослого еврейского населения Израи-

⁵⁷⁹ См.: Щипков А.В. Во что верит Россия: Курс лекций. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 23.

⁵⁸⁰ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. С. 134.

⁵⁸¹ Falk Z. Jewish Family law // International Encyclopedia of Comparative Law. L.: 1983. P. 52.

⁵⁸² Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. С. 422.

ля, высказывавшихся в пользу теократического государства. За полностью секуляризованное государство выступают более 30%, а что касается остальных (около 50%), то часть из них придерживаются мнения о тесных связях государства и религии, а другие предлагают отделение религиозных объединений от государства и школы⁵⁸³.

Г.Т. Тавадов в своем словаре-справочнике приводит следующие дефиниции категорий «национальное сознание» и «национальная самобытность»⁵⁸⁴:

«Национальное сознание – часть общественного сознания, отражающая национальное бытие, совокупность экономических, социальных, политических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и др. взглядов, представлений, характеризующих уровень и особенности духовного развития нации».

«Национальная самобытность – специфические черты социально-этнической общности, отличающие ее от других подобных общностей. Это, прежде всего, национальные традиции, обычаи, обряды, язык, народное творчество, одежда, национальная кухня и т. д. В целом, национальная самобытность наиболее ярко и рельефно проявляется в национальной культуре и психологии людей».

Относительно соотношения национально-культурной и религиозной самоидентификации Г.Т. Тавадов пишет: «Национальное и религиозное – сочетание, взаимовлияние и взаимопроникновение одного в другое, характерное для многих наций и религий. В сознании некоторых групп людей в регионах распространения ислама, христианства, буддизма национальное и религиозное существуют нераздельно, религиозные обряды, ритуалы, нравственные предписания воспринимаются как национальное достояние. Объясняется это тем, что на протяжении длительного периода времени религия здесь была господствующей формой идеологии. Под ее контролем находились самые разные стороны общественной и личной жизни. Религия вплелась в национальное самосознание народов, внесла заметный вклад в развитие их культуры, быта, традиций. В свою очередь, религия испытала на себе немалое влияние этнических моментов»⁵⁸⁵.

Большинство граждан Российской Федерации в своей национально-культурной самоидентификации исходят из того, что их культурные традиции неразрывно связаны с традициями конкретной исторически сложившейся религии и религиозной организации, ее представляющей. Но в таком случае государство обязано учитывать в построении своей политики в сфе-

⁵⁸³ Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле. С. 261.

⁵⁸⁴ Тавадов Г.Т. Этнология. С. 256, 289.

⁵⁸⁵ Там же. С. 282.

ре культуры и образования тот факт, что к исторически укоренившимся в России, традиционным религиозным организациям выражает свою принадлежность или предпочтительное отношение большинство граждан Российской Федерации. Государство не может быть «равноудалено» от всех религиозных объединений в государстве, не вправе игнорировать законные права и интересы своих граждан, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение или культурологически себя относящих к тем или иным традиционным, исторически укоренившимся в стране религиозным организациям.

5.3. Разрушение национально-культурной и религиозной идентичности как форма культурного геноцида

Наиболее ярко угроза разрушения национально-культурной и религиозной идентичности народов Российской Федерации (и их представителей – российских граждан) проявляется сегодня в сфере образования.

Преамбула Закона РФ «Об образовании» дает такое толкование образования: «Образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)».

Часть 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (в редакции Федерального закона от 20.07.2000 г. № 103-ФЗ), устанавливает целями государственной политики в интересах детей являются: осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры.

Таким образом, законодатель акцентировал, что образование – это процесс в интересах человека, общества и государства, а не каких бы то ни было религиозных новообразований, отдельных чиновников органов управления образованием или образовательных учреждений.

Учитывая, что большинство учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений в Российской Федерации выражают свою принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви или другим традиционным для России религиозным организациям, навязывание им вероучений не востребуемых ими религиозных объединений, то есть против их воли и воли их родителей (законных представителей) является грубым нарушением их прав, в том числе прав на свободу совести и вероисповедания, на культурное развитие в рамках своей национальной культуры, на свободный выбор образования в соответствии со своими убеждениями, закрепленных Конституцией Российской Федерации и международными правовыми актами.

Приобщение к национальным культурным ценностям наиболее полно реализуется (должно реализоваться) в процессе дошкольного, общего и профессионального образования. Часть 2 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в области образования «защиту и развитие системой образования национальных культур... культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства».

Традиционная для того или иного народа религия составляет неотъемлемую часть его национальной культуры, поэтому принудительное вовлечение учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений в религиозные объединения, отличные от того, к которому они выражают принадлежность или предпочтительное отношение, есть форма культурной и религиозной дискриминации. Если же разрушение национально-культурной и религиозной идентичности учащихся становится массовым явлением, то это можно квалифицировать как форму культурного и религиозного геноцида, если последнее понятие рассматривать шире, чем в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁵⁸⁶ от 9 декабря 1948 г.

Как пишет Г.Т. Тавадов, общественная опасность геноцида заключается в том, что в результате совершения составляющих это преступление действий полностью или частично прекращает или может прекратить существование определенная национальная, этническая или религиозная группа людей, характеризующаяся самобытностью культуры, образа жизни и традиций, иными особенностями жизнедеятельности. Это ведет или может привести к обеднению разнообразия человеческого сообщества, подрывает основы международного правопорядка⁵⁸⁷.

⁵⁸⁶ Международные акты о правах человека. С. 497.

⁵⁸⁷ Тавадов Г.Т. Этнология. С. 61.

По мнению председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана, навязывание еврейским детям разрушительных религиозных вероучений есть «скрытая форма их духовно-культурного геноцида и проявление антисемитизма»⁵⁸⁸.

С мнением раввина З.Л. Когана вполне согласуется заявление Лиги «Маген» от 2002 г.: «Сегодня миссионерская кампания по ловле еврейских душ достигла беспрецедентного размаха на территории бывшего СССР. Выступающие под маской иудаизма миссионеры, называющие себя «мессианскими евреями», «евреями за Иисуса», «иудео-христианами», ставят целью завлечь евреев в свои ряды и обманом навязать им чужую религию. Лига «Маген» создана еврейскими организациями и общинами стран СНГ для того, чтобы защитить евреев от духовного геноцида. Мы готовы помочь каждому еврею, каждой еврейской семье, каждой еврейской организации или общине противостоять миссионерской угрозе. Мы – за право каждого человека на осознанный, информированный выбор своего пути. Мы верим в возможность каждого человека достичь духовного совершенства, оставаясь в той религии, к которой он принадлежит по рождению»⁵⁸⁹.

По аналогии, обоснованно утверждение, что навязывание русским детям религиозных вероучений, не востребованных ими и разрушающих их национально-культурную и религиозную идентичность, ведет к уничтожению национальных традиций, ценностей и является, по сути и по своим результатам, формой культурного геноцида.

Начиная с 1991 г. и по настоящее время российские государственные и муниципальные образовательные учреждения стали самым настоящим полигоном для внедрения оккультных и иных разрушительных вероучений, для проведения оккультных экспериментов на российских детях. В последние годы формы нарушений прав учащихся на свободу совести стали более разнообразными и латентными.

Анализ имевшихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях фактов нарушений прав учащихся на свободное мировоззренческое самоопределение позволяет выделить следующие типичные случаи:

- распространение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях учебно-методических и иных материалов, навязывающих элементы религиозных вероучений (религиозно-философских воззрений) религиозных объединений, невостребованных учащимися и их родителями

⁵⁸⁸ Письмо председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана от 21.10.2002 г. председателю Департамента образования г. Москвы Л.П. Кезиной / Архив автора.

⁵⁸⁹ Лига «Маген» – надежный щит еврейской общины // <http://www.magen.org/magen>.

(законными представителями), то есть при отсутствии добровольного согласия учащихся и их родителей (законных представителей);

- навязывание учащимся элементов религиозных вероучений через устную пропаганду представителями (в том числе вовлеченными преподавателями образовательных учреждений) неволевыми учащимися и их родителями (законными представителями) религиозных объединений во время учебных занятий или внеурочных мероприятий как в помещениях образовательных учреждений, так и вне таковых;
- навязывание учащимся религиозных практик неволевыми ими и их родителями (законными представителями) религиозных объединений или принуждение учащихся к выполнению каких бы то ни было религиозных ритуалов, включая разновидности религиозной медитации и йоги (раджа-йога, агни-йога и т. д.), «магические ритуалы», иные оккультные техники, связанные с так называемыми «чакрами», «третьим глазом» и прочие, имеющие отношения к религиозным объединениям;
- принудительное вовлечение учащихся в неволевыми ими и их родителями (законными представителями) религиозные объединения посредством принуждения к участию в мероприятиях таких религиозных объединений (концерты, праздничные или иные культурно-просветительские, образовательные, спортивные, оздоровительные, задекларированные как направленные на борьбу с наркоманией, алкоголизмом и моральной распушенностью и прочие мероприятия), проводимых как в помещениях образовательных учреждений, так и вне таковых;
- навязывание в практику деятельности государственных и муниципальных образовательных учреждений «праздников», чуждых российской национальной культуре или имеющих непосредственное отношение к неволевым учащимся и их родителями (законными представителями) религиозным объединениям (например «хэллоуин»); принуждение учащихся к посещению таковых празднований.

Между тем попытки обосновать правом на свободу совести возможность религиозного объединения вести ни чем не ограниченную пропаганду не имеют под собой правовых оснований.

Статья 28 Конституции Российской Федерации, закрепляющая: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» – определяет правовое содержание свободы совести и вероисповедания. Вместе с тем свободу совести и вероисповедания нельзя трактовать как обязанность гражданина выслушивать и воспринимать пропаганду со стороны любого религиозного объединения. В соответствии со статьей 28

Конституции Российской Федерации, каждый вправе свободно распространять религиозные и иные убеждения, однако этому праву вовсе не корреспондирует обязанность других граждан выслушивать пропаганду этих религиозных и иных убеждений.

Более того, часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Эта конституционная норма определяет, что невозможно абсолютизировать субъективные права отдельных граждан, игнорируя права всех остальных.

Доктор юридических наук, профессор Г.В. Атаманчук пишет: «Стремление общества к предоставлению человеку возможностей быть самим собой, раскрывать свой творческий потенциал, самостоятельно обустроить свою жизнь» требует «наличия в нем организационно-нормативных условий обеспечения свободы каждого. Поэтому нельзя абсолютизировать ни одну из сторон отношений свободы»⁵⁹⁰. «Свобода есть только в том мире, — отмечал французский философ Альбер Камю, — где четко определены как возможное, так и невозможное»⁵⁹¹.

Ограничение прав и свобод человека необходимостью и обязанностью соблюдения прав и свобод — обычная практика демократических государств. Так, к примеру, статья 19 Конституции Эстонской Республики от 28 июня 1992 г. устанавливает: «Каждый, пользуясь правами и свободами и исполняя обязанности, обязан уважать и учитывать права и свободы других людей, а также соблюдать законы»⁵⁹². Часть 1 статьи 2 Основного Закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. закрепляет подобное положение: «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других лиц и не посягает на конституционный порядок или нравственный закон»⁵⁹³.

Поэтому утверждения, что, отказывая представителям религиозного объединения в проведении пропагандистского мероприятия в государственном (муниципальном) образовательном учреждении (если нет соответствующего запроса со стороны учащихся и их родителей или законных представителей), руководители ущемляют свободу совести, лишены оснований, так как здесь основным является соблюдение прав учащихся образовательного учреждения и их родителей (законных представителей). Протесты представителей религиозных объединений против полученного отказа есть злоупотребление правом.

⁵⁹⁰ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М.: Юридическая литература, 1997. С. 297.

⁵⁹¹ Камю А. Бунтующий человек / Пер. с франц. М., 1990. С. 177.

⁵⁹² Конституции государств Европы. Т. 3. С. 717.

⁵⁹³ Там же. Т. 1. С. 580.

Распространение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях учебно-методических и иных материалов, навязывающих элементы религиозных вероучений (религиозно-философских воззрений) религиозных объединений, при отсутствии добровольного согласия учащихся и их родителей (законных представителей), а также иные формы навязывания учащимся государственных и муниципальных образовательных учреждений элементов религиозных вероучений и религиозных практик представителями (в том числе вовлеченными преподавателями) таких невостребованных учащимися и их родителями (законными представителями) религиозных объединений **нарушают:**

1. Норму части 5 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» о запрете на вовлечение в религиозные объединения малолетних вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

2. Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации, закрепленный в пункте 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании»: «Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах... светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», а также в части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство... обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

3. Права учащихся этих образовательных учреждений, а именно:

- право на свободу мысли, убеждений и вероисповедания;
- право на свободу выражения своего мнения;
- право на защиту от дискриминации;
- право на национально-культурную и религиозную идентичность – включая право на национально-культурную и мировоззренческую, в том числе религиозную, самоидентификацию и самобытность, на сохранение национальной культуры, на культурное развитие, на доступ к культурным ценностям и на участие в культурной жизни, право народов на самоопределение и свободное установление и осуществление своего культурного развития; право на духовное благополучие; право на духовное развитие в условиях свободы и достоинства; право на духовное развитие ребенка; право родителей на выбор воспитания и образования для своих малолетних детей; право на воспитание в ребенке уважения к его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает; право на повышение духовного уровня жизни;

- комплекс прав в области образования – включая право на самоопределение личности и создание условий в государственных и муниципальных образовательных учреждениях для ее самореализации, закрепленное в части 1 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»; право на получение в государственных и муниципальных образовательных учреждениях образования, содержание которого обеспечивает интеграцию личности в национальную и мировую культуру, формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества, закрепленное в части 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»; части 1 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (в редакции Федерального закона от 20.07.2000 г. № 103-ФЗ); право на формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира, закрепленное в части 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»; право ребенка воспитываться своими родителями и на защиту его прав и законных интересов, закрепленное в части 2 статьи 54 и части 1 статьи 56 Семейного кодекса Российской Федерации; право ребенка на такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, закрепленное в части 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.; право ребенка на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, закрепленное в статье 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- право на ненарушение прав и свобод при реализации другими лицами своих прав и свобод, закрепленное в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации;
- право на защиту от принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем, закрепленное в части 2 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.; в части 2 статьи 30 Конституции Российской Федерации; в части 15 статьи 50 Закона РФ «Об образовании»; в части 5 статьи 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

4. Права родителей учащихся (законных представителей), а именно:

- право на воспитание своих детей, закрепленное в части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации; части 2 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; части 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации;
- право родителей на выбор воспитания и образования для своих малолетних детей (часть 3 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.; часть 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.; часть 4 статьи 18 Между-

народного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.; статья 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.; пункт «b» части 1 статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.; статья 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 г.; часть 2 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; часть 1 статьи 52 Закона РФ «Об образовании»);

- право на защиту законных прав и интересов своего ребенка, закрепленное в части 1 статьи 52 Закона РФ «Об образовании»; части 1 статьи 64 Семейного кодекса Российской Федерации; части 2 статьи 7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (в редакции Федерального закона от 20.07.2000 г. № 103-ФЗ);
- право на участие в управлении образовательным учреждением, закрепленное в части 1 статьи 52 Закона РФ «Об образовании»;
- право на защиту семьи обществом и государством, закрепленное в части 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.

«Игры» с национально-культурной и религиозной идентичностью целых народов сегодня становятся одной из политехнологий. В Поволжье и Центральной России реализуется комплекс мероприятий, направленных на создание и культивирование так называемого «русского ислама».

В связи с этим уместно привести цитату из письма заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Фариды Салмана Президенту РФ В.В. Путину: «Центральное духовное управление мусульман России выражает свое глубокое беспокойство относительно предпринимаемых группировкой С.Н. Градировского – П.Г. Щедровицкого усилий, направленных на провоцирование межрелигиозных и межнациональных столкновений между православными и мусульманами России. Люди, мало что понимающие в исламе и этнически не имеющие отношения ни к мусульманам, ни к русским, разворачивают агрессивную деятельность по созданию так называемого «русского ислама», стравливая православных и мусульман. Мы воспринимаем такую ситуацию как проявление скрытой ненависти к исламу и проявление враждебных намерений по отношению к российским мусульманам. Не может быть никакого отдельного «русского ислама», это – бессмыслица. В исламе нет делений по национальным направлениям или течениям. Если русский, еврей, якут по собственному душевному порыву примет ислам, мы, конечно же, будем это только приветствовать. Но мы считаем недопустимым и невозможным принудительно-искусственное культивирование госчиновниками так называемого «русского ислама», так как это, наверняка, будет воспринято нашими рус-

скими согражданами как грубейшее посягательство на их национально-культурную и религиозную идентичность, на их право на свободное мировоззренческое (и религиозное) самоопределение. Мы, российские мусульмане, точно так же негативно восприняли бы принудительное создание и культивирование государством некоего «татарского христианства» в среде этнических мусульман. Если татарин выбирает или ранее выбрал христианство в соответствии со своим правом на свободу совести, это – его право и его личное дело, но никто не вправе разрушать сложившуюся национально-культурную и религиозную идентичность... Отнюдь не каждый вправе пытаться модифицировать на свой лад культуру другого народа. Русский, принявший иудаизм, вправе предлагать и реализовывать свою помощь на благо иудаизма, но никак не вправе пытаться модифицировать иудаизм; это было бы своего рода формой духовного посягательства (а в значительных масштабах – геноцида), было бы воспринято этническими носителями иудаизма как оскорбление их религиозных и национальных чувств, как враждебное намерение к их религиозной или национальной общности (и проблема такая в иудаизме существует – в связи с деятельностью организаций типа «Евреи за Иисуса»). Точно так же не вправе агрессивно вмешиваться в вопросы, связанные с национально-культурной и религиозной идентичностью этнических православных и мусульман, люди, не имеющие к ним отношения... Проект «Русский ислам» направлен на дестабилизацию политической ситуации в России, на разжигание межрелигиозных и межнациональных конфликтов и, в дальнейшем, на разрушение федеративной устойчивости и государственной целостности Российской Федерации... Проект «Русский ислам», включающий кампанию по принудительной исламизации православных русских России, есть намеренная провокация, направленная на сраствливание православных и мусульман России...»⁵⁹⁴

5.4. Международные акты о правах человека на получение образования в соответствии со своей национально-культурной и религиозной идентичностью

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федера-

⁵⁹⁴ Письмо заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Фариды Салмана № 51 от 16.12.2002 г. Президенту Российской Федерации В.В. Путину / Архив автора.

ции установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Право граждан на получение образования в соответствии со своей национально-культурной и религиозной идентичностью является их неотъемлемым правом, является производным от права на свободное мировоззренческое самоопределение и составляющими его правами на свободу мысли, совести и религии, на свободу выражения своего мнения, на защиту от дискриминации и на национально-культурную и религиозную идентичность.

Право граждан на получение образования в соответствии со своей национально-культурной и религиозной идентичностью является составной частью права на национально-культурную и религиозную идентичность – включая право на национально-культурную и мировоззренческую, в том числе религиозную, самоидентификацию и самобытность, на сохранение национальной культуры, на культурное развитие, на доступ к культурным ценностям и на участие в культурной жизни, право народов на самоопределение и свободное установление и осуществление своего культурного развития (статья 22, часть 2 статьи 26, часть 1 статьи 27 *Всеобщей декларации прав человека* от 10.12.1948 г.⁵⁹⁵; часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 13, части 1 и 2 статьи 15 *Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах* от 16.12.1966 г.⁵⁹⁶; часть 1 статьи 1 *Международного пакта о гражданских и политических правах* от 16.12.1966 г.⁵⁹⁷; статья 1, часть 1 статьи 3, часть 1 статьи 8 *Декларации о праве на развитие* от 4 декабря 1986 г.⁵⁹⁸; преамбула, статья 8, пункт «с» части 1 статьи 29, статьи 30 и 31 *Конвенции о правах ребенка* от 20.11.1989 г.⁵⁹⁹; части 2 и 3 статьи 1, часть 1 статьи 5 *Декларации о расе и расовых предрассудках* от 27 ноября 1978 г.⁶⁰⁰; статья 5 *Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования* от 14.12.1960 г.⁶⁰¹; часть 1 статьи 1 *Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам* от 18.12.1992 г.⁶⁰²; пункт 2 *Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам* от 14.12.1960 г.⁶⁰³; пункт «е» статьи 10 *Декларации социального прогресса и развития* от 11 декабря 1969 г.⁶⁰⁴; статьи I, VI, VIII, IX *Декларации*

⁵⁹⁵ Международные акты о правах человека. С. 42–43.

⁵⁹⁶ Там же. С. 44, 48–49.

⁵⁹⁷ Там же. С. 53.

⁵⁹⁸ Там же. С. 106–108.

⁵⁹⁹ Там же. С. 307, 308, 315, 316.

⁶⁰⁰ Там же. С. 115–117.

⁶⁰¹ Там же. С. 161.

⁶⁰² Там же. С. 111.

⁶⁰³ Там же. С. 100.

⁶⁰⁴ Там же. С. 328.

принципов международного культурного сотрудничества от 04.11.1966 г.⁶⁰⁵; пункты 2, 5, 8 и 10 раздела I, абзац 3 пункта 19 раздела I, пункт 20 раздела I, пункт 72 подраздела А раздела II Венской декларации и Программы действий от 25.06.1993 г.⁶⁰⁶; статья 5 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда от 1989 г.⁶⁰⁷; части VII и VIII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 г.⁶⁰⁸; пункты 4, 14, 19 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.⁶⁰⁹; пункты 4, 32, 33, 35 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29.06. июня 1990 г.⁶¹⁰; пункт 35 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 03.10.1991 г.⁶¹¹; право на духовное благополучие (часть 1 статьи 7 Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах / Конвенции № 169 Международной организации труда от 1989 г.⁶¹²); право на духовное развитие в условиях свободы и достоинства (преамбула конвенции о дискриминации в области труда и занятий от 25.06.1958 г.⁶¹³); право на духовное развитие ребенка (часть 3 статьи 23, часть 1 статьи 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.⁶¹⁴); право родителей на выбор воспитания и образования для своих малолетних детей (часть 3 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁶¹⁵; часть 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.⁶¹⁶; часть 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁶¹⁷; статья 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.⁶¹⁸; пункт «b» части 1 статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.⁶¹⁹; статья 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

⁶⁰⁵ Там же. С. 392–393.

⁶⁰⁶ Там же. С. 80–83.

⁶⁰⁷ Там же. С. 122.

⁶⁰⁸ Там же. С. 641–642.

⁶⁰⁹ Там же. С. 648, 650, 652.

⁶¹⁰ Там же. С. 653, 661, 662.

⁶¹¹ Там же. С. 672.

⁶¹² Там же. С. 122.

⁶¹³ Там же. С. 155.

⁶¹⁴ Там же. С. 313, 314.

⁶¹⁵ Там же. С. 43.

⁶¹⁶ Там же. С. 48.

⁶¹⁷ Там же. С. 59.

⁶¹⁸ Там же. С. 133–134.

⁶¹⁹ Там же. С. 161.

(Париж, 20.03.1952 г.)⁶²⁰; пункты 16.6 и 16.7 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.⁶²¹); право на воспитание в ребенке уважения к его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает (пункт «с» части 1 статьи 29 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г.⁶²²); право на повышение духовного уровня жизни (абзац 1 части II Декларации социального прогресса и развития от 11.12.1969 г.⁶²³).

Право на свободу мысли, совести и религии, на свободу выражения своего мнения закреплено, в том числе, в следующих международных актах о правах человека.

Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» (статья 18)⁶²⁴; «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений...» (статья 19)⁶²⁵.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь и принимать религию или убеждения по своему личному выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком... 2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию и убеждения по своему выбору. 3. Свобода исповедовать религию и убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц...» (статья 18)⁶²⁶; «Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений» (часть 1 статьи 19)⁶²⁷.

⁶²⁰ Там же. С. 551.

⁶²¹ Там же. С. 651.

⁶²² Там же. С. 315.

⁶²³ Там же. С. 327.

⁶²⁴ Там же. С. 41–42.

⁶²⁵ Там же. С. 42.

⁶²⁶ Там же. С. 59.

⁶²⁷ Там же.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.: «...никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, несовместимое с их убеждениями...» (статья 5)⁶²⁸.

Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г.: «Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка...» (часть 1 статьи 12)⁶²⁹; «Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение...» (часть 1 статьи 13)⁶³⁰; «Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии... Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения и защиты основных прав и свобод других» (части 1 и 3 статьи 14)⁶³¹.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.: «1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими лицами, публичным или частным порядком, в богослужении, учении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов. 2. Свобода исповедовать свою религию или свои убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» (статья 9)⁶³².

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 01.08.1975 г.): «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление... культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с

⁶²⁸ Там же. С. 161.

⁶²⁹ Там же. С. 309–310.

⁶³⁰ Там же. С. 310.

⁶³¹ Там же.

⁶³² Там же. С. 542.

другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести...» (часть VII)⁶³³.

Итоговый документ Венской встречи государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989 г.): «Они [государства-участники] подтверждают, что будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религий и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (пункт 11)⁶³⁴.

Право на защиту от дискриминации закреплено, в том числе, в следующих международных актах о правах человека.

Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах» (статья 1)⁶³⁵; «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» (статья 2)⁶³⁶; «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности» (статья 6)⁶³⁷; «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» (статья 7)⁶³⁸.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.: «Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» (часть 1 статьи 5)⁶³⁹.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантиро-

⁶³³ Там же. С. 641.

⁶³⁴ Там же. С. 649.

⁶³⁵ Там же. С. 39.

⁶³⁶ Там же. С. 40.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Там же. С. 45.

вать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» (статья 26)⁶⁴⁰.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.: «1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц. 2. В целях настоящей Декларации выражение «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений» означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод» (статья 2)⁶⁴¹; «Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами» (статья 3)⁶⁴².

Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г.: «1. Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. 2. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи» (статья 2)⁶⁴³.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г.: «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам... религии, политических или иных убеждений, национального или

⁶⁴⁰ Там же. С. 61.

⁶⁴¹ Там же. С. 133.

⁶⁴² Там же.

⁶⁴³ Там же. С. 307.

социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам» (статья 14)⁶⁴⁴.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 01.08.1975 г.): «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление... культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести...» (часть VII)⁶⁴⁵.

Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989 г.): «13. В этой связи они [государства-участники] будут: 13.7. Обеспечивать в пределах своей территории каждому, подлежащему их юрисдикции, права человека и основные свободы без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства... 16. С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут среди прочего: 16.1. – принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основными свободами во всех областях гражданской... социальной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими...»⁶⁴⁶

Право на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и культурное развитие.

Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам» (часть 2 статьи 26)⁶⁴⁷; «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном

⁶⁴⁴ Там же. С. 542.

⁶⁴⁵ Там же. С. 641.

⁶⁴⁶ Там же. С. 650–651.

⁶⁴⁷ Там же. С. 43.

прогрессе и пользоваться его благами» (часть 1 статьи 27)⁶⁴⁸; «Каждый человек как член общества, имеет право... на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях» (статья 22)⁶⁴⁹.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.: «Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте» (часть 1 статьи 5)⁶⁵⁰; «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого они свободно... обеспечивают свое... культурное развитие» (часть 1 статьи 1)⁶⁵¹; «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашаются, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам» (часть 1 статьи 13)⁶⁵²; «Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого человека на: а) участие в культурной жизни» (часть 1 статьи 15)⁶⁵³.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они... свободно обеспечивают свое... культурное развитие» (часть 1 статьи 1)⁶⁵⁴.

Декларация о праве на развитие от 04.12.1986 г.: «Право на развитие является неотъемлемым правом человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком... культурном... развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами» (часть 1 статьи 1)⁶⁵⁵; «Государства должны принимать на национальном уровне все необходимые меры для осуществления права на развитие и обеспечить, в частности, равенство возможностей для всех в том, что касается доступа к... образованию ...» (часть 1 статьи 8)⁶⁵⁶.

⁶⁴⁸ Там же. С. 43.

⁶⁴⁹ Там же. С. 42.

⁶⁵⁰ Там же. С. 45.

⁶⁵¹ Там же. С. 44.

⁶⁵² Там же. С. 48.

⁶⁵³ Там же. С. 49.

⁶⁵⁴ Там же. С. 53.

⁶⁵⁵ Там же. С. 106.

⁶⁵⁶ Там же. С. 108.

Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 г.: «...учитывая должным образом важность традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка» (преамбула)⁶⁵⁷; «Государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на... с) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку, ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной» (пункт «с» части 1 статьи 29)⁶⁵⁸.

Венская декларация и Программа действий, принятая 25.06.1993 г. Всемирной конференцией по правам человека: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно... осуществляют свое... культурное развитие» (пункт 2 части I)⁶⁵⁹; «Демократия, развитие и уважение к правам человека и основным свободам являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими. Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую... и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни» (пункт 8 части I)⁶⁶⁰.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.: «1. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что: а) образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности... 2. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются принять все необходимые меры, чтобы обеспечить применение принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи» (статья 5)⁶⁶¹.

Декларация принципов международного культурного сотрудничества от 04.11.1966 г.: «1. Каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять. 2. Развитие собственной культуры является правом и долгом каждого народа. 3. В их богатом многообразии и взаимном влиянии все культуры являются частью общего достояния человечества» (статья 1)⁶⁶².

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 01.08.1975 г.): «Исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы мира всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне

⁶⁵⁷ Там же. С. 307.

⁶⁵⁸ Там же. С. 315.

⁶⁵⁹ Там же. С. 80.

⁶⁶⁰ Там же. С. 81.

⁶⁶¹ Там же. С. 161.

⁶⁶² Там же. С. 392.

и осуществлять по своему усмотрению свое... культурное развитие» (часть VIII)⁶⁶³.

Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989 г.): «14. Государства-участники признают, что содействие развитию экономических, социальных, культурных прав, так же как и гражданских и политических прав, имеет первостепенное значение для человеческого достоинства и для достижения законных стремлений каждой личности... В этой связи они будут уделять особе внимание проблемам в области... образования и культуры»⁶⁶⁴.

Приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.: «Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей» (часть 3 статьи 26)⁶⁶⁵.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов... обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» (часть 3 статьи 13)⁶⁶⁶.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями» (часть 4 статьи 18).

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г.: «1. Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которые, по их мнению, должен получать ребенок. 2. Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желанием его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка... 4. Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным

⁶⁶³ Там же. С. 642.

⁶⁶⁴ Там же. С. 650.

⁶⁶⁵ Там же. С. 43.

⁶⁶⁶ Там же. С. 48.

образом во внимание выражаемая ими воля или любые проявления их воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка. 5. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерб ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию...» (статья 5)⁶⁶⁷.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.: «1. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что... b) родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность, во-первых, в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, и, во-вторых, обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их убеждениями; никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, несовместимое с их убеждениями... 2. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, обязуются принять все необходимые меры, чтобы обеспечить применение принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи» (статья 5)⁶⁶⁸.

Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20.03.1952 г.): «Никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при выполнении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать детям такое образование и обучение в соответствии с собственными религиозными и философскими убеждениями» (статья 2)⁶⁶⁹.

Итоговый документ Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Вена, 15.01.1989 г.): «16. С целью обеспечить свободу личности исповедовать религию или веру государства-участники будут среди прочего... 16.б. – уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими; 16.7. – в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями»⁶⁷⁰.

⁶⁶⁷ Там же. С. 133–134.

⁶⁶⁸ Там же. С. 161.

⁶⁶⁹ Там же. С. 551.

⁶⁷⁰ Там же. С. 651.

5.5. Уголовно-правовые гарантии светскости государства

Характер и содержание уголовно-правовых гарантий светскости государства значительно зависят от того, какая модель государства, с точки зрения критерия светскости, реализована.

В несветском государстве уголовно-правовая защита государственного статуса секулярной квазирелигии осуществляется в направлении дискриминации верующих, пресечения любой деятельности религиозных объединений, кроме разрешенного минимума. Наиболее ярко это можно проиллюстрировать на примере советского уголовного законодательства о нарушениях установленного коммунистами режима отделения религиозных объединений от государства (отделения – в их понимании).

Уголовный кодекс от 1922 г. содержал главу III «О нарушениях правил об отделении церкви от государства и школы от церкви». УК РСФСР 1926 г. продублировал эту главу и предусматривал следующие составы преступлений: «преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил» (статья 122); «присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридического лица» (статья 125); «совершение в государственных и общественных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях и предприятиях каких-либо религиозных изображений» (статья 126); «воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан» (статья 127). Уголовные кодексы союзных республик, принятые в 1960–1961 гг., не содержали специальных глав об ответственности за преступные нарушения законодательства о религиозных культах. Однако в УК РСФСР была статья 142 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви». Аналогичные статьи имелись в уголовных кодексах других союзных республик. В Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР»³ содержался следующий исчерпывающий перечень преступных нарушений законов об отделении церкви от государства и школы от церкви: 1) «принудительное взимание сборов и обложений в пользу религиозных организаций и служителей культа»; 2) «изготовление с целью массового распространения или массовое распространение обращений, писем, листовок и иных документов, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах»; 3) «совершение обманных действий с целью возбуждения религиозных суеверий в массах населения»; 4) «организация и проведение религиозных собраний, шествий

и других церемоний культа, нарушающих общественный порядок»; 5) «организация и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил»; 6) «отказ гражданам в приеме на работу или в учебное заведение, увольнение с работы или исключение из учебного заведения, лишение граждан установленных законом льгот и преимуществ, а равно иные существенные ограничения прав граждан в зависимости от их отношения к религии». В соответствии со статьей 142 УК РСФСР эти деяния наказывались исправительными работами на срок до одного года или штрафом до 50 рублей. Советское законодательство о религиозных культах устанавливало, что «преподавание религиозных вероучений может быть допущено исключительно в духовных учебных заведениях, открываемых в установленном порядке», и запрещало религиозным центрам, объединениям и служителям культа организовывать кружки, группы и собрания по обучению религии⁶⁷¹. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 марта 1966 г. «О применении статьи 142 Уголовного кодекса РСФСР»⁶⁷² относило к уголовно наказуемым деяниям не любые нарушения указанных предписаний закона, а лишь «организацию и систематическое проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии с нарушением установленных законодательством правил». Под нарушением таких правил понималось проведение занятий по обучению несовершеннолетних религии в любой форме, кроме индивидуального обучения родителями своих детей. Понятие «обучение несовершеннолетних религии» толковалось как передача им определенной, более или менее обширной системы знаний о вероучении и культе того или иного вероисповедания, а не отдельных, отрывочных религиозных представлений. Как разъяснял В.В. Клочков: «Организация занятий по обучению несовершеннолетних религии обычно выражается в совокупности таких действий, как подбор лиц, способных проводить занятия, подыскание помещения, предложение верующим направлять своих детей в группу, кружок или религиозную школу и контролировать выполнение ими домашних заданий, обеспечение учебными пособиями, участие в разработке программ, учебных планов, правил поведения учащихся и т. п.: организация занятий является оконченным преступлением и в тех случаях, когда их дальнейшее систематическое проведение по тем или иным причинам оказалось невозможным»⁶⁷³.

⁶⁷¹ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (статьи 18 и 17).

Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 275.

⁶⁷² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1966. № 12. С. 221.

⁶⁷³ Клочков В.В. Указ. соч. С. 276.

Извращенность понимания содержания свободы совести и отделения религиозных объединений от государства в государстве модели секулярной квазирелигии, порою, принимает совсем уже эпатазирующие формы. Так, коммунистические идеологи в СССР критиковали капиталистические страны за то, что их уголовное законодательство содержало нормы об ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих. К примеру, Ю.И. Гирман в своей книге «В чем сущность свободы совести?» (М., 1966) высказывал мысль, что полнота свободы совести достигается только при наличии права неограниченно богохульствовать и оскорблять религиозные чувства верующих, утверждая, что нормы уголовного права, преследующие за богохульство, сами по себе являются «попранием принципа свободы совести, поскольку они подвергают запрету под угрозой уголовного наказания один из основных элементов этого принципа – свободу антирелигиозной пропаганды»⁶⁷⁴.

Ю.А. Розенбаум критикует Ю.И. Гирмана, высказывая мысль, что ущербность свободы совести в демократическом государстве выражается в том, что в СССР существует уголовно-правовая охрана прав неверующих, а в законодательстве буржуазных стран этого нет: «Правовая дискриминация в отношении неверующих проявляется даже в том, что в большинстве буржуазных стран существует уголовно-правовая и гражданско-правовая охрана прав только верующих. Так, уголовные кодексы Греции, Австрии, Индии, Испании, Швеции, специальные законы в Англии, США, Израиле и др. содержат ряд статей, наказывающих граждан за так называемое «богохульство», то есть оскорбительные высказывания или действия в отношении религий и верующих, за воспрепятствование проведению религиозных обрядов или их нарушение. Такой взгляд существует у многих советских авторов. Подобные суждения, по нашему мнению, поверхностно и несколько примитивно отражают тонкий механизм отрицания свободы совести в буржуазных странах.

Уголовно-правовая охрана прав верующих узаконена в большинстве стран, в том числе и в СССР (см. ст. 142, 143 УК РСФСР и аналогичные статьи УК союзных республик). Но все дело в том, что в СССР существует уголовно-правовая охрана прав неверующих, а в законодательстве буржуазных стран этого нет. Именно это обстоятельство дает возможность реакционным силам буржуазных стран нередко использовать законодательство, охраняющее права верующих, для борьбы с атеизмом, хотя формально статьи УК о богохульстве не направлены против атеистической пропаганды»⁶⁷⁵.

⁶⁷⁴ Цит. по: Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. С. 70.

⁶⁷⁵ Там же.

Такой подход так же некорректен, так как уголовно-правовые нормы большинства государств устанавливают ответственность за дискриминацию граждан или преступления в отношении них по признаку отношения к религии. Но отношение к религии проявляется не только в том, что человек выражает принадлежность или предпочтительное отношение к конкретной религии или конкретному религиозному объединению, но проявляется также и в том, что человек не выражает вообще никакого отношения к религии или самопозиционирует себя атеистом. Бессмысленно принимать специальный закон о праве граждан на отказ от реализации своих избирательных прав и прав на референдум, так сами избирательные права и право на референдум уже включают возможность по своему усмотрению их не использовать.

В светском государстве уголовно-правовые нормы, защищающие светский характер государства, можно условно объединить в две большие группы.

Первая группа включает нормы, охраняющие собственно светский характер государства. В светском государстве обычно это меньшая группа. Более того, уголовное законодательство не всех государств содержит такие нормы.

В качестве примеров можно привести:

- запрещение создания политических организаций на религиозной основе в статье 166 Уголовного кодекса Республики Болгария: «Кто на религиозной почве образует политическую организацию или кто устно, в печати, путем действий или другим способом использует церковь или религию в целях пропаганды против власти или ее мероприятий, наказывается лишением свободы до трех лет, если не подлежит более тяжкому наказанию. Суд может также постановить и обязательное поселение»⁶⁷⁶;
- запрещение подмены обязательной гражданской регистрации брака религиозным обрядом в статье 433-21 Уголовного кодекса Франции: «Любой священнослужитель, который систематически совершает церковные церемонии заключения брака, не требуя подтвердить предварительно регистрацию брака, произведенную должностным лицом по гражданскому состоянию, наказывается шестью месяцами тюремного заключения и штрафом в размере 50 000 франков»⁶⁷⁷;

⁶⁷⁶ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. к. ю. н., проф. А.И. Лукашова / Пер. с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова, вступ. статья Й.И. Айдарова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 126.

⁶⁷⁷ Уголовный кодекс Франции / Научн. редактирование и предисл. к. ю. н., доц. Л.В. Голловко, к. ю. н., доц. Н.Е. Крыловой / Пер. с франц. и предисл. к. ю. н., доц. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 405–406.

- запрещение незаконного сбора персональной информации о расовом происхождении, политических, философских или религиозных убеждениях в статье 226-19 Уголовного кодекса Франции: «Ввод или хранение в памяти ЭВМ без согласия заинтересованного лица и помимо случаев, предусмотренных законом, именной информации, прямо или косвенно раскрывающей расовое происхождение, политические, философские или религиозные убеждения, профсоюзную принадлежность, взгляды и привычки лица, наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 2 000 000 франков. Карается такими же наказаниями ввод или хранение в памяти ЭВМ помимо случаев, предусмотренных законом, именной информации, касающейся преступных деяний, обвинительных приговоров или мер безопасности»⁶⁷⁸.

Вторая группа включает уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за клевету, оскорбление, а также за убийство и нанесение телесных повреждений на почве религиозной, национальной или расовой неприязни. Кроме того, сюда же можно отнести множество уголовно-правовых норм, условно объединяемых в следующие группы:

- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за возбуждение религиозной вражды и пропаганду неполноценности граждан по признаку отношения к религии;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за дискриминацию, преследование и нарушение равноправия по признаку отношения к религии;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за геноцид, преступления против человечности, подстрекательство к геноциду, пропаганду необходимости, допустимости или оправданности геноцида;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих и нарушение норм общественной морали (некоторые исследователи рассматривают распространение порнографических материалов как разновидность оскорбления религиозных чувств верующих и нарушения норм общественной морали);
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за вандализм и надругательство над историко-культурными ценностями и объектами религиозного назначения;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за оскорбительные действия в отношении трупа или места захоронения, за воспрепятствование совершению погребального обряда;

⁶⁷⁸ Там же. С. 225.

- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, законной деятельности религиозных и общественных объединений;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за пропаганду человеконенавистничества, за распространение материалов, пропагандирующих культ насилия, а также материалов запрещенных организаций;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за нарушение прав человека под видом религиозной деятельности;
- уголовно-правовые нормы, устанавливающие запрет на деятельность объединений, посягающих на права граждан.

6.1. Признаки светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации

Светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации закреплён в правовой норме пункта 4 статьи 2 Закона Российской Федерации «Об образовании», устанавливающей в качестве одного из принципов государственной политики в области образования «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», в правовой норме части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», закрепляющей, что, в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства, государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, а также в ряде подзаконных актов, в том числе в пункте 4 Типового положения об общеобразовательном учреждении (утверждено Постановлением Правительства РФ от 19.03.2001 г. № 196): «Деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности, автономности и светского характера образования».

Так же как и в случае с ошибочным толкованием светскости государства как его полной внерелигиозности, безосновательны утверждения, что светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях предполагает отсутствие всякого влияния религии и религиозных объединений.

Тем не менее, указанная правовая норма зачастую толкуется дискриминационным образом по отношению к верующим гражданам.

Так, заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации А.Е. Себенцов так комментирует норму части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «Обеспечение государством светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает исключительную прерогативу государства в организации государственной и муниципальной системы образования, определении направленности и содержания этого образования и недопустимость вмешательства религиозных организаций в этот процесс, вынесение

религиозного образования и пропаганды вероучений за пределы сферы деятельности светской школы»⁶⁷⁹.

Это совершенно некорректная и неверная трактовка указанной правовой нормы. Комментарий А.Е. Себенцова можно было бы не воспринимать всерьез, тем более что его уровень как специалиста-юриста некоторыми экспертами оценивался весьма скептически⁶⁸⁰. К примеру, доктор юридических наук Ю.А. Розенбаум (Институт государства и права РАН) давал такую оценку: «Правительство РФ подготовило проект положения «О государственной религиоведческой экспертизе». В документе, подписанном А.Е. Себенцовым, всех очень развеселило то, что там сказано: «В экспертный совет должны быть включены специалисты по юриспруденции и правоведению». Если из правительства поступает документ, в котором содержится такое пожелание, это говорит о том, что делал его человек, считающий себя юристом без должных на то оснований»⁶⁸¹.

Однако комментарий А.Е. Себенцова к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» был разослан Министерством юстиции Российской Федерации по всем органам юстиции субъектов Российской Федерации. Поэтому некоторые пояснения здесь необходимы.

Утверждение А.Е. Себенцова о том, что светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает *«исключительную прерогативу государства в организации государственной и муниципальной системы образования»*, неверно и противоречит правовой норме пункта 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», устанавливающей государственно-общественный характер управления образованием, а также правовым нормам пункта 3 части 2 статьи 32, частей 8 и 19 статьи 33 Закона РФ «Об образовании», в которых права общественности конкретизированы (хотя и не исчерпывающим образом).

Следует обратить внимание и на преамбулу Закона РФ «Об образовании»: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, госу-

⁶⁷⁹ Себенцов А.Е. Комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1997. С. 25–26.

⁶⁸⁰ См., например: Отзыв д. филол. н., проф. А.А. Волкова от 02.06.2002 г.; Конституционно-правовое заключение д. ю. н., проф. М.Н. Кузнецова от 28.05.2002 г. по содержанию предлагаемых А.Е. Себенцовым изменений и дополнений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» / Архив авт. Заключение к. ю. н. С.Л. Смирнова от 10.06.2002 г. / Архив авт.

⁶⁸¹ Розенбаум Ю.А. В чем причина появления нового закона? // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиоведения РАГС при Президенте РФ, 1999. С. 37–38.

дарства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)». Акцентируем: в интересах не только государства, но, прежде всего, самого человека и общества.

А.Е. Себенцов настаивает на «вынесении пропаганды вероучений за пределы сферы деятельности светской школы». Какой смысл А.Е. Себенцов вкладывает здесь в понятие «пропаганда вероучений», он не поясняет. Но при таком толковании можно запретить любое упоминание о религии на занятиях по гуманитарным предметам. Следуя такой логике, можно объявить «пропагандой вероучений» произведение А.С. Пушкина «Капитанская дочка», глубоко христианское по сути. Но как разделить русскую культуру и православие, как отделить культуру народов Кавказа и Поволжья от ислама? Должно быть, А.Е. Себенцов считает, что учащиеся государственных и муниципальных образовательных учреждений России не вправе знать свою национальную культуру.

Подобные трактовки светскости государства и отделения от него религиозных объединений, очевидно, определяются влиянием марксистско-ленинской идеологии и корреспондируют сентенциям В.В. Ключкова: «Одно из средств антикоммунистической пропаганды – искажение советского законодательства о религиозных культах, замалчивание содержащихся в нем гарантий осуществления свободы совести. В качестве «недопустимого» ограничения свободы совести в СССР фигурирует, в частности, лишение церкви права заниматься просветительской и благотворительной деятельностью... «Просветительская» деятельность религиозных организаций, выражающаяся в преподавании религии в государственных, частных школах и общеобразовательных конфессиональных учебных заведениях, в распространении религиозного дурмана, в том числе и при помощи государственных средств массовой информации, несовместима с отделением церкви от школы и государства. Церковное «просветительство» по самой своей природе не может быть сколько-нибудь эффективным средством повышения образовательного уровня масс... Церковная благотворительность также не имеет ничего общего ни со свободой совести, ни со свободой вероисповедания. Основное условие действительного осуществления этих свобод – гарантии удовлетворения религиозных потребностей верующих, а для этого не нужны ни конфессиональные благотворительные учреждения, ни участие церкви в народном образовании. В социалистическом обществе полностью отсутствует почва для существования любых благотворительных организаций»⁶⁸².

⁶⁸² Ключков В.В. Религия, государство, право. С. 246–247.

Полная изоляция религии от национальной системы образования противоречит нормам части 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании», устанавливающей, что содержание образования должно обеспечивать формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира; интеграцию личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества. Но интеграция личности в национальную культуру и современное общество как раз предполагает ознакомление учащихся со своей национальной культурой – русской, татарской, украинской и т. д., которые создавались на основе конкретных религий – православия или ислама.

Комментарий А.Е. Себенцова относительно правового содержания нормы части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающей светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, противоречит нормам международных актов о правах человека, закрепляющим приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей, в том числе правовым нормам части 3 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.; части 3 статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.; части 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.; статьи 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г.; статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.; статьи 2 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 20.03.1952 г.; пункта 16 Итогового документа Венской встречи государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 15.01.1989 г.

Попытка навязать такое толкование является также формой дискриминации верующих граждан по признаку их отношения к религии и противоречит правовым нормам статей 1, 2, 6, 7, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., статей 1, 2, 3 и 4 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25.11.1981 г., части 2 статьи 2, части 1 и 2 статьи 5, части 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г., части 1 статьи 2, статей 5, 18, 19, части 1 статьи 24, статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. и др.

Сомнительным является и утверждение А.Е. Себенцова о недопустимости вмешательства религиозных организаций в вопросы содержания обра-

зования. Такое утверждение не основано ни на каких правовых нормах. Религиозные организации, являясь институтами гражданского общества, вправе оказывать влияние на образование, характер управления которым носит, в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании», государственно-общественный характер, в том числе – влиять на содержание образования. При этом религиозные организации не вправе подменять собой государственные и муниципальные органы управления образованием и т. д. (см. признаки светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях).

По мнению доктора Ж. Боберо: «Хотя фундаментальные принципы светскости уже давно созданы, школьные учреждения все еще остаются сферой, где их применение требует большой гибкости. И это логично, ведь светскость предполагает уважение к свободе совести в широком смысле слова, которая включает в себя свободу отправления религиозных культов и свободу религиозных убеждений. В то же время она предполагает и свободу мнения, т. е. равенство права на религиозную принадлежность и на отказ от нее»⁶⁸³.

Сам по себе светский характер образования не предусматривает запрета на реализацию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях преподавания знаний, касающихся религии.

Для примера: конституции всего лишь нескольких зарубежных государств устанавливают запрет на религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализуемое силами государственных учреждений. Такой запрет обычно закреплен во вполне определенных формулировках соответствующих нормативно-правовых актов. Так, статья 20 Конституции **Японии** от 3 мая 1947 г. устанавливает: «Государство и его органы должны воздерживаться от религиозного обучения и иной религиозной деятельности»⁶⁸⁴. Несмотря на то, что приведенная формулировка не содержит в себе императивного запрета на приглашение государственными органами представителей религиозных организаций для осуществления религиозного образования в образовательных учреждениях на условиях добровольности такого образования для обучаемых, тем не менее в указанной норме обозначен и закреплен запрет на непосредственное участие государственных органов в религиозном обучении, то есть на религиозное образование, осуществляемое работниками государственных образовательных учреждений и органов управления образованием. Японский законодатель внес специальное ограничение, исходя из сложившихся в японском обществе приоритетов.

⁶⁸³ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁶⁸⁴ Конституции зарубежных стран. С. 432.

Части 2 и 3 статьи 43 Конституции **Португальской Республики** от 2 апреля 1976 г.: «Государство не может присвоить себе право составлять программы обучения и развития культуры в соответствии с какими-либо философскими, эстетическими, политическими, идеологическими или религиозными директивами. Государственное обучение не может носить религиозный характер»⁶⁸⁵.

Достаточно категоричны в этом отношении требования Конституции **Республики Гондурас** от 28 марта 1936 г.: «Церковь отделена от Государства. Гарантируется свободное исповедание любой религии, поскольку это не противоречит законам страны. Запрещается субсидирование религиозных культов и религиозного обучения» (статья 57); «Гражданское состояние лица не может быть установлено религиозным актом» (статья 58); «Гарантируется свобода преподавания. Образование, финансируемое из государственных фондов, является светским...» (статья 60)⁶⁸⁶.

В качестве другого примера императивного запрета на любое присутствие религии в школе можно привести нормы Конституции **Мексиканских Соединенных Штатов** от 5 февраля 1917 г. (с позднейшими изменениями), закрепляющие: «Образование, предоставляемое Государством – Федерацией, штатами, муниципиями, – имеет целью развитие всех человеческих способностей и в то же время воспитание любви к родине и сознания международной солидарности в духе независимости и справедливости. I. В силу того, что статья 24 гарантирует свободу вероисповедания, принципы, которыми должно руководствоваться указанное образование, не должны иметь ничего общего с какою бы то ни было религиозной доктриной и, основанные на прогрессе науки, служат для борьбы с невежеством и его последствиями, рабством, фанатизмом и предрассудками. Такое образование при этом: а) должно быть демократическим, с тем что под демократией разумеется не только правовой строй и политический режим, но также порядок жизни, основанный на непрерывном улучшении экономического, социального и культурного состояния народа; б) должно быть национальным, поскольку, чуждаясь враждебности и односторонности, оно служит пониманию наших задач, использованию наших ресурсов, защите нашей политической независимости, укреплению нашей экономической самостоятельности и преемственности и развитию нашей культуры; с) должно содействовать улучшению отношений между людьми, усиливая и одновременно внедряя, вместе с уважением к достоинству личности и к целостности семьи, признание общественных интересов, а также способствуя развитию идеалов братства и равноправия всех людей, избегая всяких привилегий по признаку

⁶⁸⁵ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 761.

⁶⁸⁶ Конституции стран мира. CD.

расы, секты, группы, пола или личности. II. Частные лица могут заниматься распространением образования всех видов и ступеней. Однако в области начального, среднего и педагогического образования (так же как в области образования всех видов и ступеней, рассчитанного на рабочих и крестьян) частные преподаватели в каждом отдельном случае должны предварительно получить специальное разрешение государственной власти. В таком разрешении может быть отказано, а уже данное разрешение может быть отменено путем решения, которое не подлежит обжалованию в судебном или каком-либо ином порядке. III. Частные образовательные заведения тех видов и ступеней, которые указаны в предыдущем пункте, должны без исключения отвечать положениям пунктов I и II настоящей статьи и действовать в соответствии с официальными планами и программами. IV. Религиозные корпорации, служители культов, акционерные общества, которые исключительно или преимущественно осуществляют учебную деятельность, а также ассоциации и общества, занимающиеся распространением религиозных вероучений, никоим образом не могут принимать участие в деятельности учреждений, предоставляющих начальное, среднее и педагогическое образование и образование для рабочих и крестьян» (части I–IV статьи 3)⁶⁸⁷.

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» устанавливали «светский характер образования, исключаящий влияние религии». Приведенная формулировка содержит указание на то, что «принцип светского характера образования» сам по себе не предусматривает запрета на религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Именно поэтому норма о светском характере образования была дополнена нормой о запрете на какое бы то ни было влияние религии на образование в СССР. Вторая часть этой правовой конструкции не дублирует первую, а дополняет ее, придает дополнительное свойство, устанавливает дополнительную правовую характеристику содержания образования в СССР.

В свою очередь, исходя из ранее приведенного толкования В.И. Далем термина «светский», любое общегражданское образование, вне зависимости от того, включает ли оно изучение знаний о религии, религиозной культуре в форме преподавания каких-либо учебных предметов или нет, следует относить к сфере светского образования, значимого для всего общества. Не относятся к светскому образованию только катехизация, а также внутрицерковное (внутриконфессиональное) духовное образование, имеющее целью воспроизводство кадров служителей культа (православных священнослужителей и др.), то есть узкопрофессиональное религиозное

⁶⁸⁷ Там же.

(духовное) образование – такое образование, которое не является общегражданским, значимым для всего общества.

Определяющим критерием отнесения к светскому или не являющемуся таковым образованию здесь выступает принадлежность к внутренней (внутриконфессиональной, внутрицерковной, внутререденоминационной) системе религиозного объединения – системе профессионального религиозного (духовного) образования. Если образование имеет непосредственное отношение к подготовке служителей культа (православных священников, диаконов, протестантских пасторов, мулл, раввинов и пр.), относится к внутренней образовательной системе религиозного объединения (так называемые духовные школы – духовные семинарии, медресе и пр.), то это несветское образование – но именно только лишь в той части, которая непосредственно направлена на профессиональную религиозную подготовку служителей культа⁶⁸⁸.

К не являющимся светскими следует отнести также внутренние образовательные системы религиозных объединений, реализующие приходское образование (православные церковно-приходские и монастырские школы, школы при мечетях и пр.).

Противоположностью несветскому (внутриконфессиональному профессиональному духовному) образованию является образование в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами. Именно такое образование – реализуемое в государственных, муниципальных или негосударственных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами, не преследующее целей подготовки служителей культа и не управляемое исключительно религиозными объединениями – и является светским.

Общее образование, предусматривающее формирование основ знаний по общеобразовательным учебным дисциплинам, основам наук, профессиональных умений, и религиозное образование – это в принципе разные вещи, если под последним понимать усвоение человеком совокупности знаний о религии, так как общее образование не сводится только лишь к получению учащимися знаний о религии.

⁶⁸⁸ Что, вместе с тем, не исключает создания и функционирования учреждений профессионального религиозного образования (духовных школ) как негосударственных светских образовательных учреждений, осуществляющих свою образовательную деятельность в соответствии с государственными стандартами и готовящих специалистов по светским специальностям. При этом образование, направленное на непосредственную подготовку священнослужителей, в таких учреждениях является лишь частью всего образовательного процесса, основу которого составляет светское образование (см. ниже).

Доктор юридических наук, профессор Г.М. Миньковский в «Научно-практическом комментарии к Конституции Российской Федерации» под редакцией доктора юридических наук, профессора В.В. Лазарева пишет: «Законодательство об образовании предполагает его светский характер, общесоциальную, а не конфессиональную направленность. Вместе с тем церковь вправе... организовывать занятия по основам вероучения»⁶⁸⁹.

Таким образом, религиозное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, не препятствующее получению собственно общегражданского (нерелигиозного) общего или профессионального образования, основанное на принципе добровольности, не направленное на воспроизводство служителей культа для религиозных объединений, не нарушает принцип светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (пункт 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании»).

Показательно, что ни Закон Российской Федерации «Об образовании», ни часть 1 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», закрепляющая: «Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими», не устанавливают запрета на религиозное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Часть 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы», – так же не запрещает реализацию религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в силу того, что правовое регулирование образования в Российской Федерации закреплено в другом нормативно-правовом акте – Законе РФ «Об образовании». А предметом регулирования Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» являются не отношения, связанные со сферой образования, а свобода совести и деятельность религиозных объединений, в том числе их взаимоотношения с государством. Поэтому содержащаяся в части 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указанная правовая норма не является императивной нормой, ограничивающей все виды

⁶⁸⁹ Миньковский Г.М. // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. д. ю. н., проф. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 92.

религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях только лишь обучением детей религии вне рамок образовательной программы. В статье 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не содержится никаких запретов на реализацию религиозного образования в иных формах, нет в указанной статье и бланкетных или отсылочных норм относительно этого вопроса. Следовательно, нет никаких оснований для ограничительного толкования правовой нормы, закрепленной в части 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Правовая аксиома – «все, что законом не запрещено, дозволено», тем более не вступающая в данном случае в противоречие с нормами морали и нравственности и обычными нормами, позволяет утверждать о принципиальной неверности ограничительного толкования правовой нормы, закрепленной в части 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

К приведенному в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации перечню оснований для ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина не имеет никакого отношения реализация гражданами своих прав на получение образования в соответствии со своими убеждениями.

Поэтому часть 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» не содержит исчерпывающего перечня форм реализации религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. И не препятствует преподаванию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний о религии.

И в этом отношении Письмо Министерства образования Российской Федерации от 4 июня 1999 г. № 14-53-281ин/1404 «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений» противоречило Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», неправомерно ограничивая возможность реализации религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Светский характер образования, как целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, **в государственных и муниципальных образовательных учреждениях означает следующее:**

- образование по учебным предметам основного образования осуществляется по государственным стандартам и не имеет целью принудительное приобщение обучаемых к какому-либо религиозному вероучению или нерелигиозной, включая антирелигиозную, идеологии, и не направлено на вовлечение в религиозные или иные объединения;
- в содержании образования не может быть установлено в качестве общеобязательного изучение какого-либо религиозного вероучения или нерелигиозной идеологии, включая атеистическую;
- соблюдается принцип добровольности получения образовательных услуг, связанных с религиозным образованием, т. е. учащиеся обучаются исключительно на основе собственного осознанного, информированного и добровольного волеизъявления и с добровольного и осознанного согласия их родителей (законных представителей);
- содержание образования не может быть направлено на профессиональную подготовку служителей религиозного культа;
- религиозное образование не подменяет собой общегражданское общее или профессиональное образование и не препятствует его реализации;
- религиозные объединения не вмешиваются в деятельность государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений; данное требование не исключает участия религиозных объединений в общественном контроле государственной (муниципальной) системы образования и совместного учредительства образовательных учреждений с государственными и муниципальными органами управления образованием;
- полномочия и функции администраций государственных и муниципальных образовательных учреждений не могут быть переданы в каком-либо объеме религиозным объединениям, их органам, учреждениям или представителям;
- осуществляемое в государственных или муниципальных образовательных учреждениях религиозное образование не сопровождается проведением богослужений, религиозных обрядов или церемоний⁶⁹⁰;

⁶⁹⁰ Данное требование не исключает возможности, к примеру, прочтения краткой молитвы перед или после занятия по предмету религиозного образования с учетом соблюдения общей добровольности посещения таких занятий.

- образовательный стандарт по предмету религиозного образования⁶⁹¹ составлен как инвариантный макет (за исключением блоков, чье содержание определено Министерством образования Российской Федерации), используя который представители различных религий могут составить стандарт, отвечающий их потребностям, но реализуемый на основе принципа добровольности получения образовательных услуг, связанных с религиозным образованием.

Если выделить наиболее значимые признаки, то можно предложить следующее определение светского (гражданского, общегражданского, общесоциального) образования.

Светское образование – любое образование, не связанное с обучением или навязыванием какой-либо религии или нерелигиозных идеологий, в том числе секулярных квазирелигий, не направленное на узкопрофессиональную подготовку служителей культа, а также катехизацию и воцерковление либо аналогичные процессы привлечения обучаемых в религиозное объединение в нехристианских религиозных объединениях, не включающее в себя проведения богослужений, религиозных обрядов или церемоний⁶⁹².

Приведенный комментарий принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вполне согласуется с его толкованием, представленным кандидатом юридических наук, профессором В.И. Шкатулла и доктором психологических наук, действительным членом Российской академии образования И.А. Зимней в комментарии к Закону РФ «Об образовании»: «Светский характер образования означает свободу государственного, муниципального образовательного учреждения от прямого религиозного (конфессионального) воздействия. Светский характер образования основывается на свободе совести граждан,

⁶⁹¹ Преподавание предметов религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях должно быть конфессиональным, то есть опираться не на атеистическо-религиоведческий принцип «надрелигиозности», а на конкретную религиозную традицию и опыт, что при соблюдении указанных выше условий не противоречит требованию светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

⁶⁹² См. также: Понкин И.В. Светскость: конституционно-правовое исследование / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 2002; Понкин И.В. Правовые основания преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в вопросах и ответах. М., 2003. 137 с.

а также на том, что часть 1 статьи 14 Конституции РФ предполагает светский характер государства»⁶⁹³.

Вместе с тем светский характер государства и образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации ошибочно толкуется в письме заместителя министра юстиции Российской Федерации Е.Н. Сидоренко № 08/392-ЕС от 16 января 2001 г., направленном заместителю министра образования Российской Федерации В.Д. Шадрикову⁶⁹⁴ и содержавшем критику образовательного стандарта по специальности теология.

В указанном письме заместитель министра Е.Н. Сидоренко, не аргументируя свои выводы, пишет: «Введение указанного стандарта, предполагающего подготовку богословов для преподавания теологических предметов в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (всех уровней), вступает в противоречие со статьей 14 Конституции Российской Федерации, согласно которой Российская Федерация является светским государством и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Также нарушается конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства и равенства их перед законом».

Приведенная сентенция является не аргументом в обосновании вывода о якобы имеющемся противоречии стандарта по специальности теология статье 14 Конституции Российской Федерации, а просто набором неверных суждений. В действительности, образовательный стандарт по специальности теология не противоречит статье 14 Конституции Российской Федерации в силу того, что стандарт по специальности теология не устанавливает ни в какой мере какую-либо религию в качестве государственной или обязательной. Основные критерии государственной религии (религиозной организации, имеющей статус государственной) – управление делами религиозной организации со стороны государственных чиновников и полное финансирование деятельности государственной религиозной организации из государственного бюджета. Сотрудничество государства с теми или иными религиозными объединениями, оказание им различных преференций, льгот, даже бюджетное финансирование отдельных социально значимых проектов и инициатив этих религиозных объединений, в том числе в сфере национального образования, не превращает эти объединения в государственные. В образовательном стандарте по специальности теология ничего не сказано про установление какой-либо религии или представляющей ее ре-

⁶⁹³ Комментарий к Закону Российской Федерации «Об образовании» / Отв. ред. В.И. Шкатулла / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 103.

⁶⁹⁴ Архив автора.

лигиозной организации в качестве государственной. Профессиональное образование – дело свободного выбора гражданина, это не общее образование. И если изучение религии идет в вузе по госстандарту, то это – светское образование. Указанный образовательный стандарт не предусматривает и не влечет за собой и установления какой бы то ни было религии в качестве обязательной, так как стандарт по специальности теология составлен как инвариантный макет (за исключением блоков, содержание которых определено Министерством образования Российской Федерации), используя который представители различных религий могут составить стандарт, отвечающий их потребностям, но реализуемый на основе принципа добровольности получения образовательных услуг, связанных с религиозным образованием. Поступление на обучение по специальности теология, организованное в соответствии с указанным стандартом, является добровольным и основано на волеизъявлении пожелавшего получить образование по специальности теология. Поэтому нет никаких оснований говорить о нарушении указанным образовательным стандартом конституционной нормы части 1 статьи 14 о запрете на установление какой-либо религии в качестве обязательной. С точки зрения конституционного права, международного права и практики реализации теологического образования в зарубежных странах, образовательный стандарт по специальности теология не противоречит ни части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, ни части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей: «Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Образовательный стандарт по специальности теология не нарушает ни равенство религиозных объединений перед законом (см. выше подраздел, посвященный анализу статьи 14 Конституции Российской Федерации), ни конституционную норму об отделении религиозных объединений от государства.

В светском государстве религиозные объединения отделены от государства, но не отделены от общества и, представляя его значительную часть, осуществляют образовательную деятельность, не подменяя собой государство и уважая охраняемые законом права и свободы граждан.

Р. Балодис описывает три существующих в Западной Европе подхода в отношении преподавания предметов религиозного образования в государственных и муниципальных общеобразовательных школах⁶⁹⁵:

1) порядок преподавания Закона Божия оговорен в законе, государство финансирует педагогов (священников) различных конфессий, преподающих Закон Божий в государственных школах и школах самоуправлений

⁶⁹⁵ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство. С. 15.

(Финляндия), у школьников есть возможность выбирать альтернативное этическое обучение;

2) в общественных школах как обязательный предмет преподается «Всеобщая история религии», и церковь имеет право приравнять к общественным школам частные школы, в которых преподается конфессиональный Закон Божий (Швеция);

3) в ведении церкви (к примеру, Римской католической церкви) находится образование в основных школах, которые финансирует государство; в средних школах Закон Божий является предметом, выбираемым по желанию (Ирландия).

Государство вправе реализовывать какие бы то ни было формы сотрудничества (воспитательная, культурно-просветительская, благотворительная, оздоровительная и пр.) в сфере образования с религиозными объединениями:

- опираясь исключительно на основанное на собственной национальной-культурной и религиозной идентичности добровольное волеизъявление учащихся образовательных учреждений и их родителей (законных представителей) на получение образовательных услуг, связанных со взаимодействием религиозных объединений и государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений;
- с соблюдением запрета на вовлечение в какой бы то ни было форме малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих;
- с учетом количественных характеристик добровольно выразивших потребность в получении образовательных услуг, связанных со взаимодействием религиозных объединений и государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений;
- с соблюдением принципа добровольности при выборе изучения предметов религиозного образования, которое должно реализовываться не в ущерб общегражданскому образованию;
- с учетом обязанности представителей религиозных и национальных меньшинств знать культуру всего многонационального народа страны.

Взаимодействие государства и религиозных объединений должно быть основано на учете национально-культурной и религиозной идентичности граждан и обусловлено существующими социальными потребностями. Чтобы не было практики «покупки» иностранными религиозными объединениями своих новых верующих, не было вовлечения в религиозные объединения, основанного не на свободном принятии гражданами вероучения религиозного объединения, а на желании получить благотворительную

помощь. Если в данном образовательном учреждении учатся все дети-мусульмане, то там совершенно нечего делать миссионерам, к примеру адвентистов седьмого дня, как бы им того ни хотелось. Представитель религиозного объединения может прийти в образовательное учреждение только к тому учащемуся, кто выражает свою принадлежность к данному религиозному объединению (религиозному вероучению). Право распространять религиозные и иные убеждения не может быть абсолютизировано, этому праву совершенно не корреспондирует обязанность граждан выслушивать религиозную пропаганду проповедников. Абсолютизация права распространять религиозные и иные убеждения (в том числе посредством проведения культурно-массовых и благотворительных мероприятий) нарушает права и свободы тех граждан, кто не идентифицирует себя с данным религиозным объединением и не желает подвергаться навязыванию религиозного вероучения чуждой ему религии (чужого для него религиозного объединения).

6.2. Понятие религиозного образования

Рост интереса и доверия к деятельности Русской Православной Церкви и других традиционных для России религиозных организаций в современном российском обществе способствует расширению сферы взаимодействия религиозных объединений с Российским государством и обществом в семейном воспитании, дошкольном, общем и профессиональном образовании, в образовательной и просветительской деятельности различных государственных и общественных институтов и учреждений – системы образования, здравоохранения, науки и культуры, Вооруженных Сил, правоохранительных учреждений, системы социального обслуживания и благотворительности и др.

В любом государстве функционирование сферы образования направлено на сохранение, воспроизводство и развитие национальной культуры. Но для народов России особенно свойственно естественно сложившееся смешение национально-культурной и религиозной идентичности. Поэтому государство не может игнорировать проблемы реализации религиозного и религиозоведческого образования.

Правильное понимание отношения религиозных объединений к государству и обществу, выражающееся (по крайней мере, что касается традиционных религиозных организаций России и западноевропейских стран) в уважении принципа светскости государства и свободного мировоззренческого выбора и самоопределения личности в обществе, позволяет уяснить

место религиозного образования в национальной системе образования и отношение религиозного образования к светскому образованию.

Термины «религиозное образование» и «обучение религии» введены статьей 5 «Религиозное образования» Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Часть 1 статьи 5 указанного Федерального закона устанавливает: «Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими».

В части 4 статьи 5 указанного Федерального закона говорится: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы».

Можно предложить следующее определение.

Религиозное образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения в интересах религиозного объединения и личности, сопровождающийся приобретением обучаемым знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, культуре и жизни религии и представляющего ее религиозного объединения, формированием качеств личности и образа жизни человека на основе соответствующего религиозного вероучения, в том числе присущих ему нравственных ценностей⁶⁹⁶.

Религиозное образование может осуществляться в двух формах:

- обучение религии;
- религиозно-культурологическое образование как одна из форма преподавания знаний о религии.

Существуют две основных формы преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний, касающихся религий и религиозных объединений:

- обучение религии;
- преподавание знаний о религии.

⁶⁹⁶ Более подробно см. в книге автора: Правовые основания преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в вопросах и ответах. М., 2003.

Можно предложить следующие определения⁶⁹⁷.

Обучение религии – несветская форма религиозного образования, осуществление под управлением или контролем определенной религиозной организации узкопрофессиональной подготовки служителей культа, а также катехизации и воцерковления либо аналогичных форм в нехристианских религиозных объединениях, направленных на привлечение обучаемого в религиозное объединение.

Главное отличие обучения религии от других форм преподавания знаний, касающихся религий и религиозных объединений, состоит в том, что обучение религии обязательно предполагает и включает в себя обучение религиозной практике и саму религиозную практику – отправление религиозного культа, совершение богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний. Именно этим, а также направленностью на привлечение обучаемых в религиозное объединение и обусловлены несветский характер такой формы преподавания знаний, касающихся религий и религиозных объединений, и обязательность соблюдения принципа добровольности как основы ее осуществления.

Обучение религии осуществляется в религиозных объединениях, в организациях и учреждениях внутренней системы образования религиозной организации, то есть в тех образовательных учреждениях и организациях, которые учреждены данной религиозной организацией или входящими в ее состав другими религиозными организациями (индивидуально либо совместно с другими учредителями) либо признаны⁶⁹⁸ ею, а также в семье.

Обучение религии может осуществляться и в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. При этом часть 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125–ФЗ (в редакции Федеральных законов от 26.03.2000 г. № 45–ФЗ, от 21.03.2002 г. № 31–ФЗ, от 25.07.2002 г. № 112–ФЗ)⁶⁹⁹: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим

⁶⁹⁷ Там же. С. 9–11.

⁶⁹⁸ То есть в тех образовательных учреждениях и организациях, которые учреждены не религиозной организацией или входящими в ее состав другими религиозными организациями (индивидуально либо совместно с другими учредителями), а некоммерческими или коммерческими объединениями, но прошли процедуру «признания» религиозной организацией.

⁶⁹⁹ Более подробно см. в книге автора: Правовые основания преподавания православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в вопросах и ответах. М., 2003.

органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы», устанавливает лишь одну из форм реализации религиозными организациями обучения религии учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений⁷⁰⁰.

Преподавание знаний о религии – светское преподавание предметов, основное содержание которых составляют знания о религии, путем научно-культурологического ее рассмотрения.

В свою очередь, преподавание знаний о религии может быть реализовано в двух формах:

- религиозно-культурологическое образование,
- религиозоведческое образование.

Преподавание знаний о религии в зависимости от формы его реализации может быть как общеобязательным, так и реализуемым на добровольной основе – в соответствии со свободным выбором учащихся и их родителей (законных представителей).

Религиозно-культурологическое образование – целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного мировоззрения в интересах личности и общества, сопровождающийся приобретением обучаемым знаний о религиозном вероучении, культуре и жизни той религии и представляющего ее религиозного объединения, которую учащийся выбрал для изучения.

Религиозно-культурологическое образование, являясь по содержанию религиозным и по форме реализации светским образованием, не предполагает и не включает в себя обучения религиозной практике и саму практику – проведение богослужений, религиозных обрядов или церемоний, не направлено на привлечение обучаемого в религиозное объединение (учебный курс «Православная культура» – для желающих изучать традицию православного христианства, учебные курсы «Мы изучаем ислам», «Основы исламской культуры» и т. д. – для желающих изучать мусульманскую традицию, учебный курс «Традиция» для желающих изучать традицию иудаизма, учебный курс «Культура протестантизма» – для желающих ее изучать).

⁷⁰⁰ Как уже было показано ранее содержащаяся в части 4 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указанная правовая норма не ограничивает все виды религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях только лишь обучением детей религии вне рамок образовательной программы.

Религиозно-культурологическое образование может осуществляться в:

- государственных и муниципальных образовательных учреждениях в соответствии с государственными образовательными стандартами религиозного образования (например, в рамках специальности профессионального гуманитарного образования теология), с образовательными программами, учебными планами, программами учебных курсов и дисциплин, в религиозных объединениях,
- в образовательных организациях и учреждениях, созданных или признанных религиозными организациями,
- в семье и иных социальных институтах (Вооруженные Силы Российской Федерации, учреждения исполнения наказаний и т. д.).

Религиозно-культурологическое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях может осуществляться только на добровольной основе, то есть в соответствии со свободным выбором учащихся и их родителей (законных представителей)⁷⁰¹.

В государственных и муниципальных образовательных учреждениях религиозно-культурологическое образование может осуществляться в рамках специального учебного курса.

Религиоведческое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – связанное с общекультурным познавательным интересом учащихся и реализуемое в соответствии с государственными стандартами преподавание описательных знаний о существенных отличительных особенностях вероучения, практики, самоорганизации, основных событиях и исторически значимых личностях, историко-политической и социально-культурной роли религий и представляющих их религиозных объединений, а также преподавание в сравнительном аспекте иных знаний о религии как специфической форме культуры и явлении социальной жизни.

Данная форма преподавания знаний о религии не предполагает добровольности выбора предмета со стороны учащихся и их родителей (законных представителей).

Религиоведческое образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, являясь светским образованием, по общему правилу, осуществляется не под управлением религиозных или иных объединений⁷⁰². В частности, религиоведческое образование не должно

⁷⁰¹ При условии выполнения основной образовательной программы, а также соблюдения законных прав и интересов других учащихся.

⁷⁰² Религиоведческое образование не должно испытывать давления также со стороны тех объединений граждан, которые пропагандируют и распространяют различные идеологии, включая секулярные квазирелигии («культура мира», атеистический гуманизм, атеизм и пр.).

быть атеистическим. Вместе с тем религиозное образование может быть реализовано в соответствии с государственным стандартом, но под управлением религиозного объединения (к примеру, религиозное образование в учреждении профессионального религиозного образования религиозной организации). Или же религиозное образование может быть реализовано под управлением религиозного объединения без привязки к государственному стандарту.

К данной форме преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний, касающихся религий и религиозных объединений, относятся как религиозные курсы, связанные с преподаванием знаний о нескольких религиях (религиозных объединениях), так и учебные курсы, связанные с изучением какой-то одной религии (религиозного объединения).

Смешанной формой (одновременно религиозным и религиозно-культурологическим образованием) является **этноконфессиональное образование в составе этнокультурного образования** в государственных и муниципальных образовательных учреждениях – приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям и культуре традиционной (национальной) религии, как неотъемлемой части национальной культуры. Такое религиозное этноконфессиональное образование в государственных и муниципальных образовательных учреждениях не преследует цели вовлечения обучаемых в религиозное объединение.

Сложившийся в обществе социальный заказ на те или иные образовательные услуги, в том числе связанные с реализацией религиозного образования, фиксируется в форме государственного образовательного стандарта, определяющего содержание образования того или иного типа, уровня и направленности, условия и формы его получения. В некоторых случаях Министерство образования Российской Федерации может реагировать на социальный заказ посредством разработки примерного содержания по конкретному учебному предмету, которое затем рассылается информационным письмом. При этом существует множество вариантов выражения гражданином или социальной группой своего выбора, согласия. Факт добровольного выбора образования может выражаться различно. И не только лишь письменным или устным заявлением гражданина. Существуют и принятые в большинстве общества и зафиксированные не только в законодательстве, но и в общественном сознании устойчивые стереотипы, тесно связанные с национально-культурной и религиозной идентичностью граждан и народов. Поэтому возможны и иные формы выражения этого мировоззрен-

ческого выбора – посредством отнесения себя к верующим той или иной религии, в виде отсутствия выражений недовольства, несогласия и др.

Вместе с тем выражение учащимся и его родителями (законными представителями) согласия на обучение учащегося по предмету религиозно-культурологического образования или обучения религии должно быть осуществлено в письменной форме. Такое требование нигде не закреплено нормативно, но учитывая специфику проблемы и крайне болезненную реакцию граждан на нарушение их прав на свободу совести, порядок должен быть именно таким, хотя нотариальное удостоверение подписей родителей под согласием не требуется.

Любое религиозное образование в обществе осуществляется при том или ином – непосредственном или опосредованном – участии религиозной организации. Это детерминировано реализацией гражданами и обществом в целом своей национально-культурной и религиозной идентичности и, как следствие, необходимостью соответствия передаваемых учащимся знаний первоисточнику, преподавания неискаженных представлений о различных аспектах истории и жизни религиозной организации. Такое участие может заключаться в контроле религиозной организации за содержанием религиозного образования в учебных заведениях, учрежденных ею (индивидуально или совместно с другими учредителями) или в форме конфессиональной экспертизы образовательных материалов религиозного образования (учебных программ, учебников, пособий и др.), используемых в светских учебных заведениях.

Важно также рассмотреть взаимоотношение двух форм религиозного образования – обучения религии и преподавания знаний о религии – в деятельности образовательных учреждений профессионального религиозного образования.

Можно выделить три вида образовательных учреждений профессионального религиозного образования:

- государственные светские образовательные учреждения профессионального религиозного образования (реализуют профессиональное высшее образование в соответствии с государственным стандартом по специальности теология);
- негосударственные светские образовательные учреждения профессионального религиозного образования (реализуют профессиональное высшее образование в соответствии с государственным стандартом по специальности теология, одновременно могут также реализовывать узкопрофессиональную подготовку служителей культа);

- духовные образовательные учреждения (процесс обучения государством нестандартизирован, реализуют обучение религии «в узком смысле», то есть катехизацию и воцерковление или аналогичные процессы в нехристианских религиозных объединениях; или же реализуют узкопрофессиональную подготовку служителей культа).

Религиозные организации в учрежденных или созданных с их участием светских образовательных учреждениях реализуют светские образовательные программы различного типа, уровня и направленности в соответствии с государственными образовательными стандартами, в том числе программы религиозного образования. Например, образовательные программы по православной христианской теологии в той форме и мере, в которой они востребованы обществом, на основе свободного мировоззренческого самоопределения и выбора учащихся и их родителей.

Реализация в специальных образовательных учреждениях профессионального религиозного образования религиозных организаций (духовных школах – академиях, семинариях, училищах, медресе и др.) подготовки служителей культа, вместе с тем, не исключает создания и функционирования учреждений профессионального религиозного образования (духовных школ) как негосударственных светских образовательных учреждений, осуществляющих свою образовательную деятельность в соответствии с государственными стандартами и готовящих специалистов по светским специальностям. При этом образование, направленное на непосредственную подготовку служителей культа, в таких учреждениях является лишь частью всего образовательного процесса, основу которого составляет светское образование.

В учреждениях профессионального религиозного образования религиозных организаций реализуются два образовательных компонента.

Первый компонент – это специальная подготовка обучаемых, направленная на получение ими знаний, навыков и умений организации и практической реализации богослужебной и иной религиозной деятельности религиозного объединения. Такая подготовка имеет непосредственное отношение к профессиональной подготовке служителей культа (православных священников и диаконов, протестантских пасторов, мулл, раввинов и пр.) и не относится к светскому образованию в силу своей специфики.

Второй образовательный компонент в учреждениях профессионального религиозного образования религиозных организаций является основным по объему и светским по содержанию. Этот компонент обеспечивает базовую подготовку учащихся по специальностям светского образования – история, филология, теология (для православного образования – православная христианская теология), должен проходить государственное лицензирование и, в идеале, государственную аккредитацию. В результате реализации дан-

ного компонента выпускники учреждений профессионального религиозного образования религиозных организаций получают диплом государственного образца и становятся специалистами, способными принести пользу не только своей религиозной организации, но и российскому обществу и государству в целом.

Вместе с тем учреждение профессионального религиозного образования религиозной организации может и отказаться от реализации второго компонента. Однако это не значит, что такое решение может быть ей навязано, так как, в соответствии с нормами частей 1 и 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации действуют в соответствии со своими, уважаемыми государством, внутренними установлениями, если таковые не противоречат законодательству Российской Федерации.

В соответствии с правовой нормой части 1 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала. Однако ни в указанном федеральном законе, ни в иных нормативно-правовых актах Российской Федерации не установлен запрет на реализацию в учреждениях профессионального религиозного образования религиозных организаций светского образования. Правовая норма части 2 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», устанавливающая: «Учреждения профессионального религиозного образования подлежат регистрации в качестве религиозных организаций и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности», фиксирует порядок регистрации такого учреждения профессионального религиозного образования, которое реализует только подготовку служителей культа и не реализует светского образования.

Еще один интересный вопрос: возможна ли государственная регистрация негосударственного образовательного учреждения светского высшего профессионального образования – в форме религиозной организации?

Часть 1 статьи 11.1. «Негосударственные образовательные организации» Закона РФ «Об образовании» устанавливает: «Негосударственные образовательные организации могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации для некоммерческих организаций».

Религиозная организация является одной из предусмотренных российским законодательством форм некоммерческой организации. В соответствии с частью 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации:

«Юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом». Приведенный в данной статье перечень не является исчерпывающим, возможны и иные формы некоммерческих организаций, устанавливаемые законом (см., например, статью 121 Гражданского кодекса Российской Федерации). В соответствии с частью 3 статьи 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (с послед. изм. и дополн.): «Некоммерческие организации могут создаваться в форме общественных или религиозных организаций (объединений), некоммерческих партнерств, учреждений, автономных некоммерческих организаций, социальных, благотворительных и иных фондов, ассоциаций и союзов, а также в других формах, предусмотренных законами».

В статье 24 «Высшее профессиональное образование» Закона РФ «Об образовании», устанавливающей: «1. Высшее профессиональное образование имеет целью подготовку и переподготовку специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования на базе среднего (полного) общего, среднего профессионального образования. 2. Высшее профессиональное образование может быть получено в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (высших учебных заведениях). 3. Лица, имеющие начальное профессиональное образование соответствующего профиля, могут получать высшее профессиональное образование по сокращенным ускоренным программам. 4. Лица, имеющие среднее профессиональное образование соответствующего профиля, могут получать высшее профессиональное образование по сокращенным ускоренным программам», не содержится никаких запретов на создание негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» так же не содержит такого запрета. Так, часть 3 статьи 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает право создания образовательных учреждений уже существующими и зарегистрированными в установленном законом порядке религиозными организациями, ничего не говоря относительно возможности или запрета создания негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций. Часть 1 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает существенный признак религиозной организации,

но не ограничивает деятельность религиозных организаций исключительно лишь совместным исповеданием и распространением веры. Статья 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» посвящена регулированию статуса и деятельности учреждений профессионального религиозного образования, создаваемых религиозными организациями, ничего не говоря относительно возможности или запрета создания негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций.

Часть 5 статьи 1 Закона РФ «Об образовании» имеет отношение к государственным и муниципальным образовательным учреждениям, не регулируя статус или деятельность негосударственных образовательных учреждений.

Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» так же не устанавливает запрета на создание негосударственных образовательных учреждений светского высшего профессионального образования в форме религиозных организаций.

Таким образом, нормы федеральных законов не содержат прямых запретов на государственную регистрацию негосударственного образовательного учреждения светского высшего профессионального образования в форме религиозной организации.

6.3. Правовые основы реализации религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях

Учащиеся средних школ практически всех государств мира – от Турции до США и от Западной Европы до Израиля – проходят уроки религии. Основанное на апелляции к демократии отрицание возможности религиозного образования в государственных школах выявляет непонимание сущности демократического государства. В большинстве случаев проводниками тезиса о конфликтности светскости государственных школ и преподавания религии являются или вообще случайные люди, или бывшие сотрудники идеологических структур КПСС, не понимающие, что одним из важнейших признаков демократии является учет и защита государством прав и законных интересов граждан, реализация их потребностей. И именно постольку, поскольку Российская Федерация есть демократическое правовое государство (часть 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации), государство обязано учитывать добровольное волеизъявление учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений и их родителей (или лиц, их заменяющих) на получение образовательных услуг, связанных с получением религиозного образования.

Доктор исторических наук Т.А. Кудрина обозначает развитие религиозно-ведческого и религиозного образования как фактор реализации права на свободу совести⁷⁰³. Польская исследовательница, кандидат юридических наук Х. Сухоцкая в своей работе «Религиозное обучение в школе в конституциях и законодательстве некоторых европейских стран»⁷⁰⁴ указывает на то, что право на религиозное обучение является составной частью права на свободу мысли, совести, вероисповедания и религии. Последнее есть суть естественного права человека от рождения и, следовательно, не может быть дано ему ни государством, ни обществом, но оно должно быть признаваемо государством.

В последние годы в различных субъектах Российской Федерации получило распространение преподавание в государственных и муниципальных образовательных учреждениях специальных учебных предметов и курсов православной культурологической направленности. Такие учебные курсы носят различные названия: «Основы православной культуры», «Православная традиция», «Основы православия», «Традиционная русская культура», «Православная этика», «Православное искусство» и др. Этот процесс детерминирован объективно существующими потребностями населения в изучении православной христианской религии, тесно связанной с национально-культурной идентичностью русского и других народов России, занимающей значительное место в истории и современной жизни российского общества и государства. Рост численности желающих изучать православную культуру определяется многими факторами, в том числе ее местом в отечественном историческом и культурном наследии.

По данным проведенного в 2001 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 83 населенных пунктах 33 регионов России опроса, 46% россиян высказались в пользу преподавания в школах основ религии⁷⁰⁵. Репрезентативный опрос, проведенный социологами группы компаний «monitoring.ru» в начале апреля 2001 г. при участии 600 взрослых москвичей, проживающих во всех административных округах Москвы, выявил, что введение в программы средних школ России предмета

⁷⁰³ Кудрина Т.А. Развитие религиозно-ведческого и религиозного образования как фактор реализации права на свободу совести в России // От политики государственного атеизма к свободе совести: Материалы Семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, 23–26 мая 2000 г.). М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 124.

⁷⁰⁴ Suchocka H. Nauczanie religii w szkole w swietle kosztytucji i ustawodawstwa wybranych panstw europejskich // Nauczanie religii w szkole w panstwie demokratycznym. Lublin, 1991. S. 85–99.

⁷⁰⁵ Сорок шесть процентов россиян высказываются в пользу преподавания в школах основ религии // Миссионерское обозрение (Белгород). 2001. № 9 (71).

«Закон Божий» в той или иной степени поддерживают 59% взрослых москвичей, а не поддерживают — 21%. 15% жителей столицы РФ относятся к этому вопросу безразлично, а 5% не имеют на этот счет своего мнения⁷⁰⁶.

При том что мнение и 59%, и 46% населения государство обязано учитывать, повсеместное ведение обучения детей религии («Закон Божий», катехизация) сегодня преждевременно. Речь идет сегодня о том, чтобы содержание образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях отвечало требованиям и запросам большинства населения Российской Федерации (а это уже гораздо больший процент населения страны, чем 59%), то есть было сообразным национальной культуре, которая для большинства народов России неотделима от традиционных для них религий. Речь идет о том, что учащиеся государственных и муниципальных образовательных учреждений вправе на добровольной основе получать знания о традиционной для их народа религии.

З.И. Пейкова (Институт социологии РАН) приводит следующие данные: «В России нет официальных данных Госкомстата о количестве верующих той или иной религии, есть только данные социологических исследований. Они, в зависимости от особенностей методики каждого опроса, дают несопоставимые, а нередко даже противоречивые результаты, касающиеся религиозной принадлежности населения. Поэтому для выяснения того, к какому вероисповеданию принадлежит подавляющее большинство населения России, необходимо кратко остановиться на особенностях социологической информации. Так, если респондентам задается два вопроса в одном — «Считаете ли Вы себя религиозным человеком? Если да, то какую из религий Вы исповедуете?» (методика Всероссийского центра изучения общественного мнения) — то около 40% населения не отнесут себя к религиозным людям и тем самым будут лишены возможности заявить о своей конфессиональной принадлежности. Из оставшихся 60%, считающих себя религиозными людьми, к православию себя обычно относят 49–56%, к исламу — 3–8%, ко всем остальным многочисленным религиям — 1–2%. Но, как известно социологам, для чистоты получаемой информации не рекомендуется задавать сразу два вопроса. Если следовать этому методическому правилу и задать вопрос по-иному — «К какому вероисповеданию Вы принадлежите?» (методика Института социологии РАН) — то ни к какому вероисповеданию себя не отнесут менее 1%. Остальные респонденты в подавляющем своем большинстве относят себя к православию — 89,7%, как это было в декабре 1998 г. Из остальных религий на втором месте стоит ислам, к которому себя относят 5,3% населения. 1,0% относит себя к католицизму, 0,4% — к буд-

⁷⁰⁶ Более половины москвичей — за преподавание в школе Закона Божия // Мир религий (<http://www.religio.ru>). 11 апреля 2002 г.

дизму, 0,2% – к баптизму, столько же – к иудаизму. Ко всем оставшимся вероисповеданиям относят себя 2,5% населения России. Таким образом, по данным Института социологии РАН, удельный вес православного населения в России не только не меньше удельного веса протестантов в Финляндии, но даже превышает его. **Необходимо констатировать, что Россия в полной мере является православной страной»**⁷⁰⁷.

По данным проведенного в августе 2001 г. независимым исследовательским центром РОМИР исследования общественного мнения, посвященного религиозной самоидентификации граждан нашей страны (всего было опрошено 2000 человек), с православием отождествляют себя 73,6% респондентов, 4% опрошенных заявили о своей приверженности к исламу, менее 2% респондентов исповедуют другие ветви христианства (в том числе католицизм и протестантизм) или принадлежат к другим конфессиям; неверующими себя считают 18,5% участников опроса, и лишь 2,3% респондентов затруднились с религиозной самоидентификацией⁷⁰⁸.

Доктор философских наук М.П. Мchedлов приводит данные репрезентативного всероссийского социологического исследования «Россияне о судьбах России в XX веке и о своих надеждах на XXI век», проведенного Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) по заказу Фонда Эберта в феврале–марте 2000 г.⁷⁰⁹: патристическое мироощущение граждан России, их привязанность и уважение к Родине проявляется в том, что значительная их часть (70,5% православных и 56,9% мусульман, среди неверующих – 64,7%) видят себя гражданами России и вовсе не склонны соглашаться с космополитическими («гражданами мира» согласны быть лишь 3,5% православных, 5,2% мусульман, 5% неверующих) и национально-нигилистическими представлениями (соответственно 15,3, 17,2 и 18,5%)⁷¹⁰.

Как пишет доктор педагогических наук Меньшиков В.М. (КГПУ), по результатам изучения основ православной культуры в Курской области было проведено анкетирование среди 2214 детей и 1891 родителей, которое выявило следующие результаты: более 99% детей и 93% родителей выступают за изучение православной культуры, причем более 70% детей и 78% родителей выступают за то, чтобы этот курс изучался постоянно. На вопрос:

⁷⁰⁷ Пейкова З.И. О православной идентичности российских старшеклассников в конце XX века // <http://www.rusk.ru>.

⁷⁰⁸ Версия. 20–26 ноября 2001 г. № 44 (168).

⁷⁰⁹ Были опрошены 2050 человек, представляющих разные социальные группы, в 58 поселениях пропорционально населению мегаполисов, областных центров, районных городов и сел.

⁷¹⁰ Мchedлов М.П. Вера России в зеркале статистики. Население нашей страны о XX веке и о своих надеждах на век грядущий // НГ–религии. 17 мая 2000 г. № 9 (55).

«Изменилось ли в вас что-нибудь после изучения православной культуры?», положительно ответили 1841 детей (76,9%), отрицательно 322 детей (14,5%), ответ «не знаю» – 150 человек (6,8%), нет ответа – 39 человек (1,8%). На вопрос: «Придерживаетесь ли вы тех заповедей и правил, которые узнали на уроках православной культуры?», положительно ответили – 1259 человек (56,9%), «частично» – 722 человек (32,6%), отрицательно – 229 детей (10,3%), «нет ответа» – 4 человека (0,1%). Опрос родителей позволил получить следующие результаты. На вопрос: «Считаете ли Вы нужным изучение православной культуры для Вашего ребенка?», положительно ответили – 1710 человек (93%), отрицательно – 105 человек (5,7%), «не знаю» – 26 человек (1,3%). На вопрос: «Сколько, на Ваш взгляд, должно продолжаться изучение православной культуры?», были даны следующие ответы: учебный год – 178 человек (9,7%), два года – 197 человек (10,7%), постоянно – 1448 человек (78,6%), нет ответа – 18 человек (1%). На вопрос: «Изменилось ли что в Вашем ребенке?», положительно ответили – 1522 человека (82,7%), затруднились с ответом – 82 человека (4,5%), «ничего» – 201 человек (10,9%), не дали ответа – 36 человек (2%). На вопрос: «Как сказываются уроки православной культуры на развитии ребенка?», дали положительный ответ – 1604 человека (87,1%), «никак» – 82 человека (4,5%), «отрицательно» – 31 человек (1,7%), «не знаю» – 29 человек (1,6%), «нет ответа» – 95 человек (5,1%)⁷¹¹.

Культуросообразность образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации – это адекватность содержания образования современному уровню культурного развития российского общества, культурным традициям и особенностям российского общества, направленность образования на интеграцию личности в национальную и мировую культуру.

Статья 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает следующие принципы государственной политики в области образования: «...защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства ...» Часть 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании» закрепляет следующие общие требования к содержанию образования: «Содержание образования должно обеспечивать... интеграцию личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества...»

⁷¹¹ Меньшиков В.М. Неужели даже спасение детей – в России опасность? // www.state-religion.ru.

Сама возможность требования обеспечения культуросообразности образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в определяется нормой части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий, в соответствии с нормой части 2 статьи 3 Конституции Российской Федерации, свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления.

Правовая норма пункта 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в области образования государственно-общественный характер управления образованием. То есть общество вправе оказывать влияние на содержание образования, в том числе требовать обеспечения его культуросообразности.

Право родителей (законных представителей) учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений на участие в управлении образовательным учреждением закреплено в части 1 статьи 52 Закона РФ «Об образовании»: «Родители (законные представители) несовершеннолетних детей до получения последними основного общего образования имеют право выбирать формы обучения... принимать участие в управлении образовательным учреждением»; в части 7 статьи 15 Закона РФ «Об образовании»: «Родителям (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся, воспитанников должна быть обеспечена возможность ознакомления с ходом и содержанием образовательного процесса...», а также в ряде подзаконных актов, в том числе в пунктах 44 и 59 Типового положения об общеобразовательном учреждении (утверждено Постановлением Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 196): «Участниками образовательного процесса в общеобразовательном учреждении являются обучающиеся, педагогические работники общеобразовательного учреждения, родители (законные представители) обучающихся... Родители (законные представители) обучающихся имеют право... в) участвовать в управлении общеобразовательным учреждением в форме, определяемой уставом этого учреждения».

Право учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений на участие в управлении образовательным учреждением закреплено в части 4 статьи 50 Закона РФ «Об образовании»: «Обучающиеся всех образовательных учреждений имеют право на... на участие в управлении образовательным учреждением...», а также в ряде подзаконных актов, в том числе в пункте 49 Типового положения об общеобразовательном учреждении (утверждено Постановлением Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 196): «Обучающиеся в государственном и муниципальном общеобразо-

вательных учреждениях имеют право на... д) участие в управлении общеобразовательным учреждением в форме, определяемой уставом общеобразовательного учреждения...»

Письмом № 14-52-876ин/16 от 22 октября 2002 г. Министерство образования Российской Федерации довело до сведения органов управления образованием Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», разослав в приложении текст указанного материала⁷¹². Материал «Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура» был предназначен для оказания методической помощи работникам органов управления образованием, руководителям образовательных учреждений, методических центров, разработчикам учебно-методического обеспечения учебных курсов, преподаваемым в рамках регионального (национально-регионального) компонента образования и компонента образовательного учреждения. Инициатива Министерства образования РФ, вызвавшая жесткие нападки в СМИ, была поддержана Русской Православной Церковью, Центральным духовным управлением мусульман России, Координационным центром мусульман Северного Кавказа, Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений в России и Российским объединенным союзом христиан веры евангельской⁷¹³.

Как отмечается в отзыве кафедры государственного строительства и права Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации на материал «Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», если граждане Российской Федерации, в соответствии нормами статьи 28, части 1 статьи 29, частей 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации, пунктов 2, 5 и 6 статьи 2, частей 1, 2 и 4 статьи 14 Закона РФ «Об образовании», желают получать сами или изъявляют свое желание на получение их детьми знаний о родной для них, по их национально-культурной самоидентификации, православной культуре в учебно-воспитательной деятельности государственных и

⁷¹² Текст размещен на сайте Минобразования России (www.informika.ru). См. также сайт «Государство и религия в России» (www.state-religion.ru).

⁷¹³ Обращения заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Фариды Салмана № 43 от 22.11.2002 г. и № 49 от 02.12.2002 г к Министру образования Российской Федерации В.М. Филиппову.

Обращение председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа М.О. Албогачиева № 1/144 от 18.11.2002 г. к Министру образования Российской Федерации В.М. Филиппову.

Обращение председателя Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России, раввина З.Л. Когана от 27.11.2002 г. к Министру образования Российской Федерации В.М. Филиппову.

Обращение председателя Российского объединенного союза христиан веры евангельской, епископа С.В. Ряховского от 12.01.2003 г. к Министру образования Российской Федерации В.М. Филиппову.

муниципальных образовательных учреждений, в частности в форме изучения учебного предмета «Православная культура», то это является их законным правом. Преподавание предмета «Православная культура» в той форме и с тем содержанием, как это закреплено в представленном на отзыв документе, не будет препятствовать получению учащимися базового гуманитарного образования по иным учебным предметам или нарушать конституционные права участников образовательного процесса. Приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям и культуре традиционной (национальной) религии как неотъемлемой части национальной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях является формой реализации прав учащихся и их родителей (законных представителей) на получение образования в соответствии с ценностями своей национальной культуры, что гарантировано как российским законодательством, так и международными актами о правах человека. Обеспечение учащимся такой возможности является обязанностью государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений. В документе определено место учебного предмета «Православная культура» как светского культурологического учебного курса в области социально-исторических гуманитарных знаний... Светский характер образования при изучении курсов православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в соответствии с настоящим Примерным содержанием обеспечивается заложенными в его основу концептуальными правовыми и методическими позициями... Нет оснований сомневаться в том, что преподавание данной дисциплины нацелено на воспитание высокого уровня культуры обучаемых. Оно не направлено на вовлечение учащихся в какое-либо религиозное объединение, не содержит в себе основы для навязывания религиозного вероучения и не предусматривает в процессе преподавания отправления религиозного культа или обязательного участия обучаемых в религиозной культовой деятельности. Таким образом, анализ как содержательной части документа, так и его обоснования (Пояснительная записка) позволяет сделать вывод о светском характере данного учебного предмета и, следовательно, отсутствии в факте преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знаний в соответствии с настоящим Примерным содержанием каких-либо нарушений светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных, закреплённого правовыми нормами пункта 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» и части 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Однако сегодня конституционное право российских граждан, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к православию, на получение образования в соответствии с собственной национально-

культурной и религиозной идентичностью подвергается сомнению и нападкам⁷¹⁴, анализ которых позволяет выявить в мотивации противников православной культуры доминанту, связанную с личной неприязнью к православию, а также показывает их правовую некомпетентность.

Как отмечает Э. Аскеров: «С момента зарождения постоянно меняющего форму мира проникновение духовных ценностей в повседневную жизнь людей стало объектом постоянного обсуждения. В последнее столетие, в связи с появлением на политической карте мира светских государств, возникли новые темы обсуждения о возможности применения системы религиозного образования в этих государствах и влияние религии на светское государство. Основная тема дискуссий – в том, можно ли преподавать религию в школах для подростков и юношей или нет и соответствует ли преподавание религии строю светского государства. Эти обсуждения в прошлом столетии либерализма превратились чуть ли не в самый актуальный вопрос в странах Запада»⁷¹⁵.

Доводы против реализации религиозного образования в светских школах выдвигаются самые разные. Однако все эти доводы страдают одним – отсутствием *explicite*, то есть ясности и развернутости. Практически все критики ограничиваются лишь высказыванием сентенций, никак не аргументируя их. Или же аргументация носит весьма надуманный характер.

Звучащие из уст критиков религиозного образования в светских школах утверждения о противоречии введения религиозного образования в светских школах российскому законодательству, безосновательны. Многие из этих критиков весьма поверхностно знакомы с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» и с Законом РФ «Об образовании». Так, О.Р. Квирквелия, пытаясь обосновать в своей статье от 27 августа 2002 г.⁷¹⁶ недопустимость религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, ссылается на не действующий уже закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 1990 г.

Ю.П. Зуев пишет о противоречии теологического образования в государственных вузах статье 14 Конституции Российской Федерации и статьям 4 и 5 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объедине-

⁷¹⁴ Заявление исполнительного директора общероссийского общественного движения «За права человека» Л.А. Пономарева № 284-2002 от 18.06.2002 г. в Генеральную прокуратуру РФ по учебнику А.В. Бородиной «Основы православной культуры»; Светова З. Урок ксенофобии для 6-го «А»? // Новые известия. 19 июля 2002 г.; Светова З. В судорожных поисках национальной идеи // Новые известия. 17 октября 2002 г.; многие другие публикации.

⁷¹⁵ Аскеров Э. Школа и нравственность: Мировая практика // <http://www.islam.az/statyi/teh3.htm>.

⁷¹⁶ Квирквелия О.Р. Многобожие в светской школе. Как обеспечить равенство прав верующих и атеистов? // Независимая газета. 27 августа 2002 г.

ниях»⁷¹⁷, что вызвано непониманием Ю.П. Зуевым содержания упомянутых им статей (учитывая в том числе отсутствие у Ю.П. Зуева какой-либо аргументации своих выводов).

Другим типичным аргументом против религиозного образования в светской школе является утверждение, что поскольку религия – это исключительно личное и внутрисемейное дело, то ей не место в государственной школе.

Как заявил заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ А. Волин: «Религия – сугубо индивидуальное дело каждого человека. Если в семье считают, что ребенок должен знать про ангелов и духов, его отведут в воскресную школу при Церкви. Если же государство начинает считать возможным вмешиваться в личную жизнь граждан и указывать, во что им верить и что думать, – это первый признак тоталитаризма»⁷¹⁸.

Вряд ли можно назвать свободой такую «свободу вероисповедания», которая позволяет только внутреннюю свободу религии и ограничивает проявление религиозной свободы до свободы верить до тех пор, пока вера не проявляется никаким образом и ни в каком виде. Ограничение свободы вероисповедания до ее скрытого стенами дома, границами семьи, минимального психологического проявления есть форма нарушения свободы вероисповедания. Если для верующих важно проявление своей религиозной принадлежности в непротиворечащих законодательству формах, если верующим важно, чтобы их дети получали в государственных и муниципальных образовательных учреждениях знания об их национальной религиозно-культурной традиции, и реализация этих запросов не противоречит российскому законодательству, то, очевидно, светское государство не вправе «загонять» религиозную жизнь в жесткие границы семьи или культурного здания. В противном случае, такое государство будет несветским.

Письмо Министерства образования РФ от 22.10.2002 г. № 14-52-876ин/16, сопроводившее материал «Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», не является вторжением государства в личную жизнь граждан в силу добровольности выбора учебного курса «Православная культура».

В Пreamбуле Закона РФ «Об образовании» записано, что под образованием в указанном Законе понимается «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства». Часть 1 статьи 14 Закона РФ «Об образовании» закрепляет: «Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса об-

⁷¹⁷ Выступления за «круглым столом» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2000. № 2(23). С. 10.

⁷¹⁸ Алексей Волин: государство не должно указывать гражданам, во что им верить // NEWSru.com, 15 ноября 2002 г.

щества и должно быть ориентировано на: обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; развитие общества...», а пункт 6 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает в качестве одного из принципов государственной политики в сфере образования – государственно-общественный характер управления образованием. Пункт 4 Положения о Министерстве образования Российской Федерации (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 258; в ред. Постановлений Правительства РФ от 12.10.2000 № 774, от 30.01.2002 №73, от 28.05.2002 №358) определяет в качестве одной из основных задач Министерства образования Российской Федерации «осуществление государственной политики в области образования, обеспечивающей необходимые условия для реализации конституционного права граждан России на получение образования и удовлетворения потребностей государства и общества в работниках квалифицированного труда».

Поэтому если значительная часть общества выражает потребность в том, чтобы учащиеся государственных и муниципальных образовательных учреждений получали на основе добровольности выбора знания о своей национальной религиозно-культурной традиции, то органы управления образованием обязаны в рамках законодательства предоставить желающим таковую возможность. Что касается полезности знаний об ангелах и падших духах, то на это достаточно ясно ответил протоиерей Всеволод Чаплин, заместитель Председателя Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви: «Некоторые чиновники утверждают, что преподавание в светской школе «Основ православной культуры» опасно. Например, замруководителя аппарата правительства Алексей Волин усомнился в полезности знаний об ангелах и падших духах для подготовки человека к жизни в обществе. Сие, простите, не чиновничий вопрос. Кто-то в десять-двенадцать лет видит смысл жизни в деньгах и на падших духов внимания не обращает. Но кто-то главной целью земного бытия считает вечное спасение, а знания о духовном мире – самыми важными. Школа должна быть одинаково комфортна для первых и для вторых. Там нужно не «исправлять» мировоззрение, а помогать ему раскрыться»⁷¹⁹.

Некоторые критики утверждают, что религиозное образование в российских государственных и муниципальных школах недопустимо ни в каких формах, так как Россия – это поликонфессиональная и многонациональная страна (в числе этих критиков можно назвать О.Р. Квирквелию⁷²⁰ и В. Белова⁷²¹).

⁷¹⁹ Уроки православного // Коммерсантъ-Власть. 2 декабря 2002 г. - № 47.

⁷²⁰ Квирквелия О.Р. Многобожие в светской школе. Как обеспечить равенство прав верующих и атеистов?

⁷²¹ Белов В. Новый атеизм будет страшнее воинствующего безбожия 20–30-х годов XX века.

Так, О.Р. Квирквелия пишет: «В выступлениях сторонников преподавания религии присутствуют аргументы типа возвращения к истокам, к национальной культуре, а следовательно – иногда подспудно, а иногда и явно, – имеется в виду православие. Но далеко не для всех россиян православие является истоком, и не все национальные культуры России на нем строятся. Как тут быть? Провести в каждом субъекте Федерации референдум и по его итогам принять решение? Дорого и бессмысленно, поскольку все равно чьи-то права на свободу совести будут ущемлены»⁷²².

В соответствии со статьей 18 Всеобщей декларации прав человека, право на религиозное образование является одной из форм реализации свободы совести и, если более точно, свободы вероисповедания: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», в частности право исповедовать свою религию или убеждения в учении»⁷²³.

В государственных школах любого государства неминуемо встает вопрос о том, каким должно быть содержание образования, если в школе учатся дети многих национальностей.

Статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г. устанавливает: «1. Государства, являющиеся сторонами настоящей Конвенции, считают, что: а) образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод; оно должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами и всеми расовыми или религиозными группами, а также развитию деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; б) родители и, в соответствующих случаях, законные опекуны должны иметь возможность, во-первых, в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования, и, во-вторых, обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями; никому в отдельности и ни одной группе лиц, взятой в целом, не следует навязывать религиозное воспитание, несовместимое с их убеждениями; с) за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, следует признавать право вести собственную просветительскую работу, включая руководство школами, и, в соответствии с политикой в области образования каждого государства, использовать или преподавать свой собственный язык при условии, однако, что: i) осуществление этого

⁷²² Квирквелия О.Р. Многобожие в светской школе. Как обеспечить равенство прав верующих и атеистов?

⁷²³ Международные акты о правах человека. С. 41–42.

права не мешает лицам, принадлежащим к меньшинствам, понимать культуру и язык всего коллектива и участвовать в его деятельности и что оно не подрывает суверенитета страны; ii) уровень образования в такого рода школах не ниже общего уровня, предписанного или утвержденного компетентными органами...»⁷²⁴

Таким образом, статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г. устанавливает необходимость признания за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, права вести собственную просветительскую работу, использовать или преподавать свой язык при условии, что осуществление этого права не мешает им понимать культуру и язык всего общества в государстве и участвовать в его деятельности и что оно не подрывает суверенитет страны.

То есть изучение представителями национальных меньшинств национальной культуры большинства (титульной нации) государства не нарушает их прав при реализации следующих условий:

- отсутствует принуждение к посещению занятий религиозного образования;
- меньшинствам предоставлена возможность вести собственную просветительскую работу, включая руководство школами и, в соответствии с политикой в области образования каждого государства, использовать или преподавать свой собственный язык (при выполнении условий, определенных пунктами «i» «ii» «iii» части 1 статьи 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.);
- родителям и, в соответствующих случаях, законным опекунам обеспечена возможность в рамках, определенных законодательством каждого государства, свободно посылать своих детей не в государственные, а в другие учебные заведения, отвечающие минимальным требованиям, предписанным или утвержденным компетентными органами образования;
- родителям (законным представителям) гарантирована возможность обеспечивать религиозное и моральное воспитание детей в соответствии с их собственными убеждениями.

Поэтому, следуя международным правовым нормам, вопросам этнокультурного содержания образования национальных меньшинств должно уделяться должное внимание. Вместе с тем все это не препятствует преподаванию в государственных и муниципальных образовательных учреждениях этики, литературы, истории на основе христианских ценностей, не должно мешать укреплению социального единства общества и не должно препятствовать гражданам Российской Федерации, выражающим принадлежность или предпочтительное отношение к православию, реализовывать свои за-

⁷²⁴ Там же. С. 161.

конные права на свободное мировоззренческое самоопределение, получение образования в соответствии со своими мировоззренческими ценностями и духовным выбором, выбором своих родителей (законных представителей). В том числе посредством получения образования по предметам гуманитарного характера в государственных и муниципальных образовательных учреждениях России на основе христианских духовно-нравственных ценностей и традиций.

Так, О.Р. Квирквелия⁷²⁵ пишет, что в отличие от Франции и Италии Россия является поликонфессиональной страной. Однако как раз по западноевропейским меркам Россия является моноконфессиональной и моноэтнической страной, что, само собой разумеется, не означает, что в России нет религиозного разнообразия. Но ведь и во Франции и Италии действует большое количество самых разных религиозных объединений различной вероучительной принадлежности. Около 4–5 млн французов ассоциируют себя с исламской традицией, хотя практикующих из них всего 10%. По разным подсчетам, во Франции живут от 100 000 до 300 000 буддистов. В любом случае Россия не более поликонфессиональна или полиэтнична, нежели Франция и Италия, тем более учитывая сегодняшние миграционные процессы в этих странах, влекущие за собой значительный рост населения, исповедующего ислам. Кроме того, и в поликонфессиональной и многонациональной стране граждане вправе получать религиозное образование, а государство в состоянии организовать этот процесс так, чтобы никто не был принужден или дискриминирован.

При этом проживающие в России национальные и религиозные меньшинства должны знать культуру большинства населения нашей страны. В соответствии с Конвенцией о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г., обеспечение в российских государственных и муниципальных образовательных учреждениях культуросообразности преподавания предметов гуманитарного характера, то есть углубление у учащихся знаний о православной русской культуре и других традиционных для России религиях, ни в коем случае не нарушает прав атеистов или верующих других религий. Важно лишь соблюсти меру.

«Что же касается мигрантов-иноверцев, – отмечает О.Р. Квирквелия, описывая ситуацию в европейских странах, – то им, пожалуй, действительно полезно узнать веру и традиции страны, в которой они собираются жить, если их при этом не принуждают принимать участие в обрядах, а ограничиваются именно образованием»⁷²⁶.

⁷²⁵ Квирквелия О.Р. Многобожие в светской школе...

⁷²⁶ Там же.

Сегодня российскому обществу навязывается мнение, что российская культура – это нечто, не имеющее отношения к культуре русской. А потому, утверждается, не может быть и речи о присутствии в школьных учебниках информации о православии. Так, та же О.Р. Квирквелия пишет: «Кстати, не пора ли отчетливо ответить на один вопрос: что такое «национальное» – образование, культура, истоки – в контексте России? Речь идет о чем-то свойственном отдельным национальностям или россиянам как полиэтническому сообществу? Если о последнем, то «российское» не стоит подменять «русским». Слишком многие могут обидеться. А у нас и так достаточно поводов для конфликтов и агрессии»⁷²⁷.

Понятно, что слова про опасность конфликтов и агрессии приведены здесь из-за отсутствия какой-либо убедительной аргументации и являются уже расхожим аргументом в споре, когда нечего возразить по существу. Однако обратим внимание на слова о том, что «подмена» российской культуры русской приведет к тому, что неназванный круг людей «обидится». Не вдаваясь в размышления относительно некорректности термина «обидятся» (к примеру, запрещение экстремистской организации приведет к тому, что «обидятся» ее члены, или строительство православного храма в Москве «обидит» тем самым секту сатанистов, а возведение мечети в Казани – ваххабитов, но должно ли государство учитывать эти «обиды?»), отметим, что были бы восприняты как абсурдные попытки утверждать на родине О.Р. Квирквелия – в Грузии, что национальную культуру в этой стране не следует подменять грузинской культурой, так как в Грузии также проживают представители множества других народов и они «обидятся».

Следует отметить, что за последнее время статьи подобного рода направленности (со слегка завуалированной русофобией) публикуются во множестве, некоторые из них содержательно являются откровенно русофобскими. Так, в газете «Известия» от 14 сентября 2002 г. можно прочесть следующие сентенции: «Не должно быть ни русских генералов, ни русских ученых. Только российские – любой национальности. Нет даже русской культуры, ибо носителями того, что этими словами обозначают обычно, являются люди самых разных национальностей. Есть русский, татарский... фольклор. Нет и русской литературы – есть литература русскоязычная. Необходимо изгнать слово «русский» из нашего языка отовсюду, где оно не касается самого языка»⁷²⁸.

18 сентября 2002 г. на совещании в Центре «Этносфера» в Москве был представлен проект Программы развития этнокультурного образования и воспитания в духе культуры мира в Москве (от этнокультурного образова-

⁷²⁷ Там же.

⁷²⁸ На слова «русский» и «патриотизм» наложить ограничения // Известия. 14 сентября 2002 г.

ния к поликультурному) на 2003–2005 гг.⁷²⁹ Основной идеей этой программы был заявлен переход от этнокультурного к поликультурному образованию в Москве. По нашему мнению, это неверный подход, ведущий к культурному геноциду русских и, как следствие – активизации ксенофобных настроений в обществе. В соответствии с общемировой практикой, образование в московских школах, как и в российских вообще, должно быть построено на основе доминирующей в государстве культуры (в России – русской). В Азербайджане, Грузии, Израиле, Корее, Франции, Великобритании посчитали бы абсурдными требования, чтобы в школах этих государств было бы не сообразное национальной культуре образование (в азербайджанских школах – не азербайджанское, в израильских школах – не еврейское и т. д.), а «поликультурное» образование. Это было бы квалифицировано как форма расизма и ксенофобии. В этих странах так же проживает множество национальностей и этнических групп, что, впрочем, не мешает им изучать в школе культуру доминирующей в государстве национальности и не исключает изучения своей родной культуры.

Понимание поликультурного образования как образования, в основу которого заложена квазирелигия «культура мира», нарушает права граждан на свободу мировоззренческого самоопределения и на культурное развитие в рамках национальной культуры.

Как пишет Г.М. Моран, в Испании «тесные связи государства с католической церковью, глубоко традиционные для истории страны, не могли быть устранены при помощи закона, поскольку они обусловлены культурой самого общества»⁷³⁰. Поэтому сомнительны утверждения о том, что преподавание в испанских школах не должно быть основано на испанской культуре или что следует запретить преподавание в испанских школах знаний о католицизме.

Здесь показательна позиция Израиля в образовательной сфере, заключающаяся, по словам генерального директора Министерства образования Израиля Ронит Тиросш⁷³¹, в том, чтобы обеспечить каждому еврею в мире, где бы он ни находился, возможность изучать историю Израиля, его культуру и язык.

⁷²⁹ Основные положения Программы развития этнокультурного образования и воспитания в духе культуры мира в Москве (от этнокультурного образования к поликультурному) на 2003–2005 гг. / Архив автора.

⁷³⁰ С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / Сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов. Под общ. ред. С.Б. Филатова. М.: Наука, 1996. С. 91.

⁷³¹ Ронит Тиросш, генеральный директор Министерства образования Израиля: «Нашим детям не нужна военная подготовка – для этого есть армия» // Известия. 10 июня 2002 г. № 98.

Очевидно, что преподавание знаний о иудаизме в еврейских школах Москвы (школы с этнокультурным еврейским компонентом образования) еврейским детям само по себе нельзя квалифицировать как дискриминацию, к примеру, католиков. Очевидно также и то, что это не имеет никакого отношения к атеистам. Решение вопроса о получении образовательных услуг, связанных с преподаванием знаний об иудаизме в еврейских школах Москвы (школы с этнокультурным еврейским компонентом образования) еврейским детям – исключительное право учащихся и их родителей (лиц, их заменяющих), в соответствии пунктами 2 и 6 статьи 2 и пунктами 1, 2 и 4 статьи 14 Закона РФ «Об образовании».

Обучение религии и религиозно-культурологическое должны осуществляться на основе принципа добровольности. Никто не может быть принужден посещать занятия по таким учебным предметам и курсам в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Даже если в школе есть хотя бы один ученик, исповедующий другую религию или не желающий получать религиозное образование вообще, его право на свободу вероисповедания должно быть соблюдено. Однако никакие права религиозных меньшинств не могут служить основанием для игнорирования прав учащихся российских государственных и муниципальных образовательных учреждений на получение образования в соответствии со своими убеждениями и выбором своих родителей (законных представителей). Российское государство и Русская Православная Церковь, организации других традиционных религиозных организаций народов России призваны совместно работать для практического решения этих проблем, как это делается во всех цивилизованных обществах.

Мусульмане и верующие иных традиционных религиозных организаций народов России, также на основе принципа добровольности, вправе организовать получение религиозного образования в соответствии со своими религиозными убеждениями.

Мнение о том, что православное образование в светской школе недопустимо ввиду наличия в ней верующих других религий или неверующих детей, есть ошибочное толкование конституционных прав граждан. Граждане России – русские и представители других национальностей, выражающие принадлежность или предпочтительное отношение к Православию, вправе на основе добровольного волеизъявления потребовать образовательной услуги – получения знаний о своей традиционной культуре и ее основах. Получение ими такой образовательной услуги на основе принципа добровольности никаким образом не ущемляет конституционные права и законные интересы других лиц, включая право на свободу совести, не оскорбляет их религиозные чувства и не препятствует реализации прав. При этом неукоснительно должен соблюдаться принцип добровольности выбо-

ра предметов религиозного образования учащимися или их родителями (законными представителями).

Осуществление на основе добровольности выбора религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях как образовательной услуги гражданам Российской Федерации, выражающим принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви, не может быть предметом претензий религиозных меньшинств, так как не нарушает и не ограничивает их законных прав и не дискриминирует их. Граждане России не обязаны исповедовать одновременно все религии сразу, а Российское государство не вправе игнорировать интересы и конституционные права большинства населения Российской Федерации в угоду претензиям религиозных меньшинств.

Законные интересы религиозных меньшинств не могут заключаться в том, чтобы на основе эмоционального неприятия подвергать обструкции православие в России, агрессивно противостоять Русской Православной Церкви как традиционной религиозной организации на ее канонической территории, препятствовать реализации российскими гражданами, выражающими принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви, своих конституционных прав на религиозное образование. В этом случае такие интересы религиозных меньшинств, как препятствующие реализации прав других граждан, должны быть проигнорированы Российским государством. Такая практика существует в большинстве демократических государств, заботящихся о духовно-нравственной культуре и традициях своего общества.

Приобщение учащихся к духовно-нравственным ценностям и культуре традиционной (национальной) религии как неотъемлемой части национальной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях является формой реализации прав учащихся и их родителей (законных представителей) на получение образования в соответствии с ценностями своей национальной культуры, что гарантировано как российским законодательством, прежде всего нормами части 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации, так и международными актами о правах человека. Обеспечение учащимся такой возможности является обязанностью государственных и муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений.

Статья 2 Закона РФ «Об образовании» устанавливает следующие принципы государственной политики в области образования: «1) гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; 2) единство федерального

культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства... 5) свобода и плюрализм в образовании...»

Части 1, 2 и 4 статьи 14 Закона РФ «Об образовании» закрепляет следующие общие требования к содержанию образования: «Содержание образования... должно быть ориентировано на: обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации; развитие общества; укрепление и совершенствование правового государства. Содержание образования должно обеспечивать: адекватный мировому уровень общей и профессиональной культуры общества; формирование у обучающегося адекватной современному уровню знаний и уровню образовательной программы (ступени обучения) картины мира; интеграцию личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества... Содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений».

Пункты 4, 6 и 7 Типового положения об общеобразовательном учреждении (утверждено Постановлением Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 196) устанавливают: «Деятельность общеобразовательного учреждения основывается на принципах демократии, гуманизма, общедоступности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, гражданственности, свободного развития личности... Основными целями общеобразовательного учреждения являются формирование общей культуры личности обучающихся на основе усвоения обязательного минимума содержания общеобразовательных программ, их адаптация к жизни в обществе... воспитание гражданственности... любви к... Родине, семье... Общеобразовательное учреждение осуществляет обучение и воспитание в интересах личности, общества, государства, обеспечивает... создание благоприятных условий для разностороннего развития личности...» Пункт 10 Типового положения об общеобразовательном учреждении: «Общеобразовательное учреждение несет в установленном законодательством Российской Федерации порядке ответственность за качество образования и его соответствие государственным образовательным стандартам, за адекватность применяемых форм, методов и средств организации образовательного процесса возрастным психофизиологическим особенностям, склонностям, способностям, интересам обучающихся...» Пункты 34 и 35 Типового положения об

общеобразовательном учреждении: «Задачей основного общего образования является создание условий для воспитания, становления и формирования личности обучающегося, для развития его склонностей, интересов и способности к социальному самоопределению... Задачами среднего (полного) общего образования являются развитие интереса к познанию и творческих способностей обучающегося... В дополнение к обязательным предметам вводятся предметы по выбору самих обучающихся в целях реализации интересов, способностей и возможностей личности...» Пункт 49 Типового положения об общеобразовательном учреждении: «Обучающиеся в государственном и муниципальном общеобразовательных учреждениях имеют право на... е) уважение человеческого достоинства, на свободу совести и информации, на свободное выражение собственных взглядов и убеждений».

Воспрепятствование гражданам Российской Федерации, выражающим принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви, в реализации своих прав на свободный мировоззренческий выбор и получение образования в соответствии с собственным мировоззренческим выбором и своими культурными и духовно-нравственными убеждениями, традициями и ценностями есть не что иное, как форма дискриминации по религиозному признаку. Это является нарушением целого ряда международных правовых актов, а также конституционных норм частей 1 и 2 статьи 13, части 2 статьи 14, части 3 статьи 17, части 2 статьи 19, статьи 28, части 1 статьи 29 и части 2 статьи 30, части 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации.

Еще одним доводом против введения даже на добровольной основе религиозного образования в российских государственных и муниципальных образовательных учреждениях является утверждение, то это якобы нарушит права атеистов и верующих иных религий (О.Р. Квирквелия⁷³², доктор философских наук Н.А. Трофимчук⁷³³, Ю.П. Зуев⁷³⁴, о. Игорь Ковалевский⁷³⁵, доктор философских наук З.А. Тажуризина⁷³⁶, Ю.В. Семенов⁷³⁷, В.В. Витко⁷³⁸).

⁷³² Квирквелия О.Р. Многобожие в светской школе.

⁷³³ Выступления за «круглым столом» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2000. № 2(23). С. 15.

Трофимчук Н.А., Зуев Ю.П. Вперед в средневековье: Уместно ли преподавание богословия в государственной системе образования // Государственная служба. 2000. № 2. С. 85–90.

⁷³⁴ Выступления за «круглым столом». С. 11.

⁷³⁵ Там же. С. 19.

⁷³⁶ Там же. С. 26–28.

⁷³⁷ Там же. С. 33.

⁷³⁸ Там же. С. 47.

О.Р. Квирквелия⁷³⁹ пишет, что отстаивание религиозного образования в светских школах есть стремление религиозных объединений воспитывать чужих верующих и атеистов. Однако воспитывать чужих верующих стремятся не православные, мусульманские или иные укоренившиеся в России религиозные организации, а иностранные религиозные миссионеры. Прежде чем утверждать о покушении на мировоззренческую свободу атеистов, следовало бы сначала выяснить, а есть ли на самом деле в российских школах приверженцы атеистической идеологии. Неверующие учащиеся, конечно, есть, но собственно приверженцев атеистической идеологии среди российских школьников всего лишь единицы – в большинстве своем среди членов современных коммунистических союзов молодежи.

Нарушением светскости является принудительное преподавание Закона Божия тем учащимся, которые и родители которых (или лица, их заменяющие) против этого. Но таким же нарушением светскости является и отказ тем учащимся, которые и родители которых (или лица, их заменяющие) самоидентифицируют себя православными (мусульманами и т. д.), в изучении своей национальной культуры, тесно связанной с той или иной религией, на основании того, что против этого атеистическое меньшинство класса или общественное объединение атеистов в соседнем городе. И если использовать полюбившееся исследователям государственно-церковных отношений слово «клерикализм», то светскости государства противоречит не только религиозный, но и антирелигиозный клерикализм.

Светскость – это разумная середина, результат оптимизации между отделением религиозных объединений от государства и отражением факта влияния религии на культуру и государство.

Как заявлял декан исторического факультета МГУ, доктор исторических наук С.П. Карпов: «Мы категорически против того, чтобы теология безоглядно насаждалась во всех университетах страны, и стараемся проводить серьезное лицензирование деятельности тех учебных заведений, которые этот предмет вводят»⁷⁴⁰.

Возражения против введения религиозного образования⁷⁴¹ в государственных и муниципальных образовательных учреждениях вызваны или непониманием того, что граждане Российской Федерации – русские и представители иных народов России, выражающие принадлежность или пред-

⁷³⁹ Квирквелия О.Р. Многобожие в светской школе.

⁷⁴⁰ Карпов С.П. Важно усилить роль УМО // Духовные истоки воспитания: Альманах. 2002. № 1. С. 54.

⁷⁴¹ Религиозное образование не является формой создания или религиозной деятельности религиозного объединения в государственном или муниципальном образовательном учреждении, если не осуществляется узкопрофессиональное религиозное (духовное) образование или катехизация.

почтительное отношение к Русской Православной Церкви, имеют право на свободное мировоззренческое самоопределение и получение образования в соответствии со своим мировоззренческим выбором и своими культурными и духовно-нравственными убеждениями, традициями и ценностями, или же такие попытки вызваны стремлением посредством государственных органов расчистить себе поле для прозелитизма⁷⁴².

В этом отношении показателен опыт отклонения Европейской комиссией по правам человека обращений религиозных меньшинств, оспаривающих законность реализации в государственных школах Швеции обязательного религиозного образования государственной Евангелической лютеранской церковью Швеции.

В двух случаях обращений утверждалось, что закон о религиозном образовании обеспечивает только интересы государственной Евангелической лютеранской церкви Швеции.

В первом случае Комиссия приняла обращение, исходящее от Евангелической лютеранской церкви Швеции и начала переговоры с правительством с целью урегулировать конфликт. Переговоры закончились компромиссом и разрешением последователям Евангелической лютеранской церкви не посещать занятия по религии в государственных школах. Когда такого же исключения потребовали для себя атеисты, Комиссия заявила, что их обращение «откровенно безосновательно»⁷⁴³.

В качестве еще одного довода О.Р. Квирквелия приводит утверждение о том, что представители некоторых вероисповеданий заявили, что они вполне удовлетворены положением дел в своих воскресных школах и не видят необходимости преподавать религию в светских школах, где они будут скованы программой и общими принципами.

Если сделавшие такое заявление религиозные объединения насчитывают в своем составе несколько десятков или сотен человек, то понятно, что у них нет предмета обсуждения сотрудничества с государством в сфере образования и что это не имеет отношения к верующим тех религиозных объединений, которые хотели бы сотрудничать с государством в сфере образования.

Если нет принуждения к посещению занятий религиозного образования, то реализация учащимися государственных или муниципальных обра-

⁷⁴² Заметим, что точно так же правомерна и реализация, к примеру, мусульманами, протестантами, иудеями и др. своих прав на получение образования в соответствии со своими духовно-нравственными убеждениями и ценностями, но и им в реализации таких прав отказывается под надуманными предлогами.

⁷⁴³ Трофимчук Н.А. и др. Международные документы о принципах отношений государства и религиозных организаций, о праве человека на свободу совести // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 15.

зовательных учреждений, выражающими принадлежность или предпочтительное отношение к православию, исламу или иудаизму, своих прав на получение религиозного образования не имеет никакого отношения к тем религиозным объединениям, которые «не видят необходимости преподавать религию в светских школах».

Не имеет оснований и претензия о том, что будто бы введение религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях нанесет ущерб светскому образованию, снимаемая необходимостью все реализовывать в меру.

Чрезмерное увлечение религиозным образованием в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в ущерб общегражданскому образованию ведет к профанации последнего и к разрушению национальной системы образования, противоречит светскости образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Это может привести к непоправимым последствиям. И здесь имеет смысл согласиться с утверждением М.Л. Шевченко, что падение духовности и атеизация испанцев сегодня вызваны, во многом, благодаря навязыванию католицизма франкистским режимом⁷⁴⁴.

Но и полная изоляция религии от национальной системы образования России есть отход от принципа светскости, ведет к деградации как самой системы образования, так и национальной культуры, является дискриминацией верующих по признаку их отношения к религии, нарушая тем самым целый ряд международных правовых актов о правах человека, в том числе нормы статей 1, 2, 6, 7, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., статей 1, 2, 3 и 4 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г., части 2 статьи 2, части 1 и 2 статьи 5, части 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г., части 1 статьи 2, статей 5, 18, 19, части 1 статьи 24, статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. и др.

Есть и такие проблемы, которые сегодня внерелигиозное образование разрешить не в состоянии.

Одной из них является гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание. Заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации А.Е. Себенцов, выступающий категорически против сотрудничества

⁷⁴⁴ Выступления за «круглым столом» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2000. № 2(23). С. 29.

государства с религиозными объединениями в области патриотического воспитания, в своем «комментарии» от 1997 г. к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (комментарий к части 4 статьи 4) пишет о недопустимости «подмены необходимого патриотического воспитания военнослужащих так называемым «религиозно-патриотическим»»⁷⁴⁵. Однако духовно-нравственное воспитание не может не быть основано на каком-либо мировоззрении.

По словам иерея Сергея Рыбакова, утрата духовной компоненты в жизни общества приводит к тому, что теряются нравственные ориентиры⁷⁴⁶.

Духовность и нравственность являются своего рода социальным иммунитетом любого народа, поэтому отдавать эту важную задачу зарубежным идеологам недопустимо. Российское же государство на сегодняшний день решить ее не в состоянии.

Говоря словами Жюль Ферри, сегодня России не удастся достигнуть нравственности, которая держалась бы за счет собственного авторитета. И здесь государству могут оказать большую помощь традиционные религиозные организации России.

Другим направлением взаимодействия здесь может стать экологическое образование. Согласно выводам западных специалистов по проблемам человеческой этики, в достижении искомого результата по экологизации индивидуального сознания «важную роль может сыграть религия»⁷⁴⁷.

⁷⁴⁵ Себенцов А.Е. Комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия, свобода совести, государственно-церковные отношения в России. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1997. С. 28.

⁷⁴⁶ Рыбаков С. Традиции и антитрадиции российской педагогики // Духовные истоки воспитания: Альманах. 2002. № 1. С. 43.

⁷⁴⁷ Religion and Environmental Crisis / Ed. by E.C.Hargrove. Athens: University of Georgia, 1986.

6.4. Обзор зарубежного законодательства о религиозном образовании в светских школах

Право на религиозное образование в светских образовательных учреждениях является составной частью права на получение образования в соответствии со своей национально-культурной идентичностью.

Очевидно, что для ответа на вопрос, возможно ли преподавание предметов религиозного образования в государственной или (и) муниципальной школе в светском государстве, следует изучить зарубежный опыт. Точно так же, как и выработка в нашей стране эффективной государственной политики по вопросам взаимоотношений с религиозными объединениями в сфере образования возможна лишь после тщательного исследования соответствующего опыта других стран. Причем, по мнению Г. Друзенко⁷⁴⁸, наиболее ценным является опыт тех государств, которые на протяжении последнего столетия развивались не постепенно и стабильно, а прошли через крупные кризисы общественного развития и – что принципиально – смогли эффективно преодолеть негативные последствия пережитых катаклизмов, в первую очередь опыт Германии.

Вопрос реализации прав граждан на получение образования в соответствии со своими убеждениями, в том числе посредством религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, во многих зарубежных государствах решен положительно. При соблюдении светского характера государства и образования и отделения религиозных объединений от государства, в государственных и муниципальных общеобразовательных школах и в вузах многих западноевропейских стран преподаются предметы религиозного образования. Причем это является основанной на законе практикой, реализующей прежде всего права родителей на выбор получаемого их детьми воспитания и образования.

Сегодня в мире существует множество моделей светского характера образования в государственных школах, что определяется национально-культурными, историческими и социальными особенностями разных государств. В одних странах – один опыт построения светскости образования, в других – другой.

Требование унифицирования моделей отношений между государством и религиозными объединениями, реализуемых в разных странах, по единому образцу столь же абсурдно, как и выражение «средняя по больнице температура у больных».

⁷⁴⁸ Друзенко Г. В поисках почвы.

Выполнять требования «подравняться» под европейские нормы было бы, отмечает Р. Дебрэ⁷⁴⁹, анахронизмом или неправильностью: «нелепо принуждать черного барана «подравняться» под «общинный образец». Призывающие «подравняться» забывают или умалчивают о том, что в области религиозного образования не существует и не может существовать единого образца. Сколько существует стран, столько и разных ситуаций. В Ирландии, где Конституция воздаст честь Святой Троице, в Греции, где Автокефальная Православная Церковь является государственной, образование носит конфессиональный и обязательный характер. В Испании, где Закон Божий преподается специалистами, которых светская администрация выбирает из списка кандидатов, представленных епархией, религиозное образование является факультативным. В Португалии, несмотря на объявленный принцип нейтралитета, по крайней мере, до февраля 2002 г. преподавание религии осуществлялось в государственных школах Католической церковью. В Дании, где Лютеранская церковь является государственной, Закон Божий не преподается, но на каждой ступени государственной школы преподается факультативный (не являющийся обязательным) курс «христианских знаний». В Германии, где у каждой земли своя образовательная программа, христианское религиозное образование входит в официальные программы, часто под контролем церкви, а оценки, полученные по религиозным предметам, учитываются при переводе в старшие классы. В Бельгии учащимся государственных образовательных учреждений предложена возможность выбирать между религиозным курсом и внеконфессиональным курсом нравственности. Таким образом, не существует единой европейской нормы в этой области, национальное сознание каждой страны по-своему распоряжается своим историческим достоянием и по-своему формирует отношение к духовному наследию, к культурной преемственности, в том числе в сфере национального образования. Сегодня в мире реализовано несколько моделей светского государства, но ни одна из них не сводится к огосударствлению атеизма.

Австрия. Часть 10 статьи 14 Конституции Австрии устанавливает: «По вопросам, касающимся федеральных школьных органов, действующих в землях и административных районах, обязательного школьного обучения, организации школ, частных школ и отношений между школой и церковью (религиозными обществами), включая преподавание религии в школе, если эти вопросы не касаются высших учебных заведений и академий искусств, федеральные законы могут приниматься Национальным советом лишь в присутствии не менее половины членов и большинством в две трети

⁷⁴⁹ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

поданных голосов...»⁷⁵⁰ Часть 3 статьи 14а Конституции Австрии: «Если это не касается вопросов, названных в абзаце 2, то к ведению Федерации относится законодательство, а к ведению земель - исполнительная деятельность по вопросам: а) преподавания религии...»⁷⁵¹

Андорра. Конституция Княжества Андорра от 14 марта 1993 г.: «Конституция гарантирует свободу мнения, религии и культа, право каждого лица проявлять или выражать свое мнение, религию или верование... Конституция гарантирует Католической Церкви свободное и публичное осуществление своей деятельности и поддержку ее особых отношений сотрудничества с Государством, основанных на андоррской традиции. Конституция признает объединения, учреждаемые Католической Церковью, которые обладают правом юридического лица в соответствии с ее собственными нормами и полной правоспособностью, вытекающими из общего андоррского порядка» (статья 11)⁷⁵²; «1. Любое лицо имеет право на просвещение, целью которого является наиболее полное раскрытие человеческой личности при уважении свободы и основных прав. 2. Признается право на образование и право на создание образовательных центров. 3. Родители вправе выбирать образование для своих детей. Равно они имеют право, в соответствии с их собственными убеждениями, на нравственное и религиозное воспитание детей» (статья 20)⁷⁵³.

Армения. С сентября 2002 г. новый учебный предмет – «История Армянской церкви» – начал преподаваться в общеобразовательных школах Армении. Договоренность об этом была достигнута между премьер-министром страны А. Маркарян и Католикосом всех армян Гарегином II. Тем самым правительство Армении акцентировало исключительную важность, придаваемую дружественным взаимоотношениям с Армянской апостольской церковью. Как прокомментировали это соглашение в пресс-службе главы Правительства Армении: «Без полноценной духовной жизни невозможно построение подлинно гражданского общества»⁷⁵⁴.

Бельгия. В Бельгии учащимся государственных образовательных учреждений предоставлена возможность выбирать между религиозным курсом и внеконфессиональным курсом нравственности⁷⁵⁵. Это право закреплено в параграфе 1 статьи 24 Конституции Бельгии: «Образование свободно... Со-

⁷⁵⁰ Конституции государств Европы. Т. 1 / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: НОРМА, 2001. С. 35.

⁷⁵¹ Там же. С. 36.

⁷⁵² Там же. С. 230.

⁷⁵³ Там же. С. 231.

⁷⁵⁴ Историю церкви будут преподавать в школах Армении // Информационное агентство «Пресс-центр.Ру». 26 августа 2002 г.

⁷⁵⁵ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

общество обеспечивает свободу родителей в выборе образования для своих детей. Сообщество организует образование, которое является нейтральным. Нейтральность подразумевает, в частности, уважение философских, идеологических и религиозных взглядов родителей и учащихся. Школы, организуемые государственными властями, предоставляют вплоть до конца обязательного школьного обучения выбор между одной из признанных религий и преподаванием неконфессиональной морали»⁷⁵⁶. Параграф 3 статьи 24 Конституции Бельгии: «Каждый имеет право на образование в условиях соблюдения фундаментальных свобод и прав. Доступ к образованию является бесплатным вплоть до окончания обязательного школьного обучения. Все учащиеся, подлежащие обязательному школьному обучению, имеют право на духовное и религиозное обучение за счет сообщества»⁷⁵⁷.

Как пишет Э. Аскеров, в системе образования Бельгии школы делятся на 4 группы: 1) церковные школы (уроки религиозного образования проводятся в рамках вероучения католицизма); 2) муниципальные школы (школы коммун); 3) государственные школы; 4) специальные школы. Религиозное образование в трех последних типах школ считается обязательным и преподается по религиям, официально признанным Бельгийским государством (католическое христианство, протестантизм, ислам, иудаизм, нравственность). Все школьники страны, учащиеся в школах любого типа, обязательно должны выбрать один из четырех предметов религиозного образования: католическое христианство; протестантизм; ислам; иудаизм. Если учащийся образовательного учреждения (кроме церковного) не исповедует никакой религии, исповедует какую-либо иную религию или позиционирует себя атеистом, то он вправе отказаться от предметов религиозного образования, выбрав уроки нравственности. Общество считает необходимым ознакомить этих школьников на уроках нравственности с общечеловеческими нравственными ценностями, давать знания о нормах поведения в обществе. Религиозное образование детей, достигших двух с половиной лет, в Бельгии начинается в детских садах с молитвы, религиозные знания преподносятся в виде рисунков, книг-раскрасок, игрушек. До конца 1980 г. урокам христианской католической религии в 1–2 классах начальной школы отводилось четыре часа в неделю, в 3–4 классах – три часа, в 5–6 классах и лицеях – два часа. С конца 1980–х гг. и до сих пор в начальных и средних классах, а также в лицеях религиозным урокам отводится два часа в неделю, в некоторых идеологических школах – три часа в неделю. Добавим здесь, что исследователи социологического отделения Louvain Католического университета Бельгии расценивают открытие в 1968 г. Исламского культурного центра,

⁷⁵⁶ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 344.

⁷⁵⁷ Там же.

официальное признание ислама в 1974 г., а с 1976 г. – преподавание в школах (кроме церковных школ) уроков мусульманского религиозного образования (на основе социального заказа) и ряд иных событий как начало истории ислама в Бельгии⁷⁵⁸.

Православная Церковь была официально признана в Бельгии в 1985 г., и с 1 сентября 1997 г. было разрешено преподавание знаний о православии в государственных школах французского сообщества Бельгии. С сентября 1989 г. было официально разрешено преподавание курса «Православие» в государственных школах Фламандского сообщества Бельгии. Интерес к православию среди бельгийцев растет, и в настоящее время, как отмечает о. Николай Лызлов, этот курс уже преподается в десятках школ на фламандской территории⁷⁵⁹.

Болгария. Богословский факультет действует в Софийском государственном университете «Св. Климент Охридский», явившемся первой болгарской высшей школой, воплощением многовековой культурной и просветительской традиции болгарского народа. Богословский факультет был создан в 1908 г. при участии Болгарской Православной Церкви и Министерства вероисповедания. Норма пункта «ж» статьи 285 Закона Болгарии о народном просвещении от 1921 г. определила открытие богословского факультета университета с 8 кафедрами. Статьями 298 и 309 указанного закона было предусмотрено, что первые три профессора новооткрытого богословского факультета будут избраны академическим советом университета по поручению специальной комиссии. Факультет подготовил сотни богословов, священнослужителей Болгарской Православной Церкви, учителей по вероучению и пр. В 1951 г. по политическим причинам факультет был отделен от университета и обособлен как «высшее духовное училище» с названием Духовная академия «Св. Климент Охридский» под ведомством Болгарской Православной Церкви. В июле 1991 г. руководство Софийского университета отправило приказ в Духовную академию о том, чтобы она снова стала факультетом университета, что и было реализовано в августе 1991 г. Сегодня богословский факультет имеет две кафедры: «Священное Писание (Ветхий и Новый Завет), история Церкви и церковное право» и «Систематическое и практическое богословие». Специальности факультета: историческое богословие, библейское богословие, систематическое богословие, практическое богословие. Сегодня богословский факультет наряду с другими факультетами составляет основу Софийского университета. На факультете работают 15 преподавателей, 23 ассистента и старших преподавателей, всего 38 человек преподавательского персонала. В учебном 2000–2001 году на богослов-

⁷⁵⁸ Аскеров Э. Школа и нравственность: Мировая практика.

⁷⁵⁹ Лызлов Н. Религиозное образование за рубежом // <http://www.state-religion.ru>.

ском факультете училось свыше 700 студентов, одновременно на факультете обучались 15 докторантов⁷⁶⁰.

Бразилия. Статья 210 Конституции Федеративной Республики Бразилия устанавливает: «Для получения начального образования закрепляется определенный минимум знаний с тем, чтобы обеспечить получение общего базового обучения и воспитание уважения к художественным и культурным, религиозным и национальным ценностям. Религиозное обучение по факультативной записи представляет собой дисциплину, преподаваемую в рамках обычного расписания в государственных школах, дающих начальное образование»⁷⁶¹; статья 213: «Государственные средства предназначены для государственных школ, при этом они могут быть направлены общинным, религиозным и филантропическим школам, определенным в законе, которые: I – доказали, что они не имеют цели извлечения прибыли, и используют дополнительное финансирование для нужд образования; II – гарантируют передачу своего имущества другой общинной, филантропической или религиозной школе или государству в случае прекращения своей деятельности. § 1. Средства, о которых говорится в данной статье, могут расходоваться на стипендии учащимся, получающим начальное и среднее образование, согласно закону, если у них не будет хватать собственных средств, при недостаточности вакантных мест и регулярных курсов в государственной сети образования в местности, где проживают эти учащиеся, государство при этом обязано осуществлять первоочередные капиталовложения в расширение данной сети в этой местности. § 2. Деятельность университетов в сфере исследований и по расширению может получать финансовую поддержку от государства»⁷⁶².

Великобритания. В законодательстве Великобритании находит свое отражение положение части 3 статьи 26 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г., устанавливающее приоритетное право родителей в выборе вида образования для своих малолетних детей⁷⁶³. В разделе 76 Акта об образовании 1944 г. было зафиксировано, что дети должны получать образование в соответствии с желанием их родителей, если эти желания не препятствуют эффективности образования и не влекут дополнительных общественных расходов⁷⁶⁴.

Как пишет Э. Аскеров, до 1870 г. большинство школ Англии было прикреплено к Англиканской церкви. Поэтому религиозное образование было неотъемлемой частью образования. В церковных школах религиозное обра-

⁷⁶⁰ Богословский факультет // http://bgru.net/intr/education/sun_f.htm#S15.

⁷⁶¹ Конституции зарубежных стран. С. 369–370.

⁷⁶² Там же. С. 370–371.

⁷⁶³ Международные акты о правах человека. С. 43.

⁷⁶⁴ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 73.

зование строилось с единственной целью обучения религии. В этих школах используемые религиозные пособия охватывали энциклопедические знания, касающиеся христианской религии. В государственных же школах было категорически запрещено преподавание всех религиозных течений (denominational религиозное образование), и вопрос, преподавать или нет религию в школах, решался самой школой. Если администрация школы принимала решение преподавать религию в школе, то, по Закону о свободе веры от 1870 г., она должна была соблюдать норму этого закона о том, что ни в одной государственной школе преподавание уроков религии не должно основываться на религиозных ответвлениях. По другой статье этого закона, семья имела право освободить своего ребенка от религиозного образования. Таким образом, Закон от 1870 г. выдвигал на первый план компромисс между церковью и государством⁷⁶⁵.

Акт об образовании от 1944 г. связывал образование с христианскими ценностями. В соответствии с Актом об образовании от 1944 г. Англиканская церковь приняла вмешательство государства в церковные школы и образование. Взамен государство ввело обязательное религиозное образование в подчиняющихся ему школах. Статья 25 Акта об образовании от 1944 г. так объясняла цель религиозного образования: «Во всех школах, как религиозных, так и государственных, образование ежедневно начинается с богослужения. А также во всех школах, как церковных, так и государственных, учащиеся получают религиозное образование»⁷⁶⁶.

Право родителей выбирать образование для своих детей было подтверждено законом 1980 г. В Великобритании действует около 4500 государственных религиозных школ, 99% из них являются католическими или протестантскими⁷⁶⁷.

В Англии существует два вида церковных школ⁷⁶⁸:

Voluntary-aided school – церковные школы, получающие государственную помощь (2/3 образования ведется церковью, а 1/3 осуществляется государством; затраты этих школ финансируются совместно церковью и государством):

Voluntary-controlled school – церковные школы, контролируемые государством (в этих школах образование ведется на 1/3 церковью, на 2/3 – государством; затраты на образование полностью осуществляются государством, хотя и разрешается выделение какого-то определенного религиозного течения, но считается важным придерживаться в религиозном образовании носящего свойства регионального образования положения).

⁷⁶⁵ Аскеров Э. Школа и нравственность: Мировая практика.

⁷⁶⁶ Там же.

⁷⁶⁷ Камлер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 73–74.

⁷⁶⁸ Аскеров Э. Указ. соч.

Акт о реформе образования от 1988 г., по своей сути, стал продолжением Акта об образовании от 1944 г. и имел целью согласовать с законом спорные вопросы, возникшие в области образования после 1944 г. В соответствии с Актом о реформе образования от 1988 г., школьная программа разделена на три части: 1) специальные предметы (математика, английский язык и др.); 2) основные предметы (история, география, технология, музыка, искусство, физкультура и др.); 3) фундаментальные предметы – в эту группу включено только религиозное образование. Министерство образования вправе определять для всех остальных предметов, кроме религиозных уроков, программу, цели, форму экзаменов. Хотя религиозные уроки не упоминаются в группе основных предметов, они имеют одинаковый статус (Сох 1989, 23 / Hull 1989, 5). Это положение так обосновывается указом № 3/89 DES (Отдел науки и образования): «В силу своего специфического статуса религиозное образование в школах является одним из фундаментальных уроков. Программы, цели и формы экзаменов религиозного образования не определяются со стороны государства, но этот вид образования имеет одинаковый статус с другими уроками»⁷⁶⁹.

Раздел 6 Акта о реформе образования от 1988 г. закрепляет обязанность всех детей, обучающихся в государственных школах, ежедневно присутствовать на коллективном богослужении. В школах графств (в которых обучаются 75% детей Англии и Уэльса) богослужение должно быть христианским в широком смысле слова и не иметь черт, характеризующих определенное направление христианской религии. Свобода выбора здесь обеспечена закреплением запрета на принуждение учеников, не являющихся христианами, посещать христианские собрания в школе. Допускается организация религиозных служб для отдельных групп учеников в соответствии с их вероисповеданием. Если большинство учеников в школе принадлежит не к христианской религии, директор должен обратиться в местный постоянный совет по религиозному образованию, который вправе признать, что христианские службы не подходят для некоторых или для всех учеников этой школы. В случае принятия такого решения директор школы обязан организовать возможность бесплатного посещения альтернативных служб. Если некоторые родители не согласны даже с самой идеей коллективного богослужения, они вправе освободить своих детей от участия в религиозных собраниях. Департамент образования считает, что это право «общедоступно» и «не подлежит обсуждению»⁷⁷⁰.

Как и в случае с коллективным богослужением, родители вправе потребовать освободить их детей от уроков религиозного образования. В госу-

⁷⁶⁹ Там же.

⁷⁷⁰ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 76.

дарственных школах религии обучают в соответствии с местным учебным планом. С 1988 г. этот план «должен отражать факт, что религиозные традиции в Великобритании в основном христианские, но при этом принимать во внимание учения и практику других религий, бытующих в Великобритании». В соответствии с законом каждая школа должна пересматривать свой учебный план по религиозному образованию каждые пять лет. Эти учебные планы должны обеспечить определенный баланс: с одной стороны, они должны утвердить христианство как доминантную веру, с другой – принять во внимание желания населения. Проблемы возникают тогда, когда большинство учеников не являются христианами. Планируется, что в школах большая часть времени будет отводиться на преподавание знаний о христианстве, но при этом будет налажено преподавание знаний и о пяти других религиях (исламской, иудейской, сикхской, индуистской и буддийской). Учащиеся, принадлежащие к религиозным меньшинствам и освобожденные от уроков религии, могут или выполнять в это время другой вид учебной работы, или получать религиозное образование в соответствии со своей религиозной принадлежностью, если это не требует дополнительных финансовых затрат от школы⁷⁷¹.

Определенные проблемы связаны с реализацией религиозного образования этно-религиозными меньшинствами. Так, из всех религиозных меньшинств, проживающих в Великобритании, мусульмане наиболее ревностно выступают за создание государственных мусульманских школ. Однако когда двадцать восемь независимых мусульманских школ обратились в Департамент образования за финансовой поддержкой, им в этом отказали, мотивировав тем, что в этих областях уже действовали государственные школы и в них были свободные места, следовательно, новые государственные школы в этих районах не могут быть созданы. Вместе с тем известно постановление Палаты лордов о том, что государственные католические школы могут отдавать предпочтение католикам и не принимать детей не католиков или не христиан⁷⁷². В соответствии с Актом о реформе образования от 1988 г., в средних и начальных школах Англии должен преподаваться и ислам. Впервые преподавание ислама стало осуществляться в 1975 г. мэрией Бирмингема и с этого времени стало официальной частью национальной программы просвещения. Однако с преподаванием знаний об исламе возник ряд проблем. В начале 1996 г. мусульманские семьи 1500 учеников селения Батли Западного Йоркшира, где проживает больше всего мусульман, запретили своим детям посещать религиозные уроки. По словам одного из представителей мусульманской общины, причина непосещения учениками религи-

⁷⁷¹ Там же. С. 76–77.

⁷⁷² Там же. С. 73–76.

озных уроков была связана с тем, что педагоги, не являясь мусульманами, формировали ошибочные представления об исламской религии⁷⁷³.

Вместе с тем, по оценке исследователя Петера Кампера, в области религиозного образования законодательство Великобритании соответствует международным нормам, поскольку религиозное образование проводится нейтрально и объективно⁷⁷⁴.

Венгрия. Части 1 и 2 параграфа 67 Конституции Венгерской Республики устанавливают: «В Венгерской Республике каждый ребенок имеет право на ту защиту и заботу со стороны государства и общества, которые необходимы для соответствующего физического, умственного и нравственного его развития. Родители имеют право избирать даваемое их детям воспитание»⁷⁷⁵.

Германия. Общей нормативно-правовой основой в вопросе реализации свободы совести и отношений между государством и религиозными объединениями для всех немецких земель является Основной Закон Федеративной Республики Германия, принятый 23 мая 1949 г. Целый ряд его положений, регулирующих отношения между государством и религиозными объединениями, взят из Конституции Германской империи от 11 августа 1919 г.

В соответствии со статьей 140 Основного Закона ФРГ⁷⁷⁶, извлечения из статей 136, 137, 138, 139 и 141 Конституции Германской империи от 11 августа 1919 г. являются составной частью Основного Закона ФРГ:

«Статья 136. 1. Осуществление свободы религии не может ни обуславливать, ни ограничивать частные и публичные гражданские права и обязанности.

2. Пользование частными и публичными гражданскими правами, равно как и допуск к публичным должностям, не зависят от вероисповедания.

3. Никто не обязан оглашать свои религиозные убеждения. Власти имеют право спрашивать о принадлежности к религиозному обществу лишь в той мере, в какой от этого зависят права и обязанности или если этого требует предписанное законом статистическое обследование.

4. Никто не может быть принужден к церковному действию или празднику, к участию в религиозных обрядах или к пользованию религиозной формой присяги.

Статья 137. 1. Государственной церкви не существует.

⁷⁷³ The Muslim News. 26 January 1996; The Independent. 25 January 1996; Аскеров Э. Школа и нравственность: Мировая практика.

⁷⁷⁴ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 76–77.

⁷⁷⁵ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 560–561.

⁷⁷⁶ Там же. С. 632.

2. Гарантируется свобода объединения в религиозные общества. Объединение религиозных обществ в пределах имперской территории не подлежит никаким ограничениям.

3. Каждое религиозное общество самостоятельно устраивает свои дела и управляет ими в границах обязательного для всех закона. Оно замещает свои должности без участия государства или гражданской общины.

4. Религиозные общества приобретают правоспособность на основании общих предписаний гражданского права.

5. Религиозные общества остаются публично-правовыми корпорациями, поскольку они таковыми уже были. Другим религиозным обществам должны быть предоставлены, по их ходатайству, такие же права, если по своему устройству и числу членов они дают гарантию длительного существования. Если несколько подобных публично-правовых обществ объединяются в союз, то такой союз также является публично-правовой корпорацией.

6. Религиозные общества, являющиеся публично-правовыми корпорациями, имеют право взимать налоги на основании гражданских налоговых списков в соответствии с положениями права земель.

7. К религиозным обществам приравниваются объединения, которые ставят своей задачей общественное поощрение какого-либо мировоззрения.

8. Поскольку для осуществления этих положений потребуются дальнейшее регулирование, оно относится к ведению законодательства земель.

Статья 138. 1. Государственная поддержка религиозных обществ, основанная на законе, договоре или на особых правооснованиях, должна быть прекращена законодательством земель. Общие начала для этого устанавливаются империей.

2. Собственность и другие права религиозных обществ и религиозных союзов на их учреждения, вклады и прочее имущество, предназначенное для целей богослужения, учебных и благотворительных, гарантируются.

Статья 139. Воскресенье и признанные государством праздники находятся под охраной закона как дни отдыха от работы и духовного подъема.

Статья 141. Поскольку в армии, госпиталях, карательных заведениях и прочих публичных учреждениях существует потребность в богослужении и попечении о душе, религиозные общества должны допускаться к совершению религиозных действий, причем всякое принуждение должно быть устранено»⁷⁷⁷.

Статья 7 Основного Закона Федеративной Республики Германия признает религиозное обучение обязательным в государственных школах и

⁷⁷⁷ Там же. С. 635–636.

устанавливает порядок его реализации: «1. Все школьное дело находится под надзором государства. 2. Лица, уполномоченные на воспитание, имеют право решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание. 3. Преподавание религии в государственных школах, за исключением неконфессиональных, обязательно (акцентируем: речь идет о преподавании не какого-нибудь оккультного вероучения, как это зачастую имеет место в России, а именно того вероучения, которое востребовано учащимися или (и) их родителями (лицами, их заменяющими). – Прим. авт.). Без ущерба для права надзора со стороны государства религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин. Ни один учитель не может быть обязан против своей воли преподавать религию. 4. Право учреждения частных школ гарантируется. Частные школы как заменяющие государственные нуждаются в разрешении государства и подчиняются законам земель. Разрешение предоставляется, если частные школы по своим учебным целям и организации, а также по научной подготовке учебного персонала не отстают от государственных и если в них не поощряется обособление учащихся в зависимости от имущественного положения родителей. В разрешении отказывается, если экономическое и правовое положение педагогического персонала недостаточно обеспечено. 5. Организация частной народной школы допускается лишь в том случае, если орган управления образованием признает наличие особого педагогического интереса, а также по ходатайству лиц, уполномоченных на воспитание, если она учреждается как общая школа, конфессиональная или неконфессиональная, и в общине нет государственной народной школы такого типа...»⁷⁷⁸

В Федеративной Республике Германия отсутствует государственная религия, но имеются религиозные объединения с юридическим статусом одного из двух видов: специальным и обычным. Особый статус дает религиозным объединениям право претендовать на государственную поддержку и заключать соглашения с государством на право доступа в такие учреждения, как больницы, школы, вооруженные силы и т. п.⁷⁷⁹ При этом Основной Закон ФРГ закрепляет универсальные, общепризнанные стандарты в этой сфере: свободу вероисповедания, совести и свободу религиозных убеждений и мировоззрения (статья 4)⁷⁸⁰, свободу выражения и распространения своего мнения (часть 1 статьи 5)⁷⁸¹, право родителей (или лиц, их заменяющих) определять, будет ли их ребенок получать религиозное образование

⁷⁷⁸ Там же. С. 581–582.

⁷⁷⁹ Смыслова Е.А. Религиозный плюрализм: равенство без уравниловки // Религия и право. 1998. № 1–2(4–5). С. 49.

⁷⁸⁰ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 581.

⁷⁸¹ Там же. С. 581.

(часть 2 статьи 7)⁷⁸², естественное право и обязанность родителей на уход за своими детьми и их воспитание (часть 2 статьи 6)⁷⁸³, равенство всех перед законом, независимо от отношения к религии (части 1 и 3 статьи 3)⁷⁸⁴ и пр.

Здесь очень важно, как пишет Г. Друзенко⁷⁸⁵, акцентировать внимание на том, что современная Германия заслуженно считается классическим правовым государством. В ней создана одна из наиболее эффективных систем защиты прав человека. Как основатель Совета Европы, ФРГ признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека со времени его создания. Тем не менее до сих пор конституционная норма об обязательном преподавании в школе религиозных дисциплин не вызвала каких-либо серьезных упреков об ограничении религиозной свободы. Это означает, как минимум, что обязательства в области прав человека, взятые на себя государствами – членами ООН, ОБСЕ и Совета Европы, не предусматривают императивной жесткой изоляции религиозного образования от светского. При наличии гарантированного права любой личности, а относительно детей – также их родителей или опекунов, отказаться от религиозного воспитания в светских учебных заведениях обязательное преподавание религии в школе не нарушает права человека на свободу совести, вероисповедания и убеждений.

В соответствии со статьей 7 Основного Закона ФРГ, уроки религиозного образования в общественных школах обязательны и равноценны другим школьным предметам. На основании этой статьи, регулирующей образование и преподавание, земли ФРГ составляют уставы, свои образовательные программы и несут ответственность за образование⁷⁸⁶. Христианское религиозное образование входит в официальные программы, часто под контролем церкви, а оценки, полученные по религиозным предметам, учитываются при переводе в старшие классы⁷⁸⁷. Правовые нормы части 3 статьи 7 и статьи 4 Основного Закона ФРГ и обеспечивают свободу совести в образовании, обеспечивая главное требование светскости государства и образования – добровольность.

Часть 2 статьи 7 Основного Закона ФРГ устанавливает, что «лица, уполномоченные на воспитание, имеют право решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание»⁷⁸⁸. Акцентируем: только эти лица и никакие иные – не «научные атеисты», ни религиоведы, ни «правозащитники», ни

⁷⁸² Там же. С. 581.

⁷⁸³ Там же.

⁷⁸⁴ Там же. С. 580.

⁷⁸⁵ Друзенко Г. В поисках почвы.

⁷⁸⁶ Аскеров Э. Школа и нравственность: Мировая практика.

⁷⁸⁷ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

⁷⁸⁸ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 581.

верующие иных религий! Никто, кроме родителей (или лиц, их заменяющих) и, разумеется, самих детей, не вправе принимать решение о получении религиозного образования или отказа от него, никто, кроме указанных лиц, не вправе вторгаться в вопросы свободной реализации права на получение религиозного образования.

В отличие от практически моноконфессиональных стран (свыше 90% населения православных в Греции, католиков – в Испании и Италии), где предметы религиозного образования включены в учебные программы светских государственных и муниципальных школ, Германия специфична своей мультирелигиозностью. Поэтому в большинстве федеральных земель введена система так называемого христианского общего обучения. Эта система предусматривает проведение уроков религии на основе дифференцированного подхода – в соответствии с конфессиональной принадлежностью учеников.

Такая система имеет свои разумные ограничения, которые проявляются в том, что необходимо набрать определенное количество учеников одних конфессиональных (и организационных) предпочтений, чтобы сформировать соответствующий класс по изучению религии. Другой особенностью этой системы является то, что государство оптимизирует содействие реализации гражданами своих прав на получение религиозного образования и свои финансовые возможности обеспечения таких прав.

В ФРГ сохраняется государственное финансирование теологических факультетов в государственных высших учебных заведениях.

К примеру, в Боннском университете действуют два теологических факультета – евангелической и католической теологии, на которых обучается несколько сотен человек⁷⁸⁹.

В 1998 г. мусульманской общине Германии была разрешена пропаганда религиозного просвещения организацией «Организаций национальных встреч Европы»⁷⁹⁰.

Так как правовое регулирование особенностей и конкретных форм взаимоотношений государства и религиозных объединений в сфере образования является компетенцией земельного законодательства, конституции земель ФРГ детализируют вопросы содержания образования в государственных школах и реализации в них религиозного образования.

Наиболее ярко права граждан на получение образования в соответствии со своим мировоззренческим выбором и своими ценностями отражены в Конституции **Республики Бавария** от 2 декабря 1946 г. (в редакции, действующей с 1 декабря 1998 г.):

⁷⁸⁹ Клочков В.В. Религия, государство, право. С. 230.

⁷⁹⁰ Аскеров Э. Школа и нравственность: Мировая практика.

«Статья 127. [Влияние религиозных общин на воспитание] Гарантируется право религиозных общин и мировоззренческих обществ, признанных государством, оказывать надлежащее влияние на воспитание в детях религиозных убеждений или мировоззрения, при этом не должен быть нанесен ущерб праву родителей на воспитание своих детей.

Статья 131. [Цели образования] (1) Школа должна давать не только знания и развивать не только умения, но и формировать душевные качества и характер. (2) Высшими целями образования являются почитание Бога, уважение религиозных убеждений и человеческого достоинства, воспитание сдержанности, чувства ответственности и получения удовлетворения от проявления ответственности, готовности помочь, восприимчивости ко всему истинному, доброму и прекрасному и осознание ответственности перед природой и окружающим миром. (3) Учеников следует воспитывать в духе демократии, любви к их баварской родине и к немецкому народу, и в духе мира между народами...

Статья 135. [Государственные общеобразовательные школы] Государственные общеобразовательные школы являются общедоступными для всех детей школьного возраста. В этих школах детей обучают и воспитывают на принципах христианской веры. Детали уточняет закон об общехристианской школе.

Статья 136. [Преподавание Закона Божиего] (1) Во всех школах на занятиях соблюдается уважение религиозных чувств всех верующих. (2) Закон Божий является обычным предметом во всех общеобразовательных школах, профессиональных училищах, средних и высших учебных заведениях. Его преподают в соответствии с основным положением соответствующей конфессии. (3) Ни одного учителя нельзя принудить и нельзя помешать ему преподавать Закон Божий. (4) Учителю необходимы полномочия церкви для преподавания Закона Божиего. (5) Для преподавания Закона Божиего предоставляются необходимые школьные помещения.

Статья 137. [Присутствие на уроках Закона Божиего] (1) Решение вопроса о присутствии на уроках Закона Божьего и об участии в церковных обрядах и празднествах зависит от волеизъявления тех, кто имеет право на воспитание ребенка, а по достижении 18-летнего возраста – от волеизъявления учащегося.

(2) Для учеников, которые не посещают уроки Закона Божиего, проводят занятия по вопросам общепризнанных основ морали и нравственности.

Статья 138. [Высшие учебные заведения] (1) Создание и содержание вузов является обязанностью земли. Исключения составляют религиозные вузы (статья 150, абзац 1). На другие исключения требуется разрешение земли. (2) Вузы имеют право на самоуправление. Студенты участвуют в нем в зависимости от степени заинтересованности.

Статья 150. [Богословские институты и факультеты] (1) Церкви имеют право готовить лиц духовного звания в своих собственных богословских вузах и там же повышать их квалификацию. (2) В вузах сохраняются теологические факультеты»⁷⁹¹.

В земле Северный Рейн-Вестфалия порядок преподавания религии в школе регулируется нормами Конституции земли Северный Рейн-Вестфалия от 1950 г. (в редакции 1992 г.) и Закона о среднем образовании земли Северный Рейн-Вестфалия («Закон о школьном уставе») от 1952 г. (в редакции 1994 г.). Порядок преподавания в государственной школе предметов религиозного образования регулируется, кроме того, специальными соглашениями, заключенными между правительством земли и руководством земельных церквей (Рейнская, Вестфальская и Липская) и закрепляющими порядок проведения в школах уроков религиозного образования, порядок повышения квалификации и переподготовки преподавателей предметов религиозного образования, а также церковными уставами и положениями о передаче церковных полномочий, установленными каждой из церквей для преподавателей предметов религиозного образования на соответствующей территории. Также в этой земле действует положение закона Германской империи от 1921 г. о религиозном воспитании детей, в соответствии с которым по достижении двенадцатилетия ребенка его нельзя воспитывать в иной религии, чем до этого времени, без его личного согласия.

Статья 7 Конституции земля **Северный Рейн-Вестфалия от 1950 г. (в редакции 1992 г.)** устанавливает основные цели воспитания, которым необходимо следовать при организации учебного процесса в образовательных учреждениях.

Статья 12 закрепляет типы школ и порядок их открытия, в ней указывается, что «в школах единого вероисповедания... обучаются дети католического либо евангелического вероисповедания в духе своей веры. В школах совместного обучения для детей разных вероисповеданий обучение и воспитание проводится на основе общих христианских культурных и образовательных ценностей». В статье 13 говорится, что «освобождение от посещения уроков Закона Божьего производится при наличии письменного заявления от лиц, воспитывающих ребенка, или совершеннолетнего ученика». Статья 14 устанавливает статус предмета «Религия» в образовательных учреждениях, а в статье 15 зафиксированы требования по подготовке преподавателей предметов религиозного образования.

⁷⁹¹ Конституции зарубежных стран. С. 192–194, 196.

Реализация религиозного образования на территории земли Северный Рейн-Вестфалия обстоятельно описана в исследованиях М.Н. Костиковой⁷⁹²: «К основным целям воспитания в школах земли Северный Рейн-Вестфалия относится воспитание в духе послушания Богу, уважения к достоинству человека и готовности к социальному служению. Формулируется ряд воспитательных задач, конкретизирующих эти благородные цели. Так, молодежь должна воспитываться в духе человечности, демократии и свободы, быть терпимой и уважать убеждения другого человека, чувствовать ответственность за сохранение естественных основ жизни, любить свой народ, свою родину, другие народы и стремиться к миру. При разграничении родительских прав и школьных обязанностей устанавливается, что неотъемлемым правом каждого ребенка является право на воспитание и образование. Естественное право родителей – определять воспитание и образование своих детей – создает основу для школьной системы. Иными словами, решающее слово относительно устройства школьного воспитания принадлежит родителям. Государство принимает на себя обязательство заботиться о том, чтобы система школьного образования соответствовала культурным и социальным потребностям страны. Получение обязательного школьного образования, по Конституции, является обязательным. В этих целях принципиальное значение придается народной школе и профессиональной школе. Земля и общины обязаны открывать школы и способствовать их развитию. Вся система школьного образования находится под контролем земли. Школьный контроль осуществляется профессионально компетентными чиновниками. Конституционно закреплена структура обязательного образования, порядок создания и реорганизации школ. По Конституции, в земле Северный Рейн-Вестфалия установлены два типа школ: начальная и основная. Начальные школы подразделяются на общественные и религиозные, или мировоззренческие, школы. Основные школы открываются как общественные школы. По заявлению лиц, обладающих родительскими правами, можно открывать и религиозные или мировоззренческие школы в том случае, если могут быть полностью обеспечены их качественная учебно-воспитательная деятельность, а также посещение их достаточным количеством учащихся. Нельзя отказывать никакому ребенку в приеме в общественную школу по признаку религиозной принадлежности. Вопросы организации преподавания религии в Конституции охватывают как установление

⁷⁹² Костикова М.Н. Школа и Церковь в ФРГ: опыт государственного регулирования взаимоотношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1998. № 3–4 (15–16). С. 131–137; Костикова М.Н., Кудрина Т.А. Государственно-церковные отношения в области образования в Германии: законодательно-правовые аспекты // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 271–291.

статуса этого предмета в школьном образовании, так и разграничение компетенции в разработке учебно-программной документации и осуществлении контроля. Согласно статье 14, предмет «Религия» является равноценным по отношению к другим учебным предметам во всех школах, за исключением мировоззренческих школ (школ, свободных от религии). Для преподавания предмета «Религия» учителю необходимо получить разрешение и согласие церкви или религиозного общества. Никого из учителей нельзя заставить преподавать религию. Разработка учебных планов и учебников по религии должна согласовываться с церковным или религиозным обществом. Не нарушая право государства на школьный контроль, церкви или религиозные общества имеют право по согласованному с государственными органами управления образованием порядку осуществлять надзор за тем, чтобы уроки религии проводились в соответствии с ее учениями и требованиями».

Греция. В Греции, где Православная Церковь Греции является государственной, образование носит конфессиональный и обязательный характер⁷⁹³. Часть 2 статьи 16 Конституции Греции от 11 июня 1975 г.: «Образование является важнейшей задачей государства и имеет целью моральное, духовное, профессиональное и физическое воспитание греков, развитие их национального и религиозного сознания и формирование их как свободных и ответственных граждан»⁷⁹⁴.

В начальных и средних школах Греции религиозное образование осуществляется согласно догматам и традициям Греческой Православной Церкви. Неправославные учащиеся не обязаны посещать соответствующие уроки. Родители вправе воспитывать своих детей в соответствии со своими собственными религиозными верованиями⁷⁹⁵.

Дания. В Дании, где Евангелическая лютеранская церковь (Датская народная церковь) является государственной, Закон Божий не преподается, но на каждой ступени государственной школы преподается факультативный (с 1976 г. не являющийся обязательным) курс «христианских знаний»⁷⁹⁶.

Воздействие Евангелической лютеранской церкви (Датской народной церкви) на воспитание начинается еще в дошкольных учреждениях - детских садах и яслях, многие из которых принадлежат религиозным организациям или находятся под их опекой. Воздействие церкви продолжается и в

⁷⁹³ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

⁷⁹⁴ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 651.

⁷⁹⁵ Папастасис Х.К. Государственно-церковные отношения в Греции // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 151–152.

⁷⁹⁶ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

школе. Несмотря на то, что некоторое время назад конфессиональный характер преподавания христианства в датской школе был упразднен, продолжается изучение учащимися государственных школ христианских догматов и канонов в течение весьма продолжительного времени. Одновременно государство оказывает большую финансовую поддержку частным школам и учебным заведениям, в которых процесс воспитания и обучения подрастающего поколения вообще строится на традициях христианской веры. Государство поддерживает деятельность воскресных школ (в 1980-х гг. в Дании действовало свыше 1100 воскресных школ, в которых занимались более 30 тысяч учеников) и так называемых народных университетов (форма общего образования молодежи в возрасте 18–25 лет в духе христианской этики). В первой половине 1980-х гг. в Дании насчитывалось около 100 народных университетов (в начале 1950-х гг. их было около 60), в которых обучалось ежегодно свыше 50 тыс. студентов. Срок обучения – от 1–2 недель до 4–6 месяцев. В народных университетах проходят обучение ежегодно 10–12% датской молодежи⁷⁹⁷.

В Копенгагенском и Орхусском университетах действуют теологические факультеты. В 1962 г. на этих факультетах обучались соответственно 285 и 140 студентов, к 1970 г. число студентов увеличилось до 400 и 340, оставаясь неизменным в течение 1970–1980-х гг. Выпускники теологических факультетов могут стать священнослужителями, пройдя для этого перед посвящением в сан определенную процедуру⁷⁹⁸.

Ирландия. В преамбуле Конституции Ирландии от 29 декабря 1937 г. воздается честь Пресвятой Троице⁷⁹⁹, а образование носит конфессиональный и обязательный характер⁸⁰⁰. Статья 42 Конституции Ирландии: «1. Государство подтверждает, что первым и естественным воспитателем ребенка является семья, и гарантирует уважение к неотъемлемому праву и обязанности родителей в соответствии с их возможностью давать своим детям религиозное и моральное, интеллектуальное, физическое и социальное воспитание. 2. Родители должны быть свободны давать такое воспитание дома, в частных домах или в школах, признанных или учрежденных государством. 3.1°. Государство не должно принуждать родителей вопреки их совести и законному предпочтению посылать своих детей в школы, учрежденные государством, или любые определенные виды школ, указанных государством. 2°. Государство как хранитель общего блага должно, исходя из современных условий, потребовать, чтобы дети получили определенный

⁷⁹⁷ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 108–109.

⁷⁹⁸ Там же. С. 97.

⁷⁹⁹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 785.

⁸⁰⁰ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

минимум интеллектуального и социального познания и морали. 4. Государство должно обеспечить бесплатное начальное образование и должно стремиться дополнить и оказать разумную помощь частным и общественным образовательным инициативам и, когда этого требует общественное благо, предоставлять другие возможности и учреждения, имея в виду, однако, права родителей, особенно в вопросах религиозного и морального формирования. 5. В исключительных случаях, когда родители по физическим или моральным основаниям не могут исполнять свои обязанности в отношении детей, государство как гарант общего блага соответствующими средствами должно стремиться занять место родителей, но всегда непременно имея в виду естественные и неотъемлемые права ребенка»⁸⁰¹. Статья 44 Конституции Ирландии: «1. Государство признает, что уважение к публичному поклонению является исполнением долга перед Всемогущим Богом. Должно благоговеть перед Его именем, уважать и почитать религию... 4^о. Законодательство, предоставляющее государственную помощь школам, не должно вводить дискриминацию школ, состоящих под управлением различных религиозных направлений, а также воздействовать на право детей посещать получающие общественные деньги школы, в которых нет религиозных поучений»⁸⁰².

Религиозное образование реализуется также и в частных школах Ирландии. Так, в одной из лучших ирландских частных школ для девочек – Rathdown College, расположенной в южном пригороде Дублина, религиозному образованию отводится один час в неделю. Ирландские священнослужители преподают общую историю христианской религии и ее конфессий»⁸⁰³.

Испания. Статья 27 Конституции Испании от 27 декабря 1978 г. устанавливает: «1. Каждый имеет право на образование. Признается свобода образования. 2. Образование имеет своей целью всестороннее развитие человеческой личности на основе уважения демократических принципов общественной жизни и основных прав и свобод. 3. Органы власти гарантируют право родителей в выборе такой формы воспитания для своих детей, которая соответствует их собственным моральным и религиозным убеждениям»⁸⁰⁴.

Религиозным организациям, с которыми Испанским государством заключено соглашение о сотрудничестве, гарантируется предоставление возможности вести религиозное образование в государственных и частных

⁸⁰¹ Конституции государств Европы. Т. 1. С. 812–813.

⁸⁰² Там же. С. 813.

⁸⁰³ Казанская О. Ирландия: остров для Робинзонов // Карьера. 1 декабря 1998 г.

⁸⁰⁴ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 56.

школах при наличии соответствующего желания со стороны учеников и их родителей.

Италия. В Итальянской Республике религиозное образование разрешено в государственных школах. Статья 9 Конкордата от 18 февраля 1984 г. гласит: «1. В соответствии с принципом свободы образования и преподавания в пределах, предусмотренных Конституцией, Итальянская Республика гарантирует Католической церкви право свободно создавать всех родов и ступеней учебные заведения и воспитательные учреждения. Эти учебные заведения по статусу приравниваются к государственным учебным заведениям, им обеспечивается полная свобода, а их учащимся – условия, равноценные условиям, созданным для учащихся учебных заведений Государства и других территориальных единиц; одинаковые требования предъявляются и к экзаменам. 2. Итальянская Республика, признавая ценность религиозной культуры и учитывая, что принципы католицизма являются историческим наследием итальянского народа, в общих целях образования будет продолжать преподавание католической религии в государственных учебных заведениях всех видов и ступеней, кроме университетов»⁸⁰⁵. В статье 5 «Дополнительного протокола» закреплено: «В отношении статьи 9: а) в учебных заведениях, указанных в п. 2, католическая религия преподается согласно доктрине Церкви при соблюдении свободы совести учеников преподавателями, признанными церковными властями и назначенными по согласованию с ними учебными властями. В детских садах и начальных школах религия преподается классными воспитателями при условии их согласия и если они признаны церковными властями. б) Последующим соглашением между компетентными учебными властями и Итальянской Епископской конференцией будут определены: 1) программы преподавания католической религии для различных видов и ступеней государственных учебных заведений; 2) порядок организации преподавания религии, в том числе и ее место в расписании уроков; 3) критерии отбора учебных пособий; 4) направление профессиональной квалификации преподавателей»⁸⁰⁶. Статья 20 Конституции Итальянской Республики от 22 декабря 1947 г. устанавливает: «Церковный характер и религиозные или культовые цели общества или учреждения не могут быть поводом для специальных законодательных ограничений...»⁸⁰⁷.

В Италии, как отмечает С. Феррари, в сфере образования имеется четкое различие между положениями закона, которые применяются к Католической церкви, и теми, которые применяются к другим религиозным объе-

⁸⁰⁵ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 48.

⁸⁰⁶ Там же. С. 50.

⁸⁰⁷ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 107.

динениям. Конкордат от 1984 г. предусматривал, что еженедельно два часа католический катехизис будет преподаваться в детсадах и начальной школе и один час – в средней школе. На университетском уровне религиозное образование не вводится. Государство несет полное финансовое бремя по обеспечению католического религиозного образования. Каждый год при записи ученики или их родители должны сообщать, намереваются ли они принимать участие в католических религиозных образовательных занятиях. Если ученики отказываются от посещения занятий религиозного образования, они могут сосредоточиться на других предметах в течение времени таких занятий или же совсем уйти из школы на это время. Если родители не хотят, чтобы их дети посещали уроки религиозного образования, они вправе отказаться, написав соответствующее заявление. Преподаватели религиозного образования назначаются государственными органами образования по определению епархиального епископа. Они должны обладать определенными удостоверениями об образовании, которые являются доказательством их квалификации в теологии и церковных дисциплинах. Кроме того, они должны признаваться соответствующей властью церкви, обычно епархиальным епископом, который дает письменное подтверждение, что они достаточно квалифицированы. Если это подтверждение не предоставляется, власти государственной школы могут не назначить преподавателя. Если подтверждение отзывается, преподаватель отстраняется от дальнейшей профессиональной деятельности по этому предмету на весь учебный год. В случае необходимости родители учеников из некатолических семей могут просить предоставить их детям школьное помещение для религиозного обучения своих детей в рамках своей религии. Занятия по религиозному образованию обеспечиваются в ответ на запросы учеников только тех религиозных объединений (деноминаций), которые заключили соглашения с государством, и за их счет. Те некатолические религиозные объединения, с которыми у государства имеются соглашения, могут посылать своих собственных преподавателей в государственные школы, если ученики, их родители или школьные органы выражают в этом потребность, однако бремя финансового обеспечения реализации религиозного образования возлагается на эти религиозные объединения⁸⁰⁸.

Кипр. Конституция Республики Кипр от 16 августа 1960 г. устанавливает: «В целях осуществления настоящей Конституции постановляется. 1. Греческую общину составляют граждане Республики, греки по происхождению, родным языком которых является греческий, лица, соблюдающие греческие культурные традиции или принадлежащие к Греческой Православной

⁸⁰⁸ Ферарри С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 126-127.

Церкви. 2. Турецкую общину составляют граждане Республики турецкого происхождения, родным языком которых является турецкий, лица, соблюдающие турецкие культурные традиции или являющиеся мусульманами...» (статья 2)⁸⁰⁹; «1. Каждый имеет право на образование, а каждое лицо или заведение имеет право предоставлять образование при соблюдении процедур, условий и ограничений, предусмотренных соответствующими общинными законами и необходимых для безопасности Республики, конституционного порядка, общественной безопасности, общественного порядка, общественного здоровья, общественной нравственности, а также обеспечения уровня и качества образования, защиты прав и свобод других лиц, включая и права родителей на обеспечение своим детям образования, соответствующего их религиозным убеждениям. 2. На греческое и турецкое общинные собрания возлагается обязанность обеспечить бесплатное начальное образование в соответствующих общинных начальных школах. 3. Начальное образование обязательно для всех граждан, начиная с возраста, установленного соответствующим общинным законом. 4. На греческое и турецкое общинные собрания возлагается обязанность обеспечить доступность не только начального, но и дальнейшего образования для лиц, достойных этого и заслуживающих поддержки, на условиях и в порядке, предусмотренном соответствующим общинным законом» (статья 20)⁸¹⁰.

Латвия. При существующем конституционном положении об отделении религиозных объединений от государства в Латвии обучение христианскому Закону Божию финансируется государством⁸¹¹.

Статья 6 «Религиозные организации и образование» Закона Латвийской Республики «О религиозных организациях» от 7 сентября 1995 г. (с изменениями от 17 июня 1996 г., от 19 февраля 1998 г. и от 15 июня 2000 г.): «...(2) В государственных школах и школах самоуправлений христианское вероучение может преподаваться лицам, которые в письменной форме выразили желание им овладеть. Несовершеннолетние лица подают заявление о желании овладеть христианским вероучением при наличии письменного согласия родителей или опекунов. Если несовершеннолетнее лицо не достигло 14-летнего возраста, заявление вместо него подают родители или опекуны этого лица. (3) Христианское вероучение преподают по учебной программе, утвержденной Министерством образования и науки, педагоги евангелическо-лютеранской, римско-католической, православной, старообрядческой и баптистской конфессий, если в школе имеется не менее 10 учащихся, желающих овладеть учением соответствующей христианской

⁸⁰⁹ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 210.

⁸¹⁰ Там же. С. 217.

⁸¹¹ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство. С. 15.

конфессии. Педагоги выдвигаются руководством конфессии и аттестуются Министерством образования и науки. (4) В школах национальных меньшинств, находящихся в ведении государства и самоуправлений, с учетом желания учащихся и их родителей или опекунов в установленном Министерством образования и науки порядке может осуществляться также преподавание вероучения, характерного для соответствующего национального меньшинства. (5) Обучение христианскому вероучению и этике финансируется из государственного бюджета»⁸¹².

Литва. Статья 40 Конституции Литовской Республики от 25 октября 1992 г. (с изменениями от 20 июня 1996 г. и 12 декабря 1996 г.) устанавливает: «Государственные учебно-воспитательные учреждения и учебно-воспитательные учреждения самоуправлений являются светскими. В них по желанию родителей ведется обучение Закону Божию»⁸¹³. Статья 26 Конституции: «Родители и опекуны свободно заботятся о религиозном и нравственном воспитании детей и подопечных согласно собственным убеждениям»⁸¹⁴.

Статья 9 «Религиозное обучение» Закона Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057: «Религиозное обучение может осуществляться в молитвенных домах, государственных и негосударственных учебно-воспитательных учреждениях, а также в других помещениях и местах. В государственных учреждениях образования по желанию родителей (опекунов, попечителей) может вестись преподавание религии традиционных и других признанных государством религиозных общин и сообществ. Государство признает преподавание религии традиционных и других признанных государством религиозных общин и сообществ в конфессиональных учебных заведениях (воскресных школах этих конфессий или других учебных группах) в случае регистрации программ преподавания религии в Министерстве образования и науки и по представлении ему подтверждающих квалификацию учителей документов, а также ходатайства духовного начальства соответствующей религиозной общины или сообщества. Находящиеся под опекой государства учащиеся предметам вероисповедания обучаются в соответствии с религией, исповедуемой в их семье или родными. В государственных учебно-воспитательных учреждениях порядок преподавания религии регламентируется законами об образовании»⁸¹⁵.

⁸¹² Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 196.

⁸¹³ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 338.

⁸¹⁴ Там же. С. 35.

⁸¹⁵ Религия и закон: Правовые основы свободы совести... С. 209.

Лихтенштейн. Статьи 14, 15 и 16 Конституции Княжества Лихтенштейн от 5 октября 1921 г.: «Высшей обязанностью государства является способствовать общественному благосостоянию. В этих целях государство будет заботиться об издании и соблюдении законов и об охране религиозных, нравственных и экономических интересов народа. Государство будет оказывать особое внимание народному образованию и воспитанию. Они должны быть организованы таким образом, чтобы молодежь путем сотрудничества семьи, школы и церкви получала религиозное и нравственное воспитание, приобретала патриотические чувства и профессиональные качества. Вся система воспитания и обучения подлежит контролю государства при условии сохранения в неприкосновенности учения церкви...»⁸¹⁶

Мальта. Статья 2 Конституции Мальтийской Республики от 1964 г.:

«1. Религией Мальты является римская католическая апостольская религия. 2. Органы Римской католической апостольской церкви обязаны и имеют право учить, какие принципы справедливы и какие ошибочны. 3. Религиозное учение римской католической апостольской веры должно преподаваться во всех государственных школах как часть обязательного образования»⁸¹⁷. Части 1 и 2 статьи 40: «Любое лицо в Мальте должно иметь полную свободу совести и пользоваться свободой осуществления своего соответствующего религиозного культа. Никакому лицу не должно предъявляться требование, чтобы оно получало религиозное обучение или проявляло знание или опытность в делах религии, если, когда речь идет о лице, не достигшем шестнадцатилетнего возраста, возражение на такое требование выдвинуто лицом, которое согласно закону имеет власть над этим несовершеннолетним и, в любом случае, если лицо, которому предъявлено такое требование, возражает против этого: при условии, что никакое такое требование не должно считаться несовместимым с этой статьей или противоречащим ей, когда знание религии или опытность в ее делах, или обучение ей требуются для преподавания такой религии, или для принятия в число ее священнослужителей или в религиозный орден, или для других религиозных целей и за исключением случаев, когда оказалось, что такое требование не может быть разумно обосновано в демократическом обществе»⁸¹⁸.

Нидерланды. Пункты 3 и 5 статьи 23 Конституции Королевства Нидерландов от 17 февраля 1983 г.: «Требования к образованию, которое дается в государственных образовательных учреждениях, устанавливаются Актом парламента с должным учетом религиозной принадлежности и религиоз-

⁸¹⁶ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 376.

⁸¹⁷ Там же. С. 469.

⁸¹⁸ Там же. С. 486–487.

ных убеждений каждого учащегося... Стандарты образования в школах, финансируемых частично или полностью из государственных средств, устанавливаются Актом парламента с должным учетом в том, что касается частных школ, гарантий свободы получения образования в соответствии с религиозными или иными убеждениями»⁸¹⁹.

Закон от 3 июня 1948 г. закреплял выделение субсидий конфессиональным школам, университетам, а Законом от 7 июля 1955 г. было введено полное государственное обеспечение частных средних школ и частных колледжей по подготовке учителей⁸²⁰.

Из 15 млн. жителей Нидерландов до трети составляют католики, еще треть – протестанты. Две главные реформатские церкви насчитывают 2,5 млн. и 800 тыс. членов соответственно. Приверженцев ислама различного этнического происхождения – более 700 тыс., буддистов и индуистов – свыше 80 тыс. Публичное образование предполагает уважение к любой религии; различные образовательные документы обеспечивают уважение к ценностям и традициям разных религий. Целая серия судебных решений в то же время устанавливает, что обучение, носящее нерелигиозный (гуманистический) характер, предоставляется и субсидируется на тех же условиях, что и религиозное. Частные школы финансируются государством при условии их соответствия определенным образовательным стандартам. Около 60% начальных школ в стране – это частные школы, принадлежащие религиозным объединениям (католическим и протестантским). С конца прошлого века существуют также деноминационные университеты – их создание также обусловлено определенными условиями, а деятельность финансируется государством⁸²¹.

Норвегия. Процессы секуляризации в Норвегии оказали определенное влияние на образование. В ноябре 1956 г. Стортинг отменил положение, согласно которому руководители высшей и других школ должны были принадлежать к Норвежской церкви. Тем не менее, как указывают О.В. Чернышева и Ю.Д. Комаров, влияние религии и Норвежской церкви на воспитание и образование продолжает оставаться весьма сильным. Управление Норвежской церковью и национальным образованием объединены в одном министерстве⁸²². Параграф 2 Конституции Норвежского Королевства от 17 мая 1814 г. (в редакции Закона от 4 мая 1964 г.) устанавливает: «Все жители государства обладают свободой религиозной совести. Евангелическо-лютеранская религия является официальной государственной религией.

⁸¹⁹ Там же. С. 616–617.

⁸²⁰ Ключков В.В. Религия, государство, право. С. 232.

⁸²¹ Бийсбервельд сан С. Свобода религии в Нидерландах // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 143, 145.

⁸²² Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 150.

Исповедующие ее жители обязаны воспитывать в ней своих детей»⁸²³; параграф 4: «Король должен всегда исповедовать евангелическо-лютеранскую религию, оказывать ей поддержку и покровительство»⁸²⁴.

В 1983 г. был принят закон о включении в положение о дошкольных учреждениях параграфа об обязательном соблюдении принципов христианского воспитания. Был выпущен специальный циркуляр, требующий от работников дошкольных учреждений воспитания детей на базе христианской морали и в религиозном духе. 57% коммунальных советов страны поддерживали принятие параграфа о христианском воспитании в дошкольных учреждениях. О.В. Чернышева и Ю.Д. Комаров подчеркивают, что стремление как можно теснее связать религию с особенностями национального характера - специфическое направление норвежской государственно-церковной политики. Параграф 1 Закона о школе от 1959 г. устанавливал, что «школа должна помогать давать детям христианское и нравственное воспитание». Закон называл среди основных учебных предметов христианство и требовал, чтобы его преподавание соответствовало нормам Евангелической лютеранской церкви. За духовенством сохранялось право контроля за качеством преподавания указанного предмета в школе. В 70-е гг. церковь резко выступила против попыток сокращения в школьных программах часов на преподавание христианства. И по крайней мере до конца 1980-х гг. в большинстве норвежских школ учебный день начинался с молитвы или чтения псалма, в религиозные праздники школьников собирали на торжественные церемонии в церквях⁸²⁵.

Норвежские государственные детские сады и школы и сегодня обязаны по закону преподавать всем ученикам основы христианского воспитания⁸²⁶.

Реализуемый в последние годы постепенный отказ от государственной религии не привел к запрету религиозного образования.

Польша. Часть 1 статьи 48 Конституции Республики Польша от 2 апреля 1997 г.: «Родители имеют право на воспитание детей согласно собственным убеждениям. Это воспитание должно учитывать степень зрелости ребенка, а также свободу его совести и вероисповедания, а также его убеждений»⁸²⁷. Части 3 и 4 статьи 53 Конституции Республики Польша: «Родители имеют право обеспечивать детям моральное и религиозное воспитание и обучение согласно своим убеждениям. Предписание части 1 статьи 48 применяется соответственно. Религия церкви или иного вероисповедного союза с

⁸²³ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 658.

⁸²⁴ Там же. С. 658.

⁸²⁵ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 135, 151–152.

⁸²⁶ Линдхольм Торе. Возникновение межконфессионального диалога: норвежский опыт. С. 64–71.

⁸²⁷ Конституции государств Европы. Т. 2. С. 693.

урегулированным правовым положением может быть учебным предметом в школе, причем не может нарушаться свобода совести и религии других лиц»⁸²⁸.

Помимо Конституции Польши, отношения государства с Римской католической церковью регулирует также заключенное с Ватиканом соглашение (конкордат), подписанное премьер-министром Польши 28 июля 1993 г. и ратифицированное Сеймом 8 января 1998 г. Конкордат состоит из преамбулы и 29 статей и отмечает, что государство и Католическая церковь в Польше – каждый субъект в своей сфере – независимы и автономны. Церкви гарантируется «свободное и публичное выполнение своей миссии», ведение своих дел на основе канонического права. Государство обязуется субсидировать Люблинский католический университет и Краковскую теологическую академию. Церкви предоставляется возможность преподавать основы религии в школах и детских садах и организовывать высшее религиозное образование⁸²⁹.

Большинство последних образовательных инициатив и изменений в государственной системе образования Польши основаны на Законе о системе образования от 7 сентября 1991 г., в соответствии с которым школа принадлежит обществу и даже скорее общине, чем государству, и в ее задачи входит прежде всего формирование личности, а затем уже члена малых или больших групп, коллективов. В этом смысле школа считается социальным посредником: она готовит молодежь к ответственной самостоятельности. Ее главная задача – готовить молодежь к взрослой жизни. В соответствии с новой образовательной политикой школы должны стать местом, где соблюдаются права человека и применяются плюралистические подходы к любой сфере социальной жизни. В этой связи пересмотру подверглась ценностная система и теория целей образования и воспитания. Произошла переориентация на человека. Воспитание и образование приобрели личностно ориентированный характер⁸³⁰.

По словам канцлера Римской католической апостольской администрации в Москве о. Игоря Ковалевского, религия преподается в польских школах как катехизация. Обеспечивается добровольность выбора. Ученики имеют право выбора катехизации католической, православной или протестантской или же могут выбрать светский предмет изучения этики⁸³¹.

⁸²⁸ Там же. С. 694.

⁸²⁹ Овсенко Ф.Г. Взаимоотношения государства и церкви в странах Восточной Европы // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 179.

⁸³⁰ Майорек Ч., Майснер А. Польша // Педагогика народов мира: История и современность. М.: Педагогическое общество России, 2001. С. 287–288.

⁸³¹ Выступления за «круглым столом» // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2000. № 2 (23). С. 19.

Португалия. Несмотря на объявленный принцип нейтралитета по крайней мере до февраля 2002 г. преподавание религии осуществлялось в государственных школах Португалии Католической церковью⁸³².

Румыния. Часть 7 статьи 32 Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г.: «Государство обеспечивает свободу религиозного образования соответственно специфическим требованиям каждого культа. В государственных школах религиозное образование организуется и гарантируется законом»⁸³³.

Словения. Статья 41 Конституции Республики Словения от 28 декабря 1991 г.: «Гарантируется свобода совести, вероисповедания и иных убеждений как в личной, так и в публичной жизни. Никто не может быть принужден к выражению своих религиозных и иных убеждений. Родители имеют право в соответствии со своими убеждениями обеспечивать своим детям религиозное и нравственное воспитание. Религиозное и нравственное воспитание должно соответствовать возрасту и уровню зрелости ребенка, а также не нарушать его свободы совести, религиозных и иных убеждений или мнений»⁸³⁴.

Франция. Как отмечает В.В. Ключков, во Франции религиозные школы функционировали на основании закона Фаллу 1850 г. Закон 1905 г. об отделении церкви от государства, установивший десятилетний срок для ликвидации конфессиональных школ, не был полностью проведен в жизнь. Их место заняли частные школы, большинство из которых принадлежит католическим организациям. Закон от 31.12.1959 г., распространяющийся на 15 тысяч частных школ, в которых к тому времени работали 31 тысяча священников и монахов, предусматривал предоставление государственных субсидий этим школам; выплату всем учителям, в том числе и духовным лицам, государственного жалованья; предоставление учащимся средних и технических частных школ стипендий; разрешение коммунам покрывать хозяйственные расходы частных школ и оказывать материальную помощь учащимся (бесплатные учебники, проезд и т. п.)⁸³⁵.

В трех департаментах на востоке Франции – департаменты Верхний Рейн и Нижний Рейн (образующие Эльзас) и Мозель (входящий в состав Лотарингии), входивших в период с 1871 по 1918 г. в состав Германии, статус официально признанных религий сохраняется за Римской католической церковью, лютеранскими, реформистскими и иудейскими религиозными объединениями. Частные религиозные школы продолжают получать пра-

⁸³² Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

⁸³³ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 69.

⁸³⁴ Там же. С. 177–178.

⁸³⁵ Ключков В.В. Религия, государство, право. С. 232.

вительственные субсидии, а религиозные здания, сооруженные до 1905 г., или принадлежат правительству, или находятся на его попечении⁸³⁶.

В департаментах Верхний Рейн, Нижний Рейн и Мозель на востоке Франции вследствие их пребывания в составе Германии в 1871–1918 гг.⁸³⁷ сохранен в силе школьный статут, восходящий к закону Фаллу от 1850 г.: расписание включает религиозное воспитание⁸³⁸.

В целом по Франции религиозная нейтральность в обучении в государственных школах не означает, что государственные власти недооценивают роль религии в образовании и воспитании, как в учебное, так и во внеучебное время. Как отмечает чиновник Министерства национального образования Франции Ж. Симон⁸³⁹, считается, что хотя религиозное образование исключено из учебной программы светской школы, тем не менее школа должна позволить желающим возможность получать вне школы религиозное образование. В соответствии с нормой статьи 2 Закона от 28 марта 1882 г. был установлен порядок проведения занятий религиозного образования (изучение катехизиса) для начального образования. Такие занятия и по сей день проводятся на добровольной основе (по просьбе родителей учащихся) по средам и четвергам (один-два часа). Таким же образом организовано религиозное образование для среднего образования. Данный вид религиозного образования реализуется вне компетенции и ответственности государственных школ, то есть организуется религиозными организациями. Частные конфессиональные школы, в которых обучаются сегодня примерно 20% от общего числа французских школьников, реализуют эту разновидность религиозного образования в рамках учебных программ. Вместе с тем преподавание знаний о религии и преподавание гуманитарных предметов на основе христианских ценностей реализуются в образовательной деятельности французских государственных школ достаточно широко. Уже в начальном образовании и позднее – в средней школе учащиеся на уроках истории получают знания о религии как цивилизационном элементе. Преподаются некоторые сведения об исламе, иудаизме, религии в Древнем Египте и Древней Греции и т. д. Несмотря на то, что ислам является сегодня второй по численности верующих религией Франции, информация об исламе (равно как и о буддизме, православии и других религиях) преподается в очень кратком и ограниченном виде. Основной упор делается на пре-

⁸³⁶ Боберо Ж. Светский характер государства.

Морено К.П. Свобода вероисповедания во Франции // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 96.

⁸³⁷ Боберо Ж. Светский характер государства.

⁸³⁸ Начальное и среднее образование во Франции. М., 1994. (Российско-французская серия информационных и учебных материалов, № 34).

⁸³⁹ Архив автора.

подавание учащимся знаний о католицизме и протестантизме. Доминантой является обеспечение культуросообразности образования, прежде всего гуманитарных предметов. В соответствии с образовательными программами учащиеся получают достаточно широкие познания о религиозных традициях западной культуры – о христианской религии. Делается это с целью подготовки адекватных с точки зрения национальной культуры выпускников, способных, опираясь на такую подготовку, воспринимать во всей полноте красоту французской литературы и французского искусства, на которые определяющее влияние оказало христианство. В рамках реализации этой концепции сотрудничества государства с религиозными объединениями в сфере образования новый министр национального образования Франции Люк Ферри подписал постановление от 26 июня 2002 г. о создании Европейского института изучения религий (*l'Institut européen des sciences des religions*). На это решение большое влияние оказал доклад Режи Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»⁸⁴⁰ от февраля 2002 г., в котором по поручению тогдашнего министра национального образования Жака Ланга был дан обстоятельный анализ необходимости оптимизации соотношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции.

Хорватия. Статья 63 Конституции Республики Хорватия от 22 декабря 1990 г.: «Родители должны воспитывать, содержать и давать образование детям. Они имеют право и свободу самостоятельно решать вопросы воспитания детей. Родители несут ответственность за обеспечение права ребенка на полноценное и гармоничное развитие его личности»⁸⁴¹.

Чехия. Статья 16 Конституции Чешской Республики от 16 декабря 1992 г.: «1. Каждый имеет право свободно отправлять свою религию или веру индивидуально или совместно с другими лицами, частным образом или публично, путем осуществления богослужения, обучения, соблюдения религиозных ритуалов или обрядов. 2. Церкви и религиозные общины (*společnosti*) самостоятельно управляют своими делами, в частности, учреждают свои органы, определяют своих духовных лиц, основывают монастыри и другие церковные учреждения, независимые от государственных органов. 3. Законом определяются условия обучения религии в государственных школах. 4. Осуществление указанных прав может быть ограничено законом, если такие меры необходимы в демократическом обществе для охраны общественной безопасности и порядка, здоровья и нравственности либо прав и свобод других лиц»⁸⁴².

⁸⁴⁰ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

⁸⁴¹ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 458.

⁸⁴² Там же. С. 524.

Швеция. Достаточно показателен опыт Швеции⁸⁴³. Процесс секуляризации образования в государственных образовательных учреждениях Швеции подробно описан в работах О.В. Чернышевой⁸⁴³. После реформы 1862 г. школы и социальное служение остались в ведении Шведской церкви. Преподавание в так называемой народной школе, ставшей с 40-х годов XIX в. обязательной для всех детей до 14 лет, носило религиозный характер. Значительная часть обучения состояла в изучении катехизиса Лютера. С 1919 г. оно было заменено изучением христианства. В 1924 г. функция надзора за школами была возложена на гражданские власти, но вплоть до 1930 г. церковный настоятель оставался председателем школьного совета, до 1960 г. приходской священник был непременным членом коммунальной комиссии по надзору за детьми, а в обязанности епископа входило инспектирование гимназий. В течение 1930-х гг. и особенно после Второй мировой войны постепенно государственная система образования все больше и больше отделялась от Шведской церкви и духовенства. В 1954 г. был принят закон, вступивший в силу с 1 июля 1958 г., который полностью отделял школу от церкви, отменялись обязательные молитвы, проводившиеся в начале и конце учебного года. В общеобразовательных школах (с 1962 г.) и в гимназиях (с 1964 г.) преподавание предметов религиозного христианского образования было заменено религиоведением. За счет уменьшения количества уроков по истории церкви было увеличено количество уроков, отведенных преподаванию общих сведений о нехристианских религиях⁸⁴⁴. Проведенная в 1962–1970 гг. реформа общеобразовательной школы изменила цели образования с христианского воспитания на чисто светские – подготовка разносторонне образованной молодежи, способной обеспечить социально-культурное и научно-техническое развитие страны. Вместе с тем принятый в 1980 г. учебный план относительно преподавания религиоведения устанавливал требование получения учащимися «расширенных знаний о христианской религии и особенно о Библии». Здесь показательно, что, когда в 1963 г. обсуждался вопрос о преподавании религии в общеобразовательной школе, свыше 2 млн шведов при общей численности населения в это время 7,6 млн высказались против сокращения количества уроков, отданных преподаванию христианства⁸⁴⁵.

Шведский опыт показывает вполне гармоничное сосуществование двух принципов – светскости и культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях.

⁸⁴³ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. 176 с.; Чернышева О.В. Церковь и демократия: опыт Швеции / Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 1994. 190 с.

⁸⁴⁴ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. С. 39.

⁸⁴⁵ Там же. С. 28, 39–40.

Эстония. Статья 37 Конституции Эстонской Республики: «...При выборе характера образования детей решающее слово остается за родителями...»⁸⁴⁶

Пункт 2 параграфа 9 «Исполнение религиозных обрядов в медицинских учреждениях, учебных заведениях, учреждениях по уходу, местах заключения и воинских частях» Закона о церквях и приходах от 12 февраля 2002 г. (провозглашен решением Президента Республики Эстония № 110 от 27 февраля 2002 г.): «Богослужения и религиозные обряды в... учебных заведениях... организуются религиозным объединением с разрешения владельца или главы учреждения...»⁸⁴⁷

Часть 4 статьи 4 Закона Эстонской Республики «О народном образовании» от 23 марта 1992 г.: «Изучение Закона Божиего, как и его преподавание, является добровольным», часть 2 статьи 2 этого же закона: «Народное образование исходит в своих основах из признания общечеловеческих и национальных ценностей, свободы личности, вероисповедания и совести»⁸⁴⁸.

Религиозное образование в государствах, относимых к мусульманским

И.А. Александров, востоковед-международник, многие годы проработавший в арабских странах, в своей книге «Монархии Персидского залива: этап модернизации»⁸⁴⁹ приводит подробное описание соотношения религиозного и светского образования в монархиях Персидского залива. В Королевстве Саудовская Аравия исламское самосознание культивируется прежде всего в семейной ячейке и прививается при получении школьного и высшего образования. Такая линия проводится в тесном взаимодействии с культовыми учреждениями. В статье 9 «Основ системы власти» **Королевства Саудовская Аравия** записано: «Основой саудовского общества является семья. Ее члены должны воспитываться на основе исламской веры, прежде всего – преданности и повиновения Всевышнему Аллаху и Его Пророку... уважать законы и выполнять их, любить и ценить свое Отечество и его славную историю»⁸⁵⁰. Эта статья закрепила императивную правовую норму, жестко обязывающую семью строить свою жизнь на основе исключительно исламской веры. Повиновение Аллаху и соблюдение законов на практике

⁸⁴⁶ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 721.

⁸⁴⁷ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 218.

⁸⁴⁸ Лазутова М.Н., Селезнева Н.А., Субетто А.И. Сравнительный анализ законов об образовании государств-участников Содружества Независимых государств и государств Балтии. С. 271.

⁸⁴⁹ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 215–218.

⁸⁵⁰ Основы системы власти Королевства Саудовская Аравия (1992 г.) // Там же. С. 466.

означает подчинение властям, которые выполняют волю Всевышнего, а также пророка, поскольку действия властей основываются на Коране и сунне. Обязывая семью воспитывать своих членов в соответствии с исламской верой, правящая династия настраивает массы на подчинение властям. Такая же идея заложена и в отношении саудовского общества в целом. В статье 11 по этому поводу говорится, что саудовское общество «основывается на исповедовании его членами ислама»⁸⁵¹. Причем само государство защищает права человека тоже в соответствии с шариатом. Специфична и первенствующая цель образования, закрепленная в статье 13 «Основ системы власти» Королевства Саудовская Аравия, – «взрастить в душах подрастающего поколения исламскую веру»⁸⁵².

Летом 2002 г. саудовские власти потребовали от иностранных школ, действующих в королевстве, выполнять все требования, предъявляемые к местным учебным заведениям. Иностранные школы должны отныне осуществлять раздельное обучение мальчиков и девочек, ввести преподавание ислама и обеспечить условия для совершения молитв в тех школах, где есть школьники-мусульмане, а также соблюдать местный кодекс одежды и поведения. Учителя-мужчины смогут вести уроки только для мальчиков и подростков, а женщины – преподавать девочкам. Из учебных программ должны быть исключены предметы и дисциплины, содержание которых «противоречит исламу». Как заявил саудовский министр знаний Мухаммед Аш-Шариф, соответствующий циркуляр министерства разослан всем иностранным школам, а контроль за его выполнением возложен на специальных инспекторов. Учебные заведения, нарушившие новые требования, будут лишаться лицензий и закрываться⁸⁵³.

В конституциях **Кувейта** и **Бахрейна** содержится единая формулировка: «Семья – основа общества, ее опора – религия...»; при этом, в отличие от «Основ системы власти» Королевства Саудовская Аравия, общая норма религиозности семьи в конституциях Кувейта и Бахрейна не увязывается с исламом. В статье 7 Временной конституции **Катара** также закреплено, что «религия» служит опорой семьи. Однако этот принцип дополняется пунктом о том, что государство должно «укоренять» принципы исламской веры и ее ценности, оберегать общество от разного рода нравственных отклонений. При такой формулировке норма теряет определенность, допуская различную интерпретацию. Обязанность государства «укоренять» ислам не означает непереносимость исповедания его семьей. Однако катарские улемы предпочитают трактовать ее как предписание обществу придерживаться

⁸⁵¹ Там же.

⁸⁵² Там же.

⁸⁵³ Саудовская Аравия вводит в иностранных школах свои законы // НГ–религии. 19 июня 2002 г.

ислама. Наиболее светской представляется Конституция **Омана**, содержащая минимум религиозной проблематики. Признавая ислам в качестве государственной религии и базы законодательства, она не содержит конкретных религиозных предписаний в отношении семьи. Исламский характер школьного образования сохраняется в качестве нормы не во всех конституциях этой группы государств, что характеризует продвижение секуляризации на данном направлении. О религиозном характере обучения ничего не говорится в конституциях Кувейта, ОАЭ и Омана. В основных законах Бахрейна, Катара и Королевства Саудовская Аравия такая норма прописана. Статья 7 Конституции Бахрейна предусматривает «исламское воспитание» на всех этапах и видах образования. Конституция Катара облекает эту идею в более мягкую форму — среди прочих задач, стоящих перед образованием, статья 8 предусматривает также воспитание «гордости исламско-арабским наследием». Предписания об исламском характере воспитания и образования реализуются через правительственные структуры - министерства просвещения и образования, в составе которых имеется соответствующий департамент. Исламское воспитание в школах осуществляется и в тех странах, где в конституциях такая норма отсутствует, однако сам факт признания ислама государственной религией предполагает включение в учебные программы исламоведения. Разница сводится лишь к тому, что улемы здесь меньше вмешиваются в практические дела школ. По мере становления светского образования сугубо религиозные предметы вытесняются из учебной программы, занимая в среднем не более 10% часовой сетки. Однако в целом гуманитарный курс выдержан в рамках исламской культуры, морали и этики. Сравнительная информация по Кувейту в 1996/97 учебном году выглядела следующим образом: в светских государственных и частных школах обучалось около 405,2 тысячи человек, тогда как в религиозных – 2 тысячи человек, то есть на каждого семинариста приходилось более 200 школьников. Соотношение светских и религиозных школ находилось в пропорции 147:1. Статистические данные по Бахрейну, Катару и Объединенным Арабским Эмиратам мало чем отличаются своими относительными величинами. Даже в такой исламизированной стране, как Саудовская Аравия, пропорция будет схожей, хотя часовая сетка, отводимая религиозной тематике в светских школах, больше в 2–3 раза. Абитуриенты колледжей и университетов предпочитают светские специальности, которые открывают им широкие перспективы в условиях индустриализации и модернизации. В том же Кувейте в колледжах на шариатских факультетах обучаются 7,2% студентов от общей массы, а в университетах – около 6%. Шариатские факультеты в обязательном порядке имеются во всех университетах стран Персидского

залива, а в Королевстве Саудовская Аравия – два специализированных исламских университета, в Эр-Рияде и Мекке⁸⁵⁴.

Основываясь на личных наблюдениях и исследовании нормативно-правового регулирования соотношения светского и религиозного образования в описываемых странах, И.А. Александров утверждает: «Для всех без исключения арабских монархий Залива можно сделать однозначный вывод о том, что система просвещения и образования, утвердившаяся здесь в последней четверти века, носит преимущественно светский характер»⁸⁵⁵.

Статья 2 Постоянной Конституции **Арабской Республики Египет** от 11 сентября 1971 г. закрепляет ислам в качестве государственной религии: «Ислам – государственная религия, арабский язык – официальный язык государства. Положения мусульманского права – шариата являются основой законодательства». Статьи 9, 11, 12 и 19 Конституции конкретизируют эту норму. Статья 9: «Семья есть основа общества. Религия, мораль и национальное самосознание – основные устои семьи». Статья 11: «Государство дает возможность женщине сочетать ее общественный труд с обязанностями в семье и предоставляет ей равные права с мужчиной в общественно-политической, культурной и экономической областях жизни, в соответствии с нормами мусульманского права – шариата». Статьи 12 и 19 Конституции возводят религиозное образование и воспитание в ранг государственной политики. Статья 12: «Соблюдение норм морали и их охрана, развитие самобытных египетских традиций, забота о высоком уровне религиозного воспитания, нравственных и национальных ценностей, исторического наследия народа... является обязанностью общества в рамках, предусмотренных законом. Государство обязано руководствоваться этими принципами и укреплять их». Религиозное образование является обязательным в государственных школах. Статья 19 Конституции: «Религиозное воспитание – основной предмет в программах системы государственного образования»⁸⁵⁶. Закон № 95 от 1980 г. запрещает подстрекательство молодежи к «отказу от религиозных ценностей и преданности отечеству» и «отрицанию трех священных религий»⁸⁵⁷.

В **Брунее** в светских образовательных учреждениях изучение религии строго обязательно. В зависимости от основного языка, на котором ведется преподавание, действуют малайские, китайские и английские школы. В мусульманские школы принимают учеников, окончивших четыре класса ма-

⁸⁵⁴ Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. С. 215–218.

⁸⁵⁵ Там же. С. 218.

⁸⁵⁶ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 41–42.

⁸⁵⁷ Врублевский Г.А., Баширов Л.А. Государство и религиозные организации в регионах традиционного распространения ислама. С. 322.

лайской начальной школы. Значительное место в них отведено основам ислама, изучению Корана и арабского языка. Действует колледж, осуществляющий подготовку преподавателей основ мусульманского вероучения⁸⁵⁸.

В **Индонезии** с 1950 г. действует нормативно-правовой акт, в соответствии с которым религиозное образование в государственных школах реализуется при условии отсутствия возражений родителей (или лиц, их заменяющих) учащихся. В начале 1951 г. министр Министерства религии и министр Министерства просвещения опубликовали указ об обязательном изучении религии во всех государственных и субсидируемых государством частных школах начиная с четвертого класса, а в отдельных случаях – с первого класса. Должно было изучаться то вероучение, познание которого считали необходимым для своих детей их родители или лица, их заменяющие. Некоторые частные школы и иные учебные заведения не подчинились этому указу и не ввели у себя преподавание религии. С 1960 г. высший законодательный орган страны – Временный народный консультативный конгресс принял постановление № 2, в котором утверждалась обязательность религиозного воспитания и обучения во всех без исключения индонезийских учебных заведениях. Оговаривалась возможность отсутствия учащегося на уроках по религиозным дисциплинам, если родители или его взрослый опекун возражали против изучения религии⁸⁵⁹.

В **Ираке**, согласно декрету № 32 от 19 сентября 1981 г., контроль за деятельностью религиозных общин, в том числе в сфере образования, возложен на Министерство вакуфов и религиозных дел. Параграф 206 указанного декрета закрепляет, что «программы во всех школах включают религиозные курсы в соответствии с религиозными убеждениями учащихся» и что никто не обязан изучать религию, отличную от его собственной⁸⁶⁰.

Статья 12 Конституции **Исламской Республики Иран** закрепляет ислам государственной религией страны: «Исламская Республика Иран является системой правления, основанной на вере: а) в единого Бога (как сказано в исламском вероучении: «Нет Бога, кроме Аллаха»), в Его исключительную высшую власть и право править и с необходимостью подчиняться его велениям; б) в божественную открытость и его основоположную роль в толковании законов; в) в божественную уверенность в возвращении к Богу после смерти и в конструктивную роль этой веры в возвышении человека к Богу; г) в божественную справедливость творения и законодательства; д) в принятие Богом на себя руководства и управления, их фундаментальную роль в

⁸⁵⁸ Бруней: история, экономика, политика / Под ред. А.И. Ионова. М.: Наука, 1984. С. 101–102.

⁸⁵⁹ Барковская Е.Ю. Государство и ислам в Индонезии. С. 314–315.

⁸⁶⁰ Врублевский Г.А., Баширов Л.А. Государство и религиозные организации в регионах традиционного распространения ислама. С. 328.

обеспечении постоянства исламской революции; е) в высшее достоинство и ценность человека и его свобод, объединенных с обязательствами перед Богом». Статья 12: «Официальной религией Ирана является ислам по традиции двенадцати имамов. Другие течения ислама... также пользуются уважением», статья 13: «Иранцы – последователи зороастризма, иудейства и христианства являются единственными признанными религиозными меньшинствами». Статья 10 устанавливает необходимость охранять святость семьи и стабильность семейных отношений на основе закона и этики ислама. Несмотря на то что Конституция Ирана постоянно утверждает в качестве основы государственности ислам, пункт 3 статьи 3 и статья 30 устанавливают право на свободное образование каждому на всех уровнях (прежде всего светское среднее и высшее образование)⁸⁶¹.

Статья 10 Конституции **Ливанской Республики** от 23 мая 1926 г.: «Преподавание свободно, если оно не нарушает общественный порядок и добрые нравы и не затрагивает достоинства существующих в государстве религий и вероисповеданий. Не допускается нарушение права (религиозных) общин иметь свои школы при условии соблюдения ими общих положений, установленных государством в отношении народного образования»⁸⁶².

В **Тунисе** мусульманское религиозное образование в государственных образовательных учреждениях обязательно. Религиозное образование реализуется как в виде непосредственного изучения Корана, так и в виде преподавания гуманитарных предметов на основе мусульманских духовно-нравственных ценностей. Школьники примерно половину предметов учат на арабском языке, а половину учебных предметов – на французском.

В **Турции** религиозное образование («обучение религиозной культуре и этике») в государственных школах обязательно. Статья 24 Конституции Турецкой Республики от 7 ноября 1982 г.: «Каждый имеет право на свободу совести, вероисповедания и религиозных убеждений... Никто не должен быть принужден к отправлению религиозных культов или участвовать в религиозных церемониях и обрядах, к проявлению своих религиозных верований и быть обвиненным или осужденным за свои религиозные убеждения. Воспитание и обучение религии и этике осуществляется под контролем и надзором государства. Обучение религиозной культуре и этике является обязательным элементом в учебных планах начальных и средних школ. Получение какого-либо другого религиозного воспитания и образования зависит от собственного желания лица, а для несовершеннолетних –

⁸⁶¹ Конституции стран мира. СД.

⁸⁶² Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 37.

от требования их законных представителей. Никому не позволено эксплуатировать или злоупотреблять религией или религиозными чувствами, а также вещами, признанными священными, для обеспечения личного или политического влияния или, пусть даже частично, базирование основных устоев, социального, экономического, политического и правового строя государства на религиозных принципах»⁸⁶³.

Азербайджан. В Азербайджане закреплён светский характер государственной системы образования. Часть I статьи 7 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г.: «Азербайджанское государство – демократическая, правовая, светская, унитарная республика»⁸⁶⁴; часть III статьи 18: «Государственная система образования носит светский характер»⁸⁶⁵.

Статья 6 «Отношения религии и школы» Закона Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания» от 20 августа 1992 г. (с изменениями и дополнениями от 07.06.1996 г. № 117-I ГД, 05.11.1996 г. № 188-I ГД, 27.12.1996 г., 10.10.1997 г. № 380-I ГД): «В Азербайджанской Республике система государственного образования отделена от религии. Теологические, религиозно-гносеологические, религиозно-философские дисциплины, ознакомление с основами священно-культовых книг могут включаться в учебные программы государственных образовательных учреждений...»⁸⁶⁶

При том что правительство пока не допускает религиозные организации в учебно-воспитательный процесс, в таких предметах, как литература и география, и других гуманитарных предметах около 130 тем посвящено ценностям ислама⁸⁶⁷. Тем более что в преамбуле Закона Азербайджанской Республики «Об образовании» от 07.10.1992 г. № 324 записано: «Образовательная система Азербайджанской Республики зиждется на национальной почве»⁸⁶⁸. Пункт 6 статьи 2 этого же закона устанавливает в качестве одного из основных принципов государственной политики в сфере образования «укрепление национальной почвы»⁸⁶⁹.

На I Форуме молодежи 2 февраля 1996 г. Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев в своем выступлении заявил: «Каждый азербай-

⁸⁶³ Конституции государств Европы. Т. 3. С. 228.

⁸⁶⁴ Там же. Т. 1. С. 132.

⁸⁶⁵ Там же. С. 134.

⁸⁶⁶ Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 62.

⁸⁶⁷ Салимова К., Кулиев М.П.Р. Азербайджан // Педагогика народов мира: История и современность. М.: Педагогическое общество России, 2001. С. 67–68.

⁸⁶⁸ Лазутова М.Н., Селезнева Н.А., Субетто А.И. Сравнительный анализ законов об образовании государств-участников Содружества Независимых государств и государств Балтии. С. 102.

⁸⁶⁹ Там же.

джанец должен правильно использовать богатство, которое подарила человечеству религия Ислама, и в особенности в своем поведении в обществе придерживаться требований Ислама... Поэтому считаю, что преподавание религии Ислама в школах является одним из требований сегодняшнего дня, и Министерство просвещения, а также соответствующие организации должны подумать об этом и принять соответствующие меры»⁸⁷⁰.

В Азербайджане высшими учебными заведениями, имеющими официальный статус и готовящими специалистов-теологов, являются: Исламский университет, теологический факультет Бакинского госуниверситета, теологический факультет Университета Кавказ (все они вместе взятые в год выпускают порядка двухсот специалистов-теологов). В 1997 г. при поддержке Национального совета молодежных организаций Республики Центром религиозных исследований Республики была издана книга «Мы изучаем ислам» для учеников 5–6-х классов средней школы – под руководством исламоведа В. Мамедалиева с участием ведущих азербайджанских специалистов. В январе 1998 г. это пособие было обсуждено на Научно-педагогическом совете Министерства просвещения Республики Азербайджан и рекомендовано как дополнительное учебное пособие для школьников, а в марте 1998 г. обсуждено на Научно-религиозном совете Управления кавказских мусульман с признанием целесообразности использования его в качестве учебника для школьников. По мнению азербайджанских специалистов, преподавание этого предмета должно быть реализовано на уровне факультативных занятий, руководствуясь учебным планом Министерства просвещения, учитывающим «занятия по интересам». Под руководством указанной редакции подготовлены к печати учебники для каждого класса в отдельности. Учебники были составлены с «учетом реалий и специфики Азербайджана и отвечают требованиям сегодняшнего дня»⁸⁷¹.

Киргизия. Статья 6 «Отделение школы от религиозных организаций» Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» от 16.12.1991 г. № 656-XII (в редакции Закона Кыргызской Республики от 19.11.1997 г. № 79): «Государственная система образования в Кыргызской Республике отделена от религиозных организаций. Доступ к различным видам и уровням образования предоставляется гражданам независимо от отношения к религии. Граждане могут обучаться религиозному вероучению и получать религиозное образование на языке по своему выбору индивидуально или совместно с другими... Организационное обучение детей религиозному вероучению проводится при согласии родителей

⁸⁷⁰ Религиозное обучение в средних школах. Политическое решение и пути реализации // <http://www.islam.az/statyi/teh2.htm>.

⁸⁷¹ Там же.

или лиц, их заменяющих... Лица, преподающие религиозные вероучения, должны иметь специальное духовное образование и осуществлять свою деятельность в разрешения духовного управления, центра. Учитывая необходимость нравственного, духовного воспитания подрастающего поколения, в школах допускается по мере возможности введение уроков духовности, нравственности. Преподаватели отбираются местными органами народного образования»⁸⁷².

Узбекистан. Статья 7 «Система образования и религия» Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» от 14 июня 1991 г. (в редакции Закона Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г. № 618-1): «Система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования». Вместе с тем знания о религии преподаются в узбекских государственных школах в содержании предметов гуманитарного характера»⁸⁷³.

Прочие государства

Австралия. В австралийских государственных школах преподавание знаний о религии является обязательным предметом⁸⁷⁴. В частных школах Австралии религиозное образование так же обязательно. Так, в занимающей первое место в рейтинге лучших австралийских школ для девочек Kambala School среди обязательных дисциплин – основы религии, с 6-го класса ученицы посещают церковь, а в 11-м классе сдают экзамен по истории религии. В самой престижной австралийской школе для мальчиков The Scots College – строгие христианские традиции, каждую неделю ученики посещают торжественную мессу в школьной церкви⁸⁷⁵. Государство оказывает помощь частным католическим и протестантским школам⁸⁷⁶.

Соединенные Штаты Америки. Первая поправка к Конституции США, устанавливающая: «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее испо-

⁸⁷² Религия и закон: Правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии. С. 106.

⁸⁷³ Там же. С. 171.

⁸⁷⁴ Казанская О. Какая учеба в такую жару // Карьера. 1 марта 1999 г.

Селлек Р. Австралия // Педагогика народов мира: История и современность. М.: Педагогическое общество России, 2001. С. 40–41.

⁸⁷⁵ Казанская О. Какая учеба в такую жару.

⁸⁷⁶ Селлек Р. Австралия. С. 40.

ведение, либо ограничивающего свободу слова или печати...»⁸⁷⁷, ограничивает религиозное образование в государственных школах.

По общему правилу, в США религиозное образование разрешено в виде факультативных занятий, на основе освобожденного времени (то есть освобождения учеников в течение школьного дня от посещения таких занятий) при условии реализации такого обучения вне помещений государственных школ. Решением Верховного Суда запрещены молитвенные практики или чтения Библии как части обычного учебного плана. Вместе с тем в государственных школах считается допустимым культурологический курс изучения Библии («Библия как литература»). Верховный Суд, вынесший решение, что молитва на торжественных собраниях, посвященных выпуску окончивших среднюю школу, является антиконституционной, впоследствии разрешил добровольную выпускную молитву по инициативе учеников. В государственных университетах созданы гораздо большие возможности для получения религиозного образования, чем в школах. Ограничения устанавливаются в принципе те же, что и во многих других странах. Например, в университетах государство не может напрямую финансировать здания, предназначенные для использования в религиозных целях. Весьма и весьма проблематично государственное финансирование в той или иной форме теологической семинарии, предназначенной для подготовки духовенства⁸⁷⁸. Однако существуют и не прямые формы содействия со стороны государства, например в виде налоговых льгот.

В 2001 г. Палата представителей Северной Каролины одобрила законопроект, разрешающий вывешивать в школах этого американского штата текст Десяти заповедей. Свое решение законодатели мотивировали тем, что этот документ сыграл огромное историческое значение в возникновении и становлении США. Закон разрешает вывешивать в школах штата Десять заповедей и другие тексты, «имеющие отношение к религии, а также иные документы исторического значения, которые сформировали и оказали влияние на юридическую и политическую систему Соединенных Штатов»⁸⁷⁹.

Израиль. В образовательных учреждениях Израиля, по словам генерального директора Министерства образования Израиля Ронит Тирош⁸⁸⁰,

⁸⁷⁷ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Пер. с англ. / Сост. В.И. Лафитский. Под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 40.

⁸⁷⁸ Дурэм У.К. Свобода религии: модель США. С. 42–43.

⁸⁷⁹ Северная Каролина: текст Десяти заповедей можно вывешивать в школах // Религия и право. 2001. № 3. С. 37.

⁸⁸⁰ Ронит Тирош, генеральный директор Министерства образования Израиля: «Нашим детям не нужна военная подготовка – для этого есть армия» // Известия. 10 июня 2002 г. № 98.

преподавание знаний о религии иудаизма реализуется на дополнительных уроках с углубленным курсом обучения. Знания о иудаизме также преподаются и на уроках предметов гуманитарного характера (история, литература и др.). Раввинат играет значительную роль в сфере образования. Религиозные образовательные учреждения (государственные и частные) составляют около 30% всех средних учебных заведений Израиля, в них обучаются 36% всех учащихся. Как пишет Е.С. Сафронова, государственные школы подразделяются на две независимые ветви: общую и религиозную, каждая из которых имеет отдельные инспектуры, программы и учебные планы, различные учебные пособия и контингенты учителей. Язык обучения – иврит. В государственных школах введены обязательные предметы: иврит, литература, Ветхий Завет и ряд других. Распространение государственного контроля на различные типы заведений было завершено принятием в 1953 г. Закона о государственном образовании, согласно которому учебные заведения стали делиться на государственные и признанные государством. Вне ведения Министерства образования и культуры остались лишь школы крайне ортодоксальных кругов иудаизма. Формально за каждым национально-религиозным меньшинством в Израиле признается право на создание школ с национальными кадрами учителей, преподавателей на родном языке и включение в учебный план специальных предметов по истории и культуре данной религиозно-этнической группы. Основы ислама преподаются в государственных общеобразовательных арабских школах, открыт религиозный исламский колледж в Хевроне. Христианские общины содержат свои начальные и средние школы. Государство финансирует преподавание христианской религии в государственных школах, в которых имеются ученики-христиане⁸⁸¹.

Индия. Часть 1 статьи 28 Конституции Республики Индия от 26 ноября 1949 г. (с последующими изменениями) устанавливает запрет на реализацию религиозного образования в государственных образовательных учреждениях, полностью содержащихся за счет государства: «Никакое преподавание религии не должно иметь места в учебных заведениях, полностью содержащихся за счет государственных средств». Вместе с тем часть 2 статьи 28 оговаривает круг образовательных учреждений, в том числе управляемых государством: «Ничто в пункте 1 не относится к учебным заведениям, управляемым Государством, но учрежденным как дар или доверительная собственность на условии, что в таких заведениях будет проводиться преподавание религии», в которых религиозное образование допускается на условиях, оговоренных в части 3 статьи 28: «Ни одно лицо, посещающее учебное заведение, признанное Государством или получающее помощь за

⁸⁸¹ Сафронова Е.С. Государственно-церковные отношения в Израиле. С. 265–268.

счет государственных средств, нельзя обязать посещать уроки религии, которые могут проводиться в таком заведении, или присутствовать при богослужении, которое может отправляться в таких заведениях или в любом помещении, относящемся к ним, если такое лицо или его опекун, когда оно является несовершеннолетним, не дали на то своего согласия»⁸⁸².

Статья 29 «Охрана интересов меньшинств» Конституции Индии: «1. Любая группа граждан, проживающих на территории Индии или в любой ее части, имеющая особый язык, письменность или культуру, вправе сохранить их. 2. Ни одному гражданину не может быть отказано в приеме в какое-либо учебное заведение, содержащееся на средства Государства или получающее помощь за счет государственных средств, только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности и языка или любого из этих мотивов». Статья 30 «Право меньшинств открывать учебные заведения и управлять ими» Конституции Индии: «1. Все меньшинства, как религиозные так и лингвистические, вправе открывать по своему выбору учебные заведения и управлять ими. 2. Государство, оказывая помощь учебным заведениям, не должно проводить дискриминацию в отношении учебных заведений на основании того, что они управляются религиозным или лингвистическим меньшинством»⁸⁸³.

Япония. Статья 20 Конституции Японии (вступила в силу 03.05.1947 г.) устанавливает: «Государство и его органы должны воздерживаться от религиозного обучения и иной религиозной деятельности»⁸⁸⁴.

Не допуская обучения религии и минимизируя преподавание знаний о религии, государство активно реализует гуманитарное образование на основе национально-культурных традиций (корнями своими уходящих в традиции религиозные), на преподавании которых в японской школе делается основной акцент. Японская школа культивирует национальный дух японцев, формирует у своих воспитанников соответствующие нормы морали, закладывает и развивает у них черты национального характера. Такое воспитание оставляло на сознании японца неизгладимый след. Бывший премьер-министр Японии Танака по этому поводу говорил: «Даже став взрослым, я до сих пор, думая о том, как жить, исхожу из тех основ, которые были заложены во мне еще в начальной школе». Не случайно, высказываясь по поводу реформы общеобразовательной школы, Танака призывал усилить нрав-

⁸⁸² Конституция Индии (с изменениями на 1 мая 1955 г.) / Пер. с англ. к. ю. н. В.А. Дозорцева. Под ред. д. ю. н. И.Д. Левина и к. ю. н. В.А. Мамаева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. С. 69.

Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 32.

⁸⁸³ Конституция Индии (с изменениями на 1 мая 1955 г.). С. 69.

⁸⁸⁴ Конституции зарубежных стран. С. 432.

ственный аспект образования. Именно этот аспект и является той основной особенностью, которая отличает японскую общеобразовательную школу от западной. В предвоенное время в японской школе господствовала система «сусин», которая нацеливала учителей на воспитание у школьников целой системы националистических ценностей – преданность императору, национальное превосходство, бескорыстное служение буржуазному государству. После капитуляции система «сусин» была упразднена, но в 1957 г. она возродилась под названием «дотоку». Из прежней системы устранили лишь явные ультранационалистические мотивы, сохранив ее конфуцианскую основу. Применительно к общеобразовательной школе – это моральное воспитание, интенсивное обучение и непрерывные экзамены. Названные идеи пронизывают всю общеобразовательную школу Японии. Японская начальная школа шаг за шагом переносит добродетели семейного воспитания в школьную атмосферу⁸⁸⁵.

Гватемала. Статья 97 Конституции Республики Гватемала от 1956 г. устанавливает: «Гарантируется свобода преподавания и учебных методов. Закон регулирует все, что относится к религиозному преподаванию в государственных учебных заведениях. Государство не принуждает к нему и объявляет его факультативным». Статья 96 закрепляет право родителей определять характер воспитания, которое должно быть дано их несовершеннолетним детям. Статья 42 объявляет незаконной всякую дискриминацию по мотивам расы, цвета кожи, пола, религии, рождения, экономического или социального положения или политических идей, а статья 51 гарантирует свободу религии: «Гарантируется свобода религии. Всякое лицо имеет право распространять свою религию или верование, индивидуально или коллективно, публично или приватно, путем пропаганды, отправления культа или выполнения ритуала, без всяких ограничений, кроме налагаемых в целях поддержания общественного порядка и спокойствия. Религиозные ассоциации и группировки служители культов не могут заниматься политикой». При этом запрещается пропаганда в системе образования коммунистической идеологии через закрепленный в статье 23 Конституции запрет на создание и деятельность организаций, защищающих коммунистическую идеологию: «Запрещается создание и деятельность организаций, защищающих коммунистическую идеологию или какую-нибудь другую тоталитарную систему»⁸⁸⁶.

Монголия. Статья 8.2 Закона Монголии «Об отношениях между церковью и государством» от 30 ноября 1993 г. устанавливала: «...Организация

⁸⁸⁵ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы: Этнопсихологические очерки. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М.: Главн. ред. вост. литер. изд-ва «Наука», 1985. С. 267–268.

⁸⁸⁶ Конституции стран мира. CD.

курсов религиозного образования и религиозных собраний в государственных учебных заведениях или учреждениях запрещается». Вместе с тем статья 4.2 этого же закона устанавливала: «...Государство обеспечивает господствующее положение буддийской религии в Монголии», а статья 7.5: «...Запрещается проводить деятельность, чуждую традициям и обычаям монгольского народа или являющуюся бесчеловечной»⁸⁸⁷. Таким образом, запрещая прямое изучение религии в школе, упор делается на культурологический ее аспект, то есть содержание образования.

Сохранению монгольской цивилизации придается очень важное значение в деле обеспечения национальной безопасности Монголии. Статья 47 Концепции национальной безопасности Монголии определяет в качестве путей и средств обеспечения безопасности монгольской цивилизации следующие необходимые мероприятия: «Монголия должна: 1). Сформулировать и осуществлять активную политику по укреплению и обогащению основных особенностей кочевой цивилизации; сохранять все ценные и прогрессивные элементы монгольской культуры и традиций в экономике, государственности, материальной и интеллектуальной жизни и развивать их в гармоничном сочетании с ценностями мировой цивилизации... 3). Создать систему образования в соответствии с традициями монгольского Просвещения и современными мировыми стандартами; защищать и расширять национальный интеллектуальный потенциал. 4). Создать условия для изучения и понимания истории, культуры и менталитета народа, а также природы отечества; внушить каждому гражданину, особенно молодому поколению, сильное чувство патриотизма и стремление нежно любить имя страны; сделать изучение, обучение и популяризацию монгольской истории, религии и культуры особым объектом постоянной заботы и поддержки правительства... 6). Тщательно сохранять и полагаться на внутренне присущую способность монголов жить в гармонии с природой, их традиционную приверженность уважению к государственности, знания и талант, проявляемые в мысли и деле, и их обостренное чувство общности... 8). Уважать свободу совести и религиозных верований, воздерживаться от вмешательства в дела церкви со стороны государства; делать возможным для церкви свободно отправлять ее службы; держать под надзором государства число мест богослужения, их месторасположение и фактическое число священнослужителей. 9). Уделять межконфессиональным отношениям особое внимание государства и предупреждать кризисы и конфликты; сохранять деятельность

⁸⁸⁷ Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. С. 56.

любой церкви в законных рамках, предупреждая любой ущерб национальной культуре, а также обычаям и традициям»⁸⁸⁸.

Таким образом, опыт зарубежных демократических государств свидетельствует о том, что право граждан на свободный мировоззренческий выбор и получение образования в соответствии со своим мировоззренческим выбором и своими культурными и духовно-нравственными убеждениями, традициями и ценностями, в том числе посредством религиозного образования, неоспоримо и закреплено в законодательстве многих зарубежных стран, не противоречит общей светской направленности образования в этих странах. Право на религиозное образование является неотъемлемым правом учащихся на доступ к информации. Причем право на обучение религии именно в рамках своего вероисповедания.

6.5. Анализ доклада Министерства национального образования Франции «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» (февраль 2002 г.)

Анализируя правовое содержание светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в Российской Федерации, полезно обратить внимание на опыт Франции в этом вопросе. Тем более что именно Французская Республика часто ошибочно приводится в пример апологетами отождествления светскости и атеистичности в обосновании своих идей изоляции российской национальной системы образования от традиционных духовно-нравственных ценностей.

Несколько лет назад государство и общество во Франции пришли к парадоксальному для себя выводу о деградационных тенденциях⁸⁸⁹ в развитии национальной системы образования. Общество столкнулось с ситуацией, когда учащиеся частных католических и протестантских частных колледжей выпускаются гораздо более социально адекватно подготовленными к жизни во французском обществе и культурно более развитыми, чем учащиеся государственных школ. Выяснилось, что связано это в немалой степе-

⁸⁸⁸ Концепция национальной безопасности Монголии.

⁸⁸⁹ Разумеется, это не та деградация национальной системы образования, которая происходит в Российской Федерации, что выражается в том числе в падении качества образования, внедрении антинаучных дисциплин, имеющих оккультно-религиозный характер («вальдорфская педагогика» Р. Штайнера, «валеология», основанные на оккультно-религиозном вероучении Рерихов инициативы: «ноосферная педагогика» Н.В. Масловой, «интегральная педагогика эпохи огня» В. Мурашова и пр.). Вместе с тем, общество в цивилизованном демократическом государстве всегда очень чутко реагирует на любые негативные изменения в системе образования, нормальное функционирование которой является залогом устойчивого развития государства в будущем.

ни с реализацией государством политики, направленной на изоляцию религиозных объединений от государственной системы образования и изъятие из культуры ее традиционной религиозной составляющей. О культурной деградации государственной системы образования как следствии попыток изъятия из культуры ее традиционной религиозной составляющей, о необходимости реализации принципа культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях, в том числе посредством преподавания гуманитарных предметов на основе духовно-нравственных традиций и ценностей сегодня во Франции говорят как высшие государственные чиновники (в частности, государственный советник Жан-Мишель Белоржей; уполномоченный при Министре образования Франции Ж. Симон), так и видные ученые Франции, прежде всего – президент Высшей школы практических исследований (Ecole Pratique des Hautes Etudes) Сорбонского университета, профессор, доктор Жан Боберо.

Французское общество начало осознавать неполноценность преподавания в государственных образовательных учреждениях рафинированной культуры, полностью отделенной от всяких религиозных ценностей, уже несколько десятилетий назад. И сегодня во Франции общество в большинстве своем одобряет идею расширения преподавания предметов, касающихся религии, в государственной школе. Дискуссия идет относительно путей практической реализации этого.

Начиная с 1980–1990 гг., глубинные причины такого социального запроса анализировались в различных научных исследованиях и отчетах государственных чиновников от образования – к примеру в отчете, подготовленном ректором Жутаром в 1989 г.⁸⁹⁰

В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства образования Франции, больше известный как доклад Р. Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»⁸⁹¹, в котором была сделана попытка дать обстоятельный анализ необходимой меры соотношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции. Следует признать, что попытка в целом удалась, а сам доклад является весьма интересным и качественным.

⁸⁹⁰ Joutard. Mission de réflexion sur l'enseignement de l'histoire, 1989.

⁸⁹¹ Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002. Автор выражает признательность Жану-Мишелю Белоржею (Государственный Совет Франции), Арно де Сюри (Министерство иностранных дел Франции) и Жаки Симону (Министерство образования Франции) за предоставление доклада Р. Дебрэ и консультирование относительно его содержания и статуса, а также К.А. Вдовиченко, М.В. Асмус и Н. Бойко-Жакура за помощь в переводе с французского языка доклада Р. Дебрэ.

Как отмечает Ж. Симон⁸⁹², доклад Р. Дебрэ не ставит под сомнение светский характер государственной школы, но в этой чувствительной области принимает в расчет общественную эволюцию.

Доклад Р. Дебрэ представляет собой философско-культурологический анализ проблемы и включает пять разделов: I. Какова ситуация на сегодняшний день? II. Какое противостояние существует? III. Какие существуют трудности? IV. Что входит в понятие светскости? V. Предлагаемые рекомендации.

Прежде всего, доклад Р. Дебрэ содержит аргументацию ущербности концептуальных основ построения национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы, отрицающей цивилизационные подходы к религии. Р. Дебрэ дает развернутый анализ последствий деградации национальной системы образования во Франции, выражающейся в потере культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях.

Французское общество все больше ощущает угрозу коллективной потере, разрыва национальной и общеевропейской памяти, где недостаток религиозно-культурной образованности не позволяет понять ни фронтоны собора в Шартре, ни произведения Тинторетто, ни шедевр Моцарта «Дон Жуан», ни «Страстную неделю» Л. Арагона. В докладе акцентируется, что, как только для людей Троица становится лишь названием парижской станции метро, а выходные и каникулы в дни Пятидесятницы становятся простым календарным фактом, происходит оплошление окружающей повседневности, деградация национальной культуры, деградация самого общества, потеря исторического сознания. Над обществом довлеет ложная боязнь разобщения гражданской солидарности, незнание во многом национальной истории, культуры, веры – все это обременено клише и предрассудками. Пр процитируем: «Для всех очевидны нравственная, социальная и наследственная растерянность; всеобщее помутнение, смятение, нетерпимость, заблуждение, плохое состояние духа. К этим опасениям, высказываемым многими, добавим еще один довод, имеющий исключительно педагогическое значение. Образовался некий разрыв в передаче наследия, которым раньше занимались церковь, семья, обычай, гражданственность, что впоследствии легло на плечи народного образования, которое должно было обеспечить элементарную ориентацию в пространстве и во времени. Однако гражданское общество оказалось не в состоянии все это обеспечить. Эта смена эстафеты произошла около 30 лет назад, в тот самый момент, когда классическое образование и гуманитарные классы оказались непопулярны, когда превосходство формалистского подхода в школе к тек-

⁸⁹² Архив автора.

стам и произведениям медленно, но верно вытеснило традиционные дисциплины (литература, философия, история, искусство). Религиозное бескультурье (вопрос перед Мадонной Боттичелли: «Что это за женщина?»), о котором так много говорят, появилось не само по себе. Оно началось с момента потери распознавательных кодов, затрагивающих все области знания, жизни, менталитета... Мы перемещаемся с одного места на другое так же быстро, как «теряем историческое сознание». А разве действенным противоядием этой потери равновесия между пространством и временем, этим фундаментальным креплением любого цивилизованного государства, не является ли вынесение на передний план генеалогии и исторического обоснования современности? Как понять события 11 сентября 2001 г., не зная, что такое ваххабизм? Как понять распри в Югославии, не обращаясь к расколу филиокве и к прежнему конфессиональному распределению в Балканских странах? Как понять, что такое джаз и кто такой пастор Лютер Кинг, не говоря о протестантизме и о Библии?»

Отмечается, что Министерство образования Франции уже давно озабочено поиском возможностей для «закрытия этой брешии», ликвидации культурной дискриминации.

Однако, акцентируется в докладе, при повышении культуросообразности образования и расширении преподавания религиозной культуры необходимо избежать и иной крайности, понимая, что чрезмерное увлечение религиозным образованием в государственных и муниципальных образовательных учреждениях идет в ущерб общегражданскому образованию и угрожает целостности и единству национальной системы образования. Поэтому в докладе Р. Дебрэ обсуждается вопрос нахождения оптимума по вопросу введения предметов религиозного образования в образовательный процесс в государственных школах.

Основная идея расширения и углубления преподавания в светской школе предметов, касающихся религии, заключается не в том, чтобы подменить светское образование религиозным, дать последнему какой-то особый статус, а в том, чтобы дать учащимся государственных образовательных учреждений возможность стать и быть цивилизованными, воспитанными в своей национальной культуре, оставляя за ними право выбора свободного суждения, «продолжить многообразный путь человечества, так как накопительная преемственность, которую по-другому называют культурой, отличает человека как вид».

Министерство образования Франции официально обозначает свою позицию понимания, что будущее французской нации невозможно без сохранения национально-культурных, в том числе религиозных, традиций. Как сказано в докладе Р. Дебрэ, «религиозные традиции и будущее человечества оказались на одном корабле».

По мнению Р. Дебрэ, увеличение в школьном образовании доли религиозного цикла обязательно должно сопровождаться углублением всего процесса обучения. В этом случае как раз и будет достигнут необходимый оптимум соотношения культуросообразности и светского характера образования.

Французское общество сегодня уже далеко отстало от «гарантированного духовного минимума». Богатейшая национальная культура Франции, складывающаяся из культуры народов, ее населяющих, сегодня подменяется контр-культурой. «То, что мы, без сомнения ошибочно, называем бескультурьем у молодых поколений, является другой культурой, которую мы можем назвать культурой захвата. Ей свойствен приоритет пространства над временем, моментального над длительным, что напрямую связано с культом последних технологических достижений (быстрое распространение образцов, постоянное переключение телеканалов с помощью пульта, культ моментального и непосредственного, моментального монтажа и скоростных путешествий). Головокружительное расширение горизонтов и резкое сжатие хронологии. Планетарное сокращение и обращение в пыль календаря».

Р. Дебрэ пишет, что преподавание в светской школе предметов, касающихся религии, может найти свое образовательное место в качестве способа связи краткосрочного и долгосрочного, средства восстановления культурной преемственности французского общества.

По мнению Р. Дебрэ, предмет «История религий» – это не сборник воспоминаний юности человечества и не каталог приятных или роковых случайностей. Подтверждая, что глубина значения события воспринимается лишь со временем, история религий может помочь ученикам меньше преклоняться перед понятием имиджа, рекламными трюками, информационной спешкой, давая им дополнительные способы вырваться из тисков настоящего, чтобы они потом могли снова вернуться к сегодняшнему миру уже со знанием дела.

Однако прежде всего культуросообразность образовательного процесса должна быть обеспечена и углублена в преподавании предметов гуманитарного характера (языковые, филологические дисциплины, предметы, связанные с искусством, философские дисциплины и др.): «Преподаватели языковых и филологических дисциплин первыми должны предпринять все возможное для того, чтобы спасти положение, так как они лучше всего могут сделать понятными различные способы и стратегии речи, образы и выражения, употребляемые человеком в соответствии с его вероисповеданием, они лучше всех могут разъяснить факты, которые человек описывает, или предположения, которые он высказывает, так как все это невозможно оценить по одинаковым критериям. Также обязаны подключиться преподаватели фи-

лософии, так как в современную программу по этому предмету заложено выявление различий между магическим, рациональным и религиозным отношением к миру, да и вообще это свойственно философскому умозрению; преподаватели искусств, так как изучение форм, символов и изображений неминуемо соприкасается с религиозными культурами; преподаватели истории и географии, так как карта современного мира не может быть прочитана без ссылки на образования культурных пространств, обусловленных вероисповеданием».

Без такого обновления содержания образовательного процесса в государственных школах невозможна культуросообразная и социально адекватная подготовка французских учащихся, которые должны вписаться во французскую культурную цивилизацию, французское национальное культурное пространство. «Школа должна задать себе цель развить размышляющий и критично настроенный ум. Как можно нарисовать реальную историю цивилизаций, если не принимать во внимание следы, оставленные основными религиями?»

Отношение государства к преподаванию знаний о религиозной культуре в государственных школах сильно изменилось со времен Жюль Ферри, министра образования Третьей Республики, заложившего основы светского принципа школьного образования во Франции и выразившего содержание этого принципа формулой: «Светскость – это конец безупречности любой религии и безупречности государства».

Начиная с 1996 г. национальная система образования Франции претерпела заметное совершенствование в вопросах, связанных с преподаванием в светской школе предметов, касающихся религии: были введены новые направления в программах по истории и французскому языку в 6, 5, 2 и 1-м классах средней школы (по французской системе, в соответствии с российскими стандартами – это 6, 7, 10 и 11-й классы 12-летнего среднего образования).

Сегодня, как говорится в докладе Р. Дебрэ, нельзя уже серьезно утверждать, что, например, ислам отсутствует в школьных программах, иначе это будет противоречить истине. Но когда речь идет об углублении изучения религиоведения, среди специалистов начинаются споры.

Сложности и споры возникают вокруг преподавания специализированных предметов, касающихся религии. При том что, в отличие от России, во Французской Республике под религиозное образование в светских образовательных учреждениях отведены учебные часы (в среднем один-два дня в неделю по два часа), идеи расширения религиозного образования, как преподавания самостоятельных предметов религиозного образования, воспринимаются обществом и специалистами неоднозначно.

Р. Дебрэ пишет, что идея возвращения общинного духа в межобщинную школу вызывает страх, так как с этим процессом сопряжена цепочка определенных вопросов, которые раздражают атеистов. Результатом является реакция: «Мы здесь не для катехизации».

С другой стороны, Римская католическая церковь, протестантские и мусульманские религиозные объединения обличают запутанность и аморальный релятивизм, которые, «сопоставляя бесцветные, мертвые факты, размывают границы между невыразимыми и расхожими мыслями, между «настоящей» религией и «искаженными вероучениями». Как отделить изучение фактов от их интерпретаций, которые придают этим фактам определенный смысл? Можно ли человека, пережившего что-либо изнутри, заставить ограничиться набором внешних, холодных замечаний? Это все равно что музыку представить себе только последовательностью нот на разлинованной бумаге или заставить слепого говорить о цветах».

По мнению Министерства образования Франции, эти возражения вполне обоснованны.

Однако зачастую непонимание между различными заинтересованными социальными группами по вопросам преподавания в светской школе предметов, касающихся религии, вызвано идеологическими штампами, автоматическим смешением понятий.

Как указывается в докладе Р. Дебре, не следует смешивать специализированное религиозное образование в светской школе и обеспечение культуросообразности национального образования, подразумевающее преподавание знаний и о религиозных составляющих национальной культуры.

Здесь следует сделать отступление и отметить, что статья 5 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 14.12.1960 г.⁸⁹³ устанавливает необходимость признания за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, права вести собственную просветительскую работу, использовать или преподавать свой язык при условии, что осуществление этого права не мешает им понимать культуру и язык всего общества в государстве и участвовать в его деятельности. Поэтому, следуя международным правовым нормам, вопросам этнокультурного содержания образования национальных меньшинств должно уделяться соответствующее внимание. Однако все это не должно мешать укреплению социального единства общества и не должно препятствовать французским гражданам, выражающим принадлежность или предпочтительное отношение к Римской католической церкви, реализовывать свои законные права на свободное мировоззренческое самоопределение, получение образования в соответствии со своими мировоззренческими ценностями и духовным выбором, вы-

⁸⁹³ Международные акты о правах человека. С. 161.

бором своих родителей (законных представителей). В том числе посредством получения образования в государственных школах Франции на основе христианских духовно-нравственных ценностей и традиций. При этом проживающие во Франции национальные и религиозные меньшинства должны знать культуру, в том числе религиозную, большинства населения Франции.

Любые попытки изоляции традиционных для Франции религий от национальной системы образования приводят к ее деградации. Тот факт, что религиозный фактор оказался полностью выключенным из публично контролируемой системы рациональной передачи знаний, только усугубляет существующее ненормальное положение дел, пишет Р. Дебре. «Пресса и книжные издательства сами дают толчок волне эзотеризма и иррационализма. А разве республиканская школа не должна служить противовесом всяким шарлатанам и сектантским пристрастиям?» Объективное и обстоятельное знание священных текстов и их традиций, напротив, приводит учащихся к распознаванию невежества и экстремизма, навязываемого им извне.

Р. Дебрэ отмечает, что не нужно излишне противопоставлять, сталкивать два подхода – объективный и религиозный: «Подобно тому, как по отношению к какому-либо явлению можно занять позицию как ученого, так и простого наблюдателя, так и объективный и религиозный подходы не должны конкурировать между собой, лишь бы только они оба существовали и процветали одновременно (что и позволяет осуществить принцип свободы совести; например, существование разных богословских факультетов, некоторые из них принадлежат государству). То, что оба подхода могут мирно сосуществовать, доказывается тем фактом, что они оба могут совмещаться в одном человеке. Вера и знание не соревнуются между собой. У них разные цели. Знание делает различие между религиозным, как объектом культуры (среди задач народного образования стоит изучение вклада религии в становление человечества), и религиозного, как объекта культа (в рамках религиозных объединений; изучение этого пункта зависит от личной воли ответственных лиц). Светскость затрагивает лишь то, что является общим для всех нас, это и есть видимые и ощутимые следы различных коллективных верований в мире, которые разделяются человечеством. Здесь мы не говорим о личном, внутреннем опыте каждого, который остается неразделенным благодаря осторожности и целомудрию людей».

Одним из важных условий преподавания в светской школе предметов, касающихся религии, указывает Р. Дебрэ, является то, что преподаватели не только обязаны соблюдать корректность, но и должны уметь объяснить без примитивизации, уметь дать почувствовать, не навязывая своего мнения. Комплекс филологических дисциплин уже давно учит уравнивать, с одной стороны, стремление приблизиться к другому, чтобы его понять, и в

то же время с другой - дистанцию, необходимую для критики; вдохновенность и сдержанность в преподавании как текстов, так и цивилизаций, а также в работе с конкретными учениками.

Недопустимо давать знания о религии с примитивных позиций атеистической идеологии. У религий есть история, но они не являются только лишь историей. Еще меньше они являются только лишь статистикой. Невозможно говорить об историческом контексте без духовности, которая от него неотъемлема, иначе мы рискуем лишиться жизни этот контекст. С другой стороны, недопустимо говорить о мудрости без социального контекста, который дал ей жизнь, иначе мы рискуем мистифицировать эту мудрость.

Как пишет Р. Дебрэ: «Воплощение первой абстракции – это энтомология, иначе говоря, музей Гревина. Второй – это гуру, иначе говоря, Храм Солнца. Мы говорим о третьем пути, но который не несет в себе ничего нового в нашей лучшей вековой школьной традиции, – это информировать о фактах, чтобы затем понять их значение».

Именно нахождение оптимума в соотношении культуросообразности и светскости образования в государственных образовательных учреждениях может обеспечить воспроизводство культурного и образовательного пространства, минимизировать и исключить деградационные тенденции в национальной системе образования, исключить как дискриминацию верующих граждан относительно неверующих, так и не допустить развала единого национального образовательного пространства, единой национальной системы образования.

Сотрудник Министерства национального образования Франции Ж. Симон в беседе с автором настоящего исследования в апреле 2002 г. высказал мнение, что нахождение такого оптимума также поможет обеспечить учащимся государственных школ Франции возможность лучшей ориентации в мире и послужит профилактике экстремизма.

По словам Р. Дебрэ, религиозное бескультурье определяется именно уровнем обучения, а не религиозностью в семье учеников и не их семейной принадлежностью, и затрагивает не только государственные школы, но по некоторым позициям и частные учреждения с конфессиональным уклоном.

Р. Дебрэ далее в своем докладе отмечает трудности в реализации преподавания в светской школе предметов, касающихся религии.

Одной из основных трудностей является и так уже имеющая место перегруженность школьной программы. Введение дополнительных дисциплин сегодня весьма затруднительно: «Школа не может одна взять на себя решение проблем, не решенных обществом. В период кризиса роста, который переживается обществом, когда существует слишком много лицеев, у учителей слишком большая нагрузка, школьное расписание перегружено, программы громоздятся одна на другую, в тот час, когда говорится о сокра-

щении и облегчении школьной программы, не было бы разумным говорить о том, чтобы добавить новую строку в перегруженное расписание, о тягеловесности которого многие учителя уже сожалеют и думают о том, как сложно все это «пропустить» в своих разнородных классах. Пытаться внедрить историю религий в рамки среднего образования в качестве отдельного предмета означало бы оказать ей медвежью услугу, так как этот предмет смог бы занять место (как декорация) лишь во внеклассные часы, то есть заменить урок музыки».

Имеются проблемы и с подготовкой соответствующих кадров. По мнению Р. Дебрэ, необходимо делать ставку на изменение содержания преподавания и на соответствующую подготовку учителей, чтобы избежать в преподавании вульгаризации и примитивизации знаний. Вызванные недостаточным уровнем подготовки попытки отдельных преподавателей все упростить приводят к полной неразберихе во всем. Примером подобного упрощения являются следующие цитаты из школьных учебников, написанных под эгидой принципа светскости: «Авраам, папа еврейского народа» или «Иисус, основатель христианской религии». Как пишет Р. Дебрэ: «Любой исповедующий веру специалист XXI в. держался бы подальше от таких формулировок. Представляется необходимым воспротивиться этой мало демократичной сегрегации, мешающей и тем, и другим в выполнении их задач».

В четвертом разделе «Что входит в понятие «светскость»?» Р. Дебрэ, с культурологической точки зрения, проводит содержательный анализ принципа светскости образования в государственных школах. Отмечается, что, укрепляя светскость образования в государственных школах, нельзя отделять принцип светскости от изучения религиозной сферы: «Повышение светскости в образовании, с одной стороны, предполагает знакомство, в возможной мере, с тем, какое символическое и экзистенциальное значение имеют для верующих обряды и догматы; с другой же стороны, самому принципу светскости должны быть поставлены совершенно определенные и четкие границы. Осуществляя принцип светскости в образовании, нельзя «целиться» в сердце живой веры, тем более недопустимо занимать место тех, для кого проповедь является призванием. Призывы к личному обращению или, наоборот, отречению не входят в задачи указанного принципа. В требовании подобного самоограничения для светскости нет ничего опасного. Как раз в силу самоограничения она и обретает свою подлинную силу».

Замыкают доклад Р. Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии» двенадцать конкретных предложений, разного масштаба и значения, которые в совокупности, по мнению Р. Дебрэ, могут вызвать новое оживление национальной системы образования с точки зрения повышения ее культуросообразности, при сохранении ее светскости.

Очень важным в докладе Р. Дебрэ видится ясное понимание и аргументированное обоснование того, что светский характер образования в государственных образовательных учреждениях не тождествен его атеистическому или антирелигиозному характеру: «Подавление религии и закрепление за ней статуса «черной дыры Разума» свидетельствовало, возможно, о том, что принцип светскости был отягощен негативными проявлениями своего младенческого состояния. Только в результате надежной светской деонтологии можно избежать смущения среди представителей духовной власти, ибо такой подход требует от учителей непредвзятости, нейтралитета и отказа от всего, что отдаст «столкновением двух Франций». Собственно, принцип светскости с самого начала отмежевывался от воинственной антирелигиозной пропаганды».

Именно понимания того, что принцип светскости во всех демократических государствах мира с самого начала отмежевывался от воинственной антирелигиозной, атеистической идеологической пропаганды, так недостает тем, кто в Российском государстве сегодня реализует отношения между государством и религиозными объединениями.

«Теперь пришло время перейти от некомпетентной светскости («религия нас не касается») к понимающей светскости («наш долг — ее понять»).

Важно понимать, что сегодня в мире существует множество моделей изучения религии в светской школе, что определяется национально-культурными, историческими и социальными особенностями разных государств. В одних странах — один опыт построения светскости образования, в других — другой. И, как справедливо пишет Р. Дебрэ, выполнять требования «подражаться» под европейские нормы — было бы анахронизмом или неправильностью: «нелепо принуждать черного барана «подражаться» под «общинный образец». Призывающие «подражаться» забывают или умалчивают о том, что в области религиозного образования не существует и не может существовать единого образца. Сколько существует стран, столько и разных ситуаций. В Ирландии, где Конституция воздаст честь Святой Троице, в Греции, где Православная Церковь является государственной, образование носит конфессиональный и обязательный характер. В Испании, где Закон Божий преподается специалистами, которых светская администрация выбирает из списка кандидатов, представленных епархией, религиозное образование является факультативным. В Дании, где Евангелическая лютеранская церковь является государственной, Закон Божий не преподается, но на каждой ступени государственной школы преподается факультативный (не являющийся обязательным) курс «христианских знаний». В Германии, где у каждой земли своя образовательная программа, христианское религиозное образование входит в официальные программы, часто под контро-

лем церкви, а оценки, полученные по религиозным предметам, учитываются при переводе в старшие классы. В Бельгии учащимся государственных образовательных учреждений предоставлена возможность выбирать между религиозным курсом и внеконфессиональным курсом нравственности. Таким образом, не существует единой европейской нормы в этой области, национальное сознание каждой страны по-своему распоряжается своим историческим достоянием и по-своему формирует отношение к духовному наследию, к культурной преемственности, в том числе в сфере национального образования.

Вместе с тем доклад Р. Дебрэ предостерегает от того, чтобы реализация религиозного образования не послужила замкнутости исключительно только лишь на собственной культуре, а также от нарушения принципов добровольности при выборе целевых предметов религиозного образования в государственных школах.

По мнению Р. Дебрэ, просвещение должно заключаться в том, чтобы раскрыть молодые умы навстречу всем типам культуры и образа жизни, помогая молодым понять мир, в котором они живут, и то культурное наследство, за которое они ответственны.

Только нахождение «золотой середины», оптимума, понимание недопустимости ухода в крайности поможет оживить национальную систему образования Франции: «Нам нужно пробивать себе путь в зависимости от обстоятельств настоящего дня, не впадая ни в какие крайности».

Учитывая то, что наши страны роднит много общего, анализ французского опыта взаимоотношений государства и религиозных объединений в сфере образования, несомненно, может и должен быть использован при совершенствовании национальной системы образования в России.

6.6. Правомерность выражения религиозности в светской школе

Очень сложным и неоднозначным является вопрос правомерности выражения религиозности, включая присутствие религиозной символики, в светской школе. Эта проблема неизбежно встает в каждом светском государстве. Так, несколько лет назад в Великобритании Палата лордов рассматривала случай непрямого дискриминации в деле сикхского мальчика, который не был допущен в школу, так как он носил тюрбан. Директор школы заявил, что ношение тюрбана нарушает школьные правила⁸⁹⁴.

В 1998 г. Центральный совет мусульман Германии выступил с критикой решения властей Баден-Вюртемберга не принимать на работу учительниц в

⁸⁹⁴ Кампер П. Религиозная свобода в Великобритании. С. 71.

том случае, если они носят мусульманские платки. Министр образования земли Баден-Вюртемберга Анета Шаван запретила преподавать носящей платок Фереште Лудин, гражданке Германии афганского происхождения, так как, по мнению министра, «в общественной школе учитель должен служить примером и представителем государства, его стандартов и ценностей». Федеральный министр образования Юрген Рютгерс защитил это решение: он считает, что платок – это религиозный символ и его ношение не согласуется с конституционными нормами⁸⁹⁵.

В Российской Федерации вопрос возможности и меры присутствия религиозной символики в государственных и муниципальных образовательных учреждениях по-прежнему решается в духе марксистско-ленинского отношения к религии вообще. Никакие православные иконы даже в виде объектов культурологического изучения в государственные школы не допускаются, при этом игнорируется тот факт, что православные иконы есть не только предмет религиозного почитания в православии, но и искусство, неотделимое от русской национальной культуры (даже учитывая наличие русских, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к иным религиям).

Вопрос присутствия в светской школе религиозной символики в силу его сложности должен решаться с точки зрения нахождения оптимума между светскостью и культуросообразностью образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. И здесь очень интересен опыт Франции по решению схожих проблем.

Более десятилетия во Франции ведутся споры относительно того, имеют ли школьницы-мусульманки право носить в школе платки⁸⁹⁶.

Противники ношения платка настаивали на необходимости проводить различие между верованиями и знаниями, а также подчеркивали, что ношение девочками ритуального предмета одежды противоречит принципу равноправия мужчин и женщин.

Те же, кто призывал согласиться с ношением платка, отмечали, что процесс передачи знаний носит объединяющий характер, но в то же время не противоречит наличию своеобразия и что ношение платка может иметь различные символические значения.

⁸⁹⁵ Платки и Конституция Германии // Независимая газета. 16 декабря 1998 г.

⁸⁹⁶ Эрвьё-Леже Д. Состояние религий во Франции. Анализ и размышления // Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России – http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today), август 2001 г.

Морено К.П. Свобода вероисповедания во Франции // Мировой опыт государственно-церковных отношений. С. 108.

Эта дискуссия, проходившая, как отмечает доктор Ж. Боберо, весьма бурно, дала возможность публично обсудить проблемы, представляющие чрезвычайную важность для демократического общества⁸⁹⁷.

По мнению доктора Ж. Боберо: «Суровым испытанием принципов светскости во Франции стали недавние дискуссии вокруг мусульманских платков. Выступавшие против того, чтобы мусульманские девушки носили платки в учебных заведениях, усматривали в этом угрозу принципу равноправия женщин и мужчин, которую несет в себе подобная форма одежды. В противовес им борцы за толерантность напоминали, что приобретение знаний в школе хотя и имеет универсальное значение, но не исключает существования особенностей. Они подчеркивали также, что эта традиция имеет многоплановое символическое значение. Несмотря на эмоции, эти дискуссии способствовали публичному обсуждению принципиально важных для демократического общества проблем»⁸⁹⁸.

По словам специального правительственного посредника по улаживанию такого рода конфликтов Ханифы Шерифи (с 1994 г. при Министерстве национального образования Франции существует специальная должность), платок – не признак религиозного фанатизма, а скорее отражение определенного типа социального поведения. «Вы имеете дело прежде всего с девочкой-подростком, а отнюдь не с опасной для общества религиозной фанатичкой», – объясняла Шерифи, сама мусульманка, учителям. Эту проблему, считает она, следует рассматривать не с религиозной, а с культурологической точки зрения. А потому нужно не устраивать яростные гонения на «опасных мусульманок», а терпеливо разъяснить девочкам (кстати, французским гражданкам), что во французском обществе ношение платка просто не отвечает их интересам, ибо в дальнейшем будет препятствовать карьере»⁸⁹⁹.

Решение Государственного Совета Франции, рассмотревшего эту проблему, отражало содержание «понимающей» светскости и было следующим. Сама по себе манифестация признаков религиозности не наносит вреда принципу светскости. Но она становится несовместимой с ним тогда, когда становится показной, становится фактором социального абсентеизма (неучастия в социальной жизни), прозелитизма и волнений в обществе.

Ношение в школе предметов одежды, свидетельствующих о принадлежности к определенной конфессии, вступает в противоречие с принципом светскости только в том случае, если носит подчеркнуто-показной ха-

⁸⁹⁷ Боберо Ж. Светский характер государства.

⁸⁹⁸ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?

⁸⁹⁹ Калмыков М. Французские учителя объявили забастовку из-за того, что девочки из мусульманских семей ходят в школу в платках // ИТАР-ТАСС («Вести с пяти континентов»). 11 января 1999 г.

ракти, связано с пропусками школьных занятий, прозелитизмом и нарушением порядка. Поэтому проблему следует решать в каждом конкретном случае, учитывая обстоятельства. Каждый конкретный случай должен рассматриваться особо⁹⁰⁰.

Кроме того, было решено, что платок запрещается носить на тех уроках, где это мешает учебному процессу или подвергает угрозе здоровье или жизнь учащейся (физкультура, труд и др.).

Такое решение позволило восстановить в школах девочек, исключенных за ношение платка⁹⁰¹.

Однако трудность заключается в том, что не был определен конкретный и исчерпывающий перечень указаний, какие из символов могут считаться «нарочитыми», и, таким образом, решение остается за администрацией каждой конкретной школы. Споры выносятся на суд Государственного Совета Франции.

По словам занимавшегося «проблемой платков» члена Государственного Совета Франции Ж.-М. Белоржея, высказанных в личной беседе с автором данной книги, к апрелю 2002 г. Государственный Совет Франции рассмотрел 50 жалоб на запрет ношения платка, было сделано 41 решение в пользу заявителей, то есть в 41 случае было отменено решение директора образовательного учреждения о запрещении ношения платка (подробное описание было приведено в отчете Высшего совета по интеграции от ноября 2000 г.).

Член Государственного Совета Французской Республики Ж.-М. Белоржей писал об этой ситуации: «Закон о платках для мусульманских девочек разрешает, в том числе и в школе, выражать свою религиозную принадлежность, если это не носит прозелитический характер, не провоцирует беспорядки и не угрожает безопасности или здоровью учеников. Этот закон не является юридическим новшеством, а лишь утверждает положение, что, как и всякая другая, свобода вероисповедания должна быть общедоступной и сочетающейся с другими правами»⁹⁰².

⁹⁰⁰ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul. 25–26 novembre 1999.

Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность?
Боберо Ж. Светский характер государства...

⁹⁰¹ Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte...

⁹⁰² Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc. Décembre 1999 / Архив автора.

6.7. Сотрудничество светского государства и религиозных объединений в реализации религиозного образования

Отсутствие принятой государством концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями⁹⁰³, отсутствие в органах государственной власти и управления, в иных государственных органах, а также в органах муниципального управления профессионалов, глубоко разбирающихся в вопросах правового регулирования и реализации взаимоотношений между государством и религиозными объединениями и способных реализовывать качественные и масштабные проекты в «точке оптимизации» светскости и культуросообразности, несовершенство законодательства – все это характеризует общее состояние отношений государства и религиозных объединений в сфере образования и приводит к инициированию мероприятий, противоречащих российскому законодательству.

Приведем некоторые примеры, чтобы показать наиболее характерные черты сегодняшней ситуации.

Наиболее ярко существующие сегодня в России ошибки в организации сотрудничества светского государства и религиозных объединений в сфере образования проявились в реализации чиновниками Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств проекта создания государством единой системы мусульманского религиозного образования под руководством муфтия Равиля Гайнутдина.

Проект включает следующие направления:

- введение квотирования по религиозному признаку учебных мест в государственных вузах Москвы и других городов;
- создание Российского исламского университета с финансированием его деятельности из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации;
- создание единой системы профессионального мусульманского религиозного образования при активном участии государства.

Квотирование по религиозному признаку учебных мест в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования является наиболее ошибочным и тупиковым направлением инициатив государства в сфере отношений с религиозными объединениями в силу явного противоречия конституционным нормам о светском характере государства в Российской Федерации, отделении

⁹⁰³ См.: Елизаров В.Г., Жбанков В.Н., Понкин И.В., Ситников А.В. Проект Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации. С. 6–16.

религиозных объединений от государства и равенстве их перед законом (части 1 и 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации), а также конституционной норме о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии (часть 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации).

Тем не менее в марте 2002 г. председатель Комитета по связям с религиозными организациями Правительства г.Москвы Н.В. Меркулов в своем письме председателю Комитета образования Правительства г. Москвы Л.П. Кезиной потребовал введения такого квотирования по религиозному признаку: «В настоящее время сложилась острая ситуация с обеспечением мусульманских общин священнослужителями. Открытые в 1994 г. высший Духовный исламский колледж и в 1999 г. – Московский исламский университет в целом дают необходимое религиозно-богословское образование своим выпускникам. В то же время преподавание необходимого количества светских дисциплин в данных учебных заведениях затруднено. Однако опыт прошлых лет показывает, что богословы и имамы должны быть всесторонне развиты, получать не только теологическое, но и полноценное светское высшее образование. Комитет по связям с религиозными организациями поддерживает просьбу муфтия шейха Равиля Гайнутдина об обучении священнослужителей Духовного управления мусульман европейской части России по целевому набору в вузах столицы для получения ими высшего светского образования. Для финансирования данного проекта Комитет считает необходимым предусмотреть выделение Комитету образования дополнительных средств из бюджета города Москвы для обучения 25 студентов»⁹⁰⁴.

Достаточно показательно, что почему-то почти все кандидатуры, представленные председателем Совета муфтиев России, муфтием Равилем Гайнутдином в Московский комитет образования в соответствии с обозначенной выше протекцией Н.В. Меркулова, оказались в возрасте 16–18 лет, лишь одна девушка – 21 года⁹⁰⁵.

По этому поводу заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтий Фарид Салман писал: «К нашему сожалению, зачастую возникновению проблем в отношениях между мусульманами и православными способствуют своими необдуманными действиями и органы государственной власти. Так, по нашему мнению, письмо

⁹⁰⁴ Письмо председателя Комитета по связям с религиозными организациями Правительства г. Москвы Н.В. Меркулова председателю Комитета образования Правительства г. Москвы Л.П. Кезиной от 01.03.2002 г. № 51-15-107/02 / Архив автора.

⁹⁰⁵ Письмо председателя Совета муфтиев России, муфтия Равиля Гайнутдина председателю Комитета образования Правительства Москвы Л.П. Кезиной от 11.07.2002 г. № 223 / Архив автора.

председателя Комитета по связям с религиозными организациями Правительства Москвы Н.В. Меркулова председателю Московского комитета образования Л.П. Кезиной от 1 марта 2002 г. № 51-15-107/02, предлагавшее ввести, по существу, квотирование мест в вузах Москвы по религиозному признаку, противоречит конституционным нормам о светском характере государства в Российской Федерации и равенстве граждан вне зависимости от их религиозной принадлежности, наносит непоправимый ущерб православно-мусульманским отношениям и ведет к провоцированию межрелигиозной вражды»⁹⁰⁶.

Одним из важнейших направлений реализации данного масштабного проекта является проект организации в г. Москве и Московской области Российского исламского университета⁹⁰⁷. Инициатива создания этого университета принадлежит группе граждан мусульманского вероисповедания, поддержанных муфтием Равилем Гайнутдином, председателем Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России.

В соответствии с проектом, было запланировано создание и размещение в Москве и в Московской области негосударственного светского образовательного учреждения Исламский университет, в составе которого планировалось создать образовательное учреждение профессионального религиозного (духовного) образования со статусом религиозной организации и ежегодным выпуском ста пятидесяти специалистов, при проживании всех обучающихся в общежитии на полном пансионе. Для этого планировалось изыскать средства из государственного бюджета.

Судя по документам, организацию комплектования создаваемого Исламского университета преподавательским составом, разработку образовательных программ и методического обеспечения планирует взять на себя Совет муфтиев России и малоизвестная некоммерческая организация «Фонд содействия духовному образованию мусульман». Задачи обеспече-

⁹⁰⁶ Письмо заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Фариды Салмана № 38 от 07.11.2022 г. мэру г. Москвы Ю.М. Лужкову / Архив автора.

⁹⁰⁷ Проект реализуется в соответствии с: поручениями Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 мая 2002 г. № Пр-849 и от 19 июня 2002 г. № Пр-1089 (МК-ПЗ-09156 от 24 июня 2002 г.); поручением Председателя Правительства РФ М.М. Касьянова от 23 мая 2002 г. № МК-ПЗ-07388; с пунктом 4 Протокола от 7 июня 2002 г. совещания у заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова; письмом начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшина № ПЗ-600 от 1 июля 2002 г. заместителю Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко «О мерах по оказанию организационной, материальной и методической помощи мусульманским религиозным организациям в развитии системы религиозного образования».

ния создаваемого образовательного учреждения зданиями, помещениями и необходимым учебным оборудованием, финансирования из бюджетных средств функционирования создаваемого образовательного учреждения возлагаются Правительством Российской Федерации на Министерство образования Российской Федерации, Министерство имущественных отношений Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, Правительство Москвы.

В целях исполнения поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21.05.2002 г. № Пр-849 о проработке вопроса об открытии в Москве Исламского университета в Аппарате Правительства РФ 7 июня 2002 г. состоялось рабочее совещание с участием представителей Администрации Президента, Аппарата Правительства, Минобразования России, Минимущества России, Минфина России, Минюста России, Российской академии наук, Правительства Москвы. Совещание проходило под председательством заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова.

Данный проект реализуется в условиях доминирования атеистических идеологических взглядов на отношения государства и религиозных объединений и продолжающейся дискриминации верующих традиционных религий России. Так, 25 апреля 2002 г. заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации А.Е. Себенцов в своем выступлении на «круглом столе» на радио «Радонеж»⁹⁰⁸ категорично заявлял, что любые формы религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях должны быть реализованы за счет исключительно религиозных объединений, но ни в коем случае не за счет государства. Заместитель министра юстиции Российской Федерации Е.Н. Сидоренко в письме № 08/392-ЕС от 16.01.2001 г. в Министерство образования Российской Федерации подверг совершенно неаргументированным нападкам образовательный стандарт по специальности теология. Православные негосударственные образовательные учреждения общего и профессионального образования сегодня сталкиваются со значительным противодействием со стороны государства при прохождении лицензирования и аккредитации.

В этих условиях целый ряд федеральных органов государственной власти озабочен «оказанием организационной, материальной и методиче-

⁹⁰⁸ Транскрипт опубликован в интернете: В нашем государстве нет места для Церкви? Отделять так отделять?: Дискуссия по закону о свободе совести и религиозных организациях / «Круглый стол» 25.04.2002 г. на радио «Радонеж» // <http://www.radrad.ru/new/radio/efir.asp?radioID=19>.

ской помощи мусульманским религиозным организациям в развитии системы религиозного образования» и созданием Исламского университета⁹⁰⁹.

Такую инициативу, несомненно, следует признать позитивной тенденцией в отношениях между государством и религиозными объединениями, представляющими традиционные религии, в Российской Федерации.

Вместе с тем содействие за счет бюджетных средств созданию и функционированию мусульманского учреждения высшего профессионального образования при имеющемся сегодня практически полном игнорировании государством интересов и потребностей граждан Российской Федерации, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви и составляющих по своей численности, по разным оценкам, 75–85% от общей численности населения России, может быть квалифицировано как дискриминация граждан Российской Федерации по критерию выражения ими принадлежности или предпочтительного отношения к Русской Православной Церкви. Причем фактом дискриминации будет являться не то, что государство помогает мусульманам (это обязанность государства), а тот факт, что государство при этом не оказывает аналогичной пропорциональной поддержки деятельности православных образовательных учреждений, игнорирует права и законные интересы граждан Российской Федерации, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к Русской Православной Церкви, закрепленные в части 2 статьи 26, части 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁹¹⁰; части 1 статьи 1, части 1 статьи 13, пункте «а» части 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных пра-

⁹⁰⁹ Поручение Президента РФ В.В. Путина от 21.05.2002 г. № Пр-849 М.М. Касьянову, Ю.М. Лужкову, Ю.С. Осипову; Поручение Председателя Правительства РФ М.М. Касьянова от 23.05.2002 г. № МК-ПЗ-07388; Письмо заместителя Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко Президенту РФ В.В. Путину от 18.06.2002 г. № 3510п-ПЗ на № Пр-849 от 21.05.2002 г. «О проработке вопроса об открытии в г.Москве Исламского университета»; Письмо заместителя секретаря Совета безопасности РФ В. Соболева от 10.06.2002 г. № А21-1688 заместителю Руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Суркову; Письмо первого заместителя начальника Главного управления внутренней политики Президента РФ С.А. Абрамова № А25-1826 от 25.06.2002 г. начальнику Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшину; Письмо начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшина № ПЗ-600 от 01.07.2002 г. заместителю Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко; Протокол от 07.06.2002 г. совещания у заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова; Письмо заместителя начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Г. Гаджимагомедова № ПЗ-598 от 01.07.2002 г. в Министерство финансов РФ / Архив автора.

⁹¹⁰ Международные акты о правах человека. С. 43.

вах от 16.12.1966 г.⁹¹¹; части 1 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁹¹²; части 1 статьи 1, части 1 статьи 8 Декларации о праве на развитие от 04.12.1986 г.⁹¹³; частей 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации.

По мнению доктора филологических наук, профессора А.А. Волкова: «Создание Исламского университета и его поддержка из государственных средств на фоне отсутствия всякой реальной помощи и поддержки негосударственных православных образовательных учреждений, а также в условиях продолжающейся дискриминации православного воспитания и образования в государственной системе образования является не только противозаконным, но и приведет к подрыву авторитета государства, федеральной власти, Правительства и Президента перед обществом... Так, например, Православный Свято-Тихоновский богословский институт до сих пор не может получить аккредитацию по ряду специальностей, не может получить постоянных, приспособленных для учебной деятельности помещений. Причем зачастую государственные чиновники обосновывают свое нежелание работать с этим и другими православными учебными учреждениями тем, что у нас «религия отделена от государства». Получается, что в случае с православными негосударственными учебными заведениями светского образования (о духовных школах – семинариях и академиях – вообще не говорим) – религия отделена от государства. А в случае с исламскими негосударственными учебными заведениями светского образования и даже с религиозными школами по подготовке служителей культа – религия от государства не отделена»⁹¹⁴.

Поэтому, прорабатывая вопрос о содействии государства в создании и функционировании мусульманского учреждения высшего профессионального образования, следует параллельно поднять вопрос о пропорциональной государственной поддержке православных образовательных учреждений и образовательных учреждений других традиционных религий. Только в этом случае указанный проект не будет фактически дискриминационным в отношении других традиционных религиозных организаций, прежде всего в отношении Русской Православной Церкви.

Анализ проекта создания Исламского университета показывает, что в сегодняшнем его варианте этот проект противоречит Конституции Российской Федерации.

Пункт 4 Протокола от 07.06.2002 г. совещания у заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве

⁹¹¹ Там же. С. 44, 48, 49.

⁹¹² Там же. С. 53.

⁹¹³ Там же. С. 106, 108.

⁹¹⁴ Заключение д. филол. н., проф. А.А. Волкова от 12 июля 2002 г. / Архив автора.

РФ А.Е. Себенцова определял: «Минобразованию России совместно с Минимуществом России, правительством Москвы, Советом муфтиев России и другими духовными управлениями мусульман проработать возможные варианты создания и размещения в г. Москве и в Московской области негосударственного образовательного учреждения, реализующего светские образовательные программы, со статусом института или университета, а также духовного образовательного учреждения со статусом религиозной организации... При проработке исходить из объема ежегодного выпуска в количестве 100 специалистов не менее чем по 5 специальностям для негосударственного образовательного учреждения и 50 специалистов – для духовного образовательного учреждения при проживании всех обучающихся в общежитии на полном пансионе».

В соответствии с Протоколом от 07.06.2002 г. совещания у заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ А.Е. Себенцова, в письме начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшина № ПЗ-600 от 01.07.2002 г. заместителю Председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко «О мерах по оказанию организационной, материальной и методической помощи мусульманским религиозным организациям в развитии системы религиозного образования» указано, что «в ходе упомянутого совещания для дальнейшей проработки вопросов, связанных с исполнением поручения Президента Российской Федерации, признано целесообразным осуществить следующие мероприятия: 1. Минобразованию России совместно с Минимуществом России, правительством Москвы, Советом муфтиев России и другими духовными управлениями мусульман проработать возможные варианты создания и размещения в г. Москве и в Московской области негосударственного образовательного учреждения, реализующего светские образовательные программы, со статусом института или университета, а также духовного образовательного учреждения со статусом религиозной организации. **При проработке этого вопроса исходить из объема ежегодного выпуска в количестве 100 специалистов не менее чем по пяти специальностям – для негосударственного образовательного учреждения, 50 специалистов – для духовного образовательного учреждения при проживании всех обучающихся в общежитии на полном пансионе** (выделено авт.)... Учитывая необходимость подготовки доклада Президенту Российской Федерации В.В. Путину о результатах дальнейшей проработки данного вопроса, просим поддержать вышеуказанные решения совещания и поручить Минобразованию России, Минфину России, Минимуществу России, Минюсту России, Российской академии наук, правительству Москвы принять меры по их реализации в соответствии

с настоящей запиской Департамента Аппарата Правительства. Проект поручения прилагается».

В соответствии со статьей 14 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство не вправе:

- финансировать из бюджетных средств создание и функционирование конфессионального образовательного учреждения профессионального религиозного (духовного) образования, направленного на подготовку служителей культа, – в части собственно узкопрофессионального религиозного (духовного) образования;
- финансировать из бюджетных средств создание и функционирование в негосударственном светском учреждении высшего профессионального образования факультета (отделения) профессионального религиозного (духовного) образования, направленного на подготовку служителей культа, – в части собственно узкопрофессионального религиозного (духовного) образования.

В соответствии с нормами частей 1 и 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, государство также не вправе обеспечивать за государственный счет проживание в общежитии на полном пансионе ни обучающихся конфессионального образовательного учреждения профессионального религиозного (духовного) образования, реализующего подготовку служителей культа, ни обучающихся светского негосударственного учреждения высшего профессионального образования, так как это было бы дискриминацией учащихся других вузов (дискриминацией учащихся неисламских вузов – по признаку отношения к религии), которые практически ни в одном другом учреждении высшего профессионального образования сегодня не обеспечены за государственный счет проживанием в общежитии на полном пансионе.

Государство также не вправе брать на себя полностью решение вопросов проектирования и создания негосударственного учреждения светского высшего профессионального образования. Судя по обращениям Совета муфтиев России в различные федеральные органы государственной власти⁹¹⁵, развернутого проекта создания планируемого негосударственного

⁹¹⁵ Письмо председателя Совета муфтиев России Р. Гайнутдина Президенту РФ В.В. Путину от 29.04.2002 г. № 101-СМ; письмо председателя Совета муфтиев России, председателя Духовного управления мусульман европейской части России Р. Гайнутдина, председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстан ректора Российского исламского университета Гусмана Исхакова, президента некоммерческой организации «Фонд содействия духовному образованию мусульман» А.Х. Бахтиозина секретарю Совета безопасности РФ В.Б. Рушайло (дата не указана, предположительно – от мая 2002 г.) и др. / Архив автора.

учреждения светского высшего профессионального образования и соответствующего экономического расчета не существует.

Как отмечает доктор филологических наук А.А. Волков: «Обращает на себя внимание то, что в этом и других документах, где говорится о содержании образования в Исламском университете, параметры его планируемой образовательной деятельности указаны предельно размыто. Статус института или университета? В любом случае подготовка всего лишь по пяти специальностям делает сомнительным и тот, и другой статус. Далее, о каких светских специальностях вообще идет речь? Не предложен даже их перечень в соответствии с государственным классификатором, хотя это потребовало бы от авторов писем в высокие государственные инстанции всего лишь 5–10 минут, чтобы выбрать эти специальности по утвержденному в государстве перечню. И как согласуется требование учреждения «духовного образовательного учреждения со статусом религиозной организации (без необходимости аттестации, с минимальным преподаванием дисциплин общеобразовательного характера)» с мотивировкой создания Исламского университета муфтия Равиля Гайнутдина, заключающейся в сетованиях на низких образовательный и культурный уровень служителей мечетей? Ведь в «Университете» не планируется их общеобразовательная подготовка даже на уровне российской общеобразовательной школы! Речь идет лишь о минимальном преподавании дисциплин общеобразовательного характера. К тому же вести преподавание планируется без всякой аттестации учреждения. Последнее вообще не поддается разумным комментариям. В Российской Федерации даже начальное образование должно быть аттестовано для того, чтобы его могло финансировать государство. Здесь же планируется без необходимой аттестации организовать преподавание общеобразовательных дисциплин, вероятно, на уровне до 7–8-го класса средней школы (раз преподавание будет «минимальным»). Получается, что муфтий Равиль Гайнутдин планирует ограничить образовательный уровень служителей мечетей неполным (минимальным) общим образованием и с такими служителями бороться с радикализмом и экстремизмом в мусульманской среде... На сегодняшний день не разработано содержание основных профессиональных образовательных программ и требований к их реализации в мусульманских учебных заведениях. Отсутствует налаженная система их научно-методического обеспечения. При таком положении, открытие некоего Университета – явная фикция и блеф. Необходимо сначала пройти стадию определения содержания образовательной деятельности, выстраивания образовательных программ как по исламской теологии (для светских специальностей), так и других образовательных программ в связи с разными аспектами исламской культуры. Все это надо делать в существующих научных и образовательных центрах, и только в такой работе может сло-

житься реальный состав преподавателей и научных сотрудников подобного научно-образовательного центра, определиться содержание научной и образовательной деятельности в нем»⁹¹⁶.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающей запрет на установление какой-либо религии в качестве государственной, а также в соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство не может вмешиваться во внутренние дела религиозной организации и создавать за нее какие-либо организационные структуры. В соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала, то есть государство не вправе создавать учреждения профессионального религиозного (духовного) образования. Государство может оказать религиозной организации помощь в реализации ее проектов, но готовить эти проекты религиозная организация должна самостоятельно.

Учитывая неготовность проекта создания исламского негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, сомнительным выглядит требование муфтия Равиля Гайнутдина (письмо № 101-СМ от 29.04.2002 г.) о скорейшем открытии этого образовательного учреждения.

При внесении в проект ряда изменений существующие противоречия проекта Конституции Российской Федерации могут быть устранены.

Проект создания исламского негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования не будет противоречить Конституции Российской Федерации при выполнении следующих условий.

1. Название создаваемого образовательного учреждения не должно звучать как Исламский университет. Возможное название – Университет исламской культуры или другое название такой же содержательной – культурологической – направленности.

Если создаваемое образовательное учреждение по своей направленности будет специализироваться на вопросах изучения национально-культурной и религиозной идентичности народов, традиционно исповедующих ислам, на подготовке специалистов в этой области, то государство не только вправе, но и обязано содействовать созданию и функционированию такого образовательного учреждения – в соответствии с правовыми

⁹¹⁶ Заключение д. филол. наук, проф. А.А. Волкова от 12.07.2002 г. / Архив автора.

нормами части 2 статьи 26, части 1 статьи 27 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 г.⁹¹⁷; части 1 статьи 1, части 1 статьи 13, пункте «а» части 1 статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г.⁹¹⁸; части 1 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.⁹¹⁹; части 1 статьи 1, части 1 статьи 8 Декларации о праве на развитие от 04.12.1986 г.⁹²⁰.

Как уже было отмечено, государство не может содействовать созданию и функционированию конфессионального образовательного учреждения профессионального религиозного (духовного) образования, реализующего подготовку служителей культа, – в части собственно узкопрофессионального религиозного (духовного) образования. Это бы противоречило статье 14 Конституции Российской Федерации и вызвало бы требования такой же поддержки со стороны всех прочих религиозных объединений, прошедших официальную регистрацию. Причем не только религиозных объединений традиционных религий, но и любых других.

Учитывая, что в Российской Федерации проживает несколько миллионов граждан, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к исламу, государственная поддержка в создании образовательного учреждения, специализирующегося на вопросах изучения национально-культурной и религиозной идентичности народов, традиционно исповедующих ислам, на изучении исламской культуры и на подготовке специалистов в этой области, не будет противоречить Конституции Российской Федерации. Такую поддержку (при выполнении определенных условий) нельзя квалифицировать ни как дискриминацию или нарушение прав и законных интересов верующих других религий, ни как нарушение принципа светского характера государства или принципа отделения религиозных объединений от государства, закрепленных в статье 14 Конституции Российской Федерации.

2. Учреждение профессионального религиозного (духовного) мусульманского образования, зарегистрированное как религиозная организация, и светское негосударственное учреждение высшего профессионального образования должны быть созданы раздельно.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, возможен вариант, когда в составе негосударственного учреждения высшего профессионального образования (Университета исламской культуры) будет создан специализированный факультет (отделение), на котором будет осуществ-

⁹¹⁷ Международные акты о правах человека. С. 43.

⁹¹⁸ Там же. С. 44, 48, 49.

⁹¹⁹ Там же. С. 53.

⁹²⁰ Там же. С. 106, 108.

ляться подготовка учащихся по светской специальности и одновременно их профессиональная религиозная (духовная) подготовка.

Учащиеся этого факультета (отделения) будут получать высшее светское образование по одной из светских специальностей – теолог, историк, филолог и др., и такое образование будет реализовано мусульманскими духовными управлениями во взаимодействии с государством. Вместе с тем учащиеся этого факультета (отделения) будут получать и профессиональное религиозное (духовное) мусульманское образование. Собственно профессиональное религиозное (духовное) образование должно быть реализовано исключительно самими мусульманскими духовными управлениями и исключительно за счет их собственных или привлеченных средств. Государство не вправе финансировать из бюджетных средств профессиональное религиозное (духовное) образование, направленное на подготовку служителей культа.

Это единственный путь реализации рассматриваемого проекта, предполагающий возможность взаимодействия мусульманских религиозных организаций с государством в организации образовательной деятельности в рамках одного учебного заведения. Иной вариант – раздельное создание двух полностью независимых и автономных, работающих изолированно образовательных учреждений: 1) негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования, не реализующего профессиональное религиозное (духовное) образование, и 2) учреждения профессионального религиозного (духовного) образования, зарегистрированного как религиозная организация.

Попытки создать негосударственное образовательное учреждение, реализующее за государственные средства узкопрофессиональную религиозную (духовную) подготовку служителей культа, противоречат статье 14 Конституции Российской Федерации.

3. Обсуждаемое негосударственное учреждение высшего профессионального образования должно создаваться как централизованное образовательное учреждение, обслуживающее интересы всех мусульман России.

Содействие государства в создании негосударственного учреждения высшего профессионального образования только лишь при Совете муфтиев России приведет к превращению этого учреждения в узкогрупповой вуз, явится дискриминацией других крупнейших мусульманских духовных управлений – Центрального духовного управления мусульман России и Координационного центра мусульман Северного Кавказа, каждое из которых представляет большее число российских граждан, исповедующих ислам, чем Совет муфтиев России.

Тем более что не все мусульмане в полной мере разделяют идеи Совета муфтиев России. Так, заместитель председателя Центрального духовного

управления мусульман России, муфтий Фарид Салман пишет: «Будучи полностью согласны с общей идеей о необходимости развития исламского образования, хотим выразить ряд сомнений в своевременности и необходимости создания такого учебного заведения именно в г. Москве. Поддерживая в целом идею укрепления мусульманского образования в России, полагаем бы особо необходимым тщательно изучить возможные социальные, политические и иные последствия открытия подобного учебного заведения в Москве или Московской области, чтобы это не привело к обострению межэтнических и межконфессиональных отношений, что было бы пагубным для России. Учреждение еще одного Исламского университета в г. Москве, при поддержке государства и с использованием бюджетных средств, может способствовать возникновению противоречий между правоверными и православными в самом центре России, отчуждению между ними. Прибытие в г. Москву и Московскую область множества мусульман в качестве преподавателей и учащихся такого университета может вызвать к мусульманам, традиционно проживающим в г. Москве и Московской области, неприязнь со стороны местного населения⁹²¹. Это не нужно никому из мусульман Москвы и Московской области... По нашему мнению, создание Исламского университета именно в г. Москве нецелесообразно, поскольку такой Российский исламский университет уже существует в г. Казани. Кроме того, выступающий в качестве организатора Исламского университета Совет муфтиев России уже является учредителем Российского исламского университета в г. Казани и Московского исламского университета, размещающегося по ул. Стасовой, д. 2Б. Постановлением Правительства Москвы от 25.04.2000 г. № 304 указанному Московскому исламскому университету были переданы 3,5 тыс. кв. м под учебные цели⁹²², которые до сих пор не использованы по назначению. Вместо создания очередного проекта Совету муфтиев России,

⁹²¹ Тем более, что Валиулла Якупов, заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Татарстан Гусмана Исакова в своем интервью летом 2002 г. позволил себе оскорбительные высказывания в адрес Русской Православной Церкви, отражающие его личное отношение: «В отличие от негров, национальные меньшинства РФ не осознают, насколько унижительно для них принадлежать к религиозной организации с этноцентрическим названием «Русская Православная Церковь». Татары-кряшены также молчат и не делают попыток оспорить абсурдность этого названия» (см.: Дорога к диалогу // Звезда Поволжья. 18–24.07.2002 г.)

⁹²² Из Постановления Правительства Москвы от 25.04.2000 г. № 304 «О передаче в долгосрочную аренду Московскому исламскому университету здания по проезду Кирова, д. 12»: «В связи с обращением Духовного управления мусульман европейской части России и в целях оказания поддержки Московскому исламскому университету Правительство Москвы постановляет: 1. Передать в долгосрочную аренду сроком на 15 лет Московскому исламскому университету здание по проезду Кирова, д. 12 общей площадью 3502,2 кв. м под учебные цели...»

по нашему мнению, следовало бы озаботиться устройением работы Московского исламского университета»⁹²³.

Сегодня в России сложилось определенное равновесие сил и интересов крупнейших мусульманских религиозных объединений. Столь массивная государственная поддержка Совета муфтиев России в решении кадровых вопросов (содействие государства в ежегодном выпуске ста специалистов не менее чем по пяти специальностям в негосударственном образовательном учреждении и пятидесяти специалистов в духовном образовательном учреждении, всего ежегодно сто пятьдесят человек!) значительно изменит расклад сил в мусульманской общине России, последствия чего вряд ли кто-либо просчитывал. В соответствии с частью 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство не вправе вмешиваться в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит законодательству. Поэтому необходимо решение вопроса о совместном учредительстве Совета муфтиев России, Центрального духовного управления мусульман России и Координационного центра мусульман Северного Кавказа в создании негосударственного учреждения высшего профессионального образования и негосударственного учреждения профессионального религиозного (духовного) образования, зарегистрированного как религиозная организация, которое будет обеспечивать функционирование специализированного факультета (отделения) профессионального религиозного (духовного) образования в создаваемом негосударственном учреждении светского высшего профессионального образования.

Как указывает Н.Х. Рязяпов: «На базе ДУМЕР (руководитель – муфтий Равиль Гайнутдин) с 1999 г. действует Московский исламский университет, который является высшим негосударственным образовательным учреждением (имеет факультеты: религиозно-теологический, педагогический, лингвистический, экономический, юридический, исторический и вечерний факультет мусульманской культуры). На 1999/2000 учебный год был набор студентов на лингвистический и юридический факультеты. В Москве при поддержке Духовного управления мусульман европейской части России с

⁹²³ Обращение заместителя председателя Центрального духовного управления мусульман России, муфтия Фариды Салмана от 07.08.2002 г. к заместителю руководителя Администрации Президента РФ В.Ю. Суркову, заместителю председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко, министру образования РФ В.М. Филиппову, начальнику Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Аппарата Правительства РФ Ф.М. Мухаметшину / Архив автора.

1992 г. действуют Институт исламской цивилизации, Университет мусульманской культуры»⁹²⁴.

Здесь уместно акцентировать внимание на том, что, по словам муфтия Гусмана Исакова, Российский исламский университет в Казани существует только на средства Татарстана, из бюджета республики ежемесячно выделяется полмиллиона рублей, что само по себе поднимает вопрос о правомерности полного финансирования государством образовательного учреждения профессионального религиозного образования религиозной организации. А на реконструкцию учебного здания Российского исламского университета в Казани было выделено из Исламского банка развития 600 тыс. долларов⁹²⁵.

Доктор филологических наук А.А. Волков отмечает: «До тех пор, пока существующие духовные Управления мусульман не смогут выработать общей точки зрения по основным вопросам исламского просвещения и профессионального образования в России, создание Исламского университета в г. Москве под эгидой одного из управлений – Совета муфтиев России (под контролем муфтия Равиля Гайнутдина) – будет рассматриваться в исламской общине России как предоставление односторонних преимуществ данному Управлению (Совету муфтиев России) в сравнении с Центральным духовным управлением мусульман России (Верховный муфтий Талгат Таджуддин), Координационным центром мусульман Северного Кавказа (муфтий Албогачиев) и другими центрами влияния в исламской общине России. До урегулирования всех противоречий внутри самой исламской общины в России открытие такого центра и его представительства в г. Москве будет преждевременным, может оказать дестабилизирующее воздействие как на внутриконфессиональные отношения в исламской общине России, так и на межконфессиональные отношения в стране. Оно может вызвать как претензии других управлений мусульман открыть подобные центры под их контролем и управлением, так и закономерные требования религиозных организаций других традиционных религий России об открытии подобных же центров на базе федеральной собственности и при финансовой поддержке государства. Государство не должно отдавать предпочтение одному из управлений в исламской общине России, создавая учебное заведение для него. Это может только усилить раскол в исламской

⁹²⁴ Рязяпов Н.Х. Исламские учебные заведения России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 3(27). С. 79.

⁹²⁵ Сорокин Н. Впервые в России состоялся выпуск священнослужителей ислама с высшим образованием // ИТАР-ТАСС (Программа «Приволжье»). 28 июня 2002 г.

общине России, причем Российское государство будет играть роль катализатора этого раскола»⁹²⁶.

Указанным духовным управлениям мусульман было бы неплохо также прийти к соглашению (учесть при совместном учредительстве) по вопросу квотирования для каждого учредителя преподавательских и учебных мест в создаваемом образовательном учреждении с закреплением квоты за каждым из учредителей, а также вопросы размещения создаваемого негосударственного учреждения светского высшего профессионального образования и реализации совместного управления данным учреждением.

В соответствии с указанными выше соображениями, нецелесообразно и неоправданно создание проектируемого образовательного учреждения светского высшего профессионального образования в Москве или Московской области, что сделало бы такое образовательное учреждение де-факто обслуживающим интересы исключительно Совета муфтиев России. Оптимальнее было бы разместить создаваемое образовательное учреждение в одном из регионов исторического компактного проживания этнических мусульман. Например, в одном из субъектов Российской Федерации, входящих в состав Приволжского федерального округа. Это также предупредило бы возможное обострение религиозной ситуации и возникновение этноконфессиональных конфликтов в Москве и Московской области.

4. Должно быть реализовано следующее разделение задач.

Государство в лице Министерства образования Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства имущественных отношений Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти и Правительства г. Москвы, в соответствии с частью 1 и 2 статьи 13, статьей 14, частью 3 статьи 17, частью 1 и 2 статьи 19, статьей 28, частью 2 и 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации; частью 2 и 3 статьи 4, частью 3 и 4 статьи 3, частью 1 и 3 статьи 5, частью 2 и 3 статьи 18, статьями 19 и 22 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»; пунктом 6 статьи 2 и частью 2 статьи 14 Закона РФ «Об образовании»:

- выделяет в собственность или аренду здания и помещения под создание и размещение негосударственного учреждения высшего профессионального образования (далее – Университет исламской культуры), в том числе и под факультет (отделение) профессионального религиозного (духовного) образования;
- содействует в обеспечении Университета исламской культуры (кроме факультета (отделения) профессионального религиозного (духовного) образования) необходимым учебным оборудованием;

⁹²⁶ Заключение д. филол. н., проф. А.А. Волкова от 12.07.2002 г. / Архив автора.

- регулирует предоставление Университету исламской культуры налоговых и иных льгот;
- оказывает финансовую, материальную и иную помощь Университету исламской культуры в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, при наличии на его балансе таковых зданий и объектов;
- содействует в комплектовании библиотечных фондов Университета исламской культуры;
- оказывает содействие духовным управлениям мусульман в осуществляемом за их счет ремонте выделенных под Университет исламской культуры зданий и помещений;
- осуществляет государственную регистрацию Университета исламской культуры, выдает в установленном законом порядке государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности;
- при условии лицензирования и аккредитации в установленном законом порядке преподавания светских образовательных программ общего и профессионального образования обеспечивает преподавание общеобразовательных и профессиональных дисциплин на светских факультетах (отделениях) Университета исламской культуры, в том числе оказывает методическую помощь в разработке образовательных программ и в иных вопросах методического обеспечения образовательной деятельности;
- обеспечивает гражданам, обучающимся по очной форме обучения на факультете (отделении) профессионального религиозного (духовного) образования (в случае получения соответствующей государственной лицензии), реализацию права на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с законодательством о воинской обязанности и военной службе и на иные льготы, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России и Координационный центр мусульман Северного Кавказа совместно возлагают на себя следующие задачи для совместного их решения:

- разработка образовательных программ, учебников, учебных и учебно-методических пособий с последующей сертификацией учебных пособий по светским учебным дисциплинам в Министерстве образования Российской Федерации;
- обеспечение совместно с Министерством образования РФ, Министерством финансов РФ Университета исламской культуры (кроме профессионального религиозного (духовного) образования) необходимым учебным оборудованием;
- решение кадровых вопросов, подбор преподавательского состава и прочего персонала для Университета исламской культуры;

- финансирование оплаты труда преподавательского состава (государство не обязано, но вправе оказывать в решении этой задачи содействие - кроме профессионального религиозного (духовного) образования);
- финансирование создания и функционирования Университета исламской культуры, в том числе финансирование ремонта зданий и помещений, выделенных государством под создаваемый Университет исламской культуры; финансирование создания и комплектования библиотечных фондов Университета исламской культуры;
- финансовое и иное обеспечение создания и функционирования факультета (отделения) профессионального религиозного (духовного) образования Университета исламской культуры, в том числе финансирование обеспечения факультета (отделения) профессионального религиозного (духовного) образования Университета исламской культуры необходимым учебным оборудованием, учебными и учебно-методическими пособиями; финансирование оплаты труда преподавательского состава и иных работников факультета (отделения) профессионального религиозного (духовного) образования Университета исламской культуры – в части реализации собственно профессионального религиозного (духовного) образования; организация и финансирование разработки содержания основных профессиональных образовательных программ и требований к их реализации в мусульманских религиозных образовательных учреждениях.

Тем не менее ряд чиновников Администрации Президента РФ и Правительства Российской Федерации продолжают реализацию проектов в данной области с нарушениями российского законодательства.

Так, заместитель председателя Правительства Российской Федерации В.И. Матвиенко своим письмом № ВМ-ПЗ-13024 от 09.09.2002 г. разослала по федеральным министерствам записку начальника Департамента по связям с Федеральным Собранием, общественными организациями и религиозными объединениями Правительства РФ Ф.М. Мухаметшина № ПЗ-781 от 05.09.2002 г., требовавшую: «1. Уточнить список имеющихся и реально работающих учебных заведений в сфере религиозного мусульманского образования России. Выделить прежде всего высшие учебные заведения, имеющие уже в настоящее время достаточную материальную и методическую базу, учебные пособия и квалифицированный преподавательский состав, преподающие общеобразовательные дисциплины, имеющие лицензию, а также достаточный состав обучающихся, что, по мнению Минобробразования России, могло бы дать им право называться базовыми высшими учебными заведениям в своем регионе... Определить потенциальную возможность федеральных и региональных органов власти оказывать посильное содействие в укреплении этих учебных заведений, а также рекламировании их деятельности как основных центров по подготовке специалистов

для духовных управлений мусульман России. 2. Оказать методическую помощь основным духовным управлениям мусульман в формировании единой многоуровневой системы исламского образования и просвещения в России. Рассмотреть вопрос о возможности и целесообразности создания единого методического центра или придания этих функций одному из высших учебных заведений в рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 21 мая 2002 г. № Пр-849. 3. Внести предложения о возможном содействии мусульманским учебным заведениям в подготовке необходимых учебных пособий, условиях приглашения преподавателей светских учебных заведений для преподавания ряда дисциплин в мусульманских учебных заведениях, о соответствии использования зарубежных пособий и преподавателей в практике работы отечественных мусульманских учебных заведений общероссийским требованиям. Определить учебные заведения, не отвечающие минимальному образовательному уровню и использующие в работе зарубежных преподавателей и методику экстремистской направленности. 4. Подготовить предложения о необходимых нормативных документах для совершенствования религиозного образования, сроках подготовки государственного образовательного стандарта профессионального высшего образования по специальности теология (исламский компонент) и другие конкретные предложения в этой области».

Однако правовая норма части 1 статьи 19 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что религиозные организации в соответствии со своими уставами имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) для подготовки служителей и религиозного персонала. В соответствии с указанной нормой, а также с нормами статьи 14 Конституции Российской Федерации, устанавливающими отделение религиозных объединений от государства и светский характер государства в Российской Федерации, и части 1 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство неправомерно создавать за религиозное объединение и для него образовательные учреждения, не вправе возлагать на себя задачи подготовки учебных пособий для мусульманских религиозных объединений и формировать «единую многоуровневую систему исламского образования и просвещения в России» без каких-либо обращений и действий со стороны мусульманских религиозных объединений, не вправе совершенствовать за религиозные объединения их деятельность, включая реализацию ими религиозного образования. Поэтому, в соответствии со статьей 14 Конституции Российской Федерации, пунктом 4 статьи 2 Закона РФ «Об образовании» и частью 2 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», федеральные министерства и государственные

органы субъектов Российской Федерации неправомерно возлагать на себя мероприятия, перечисленные в указанной записке Ф.М. Мухаметшина.

Реализация нарушающих российское законодательство мероприятий показывает даже не столько отсутствие сегодня в органах государственной власти специалистов, компетентных в вопросах, связанных со светскостью, сколько, вновь приходится акцентировать на этом внимание, отсутствие внятной, основанной на праве концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями. Пока государство не определится в том, какая модель светского государства должна быть реализована в России, ничто не поможет разрешить проблемы, накопившиеся в сфере отношений между государством и религиозными объединениями. Не помогут ни создание федерального органа по делам религий, ни умножение числа всевозможных государственно-общественных комиссий, ни очередное обсуждение непрофессионалами проблем профилактики радикального национализма и религиозной ненависти и вражды.

Заключение

Каждой модели взаимоотношений между государством и религиозными объединениями корреспондирует определенное качество светскости как категории. Если в США реализована «светскость агрессивно-индифферентная», то во Франции – «светскость понимающая», «светскость конструктивная». Национально-культурные особенности развития российской государственности обуславливают одну приемлемую для нашей страны модель светского государства – идентификационную, основанную на светскости «понимающей».

Выбор модели государства по критерию светскости и ее закрепление в законодательстве в конкретной стране всегда зависит от того, как исторически складывались взаимоотношения между государством и религиозными объединениями, каковы современные национально-культурные условия страны, какая правовая система присуща данному государству, каково процентное соотношение численности социальных групп, выражающих принадлежность или предпочтительное отношение к тем или иным религиям (и представляющим их религиозным объединениям). Игнорирование этих факторов при выборе модели государства по критерию светскости ведет к разрушению национально-культурной и религиозной идентичности граждан и народов страны в целом, создает условия для культурного геноцида населения и социально-политических потрясений (революции во Франции и Российской империи, геноцид русских, украинцев, чеченцев и представителей других народов в СССР в 1920–1930-е гг.).

Вместе с тем коренная ломка национально-культурной и религиозной идентичности народов даже при определенном духовно-нравственном и культурном возрождении накладывает глубокий отпечаток на все последующее существование и развитие государства и общества. Невозможно разбитую вазу превратить в целую, однако можно создать из тех же материалов и даже по той же технологии, но с учетом современных достижений вазу новую – такую, какая была бы лучше прежней и отвечала потребностям и вкусам людей в современном обществе. Нельзя полностью воссоздать в России ту же самую модель взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, каковая существовала до октябрьского 1917 г. коммунистического переворота, не только потому, что она была далеко не безупречна, но и потому, что та модель оказалась с нарушенным иммуни-

тетом, способствовав тем самым разрушению русской государственности и геноциду русских и других народов, проживавших на территории бывшей Российской империи. Уже одна неспособность противостоять этой трагедии показала слабую жизнеспособность реализованной до 1917 г. в нашем государстве модели.

Модель секулярной квазирелигии, реализованная в СССР, для демократической России так же совершенно непригодна. Антирелигиозное государство уже пытались построить в России в XX в., что, как известно, привело в конечном итоге к разрушению самого государства.

Опыт реализации отношений между государством и религиозными объединениями в зарубежных светских демократических государствах не может быть автоматически скопирован ни в российской системе образования, ни в Российской Федерации в целом. Так, модель, реализованная в США, для России не подходит по многим причинам, в том числе из-за отличий присущей России романо-германской правовой системы от англосаксонской правовой системы. Религиозная индифферентность и, как следствие, эквипотенциальная модель светского государства генетически не свойственны России, контаминационная же модель мало подходит в силу цивилизационных особенностей нашей страны и титульной русской нации.

Невозможно чисто механически перенести в Россию опыт, который был наиболее удачен в какое-либо время в других странах, но весь этот опыт заслуживает внимания и осмысления. Только идея, извлеченная из опыта, как писал в свое время выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский, может и должна стать предметом внимания, раздумий, согласия либо отрицания. Поэтому опыт государств Европы может и должен быть использован только с учетом российской специфики.

Вместе с тем геополитические особенности России обуславливают, что реализация детерминированной национально-культурной и религиозной идентичностью народов России и генетически приемлемой для нашей страны модели светского государства неминуемо встречает и будет встречать в дальнейшем сопротивление самых разных субъектов геополитической игры, пытающихся навязать нам свою собственную модель.

Поэтому вопрос, какая модель светскости – «понимающая» или «индифферентная», или же антирелигиозная модель несветского государства, «рядящаяся в одежды» светскости, должна быть реализована в России, будет становиться все более актуальным.

Документы
Министерства образования РФ,
касающиеся
религиозно-культурологического
образования в светской школе

**Письмо Министерства образования Российской Федерации органам
управления образованием субъектов Российской Федерации
от 22.10.2002 г. № 14-52-876ин/16**

Министерство образования доводит до Вашего сведения Примерное содержание образования по учебному предмету "Православная культура" (см. Приложение на 31 с.; текст размещен на сайте Минобразования России по адресу: <http://www.informika.ru>).

Указанный материал предназначен для оказания методической помощи работникам органов управления образованием, руководителям образовательных учреждений, методических центров, разработчикам учебно-методического обеспечения учебных курсов, преподаваемых в рамках регионального (национально-регионального) компонента образования и компонента образовательного учреждения.

Министр образования

Филиппов В.М.

**Письмо Министерства образования Российской Федерации
№ 01-51-013ин от 13 февраля 2003 г. в органы управления образованием
субъектов Российской Федерации**

В связи с необходимостью дополнительных разъяснений к письму Министерства образования Российской Федерации от 22.10.2002 №14-52-87ин/16 о примерном содержании курса «Основы православной культуры», Минобразование России сообщает.

1. Вышеуказанное письмо Министерства не является ни инструктивным, ни рекомендательным, а является, как и отмечено в его тексте информационным – сопроводительным к *примерному содержанию* по курсу «Основы православной культуры». Подготовка такого, письма вызвана тем, что во многих, школах ряда регионов. Российской Федерации уже не один год ведется преподавание детям основ православной культуры. В связи с этим, зная о работе совместного Координационного Совета Министерства образования и Московской Патриархии, органы управления образованием, руководители образовательных учреждений неоднократно ставили вопрос о необходимости разработки примерного содержания соответствующего курса.

2. Курс «Основы православной культуры» не является и не может быть обязательным предметом для всех школ страны или для всех школ субъекта Российской Федерации. Этот курс может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения Совета (Попечительского совета) школы, с участием представителей родителей и реализовываться:

а) либо как факультативный курс вне сетки часов (основных занятий), на которые записываются сами учащиеся или, для младших классов - записывают учащихся их родители. В этом случае финансирование преподавания курса обеспечивается или учредителем *дополнительно* к базовому финансированию школы по государственному образовательному стандарту, или за счет внебюджетных средств школы;

б) либо как спецкурс школьного компонента из числа предметов по выбору (при этом другие учащиеся обязательно посещают другие выбираемые ими спецкурсы из списка спецкурсов по выбору). В этом случае финансирование преподавания курса «Основы православной культуры» реализуется, как и обычно для курсов по выбору из школьного компонента, в рамках *обеспечиваемого* школе финансирования учредителем.

3. Посещение учащимися школ занятий по курсу «Основы православной культуры», в соответствии с вышеизложенным, является не только добровольным для учащихся, но и с обязательного согласия их родителей.

4. Подробная детализация *Примерной программы курса* «Основы православной культуры» связана с тем, что эти рекомендации представлены, с соответствующими повторами, для учащихся школ различного возраста – от начальной школы до старших классов. Из предлагаемого объема (количества часов) и примерного содержания курса, педагогический коллектив школы самостоятельно определяет нужные ему объем и содержание – никаких государственных или региональных стандартов на этот счет нет.

Вместе с тем, с учетом уже поступивших отзывов на *Примерную программу* курса, Министерство образования в ближайшее время планирует существенно переработать содержание *Примерной Программы* и направить в регионы ее новую редакцию.

5. В соответствии с принятой в июне 2002 года поправкой к Закону «Об образовании», вся учебная литература в школах может использоваться только при наличии соответствующего грифа («рекомендовано» или «допущено» Министерством образования Российской Федерации); это относится и к учебной литературе по курсу «Основы православной культуры». В ближайшее время будут разработаны соответствующие нормативные акты, определяющие порядок и сроки перехода на использование учащимися школ всей учебной литературы только при наличии вышеуказанного грифа.

6. Православная культура насчитывает многие сотни лет. Без знания основ православной культуры невозможно понять произведения Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, оценить духовную музыку, многие классические оперные произведения и произведения зодчества, да и множество картин художников-классиков не понять, ибо их идеи основаны на библейских сюжетах.

Вместе с тем, наша страна – многонациональная, многоконфессиональная, и это необходимо обязательно учитывать. Поэтому Министерство образования Российской Федерации планирует подготовить на конкурсной основе в 2003–2004 гг. примерную программу и учебную литературу по предмету «История и культура мировых религий», в которых изложить основы культуры основных мировых религий, представленных в России. Этот курс также будет рекомендован для изучения факультативно или как спецкурс по выбору. Такое воспитание молодежи в духе толерантности будет несомненно способствовать разрешению многих проблем в нашем обществе, основанных на незнании или неуважении традиций и культуры других народов.

Министерство образования просит довести данную информацию до сведения всех образовательных учреждений, педагогов и общественности вашего региона.

Министр образования

Филиппов В.М.

Приложение 2

Библиография по проблеме светскости

1. Baubérot J. La laïcité, quel héritage? De 1789 à nos jours. Genève: Labor et Fides, 1990. 112 p.

Baubérot J. Laïcité, laïcisation, sécularisation // A. Dierkens. Pluralisme religieux et Laïcité dans l'Union européenne. Bruxelles: Éditions de l'université de Bruxelles, 1994. P. 9–20.

Baubérot J. Vers un nouveau pacte laïque? Postface de M. Morineau. Paris: Seuil, 1990. 273 p.

Baubérot J. Histoire de la laïcité française. Paris: PUF, 2000. 128 p. (Collection: Que sais-je?).

Baubérot J. Vinet et la laïcisation // R. Reymon (éd.). Relectures d'Alexandre Vinet. Lausanne: L'Âge d'Homme, 1993. P. 155–169.

Baubérot J. D'une comparaison laïcité française, laïcité turque // I. Rigoni (éd.). Turquie, les mille visages. Paris: Éditions Syllepse, 2000. P. 34–40.

Baubérot J. La culture religieuse et l'enseignement des religions en France. Paris: Universalia, 1989.

Réforme et révolutions. Aux origines de la démocratie moderne. Prés. par P. Viallaneix, J. Baubérot, A. Boyer, L. Carrive, L. Crété, A. Encrevé... Montpellier/Paris: Presses du Languedoc/Réforme, 1990.

Pluralisme et minorités. Colloque organisé par le CNRS et la section des Sciences Religieuses de l'E.P.H.E., sous la dir. de J. Baubérot. Louvain/Paris: Peeters, 1991. 160 p.

Sortie des religions, retour du religieux. Par M. André, J.P. Bacot, J. Baubérot, B. Blandre, F. Champion, M. Cohen, P. Dujardin, G. Galtier. Lille: Astragale, 1991. 210 p.

Religions et laïcité dans l'Europe des Douze / Ss la dir. de J. Baubérot. Paris: Syros, 1994. 303 p.

Baubérot J., Mathieu S. Religion, Modernité et Culture au Royaume-Uni et en France: 1800–1914. Paris: Seuil, 2002. 320 p.

Tolérance (La) ou la liberté ? Les leçons de Voltaire et de Condorcet. Actes du Colloque de Genève, 21–30 oct. 1994. Ss la dir. de C.J. Lenoir. Textes de J. Baubérot, J. Berenstein-Wavre, A. Berenstein, etc. Bruxelles: Ed. Complexe, 1997. 311 p.

Histoire de la laïcité. Ss la dir. de Y. Lequin. Par J. Baubérot, G. Gauthier, L. Legrand, P. Ognier. Besançon: CRDP, 1995. 402 p.

Protestants (Les) face aux défis du XXIe siècle. Actes du Colloque du 50e anniversaire du journal "Réforme". Préf. de J. Baubérot. Genève: Labor et Fides, 1995. 175 p.

La Laïcité, evolutions et enjeux. Dossier constitué par J. Baubérot // Problèmes politiques et sociaux. 1996. N° 768. 81 p. Paris: La Documentation Française, 1996.

Baubérot J. La morale laïque contre l'ordre moral. Paris: Seuil, 1997. 367 p.

Monteil Pierre-Olivier, J.P. Willaime, J. Baubérot, M. Gauchet, etc. *La Grâce et le désordre. Entretiens sur la modernité et le protestantisme*. Genève: Labor et Fides, 1998. 232 p.

De la tolérance aux droits de l'homme. *Ecrits sur la liberté de conscience, des guerres de Religion à la Révolution française*, suivis de "La laïcité entre la tolérance et la liberté" par Jean Baubérot; Textes réunis et prés. par M. Kneubühler. Grigny. Paroles d'Aube, 1998. 188 p.

Baubérot J. Le pouvoir de contester. Contestations politico-religieuses autour de "mai 68" et le document "Eglise et pouvoirs". Genève: Labor et Fides, 1983. 334 p.

Baubérot J., Zuber V. Une haine oubliée. L'antiprotestantisme avant le "pacte laïque" (1870–1905). Paris: Albin Michel, 2000. 335 p. (Collection: Sciences des religions).

Baubérot J., Bost Hubert. Protestantisme. Paris/Genève: Cerf/Labor et Fides, 2000. 96 p. (Collection: Entrée libre № 49).

Christianisme et pouvoirs politiques. De Napoléon à Adenauer par C. Langlois, A. Encrevé, G. Cholvy, J. Baubérot, J.M. Mayeur. Paris: Ed. Univ., 1974. 180 p.

Baubérot J. Un christianisme profane? Royaume de Dieu, Socialisme et Modernité culturelle dans le périodique "chrétien-social". *L'avant-Garde (1899–1911)*. Préf. de D. Robert. Paris : PUF, 1978. 295 p.

Baubérot J. La laïcité scolaire et le post-christianisme moral des ultra-libéraux (1879–1914) // *Annuaire de l'Ecole Pratique des Hautes Etudes*, 1986–1987.

Baubérot J. De 1789 à nos jours, nos églises dans la société laïque. Deux conférences données à une Journée oecuménique. 1989. 1 Mai.

Baubérot J. La laïcité française // *Approches scientifiques des faits religieux* / J. Joncheray Dir. Paris: Beauchesne, Institut Catholique, 1997.

Baubérot J. En 1990, la laïcité pour une confession minoritaire: le protestantisme // *Genèse et enjeux de la laïcité. Christianismes et laïcité. Actes du Colloque de Montpellier* / H.Bost Ed. Labor et Fides, 1990.

Evangelisation (L') protestante non concordataire en France et les problèmes de la liberté religieuse au XIXe siècle. *La Société Evangélique de 1833 à 1883. Thèse 3e cycle*. Paris: Fac. de Lettres, 1970.

Baubérot J. Le retour des Huguenots. La vitalité protestante. XIXe–XXe siècle. Paris/Genève: Cerf/Labor et Fides, 1985. 332 p.

Baubérot J. Histoire du protestantisme. Paris: PUF, 1987. 125 p.

Baubérot J., Willaime J.-P. Le Protestantisme. Paris: M.A. Editions, 1987. 207 p.

Baubérot J. Le protestantisme doit-il mourir? La différence protestante dans une France pluri-culturelle. Paris : Le Seuil, 1988. 253 p.

Baubérot J. La laïcité française et ses mutations // *Social compass*. 1998, mars. № 1.

Baubérot J. Laïcité et pluralisme en France (4ème congrès mondial de la liberté religieuse, Rio de Janeiro, 22-26.6.1997: Face au nouveau millenium: la liberté

religieuse dans une société pluraliste-I) // Conscience et liberté. 1997. 2ème semestre. № 54. P. 70–82.

Quelle foi pour le XXIe siècle? Questions à Jean Baubérot // Christianisme au XXe siècle. 2000, janvier. № 719.

Baubérot J. Protestantisme, laïcité et annonce du salut // Etudes theologiques et religieuses. 2001. № 4.

Baubérot J. La face cachée du problème (Thème: La sécularisation à l'épreuve: Vers une laïcité ouverte) // Réforme. 1991, 19 oct. № 2427. P. 6–7.

Baubérot J. La Liberté // Foi et vie. 1989, dec. № 6. P. 1–21.

Baubérot J. La laïcité française et l'Europe // Philosophie politique. 1993. № 4.

Baubérot J. Enseigner la morale à l'école // Reveil. 1997. № 280.

Tra protestantesimo e laicità / P. Egidì. Colloque avec J.Baubérot // Confronti. 2001. № 3.

Questions à... J. Baubérot // Christianisme au XXe siècle. 2000. № 719.

Baubérot J. Citoyenneté et diversité. Perspective européenne // Christianisme au XXe siècle. 1998. № 645.

Questions à Jean Baubérot // Christianisme au XXe siècle. 1998. № 662.

Baubérot J. Une certaine notion de la laïcité // Christianisme au XXe siècle. 1998. № 628.

Baubérot J. Intégrez l'islam // Christianisme au XXe siècle. 1999. № 672.

Baubérot J. Animer la réflexion éthique. (De 1901 à nos jours: une loi, des convictions) // Entraide protestante. 2001. № 87.

Baubérot J. La laïcité // Debats. 2000. № 2.

Baubérot J. In difesa della morale laica. (Traduction d'un article de Réforme, № 2718, 1997) // Riforma. 1999. № 3.

Baubérot J. Educare alla cittadinanza. (Traduction d'un article de J. Baubérot paru dans Réforme du 19-25.11.1998) // Riforma. 1999. № 4.

Baubérot J. Modernité et religions. (Débat) // Autres temps. 1999. № 62.

Rencontre avec Jean Baubérot // Signes des temps. 1998. № 1522.

Invité: Jean Baubérot // Actualité religieuse. 1998. № 164.

Baubérot J. La religion, phénomène social. Un nouvel ouvrage de Jean-Paul Willaime (Sociologie des religions, coll. Que sais-je, №2961) // Réforme. 1995. № 2615.

Baubérot J. Dieu à l'école // Vie chrétienne. 1998, Juil.–Sept.

Baubérot J. La laïcité française et ses mutations // Social compass. 1998. № 1.

Baubérot J. Dès l'école. Apprendre à être citoyens // Réforme. 1998. № 2797.

Baubérot J. La peur de l'autre // Réforme. 1998. № 2778–2779.

Baubérot J. Une défaite de la laïcité // Réforme. 1998. №2754.

Baubérot J. L'année de l'Edit // Réforme. 1998. № 2761.

Baubérot J. Laïcité et pluralisme en France // Conscience et liberté. 1997. № 54.

- Baubérot J. Une remarquable analyse de la question des sectes, religions et de la laïcité // Document expériences. 1997. № 105.
- Baubérot J. La morale de Jules Ferry // Notre histoire. 1997. № 148.
- Baubérot J. La France laïque saura-t-elle relever le défi? // Evenement du Jeudi. 1997. № 669.
- Baubérot J. Les trois défis d'une nouvelle morale laïque // Le Monde. 04.09.1997.
- Baubérot J. Y a-t-il un projet éducatif protestant? "Des lieux d'expérimentation" // Réforme. 1997. № 2709.
- Baubérot J. Laïcité et religions en Europe // 7 Avenir. 1994. № 53–54.
- Baubérot J. Le pouvoir du religieux // Pluriel. 1994. № 14.
- Baubérot J. Confrontation: Chrétiens, que faites-vous de la laïcité? // Panorama. Mai 1993.
- Baubérot J. Débat autour de "Europe, religions, sociétés" // Autres temps. 1993. № 38.
- Baubérot J. Les défis du protestantisme dans les débats de société // Positions luthériennes. 1992, Janv-Mars. № 1. P. 32–57.
- Baubérot J. Enjeux passés et présents de la laïcité // Autres temps. 1991. № 30.
- Baubérot J. 1893–1993: Les Français et Dieu, un siècle mouvementé. "Ainsi naquit la France laïque" // Notre histoire. 1993. № 100.
- Baubérot J. Vers une laïcité ouverte. La face cachée du problème // Réforme. 1991. № 2427.
- Baubérot J. Stratégies de la liberté // Autrement. 1991. № 5.
- Baubérot J. Ecoles à la française. Propositions protestantes: vers la création d'un enseignement d'histoire des religions, symbole d'une laïcité nouvelle // Christianisme au XXe siècle. 1990. № 1.
- Baubérot J. Les religions à l'école // Il est une foi. 1990. № 33–34.
- Baubérot J. Notes sur Durckheim et laïcité // Archives de sciences sociales des religions. 1990. №69.
- Baubérot J. Pour un nouvel anti-cléricalisme // Réforme. 1990. № 2375.
- Baubérot J. La liberté // Foi et vie. 1989. № 6.
- Baubérot J. D'un pacte laïque à un autre // Cahiers universitaires catholiques. 1989. № 2.
- Baubérot J. Vérité, liberté, laïcité // Réforme. 1989. № 2304.
- Baubérot J. Vers une laïcité renouvelée // Cahiers du C.P.O. 1989. № 67.
- Baubérot J. Trois filles et des foulards // Autres temps. 1989. № 23.
- Baubérot J. La laïcité n'est pas tombée du ciel // La voix protestante. 1994. № 186.
- Baubérot J. La laïcité n'est pas tombée du ciel // Ensemble (Sud-ouest). 1994. № 92.
- Baubérot J. La laïcité n'est pas tombée du ciel // Le Cep. 1994. № 357.
- Baubérot J. La laïcité n'est pas tombée du ciel // Le ralliement protestant. 1994. № 399.

Baubérot J. La conscience n'est pas une affaire de majorité // Sur le roc. 1988, Mai.
Baubérot J. Le dialogue continue – de la crise au renouveau // Réforme. 1989.
№ 2284.

Baubérot J. Enjeux de l'éducation // Présence (MPE). 1988. № 2.

Baubérot J. L'école selon Milner // Autres temps. 1985. № 4.

Baubérot J. Laïcité et protestantisme au XIXe siècle // Réforme. 1984. № 2070.

Baubérot J. Protestantisme et égalité // Itinérés. 1983. № 12.

Baubérot J. Les ministères dans l'Eglise. Entre deux chaises le Pasteur // Réforme.
1983. № 1984.

Baubérot J. Sécurité et liberté // Réforme. 1983. № 1994.

Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная
ценность? / Пер. с франц. Т. Голиченко // [http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/
/403/35532](http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532).

Боберо Ж. Светский характер государства // Франция сегодня: справки и
анализ (сайт Посольства Франции в России – [http://www.ambafrance.ru/rus/looks/
/france_today/laicite.asp](http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today/laicite.asp)), январь 2001 г.

2. Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. Leçon d'un colloque franco-turc.
Décembre 1999.

Белоржей Ж.М. Урок франко-турецкого коллоквиума / Пер. с фр. Л.А.
Максимовой, 2002 / Архив авт.

Belorgey J.M. Laïcité et démocratie. La laïcité dans une société ouverte // Istanbul.
25–26 novembre 1999.

Laïcité, religions, spiritualités, sectes. Entretien avec Jean-Michel Belorgey //
Regards sur l'actualité. Mars 1999. P. 39–51.

3. Poulat E. Liberté, laïcité. La guerre de deux France et le principe de la moder-
nité. Paris: Cujas-Cerf, 1988.

Poulat E. La Solution laïque et ses problèmes. Paris: Berg International, 1997.
(Avec le texte de ce qui subsiste de la loi de 1905).

Poulat E. La laïcité qui nous gouverne. Au nom de l'État // Documents Episcopat.
Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Juin 2001. № 8/9. 27 p.

Poulat E. La catholicité dont nous venons. De l'Église gallicane au catholicisme
français // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques
de France, 11 Août 2001. № 11. 18 p.

Poulat E. L'Eglise c'est un monde. Paris: Le Cerf, 1986.

4. Debray Régis. Rapport à Monsieur le Ministre de l'Education nationale
«L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque». Paris. Février 2002.

5. Univers scolaires et religions. Ss la dir. de J.P. Willaime. Paris: Cerf, 1990. 152 p.

Виллем Ж.П. Школа и религии: новая ситуация? // Религия и образование:
Сборник обзоров и рефератов / Институт научной информации по общественным
наукам, Кафедра религиоведения Российской академии государственной службы

при Президенте РФ / Отв. ред. Л.В. Скворцов; Сост. И.В. Девина. М., 2002. С. 187–193.

Religions et transformations de l'Europe. Ss la dir. de G. Vincent et de J.P. Willaime. Strasbourg: P.U. Strasbourg, 1993. 428 p.

Willaime J.P. Sociologie des religions. Paris: PUF, 1995. 128 p. (Collection: Que Sais-je? № 2961).

Hervieu-Léger D., Willaime J.P. Sociologies et religion. Approches classiques. Paris: PUF, 2001. 290 p.

Religieux (Le) dans la commune. Régulations locales du pluralisme religieux en France. Ss la dir. de Franck Frégosi et Jean-Paul Willaime. Genève: Labor et Fides, 2001. 371 p.

Willaime J.P. Famille et transmission religieuse. Son importance – sa fragilité – la famille se tournerait – elle vers l'école? // Foi et vie. 1996, Janvier. № 1.

Willaime J.P. La laïcité à la française. Un traitement social du religieux // Lumière et vie. 1988, Dec. № 190.

Willaime J.P. Religious and Secular France between Northern and Southern Europe // Social compass. 1998, Mars. № 1.

Willaime J.P. Ecole et religions. Représentations et attentes // Culture (La) religieuse à l'école. Enquête, prises de position, pratiques européennes / sous la dir. de F. Messner. Paris: Cerf, 1995.

Ethnologie des faits religieux en Europe / N. Belmont, F. Lautman Prés. Paris: Ed. du comité des travaux historiques et scientifiques de la Société d'Ethnologie française, 1993.

Willaime J.P. La construction des liens socio-religieux: essai de typologie à partir des modes de médiation du charisme // Religieux (Le) des sociologues. Trajectoires personnelles et débats scientifiques / Y. Lambert, G. Michelat, A. Piette Ed. Paris: l'Harmattan, 1997.

Willaime J.P. Le protestantisme: religion de la modernité? // Religion (La) au lycée. Conférences au lycée Buffon. 1989–1990 / R. Azria, D. Hervieu-Léger, G. Kappel, J.P. Willaime etc. Paris: Cerf, 1990.

Willaime J.P. Etat, religion et éducation // Univers scolaires et religions. Actes du Colloque de l'Association Française de Sociologie Religieuse, Paris, 4–5.12.1989 / Jean-Paul Willaime Dir. Paris: Le Cerf, 1990.

Willaime J.P. Eglises et groupes religieux dans la société française. Les stratégies d'adaptation des églises protestantes. S.d. Centre de Sociologie du Protestantisme de Strasbourg.

Willaime J.P. Situation du champ religieux dans la société post-industrielle // Social compass. 1977. № 4.

Willaime J.P. De la fonction infra-politique du religieux // The Annual Review of the social Sciences of Religion. 1981. Vol. 5.

Willaime J.P. Pluralisme religieux, Etat et éducation // Social compass. 1990. № 1.

Willaime J.P. Société, droit et religion en Europe // Annuaire Ephe, section sciences religieuses. T.103, 1994–1995.

Willaime J.P. Sciences des religions et théologies à l'Université. Pour une clarification // Festschrift für Hans Heinrich Schmid zum 60. Geburtstag, 1997.

Willaime J.P. Les définitions sociologiques de la secte // Les "sectes" et le droit en France / F.Messner Dir. Paris: PUF, 1999. P. 21–46.

Willaime J.P. Intégration ou marginalisation? Les groupes religieux dans la société française contemporaine. (Ve Colloque du Centre de Sociologie du Protestantisme, Strasbourg, 7–9.10.1976) // BIP. 1976. № 616.

Willaime J.P. La laïcité à la française. Un nouveau traitement social du religieux // Lumière et vie. 1988. № 190.

Willaime J.P. Héritage de la révolution, laïcité et protestantisme // Foi éducation. 1989. № 68.

Willaime J.P. Recomposition de la laïcité // Cahiers universitaires catholiques. 1989. № 2.

Willaime J.P. Etat, éthique et religion. (N'avons pas) // Cahiers internationaux de sociologie. 1990. № 88.

Willaime J.P. Pluralisme religieux, Etat et éducation // Social compass. 1990. № 1.

Willaime J.P. Le religieux dans l'espace public // Projet. 1991. № 225.

Willaime J.P. Les églises dans une Europe sécularisée: aspects socio-politiques // Fraternité évangélique. 1991. № 6.

Willaime J.P. Les églises dans une Europe sécularisée: aspects socio-politiques // Le Protestant. 1991. № 7–8.

Willaime J.P. Débat autour de: "Europe, religions, sociétés" // Autres temps. 1993. № 38.

Willaime J.P. La religion civile à la française et ses métamorphoses // Social compass. 1993. № 4.

Willaime J.P. La laïcité culturelle. Un patrimoine commun à l'Europe // Projet. 1994. № 240.

Willaime J.P. Famille et transmission religieuse // Foi et vie. 1996. № 1.

Willaime J.P. Religious and Secular France between Northern and Southern Europe // Social compass. 1998. № 1.

Willaime J.P. Ecole et culture religieuse / Ecole et religions: une nouvelle donne? // Revue française de pédagogie. 1998. № 125.

Willaime J.P. La laïcité, une particularité française? // Solidaires/Mission. 2000. № 67.

Willaime J.P. Les Etats en Europe face à la liberté des confessions et des religions // Conscience et liberté. 2000. № 59.

Willaime J.P. L'enseignement religieux à l'école publique dans l'Est de la France: une tradition entre déliquescence et recomposition // Social compass. 2000. № 3.

Willaime J.P. Europe et laïcité // Hommes et libertés. 2001. № 113–114.

6. Nicolet Cl. L'idée républicaine plus que la laïcité // Le Supplément, avril 1988. № 164. P. 45–52.
- Nicolet Cl. La République en France. Paris: Le Seuil, 1992.
- Nicolet Cl. L'Idée républicaine en France. Paris: Gallimard, 1982.
7. Эрвьё-Леже Д. Состояние религий во Франции. Анализ и размышления // Франция сегодня: справки и анализ (сайт Посольства Франции в России – http://www.ambafrance.ru/rus/looks/france_today), август 2001 г.
- Hervieu Léger Danièle. La religion à l'école. Paris: Cerf, 1990.
- Hervieu Léger Danièle. La Religion pour Mémoire. Paris: Cerf, 1993.
8. Doré Joseph. Concordat et laïcité dans la France d'aujourd'hui // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France. 4/5 Mars 2002. № 4/5. 23 p.
9. Taurah Jean-Louis. Les relations église-état en France de la séparation imposée à l'apaisement négocié // Documents Episcopat. Bulletin du Secrétariat de la Conférence des évêques de France, Décembre 2001. № 17. 13 p.
10. Morineau M. La laïcité, pilier de la démocratie (Thème: La sécularisation à l'épreuve: Vers une laïcité ouverte) // Réforme. 1991. 19 oct. № 2427. P. 6-7.
11. Barbier M. La laïcité. Paris: L'Harmattan, 1995.
12. Boussinescq J. La laïcité française (avec Michel Brisacieret, Emile Poulat). Paris: Seuil, 1994.
13. Costa-Lascoux J. Les trois âges de la laïcité. Paris: Hachette, 1996.
14. Durand-Prinborgne Cl. La laïcité. Paris: Dalloz, 1996.
15. Haarscher G. La laïcité. Paris: PUF, 1996. ("Que sais-je?").
16. Dumont B. Difficile laïcité (Commentaire de J. Baubérot: La laïcité française et l'Europe / paru dans le № 4 de 1993 de "Philosophie politique") // Catholica. 1994. № 42.
17. Gauchet M. La religion dans la démocratie. Parcours de la laïcité. Paris: Gallimard, 1998.
18. Zimmermann Marie. Voir le répertoire d'ouvrages (1801–1979), Eglise et Etat en France. Strasbourg: Cerdic-Publications, 1980. 94 p.
19. Kerlevo J. L'Eglise catholique en régime français de Séparation. Paris: Desclée, 1956–1964. 3 tomes.
20. Noël L. Le statut de l'Eglise de France après la Séparation: l'affaire des associations diocésaines // Revue diplomatique. 1980. P. 5–69.
21. Foyer J. De la "Séparation" aux associations diocésaines // Revue des sciences morales et politiques, 1994. P. 147–166.
22. Méjan L.-V. La Séparation des églises et de l'état. L'œuvre de Louis Méjan, dernier directeur de l'administration autonome des cultes (Préface de G. Le Bras). Paris: PUF, 1959.
23. Mayeur J.-M. La Séparation des églises et de l'état. Paris: Éditions Ouvrières, 1991.

Mayeur J.-M. La Vie politique sous la IIIe République. 1870–1940. Paris: Seuil, 1984.

Mayeur J.-M. Jules Ferry et la laïcité // F. Furet (éd.). Jules Ferry fondateur de la République. Paris: Éditions de l'EHESS, 1985. P. 147–160.

Mayeur J.-M. La Question laïque, XIXe – XXe siècles. Paris: Fayard, 1997.

24. Schrameck O. Laïcité, neutralité et pluralisme, étude publiée dans les *Mélanges Jacques Robert*. Paris: Montchrestien, 1998.

25. Trotabas J.-B. La notion de laïcité dans le droit de l'Église catholique et de l'État républicain. Paris: LGDJ, 1961.

26. Capéran L. Histoire contemporaine de la laïcité française. Paris: Marcel Rivière, 2 vol. 1951. XXVII. 296 p. et 1960, 290 p. suivie par un 3e volume. La laïcité en marche. Paris, Nouvelles éditions latines, 1961. 329 p.

27. Boyer A. Le Droit des religions en France. Paris: PUF, 1993.

28. Chevalier P. La Séparation de l'Eglise et de l'école: Jules Ferry et Léon XIII. Paris: Payard, 1981.

29. Fiala P. Les termes de la laïcité. Différenciation morphologique et conflits sémantiques // *Mots*. 1991, Juin. N° 27. P. 41–57.

30. Champion F. Entre laïcisation et sécularisation. Des rapports Eglise-Etat dans l'Europe communautaire // *Le Débat*. 1993, novembre – décembre. P. 46–72.

31. Carbonnier J. La sécularisation du droit civil après le Code civil des Français // L.L.Vallaurie, G. Dilcher. *De cristianesimo, secularizzazione e diritto moderno*. Milan: Giuffrè, 1981. P. 1007–1019.

32. Favret-Saada J. La concorde fait rage: sur le nouveau pacte laïque // *Les Temps modernes*, oct.-nov. 1999. P. 115–160.

33. Tschannen O. Les Théories de la sécularisation. Genève-Paris: Droz, 1992.

34. Hervieu Léger Danièle. La religion à l'école. Paris: Cerf, 1990.

35. Edme Champion, La Séparation de l'Église et de l'État en 1794. Paris: Colin, 1903.

36. Planeix. L'Église et l'État. Leur Séparation en France. Paris: Lethielleux, 1906.

37. Chapon H. L'Église de France et la loi de 1905. Paris: Bloud & Gay, 1921.

38. André-Marie Dupin (l'aîné), Libertés de l'Église gallicane. Manuel du droit public ecclésiastique français. Paris: Pion, 1860, LII. 560 p.

39. Renaud F. Les Associations diocésaines. Étude sur le statut de l'Église en France. Paris: Dunot, 1923.

40. Amalvi Ch. Les guerres des manuels, autour de l'école primaire en France (1899–1914) // *Revue historique*. 1979, octobre-décembre. P. 358–398.

41. Chanet J.F. L'École républicaine et les petites patries. Paris: Aubier, 1996.

42. Denis D. Une pédagogie du simulacre: l'invention du scoutisme (1900–1912) // *Agora*. 1998. N° 11. P. 7–18.

43. Frijhoff W. (éd.). *L'Offre d'école. The Supply of Schooling*. Paris: Publications de la Sorbonne, 1983.
44. Lanfrey A. *De l'école congréganiste à l'école catholique* // G.Cholvy (éd.). *L'Enseignement catholique en France aux XIX et XXe siècles*. Paris: Le Cerf, 1995. P. 47–62.
45. Luc J.-N. La diffusion des modèles de préscolarisation en Europe dans la première moitié du XIXe siècle // *Histoire de l'éducation*. 1999, Mai. № 82. P. 189–206.
46. Martin J.P. *La Ligue de l'enseignement et la République des origines à 1914*, thèse pour le doctorat de l'Institut d'études politiques de Paris, 2 vol: Paris, 1992.
Martin J.P. *La Ligue de l'enseignement, la loi de 1901 et le champ politique républicain* // Cl.Andrieu, G. Le Béguet, D.Tartakovsky. *Associations et champ politique: la loi de 1901 à l'épreuve du siècle*. Paris: Publications de la Sorbonne, 2001. P. 459–475.
- Martin J.P. // J. Baubérot et al. *Le pacte laïque / Programme Most*, UNESCO.
47. Milner J.-C. *De l'école*. Paris: Le Seuil, 1984.
48. Ozouf M. *L'École, l'Église et la République, 1871–1914*. Paris: Armand Colin, 1963.
49. Prost A. *Histoire de l'enseignement*. Paris: Armand Colin, 1968.
50. Joutard. *Mission de réflexion sur l'enseignement de l'histoire*, 1989.
51. Béthouart B. *Religion et culture en Europe occidentale de 1800 à 1914*. Paris: Éditions du Temps, 2001.
52. Hurtebize Cl. *Sport, Culture et Religion / Note de synthèse présentée pour l'habilitation à diriger des recherches, université de Versailles–Saint-Quentin-en-Yvelines*, 1993.
53. Lagrée M. *Religion et Culture en Bretagne. 1850–1950*. Paris: Fayard, 1992.
54. Plongeron B. *Échec à la sécularisation des Lumières? La religion comme lien social* // M.Mat (éd.). *Sécularisation*. Bruxelles: Éditions de l'Université libre de Bruxelles, 1984. P. 91–126.
55. Senin Artina G. *Minoranze, laicità, fattore religioso. Studi di diritto internazionale e di diritto ecclesiastico comparato* (a cura di R. Coppola et L. Troccoli). Bari: Cacucci, 1997.
56. Ферарри С. *Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель* // *Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука*. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 110–130.
57. Моран Г.М. *Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании* // *Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука*. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 130–142.

С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / Сост. Л.М. Воронцова, А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов. Под общ. ред. С.Б. Филатова. М.: Наука, 1996. С. 89–97.

58. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.

Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ; НОРМА–ИНФРА-М, 1998. 624 с.

59. Вуд Дж.Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе // Религия и право. 1999. № 1(10). С. 24–25.

60. Bellah R.N., Hammond Ph., Varieties of Civil Religion. San Francisco: Harper and Row, 1980.

61. Bruce S. A House divided, Protestantism, Schism and Sécularisation. London and New York: Routledge, 1990.

62. Bharghava R. (éd.). Secularism and its Critics. New Delhi: Oxford University Press, 1998.

63. Molokotos Liederman L. Pluralism in éducation: thé dsplay of Islamic affiliation in French and British schools // Islam and Christian-Muslim Relations. 2000. Vol. 11. № 1. P. 105–117.

64. Chadwick O. The Secularization of the European Mind in the Nineteenth Century. Cambridge University Press, 1976.

65. Cliff P.B. The Rise and Development of the Sunday School Movement in England. 1780–1980. Redhill (Surrey): NCEC, 1986.

66. Dobbelaere K. Secularization: a Multi-Dimensional Concept. London: Sage Publication, 1981.

Dobbelaere K. Church, involvment and secularization, making sense of the European case // E. Barker et al. Secularization, Rationalism and Sectarianism. Oxford: Clarendon Press, 1993.

67. Jones D.K. The Movement for secular elementary education in Great Britain in the XIXth Century // W. Frijhoff (éd.). L'Offre d'école. The Supply of Schooling. Paris: Publications de la Sorbonne, 1983. P. 83–96.

68. Laqueur T. Religion and Respectability. Sunday Schools and Working Class Culture. 1780–1850. New Haven: Yale University Press, 1976.

69. Machin G.I.T. Politics and the Churches in Great Britain. 1832 to 1868. Oxford: Clarendon Press, 1977.

Machin G.I.T. Politics and the Churches in Great Britain. 1869 to 1921. Oxford: Clarendon Press, 1987.

70. Martin D. A General Theory of Secularization. Oxford: Basil Blackwell, 1978.

71. Murphy J. Church, State and Schools in Britain, 1800–1970. London: Routledge and Kegan Paul, 1971.

72. Norman E.R. Church and Society in England, 1770–1970. Oxford: Clarendon Press, 1976.

73. Sykes N. Church and State in England Since the XVIIIth Century. Cambridge University Press, 1934.

74. Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М.: Институт религии и права, 1999. 64 с.

Свобода религии или убеждений: Законы, влияющие на структуризацию религиозных общин. Справочный документ БДИПЧ 1999/4 / Сост. У.К. Дурэм / Обзорная конференция ОБСЕ (сентябрь 1999 г., г. Варшава). Варшава, 1999. 68 с.

Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ // От политики государственного атеизма к свободе совести: Материалы Семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, 23–26 мая 2000 г.). М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 60–64.

75. Kramnick, I., Moore, R.L. The godless constitution: The case against religious correctness. Norton, 1997. 191 p.

76. Schmitt C. Politische Theologie. Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität. Berlin: Duncker & Humblot, 1934.

Шмитт К. Политическая теология: Сборник / Пер. с нем., закл. ст. и сост. А. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. С. 7–98.

77. Schmitt C. Römischer Katholizismus und politische Form. München: Theatiner-Verlag, 1925; Шмитт К. Римский католицизм и политическая форма // Шмитт К. Политическая теология: Сборник / Пер. с нем., закл. ст. и сост. А. Филиппова. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. С. 99–154.

78. Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen, 1976.

Weber M. Sociologie des religions. Paris : Gallimard, 1996..

79. Matz U. Ideologien als Determinante moderner Politik // Die Bedeutung der Ideologien in der heutigen Welt. Sonderheft der Zeitschrift für Politik (Veröffentlichungen der Deutschen Gesellschaft für Politikwissenschaft. Heft 3, S. 9–28). Sonderdruck. Carl Heymanns Verlag KG, Köln – Berlin – Bonn – München, s. a.

Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна / Пер. с нем. к. ф. н. Р.И. Соколовой, А. Шумаван // Полис. 1 февраля 1992 г. № 1–2.

80. Drechsler H. Theokratie. Gesellschaft und Staat: Lexikon der Politik. Baden-Baden: Signal. 1979. Ver.1, XX. 604 s.

81. Lang B. Zum Begriff der Theokratie // Religionstheorie und politische Theologie / Hrsg. von Taubes J. München etc. Fink: Schöningh, 1987. Bd.3. Theokratie. 327 s.

82. Визель Э. Рассыпанные искры / Пер. В. Глинер, А. Окунь. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 1999. 238 с.

83. Телушкин Д. Еврейский мир: Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии / Пер. Н. Иванова, В. Владимирова. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. 574 с.

84. Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго Храма и период Мишны и Талмуда. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. 275 с.

85. Элон М. Еврейское право / Под общ. ред. д. ю. н. И.Ю. Козлихина; науч. ред. И. Менделевич, М. Левинов; пер. с иврита А. Белова (Элинсона), М. Китросской; науч. консул. Я. Айзенштат, А. Стриковский. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 611 с.

86. Suchocka H. Nauczanie religii w szkole w swietle kosztytucij i ustawodawstwa wybranych panstw europejskich // Nauczanie religii w szkole w panstwie demokratycznym. Lublin, 1991. S. 85–99.

Сухоцкая Х. Религия и школа // Свободная мысль. 1993. № 6. С. 120–125.

87. Лупарев Г.П. Правовое регулирование деятельности религиозных объединений на территории СНГ. М., 1992. 207 с.

Лупарев Г.П. Светское государство: теоретико-методологические основы, признаки и принципы // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 122–136.

Лупарев Г.П. Свобода совести: «священная корова» или конституционно-правовой анахронизм? // Религия и право. 2002. № 2. С. 4–6.

88. Исазаде А.Р. Исламская концепция государства: история и реальность // Религия и право. 2002. № 2. С. 10–13.

89. Балодис Р. Религиозные организации и латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6. С. 13–15.

Балодис Р. Латвия: тайна исповеди и закон // Религия и право. 2001. № 3. С. 18–19.

90. Папаян Р. Христианские корни современного права: Библия и основные права человека. Ереван: Нжар, 2000. 160 с.

91. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. 243 с.

Дозорцев П.Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России. М., 1998.

Дозорцев П.Н. Конституционно-правовые основы свободы совести в России // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 21–25.

Дозорцев П.Н. Генезис отношений государства и церкви: Историко-библиографический аспект / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Манускрипт, 1998. 92 с.

92. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА–М), 2002. С. 120–122.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. С. 120–122.

93. Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 84–88.

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Противоречит ли понятие «традиционные организации» Конституции России? Реализация права государства на выбор, с кем ему сотрудничать, не ущемляет прав верующих // НГ–религии. 28 ноября 2001 г. С. 6.

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Конституционно-правовое обоснование непротиворечия выделения традиционных религиозных организаций части 2 статьи 14 Конституции Российской Федерации // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научных статей. М., 2002. С. 9–28.

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Конституционно-правовой анализ содержания принципа светского характера государства в Российской Федерации, закрепленного в части 1 статьи 14 Конституции Российской Федерации // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научн. статей. М., 2002. С. 32–42.

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Содержание принципа светского характера образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научн. статей. М., 2002. С. 65–71.

Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Традиционные религии в светском государстве // Церковный вестник. 2002. № 3(232).

94. Миньковский Г.М. Комментарий к статье 14 Конституции Российской Федерации // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. В.В. Лазарев. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Спарк, 2001. С. 89–94.

95. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.

Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект). Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

96. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.

Мальцев Г.В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М.: Изд-во РАГС, 2000. 190 с.

Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М.: Мысль, 1977. 255 с.

97. Керимов Д.А. Общая теория государства и права. Предмет, структура, функции. М.: Юридическая литература, 1977. 133 с.

Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. 330 с.

98. Несесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 652 с.

99. Лейбо Ю.И. Формы государства в зарубежных странах // Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В.Баглая, д. ю. н., проф. Ю.И. Лейбо и д. ю. н. Л.М. Энтина. М.: НОРМА (НОРМА-ИНФРА-М), 2002. С. 115–149.

100. Ильин И.А. Основы государственного устройства. Проект Основного Закона России. М.: Парогъ, 1996. 160 с.

101. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 131–136.

102. Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 83–84

103. Жбанков В.Н. Вектор совершенствования законодательства: партнерство или противопоставление государства и традиционных религиозных организаций // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 72–75.

Жбанков В.Н. Вредные мифы // Человек и закон. 13 апреля 2002 г. № 4. С. 48–52.

Жбанков В.Н. Мифотворчество против партнерства государства и церкви // Христианская политика. 2002. № 2. С. 5.

104. Потоцкий Д.В. Сравнительный анализ проектов концепций отношений между государством и религиозными объединениями в Российской Федерации // О проекте Концепции государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: Сб. документов. М., 2002. С. 43–76.

105. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. С. 131–136.

106. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.

Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

107. Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М.: ИЧП «М.Х. Урчуков», 2000. С. 6–7.

Володина Н.В. Взаимоотношения государства и религиозных объединений в современном обществе: отечественный и зарубежный опыт. М.: Академия управления МВД России, 2003. 176 с.

108. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: В 4 т. Тома 1–2. Часть общая: Учебник / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. 3-е изд., обновл. и дораб. М.: БЕК, 2000. 784 с.

Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю.И. Лейбо и д. ю. н. Л.М. Энтина. М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА-М), 2002. 832 с.

Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА-М), 2002. 800 с.

Марченко М.Н. Правовые системы современного мира: Учебн. пособие. М.: Зерцало-М, 2001. 400 с.

Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2001. 760 с.

Саидов А.Х. Международное право прав человека: Учебн. пособие / Отв. ред. акад. Б.Н. Топорнин. М.: Академич. прав. ун-т ИГП РАН, 2001. 198 с.

Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1998. 570 с.

Конституционное право: Учебник / Отв. ред. д. ю. н., проф. А.Е. Козлов. М.: БЕК, 1997. 464 с.

Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. 450 с.

Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юристь, 2001. 560 с.

Конституционное право: Энциклопедический словарь / Отв. ред. и руководитель авторского коллектива д. ю. н., проф. С.А. Авакьян. М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА-М), 2001. 688 с.

Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Гамзатов Я.Б. Конституция Республики Дагестан: Научно-практический и историко-правовой комментарий. Махачкала, 2001. 461 с.; и др.

Комментарий к Конституции Российской Федерации. М.: БЕК, 1994. 458 с.

Чепунов О.И. Конституционное право Российской Федерации: Уч.-методич. пособие / Под науч. ред. к. ю. н., проф. И.С. Яценко. М., 2002. 300 с.

Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебн. пособие. Минск: Новое знание, 2001. С. 79.

Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право России: Учебник. Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. 416 с.

Казанчев Ю.Д. Конституционное право Российской Федерации: Вопросы и ответы: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2001. 272 с.

Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право: Вопросы и ответы. 2-е изд., испр. и доп. М., Юриспруденция, 2001. 224 с.

Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России: Учебник для юридических вузов (полный курс): В 3-х томах. Т. 1. М., 2001. 800 с.

109. Ловинюков А.С. Административно-правовая охрана свободы совести: Автореф. дис. д. ю. н. / Акад. МВД России. М., 1994.

Ловинюков А.С. Закон СССР 1990 г. о свободе совести и религиозных организациях // Советское государство и право. 1991. № 4. С. 23–25.

110. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М.: Дело, 2000. С. 443–437.

111. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М.: Православное дело, 2000. 464 с.

112. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. 243 с.

113. Шпиллер Всеволод, протоиерей. Из доклада министру иностранных дел и вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении церкви от государства (август 1945 г.) // Богословский сб. Православного Свято-Тихоновского богословского института. М.: Изд-во ПСТБИ, 1997. С. 79–141.

114. Щипков А.В. Во что верит Россия: Курс лекций. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 23–25.

Щипков А.В. Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник (Москва; Воронеж). 2000. № 5–6 (9–10). С. 81–86.

Щипков А.В. Грузия: государство и Церковь заключают конкордат // Keston Institute. 4 апреля 2001 г.

115. Ферарри С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 110–130.

116. Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М.: Институт религии и права, 1999. 64 с.

117. Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 130–142.

С испанской точки зрения: Беседа с профессором Глорией Моран // Религия и права человека: На пути к свободе совести. Вып. III / Сост. Л.М. Воронцова,

А.В. Пчелинцев, С.Б. Филатов. Под общ. ред. С.Б. Филатова. М.: Наука, 1996. С. 89–97.

118. Мирошникова Е.М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. 1998. № 1–2 (4–5). С. 45–47.

Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 46–57.

119. Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 105–113.

120. Салыгин Е.Н. Теократическое государство. М.: Центр конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1999. 128 с.

Салыгин Е.Н. Теократическое государство (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

121. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебн. пособие. М.: ИНФРА-М; ИД «ФОРУМ», 2000. С. 274–285.

122. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д. ю. н. В.В. Маклаков. М.: Юристъ, 2001. С. 491–492.

123. Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманской формы правления и современное государство в странах Арабского Востока // Социально-политические представления в исламе. История и современность. М., 1987. 115 с.

Сюкияйнен Л.Р. Концепция мусульманского государства: доктрина и реальность // Критика буржуазных политических и правовых концепций: Материалы теоретического семинара по проблемам зарубежных стран. М., 1984. С. 97.

124. Исаев И.А. Рецидив теократической утопии: церковь и феодальная государственность в расколе // Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в Истории России: Сб. научных трудов ВЮЗИ. М., 1988. С. 111.

125. Рансимен С. Восточная схизма; Византийская теократия. М.: Наука, 1998. 238 с.

126. Степнов П.П. Древняя Русь: государство и власть. Проблемы морально-этического сознания: Монография. М.: Социум, 2001. 242 с.

127. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебн. пособие. М.: ИНФРА-М; Форум, 2000. С. 280–282.

128. Всеволодов И.В. Бирма: религия и политика (буддийская сангха и государство). М., 1978. 282 с.

129. Ли Ю.А. Государственная политика Турции в сфере религиозного образования // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. С. 340–350.

130. Салих Полат. Процесс развития светского государства в Турции // Религия и право. 2001. № 2. С. 28–29.

131. Исазаде А.Р. Исламская концепция государства: история и реальность // Религия и право. 2002. № 2. С. 10–13.

132. Кашкин С.Ю. Конституционное развитие Индийской Республики (этапы, основные тенденции и проблемы): Автореф. дис. д. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1994. С. 27–28.

133. Невинский В.В. Гражданин и основополагающие принципы конституции Федеративной Республики Германии: Автореф. дис. д. ю. н. / Уральская гос. юр. акад. Екатеринбург, 1994.

134. Мирошникова Е.М. Государство и нетрадиционные религиозные движения в ФРГ: Характер взаимоотношений и тенденции развития в последнее десятилетие. Тула, 1997. 114 с.

Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 83–84.

Мирошникова Е.М. Государственно-церковные отношения в Германии // Религия и право. 1998. № 1–2 (4–5). С. 45–47.

135. Костикова М.Н. Государственно-церковные отношения в сфере образования: На примере законодательства Земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия: Учебн. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 54 с.

Костикова М.Н. Школа и Церковь в ФРГ: опыт государственного регулирования взаимоотношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1998. № 3–4 (15–16). С. 131–137.

136. Чернышева О.В. Отделение Шведской церкви от государства // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 4 (28). С. 99–109.

Чернышева О.В. Церковь и демократия: опыт Швеции. М.: Наука, 1994. 190 с.

Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М.: Наука, 1988. 176 с.

137. Подопригора Р.А. Государство и церковь в Африке // Религия и право. 2001. № 4. С. 18–19.

138. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. С. 215–218.

139. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: Санкт-Петербургская акад. МВД России, 1998. 243 с.

Дозорцев П.Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России. М., 1998.

140. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1999. № 1. С. 11–21.

141. Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы совершенствования государственно-религиозных отношений // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия: Материалы конференции (Москва, 22–23 февраля 1999 г.). М.: Рудомино, 1999. С. 62–64.

Пчелинцев А.В. К вопросу о концепции развития законодательства в области государственно-церковных отношений // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: Материалы международной конференции (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, 2000. С. 140–145.

Пчелинцев А.В. Анализ причин нарушения свободы совести в России // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: Материалы международной конференции (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, 2000. С. 51–56.

Пчелинцев А.В. Вопросы свободы совести и вероисповедания в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 165–180.

142. Пчелинцев С.В. Свобода совести и вероисповедания в условиях военного положения. Современные тенденции и правовые аспекты // Религия и право. 2002. № 2. С. 7–8.

Пчелинцев С.В. Об ограничении прав и свобод личности в условиях военного положения: теоретические аспекты // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 96–105.

143. Мархгейм М.В., Смоленский М.Б., Яценко И.С. Конституция Российской Федерации: Научно-практический словарь / Под науч. ред. к. ю. н. И.С. Яценко. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 236.

144. Кудрявцев А.И. Конституционно-правовые основы свободы совести в современной России // Свобода совести в правовом государстве: юридический и информационный аспекты: Материалы семинара (Суздаль, 19–22 апреля 2000 г.). М.: Институт религии и права, 2000. С. 17–27.

Кудрявцев А.И. Конституционно-правовые основы государственно-конфессиональных отношений в современной России // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 8–14.

Кудрявцев А.И. О деятельности органов юстиции по применению Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. 1999. № 1(10). С. 6–10.

Кудрявцев А.И. Российское правовое поле должно быть единым // Религия и право. 2000. № 4(19). С. 2–3.

Кудрявцев А.И. Соотношение федерального и регионального законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях // От политики государственного атеизма к свободе совести: Материалы Семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, 23–26 мая 2000 г.). М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 182–189.

145. Ряховский В.В. Свобода совести в странах СНГ: Республика Узбекистан // Религия и право. 1998. № 4–5 (7–8). С. 17–18.

Ряховский В.В. Вопросы судебной практики по применению ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // От политики государственного атеизма к свободе совести: Материалы Семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, 23–26 мая 2000 г.). М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 253–267.

146. Тимченко А.А. Государство и религиозные конфессии (конституционно-правовое регулирование в России): Автореф. дис. к. ю. н. / Санкт-Петербургский юр. инст. МВД России. СПб., 1997.

147. Панюкова В.В. Церковь и государство в современном политическом процессе России: опыт и проблемы взаимодействия: Автореф. дис. к. полит. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 1996. 22 с.

148. Щербаков А. Церковь отделена от государства, но не от общества // Российская Федерация. 1997. № 2. С. 17–18.

149. Шилов А.А. Конституционно-правовое регулирование и обеспечение личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М., 2000. 287 с.

150. Кулиев М.П.Р. Гражданское общество и право: опыт теоретического исследования: Автореф. дис. д. ю. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 1997.

151. Томсинов В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: Автореф. дис. д. ю. н. / МГУ им. М.В.Ломоносова. М., 1993.

152. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права: Сб. статей по философии и истории права. СПб.: Изд-во СПб юридического института, 2002. 158 с.

153. Варьяс М. Религиозная мораль и политико-правовая действительность: теологический аспект / Предисл. проф. А.Б. Венгерова // *Общественные науки и современность*. 1993. № 5.

Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: Автореф. дис. к. ю. н. / Московская гос. юр. акад. М., 1997.

Варьяс М.Ю. Церковное право // *Религия и право*. 1999. № 1 (10). С. 11–12.

Варьяс М.Ю. Краткий курс церковного права. М.: МЗ Пресс, 2001. 128 с.

Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система // *Правоведение*. 1995. № 6.

Варьяс М.Ю. Церковное право (исторический очерк) // *Российская юстиция*. 1997. № 8.

154. Николин А. Церковь и государство. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. 430 с.

155. Васильев А.В. Теория права и государства: Курс лекций. М.: Изд-во РАГС, 2001. С. 42–44.

156. Цыпин В.А. Церковное право. М.: Изд-во МФТИ, 1994. 440 с.

Цыпин В.А. Взаимоотношения Церкви и государства // *Исторический вестник* (Москва; Воронеж). 2000. № 5–6 (9–10). С. 49–63.

157. Борисов К.Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества: Учебн. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2001. 155 с.

158. Павлов И., игумен. Правовой статус церковной собственности согласно церковной традиции и канонам Русской Православной Церкви // *Вопросы экономики*. 1994. № 9.

Павлов И., игумен. Реставрация имперской идеологии и закон о свободе совести // *Религия и право*. 1999. № 1(10). С. 14–16.

159. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М.: Институт государства и права РАН, 1997. 47 с.

Сюкияйнен Л.Р. Мусульманские суды в странах Арабского Востока // *Государственный аппарат: Сб. статей / Отв. ред. В.Е. Чиркин*. М.: Наука, 1984.

Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 254 с.

160. Мохамад Сана Матин. Понятие закона и права в контексте шариата // *Правовое государство и деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступностью: Сб. трудов адъюнктов и соискателей*. Вып. 2. СПб., 1993. С. 207–211.

161. Халиков А.Г. Хадис как источник мусульманского права (суннитское направление): Автореф. дис. к. ю. н. / Таджикский гос. ун-т. Душанбе, 1997.

162. Щапов Я.Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси: XI–XIV вв. М., 1972.

163. Вишневский А.А. Каноническое право в Западной Европе: *Jus antiquum*. Учебн. пособие. М.: Изд-во РУДН, 1994. 84 с.

164. Попов Н.Ю. Концепция канонического права в современной католической доктрине // Проблемы буржуазной государственности и политико-правовая идеология. М., 1990. С. 94.

165. Красножен М.Е. Основы церковного права. М. 1992.

166. Барковская Е.Ю. Мусульманское право и правовая культура. М.: Изд-во РАГС, 2001. 76 с.

167. Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М.: Ленон, 1999. 304 с.

Керимов Г.М. Учение ислама о государстве // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 292–309.

Керимов Г.М. Государство и власть в исламе // Свобода совести в правовом государстве: юридический и информационный аспекты: Материалы семинара (Суздаль, 19–22 апреля 2000 г.). М.: Институт религии и права, 2000. С. 68–72.

168. Тихонравов Ю.В. Судебное религиоведение. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. 272 с.

169. Джероза Л. Каноническое право в Католической церкви. М.: Христианская Россия, Центр по изучению религий, 1999. 379 с.

170. Заозерский Н.А. Церковное право как предмет науки. М., 1881.

171. Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву. Ярославль, 1886.

172. Клочков В.В. Религия, государство, право. М.: Мысль, 1978. 287 с.

Клочков В.В. Социалистическое государство. Право и религиозные организации. М.: Знание, 1984. 64 с.

Клочков В.В. Закон и религия: От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М.: Политиздат, 1982. 160 с.

173. Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М.: Наука, 1985. 174 с.

174. Бонч-Бруевич В.Д. Отделение церкви от государства и школы от церкви // Избр. соч.: В 3 т. М., 1959. Т. 1.

175. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. 3-е изд. М.: Юриздат, 1926. 172 с.

Гидулянов П.В. Церковь и государство по законодательству РСФСР. М.: Изд-во НКЮ, 1923. 100 с.

176. Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях в РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.: Безбожник, 1930. 224 с.

177. Буров Я. Что означает закон о свободе совести и отделении церкви от государства. М.: Госиздат, 1921. 16 с.

178. Фиолетов И.П. Церковь и государство по советскому праву. Ч. 1, 2. М.–Саратов, 1923–1924.

179. Дьяконов Л.П. Советские законы и церковь. Л.: Госиздат, 1926. 56 с.

180. Коган Ю., Мегружан Ф. О свободе совести. М.: ГАИЗ, 1938. 68 с.
181. Ярославский Е.М. Законодательство Советского государства о религии и церкви // Коммунизм и религия. М., 1941.
- Ярославский Е.М. Против религии и церкви. Т. 1–5. М., 1932–1935.
182. Узков И. Законодательство РСФСР о религиозных культах // XX–летие отделения церкви от государства. М., 1938.
183. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М., 1958.
- Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1985.
184. Гирман Ю.И. В чем сущность свободы совести? М., 1966.
185. Александров Ю. Декрет о свободе совести. М., 1963.
186. Грекулов Е.Ф. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962.
187. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984.
- Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981.
- Куроедов В.А. Советское государство и церковь. М.: Знание, 1976.
188. Лопаткин Р.А. Взаимодействие средств, форм и методов атеистического воспитания // Вопросы научного атеизма. Вып. № 9. М.: Мысль, 1970. С. 177–194.
189. Гольст Г.Р. Советское законодательство о религиозных культах // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1981. Вып. 27. С. 41–56.
190. Шахов М.О. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4–6.
- Шахов М.О. О принципах государственного содействия деятельности религиозных организаций // Религия и право. 2001. № 4. С. 28–30.
191. Борисов Ю. Кесарю – кесарево, а Богу – Богово // Обозреватель. 15 июля 2001 г. № 7–8.
192. Мчедлов М. Политика и религия // Обозреватель. 15 апреля 2000 г. № 4.
193. Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: ЦИНО, 2002. 312 с.
- Одинцов М.И. Россия строит светское государство (1985–1997) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1997. № 3–4. С. 134–172.
194. Колодин А. Правовые основы религиозного образования. Современные государства в реализации гарантий свободы совести встречаются с многочисленными проблемами // НГ–религии. 25 июля 2001 г. № 14(85).
195. Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М.: ИЧП «М.Х.Урчуков», 2000. 160 с.
196. Пчелинцев А.В. Свобода совести и российские Вооруженные Силы // Религия и право. 1998. № 4–5(7–8). С. 21.
- Пчелинцев А.В. Статус военнослужащих и гарантии свободы совести // Советское государство и право. 1991. № 4. С. 75–78.

Пчелинцев А.В. Армия и религия: от конфронтации к диалогу // Армия и общество. М.: Прогресс, 1990. С. 191–205.

Пчелинцев А.В. Русское армейское и флотское духовенство накануне и в годы Первой мировой войны (опыт религиозно-нравственного и патриотического воспитания) // Религия и национализм: Сб. статей / Сост. А.В. Пчелинцев. М.: Институт религии и права, 2000. С. 31–44.

197. Юскаев Н.Х. Некоторые проблемы обеспечения равенства прав военнослужащих – последователей различных религий // Религия и право. 1998. № 4–5 (7–8). С. 27–28.

Юскаев Н.Х. Из опыта взаимодействия армии и Церкви в некоторых восточноевропейских странах // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1998. № 3–4 (15–16). С. 123–130.

198. Подберезский И.В. Где кому молиться? // Религия и право. 2000. № 6. С. 18–20.

199. Мозговой С.А. Актуальные проблемы взаимоотношений Вооруженных Сил и религиозных организаций России // Ди-Логос: Религия и общество. Альманах. 2000–2001. М.: Культурно-просветительский центр «Духовная Библиотека», 2001. С. 173–206.

Мозговой С.А. Коллизии и противоречия законодательства о свободе совести и вероисповедания военнослужащих // Религия и право. 1998. № 4–5(7–8). С. 22–24.

Мозговой С.А., Юскаев Н.Х. Религиозно-этические аспекты воспитания военнослужащих // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1998. № 1–2(13–14). С. 145–151.

Мозговой С.А. Проблемы регулирования права военнослужащих и призывников на свободу совести и вероисповедания // Религиоведение. 2001. № 1. С. 116–126.

200. Пчелинцев А.В. Право не стрелять. Альтернативная гражданская служба / Институт религии и права. М.: Паллада, 1997. 112 с.

Пчелинцев А.В. На пути к военной реформе: альтернативная гражданская служба // Религия и право. 1998. № 1–2(4–5). С. 4–5; и др.

201. Маранов Р.В. Альтернативная служба в странах СНГ и Балтии. Пермь, 2000. 124 с.

202. Ключев Б.И. Секуляризация в Индии // Народы Азии и Африки. 1983. № 2. С. 31–32.

203. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1985. С. 160–203.

204. Кокс Х. Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Пер. с англ. О. Боровой и К. Гуровской. Под общ. ред. и с примеч. О. Боровой. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 263 с.

Cox H.G. The secular city: secularization and urbanization in theological perspective. N.Y.: 25th Anniversary ed., 1990.

205. Верфайн М. Религиозная свобода: ситуация в мире // Свобода совести: новые подходы и новые вызовы: Материалы международной конференции (Москва, 26 февраля 1998 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, кафедра религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте РФ, 1999. С. 18.

206. Сторчак В.М. Гражданская религия в США и американский мессианиззм // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 4 (28). С. 109–128.

207. Легойда В. Государственный символизм. Античная модель и средневековый христианский идеал // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2000. № 1. С. 17–22.

208. Шамба Т.М. Национальная политика и национально-государственное устройство Российской Федерации. М.: Изд-во МГУК, 2000. 208 с.

209. Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 544 с.

210. Юрьев С.С. Национальные меньшинства в правовом измерении: научные исследования XX века и правовые варианты решения проблемы национальных меньшинств. М., Союз юристов Москвы, 2000. 42 с.

Юрьев С.С. Положение национальных меньшинств в России и зарубежных странах: Историко-правовое исследование. М.: Союз юристов Москвы, 2000. 90 с.

Юрьев С.С. Теоретические основы правового статуса национальных меньшинств. М.: Союз юристов Москвы, 2000. 45 с.

211. Володин Э.Ф. Русский мир: Очерки по общественной психологии и идеологии русского народа. М.: Воениздат, 2000. 151 с.

212. Катасонов В.Н. Право и нравственность, Государство и Церковь: основы взаимоотношений // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 79–83.

213. Мелехова Г.Н. Православные традиции вчера и сегодня // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: Труды научно-практической конференции «Куликово поле – уникальная культурно-историческая и природная территория. Проблемы изучения...» (Москва; Тула, 25–27 октября 1999 г.). Тула: Тульский полиграфист, 2000. С. 490–499.

214. Кудрина Т.А. Диалог культур как условие обеспечения мира и согласия в обществе // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе: Материалы международной конференции (Москва, 23–24 марта

1999 г.). М.: Российское отделение Международной ассоциации религиозной свободы, 2000. С. 76–82.

Кудрина Т.А. Религия и культура // Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций: В 2 ч. Ч. 1 / Кафедра религиоведения Российской акад. гос службы при Президенте РФ. М.: Изд-во РАГС, 1995. С. 190–219.

215. Аристов В. Путь к русской государственности // Обозреватель. 15 июля 2001 г. № 7–8.

216. Тавадов Г.Т. Этнология: Словарь-справочник. М.: Соц.-полит. журн., 1998. 688 с.

217. Мчедлов М.П. Вера России в зеркале статистики. Население нашей страны о XX веке и о своих надеждах на век грядущий // НГ–религии. 17 мая 2000 г. № 9 (55).

Мчедлов М.П. Образование и духовность. Большинство населения России – за преподавание детям основ веры // НГ–религии. 16 декабря 1998 г. № 11.

Мчедлов М.П. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России. Некоторые результаты социологического мониторинга // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 21–29.

218. Малашенко А. Еще один план обустройства России? Кремлю могут предложить как минимум две религиозные модели // Независимая газета. 17 января 2001 г. № 6 (2316).

219. Нуруллаев А.А. Религиозный фактор в национальных процессах // Государственно-церковные отношения в России: Курс лекций: В 2 ч. Ч. 1 / Кафедра религиоведения Российской акад. гос службы при Президенте РФ. М.: Изд-во РАГС, 1995. С. 99–127.

220. Ситников А.В. Религия и общество в современной России // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 98–104.

Ситников А.В. К вопросу о многообразии мировоззренческих подходов в образовании // Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования: Материалы научно-практической конференции (10–11 октября 2002 г.) / Министерство образования РФ, Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе, Комитет по делам общественных и религиозных организаций Государственной Думы РФ и др. М., 2003. С. 77–81.

221. Магомедов А.М. Правовое регулирование религиозных объединений в Республике Дагестан: Автореф. дис. к. ю. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2002. 25 с.

222. Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность (Конституционно-правовой аспект взаимоотношений): Автореф. дис. д. ю. н. / Уральская гос. юр. акад. Екатеринбург, 1995.

223. Крылов Ю.Ю. Регулирование национальных и религиозных отношений в России (некоторые социально-правовые аспекты). Дис. в виде науч. докл. к. ю. н. / Институт политологии РАН. М., 2000. 115 с.

224. Медведко С.В. Межконфессиональные отношения как диалог культур: Автореф. дис. к. ф. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 1997.

Медведко С.В. Государственно-религиозный диалог и традиционные духовные ценности // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (25 января 2002 г., Москва) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 95–97.

225. Мамедова Д.М. Политико-правовые взгляды азербайджанских поэтов-мыслителей XII века: Автореф. дис. к. ю. н. / Российская акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2002. 24 с.

226. Томазова О.В. Основные направления изучения национальной идентичности в современной немецкой социологии (1980–90-е годы): Автореф. дис. к. социол. н. / Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 1998. 19 с.

227. Павленко В.Н. Соотношение формирования этнической и религиозной идентичности // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Отв. ред.: Н.М. Лебедева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 49–67.

Гнатенко П.И., Павленко В.Н. Идентичность: философский и психологический анализ. Киев: Арт-Пресс, 1999.

228. Воловикова М., Рязанова Т., Гренкова-Дикевич Л. Особенности религиозной идентификации в современной России // Развитие национальной, этнолингвистической и религиозной идентичности у детей и подростков. М.: Изд-во ИП РАН, 2001. С. 132–141.

229. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.

230. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы: Этнопсихологические очерки. Изд. 2-е, исправл. и дополн. М.: Главн. ред. вост. литер. изд-ва «Наука», 1985. 348 с.

231. Новик В. Идентичность против прав? // Религия и право. 2001. № 3 (24). С. 22.

232. Семенко В.П. Время Церкви. М., 1998. 176 с.

233. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Институт национальной модели экономики, 1994. 367 с.

234. Арухов З. Диалог культур и цивилизаций в эпоху глобальных перемен // Дагестан – перекресток религий, культур и цивилизаций: Материалы международного семинара для российских и зарубежных журналистов (Махачкала, 9–13 апреля 2002 г.). Махачкала: Народы Дагестана, 2002. С. 17–22.

235. Черняк Я.С. Этнос и конфессии в социокультурном пространстве северного города. М.: Агент, 1999. 142 с.

236. Аракелян О.В. Поликультурное образование: сущность и содержание. М.: Грааль, 2001. 82 с.

Аракелян О.В., Ваганова Н.Н., Держицкая О.Н. Поликультурное образование как путь формирования толерантной личности и преодоление межнациональных конфликтов / Этнокультурное (национальное) образование в Москве. Вып. № 8 / Отв. ред. Л.Е. Курнешова. М.: Школьная книга, 2002. 29 с.

237. Метлик И.В. Направления развития духовно-нравственного потенциала общеобразовательной школы // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: проблемы, традиции, опыт. (По материалам Всероссийской конференции Министерства образования РФ и Российской академии образования 22–23 мая 2001 г.): Научно-методический сб. / Сост. Т.И. Петракова. М., 2002. С. 54–59.

Метлик И.В. Религиозное и религиоведческое образование: уточнение дефиниций и особенностей // Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования: Материалы научно-практической конференции (10–11 октября 2002 г.) / Министерство образования РФ, Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе. Комитет по делам общественных и религиозных организаций Государственной Думы РФ и др. М., 2003. С. 92–114.

Метлик И.В. Изучение православия в общеобразовательных учреждениях с углубленным изучением русской истории и культуры (школы с русским этнокультурным компонентом образования) // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научных статей. М.: НБФ «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга – Днепр – Западная Двина», 2002. С. 71–76.

Галицкая И.А., Метлик И.В., Соловьев А.Ю. Религия в обучении и воспитании школьников. Московский регион // Научные труды ГосНИИ семьи и воспитания Минтруда России и РАО. М., 1999. С. 113–121.

Метлик И.В. Религиоведческое образование старшеклассников: современная ситуация и перспективы // Подростки XX века: проблемы и поиски решений. М.: ИРЛ РАО, 1995. С. 68–69.

Галицкая И.А., Метлик И.В. Новые религиозные культы и школа. М.: Сентябрь, 2001. 208 с.

Метлик И.В., Соловьев А.Ю., Галицкая И.А. Воспитание и обучение школьников в процессе освоения ценностей религиозной культуры в школах г. Москвы:

Аналитическая записка / ГосНИИ семьи и воспитания Минтруда России и РАО. М., 2000. 76 с.

Галицкая И.А. О типах и формах религиозного и религиоведческого образования // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научных статей. М.: НБФ «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга – Днепр – Западная Двина», 2002. С. 76–79.

238. Соловьев А.Ю. Религия в обучении и воспитании школьников // Духовные истоки воспитания: Сб. / Ред. и сост. Ю.С. Исатов. М.: НБФ «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга – Днепр – Западная Двина», 2001. С. 4–6.

Соловьев А.Ю. Религия в обучении и воспитании школьников // Славянский дом. 2000. № 3.

Соловьев А.Ю. Образование как механизм формирования духовно-нравственной культуры общества // Проблемы изучения русской литературы и традиции отечественной православной педагогики: Сб. материалов Центрального регионального отделения РАО и кафедры православной педагогики ТФСПУ. Тольятти, 1996. С. 44–49.

Соловьев А.Ю., Галицкая И.А., Метлик И.В. Религия в обучении и воспитании школьников. Московский регион // Научные труды ГосНИИ семьи и воспитания Минтруда России и РАО. М., 1999. С. 113–121.

239. Костикова М.Н. К вопросу о новейшей истории профессионального религиозного образования // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1999. № 3. С. 123–142.

240. Троицкий В.Ю. Духовность слова. Слово в филологическом образовании и воспитании. М.: ИТРК, 2001. 184 с.

Троицкий В.Ю. Пути русской школы. М.: Свет Отечества, 1994. 95 с.

241. Кудрина Т.А., Колодин А.В. Проблема «школа и религия» в системе государственно-церковных отношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1999. № 3(20). С. 3–14.

Кудрина Т.А. О некоторых уроках пройденного пути // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 39–45.

Костикова М.Н., Кудрина Т.А. Государственно-церковные отношения в области образования в Германии: законодательно-правовые аспекты // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 271–291.

Кудрина Т.А. Развитие религиоведческого и религиозного образования как фактор реализации права на свободу совести в России // От политики государственного атеизма к свободе совести: Материалы Семинара-совещания с государственными служащими, осуществляющими связь с религиозными организациями, и специалистами органов юстиции субъектов Российской Федерации (Москва, 23–26 мая 2000 г.). М.: Изд-во РАГС, 2000. С. 124–140.

242. Трофимчук Н.А. О некоторых аспектах развития религиоведения в России // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М.: Институт религии и права, 2002. С. 15–20.

Трофимчук Н.А. Университет не должен стать бурсой // Религия и право. 2000. № 2(17). С. 12.

Трофимчук Н.А., Кудрина Т.А. и др. Актуальные проблемы развития религиоведческого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 3(27). С. 3–69.

243. Мелехова Г.Н. Проблемы возрождения традиционной духовности в общеобразовательных школах Москвы // Православие и культура этноса: Международный научный симпозиум (г. Москва, 9–13 октября 2000 г.). М.: Старый сад, 2000. С. 197–199.

244. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М.: Academia, 2001. С. 221–232.

245. Каневский К. Проблемы правового регулирования организации религиозного обучения в школах // Право и образование. 2002. № 2.

Каневский К. Религиозный ренессанс в России. Проблемы государственно-конфессиональных отношений // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 62–65.

246. Муртазин М. Вопросы религиозного образования в свете нового закона // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия: Материалы конференции (Москва, 22–23 февраля 1999 г.). М.: Рудомино, 1999. С. 118–120.

247. Воробьев В., прот. Проблемы православного образования сегодня // Воскресная школа, 18 января 2002 г.

Воробьев В., прот. Место религиозного образования в высшей школе и образовательные стандарты по теологии // Сб. докладов VIII Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2000.

Воробьев В., прот., Метлик И.В., Понкин И.В. Проект Образовательной концепции Русской Православной Церкви, 2002 / Архив автора.

248. Рыбаков С. Церковь. Семья. Государство. М.: Изд-во Московского Сретенского монастыря, 2002. 222 с.

Рыбаков С. Нигилизм и валеология в преподавании // Духовные истоки воспитания: Сб. / Ред. и сост. Ю.С. Исатов. М.: НБФ «Славянский дом у истоков трех великих рек Волга – Днепр – Западная Двина», 2001. С. 7–16.

249. Бурлака Д. Проблемы религиозного образования в высших учебных заведениях Санкт-Петербурга // Проблемы религиозного образования в России: традиция и новый опыт / Под ред. С.Ю. Трохачева. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. С. 11–15.

250. Ряжапов Н.Х. Исламские учебные заведения России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 2001. № 3(27). С. 77–82.

251. Писманик М.Г. К дискуссии о теологии и религиоведении // Рационализм и культура на пороге III тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса (16–20 сентября 2002 г.). В 3 т. Т. 3. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. С. 413–414.

252. Гребнев Л.С. Программа модернизации российского образования и взаимодействие государства с религиозными организациями // Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования: Материалы научно-практической конференции (10–11 октября 2002 г.) / Министерство образования РФ, Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе, Комитет по делам общественных и религиозных организаций Государственной Думы РФ и др. М., 2003. С. 27–33.

Общими усилиями: Интервью А. Сагань с Л.С. Гребневым // Церковный вестник. Сентябрь 2002 г. № 17 (246).

253. Бородина А.В. История религиозной культуры: Концепция и программа для общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. М., 2002. 55 с.

254. Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6. С. 15.

255. Салимова К., Кулиев М.П.Р. Азербайджан // Педагогика народов мира: История и современность. М.: Педагогическое общество России, 2001. С. 67–68.

256. Аскеров Э. Школа и нравственность. Мировая практика // <http://www.islam.az/statyi/teh3.htm>.

257. Костикова М.Н. Государственно-церковные отношения в сфере образования: на примере законодательства Земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия: Учебн. пособие. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. 54 с.

Костикова М.Н. Школа и Церковь в ФРГ: опыт государственного регулирования взаимоотношений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень РАГС. 1998. № 3–4 (15–16). С. 131–137.

Костикова М.Н., Кудрина Т.А. Государственно-церковные отношения в области образования в Германии: законодательно-правовые аспекты // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.

ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 271–291.

258. Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М.: Наука, 1988. 176 с.

Чернышева О.В. Церковь и демократия: опыт Швеции / Институт всеобщей истории РАН. М.: Наука, 1994. 190 с.

259. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. С. 215–218.

260. Барковская Е.Ю. Государство и ислам в Индонезии // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д. ф. н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 1999. С. 309–316.

261. Ли Ю.А. Государственная политика Турции в сфере религиозного образования // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). М.: Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001. С. 340–350.

Игорь Владиславович Понкин

Правовые основы светскости государства и образования

Рецензенты:

*М.Н. Кузнецов, доктор юридических наук, профессор,
М.-П.Р. Кулиев, доктор юридических наук, профессор,
В.Н. Жбанков, государственный советник юстиции 3-го класса,
В.Н. Катасонов, доктор философских наук*

Редактор

Е.А. Смирнова

Художник

Т.А. Гальскова

Компьютерная верстка

Д.В. Мельник

Корректор

Г.А. Островская

Лицензия: серия ИД № 00241.

Подписано в печать 02.06.2003: Гарнитура FreeSet. Формат 60х90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1 Печ. л. 26. Тираж 1000 экз.

Заказ № **856**

ЗАО «Издательство «ПРО-ПРЕСС», 2003.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Щербинская типография»

117623, г. Москва, ул. Типографская, д. 10.